ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕС
ПРОТОІЕРЕЯ
Д. Ѳ. КАСИЦЫН

II С
35

Н. КАПТЕРЕВЪ.

СНОШЕНІЯ

ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА ДОСИѲЕЯ

СЪ РУССКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

(1669—1707 г.).

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ
ЛУКИ И МАТѲЕЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ.

Москва.
Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер. соб. д.
1891.

Дозволено цензурою. Москва, 1юля 5 дня, 1891 года.
Цензоръ *Архимандритъ Арсеній.*

Изъ книгъ Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія.

Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Заменено
(XII - 17636)

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. *Стр.*

Сношенія съ русскимъ правительствомъ іерусалимскихъ патріарховъ, предшественниковъ Досиѳея: Германа, Софронія, Ѳеофана, Паисія и Нектарія. Общія замѣчанія объ особомъ характерѣ отношеній Досиѳея къ Россіи, русскимъ царямъ и патріархамъ. . . . . 1—59

ГЛАВА II.

Участіе Досиѳея въ дѣлахъ русской церкви. Досиѳей принимаетъ участіе въ дѣлѣ Никона. Его старанія примирить Никона съ государемъ и столкновеніе поэтому поводу съ Паисіемъ Лигаридомъ. Участіе Досиѳея въ дѣлѣ разрѣшенія Никона. Участіе Досиѳея въ дѣлѣ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху. . 59—86

ГЛАВА III.

Заботы Досиѳея предохранить русскую церковь и общество отъ вліянія и пропаганды латинства. Его стремленія воспрепятствовать южно-руссамъ, воспитанникамъ латинскихъ школъ, пріѣзжать въ Москву и занимать здѣсь какія либо вліятельныя церковныя должности; его хлопоты объ открытіи въ Москвѣ греческой типографіи, въ которой бы печатались греческія книги; заботы Досиѳея объ устройствѣ въ Мо-

сквѣ греческой школы, присылка имъ въ Москву учителей братьевъ Лихудовъ и послѣдующая борьба съ ними; заботы Досиѳея предохранить русскихъ отъ всякаго вообще сближенія съ иновѣрнымъ западомъ. Его отношеніе къ русскимъ раскольникамъ. . . . . 86—178

ГЛАВА IV.

Заботы Досиѳея объ іерархическомъ устройствѣ русской церкви: его совѣты увеличить число архіерейскихъ каѳедръ въ Россіи, совѣты государю Петру относительно качествъ, какими долженъ обладать кандидатъ въ московскіе патріархи. Его настоянія что-бы царь и патріархъ уничтожили вкравшіеся въ южно русскую церковь нѣкоторые безпорядки и новшества. . . 178—191

ГЛАВА V.

Политическая служба Досиѳея Россіи. Сношенія Досиѳея съ русскими послами при турецкомъ дворѣ: Возницынымъ, Украинцевымъ, кн. Голицынымъ и Толстымъ. Онъ сообщаетъ имъ всевозможныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Турціи, даетъ имъ совѣты и наставленія и по приказу государя, руководитъ всею ихъ вообще дѣятельностію въ ихъ сношеніяхъ съ турецкимъ правительствомъ . . . . . 191—238

ГЛАВА VI.

Отписки Досиѳея, какія онъ посылалъ въ Москву нашимъ царямъ и канцлерамъ съ извѣстіями о положеніи дѣлъ въ Турціи; его совѣты и разсужденія по поводу того или другаго положенія политическихъ дѣлъ; нѣкоторые его совѣты государю Петру относительно внутреннихъ рус-

кихъ дѣлъ, напр. какъ слѣдуетъ царю относиться къ казакамъ, совѣты относительно устройства и укрѣпленія Азова и т. под. . . . . 239—282

ГЛАВА VII.

Участіе русскаго правительства, по просьбамъ Досиѳея, въ дѣлѣ возвращенія грекамъ отнятыхъ у нихъ латинянами св. мѣстъ. Обращенія Досиѳея къ русскому правительству о помощи бѣдствующей патріархіи іерусалимской. Борьба Досиѳея съ католиками изъ за обладанія св. мѣстами въ іерусалимѣ. Отнятіе въ 1689 году католиками у грековъ св. мѣстъ и первенства въ нихъ. Усиленныя старанія Досиѳея побудить русское правительство хлопотать предъ турками о возвращеніи грекамъ отнятыхъ у нихъ св. мѣстъ. Его сношенія по этому дѣлу съ нашимъ правительствомъ и нашими послами въ Константинополѣ. . . . . 282—359

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Грамоты П. Досиѳея къ русскимъ царямъ и патріархамъ.

Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ. (1669—1707 г.).

Глава I *).

Самыя живыя и постоянныя сношенія возникли между русскимъ правительствомъ и всѣмъ православнымъ востокомъ послѣ царскаго вѣнчанія Іоанна Васильевича Грознаго, утвержденнаго константинопольскимъ патріархомъ и соборомъ. Въ Москву, столицу русскаго царя, единаго теперь православнаго царя въ цѣломъ мірѣ, стали направляться цѣлыя толпы просителей милостыни изъ всѣхъ странъ православнаго востока,—шли въ Москву рѣшительно всѣ: простой мірянинъ,

*) Матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія служили главнымъ образомъ такъ называемыя *Греческія дѣла*, *Греческіе статейные списки*, *Турецкія дѣла*, *Турецкіе статейные списки* хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и нѣкоторые другіе рукописные источники, которые будутъ указаны въ самомъ текстѣ. Изъ нихъ здѣсь укажемъ на два очень важныхъ для насъ сборника: на рукописный *сборникъ СПБ. синод. библіотеки № 473*. „Икона или изображеніе великія соборныя церкве всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола“, содержащій въ себѣ грамоты Досиѳея къ п. Іоакиму, и на неперепletенный рукописный *сборникъ моск. синод. библіотеки № IV*, заключающій въ себѣ грамоты Досиѳея къ п. Адріану. Этихъ грамотъ Досиѳея къ нашимъ патріархамъ въ документахъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ неимѣется. Нѣкоторыя изъ грамотъ Досиѳея, хотя и очень немногія, были напечатаны въ разныхъ изданіяхъ: разрѣшительная грамота Досиѳея Паисію Лигариду у *Гиббенета*, *Истор. изслѣдованіе дѣла п. Никона, т. II*, разрѣшительная грамота Досиѳея Никону въ „*Собр. госуд грам. и дог.*“ *т. IV*, грамоты Досиѳея относительно подчиненія кіевской

потерпѣвшій какое нибудь несчастіе, убогій инокъ и простой бѣлый священникъ, настоятели всевозможныхъ восточныхъ монастырей какъ извѣстныхъ и знаменитыхъ, такъ и самыхъ незначительныхъ и малоизвѣстныхъ, представители разныхъ восточныхъ каѳедръ, начиная съ епископа какой нибудь незначительной каѳедры и кончая самимъ вселенскимъ константинопольскимъ патріархомъ. Москва широко растворила свои гостепріимныя двери рѣшительно для всѣхъ просителей, радушно и ласково принимала всѣхъ ихъ и по возможности нескудно помогала каждому: одному давали милостыню, чтобы выручить его изъ какой нибудь бѣды, другому давали деньги, чтобы выкупить своихъ родныхъ, томившихся въ турецкой неволѣ, третьему давали средства поправить обветшавшую обитель, иного кромѣ денежной дачи снабжали церковною утварью, ризами и церковными книгами, іерархамъ бѣдствующихъ епархій давались средства на уплату епархіальныхъ долговъ, инымъ — желающимъ, радушно предлагалось временно пожить въ Москвѣ на полномъ царскомъ содержаніи, или же и вовсе остаться въ Москвѣ „на государево имя“ т. е. навсегда. Бывало и такъ, что нѣкоторые бѣдствующіе восточные іерархи, переселившись въ Москву, получали здѣсь въ управленіе русскія епархіи. Словомъ всѣмъ и каждому старались оказать въ Москвѣ возможную помощь въ томъ или другомъ видѣ, не жалѣя царской соболиной и денежной казны, серебряныхъ кубковъ и чаръ, разныхъ дорогихъ ма-

---

митрополіи московскому патріарху въ *Архивѣ юго-запад. Россіи т. V*, двѣ грамоты къ государямъ и одна изъ нихъ очень важная, содержащая обвиненія противъ Лихудовъ, въ „*Запискахъ о Петрѣ Великомъ*“ *Туманскаго т.* X, выдержки изъ трехъ грамотъ Досиѳея къ Петру Великому напечатаны въ приложеніи къ XV тому *Исторіи Россіи Соловьева*; грамота Досиѳея къ Стефану Яворскому съ обличеніемъ его въ латинствѣ и четыре грамоты Петра Великаго къ Досиѳею напечатаны въ приложеніи къ нашей книгѣ, „*Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ*“. Изъ множества другихъ грамотъ Досиѳея, къ нашимъ государямъ, патріархамъ, канцлерамъ Головину и Головкину, къ нашимъ константинопольскимъ посламъ и другимъ лицамъ, болѣе важныя и характерныя мы печатаемъ въ приложеніи, а изъ тѣхъ грамотъ, которыя мы неимѣемъ возможности напечатать, въ самомъ текстѣ нашего изслѣдованія дѣлаемъ возможно подробныя выписки.

терій, обильныхъ царскихъ кормовъ и питій,—ни одинъ проситель, прибывшій въ Москву, никогда не возвращался изъ нея домой съ пустыми руками. Благодарные московскому государю за его щедрую милостыню просители или „царскіе богомольцы“, какъ они обыкновенно называли себя, уѣзжая изъ Москвы, обѣщались денно и ночно молиться за благочестиваго и щедраго московскаго царя, а иные старались оказать русскому правительству и нѣкоторыя услуги, которыми оно особенно дорожило, именно: они посылали въ посольскій приказъ въ Москву отписки съ вѣстями о положеніи дѣлъ въ Турціи и о ея отношеніяхъ въ данное время къ другимъ государствамъ,—такія лица становились тайными политическими агентами, состоявшими, за извѣстное вознагражденіе, на службѣ у русскаго правительства. Всѣ же вообще просители, возвращаясь изъ Москвы домой съ царскими дарами, по всему православному востоку, до самыхъ отдаленныхъ уголковъ его разносили славу о могущественномъ и щедромъ московскомъ православномъ царѣ, который печется о всѣхъ православныхъ, близко къ сердцу принимаетъ нужды всѣхъ ихъ, готовъ оказать имъ всегда всякую помощь и защиту, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени возникла и затѣмъ все шире и глубже укоренялась въ умахъ православныхъ народовъ востока та мысль, что московскій православный царь есть глава, охранитель и защитникъ всего вселенскаго православія, что онъ самимъ Богомъ предназначенъ освободить православные народы отъ агарянскаго ига, что всѣ бѣдные, гонимые и несчастные на православномъ востокѣ смѣло могутъ обращаться къ нему съ своимъ горемъ и съ своими нуждами и всегда найдутъ у него и утѣшеніе и помощь.

На ряду съ другими просителями милостыни въ Москву неразъ являлись узрѣть „пресвѣтлыя царскія очи“ и попросить благочестиваго московскаго царя о помощи и сами верховные іерархи восточной церкви. Въ Москвѣ побывали, въ качествѣ просителей милостыни, патріархи: константинопольскіе Іеремія и Аѳанасій (Пателаръ), іерусалимскіе Ѳеофанъ и Паисій, антіохійскіе Іоакимъ и Макарій, александрійскій Паисій,—всѣ же другіе восточные патріархи, лично

небывшіе въ Москвѣ, присылали къ государю своихъ довѣренныхъ лицъ съ просительными грамотами о милостынѣ, благодаря чему между московскимъ правительствомъ и представителями особенно нѣкоторыхъ восточныхъ патріаршихъ каѳедръ, возникали почти постоянныя непрерывныя сношенія, тѣмъ болѣе что и патріархи, подобно нѣкоторымъ другимъ просителямъ милостыни, въ благодарность за получаемую милостыню, въ спеціальныхъ отпискахъ сообщали русскому правительству разныя политическія вѣсти, или же давали полезные совѣты и указанія нашимъ посламъ въ Турціи [1]).

Особенно близкія и непрерывныя сношенія возникли между московскимъ правительствомъ и патріархами іерусалимскими, которые въ теченіи всего XVII столѣтія были самыми ревностными слугами русскаго правительства, а изъ іерусалимскихъ патріарховъ самымъ преданнымъ и выдающимся его слугою былъ Досиѳей, занявшій каѳедру іерусалимскаго патріарха въ январѣ 1669 года.

Іерусалимскій патріархъ Германъ (1534 — 1579 г.), избранный изъ грековъ, (ранѣе его патріархи іерусалимскіе избирались изъ арабовъ, а современи Германа исключительно изъ грековъ) первый вступилъ въ непосредственныя правильныя сношенія съ первымъ русскимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и получалъ отъ него неразъ богатую милостыню. Еще ранѣе 1550 года Германъ посылалъ въ Москву инока Арсенія, который привезъ ему отъ московскаго государя милостыню и грамоту. Въ 1550 году въ Москву опять прибыли отъ Германа два старца и привезли государю грамоту отъ патріарха (писанную въ 1548 г.) въ которой Германъ между прочимъ писалъ царю: „ты показалъ любовь свою и усердіе тѣмъ что соорудилъ сіи святыя мѣста потому, какъ тебѣ о нуждѣ нашей сказали посланники наши, инокъ господинъ Арсеній и бывшіе съ нимъ; ты же ихъ

---

1) Подробности о пріѣздахъ въ Москву съ православнаго востока различныхъ просителей милостыни и о службѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ русскому правительству изложены въ нашей книгѣ. „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“.

принялъ и многой сподобилъ чести, и они принесли къ намъ милостыню твою — государево жалованье и поминки по родителѣ, шубу блаженнаго отца твоего Василія. Они повѣдали намъ твое милосердіе, страннопріимство и неисчетныя щедроты и милостыни. И пришло опять на насъ Божіе посѣщеніе свыше прежнихъ, славнѣйшій государь, еже бысть трясеніе земли страшно и веліе зѣло, еже и не бысть таково и въ страсть Христову, въ вольное Его распятіе: разсѣдеся домъ Божіе церкви и келіи наши и ограда распадошася и самосущее воскресеніе Господа нашего І. Христа надъ гробомъ (т. е. кувуклій) разсѣдеся по мѣстомъ и колонольница распадеся и иные прочіе церкви въ Геѳсиманіи и въ Виелеемѣ стоятъ пусты". Въ заключеніе патріархъ проситъ государя быть ктиторомъ, сооружителемъ и помощникомъ церкви святаго Гроба и воспоминаніе о немъ будетъ вѣчно, какъ и о приснопамятныхъ царяхъ Константинѣ и Еленѣ, „ибо нѣтъ намъ другаго помощника кромѣ Бога и твоего царствія". Государь на этотъ разъ послалъ милостыню небогатую: 30 рублей патріарху, Гробу Господню на свѣчи и ладанъ 50 р., старцамъ велѣлъ дать на платье по 2 р. и милостыни по 10 рублой. Но за то въ 1559 году царь безъ всякой просьбы со стороны патріарха, послалъ ему съ софійскимъ архидіакономъ Геннадіемъ и купцомъ Василіемъ Поздняковымъ рухляди на четыреста золотыхъ, да бархатную шубу на соболяхъ, да живоносному гробу рухляди на четыреста золотыхъ и на двѣсти золотыхъ въ церковь на Голгоѳѣ т. е. всего на 1000 золотыхъ, кромѣ бархатной собольей шубы для патріарха. Въ отвѣтъ на эту богатую милостыню патріархъ Германъ поспѣшилъ прислать царю (1560 г.) благодарственную грамоту, въ которой пишетъ: „ты истинный подражатель милостиваго великаго Царя, Христа Бога нашего; возсылаемъ велегласно славу Господу о царствіи твоемъ, дабы укрѣпилъ и утвердилъ тебя силою своею, въ исполненіе божественныхъ заповѣдей, на похвалу и пользу и помощь нашему роду, единокровнымъ тебѣ христіанамъ. „Въ заключеніе грамоты патріархъ проситъ государя" обновить и утвердить святые сосуды, какъ его наставитъ Богъ", проситъ прислать ему митру, которую бы онъ могъ носить

при богослуженіи, „ибо многіе здѣсь у св. Гроба носятъ митры: армяне и хабези (абиссинцы) и прочіе, только мы одни ее неимѣемъ“ [2]).

Отъ преемника Германа патріарха Софронія дошло до насъ нѣсколько просительныхъ грамотъ о милостынѣ къ царямъ Ѳеодору Іоанновичу, Борису Годунову и лже-Дмитрію. Такъ въ 1586 году п. Софроній въ грамотѣ поучаетъ государя твердо держаться преданнаго отцами православія, быть милосердымъ, независтливымъ на чужое добро, соблюдать себя отъ всякаго грѣха, и затѣмъ говоритъ: „прилично также боговѣнчаннымъ царямъ помнить всегда нищихъ, убогихъ и нуждающихся, творить милостыню и имѣть любовь къ святымъ церквамъ и монастырямъ и ко святому живоносному Гробу Господа нашего І. Христа, гдѣ горятъ два поникадила ради многолѣтняго и богодарнаго, честнаго и славнаго Богомъ соблюдаемаго имени царствія твоего; и мы молимъ за тебя днемъ и ночью, на священныхъ литургіяхъ и во всякихъ божественныхъ службахъ, да сподобишься принять отъ Бога вышній іерусалимъ“. Въ отвѣтъ на это посланіе Софронія государь отправилъ къ нему милостыни на 900 рублей, кромѣ того послалъ еще особо патріарху 82 р. и четыре алтына съ деньгою, чтобы патріарха устроилъ два кандила (лампады) у Гроба Господня и одно на Голгоѳѣ, чтобы кандилы горѣли тамъ день и ночь за царское здравіе и чадородіе царицы, пока тѣхъ денегъ станетъ на масло. Въ 1592 году государь послалъ въ іерусалимъ къ патріарху: митру, золотую чашу для святой воды, убрусецъ низанъ жемчугомъ дробнымъ и четыре сорока соболей. Въ тоже время послалъ богатую милостыню въ Іерусалимъ къ патріарху и Борисъ Годуновъ [3]). Въ августѣ 1603 года въ Черниговъ явился посланный патріарха Софронія архимандритъ Ѳеофанъ, будущій патріархъ іерусалимскій. Онъ привезъ между прочимъ отъ св. гроба бѣлый мраморный камень, который высѣкъ изъ животворящаго гроба еще прежній патріархъ Германъ и на-

---

[2]) Греческіе статейные списки № 1, л.л. 43—44, 159—165.
ibid.—л.л. 208, 218, 227.

писалъ на немъ царскіе имена: Іоанна Васильевича, Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова,—а теперешній патріархъ Софроній подписалъ на камнѣ свое имя. Съ Ѳеофаномъ патріархъ прислалъ грамоту къ государю, въ которой между прочимъ писалъ: „ты вѣдаешь, благочестія любительный царь, что у насъ вседневные неисчетные расходы и что мы терпимъ напрасное поношеніе отъ агарянъ, здѣсь во святыхъ мѣстахъ, ради Христа, а кромѣ Бога иного помощника не имѣемъ, и заступника и покровителя во дняхъ сихъ, какъ тебя единаго святаго царя государя нашего, и на тебя возлагаемъ все наше упованіе и надежду и къ тебѣ прибѣгаемъ. Да еще, въ нынѣшнихъ послѣднихъ годахъ, возстали вездѣ великія войны, и отъ того ниоткуда небываетъ нималѣйшей милостыни, и задолжалъ св. гробъ болѣе десяти тысячь золотыхъ. Въ такомъ великомъ убожествѣ и нуждѣ пребываемъ, что и пищею скудны,—вѣдаетъ то Богъ,—и все то терпимъ для имени Христова, какъ прежніе мученики, но тѣ только день, два или три, а мы на всякъ день мучимся для святыхъ мѣстъ“. Въ заключеніе грамоты патріархъ проситъ государя купить для св. гроба виноградникъ съ масличными деревьями „для вина церковнаго и масла, чтобы зажигать въ кандилахъ“. На Рождествѣ государь принималъ Ѳеофана, которому дано было царское жалованье: 50 руб. деньгами, сорокъ соболей въ 20 рублей, два сорока куницъ, лисья шуба въ десять рублей и 1000 бѣлокъ. 7 февраля (1604 г.) по указу государя Ѳеофанъ, вмѣстѣ съ другими просителями милостыни, бывшими тогда въ Москвѣ, представлялся патріарху Іову, который велѣлъ имъ сѣсть и распрашивалъ, какъ они шли (въ Москву) и какъ они пребываютъ подъ властію невѣрныхъ агарянъ. Ѳеофанъ отвѣчалъ, что многую нужду, бѣды и тѣсноту терпятъ, и еслибы не милосердіе царя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, то бы они доконца погибли. Потомъ патріархъ одарилъ Ѳеофана и другихъ образами, деньгами, соболями и отпустилъ къ себѣ на подворье,ославъ имъ туда отъ себя почетный кормъ на мѣсто приглашенія къ столу у себя. 4 марта Ѳеофанъ былъ на отпускѣ у государя, причемъ царь Борисъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: „архимандритъ Ѳеофанъ! пріѣз-

жалъ еси къ намъ, къ великому государю, царю и великому князю Борису Ѳеодоровичу всея Руси самодержцу, и къ сыну нашему, царевичу князю Ѳеодору, отъ іерусалимскаго патріархъ Софронія съ грамотою бить челомъ о милостынѣ, а въ грамотѣ своей къ намъ Софроней патріархъ писалъ о своихъ скорбяхъ и утѣсненьи отъ иновѣрныхъ, и что одолжалъ великимъ долгомъ, а ни откуда помощи неимѣетъ развѣ Бога да насъ великаго государя. И мы нынѣ васъ отпускаемъ къ патріаху Софронею, а съ вами посылаемъ къ живоносному гробу Господа нашего І. Христа и святаго Его Воскресенія Евангеліе греческое письмо на престолъ въ церковь Воскресенія Господа нашего І. Христа, да къ патріарху Софронею посылаемъ сосуды церковные, да репиды, да два пояса къ стихарямъ, да наше царское заздравные милостыни шубу соболью подъ бархатомъ, да жена моя царица и великая княгиня Марья къ патріарху жъ сулокъ саженъ, да ширинку, да 300 золотыхъ угорскихъ. А прежъ сего послалъ есми къ патріарху съ кесарійскимъ митрополитомъ Германомъ да съ архимандритомъ Дамаскинымъ нашея заздравные милостыни 60 сороковъ соболей, 12,000 бѣлокъ, 1000 золотыхъ угорскихъ. И Софроней бы патріархъ то принявъ, молилъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа у живоноснаго гроба, чтобъ Господь Богъ по неизреченному своему милосердію и человѣколюбію и для его молитвъ даровалъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и послалъ бы намъ милость свою: помощь и одолѣніе на вся враги видимыя и не видимыя. — А изговоря государь рѣчь архимандриту молвилъ: „архимандритъ Ѳеофанъ! какъ будешь у Софронея патріарха и ты отъ насъ патріарху поклонись“, и поклонился государь обѣ руки и приказалъ архимандриту, чтобъ онъ потомужъ патріарху поклонился додолу. Да государь же архимандриту молвилъ: посылаетъ сынъ мой, царевичь князь Ѳеодоръ, къ Софронею патріарху милостыни 2000 золотыхъ угорскихъ, и Софроней бы патріархъ о насъ и о нашемъ царевичѣ, князѣ Ѳеодорѣ, многолѣтномъ здравье молилъ Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ богоугодившихъ, чтобъ Господь для ради молитвъ его отпустилъ намъ грѣхи и подаровалъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, а мы,

великій государь, и сынъ нашъ, царевичъ князь Ѳеодоръ, учнемъ впередъ къ Софронею патріарху наше жалованье держати наиначе прежняго“ [4]).

Когда Ѳеофанъ, по смерти патріарха Софронія, сдѣлался его преемникомъ, то, уже въ санѣ патріарха, онъ рѣшился снова посѣтить радушную и щедрую Москву, чтобы получить отъ русскаго царя милостыню на искупленіе св. гроба. Милостыня Ѳеофану въ Москвѣ дѣйствительно дана была богатая [5]), но его посѣщеніе Москвы имѣло и особое значеніе.

---

4) Греческія дѣла 7111 г. № 3.

5) Въ приказныхъ запискахъ о милостынѣ Ѳеофану значится: „во 127 году былъ въ Москвѣ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и ему дано на пріѣздѣ отъ государя: кубокъ серебряный золоченый съ кровлею, вѣсомъ 8 гривенокъ (гривенка полфунта) 47 золотниковъ, портище бархату чернаго гладкаго добраго, портище бархату рытаго вишневаго добраго, два портища камокъ добрыхъ, да вишневой добрыя же; сорокъ соболей въ 70 рублей, сорокъ соболей въ 30 рублей, денегъ 200 рублей и всего на 400 рублей. Да емужъ на поставленіе Филарета никитича дано отъ государя послѣ стола: кубокъ серебряный золоченый съ покрышкою въ 7 гривенокъ—35 рублей, стопа серебряная въ 4 гривенки—20 рублей, бархатъ гладкій черный—15 рублей, бархатъ гладкій зеленый—15 рублей, камка черная—10 рублей, камка богровая чешуйчатая — 10 рублей, объяри багровы — 10 рублей, сорокъ соболей въ 80 рублей, денегъ 200 рублей, всего на 400 рублей. Да къ патріарху послано, что было послано въ соборной церкви на царскомъ и патріаршемъ мѣстѣ: 2 половинки и 5 аршинъ сукна щарлату червчатаго цѣна 112 рублей, три половинки сукна аглицкаго темносиняго цѣна 57 рублей, три отласа турецкихъ цѣна 267 рублей съ полтиною. Послѣ поставленія и обѣда у Филарета Никитича послѣднимъ дано Ѳеофану, образъ облаженъ серебромъ чеканомъ, кубокъ серебряный золоченый съ кровлею въ 5 гривенокъ—25 рублей, стопа серебряная въ полтри гривенки—13 рублей, бархатъ гладкій черный—15 рублей, камка черная—10 рублей, камка багровая чешуйчата—10 рублей, сорокъ соболей въ 80 рублей, денегъ 150 рублей, всего на 300 рублей опричь образа. На отпускѣ Ѳеофану дано было отъ государя, кубокъ серебряный золоченый съ кровлею въ 5 гривенокъ—25 рублей, портище бархату гладкаго смирнаго—10 рублей, 2 портища камки багровые да вишневые—20 рублей, сорокъ соболей въ 70 рублей, денегъ 150 рублей, а всего 275 рублей. Отъ Филарета Никитича Ѳеофану на отпускѣ дано было, образъ облаженъ серебромъ чеканенъ. кубокъ серебряный золоченый съ кровлею въ 4 гривенки 20 рублей, бархатъ черный гладкій — 10 рублей, камка черная куетерь—10 рублей, сорокъ соболей въ 50 рублей, денегъ 100 рублей, а всего 190 рублей. Да отъ государыни иноини Марѳы, когда Ѳеофанъ былъ у нея на пріѣздѣ, ему было дано, образъ пречистыя Богородицы облаженъ се-

Предъ пріѣздомъ въ Москву Ѳеофана архимандритомъ Троицкой лавры Діонисіемъ, вмѣстѣ съ Арсеніемъ Глухимъ и Иваномъ Насѣдкою, произведено было, по повелѣнію Государя, исправленіе Потребника, причемъ они въ молитвѣ на освященіе воды въ Богоявленіе вычеркнули слово *и огнемъ*. Книжныя исправленія и особенно упраздненіе незаконной прибавки *и огнемъ*, возбудило противъ исправителей цѣлую бурю, такъ что Діонисій даже подвергся истязаніямъ и заключенъ былъ въ темницу. Ѳеофанъ, прибывъ въ Москву, вступился въ это дѣло, добился освобожденія Діонисія, а послѣ оправдалъ въ глазахъ Филарета Никитича сдѣланныя Діонисіемъ книжныя исправленія и особенно уничтоженіе слова *и огнемъ*, какъ незаконнаго прилога. Онъ обѣщалъ Филарету Никитичу навести объ этомъ точныя справки въ имѣющихся на востокѣ древнихъ греческихъ рукописяхъ, что потомъ и исполнилъ, послѣ чего Филаретъ Никитичъ приказалъ уничтожить слово *и огнемъ* во всѣхъ Потребникахъ. Эти два частные и повидимому мелочные случаи имѣли однако для будущаго важное принципіальное значеніе, именно: признаніе Филаретомъ Никитичемъ, по настоянію Ѳеофана, полной правоты Діонисія и его сотрудниковъ въ дѣлѣ книжнаго исправленія, было торжественнымъ признаніемъ со стороны

ребромъ чеканенъ, въ вѣнцѣ каменья яхонты и бирюзы, бархатъ гладкій—15 рублей, камка багровая—10 рублей, два сорока соболей въ 100 рублей, денегъ 100 рублей, а всего на 225 рублей. Всего патріарху дано отъ государя, патріарха и государыни на пріѣздѣ и на отпускѣ 1800 рублей, опричь образовъ и ставленаго мѣста, а и съ тѣмъ что дано ставленое мѣсто 2236 рублей съ полтиною". Кромѣ царя, царицы и патріарха Ѳеофану давали на милостыню власти, бояре и монастыри. Когда, напримѣръ, Ѳеофанъ посѣтилъ Троицкую лавру, то особымъ царскимъ указомъ предписывалось троицкимъ властямъ поднести патріарху, „образъ Богородицы чеканенъ съ пеленою изъ старыхъ образовъ, образъ Сергіево видѣніе обложенъ серебромъ, кубокъ серебряный въ 7 гривенокъ, братина серебряная въ 10 рублей, атласъ смирный, камка адамашка синея или багровая, объярь, если есть, сорокъ соболей въ 40 рублей, денегъ 50 рублей два полотенца троицкихъ, 5 братинъ троицкихъ съ вѣнцы хорошихъ, ставики троицкіе, ковшъ троицкій, судки столовые деревянные подписаны, стопа блюдъ большихъ подписаныхъ, братина великая съ покрышкою подписаная, кувшинецъ писаной немалъ" (греческія дѣла 7133 г. № 5 и 7157 г. № 7).

русской церкви неисправности ея богослужебныхъ книгъ и необходимости ихъ исправленія вообще; а то обстоятельство, что слово *и огнемъ* было вычеркнуто только послѣ того, какъ съ востока пришло свидѣтельство, что этого слова дѣйствительно нѣтъ въ древнихъ греческихъ спискахъ молитвы, прямо говорило за то, что русскія церковныя книги при своемъ исправленіи, особенно въ виду могущихъ возникнуть сомнѣній и недоумѣній, должны быть свѣряемы съ греческимъ текстомъ. Но этимъ значеніе пребыванія Ѳеофана въ Москвѣ для русской церкви еще не ограничилось. Въ житіи преп. Діонисія, архимандрита Троицкой лавры, говорится, что въ Москвѣ Ѳеофанъ „укрѣпляше единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучатися". Къ сожалѣнію документы о пребываніи Ѳеофана въ Москвѣ до насъ не дошли и мы не можемъ по этому точно указать, по какому именно частному случаю Ѳеофанъ счелъ необходимымъ убѣждать русскихъ „единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучатися", и что именно въ русской церковной практикѣ онъ находилъ несогласнымъ съ старыми законами греческаго православія и съ древними уставами четырехъ патріаршествъ. Можно однако думать, что Ѳеофанъ, проживая въ Москвѣ, подмѣтилъ тѣ особенности въ русскихъ чинахъ и обрядахъ, которыми они порознились съ тогдашними греческими. До насъ дошла записка современника очевидца о томъ: „какъ служилъ Ѳеофанъ патріархъ Іерусалимскій съ русскими митрополиты, съ Казанскимъ Матвѣемъ и со архіепископы". Изъ этой записки оказывается что русскіе іерархи, служа вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ и видя, что онъ въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ поступаетъ не согласно съ тогдашнею русскою церковною практикою, и считая ее прагѣе греческой, простодушно поучали Ѳеофана, какъ онъ долженъ правильно совершать то или другое богослужебное дѣйствіе, такъ что по окончаніи богослуженія Ѳеофанъ иронически поблагодарилъ за науку своихъ учителей: „просвѣтили де вы меня, говорилъ онъ русскимъ іерархамъ, своимъ благочестіемъ и напоили де жажду-

щую землю водою своего благочестиваго ученія, и на томъ де вамъ много челомъ бью“ [6]). Значитъ сами русскіе іерархи обращали вниманіе Θеофана на то обстоятельство, что между русскими и современными греческими церковными чинами и обычаями существовали нѣкоторые разности. Θеофанъ несчелъ однако удобнымъ вступать въ какія либо пренія и состязанія относительно особенностей русскаго чина и обряда съ Казанскимъ митрополитомъ и другими русскими архіереями, но за то несомнѣнно, посвятивъ въ патріархи Филарета Никитича, онъ имѣлъ съ нимъ бесѣду о русскихъ церковныхъ чинахъ и обрядахъ, поскольку они порознились съ тогдашними греческими чинами и обрядами, и умолялъ своего ставленика „древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучатися“. За это имѣется и положительное извѣстіе. На пути въ Москву Θеофанъ, проѣзжая южною Русью нашелъ тамъ такой обычай: „въ причащеніи Пресвятыхъ и Животворящихъ таинъ трикратное податіе съ отдѣленіемъ именъ Божіихъ: Отецъ Сынъ и Святый Духъ численіемъ“, каковой обычай, на возвратномъ пути изъ Москвы, онъ подвергъ въ окружной своей грамотѣ осужденію, какъ обычай чуждый православной церкви и неблагочестивый [7]). Но, будучи въ Москвѣ, Θеофанъ нашелъ и здѣсь тотъ же обычай трикратнаго подаянія святыхъ даровъ въ пріобщеніи Св. таинъ, почему онъ и обратился къ Филарету Никитичу и Государю, чтобы они уничтожили этотъ неправый обычай, замѣнивъ его единократнымъ подаяніемъ св. даровъ, какъ это дѣлается у всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ. Настоянія Θеофана имѣли успѣхъ: „тамошній Московскій ерхіепископъ, говоритъ онъ въ другой своей грамотѣ къ южно-русамъ, за благочестивымъ царемъ тотъ трикратный обычай покинуть обѣщались“ [8]). Очень

---

6) Записка о томъ „какъ служилъ Θеофанъ патріархъ Іерусалимскій съ русскими митрополиты, съ Казанскимъ Матвѣемъ и со архіепископы“, напечатана въ нашемъ изслѣдованіи: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“, стр. 32 и въ Чтен. Общ. ист. и древн. 1883 г. кн. II.

7) Архивъ Юго-Западн. Россіи т. V стр. 7.

8) Рукописный сборникъ библіотеки Моск. Румянц. музея № 712, л. л. 204б б.—206.

можетъ быть, что Филаретъ Никитичъ по указаніямъ Θеофана, произвелъ и другія исправленія въ нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ обычаяхъ въ смыслѣ ихъ согласованія съ тогдашними греческими, такъ что исправленіе нашего церковнаго обряда и чина, по указаніямъ современныхъ греческихъ іерарховъ, началось несомнѣнно гораздо ранѣе Никона, — еще съ Филарета Никитича, только предшественники Никона производили эти исправленія не систематически, а по частямъ и, такъ сказать, случайно и эпизодически, тогда какъ Никонъ произвелъ это исправленіе въ цѣлой совокупности русскаго церковнаго обряда и чина, — дѣло исправленія, или точнѣе, согласованія русскаго обряда и чина съ тогдашнимъ греческимъ, поставилъ одною изъ главныхъ задачъ своего патріаршества.

Для послѣдующихъ сношеній Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ самымъ важнымъ событіемъ за время пребыванія Θеофана въ Москвѣ было то, что онъ поставилъ въ патріархи Филарета Никитича, благодаря чему Филаретъ Никитичъ, какъ ставленикъ Θеофана, всегда относился къ нему съ особеннымъ вниманіемъ и предупредительностію, исполняя по возможности всѣ его просьбы и ходатайства, вслѣдствіе чего между Іерусалимскимъ патріархомъ и Московскимъ правительствомъ установились самыя близкія и постоянныя сношенія, продолжавшіяся, до самой смерти Θеофана. Такъ въ 1625 году отъ Θеофана прибылъ въ Москву за милостынею архимандритъ Кириллъ. Въ присланной съ нимъ грамотѣ Θеофанъ писалъ государю о тѣхъ безчисленныхъ нуждахъ и страданіяхъ, какія они терпятъ отъ иноплеменныхъ еретиковъ, что долгъ великой церкви живоноснаго Гроба простирается до 15,000 золотыхъ и что злоумышленники хотятъ изгнать ихъ отъ св. Гроба и Лобнаго мѣста, но мы де надѣемся на государя, лицо котораго видѣли въ Москвѣ и получили отъ него тогда милостыню, „и впредь отъ державы царствія твоего помощи чаемъ, противъ ихъ всегда стоимъ и не дадимъ имъ, нечистымъ псамъ, завладѣти и потѣснити живодороваго Гроба Христа“, и заключаетъ свою грамоту просьбою къ царю чтобы „великій государь прислалъ ко св. Гробу на освобожденіе отъ тяж-

каго долгу милостины, и мы развѣе Бога и васъ государя иного помощника и теплаго заступника къ церкви Христовой не имѣемъ, — буди свободитель!“ Съ архимандритомъ Кирилломъ Ѳеофану послано было отъ государя и патріарха соболями на 350 рублей, да отъ царицы Марфы лампада серебряная и 100 р. на масло. Кромѣ того государь послалъ Ѳеофану „чашу серебряную съ поддонникомъ для освѣщенія воды“, а Филаретъ Никитичъ „рукомойникъ да лахань серебряные позолоченные, ширинка сажена жемчуги съ кистьми. Въ лохани вѣсу 17 гривенокъ 34 золотника, а по цѣнѣ деньгами 88 р. 18 алтынъ; въ рукомойникѣ вѣсу 14 гривенокъ, 6 золотниковъ, а по цѣнѣ деньгами 70 р. 21 алтынъ; всего въ лохани и рукомойникѣ вѣсу 31 гривенка, 40 золотниковъ, а стоятъ на деньги 159 рублей, 6 алтынъ; ширинка въ счетъ не положена“ [9]). И въ послѣдующіе годы Ѳеофанъ очень нерѣдко писалъ государю о тѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, которыя они терпятъ въ Іерусалимѣ особенно отъ еретиковъ вѣры папежскія и всегда просилъ его помощи. Такъ, напримѣръ въ 1634 году онъ пишетъ государю: „буди вѣдомо державный царю и христовозлюбленный сыну нашего смиренія, что мы случилися пребывати въ Константинополѣ для нѣкихъ причинъ: учинилися во святыхъ мѣстахъ отъ нѣмецъ, роду латинскаго, многіе бѣды и споры съ ними для ради святыя пещеры святаго Виѳліема, гдѣ І. Христосъ родился для нашего спасенія,—и хотѣли насъ совсѣмъ оттолѣ отставить и денежные многіе протори учинились намъ съ ними, только Божіе просвѣщеніе далося въ сердцѣ многолѣтному царю Салтанъ Мурату, учинилъ намъ крестьяномъ праведно, а нѣмецъ много опозорилъ“. Филарету Никитичу Ѳеофанъ писалъ: „буди вѣдомо святѣйшій владыко, что бѣды и нужи чинятца и терпимъ всегда отъ недруговъ вѣры нашея святаго ради Гроба и святаго Виѳліема и болши отъ гордыхъ еретиковъ раду папежскаго, похваляются и надѣются на богатство свое, а мы всегда прибѣгаемъ къ Божіей силѣ и къ надежѣ и къ помощи, и къ благочестивому самодержцу царю Михаилу Ѳеодоровичу“... Въ слѣдующемъ 1635 году Ѳео-

---

[9]) Греческія дѣла 7133 г. № 5.

фанъ снова прислалъ въ Москву архимандрита Кирилла. Въ присланной съ нимъ грамотѣ царю онъ писалъ, „что учинилась у нихъ въ Іерусалимѣ великая смута и истязаніе межъ православныхъ и латинъ тамо живущихъ о божественной и святой и великой пещерѣ, въ ней же плотію родился Господь нашъ І. Христосъ и о иныхъ святыхъ мѣстехъ, и видя де они то, что немощно тѣхъ дѣлъ тамъ докончати, пріѣхали въ Царьгородъ и многажды съ латыни и съ иными роды въ царскомъ диванѣ судились, и то де и государевы первые послы: Аѳанасій Прончищевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ и другіе послы: Яковъ Дашковъ да дьякъ Матвѣй Сомовъ видѣли. И Муратъ Салтанъ де посылалъ въ Іерусалимъ людей своихъ велѣлъ ключи св. пещеры у враговъ ихъ взять и привести въ Царьгородъ, и тѣ де ключи въ Царьгородъ привезены и отданы ему патріарху въ руки, и во всемъ де они враговъ своихъ одолѣли. А учинились де во Іерусалимѣ и во Царѣгородѣ имъ въ томъ многіе и великіе протори и убытки, а помогали де имъ въ тѣ протори христіане, которые тамъ живутъ, кто-жъ по своей силѣ. Да они жъ де заняли для тѣхъ же дѣлъ 25,000 рублевъ у иноплеменныхъ іудеевъ въ великіе росты, а заплатить де имъ того долгу нечѣмъ, и для того послалъ онъ, патріархъ, къ государю бити челомъ о освобожденіи Гроба Господня и иныхъ святыхъ мѣстъ для милостыни архимандрита Кирилла... И государь бы пожаловалъ къ тѣмъ святымъ мѣстомъ велѣлъ дати милостыню, чтобъ имъ свободиться отъ долгу, и былъ бы тѣхъ святыхъ мѣстъ новый соорудитель, якожъ святый царь Константинъ и мати его царица Елена, которые тѣ св. мѣста сооружали“. Такъ какъ въ прошломъ году, говоритъ приказная запись, съ посломъ Коробьинымъ было послано п. Ѳеофану на 150 р. соболями, да по душѣ Филарета Никитича на поминъ ко Гробу Господню соболями на 500 рублей, то теперь государь приказалъ послать п. Ѳеофану 150 р., да на освобожденіе Гроба Господня 1000 р. соболями [10]). И въ послѣдующее время Ѳеофану неразъ посыла-

---

10) Греческія дѣла 7142 г. № 7; 7143 г. № 1.

лась изъ Москвы богатая милостыня и помимо денегъ и соболей. Такъ, напримѣръ, въ 1644 г. ему послано было съ архимандритомъ его Анеимомъ 10 окладныхъ иконъ, „а на окладъ на тѣ иконы пошло ефимоннаго серебра, которое взято изъ сибирскаго приказу, пудъ 8 гривенокъ и 25 золотниковъ, цѣна по 7 рублевъ фунтъ, итого 337 рублевъ, 27 алтынъ, 3 деньги. Да на тотъ же окладъ пошло листоваго золота 7300 листовъ, цѣна по 9 рублевъ, по 24 алтына, по 2 деньги тысяча,—итого 71 рубль, 6 денегъ. Да на вѣнцы и на подписи взято изъ казны жъ 44 золотыхъ, по рублю золотой, итого 44 рубли. Да серебрянымъ мастерамъ отъ того иконного окладу отъ дѣла дано 65 рублевъ. Всего на иконный окладъ изошло 517 рублевъ, 28 алтынъ, 3 деньги". Въ тоже время Ѳеофану сдѣлана была и послана шапка (митра) цѣною въ 880 рублей, 29 алтынъ [11]).

Ѳеофанъ былъ первымъ Іерусалимскимъ патріархомъ, стремившимся оказывать русскому правительству и разныя поли-

---

[11]) Въ тое шапку золота пошло и съ угаромъ 2 фунта, 82 золотника съ ползолотникомъ, цѣна по 40 алтынъ золотой. Да въ тое-жъ шапку поставлено каменья, а взято изъ мастерскіе палаты: два яхонта лазоревыхъ сережныхъ цѣна 70 рублевъ, и тѣ яхонты растерты на два и сдѣлано 4 яхонта и ограпены; да 4 яхонта лазоревыхъ въ гнѣздахъ золотыхъ, цѣна по 8 рублей яхонтъ; да изъ приказу золотаго дѣла взято: яхонтъ червчатой въ гнѣздѣ золотомъ, цѣна 6 рублей камень; 4 изумруда вставочныхъ по 12 рублевъ изумрудъ, 3 изумруда сережныхъ по 10 рублевъ изумрудъ, да изумрудъ же сережный 18 рублевъ; 5 яхонтовъ червчатыхъ по 20 алтынъ яхонтъ; 20 искорокъ изумрудныхъ, цѣна 5 алтынъ по 2 деньги искорка; 8 яхонтиковъ червчатыхъ по полтинѣ камешокъ. Да въ тое-жъ шапку поставлено на дробницы налпни 44 зерна бурминскихъ по рублю зерно; да на обнизку около дробницъ пошло жемчугу 51 золотникъ съ четью, цѣна по 4 рубля золотникъ. Въ тое-жъ шапку пошло аршинъ атласу, цѣна 30 алтынъ, полъаршина камки вишневой цѣна 15 алтынъ, два аршина тофты лазоревой на рубль на 13 алтынъ, двѣ деньги; два аршина киндяку лазореваго на 6 алтынъ четыре деньги; 8 горностаевъ по 2 алтына съ деньгою горностай; да на оболочку лагалища пошло 2 сафьяна зеленыхъ, цѣна рубль 6 алтынъ 4 деньги; да полтора золотника шолку бѣлаго на 6 денегъ, бумаги хлопчатой кругъ вѣнца фунтъ 3 алтына; да отъ лагалища и за дерево дано отъ дѣла 36 алтынъ, двѣ деньги и всего той шапкѣ цѣна 880 рублевъ 29 алтынъ", такъ что на митру Ѳеофану на современныя деньги затрачено было не менѣе 20,000 р. сер. (Греч. дѣла 7152 г. № 3; 7202 г. № 20. Греч. статейные списки № 2, листы незанумерованы).

тическія услуги. Еще находясь въ Москвѣ, онъ торжественно заявлялъ въ настольной грамотѣ Филарету Никитичу: „должны мы всею душею и всѣмъ помышленіемъ своимъ святому и великому его царствію дѣлати и служити, не токмо днесь, но и по вся годы и до скончанія живота своего. Когда наше смиреніе узрѣло собственными своими очами его, благочестивѣйшаго и смиреннѣйшаго царя Михаила Ѳеодоровича, самодержца всероссійскаго, и увѣрилось въ дарованіи отъ горняго Божія промысла великому его царствію разширенія и умноженія, то, справедливо разсудивъ о сёмъ поняло, яко единъ есть онъ нынѣ на земли царь великій и благочестивый, и инаго нынѣ такого истиннаго во всей вселеннѣй подъ небесемъ и подъ солнцемъ на земли не обрѣтало“ [12]). И дѣйствительно, возвратившись на востокъ, Ѳеофанъ сталъ по мѣрѣ силъ служить Московскому правительству. Въ 1634 году онъ пишетъ Филарету Никитичу: „съ которыми великими людьми (при турецкомъ правительствѣ) знаемся, мы всегда ихъ понуждаемъ на помощь царствію вашему и видимъ, что въ доброту пошло дѣло“. Присылалъ онъ въ Москву и нарочныя отписки съ политическими вѣстями. Такъ въ сентябрѣ 1637 года онъ писалъ государю: „буди вѣдомо царствію твоему, что писали мы прежде сего о здѣшнихъ вѣстяхъ, а нынѣ пишемъ съ нѣкоторыми христіанами, господиномъ Порфиріемъ Афанасьевымъ и Дмитріемъ Филипповымъ, которые пріѣдутъ къ царствію твоему; они люди добрые и скажутъ обо всемъ наизусть о здѣшнемъ царствѣ. Турской царь хотѣлъ ѣхать въ Кизылбашескую землю воевать, такъ славится здѣсь, а подлинно невѣдомо, только велѣли татаромъ идти воевать украйну царствія твоего; и такъ вели оберегать ее великимъ береженьемъ. А что намъ невозможно писать къ царствію твоему, тѣ вѣсти скажутъ оные христіане наизусть, и еще что вѣдаютъ. Если и послѣ сего что здѣсь объявится, мы будемъ про то писать царствію твоему“. Въ 1638 году Ѳеофанъ писалъ государю: „Посемъ пишемъ и объявляемъ, что дѣлаетца во Царьградѣ и о томъ у насъ бываетъ великій страхъ, о томъ бо есть и вамъ вѣдомо,

---

(12 Собр. госуд. грам. и догов. т. III, № 46.

только наша великая любовь и для благочестія твоего и для милостыни, что имѣете къ намъ, понуждаетъ насъ писать и объявляти“ и затѣмъ сообщаетъ крымскія и турецкія вѣсти [13]).

Когда послѣ смерти Θеофана (15 декабря 1645 г.) на его мѣсто былъ избранъ игуменъ Паисій, ранѣе уже два раза побывавшій въ Москвѣ по порученію Θеофана (въ 1636 г. и въ 1638 г.), то онъ немедленно особою грамотою поспѣшилъ извѣстить государя о своемъ избраніи въ патріархи Іерусалимскіе (которое состоялось 23 марта 1646 г.) и въ тоже время просилъ его по прежнему не оставлять своею царскою милостынею св. Гроба въ виду тѣхъ великихъ нуждъ и неисчетныхъ проторей, какія на нихъ налагаютъ безбожные агаряне, постоянно стремящіеся отнять у нихъ св. мѣста. Въ томъ же году Паисій прислалъ государю вторую грамоту съ грекомъ Θеофиломъ Ивановымъ, въ которой между прочимъ пишетъ: „извѣщаю великому и державному и святому вашему царствію о нѣкоторыхъ торговыхъ людехъ и о черницахъ, что они научилися составлять ложные печати, и пишутъ грамоты будто отъ меня и привозятъ къ царствію вашему, и за то имъ подобаетъ великое наказаніе и поученіе, что-бы необманывали народъ христіанской, также и царей. И сего ради посылаю сіе мое знамя, чтобы вамъ впередъ было вѣдомо и вѣрно: которые люди учнутъ впередъ пріѣзжати отъ насъ съ двѣма печатми,—большая печать по достоянію внизу грамоты подъ подписью, а меньшая печать поверхъ грамоты съ правой руки у титла, — потому учнете узнавать впередъ тѣ наши грамоты“ [14]). Подобно своему предшественнику Θеофану патріархъ Паисій рѣшился самъ отправиться въ Москву, куда онъ и прибылъ 27 января 1649 года. Въ Москвѣ патріархъ заявилъ: „пріѣхалъ де онъ къ великому государю для того, что въ Іерусалимѣ Гробъ Господень въ великомъ долгу, а оплатитися нечимъ, и онъ де для искупленія Гроба Господня, для милостыни пріѣхалъ бить челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи“. Паисій вполнѣ достигъ этой своей

---

[13]) Греч. дѣла 7142 г. № 7; 7146 г. № 5 и 9.

[14]) Греческія дѣла 7154 г. № 6 и 18.

цѣли: въ Москвѣ дѣйствительно дана была ему очень богатая милостыня. Когда онъ по пріѣздѣ представлялся государю, ему дано было: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею въ 3 фунта и 64 золотника по 7 рублевъ фунтъ и того 25 рублевъ, 23 алтына; въ четырехъ мѣстахъ бархатовъ и камокъ по цѣнѣ въ нихъ 51 рубль, 26 алтынъ; два сорока соболей 150 рублевъ; денегъ 200 рублевъ, всего патріарху дано было на 426 рублевъ съ полтиною". А такъ какъ вмѣстѣ съ патріархомъ одарена была и вся его свита, то всего дано было на пріѣздѣ патріарху и его свитѣ 787 р. 25 алтынъ, 2 деньги. Патріарху же дано было: „въ трехъ столехъ, какъ былъ у государя на великъ день и на его государевы и на царицыны имянины на 274 рубли, на 3 алтына, на 5 денегъ, а вмѣстѣ съ даннымъ на пріѣздѣ 702 р. 3 алтына 5 денегъ; да ему жъ еще вмѣсто стола дано было 100 рублей. На „отъѣздѣ" Паисію было дано государемъ на 427 р. 5 алтынъ, 2 деньги, опричь кубка, ковша и стакановъ, причемъ дьякъ Михаилъ Волошениновъ говорилъ патріарху отъ имени царя: „а яже о насиліи св. мѣстамъ отъ безбожныхъ турокъ содѣваемая, и сіе съ болѣзнію душа и сердца нашего слышимъ, но воли Божіей никтоже нротивитися можетъ, той-бо вѣсть, яже ко спасенію нашему устрояти; обаче же непрестанно попеченіе о семъ имѣемъ, чтобъ Господь Богъ свой праведный гнѣвъ отвратилъ и св. Гробъ о немъ же и святой градъ Іерусалимъ возвратилъ въ руцѣ благочестивыхъ царей, еже и уповаемъ на щедроты его, яко, по наказаніи, паки восхощетъ помиловати люди своя и очи наши возведетъ на первообразное. А нынѣ мы, великій государь, по вашему прошенію тебя, святѣйшаго патріарха Паисія, отпускаемъ въ святый градъ Іерусалимъ. А мы, великій государь, васъ, отцевъ и богомольцевъ нашихъ, въ забвеніи не учинимъ и нашимъ царскимъ жалованьемъ—милостынею, ажъ Богъ дастъ, впередъ не оставимъ". Затѣмъ дьякъ объявилъ патріарху государево жалованье: „на милостыню и на искупленіе святому животворящему Гробу Господню собольми на 4000 рублей, да на 100 р. горностаевъ". Когда патріархъ былъ на прощанье у государя въ селѣ Покровскомъ, то ему еще дано было собо-

лями отъ государя на 300 р., отъ государыни на 300 р., да отъ царевенъ на 400 рублей. А такъ какъ патріархъ просилъ у царицы и царевенъ, чтобы они пожертвовали въ храмъ Воскресенія церковные сосуды и святительскія одежды, то и это ему было дано, но цѣна не означена [15]). Но милостыня патріарху въ Москвѣ шла не отъ одного только госу, даря и царской семьи. Въ челобитной царю Паисій проситъ его: „аще будетъ произволеніе великаго вашего царствія, да повелите святѣйшимъ архіереомъ и святымъ монастыремъ и пресвѣтлымъ вельможамъ, да воспомянутъ ко св. Гробу, понеже великое ваше царствіе речетъ и бысть". Конечно русскіе іерархи, монастыри и вельможи охотно отозвались на призывъ Іерусалимскаго патріарха и давали отъ себя нескудную милостыню на искупленіе св. Гроба.

При посѣщеніи Москвы патріархъ Паисій, кромѣ полученія милостыни имѣлъ и другую цѣль. Проѣзжая чрезъ Малороссію Паисій видѣлся съ Хмельницкимъ, благословилъ его на рѣшительную борьбу съ поляками и въ тоже время убѣждалъ его принять подданство московскому царю. Хмельницкій согласился съ патріархомъ и Паисій отправился въ Москву въ качествѣ уполномоченнаго отъ гетмана и казачества просить московскаго царя принять казаковъ подъ свою высокую руку и немедленно оказать имъ военную помощь въ борьбѣ съ поляками. Прибывъ въ Москву Паисій въ этомъ смыслѣ и сдѣлалъ заявленіе русскому правительству, но получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ у царя съ Польшей заключенъ вѣчный миръ, „то его царскому величеству его государевыхъ ратныхъ людей на помочь войску запорожскому за вѣчнымъ докончанымъ дати и войска запорожскаго съ землями въ царскаго величества сторону приняти нельзя и вѣчнаго докончанья никакими мѣрами нарушить немочно". Такимъ образомъ московское привительство еще нерѣшалось тогда изъ за казаковъ разорвать миръ съ Польшею, почему

---

15) На наши современныя деньги (принимая цѣнность тогдашняго рубля за 12 нынѣшнихъ) Паисій только отъ государя и царской семьи получилъ не менѣе 70,000 р. сер., а всего онъ вывезъ изъ Россіи милостыни болѣе чѣмъ на 100,000 руб. сер.

политическая миссія Паисія и потерпѣла въ Москвѣ полную неудачу, что однако неохладило участія Паисія къ дѣлу казаковъ, не поколебало его убѣжденія, что слѣдуетъ всячески заботиться о соединеніи Малороссіи съ великою Россіею, объ образованіи изъ нихъ единаго могучаго русскаго царства, которое бы оказалось потомъ въ силахъ вступить въ борьбу съ турками и освободить изъ подъ ига ихъ православные народы востока. Въ видахъ содѣйствовать сліянію Малороссіи съ Москвою, Паисій, поселившись, послѣ поѣздки въ Москву, въ Молдавіи, послалъ отъ себя къ Хмельницкому и въ Москву назаретскаго митрополита Гавріила, что бы посредничать между гетманомъ и Москвою, въ видахъ привести ихъ къ скорѣйшему соглашенію. Съ этою цѣлію Гавріилъ дѣйствительно былъ у гетмана и въ Москвѣ, стараясь уладить, устранить все, что могло вести къ недоразумѣніямъ или разрыву между Москвою и казаками. Какія спеціальныя побужденія руководили патріархомъ Паисіемъ въ его усиліяхъ соединить Москву съ казаками и какіе особенные виды онъ имѣлъ при этомъ, открывается изъ слѣдующаго заявленія Арсенія Суханова отъ 11 декабря 1649 года, которое онъ сдѣлалъ въ посольскомъ приказѣ отъ имени патріарха Паисія, нарочно пославшаго его въ Москву изъ Молдавіи: „а приказывалъ де съ нимъ іерусалимскій патріархъ словесно а велѣлъ извѣстить государю: прежде де сего писалъ онъ къ государю, что турскій царь велѣлъ крымскому царю идти на Русь войною, а нынѣ де въ совѣтѣ волоскій воевода Василій съ мутьянскимъ воеводою Матвѣемъ и съ запорожскими черкасы, и хотятъ на лѣто идти на Царь-городъ. И патріархъ велѣлъ о томъ государю объявити, чтобъ онъ, великій государь, велѣлъ съ своей царскаго величества стороны идти моремъ, хотя малыми людьми. И въ то время, слыша про то, пойдутъ подъ Царь-городъ сербяне и гречане и волоской и мутьянской воеводы со всѣми людьми; а нынѣ де турскаго сила изнемогаетъ, потому что веницѣяне одолѣваютъ. А приказывалъ де онъ про то объявить, слышавъ подлинно. Говорятъ де всѣ христіане, чтобъ имъ то видѣть, чтобъ Царь-градомъ владѣти великому государю, царю, и великому князю Алексѣю Михаиловичу, нежели нѣмцомъ“. Очевидно,

что у патріарха Паисія, по поводу неудачъ турокъ въ войнѣ съ венеціанами и успѣховъ Хмельницкаго въ борьбѣ съ поляками, возникъ планъ о всеобщемъ возстаніи покоренныхъ турками народностей противъ своихъ притѣснителей. Какъ видно, этотъ планъ патріархъ сообщилъ Хмельницкому и нашелъ у него сочувствіе, такъ какъ Хмельницкому не чужда была мысль о борьбѣ съ невѣрными ради освобожденія православныхъ народовъ. Живя, по возвращеніи изъ Москвы, въ Молдавіи, Паисій успѣлъ склонить въ пользу своего плана господарей молдавскаго и валахскаго, стараясь тѣснѣе соединить ихъ съ Хмельницкимъ въ видахъ предполагавшейся борьбы съ турками. Но для успѣха всего предпріятія необходимо было участіе русскихъ, которое бы придало всему движенію порабощенныхъ народностей единство, прочность и силу,—русскіе должны были составить ядро, вокругъ котораго сгруппировались бы всѣ другія мелкія народности, сами по себѣ слишкомъ разъединенныя, раздробленныя и потому безсильныя для борьбы съ своими угнетателями. Планъ былъ широко задуманъ, но, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, неисполнимъ, такъ какъ Москва вовсе недумала пускаться въ рискованную борьбу съ сильною еще тогда Турціею, опираясь лишь на сомнительную возможность поддержки состороны покореныхъ турками православныхъ народовъ; даже съ Польшею, какъ потомъ оказалось, ей трудно было справиться. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ русскіе не могли и думать о борьбѣ съ Турціей, въ видахъ освобожденія православныхъ народовъ, а потому политическіе планы патріарха Паисія и его расчеты на Московскаго царя съ этой стороны потерпѣли рѣшительную неудачу [16]).

По смерти Паисія въ патріархи іерусалимскіе былъ избранъ Нектарій. Въ 1667 году съ посломъ Аѳанасіемъ Нестеровымъ государь послалъ Нектарію милостыню и грамоту, въ которой между прочимъ писалъ: „да мы же великій государь, наше царское величество, приказали посломъ нашимъ, будучи въ Царѣ-городѣ, приходить къ вашему святительству

---

16) Греческія дѣла 7157 г. № 7 22. Греческіе статейные списки № 12, въ концѣ листы незанумерованы.

къ благословенію, и о нашихъ государскихъ дѣлехъ, о чемъ доведетца, вамъ докладывати, и вашемубъ святительству о тѣхъ нашихъ царскаго величества дѣлехъ порадѣти и мысль своя посломъ нашимъ подавати, а мы великій государь, наше царское величество, и впредь ваше святительство въ забвенье полагати небудемъ“ [17]). Приглашая патріарха Нектарія оказывать помощь и содѣйствіе нашимъ турецкимъ посламъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ тоже время не разъ приглашалъ Нектарія пріѣхать въ Москву по дѣлу патріарха Никона, въ которомъ Нектарій принялъ живое участіе, причемъ его правою рукою былъ его архидіаконъ Досиѳей.

Такимъ образомъ еще за сто слишкомъ лѣтъ до вступленія Досиѳея на патріаршую каѳедру, іерусалимскіе патріархи, его предшественники, находились съ русскимъ правительствомъ въ постоянныхъ живыхъ сношеніяхъ. Сначала главная цѣль, какою руководились іерусалимскіе патріархи при ихъ сношеніяхъ съ московскими царями, заключалась единственно въ полученіи отъ нихъ милостыни на искупленіе св. мѣстъ, но современи Ѳеофана іерусалимскіе патріархи знакомятся уже съ жизнею русской церкви и принимаютъ въ ней живое и дѣятельное участіе. Ѳеофанъ освобождаетъ отъ заточенія и оправдываетъ книжнаго справщика архимандрита Діонисія, доказываетъ неправильность прибавки слова *и огнемъ*, убѣждаетъ въ неправильности существовавшаго у русскихъ обычая трикратнаго подаянія св. даровъ въ таинствѣ причащенія и, что главное, поставляетъ въ патріархи отца государя, Филарета Никитича, вслѣдствіе чего между нимъ и московскимъ правительствомъ являются особенно близкія отношенія. Ѳеофанъ былъ и первымъ изъ іерусалимскихъ патріарховъ старавшимся по мѣрѣ своихъ силъ служить политическимъ интересамъ Россіи, а его преемникъ Паисій энергично хлопоталъ объ увеличеніи политическаго могущества Россіи, чтобы съ ея помощію освободить православные народы востока отъ турецкаго ига. Патріархъ Нектарій приглашался нашимъ правительствомъ оказывать содѣйствіе и помощь нашимъ посламъ въ Турціи, не разъ настойчиво приглашался прави-

---

17) Турецкіе статейные списки № 9, л. 23—25.

тельствомъ прибыть въ Москву, чтобы принять дѣятельное участіе въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ, и если ему непришлось побывать въ Москвѣ, то своими грамотами онъ всячески старался помирить царя съ Никономъ и снова возвратить послѣдняго на патріаршій престолъ.—Близкія постоянныя сношенія съ русскимъ правительствомъ у іерусалимскихъ патріарховъ были, слѣдовательно, старинныя, традиціонныя, почему нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ обстоятельствѣ, что Досиѳей, бывшій близкимъ человѣкомъ Паисію и правою рукою Нектарія, воспитанный ими въ томъ представленіи о Россіи, что она есть единственная надежная опора и защита гонимаго на востокѣ православія, сдѣлавшись патріархомъ, не только продолжилъ дѣло своихъ предшественниковъ—вѣрно служить Россіи и ея интересамъ, но благодаря своимъ личнымъ качествамъ и особенностямъ, повелъ это дѣло гораздо энергичнѣе, шире и беззавѣтнѣе, нежели его предшественники.

Досиѳей принадлежатъ къ числу выдающихся восточныхъ іерарховъ XVII столѣтія по своей горячей ревности о православіи, по своей незаурядной учености, по своей самой широкой и разнобразной дѣятельности, охватывавшей собою чуть не весь тогдашній православный міръ. Это былъ патріархъ весь преисполненный самыми высокими представленіями о призваніи и обязанностяхъ какъ всѣхъ патріарховъ вообще, такъ о призваніи и обязанностяхъ патріарховъ іерусалимскихъ въ особенности. Въ грамотѣ къ государю Петру отъ 20 іюня 1698 года Досиѳей пишетъ: „дѣло святѣйшихъ патріарховъ есть первое имѣти попеченіе о всѣхъ церквахъ, аще бо и раби есми судьбами, ихъ же вѣсть вседержитель Богъ, но пещися намъ о святыхъ Божіихъ церквахъ по силѣ ничто не возбраняетъ, якоже не возбранено было и блаженному Павлу во идолослужительскихъ царствахъ пещися и труждатися о избранныхъ, а наипаче всѣ святые жители во времена нечестивѣйшихъ царей насадиша въ мірѣ церковь Божію,—сіе убо и патріарховъ есть преизрядное дѣло“ [18]). Ту же самую мысль объ обязанности патріарховъ пещись о

[18]) Приложенія № 3.

всѣхъ церквахъ Досиѳей высказывалъ и ранѣе, именно: въ грамотѣ къ патріарху Іоакиму въ 1686 году. Мы (патріархи), пишетъ онъ, господственная часть суще соборныя церкве, говоримъ о соборной церкви на всякомъ мѣстѣ и во всемъ мірѣ. И къ тѣмъ, иже вину предлагаютъ, ради хотѣній своихъ глаголютъ: какое дѣло имъ есть до чужихъ епархій? возвѣщаемъ Господское слово: вы есте, рече, оправдающіи себе, Богъ же знаетъ сердца ваша. И апостолъ глаголаше къ Ефессіаномъ, яко чистъ есмь отъ кровій всѣхъ, не бо посланъ есмь, да невозвѣщу вамъ весь совѣтъ Божій и прочая [19]). Заботы патріарховъ о всей вселенской церкви должны простираться не на одни только предметы великіе и важные, а безразлично на все, какъ великое, такъ и самое малое. „Патріаршая глава, пишетъ Досиѳей п. Адріану въ 1691 году, есть много чесна и повсюду подобаетъ предмышляти, и неподобаетъ глаголати кому, яко сіе есть малое погрѣшеніе—и не припинаетъ“ [20]).

Если „дѣло святыхъ патріарховъ есть имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ“, такъ какъ они „господственная часть суще соборныя церкви“, почему имѣютъ право „говорить о соборной церкви на всякомъ мѣстѣ и во всемъ мірѣ“, то по-преимуществу это слѣдуетъ сказать, по мнѣнію Досиѳея, о патріархахъ іерусалимскихъ, на которыхъ особыми обстоятельствами возложенъ преимущественный предъ другими патріархами долгъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ Въ своей „исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“ Досиѳей заявляетъ, что іерусалимскіе патріархи ради тяжкихъ постоянныхъ долговъ, лежащихъ на ихъ патріархіи, принуждены бываютъ на долго отставлять Іерусалимъ для сбора милостыни въ другихъ странахъ, вслѣдствіе чего они не могутъ пещись какъ слѣдуетъ о подчиненныхъ имъ православныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые дѣлаются даже отступниками. Но за то промыслъ Божій, говоритъ Досиѳей, „въ замѣну отторженныхъ и обольщенныхъ (иновѣрцами) въ Палестинѣ, безчисленное множество народовъ и городовъ утверждаетъ въ православной вѣрѣ

---

19) Арх. юго зап. Рсс. т. V, стр. 146.

20) Рукоп. сборникъ СПБ. синод. библ. № 473—„Икона“, л. 151.

чрезъ путешествія патріарховъ іерусалимскихъ. Ибо гдѣ они не бываютъ, первое ихъ занятіе — проповѣдь евангельская безъ всякаго своекорыстія, наученіе христіанъ благимъ нравамъ, утвержденіе ихъ въ православіи, обличеніе еретиковъ и вообще трудъ ихъ—общее благо православной церкви“.— Разсказовъ о смерти патріарха Паисія, при которой онъ присутствовалъ, и о своемъ прибытій въ Константинополь съ вѣстью объ этомъ, Досиѳей говоритъ далѣе, что въ Константинополѣ, „когда увѣрились въ смерти знаменитаго старца (т. е. п. Паисія), воевода Василій, случившійся въ то время въ Константинополѣ (ибо сынъ его Стефанъ было тогда властителемъ Валахіи) съ патріархомъ Парѳеніемъ и переводчикомъ Панагіотакомъ, съ синодомъ, съ вельможами и старцами константинопольскими, съ архіереями, какіе были тогда тамъ, и съ прочими уважаемыми отцами св. Гроба, начали разуждать о томъ, чтобы избрать въ патріарха іерусалимскаго человѣка рачительнаго и опытнаго въ дѣлахъ гражданскихъ, потому что патріархи іерусалимскіе путешествуютъ по многимъ мѣстамъ, посѣщаютъ города и народы, царства и области, и многіе ихъ спрашиваютъ о различныхъ предметахъ вѣры; а посему имъ должно быть и опытными въ писаніи, что бы давать отвѣты вопрошающимъ, а также—и проповѣдниками слова Божія. Сверхъ того, что совершенно и необходимо, родомъ они должны быть изъ области іерусалимской, такъ какъ тамъ доселѣ сохраняется не нарушимо все каноническое и церковное право, и содержится древній чинъ и обычай православной церкви, какъ нѣкій неизмѣняемый образецъ“ [21]).

Такимъ образомъ „проповѣдь евангельская, наученіе христіанъ благимъ нравамъ, утвержденіе ихъ въ православіи, обличеніе еретиковъ и вообще трудъ для общаго блага православной церкви“, составляетъ, по мнѣнію Досиѳея, преимущественное призваніе патріарховъ іерусалимскихъ, они по-преимуществу призваны быть стражами православія повсюду, борцами съ иновѣріемъ, учителями и наставниками всѣхъ

---

21) Кн. 12, глава 1, [параг. 2, и гл. 4, пар. 1 „Исторія патріарховъ іерусалимскихъ“ Досиѳея, переведенная на русскій языкъ, находится въ рукописи въ библіотекѣ Московской духовной академіи.

православныхъ, ревностными охранителями во всемъ православномъ мірѣ древнихъ церковныхъ чиновъ и обычаевъ, такъ какъ въ іерусалимской церкви по преимуществу доселѣ сохраняется не нарушимо все каноническое и церковное право и содержится древній чинъ и обычай православной церкви, какъ неизмѣняемый образецъ. Понятно само собою, что на себя Досиѳей смотрѣлъ именно какъ на призваннаго выполнить и осуществить въ полномъ объемѣ особое высокое призваніе патріарховъ іерусалимскихъ. И нужно сознаться, что онъ дѣйствительно болѣе другихъ былъ способенъ осуществить призваніе патріарховъ—„имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ“ [22]).

По своему характеру Досиѳей былъ человѣкъ въ высшей степени живой, подвижной, впечатлительный, на все отзывчивый, энергичный и необыкновенно дѣятельный, способный на неустанную работу, чтобы достигнуть намѣченной цѣли, способный съ увлеченіемъ и всецѣло отдаться разъ излюбленному дѣлу, готовый всячески отстаивать, защищать то, что онъ считалъ правымъ или полезнымъ для православія. Онъ лично изучилъ почти весь тогдашній православный востокъ, такъ какъ еще въ качествѣ спутника своихъ предшественниковъ, патріарховъ Паисія и Нектарія, посѣтилъ большую часть православныхъ странъ востока. Сдѣлавшись патріархомъ онъ мало бывалъ въ Іерусалимѣ, а послѣдніе восьмнадцать лѣтъ небылъ въ немъ даже ниразу; онъ постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто, проживая то въ Константинополѣ, то въ Адріанополѣ, то въ Молдавіи и Валахіи, то путешествуя, ради сбора милостыни, изъ одной страны въ другую, благодаря чему онъ прекрасно зналъ положеніе разныхъ православныхъ церквей, ихъ мѣстныя нужды и потребности, грозившія гдѣ либо православію бѣды и опасности. Въ тоже время, среди своихъ современниковъ, Доси-

---

[22]) О п. Досиѳеѣ въ нашей литературѣ намъ извѣстна только статья И. Матченко (Душеп Чтен. 1877 г. кн. 3, 1878 г. кн. 1 и 2) „Досиѳей патріархъ іерусалимскій и его время“, изъ которой желающіе могутъ въ общихъ чертахъ познакомиться съ дѣятельностію Досиѳея на востокѣ вообще.

ѳей былъ выдающійся ученый, обладавшій основательными и обширными знаніями въ св. Писаніи, въ церковной исторіи, въ области церковнаго права; онъ хорошо зналъ и изучилъ греческихъ церковныхъ писателей, сочиненія которыхъ, особенно полемическія, тщательно собиралъ, чтобы потомъ напечатать ихъ. Какъ ученый онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, которыя хотя неотличаются тщательностію обработки матеріала и научною самостоятельностію, за то поражаютъ громадною начитанностію автора, разнообразіемъ и обширностію его познаній, его удивительнымъ ученымъ трудолюбіемъ и своею особою цѣлію. Ученыя работы, цѣлыя громадныя книги пишетъ Досиѳей не въ видахъ открыть отвлеченную научную истину, а съ исключительною цѣлію выяснить и доказать истину православія, неправоту и заблужденія его враговъ т. е. онъ работаетъ исключительно съ практическою цѣлію—доставить торжество православію надъ всѣми его противниками, почему даже самыя его историческія сочиненія (какъ напримѣръ исторія патріарховъ іерусалимскихъ“) носятъ повсюду довольно Ярскій полемическій характеръ. Ревность о сохраненіи и поддержаніи православія, которому отовсюду грозятъ опасности, нестолько даже отъ паработителей православныхъ народовъ турокъ, сколько отъ западнаго иновѣрія особенно католиковъ, постоянно наполняла собою всего Досиѳея, проникала собою всю его дѣятельность и заставляла его зорко слѣдить за всѣмъ что дѣлается въ православномъ мірѣ, что творится въ самыхъ отдаленныхъ его уголкахъ. Онъ хотѣлъ видѣть православіе всюду торжествующимъ, всюду Побѣждающимъ своихъ враговъ, въ силу присущей ему внутренней правоты и истинности, хотѣлъ видѣть его твердо, незыблемо повсюду стоящимъ на своихъ вѣковѣчныхъ неизмѣнныхъ основахъ, недопускающихъ въ себѣ нималѣйшихъ перемѣнъ, какихъ бы то нибыло отступленій отъ разъ установленнаго и заповѣданнаго св. отцами. Въ этой неизмѣняемости, постоянной вѣрности разъ установленнымъ вселенскою церковію правиламъ, обычаямъ и чинамъ, въ недопущеніи въ нихъ хотя бы малѣйшихъ перемѣнъ Досиѳей видѣлъ самое существенное и главное отличіе православія отъ измѣнчиваго, склоннаго къ перемѣнамъ и новше-

ствамъ западнаго иновѣрія, кичащагося своими внѣшними знаніями, внѣшнею мудростію, но забывшаго, что мудрость міра сего буйство есть у Бога. Православный востокъ долженъ жить, по мнѣнію Досиѳея. исключительно своею собственною жизнію, которая строится на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ жизнь иновѣрнаго запада, онъ долженъ былъ быть всегда далекимъ отъ тлетворныхъ западныхъ вліяній и вѣяній, которыя всегда будутъ дѣйствовать на него только разрушительно, почему полное разобщеніе съ иновѣрнымъ западомъ должно быть для православныхъ обязательнымъ закономъ.—Такъ думалъ, такъ всегда и дѣйствовалъ повсюду Досиѳей — этотъ вѣрный стражъ и охранитель православія, всегда готовый словомъ и дѣломъ поддержать бѣдствующихъ и угнетаемыхъ православныхъ братій своихъ, воодушевить ослабѣвающихъ изъ нихъ, такъ или иначе помочь борющимся съ иновѣрцами, всегда готовый преподать всѣмъ нужное пастырское наставленіе и ученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ обличить и вразумить заблуждающихся въ чемъ либо, или уклоняющихся отъ церковныхъ правилъ и обычаевъ, малѣйшее отступленіе отъ которыхъ было всегда ему особенно ненавистно и всегда вызывало съ его стороны иногда суровыя и рѣзкія обличенія. Чуть не каждая православная помѣстная церковь испытала на себѣ заботы Досиѳея объ ея благосостояніи и процвѣтаніи, или объ огражденіи ея отъ иновѣрныхъ козней и притѣсненій. Сильное смущеніе на всемъ православномъ востокѣ производитъ изданіе сочиненія „Восточное исповѣданіе православныя вѣры“, наполненное кальвинистическими воззрѣніями и приписываемое знаменитому константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису. Оно было уже двукратно разсмотрѣно на соборахъ: константинопольскомъ въ 1642 г. и ясскомъ въ 1643 году, которые осудили еретическое „Исповѣданіе“ и въ тоже время разсмотрѣли и одобрили „Исповѣданіе“ Петра могилы, что однако непрекратило волненій на востокѣ изъ за катихизиса Лукариса. Въ виду этого Досиѳей въ 1672 году собралъ соборъ въ Іерусалимѣ, на которомъ снова осудилъ Катихизисъ Лукариса и снова, въ видахъ дать православнымъ твердое и надежное руководство въ ученіи вѣры, разсмотрѣлъ и соборно одоб-

рилъ Катихизисъ Петра Могилы, который, послѣ его изданія на греческомъ языкѣ, былъ присланъ имъ въ Москву, гдѣ его и первели на русскій языкъ. — Одна изъ главныхъ причинъ различныхъ нестроеній въ константинопольской церкви заключалась въ постоянной смѣнѣ патріарховъ, изъ которыхъ нѣкоторые занимали иногда патріаршій престолъ въ теченіи даже только нѣсколькихъ дней. И на это обстоятельство, столь гибельно отражавшееся на всей церковной жизни большей части православнаго востока, обращаетъ свое вниманіе ревностный Досиѳей и старается уврачевать зло. Въ 1692 году онъ обращается съ русскому правительству съ просьбою, чтобы оно, при заключеніи мира съ туркамъ, внесло въ мирный договоръ и такую статью, по которой бы за константинопольскими патріархами признано было право пожизненной несмѣняемости, чтобы новаго патріарха избирали соборомъ только послѣ смерти его предшественника (исключая, конечно, случаевъ низложенія патріарховъ за преступленія) [23]). Въ Трансильваніи Досиѳей хлопочетъ удержать румынъ отъ уніи и преподаетъ рядъ церковныхъ наставленій новопоставленному трансильванскому митрополиту Аѳанасію [24]). Грузія, которую Досиѳей посѣтилъ не одинъ разъ, была предметомъ его живыхъ постоянныхъ заботъ. Онъ заботится о церковномъ благоустройствѣ Грузіи, старается предостеречь ея отъ враговъ православія, возстановить Иверскіе монастыри, пришедшіе въ запустѣніе [25]). Въ 1678 году Досиѳей пишетъ особое посланіе къ членамъ южнорусской церкви, въ которомъ убѣждаетъ ихъ твердо держаться православія, бѣгать мірской и суетной мудрости и еретиковъ, съ терпѣні-

---

23) Греческія дѣла 7201 г. № 4.

24) Очеркъ исторіи прав. церквей болгарской сербской и пр. Е. Голубинскаго, кн. 1, стр. 227.

25) Послан. Досиѳея въ Грузію (труды кіев. духовн. Академіи 1866 г. февраль) О своихъ путешествіяхъ по Иверіи въ качествѣ спутника п. Паисія и о своемъ вторичномъ путешествіи по Иверіи уже въ санѣ патріарха Досиѳей подробно разсказываетъ въ своей „исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“; кн. XII, гл. 2, пар. 11—14, гл. 9, пар. 1—5 и гл. II, пар. 3.

емъ переносить гоненія и напасти и т. под. [26]). Въ 1700 году Досиѳей обращается къ гетману Мазепѣ съ такою просьбою: „просимъ тебя попекись сколько можешь и постарайся за православныхъ, которые въ Польшѣ весьма великіе нападки терпятъ отъ поляковъ“ [27]). Въ 1706 году Досиѳей проситъ государя, что бы онъ при заключеніи мира съ поляками, позаботился порадѣть „о мирѣ и въ православной вѣрѣ безмятежіи обрѣтающихся православныхъ во всей Польшѣ“, а ранѣе указывалъ государю на притѣсненія, какія терпятъ православные сербы отъ католиковъ въ Венгріи [28]).

Если всѣ православные народы востока составляли предметъ постоянныхъ заботъ и попеченій Досиѳея, заставляли его зорко слѣдить за всѣмъ, что у нихъ дѣлается, особенно въ сферѣ церковной, вызывали съ его стороны дѣятельное участіе въ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ событіяхъ, то Россія и вся ея жизнь привлекала къ себѣ особенное вниманіе Досиѳея, занимала въ его представленіи исключительное положеніе и вызывала къ себѣ съ его стороны особыя отношенія. Это потому что Россія была для него тою именно страною, на которой почили самыя дорогія и завѣтныя его надежды на освобожденіе православныхъ народовъ отъ турецкаго ига, на возстановленіе дорогаго ему царства благочестивыхъ греческихъ императоровъ, на торжество и побѣду православія надъ тѣснившимъ и угнетавшимъ его западнымъ иновѣріемъ. Православныхъ всюду окружаютъ одни враги и недоброжелатели, которые только и думаютъ о томъ, какъ бы уничтожить, поглотить ихъ: гнетутъ ихъ турки, еще хуже съ ними поступаютъ ихъ мнимые освободители—западные иновѣрные государи, которые православныхъ, ищущихъ у нихъ убѣжища отъ турецкихъ притѣсненій, постоянно всѣми средствами стремятся обратить въ унію; въ послѣднее время западные государи, пользуясь своимъ вліяніемъ и силою при турецкомъ правительствѣ, даже отняли у православныхъ грековъ ихъ исконныя владѣнія—святыя мѣста въ Іерусалимѣ.

---

[26]) Архивъ Юго-запад. Рос V, II.
[27]) Греческія дѣла 1700 г. № 1.
[28]) Греческія дѣла 7206 г. № 31 и 1706 г. № 1.

Чего же могутъ ждать отъ западныхъ государей православные народы, если бы тѣмъ дѣйствительно и удалось освободить ихъ отъ турецкаго ига? Развѣ только еще тягчайшаго ига—духовнаго порабощенія, которое поведетъ за собою въ концѣ потерю православія. Только одна Россія можетъ быть, по мнѣнію Досиѳея единственною освободительницею православныхъ народовъ отъ турецкаго ига, твердою опорою и вѣрною защитою всего вселенскаго православія, прочнымъ непреоборимымъ оплотомъ для него противъ всѣхъ покушеній иновѣрцевъ, только одинъ русскій царь есть истинный защитникъ и покровитель всѣхъ православныхъ, такъ какъ онъ есть прямой законный преемникъ и наслѣдникъ благочестивыхъ греческихъ императоровъ, преемникъ и продолжатель ихъ великаго и святаго призванія—служить опорою и защитою всему вселенскому православію.

Тѣ высокія представленія о благочестивыхъ греческихъ царяхъ, защитникахъ и поборникахъ всего вселенскаго православія, царяхъ и вмѣстѣ архіереяхъ, интересы вѣры и церкви ставившихъ иногда выше интересовъ гражданскихъ, эти представленія сдѣлавшіяся особенно дорогими и завѣтными для всѣхъ грековъ послѣ покоренія ихъ турками, нетолько вполнѣ раздѣлялись Досиѳеемъ, но, подновленныя въ его представленіи образами библейскихъ благочестивыхъ царей, всецѣло перенесены были имъ на русскаго царя, единаго теперь православнаго царя во всемъ мірѣ.

Въ грамотѣ къ царю Алексѣю Михаиловичу въ 1669 году Досиѳей называетъ его „государемъ страшнѣйшимъ и грознымъ для окольныхъ и иныхъ царствъ и варварскихъ языковъ, и единою всѣхъ православныхъ похвалою и утѣшеніемъ и славою вѣчною“, заявляетъ: „когда слышимъ о мирѣ вашемъ, котораго васъ сподобилъ Богъ, и какъ у васъ неподвижно доселѣ соблюдается Богомъ дарованная вамъ вѣра Христова, упокоеніе нѣкоторое пріемлемъ и сердцемъ нашимъ воздаемъ Богу благодареніе и съ вами получаемъ радость какъ бы въ единомъ тѣлѣ“. Затѣмъ приглашая царя оказать помощь святому гробу, онъ говоритъ: „кому же иному подобаетъ пособить и порадѣть о гробѣ царя царствующихъ, кромѣ христіанскаго царя, какое есть святое

твое царствіе, благодатію Божіею перворожденный и единородный всѣхъ православныхъ христіанъ, похвала и утѣшеніе, свѣтъ и отдыханіе, нетолько царь прекрасный, но и многими дѣлами украшенный паче діадимы, большую похвалу имѣя крестомъ, нежели скиптромъ, отецъ сиротамъ и предстатель всюду божественнымъ церквамъ“ [29]). Въ 1686 году Досиѳей пишетъ царямъ: „великое дѣло предъ Богомъ любовь, ибо въ ней исполняются всѣ законы и величайшее, мнится намъ, есть благо любить ваше святое державное царство, ибо оно есть единое православное и единое истинное царство... Ваша держава есть истинное царство благочестивѣйшее, самодержавнѣйшее и святѣйшее, и единое во вселенной православное и живущее по Христѣ. Справедливо бы сказалъ мужъ мудрый, если бы назвалъ превысокій домъ вашего царствія жилищемъ пустынниковъ, или селеніемъ преподобныхъ, или утѣшеніемъ святыхъ, или домомъ Іаковля и мѣстомъ гдѣ опочиваетъ единородный Сынъ Божій и всѣхъ праведныхъ міръ бываетъ ему собесѣдникъ, ибо отъ прародителей царей удостоились произойти, и праотцемъ имѣете великаго священника, блаженнаго и приснопамятнаго Филарета, при возшествіи коего на престолъ патріаршій дѣйствовалъ и нашъ святаго града патріархъ Киръ Ѳеофанъ. Итакъ вы паче всѣхъ царей удостоины Христова свойства: ибо Онъ по плоти происходилъ отъ царей и патріарховъ, и вы также нетолько цари искренніи, но и архіереи о церкви пекущіися, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: Яко будете священницы и цари“ [30]). Въ другой грамотѣ къ царямъ въ 1692 году Досиѳей говоритъ: „цари послѣ Бога суть главы и отмстители всѣхъ православныхъ“ [31]). Въ 1698 году Досиѳей пишетъ государю Петру: „въ нынѣшнее время ваше богохранимое царство нетолько есть глава всѣхъ христіанъ, но и единая христіанская глава, поелику нѣтъ на землѣ

---

[29]) Греческія дѣла 7178 г. № 6. Гиббенета: Истор. изслѣд. дѣла п. Никона, т. II, стр. 1117.

[30]) Греческія дѣла 7195 г. № 3. Архивъ юго-западной Россіи т. V, стр. 147—149.

[31]) Греческія дѣла 7201 г. № 4.

иного царя православнаго, какъ ты единъ, о блистательный цвѣтъ и пресвѣтлая похвала апостольской церкви, честь и вѣнецъ отъ всѣхъ православныхъ похваляемый и ублажаемый, отъ всѣхъ еретиковъ и иновѣрцевъ завидуемый и навѣтуемый, однако не побѣждаемый, но всѣхъ побѣждающій и знаменуемый благодатію Спасителя нашего Бога! Молимся мы день и нощь, или, по слову пророка, вечеръ и утро и полдень о здравіи и спасеніи твоемъ и о побѣдѣ надъ врагами возвеличенной Богомъ державы вашей, ожидая избавленія роду нашему отъ обдержащаго его тиранства и освобожденія пречестныхъ святыхъ мѣстъ отъ не христіаннѣйшихъ французовъ“ [32]).

На русскомъ царѣ, какъ единомъ теперь представителѣ. главѣ и поборникѣ всего вселенскаго православія, лежатъ, по представленію Досиѳея, и особыя обязанности. „Святые и Богомъ вѣнчанные цари, пишетъ въ 1692 году Досиѳей государямъ. имѣютъ обязанность явиться общими благодѣтелями и наипаче оборонителями православныхъ, отмстителями за сущихъ въ православной вѣрѣ и, просто сказать, помощниками и обновителями христіанства и православія“ [33]). Въ 1694 году Досиѳей пишетъ царямъ: „какъ патріаршаго такъ и царскаго достоинства обязанность состоитъ въ томъ, чтобы имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ, ибо неимѣетъ православныхъ родъ, кромѣ васъ, превеликихъ и равноапостольныхъ, иного воеводы и блюстителя въ православіи“ [34]). Въ грамотѣ къ патріарху Адріану въ 1696 году Досиѳей пишетъ: „православный самодержецъ защитникъ зовется и содержитель православныя вѣры не въ ничѣсомъ, но вовсемъ добрѣ отъ св. отецъ опредѣленномъ, недопущая ни единаго новоразсѣцати и новоуставляти, ниже въ малѣйшемъ чесомъ“ [35]). Въ грамотѣ къ дьяку Полянскому въ 1702 году Досиѳей пишетъ: „благочестивѣйшій царь первый стражъ и защититель святыя вѣры и изящная глава каѳолическія церкви

---

[32]) Приложенія № 3.
[33]) Греческія дѣла 7201 г. № 4.
[34]) ibid. 7201 г. № 38.
[35]) Приложенія № 20.

очиститъ гумно свое, преданное и ввѣренное божественности его отъ всевышняго Бога и солому т. е. новоизобрѣтателей и лицемѣровъ сожжетъ неугасаемымъ огнемъ, погубляя ихъ всячески, пшеницу же святыя вѣры сохранитъ, какъ пріялъ необновляемую и неколеблемую“ [36]). Въ 1700 году умоляя царя всячески стараться объ освобожденіи св. мѣстъ, Досиѳей пишетъ: „сіе есть долгъ вашъ благочестивѣйшій и Богомъ наученный государь; ибо нетокмо ты самодержецъ единый и православный, но искренній и законный наслѣдникъ православныхъ самодержцевъ, которые обрѣли Господній гробъ, мѣсто лобное, и въ Виѳлеемѣ св. Рождества пещеру, и честный крестъ и явили міру, создали надъ нимъ прекрасные храмы, украсили ихъ священною утварью и доходами многими, и избавляли ихъ отъ персовъ и араплянъ многократно и отъ самихъ папежниковъ, доколѣ стояло царство ихъ; нынѣ же, поелику предопредѣлилъ Богъ единой главѣ и началу и мстителемъ и хранителемъ православныхъ и православныя вѣры быть тебѣ, вседобродѣтельному и почитаемому и пресвѣтлому государю, — приложи къ дѣламъ прародителей своихъ попеченіе о св. гробѣ, которыхъ (прародителей) ты наслѣдникъ и дѣломъ и именемъ, а наипаче, ибо имѣешь помогающую тебѣ, по благословенію Божію, власть съ хотѣніемъ и силу, и слово самодержавной твоей власти бываетъ тотчасъ дѣломъ“ [37]).

Русскій государь, какъ царь и вмѣстѣ архіерей, долженъ ревностно заботиться и о всѣхъ дѣлахъ русской церкви, строго сообразуясь въ этомъ случаѣ съ существующими церковными правилами и постановленіями. Царь долженъ постоянно заботиться, чтобы православіе на Руси хранилось вовсемъ ненарушимо, безъ всякихъ перемѣнъ и уклоненій, чтобы въ церковной жизни недопускались никакія нововведенія. Въ 1705 году Досиѳей пишетъ государю, чтобы онъ повелѣлъ „святѣйшему патріарху, его же будетъ предводити Божія благодать, что отнынѣ же упокойся о Господѣ бла-

---

36) Греческія дѣла 1702 г № 1.
37) Приложенія № 7.

женнѣйшій и приснопамятный самодержецъ Государь Алексѣй Михайловичъ, прежелаемый отецъ высокаго и великаго твоего царствія, елика новоуставишася въ церкви, якоже ваянная и оныя комидіи (шествіе патріарха на осляти въ Вербное воскресенье), которыя составлены отъ нѣкоторыхъ въ праздники, игры папежскія изъ сердца дьявольскаго произведенныя, или что иное причинилося, хотя велико, хотя не велико, дабы имѣлъ власть и указъ святѣйшій патріархъ истребить тоя изъ церкви. и токмо бы оставилъ оная, яже бѣша древняя и отечественная [38])". Всѣ встрѣчающіеся въ русской церковной жизни важные вопросы и недоумѣнія царь долженъ рѣшать не голосомъ одной только русской церкви, но общею мыслею всей православной церки, такъ какъ только въ тѣсномъ единеніи русской церкви съ восточною вселенскою, заключается прочная гарантія, что русская церковь непогрѣшитъ и-такъ какъ только при этомъ условіи сохранится между всѣми православными церквами" союзъ любви, единеніе въ духѣ мира", а „достоинство апостольской каѳолической вѣры не останется нетолько неумаленнымъ, но и обновленнымъ и непоколебимымъ". Именно отъ недостатка единенія съ восточными патріархами и произошло, по мнѣнію Досиѳея, въ русской церкви, послѣ паденія Константинополя, нарушеніе церковныхъ нравовъ, что потомъ и было исправлено единомысліемъ восточныхъ патріарховъ чрезъ учрежденіе патріаршества на Руси [39]) Въ виду этого въ грамотѣ государю по поводу разрѣшенія Никона Досиѳей пишетъ: „радуемся зѣло, что ваше державство церковію дѣйствуетъ церковное, и просимъ съ духовнымъ совершеннѣйшемъ дерзновеніемъ, что бы и впредь всякое дѣло церковное недѣйствовати помимо мысли церкви: если будетъ дѣло малое, то дѣйствовать соборною мыслію тамошней (т. е. русской) церкви, если же великое, то мыслію всѣхъ архіереевъ восточныхъ, чтобы всѣмъ церковнымъ дѣламъ быть безъ обновленія, безъ измѣненія и непоколебимо Порадѣй какъ Константинъ, Ѳеодосій и Юстиніанъ, наипаче же какъ дѣйствовалъ

---

[38]) Приложеніе № 11.

[39]) Архивъ Юго-западн. Россіи V, 149.

отецъ вашъ, приснопамятный царь Алексѣй. Нигдѣ, вовсемъ твоемъ царствѣ, да непозволишь быть никакому обновленію противъ православной вѣры и напротивоглаголющихъ отомсти [40])". Въ грамотѣ къ царямъ въ 1686 г. Досиѳей пишетъ: „на Москвѣ священный соборъ, если что покажется ему сомнительнымъ, дабы и тамошняя церковь соборная сохранилась чистою и безъ всякихъ погрѣшностей, какъ непорочная Христова невѣста, долженъ доносить высшимъ церквамъ и сущимъ въ нихъ патріархамъ, и отъ нихъ принимать наставленіе и толкованіе, чтобы тѣмъ сохранился бы союзъ любви и соединеніе духа мира и достоинство апостольской каѳолической вѣры не умаленнымъ, но обновленнымъ и непоколебимымъ [41])". Въ грамотѣ къ государю въ 1705 году Досиѳей пишетъ, чтобы государь твердо повелѣлъ, „зане если случится какое взысканіе церковное, да небудетъ рѣшеніе въ тамошнихъ странахъ, чтобъ не причинилися пренія, сумнительства и главолюбія царей, но дабы писана была грамота къ четыремъ святѣйшимъ патріархамъ и потомъ да взыскуется рѣшеніе. Сіе, всеблагій государь, поясняетъ Досиѳей, нѣсть новое и новоуставленное, но древнее и отечественное, потому что тако творили блаженные и приснопамятные отцы и праотцы святаго твоего царствія, а наипаче сотвори приснопамятный и преблаженный отецъ великаго твоего царствія, тако бысть согласіе и уставленіе, егда хиротонисанъ первый патріархъ на Москвѣ, тако обѣщался божественный праотецъ великаго твоего царствія предъ приснопамятнымъ самодержцемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и предъ покойнымъ патріархомъ іерусалимскимъ господинѣ Ѳеофанѣ въ лѣто 1619 іюня 18, и буде изволитъ великое твое царствіе, да посмотритъ преданная печати" [42]).

Сообразно съ тѣмъ высокимъ представленіемъ о призваніи и обязанностяхъ русскаго царя, какое составилъ себѣ Досиѳей, онъ желаетъ, чтобы русскій царь и по своимъ личнымъ

---

40) Собр. госуд. грам. и догов. IV, 419—420.
41) Арх. Юго-западн. Россіи V, 156.
42) Приложенія № 11.

качествамъ, образу жизни, характеру своего правленія и по всей своей вообще дѣятельности вполнѣ стоялъ на высотѣ своего великаго и святаго призванія, вполнѣ соотвѣтствовалъ и въ дѣйствительности тому идеалу благочестиваго православнаго царя, какой предносился уму Досиѳея, воспитанному на библейско-византійскихъ воззрѣніяхъ. Какимъ Досиѳей желалъ видѣть русскаго царя, это особенно ясно видно изъ его грамоты къ царю Ѳеодору Алексѣевичу отъ 27 іюля 1679 года. „Подобаетъ благочестію твоему, пишетъ Досиѳей Ѳеодору, воздать Богу благодареніе, сподобившему тебя воссѣсть на отеческомъ престолѣ, соблюдая сперва: да останутся нерушимо всѣ дѣла церковныя и вѣры, не уклоняясь ни къ десной сторонѣ подъ предлогомъ большаго благочестія, ни къ шуіей, но царскимъ ходя путемъ по слову (апостола) и сохраняя крѣпко въ малыхъ и большихъ вещахъ велѣніе, еже положиша отцы твои. Просящихъ церковныхъ о составленіи церквей, добромъ утѣши, а соблазняющихъ или церковныя вещи себѣ присвояющихъ, по мірски отомсти; и царь есть и болѣе архіерей или по человѣчески мѣсто исполняя яко Константинъ, оба Ѳеодосія, Юстиніанъ, Левъ и прочіи,—се бо тебѣ вѣнецъ хвалы въ день Господень. Да сохранишь себя неприкосновеннымъ отъ мірскихъ прохлажденій, какъ многіе нынѣ въ міру начальствующіе творятъ, ибо думаютъ, что владѣемое ими дано имъ въ даръ, посему наипаче хотятъ прихотей, полагая себя безъответными предъ судомъ Божіимъ, — но имъ же дано много, много и взыщется отъ нихъ. А ты, о человѣкъ Божій, и благочестиваго корня отрасль, діадиму нося въ нынѣшнемъ вѣкѣ, попекися вѣнецъ правды носить въ день Господа. Читай святое Пясаніе часто, да просвѣщенъ будешь отъ свѣта правды и твори благо и благоугодно; бди и молись Богу, да дастъ тебѣ силу разсудить добро отъ зла и ложь отъ правды, ибо съ симъ разсужденіемъ творится всякое исправленіе. Если всякій человѣкъ, то наивысшее слово, царскій умъ, подобенъ есть Божію, и хочетъ самъ Богъ, да какъ онъ заботится о самыхъ малыхъ вещахъ (какъ говорится въ Евангеліи, что власы главы сочтены отъ Бога), такъ и царь

да печется и скорбитъ и молится и бдитъ и спрашиваетъ, читаетъ и учится, да разумѣетъ добро всѣхъ начальниковъ своихъ и да будетъ воистину образъ Божій и жилище блаженное многохвалимой Троицѣ. Многіе совѣтники и друзья царевы, многіе наряжатели и исправители, но царь даетъ мѣру, какъ Богъ отъ Духа далъ Моисею 70 мудрецовъ, но все надлежащее попеченіе въ себѣ да имѣетъ и все долженъ знать, да не имѣютъ они всей мзды управленія, но да имѣетъ наибольшую царь, поелику всегда печалуетъ. Посему глаголалъ Богъ къ Моисею: не дамъ славы своей другому; даетъ Богъ благодать Св. Духа людямъ, но по части всякому, самъ же имѣетъ всѣ дары совершеннѣйшіе. Такъ, добропобѣдное мое чадо Ѳеодоре, вѣруй, устрояй паству твою достойно, не такъ, чтобы самому быть безопасну; но какъ солнце достигаетъ свѣтлостію своею во всю подсолнечную, такъ и ты самъ острымъ разумомъ и промысломъ пекись о молящихся и нуждныхъ и обидимыхъ, о чести и славѣ благихъ и конечномъ спасеніи всѣхъ правдивыхъ и неправдивыхъ, разумныхъ и неразумныхъ, ибо ты долженъ, какъ Павелъ былъ долженъ іудеямъ и еллинамъ, мудрымъ и неразумнымъ. Ибо что есть благочестивый царь какъ не апостолъ І. Христа, помазанникъ Божій, помазанный Духомъ Сына его, имѣющій въ себѣ царское священство, печалующійся о всѣхъ спасеніи, довольствѣ, умиреніи, о покоѣ душевномъ и тѣлесномъ по силѣ человѣческой. Посему говорили нѣкоторые изъ мудрыхъ, что благочестивое царствіе есть слава, свободное отъ всякой сопротивности; поелику какъ правду являетъ законнымъ достояніемъ, и заботливое начало власти покой себѣ ожидаетъ въ церкви первородныхъ написанныхъ на небесѣхъ, такъ и когда царь печется, упокоеваются многіе, а когда онъ инымъ вѣритъ правителямъ, то раззоряются многіе. Сего ради и Давидъ утренневалъ къ Богу и Константинъ равноапостолъ въ попеченіи, какое имѣлъ о всей вселенной, и Моисей угодникъ Божій, который видѣлъ Бога и былъ рукополагателемъ архіереевъ. Такъ и царь, если оставитъ временное грѣховное услажденіе, то успокоитъ любовь міра сего и попечется только о людяхъ Божіихъ по силѣ

человѣческой, смиряя себя предъ Богомъ, какъ говорилъ Авраамъ Богу: „азъ есмь земля и прахъ“ [43])....

Но главнымъ и первѣйшимъ качествомъ русскаго православнаго царя должно быть, по мнѣнію Досиѳея, глубокое благочестіе, твердая вѣра въ помощь Божію, благодаря чему онъ одолѣетъ несомнѣнно всѣхъ своихъ враговъ, въ чемъ наглядно убѣждаютъ примѣры изъ священной и церковной исторіи. „Что основаніе непоколебимое есть, пишетъ онъ царямъ, въ 1693 году, и честь царская — благочестіе къ Богу, видно отъ святаго Писанія, ибо которые цари были радѣтельны къ благочестію и угодными дѣлами были искренніе его хранители, побѣждали враговъ своихъ безъ трудности и всѣми супостатами своими владѣли. Таковъ былъ Іосія, который поборалъ на супостатъ народа Божія; превыше всякаго слова похвалъ получилъ онъ царствію своему и славу, не токмо древними, но прославляется даже и до нынѣ у тѣхъ, у которыхъ божественный умъ вкореняется. Воспомянемъ же полезно и то, что учинилъ Іезекія премудрый во время свое, понеже не мало пользовать будетъ вашему царскому величеству сила сего слова, ибо во время его нѣкоторый Рапсакъ безчисленное имѣлъ множество войска коннаго, а пѣшаго равно съ пескомъ, и, пришедъ къ стѣнамъ іерусалимскимъ, всякіе промыслы учинилъ и словесно похвалился взять и раззорить святый градъ Божій; но Іезекія предварилъ ревностію, которую имѣлъ къ Богу и къ благочестію, и моленіемъ и тако изыде ангелъ Господень и убилъ отъ ополченія ассирійскаго 122 тысячи. Тако по немъ Константинъ Великій и потомъ иные нѣкіе православные цари, ради защищенія церкви Божіей, великіе быша и именовашеся и на бранѣхъ явишася зѣло крѣпкіе и на супостаты страшные“ [44]). Въ 1698 году убѣждая государя продолжать войну съ турками безъ всякаго опасенія за ея успѣхъ, Досиѳей совѣтуетъ царю имѣть въ виду примѣры „великаго Моисея, а послѣ него Судей и Давида, которые много по-

---

[43]) Турецкіе статейные списки № 18, лл. 222 — 225. Греч. дѣла 7186 г. № 3.

[44]) Греч. дѣла 7201 г. № 4.

трудились на войнѣ, и послѣ нихъ еще славныхъ благочестіемъ великоименитыхъ самодержцевъ греческихъ“ [45])...

Высказывая безграничное уваженіе и даже благоговѣніе предъ божественнымъ достоинствомъ русскаго царя, Досиѳей въ тоже время не хотѣлъ, чтобы высокое достоинство и значеніе царя затемнялись какими либо его ошибочными дѣйствіями, почему онъ считалъ себя нравственно обязаннымъ предостерегать царей отъ ошибокъ, высказывать имъ истину, если находилъ, что они дѣйствуютъ вопреки ей. „Мы, писалъ Досиѳей царямъ въ 1686 году, говоримъ о Богѣ и церкви во Св. Духѣ,—Богъ не взираетъ на лицо человѣка и намъ несвойственно такое лицепріятіе съ младенческаго возраста, мы же возлюбили даже до крови державнѣйшее и святое ваше царствіе, духовно разсуждая о духовныхъ; умолчать же о правдѣ воистину былъ бы грѣхъ превеликій, чтобы не сказать столь достойнымъ мужамъ подобающее и приличное и безгрѣшное въ день Господень“ [46]). И онъ дѣйствительно не стѣснялся говорить царямъ правду. По поводу подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, чему Досиѳей очень не сочувствовалъ, онъ съ горечью пишетъ царямъ, что просить о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху слѣдовало „не чрезъ деньги, но просто ради вѣры и пользы вѣрныхъ, не такъ какъ нынѣ, когда честнѣйшій вашъ посланникъ извѣщалъ намъ, что если дадимъ грамоту, дастъ и милостыню, а если не дадимъ, не дастъ; и киръ Діонисію (Конст. патріарху), который просилъ денегъ, отвѣчалъ: что имѣетъ наказъ царскій прежде взять грамоты, а потомъ дать деньги. И подобаетъ - ли сей апостольской церкви великія Москвы просить у матери своей, восточной церкви, духовныхъ даровъ за деньги? — Неужели грамота оная, которую преемлетъ честность его отъ Константинопольскаго и такого рода прошенія, ради денегъ, праведны?—И достоинство имѣетъ ли такая грамота?—Если ради

---

45) Приложенія № 3.

46) Арх. юго-зап. Рос V, 157.

нищеты и привыкли нѣкоторые брать деньги и выдавть грамоты, то прилично ли вашей церкви просить такимъ образомъ о столь великихъ дѣлахъ? О, если бы святый Богъ сіе простилъ“ [47])! По поводу продажи русскими плѣнныхъ шведовъ въ Турцію, Досиѳей пишетъ государю Петру въ 1706 году: „пишемъ нынѣ объ одномъ великомъ и нужномъ дѣлѣ, которое, по данному намъ отъ Бога духовному дарованію, имѣемъ должность донести, не въ наученіе вашему царскому величеству, ибо вѣдаемъ, что Богомъ просвѣщенъ и богомудръ, но въ напоминаніе, а наипаче поелику въ вашей богохранимой державѣ имѣемъ чинъ доносителя. Шведы, хотя и еретики, но, когда пріемлютъ ихъ въ Москвѣ, дѣлаются православными мало по малу; но бываетъ и то, что позволеніе имѣютъ нѣкоторые вывозить ихъ въ землю турскую и покупаютъ ихъ папежники и кальвины, а не одни православные, и еще продаютъ ихъ и туркамъ. Пресвѣтлѣйшій и превеликій государь! не допусти, дабы труды твоего царскаго величества были въ прибыль нечестивымъ, а потомъ: не грѣхъ ли сіе предъ Богомъ и на свѣтѣ не великое ли безчестіе? поелику не изъ котораго христіанскаго государства не привозятъ сюда продавать христіанъ, а изъ святыхъ странъ привозить непристойно. Надобно, если изволите, повелѣть, чтобы не вывозили христіанъ больше, и объявить ослушникамъ смерть неотложную, и будетъ великая честь и великая слава твоему царскому величеству. Мы, какъ долгъ имѣя, доносимъ церковную правду вашей свѣтлости; а вашему благочестію, какъ сыну церкви, праведно послушать, да возъимѣешь и Бога должникомъ своимъ во всякой правдѣ“ [48]).

Такимъ образомъ русскій царь представлялся Досиѳею единымъ теперь главою, опорою и защитникомъ всего вселенскаго православія, царемъ глубоко благочестивымъ по всей своей жизни и дѣятельности, царемъ ревнующимъ о неизмѣнномъ сохраненіи вѣры, церковныхъ св. отцами установлен-

---

[47]) Ibid. 152.

[48]) Приложенія № 13.

ныхъ чиновъ и обычаевъ, не допускающимъ въ нихъ никакихъ перемѣнъ и нововведеній, царемъ всегда строго сообразующимъ всѣ свои дѣйствія съ интересами всего православія, недопускающимъ въ нихъ ничего, чтобы несогласно было съ достоинствомъ православной церкви, съ признаваемыми ею правилами, постановленіями и обычаями, царемъ всегда готовымъ поревновать примѣрамъ древнихъ еврейскихъ и позднѣйшихъ греческихъ благочестивыхъ и святыхъ царей, которыхъ доселѣ прославляетъ церковь.

Какъ въ прежней греческой имперіи рядомъ съ благочестивымъ царемъ всегда стоялъ и патріархъ, такъ было и въ русской благочестивой державѣ, гдѣ рядомъ съ царемъ находился и патріархъ, отъ котораго не менѣе чѣмъ отъ царя зависѣло правильное теченіе всѣхъ русскихъ церковныхъ дѣлъ. Кромѣ того, какъ ближайшее духовное лицо къ главѣ всего православнаго міра - царю, Московскій патріархъ могъ оказывать поэтому то или другое вліяніе и на весь православный міръ, воздѣйствуя на царя въ томъ или иномъ направленіи, вслѣдствіе чего Московскій патріархъ въ извѣстныхъ случаяхъ получалъ значеніе общеправославное, вселенское. Въ виду этого, если Досиѳей считалъ себя обязаннымъ указывать и разъяснять русскимъ царямъ ихъ обязанности по отношеніи къ вселенской церкви, то онъ не прочь былъ при случаѣ наставить и Московскихъ патріарховъ относительно лежащихъ на нихъ обязанностей къ церкви русской и къ церкви вселенской.

Съ патріархомъ Іоакимомъ Досиѳей пытался было войти въ постоянную переписку, чтобы обмѣниваться съ нимъ взглядами по поводу разныхъ церковныхъ событій, считая подобную переписку дѣломъ очень полезнымъ для самой вѣры. Отъ 24 іюля 1679 года Досиѳей пишетъ Іоакиму: „нужное есть дѣло епископомъ межъ собою писати, и противу того паки не писати, кажется быть умаленіе вѣры, то дѣло вѣдаетъ и ваша любовь, и мы о томъ выборъ учинили изъ повѣсти дѣлъ вселенскихъ соборовъ и святаго писанія, которое инымъ временемъ пошлемъ къ вамъ. Но писати другъ другу епископомъ часто, зѣло есть преподобное и нужнѣйшее, единое токмо тому дѣлу задержаніе причиняетъ, се

есть: нашествіе межъ собою мірскихъ владѣтелей". Чтобы облегчить возможность постоянной переписки, Досиѳей отлагаетъ особые патріаршіе титулы и надписываетъ свое посланіе къ Іоакиму просто: „господину моему превозлюбленному и сослужителю Іоакиму о Господѣ радоватися" и далѣе доказываетъ, что въ древнее время при перепискѣ между собою епископовъ титулы не употреблялись и затѣмъ говоритъ: „того ради и мы пишемъ нынѣ и подаемъ вѣдомость братской твоей любви, чтобы вѣдалъ и не подивился на той образецъ, какъ тебе поздравляемъ, съ которымъ и впредь вамъ будемъ часто писати и молимъ, чтобъ и вы писали къ намъ о себѣ". Подробно сообщивъ затѣмъ Іоакиму о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Іерусалимѣ и выразивъ пожеланіе получить отъ Іоакима подобныя же обстоятельныя свѣдѣнія о дѣлахъ русской церкви, Досиѳей поучаетъ Московскаго патріарха: „не можемъ повѣдати, пишетъ онъ, какъ желаемъ, молимъ же Господа нашего Іисуса Христа, яко подастъ вамъ разумъ во всемъ и можете править стадо его въ преподобности и правдѣ, молимъ же и мы вашей любви, яко да посѣтите мирнаго состоянія святыя церкви образы бывающе благихъ дѣлъ и созиждуще всякаго словомъ Евангелія; и наипаче о томъ потщитеся, чтобъ не учинилось въ церкви какихъ новыхъ образцовъ, но и въ малѣйшихъ повелѣніяхъ и чинахъ и обычаяхъ послѣдуйте слѣдами отцовъ вашихъ и внимайте съ великимъ прилежаніемъ, чтобы никто изъ вѣрныхъ, такъ отъ великихъ такъ и отъ малыхъ, чтобъ не чли и отнюдь бы не держали у себя такіе книги, въ которыхъ содержится скверное и безбожное ученіе папиныхъ поклонниковъ, или безбожное и скверное ученіе лютеровъ и кальвиновъ, понеже наполнены суть лести и лукавства и въ притвореніи благочестія имѣютъ ученіе безбожства. И будите ревнители божественнаго Павла, бдите, трудитеся и посѣтите тѣмъ, что оный учитъ о епископахъ, яко да наставище увѣренное вамъ стадо въ путь спасенія, достойни будете вѣнца правды въ день Господа. И съ нѣкоторымъ человѣкомъ разумнымъ пишите къ намъ, какъ пребываете вы и тамошняя святая церковь, яко да радуемся и мы съ вами радующимися, якоже плачемъ съ плачущими. Обаче пишите

къ намъ просто и не искусно и такимъ образомъ и обычаемъ, какъ и мы сіе пишемъ“ [49]).

П. Іоакимъ не выразилъ однако особенной охоты вступить въ постоянную переписку съ патріархомъ іерусалимскимъ. Онъ отвѣчалъ Досиѳею только уже чрезъ два года (въ іюлѣ 1681 г.) и вмѣсто того, чтобы писать безъ титула, какъ просилъ Досиѳей, надписываетъ свое посланіе: „Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, господине киръ Досиѳей“, и затѣмъ: „Іоакимъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Россіи“. Въ объясненіе того, почему онъ такъ долго не отвѣчалъ Досиѳею и почему не считаетъ возможнымъ для себя вступить съ нимъ въ частую переписку, Іоакимъ пишетъ, что получивъ грамоту Досиѳея „и прочетше писанное, обрѣтохъ въ немъ глаголъ твой возвѣстительный, яко нѣсть отъ насъ къ твоему блаженству писанія по частѣ, и о семъ да не имаши на ны ни коего мнѣнія, ибо мы вамъ писати готови есмы съ любовію, но сумнительны быхомъ ради владѣющихъ вашими странами, да не вину кую дамъ писаньми нашими содержащимъ васъ и сотворимъ какимъ либо случаемъ вашему жительству поврежденіе, тѣмъ же и не писахомъ доселѣ“. А такъ какъ государь теперь посылаетъ своего посла въ Константинополь, то Іоакимъ и проситъ Досиѳея, „что ежели сей посолъ востребуетъ отъ твоего святительства какого вспоможенія, о чемъ онъ отъ царскаго величества посланъ, слова потребнаго или добраго совѣта, благоволи ради любве Христовы, яко вѣдущій тамошнія обычаи, ему помощь въ томъ творити“. Затѣмъ пишетъ, что посылаетъ Досиѳею два сорока соболей и только [50]). О церковныхъ русскихъ дѣлахъ, о себѣ самомъ, писать о чемъ просилъ его Досиѳей, не говоритъ ни слова, хотя русскій посолъ отправленъ былъ въ Константинополь между прочимъ и спеціально по церковному дѣлу: просить восточныхъ патрі-

---

49) Прил. № 14.

50) Рукописный сборникъ спб. синод. библ. № 473, л. 16—17.

арховъ о разрѣшеніи Никона. Очевидно, что п. Іоакимъ, видѣвшій въ Досиѳеѣ, и вполнѣ справедливо, сторонника п. Никона, вовсе не желалъ входить съ нимъ въ переписку и вообще поддерживать съ нимъ какія либо близкія отношенія, что довольно ясно и далъ ему понять своимъ отвѣтомъ. Но не смотря на это Досиѳей поспѣшилъ прислать п. Іоакиму новую грамоту, которой теперь уже даетъ обычное оффиціальное надписаніе: „Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины“, а патріарха Іоакима уже титулуетъ: „блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея великія Россіи, сарматскій, масагетскій, савроматскій, скиѳскій, иркапскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ господине, господине киръ Іоакимъ“. Затѣмъ Досиѳей поучаетъ Іоакима относительно надлежащаго исполненія имъ его пастырскихъ обязанностей: „молимъ тя, потщися себя поставити предъ Господомъ дѣлателя искусна, право правяща слово истины, и яко убо свѣтъ просвѣщай церковь со писаніемъ и схолами и ученіемъ евангелія мира. Яко соль имѣй слово солію растворено, къ тебѣ бывающимъ о согрѣшеніихъ буди вскорѣ милостивъ, отъ бывающихъ же къ Богу согрѣшеніихъ ко кающимся буди сострадателенъ, аще же злость пребываетъ и наказуема наругается, буди страшенъ и любовинителенъ. Еще же: и вѣра христіанская нынѣ пріяла всякое преданіе святыхъ отецъ, и кто положитъ когда или выложитъ отъ обычай церковныхъ, иже соборная церковь держитъ, по первомъ и второмъ наказаніи да наказуется достойно ради безчинія его. Храни, храни, храни стадо Христово чисто отъ латинскаго письма и книгъ, яко все въ нихъ есть ученіе антихристово, понеже есть полны новосѣченія, полны хулы; въ нихъ бо есть безбожіе кальвиново и лютерово, довлѣетъ благолѣпіе и красота святыя Христовы церкви,—не мѣшайтеся со блудники, блудники же есть еретики и книги ихъ. Великій царь Константинъ и Ѳеодосій и Устиніанъ законоположиша Порфирія и Манента книги да не обрѣтаются, идѣже обрящутся, да сожгутся, и елицы я хоронятъ, смертію да казнятся. Тако сотворите и вы о латинскихъ книгахъ, яко есть лестныя и прелестныя. Философскія наши книги научили насъ вначалѣ

нечестію, Еваагеліе же даде намъ спасеніе,—довлѣетъ сіе“ [51]). Едвали уже этотъ учительно-наставительный тонъ Досиѳея могъ расположить п. Іоакима къ дальнѣйшей частой перепискѣ съ Досиѳеемъ. А между тѣмъ произошли еще нѣкоторыя событія, которыя должны были еще болѣе обострить отношенія между московскимъ патріархомъ и іерусалимскимъ, такъ что Досиѳей сталъ предполагать, что дѣйствіями патріарха Іоакима руководятъ нерѣдко предосудительное властолюбіе и гордость. Еще въ грамотѣ къ п. Іоакиму въ 1679 году Досиѳей заявлялъ: въ прошломъ году, когда я былъ въ Яссахъ, одинъ священникъ литвинъ-латинянинъ сказалъ намъ, „что добро творитъ патріархъ московскій, который четырехъ патріарховъ тѣхъ, что его поставили быти патріархомъ, не воспоминаетъ ихъ по имени, но обще о православныхъ патріархахъ“, чему мы, замѣчаетъ Досиѳей, не повѣрили. „А буде есть истинно, продолжаетъ Досиѳей, такъ братская твоя любовь впредь берегися о томъ и не воспоминай обще, зане и еретики своихъ несвященныхъ епископовъ патріархами имянуютъ, и отступникъ папа патріархъ имянуется, и всѣ схизматики и отступники и еретики себе православныхъ именуютъ и для того, когда воспоминаешь обще, родится отъ того усумнѣваніе и къ тому слѣдуетъ подозрѣніе и наконецъ причиняется мятежъ“. И предположивъ, что Іоакимъ можетъ быть не дѣлаетъ поименнаго возглашенія восточныхъ патріарховъ по гордости и кичливости, сурово замѣчаетъ: „превозлюбленный брате мой, апостольскаго епископа не начертаетъ богатая и мірская гордость, яко мірская носяще, въ домахъ царей суть; но свидѣтельствуютъ его исполненіе приказанія Господня и поучительное слово и сохранити церкву отъ всякихъ новыхъ уставовъ, въ тѣхъ пребывай и дѣйствуй, яко да похвала твоя будетъ при Бозѣ, а не при человѣкахъ“ [52]).

Еще болѣе вознегодовалъ Досиѳей на п. Іоакима, когда кіевская митрополія была подчинена московскому патріарху,

---

[51]) Прил. № 15.
[52]) Прил. № 14.

въ чемъ Досиѳей уже прямо увидѣлъ „несытость славы“ „желаніе чуждихъ“ со стороны Іоакима. Въ грамотѣ къ нему онъ пишетъ: „нѣкій верхъ злыхъ насъ сокрушаетъ и насъ сушатъ церковная смущенія и бури, самолюбное же и зарватное, и несытость славы, и желаніе чуждихъ, которое зло не токмо нынѣ здѣ преизлишествуетъ, но достигнуло даже и до васъ. Братская твоя любовь рукоположилъ еси митрополита въ Кіевъ и возвѣщаяши, яко нужда бяше быти тако: и когда бы было по смотрѣнію сіе дѣло—добрѣ тое сотворилъ еси. И ты бы просилъ единую грамоту прощенную о бывшемъ дѣлѣ и другую грамоту на епископы — да покаряются митрополиту; и аще бы наипаче было совѣтомъ всея церкве могли бы сіе сотворити удобнѣе.... И не довлѣетъ еже быть митрополія московская патріаршескій престолъ, даде же и церковь волю, да рукополагается отъ своего собора и почитается всѣми патріаршескими чины; но еще ищете взяти и чуждую епархію. И какую благословную вину можете рещи предъ Богомъ и человѣки? Аще убо московскій патріархъ ставитъ въ Кіевъ митрополита — казаки будутъ стояти добрѣ, и аще ставится отъ константинопольскаго патріарха — не будутъ стояти добрѣ; наипаче же отчужденіе епархіи сотворитъ великая зла христіаномъ, живущимъ въ Польшѣ, и яко аще пришлютъ изъ Польши или Украйны и попросятъ другаго митрополита, тотчасъ поставятъ другаго,—и сіе бы не было. Что вина да оттерзаете чуждую епархію? не есть ли стыдъ отъ людей, не есть ли грѣхъ отъ Бога! Да присылаете деньги и изъ ума людей выводите, берете грамоты сопротивны церкви и Богу. Сказывалъ намъ посланникъ вашъ, яко письма отъ васъ не привезъ, токмо приказали ему дати намъ милостыню, аще дадимъ ему письмо, якоже хощетъ; и аще не дадимъ ему, и онъ намъ да не отдастъ. И аще бы нѣчто нужно быти сему, еже просите, мы и Іерусалимъ бы сотворили епископіею, и ноги бы ваша мыли, якоже Христосъ сотворилъ ко устроенію церкви. Но кромѣ нужды для чего да движутся предѣлы отеческія? И кто можетъ сія да проститъ?... Аще хощете имѣти хотѣніе свое, вѣдайте, яко церковная воля не есть, якоже и мы не хощемъ, да не причастимся сему грѣху;

такожъ не хощемъ ниже васъ, да будете подлежащими въ семъ грѣсѣ“ [1]).

Скоро Досиѳею пришлось убѣдиться, что московскій патріархъ подчиненіемъ себѣ кіевской митрополіи неудовлетворился, а идетъ по этому пути далѣе, стремится подчинить своей власти уже область подлежащую вѣдѣнію самого патріарха іерусалимскаго,—возникло такъ называемое „синайское дѣло“.

Въ сентябрѣ 1682 года въ Москву прибылъ синайскій архіепископъ Ананія, присутствовавшій на московскомъ соборѣ 1667 года. Архіепископъ подалъ царямъ челобитную, въ которой заявлялъ: „житіе наше, богомольцевъ вашихъ, въ самой пустынѣ между арабами. Собрано въ нашей обители братій 400 человѣкъ, а крестьянъ не имѣемъ, ни пашни около монастыря, нѣтъ никакихъ и промысловъ, живемъ исключительно милостынею, для чего ежегодно разсылаемъ по всему христіанству до 300 братій, и на выпрошенное ими имѣемъ пищу и одежду; изъ этого же даемъ ежегодно дань туркамъ и арабамъ, и выходитъ на дань по 10,000 и больше ефимковъ въ годъ, да сверхъ сего они—арабы всякій день въ монастырѣ пьютъ и ѣдятъ и запасъ своею рукою берутъ сколько хотятъ. А въ нынѣшнихъ временахъ между христіанами, отъ которыхъ мы богомольцы милостынею питались, великое стало оскудѣніе и подаяніе нынѣ бываетъ весьма малое,—которыхъ старцевъ посылаемъ для милостыни, многіе безъ нея возвращаются, а иные и съ долгомъ. Мы, богомольцы ваши, не имѣя ни откуда помощи себѣ, только надѣясь на вашу государскую милость, и наипаче слыша о богоподражательномъ житіи, милосердіи и ревности къ святымъ обителямъ блаженныя памяти брата вашего великаго государя царя Ѳеодора Алексѣевича, по совѣту всѣхъ братій, поволокся я нарочно къ Москвѣ, для вспоможенія святой нашей обители и ѣхалъ не много съ годъ, и ради грѣховъ нашихъ и несчастія Господь Богъ брата вашего государскаго благоволилъ отъ временнаго царствія переселить въ

---

[1]) Архивъ юго западн. Россіи т. V, стр. 144—145.

вѣчное, и нынѣ мы, богомольцы ваши, о тѣхъ нуждахъ прибѣгая къ вамъ со слезами, царское ваше величество просимъ, пожалуйте излейте на насъ милосердіе, *благоволите нашу святую обитель взять въ свое государское попеченіе*, и не дайте той святой и православной обители отъ скудости пріити въ римскіе руки, потому если, государи, мы отъ великіе скудости то святое мѣсто оставимъ, то римляне всячески о томъ потщатся, чтобъ имъ тѣмъ святымъ мѣстомъ завладѣть, и буде вашія царскія милости не будетъ: не изволите святыя наши обители взять въ ваше попеченіе, то конечно папа римскій потщится тѣмъ мѣстомъ завладѣть. Великіе государи-цари смилуйтеся!“ Государи дали милостыню Ананіи, но о взятіи монастыря на особое государское попеченіе, какъ просилъ архіепископъ, не дали никакого отвѣта. Тогда Ананія подалъ царямъ новую челобитную, въ которой просилъ, ради царскаго здравія и поминовенія ихъ родителей, „не оставить во дни свои царскую ихъ богозданную обитель и не дать ей впасть въ руки еретиковъ на поруганіе православнымъ, ибо сіи святыя мѣста многіе западные государи желаютъ присвоть себѣ и назвать своимъ моленіемъ, и, если бы возможно было, и съ великими даяніями, не потому, чтобы у нихъ не было своихъ обителей и церквей, но потому что гора сія называется богоходною многихъ ради бывшихъ и бывающихъ на ней отъ Бога пророками и святыми Его страшныхъ безчисленныхъ чудесъ, и воистину и нынѣ благодать Божія живетъ въ ней. Примите, государи, ту обитель въ свое царское попеченіе, какъ новые строители, вмѣсто первостроителя Юстиніана царя благочестиваго, дабы вашимъ царскимъ призрѣніемъ и помощію могла та святая обитель съ прочими святыми мѣстами держаться за православными христіанами, ибо такая царская обитель только и можетъ держаться царскимъ вспоможеніемъ“. Но на этотъ разъ домогательства синаитовъ не имѣли успѣха. Тогда въ 1687 году въ Москву прибылъ синайскій архимандритъ Кириллъ съ особыми полномочіями отъ синайскаго архіепископа Іоанникія и синайскихъ иноковъ. Въ соборной грамотѣ, привезенной архимандритомъ Кирилломъ и подписанной архіепископомъ Іоанникіемъ и 72 синайскими иноками, прямо говорилось отъ лица архіепи-

скопа и всѣхъ синайскихъ иноковъ: „обще и единомысленно съ нашимъ смиреніемъ соборъ святыя и богопроходныя горы синайскія, и вси братія отъ первыхъ даже до послѣднихъ, приходимъ къ высокому маестату (престолу) христіаннѣйшему и православнѣйшему пресвѣтлыя державы царствія вашего, и много иже во смиреніи поклоненіе сотворяемъ, и припадаемъ до лица земли съ плачемъ великимъ и многими слезами челомъ бьемъ, и приносимъ и отдаемъ ту знаменитую и убогую обитель горы синайскія вамъ великимъ государемъ и великодержавнымъ и пресвѣтлымъ монархамъ, да будете, великіе государи, тому святому и богопроходному мѣсту строители и обладатели, яко новіи и блаженніи вмѣсто царя Юстиніана ктиторы.“ Далѣе архіепископъ пишетъ: „пришлите отъ себя иноковъ въ святую обитель (разумѣется иноковъ изъ русскихъ монастырей), да будутъ они молиться вмѣстѣ съ нами за васъ, а другіе опять придутъ къ вамъ и лучше извѣстятъ то, что видѣли сами въ нашей пустынѣ, каково наше житіе—зло или добро... Не отриньте нашего моленія и посланныхъ нашихъ, примите обитель подъ державу своего царствія и имѣйте къ ней ревность, ибо мы не имѣемъ гдѣ главы подклонить, да не опустѣетъ сіе поклоненіе всѣхъ православныхъ христіанъ“. На этотъ разъ домогательства синаитовъ имѣли полный успѣхъ. Отъ государей велѣно было изготовить грамоту къ синайскому архіепископу съ извѣщеніемъ, что они по челобитью его синайскую гору въ призрѣніе свое принять изволили, изъ русскихъ монастырей монаховъ по два человѣка послать туда указали, жалованье имъ посылается на 150 р. соболями, не въ примѣръ прежнихъ 300 рублей, которые даны были въ пріѣздъ Ананіи собственно потому, что отъ нихъ давно предъ этимъ не пріѣзжали за милостынею. Къ этимъ полутораста рублямъ потомъ прибавлено было еще 100 золотыхъ червонныхъ, да сверхъ того велѣно было устроить серебряную раку для мощей великомученицы Екатерины и наконецъ синаитамъ дозволялось пріѣхать въ Москву за милостынею чрезъ два года.—Такимъ образомъ Синай въ 1687 году былъ принятъ подъ особое русское покровительство и долженъ былъ сдѣсслаться съ этаго времени рукимъ царскимъ монастыремъ,

отчасти заселеннымъ присылаемыми въ него русскими монахами. Понятно, какое впечатлѣніе все это дѣло должно было произвести на Досиѳея, который естественно на подчиненіе Синая Москвѣ посмотрѣлъ какъ на новый захватъ со стороны московскаго патріарха. Въ грамотѣ уже не къ Іоакиму, а къ его преемнику Адріану онъ пишетъ: „Синаиты отверзаютъ монастырь свой пять мѣсяцевъ и заключаютъ его пять лѣтъ, и всегда живутъ въ Египтѣ и наслаждаются благами его, потомъ же неимѣющіе попеченія ни о какой вещи святыя церкви, ниже кто отъ нихъ злостраждетъ, но о единомъ токмо пекутся, во ежебы собрати имѣнія каковымъ либо образомъ могутъ". Далѣе Досиѳей свидѣтельствуетъ, что ранѣе синаиты отдавали свой монастырь самому папѣ, и если сначала Ананія, а потомъ „злѣжительный и скаредожительный" архимандритъ Кириллъ представилъ писанія, „яко поддаетъ монастырь свой Москвѣ,—вещь и беззаконна и посмѣянна: беззаконна убо, яко подлежащее другому патріаршескому престолу отъ времени третіего синода, како подлежати будетъ иному безъ изрѣченія вселенскому собору; посмѣянна же двухъ ради нѣкіихъ (причинъ): первое, яко како можетъ московскій патріархъ правити Синайскую гору? Второе яко монастыри всего міра поминаютъ православныхъ патріарховъ и начальниковъ православныхъ и по образу сему вся суть всѣмъ поддана, и како тіи тое, еже есть сущее, глаголютъ, яко будетъ сущее? Третіе, яко тіи ищутъ языческими и внѣшними властьми, да будутъ самоглавами церкви и како покорятся вамъ? Тѣмъ же явно есть, яко лгутъ, токмо да соберутъ сребро." Въ заключеніе Досиѳей пишетъ Адріану: „егда пріидутъ къ вамъ отцы синаитяне, и въ грамотахъ ихъ наречется архіепископъ синайскій, или въ писаніихъ своихъ подписуетъ титло, или въ великихъ или въ малыхъ нѣкіихъ писаніяхъ; то да раздираете и отцы да изгоняете со срамомъ и стыдомъ, яко преступники божественныхъ каноновъ и наипаче яко нечестивѣйшія, понеже презираютъ обычай и изрѣченіе церкви." Но Досиѳей въ данномъ случаѣ волновался совершенно напрасно, такъ какъ въ Москвѣ вовсе и не думали покушаться на его верховныя права надъ Синаемъ и подчинять послѣдній власти москов-

скаго патріарха, въ чемъ скоро убѣдился и самъ Досиѳей. [1]).

Указанныя обстоятельства настолько разстроили всякія отношенія между п. Іоакимомъ и м. Досиѳеемъ, что послѣ 1686 года, до самой смерти Іоакима, они уже не обмѣнялись между собою ни одною грамотою.

Лишь только Досиѳей узналъ о вступленіи на патріаршій престолъ, послѣ смерти Іоакима, Адріана, какъ поспѣшилъ войти съ нимъ въ сношенія. Въ мартѣ 1691 года онъ послалъ ему грамоту, въ которой поздравляя Адріана со вступленіемъ на Московскій патріаршій престолъ, въ тоже время дѣлаетъ ему наставленія, какъ онъ долженъ надлежащимъ образомъ выполнять свои архипастырскія обязанности. „Молимъ Господа Бога, пишетъ онъ Адріану, да дастъ тебѣ просвѣщеніе и силу: едино убо—да испытуеши святая писанія и святые отцы ко знанію совершенному евангельскаго ученія, силу же, да поживеши по житію апостоловъ въ образѣ священнолѣпномъ, въ одежди смиреннѣй, свящи худой, въ попеченіи не сродниковъ и друговъ, но всего христоименитаго люда, бдя и труждаяся о всякомъ благочиніи церковнѣмъ, не опредѣляя патріаршескаго достоинства и патріаршескаго промышленія внутрь твоего великаго града, но простирая тое въ митрополіи же, во епископіихъ, въ монастырѣхъ, во градѣхъ же и весѣхъ, да дѣйствуя свойственное патріаршескаго достоинства, еже есть попеченіе всѣхъ церквей, получиши небесныя вѣнцы со рекшими: теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ, прочее отлежитъ мнѣ правды вѣнецъ“. Указывая затѣмъ рядъ примѣровъ, какъ греческіе императоры, побуждаемые патріархами, заботилися и обратили къ христіанству многіе народы, какъ они, побуждаемые патріархами, освождали нападствуемыхъ отъ нечестивыхъ православныхъ христіанъ, говоритъ: „сице подобаетъ и вамъ творити, сирѣчь, пещися о паствѣ и дальнемъ и ближнемъ, прирадѣти же образы всякими, да окружніи языцы по можному приложатся во благочестіе. Пажежницы, аще и вельми

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. нашу статью: „Русская благотворительность Синайской обители въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ“ (Чтен. общ. любит. духовн. просв. 1881 г. окт.-ноябрь).

грѣшатъ во благочестіи, но видимъ монаси ихъ, во всемъ мірѣ обходятъ и превращаютъ цѣлые народы въ папежство. Толикоже подобаетъ братіи нашей тамошнимъ монахомъ, имѣющимъ ослабу и правленіе, пещися таковымъ же образомъ о спасеніи многихъ, еже весьма будетъ вашимъ пещися, и наипаче подъ поминаніемъ къ божественной державѣ, яже убо по истинѣ подобаетъ вамъ творити и о нихъ же молимъ, да дастъ вамъ Господь просвѣщеніе и силу сія суть." Указывая потомъ и на то обстоятельство, что православные всего болѣе страдаютъ въ Польшѣ отъ папежниковъ, Досиѳей сурово замѣчаетъ, по адресу московскихъ патріарховъ: „и вящшая страдаютъ братія наша, иже суть въ Польшѣ, и вы храпите, яко же Іона въ корабли: и гдѣ есть, еже возлюбиши ближняго своего яко тя самаго? [1]). И въ послѣдующее время Досиѳей, вступивши съ патріархомъ Адріаномъ въ переписку, хотя и не частую, не опускалъ случая наставить московскаго патріарха. Такъ напримѣръ: въ 1696 году Адріанъ обратился къ константинопольскому патріарху съ вопросомъ о нѣкоемъ Діонисіѣ Жакобрицкомъ, который былъ женатъ на вдовѣ: можно ли его поставить епископомъ луцкимъ? Грамоту объ этомъ Адріанъ отправилъ къ Досиѳею, чтобы онъ переслалъ ея константинопольскому патріарху. Досиѳей исполнилъ порученіе Адріана; но сейчасъ же пишетъ ему въ наученіе: „грамоту вашу послахомъ всесвятѣйшему въ Царь-градъ и писахомъ, чтобы онъ отвѣтъ вамъ далъ по нѣкоему образу, яко вопрошающимъ. Обаче глаголемъ, яко сему быти невозможно и никое строеніе невмѣщается, зане возбранено есть нетолько отъ помѣстныхъ избранныхъ отцевъ, но и отъ вселенскихъ соборовъ и отъ самаго писанія, и не токмо вселенскій патріархъ со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ, но хотя вси патріархи и епископи во едино соберутся, не могутъ такое строеніе сотворити и перемѣнити, что обще опредѣлено и обще предано и обще отречено. Отнелѣже Господь пріиде на землю и даже до нынѣ, сицево строеніе ниже бысть, ниже бываетъ,

---

[1]) Рукоп. сборникъ спб. синод. библ. № 473 л. 146—147.

ниже будетъ во церкви Божіи, яже всякаго безмѣстія и всякія скверны вышша есть и сицеваго порока не пріемлетъ; тѣмъ же ниже твоя святыня можетъ сотворити, о чесомъ ниже вопрошати подобало. Аще же той Діонисій человѣкъ честный, да учинится отъ него промыслъ, чтобы иного человѣка обрѣсти честна во епископа, къ сему да помогаетъ и онъ церкви Божіи, елико можетъ, якоже и мнози монаси токмо помогаша церквамъ Божіимъ и трудишася за тыя въ различная времена зѣло премногa. Господь глаголетъ: доброе нѣсть добро, аще не добрѣ будетъ,—не правымъ же и беззаконнымъ образомъ церкви Бога живаго никто можетъ служити, но права приносяща пріемлетъ, аще же не пріемлетъ и отвращается, почесому Богъ на жертву тую не внимаетъ? Къ сему же еще и порокъ о семъ случаѣ въ церкви Божіи будетъ, о чесомъ папежницы уніаты будутъ вопити до небесъ и глаголати, яко церковь восточная подпаде ереси, пріемлюще во іерейство, вдовамъ посягающая. И самые лютеры и кальвини будутъ оправдатися и печатати въ книгахъ своихъ глаголюще: яко восточная церковь пріобщилася намъ понѣчесому пріемлюще во іерейство посягшія вдовамъ и что поносятся Лютеръ и Кальвинъ сицевая законопологающе? Мартинъ, аще растлился дѣвѣ нѣкоей и извергійся изъ церкви, новопостави ересь и прельстилъ тысящи тысящей, но не попустиша тому священнодѣйствовати отцы, Діонисіева же сожительница, аще и не блудница была, но равно со блудомъ бракъ вдовы отлучается отъ іерейства, зане аще архіерей древняго завѣта, сѣни служай, не можаще взяти вдову, колми паче въ новомъ завѣтѣ кто сіе сотворивъ, прежде быти возмогъ или есть, епископъ, или хотя меньшее: іерей или діаконъ? Тѣмъ же сему быти невозможно, наипаче же невозможныхъ невозможнѣшее... Сія къ братству твоему (пишемъ) въ любви, не учаще, но напоминающе и совѣтующе, да удаляетеся отъ таковыхъ строеній, яко отъ змія, ежебы сохранити вамъ славу восточныя святыя церкве, тожде рещи каѳолическія и апостольскія, еже есть право правити въ ней слово истины безо всякаго новосѣченія и новопоставленія, яко да возможеши глаголати со апостоломъ: теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ, прочіе готовится мнѣ правды вѣнецъ,

его же да дастъ мнѣ Господь въ оный день.“ [1]). Или, напримѣръ, въ 1700 году, Досиѳей, укоряя п. Адріана за то, что онъ по достоинству не порадѣлъ предъ государемъ объ освобожденіи св. мѣстъ изъ рукъ французовъ, пишетъ ему: „Православные самодержцы, якоже подвизающеся различно о святыхъ церквахъ, нарицаются во вселенскихъ соборѣхъ іереи и цари и архіереи и спасители и стражи вѣрѣ и имѣюще попеченіе всѣхъ церквей; обаче сіи больши приличествуетъ церковнымъ княземъ, а наипачѣ святѣйшимъ патріархамъ, иже преемнице суще святыхъ апостоловъ, разнственно имѣютъ особливое попеченіе о всѣхъ церквахъ по святымъ апостоломъ, какъ учитъ блаженный Павелъ. И аще когда либо требованіе церковныя вещи лучится царскія силы требующее, патріаршаго достоинства есть дѣло, еже напоминати и молити ихъ и поощряти... Православные самодержцы нетолько сами по себѣ, но и чрезъ сотеченіе и моленіе и подвиженіе святѣйшихъ патріарховъ творятъ совершеннѣйшая... Видимъ еретиковъ, которые за одно и дружно дѣйствуютъ противъ православныхъ, православные же нерадивы и лѣнивы, чтобы попещися и помогать церквамъ, а наипаче святой церкви матери. Братская твоя любовь нѣсть уже митрополитъ московскій, да объемлются въ единой епархіи твоей попеченія твоя и труды твои, но благодатію Христовою уже патріархъ сый и сопричисляемый и спочитаемый съ прочими святѣйшими патріархами и имѣешь свойство, какъ и прочіе святѣйшіе патріархи имѣютъ попеченіе о всѣхъ святыхъ церквахъ, а наиначе о святѣйшей всѣхъ церкви матери, въ ней же явился Богъ плотію и отъ нея, яко источника приснотекущаго, напоилъ весь міръ“. [2]).

Учительно наставительный тонъ, замѣтно принятый Досиѳеемъ относительно московскихъ патріарховъ, объясняется отчасти тѣмъ, что Досиѳей смотрѣлъ на нихъ, какъ на младшихъ хотя и равныхъ ему по достоинству, представителей церкви, какъ на нуждающихся еще иногда въ наставленіяхъ и наученіяхъ со стороны другихъ патріарховъ старѣйшихъ и потому болѣе ихъ опытныхъ въ дѣлахъ вѣры и

[1]) Прилож. № 20.
[2]) Ibid. № 23.

управленія церковнаго. Съ другой стороны Досиѳей не считалъ московскихъ патріарховъ достаточно образованными и учеными и потому достаточно свѣдущими, чтобы они могли только своими собственными силами и средствами рѣшать всѣ встрѣчающіеся важные церковные вопросы и недоумѣнія. Если іерусалимскіе патріархи обязательно должны были быть, по мнѣнію Досиѳея, людьми съ разнообразными и обширными свѣдѣніями, людьми прямо учеными, то этихъ качествъ, по мнѣнію Досиѳея, вовсе не требуется отъ московскаго патріарха, онъ даже открыто заявляетъ, что московскій патріархъ можетъ быть человѣкомъ и неученымъ. Въ грамотѣ патріарху Іоакиму онъ пишетъ: „васъ нѣцыи оклеветуютъ, яко неученыхъ, рцыте съ Павломъ: не срамляемся евангеліемъ Христовымъ, сила бо есть всякому вѣрующему во спасеніе, и паки: нѣсть сія мудрость, сходящая отъ Бога, но земная, душевная и учительная, глаголетъ другій апостолъ; и Павелъ паки: вѣра наша не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей, понеже да неспразднится крестъ Христовъ.“ [1]). Въ грамотѣ къ государю Петру въ 1702 году Досиѳей настаивая на томъ, что бы царь никакъ не избиралъ въ патріархи и митрополиты иностранцевъ, совѣтуетъ избирать на эти должности только природныхъ москвичей, хотя бы они и не были мудры, „понѣже патріархъ и митрополитъ, пишетъ онъ, ежели суть добродѣтельніи и мудріи веліе есть добро; ащелиже и не суть мудри, довлѣетъ добродѣтельнымъ быти и да имѣютъ мудрыхъ клириковъ и въ иныхъ чинахъ.“ [2]). Тоже самое Досиѳей опять совѣтуетъ Петру относительно избранія московскаго патріарха и въ грамотѣ 1705 года т. е. чтобы избранный въ патріархи обязательно былъ москвичъ, „и хотя не будетъ философъ, довольно ему знати церковная, и можетъ имѣти архіереевъ или клириковъ мудрыхъ, служащихъ ему.“ [3]). Однако это не мѣшало саму же Досиѳею указывать при случаѣ съ нѣкоторымъ укоромъ на неученость московскихъ патріарховъ. Въ 1699 году наши турецкіе послы, находясь

1) Ibid. № 15.
2) Ibid. № 8.
3) Ibid. № 11.

въ Константинополѣ, посѣтили и Досиѳея, который показывалъ посламъ купленныя имъ греческія хроники, напечатанныя во Франціи по гречески и по латынѣ. Посланники полюбопытствовали спросить патріарха: „какъ они французы тѣ книги печатаютъ, понеже въ вѣрѣ и въ иныхъ церковныхъ догматахъ имѣютъ великое разнствіе и совершенно ли знаютъ эллино-греческій языкъ?“—Досиѳей отвѣчалъ, „что печатаютъ всю старину правдою, развѣ малое что непечатаютъ, которое имъ что къ поношенію и ко укоризнѣ належитъ, а эллино-греческій языкъ достаточно знаютъ“—„Потомъ святѣйшій патріархъ звалъ посланниковъ въ другую палату и показывалъ книги древніе греческіе и латинскіе, которыхъ въ ящикáхъ больше тысячи книгъ и говорилъ: что у него тѣ книги вмѣсто вотчинъ, которые имѣютъ въ московскомъ государствѣ святѣйшій патріархъ и митрополиты и монастыри“ [1]).

Такъ относился Досиѳей къ русскимъ царямъ и патріархамъ, стараясь выяснить имъ лежащія на нихъ обязанности относительно какъ церкви русской, такъ и относительно всего вселенскаго православія. Они должны были, по его мнѣнію, прежде всего заботиться о томъ, чтобы русская церковная жизнь была постоянно и во всемъ вѣрна началамъ и правиламъ православія, чтобы въ ней никогда и ни въ чемъ не допускалось никакихъ нововведеній, малѣйшихъ перемѣнъ или какихъ либо отступленій отъ разъ установленнаго отцами, и чтобы она текла всегда въ тѣсной связи и единеніи со всею православною церковію, чтобы возникающіе въ ней болѣе важные церковные вопросы и недоумѣнія рѣшались всегда мыслію и совѣтомъ всѣхъ представителей православной церкви, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ „сохранится союзъ любви и соединеніе духа мира и достоинство апостольской каѳолической вѣры неумаленнымъ, но обновленнымъ и непоколебимымъ.“ Во вторыхъ, они не должны были ограничиваться заботами только объ одной русской церкви, а постоянно обращать свои взоры и на весь православный міръ, всюду облегчая участь православныхъ,

[1]) Турецкіе статейные списки № 27, л. 203.

всюду оказывая православію помощь и защиту, всюду содѣйствуя торжеству его надъ иновѣріемъ. Горячая ревность о православіи, забота о его сохраненіи и поддержаніи, желаніе, чтобы Россія была его прочною опорою и защитою, чѣмъ она однако можетъ быть только подъ условіемъ, если вся ея собственная церковная жизнь всегда и во всемъ останется вѣрна православію, руководила Досиѳеемъ, когда онъ поучалъ русскихъ государей и патріарховъ относительно лежащихъ на нихъ обязанностей; эта же ревность о православіи побуждаетъ его зорко слѣдить за всею церковною жизнію Россіи, совѣтывать, наставлять, а иногда и обличать. Но Досиѳей не довольствовался одними только общими наставленіями царямъ и патріархамъ, а принималъ въ русской церковной жизни и непосредственное живое участіе, или по вызову самого русскаго правительства, которое въ большинствѣ случаевъ приглашало его быть посредникомъ въ своихъ сношеніяхъ съ восточными патріархами по дѣламъ церковнымъ, или же по собственной иниціативѣ, когда онъ считалъ себя обязаннымъ вмѣшаться въ русскую церковную жизнь или въ интересахъ всего православія, или въ интересахъ самой же русской церкви.

ГЛАВА II.

Въ первый разъ Досиѳей вошелъ въ сношенія съ русскимъ правительствомъ еще будучи архидіакономъ при іерусалимскомъ патріархѣ Нектаріѣ (съ 1661 по 1666 г.) по поводу дѣла Никона, въ которомъ онъ принималъ живое и дѣятельное, хотя и негласное участіе. Въ грамотѣ къ п. Іоакиму въ 1686 году Досиѳей пишетъ: „егда пріѣзжалъ іеродіаконъ Мелетій (посланный на востокъ по дѣлу Никона), работали мы тогда съ прилежаніемъ, понеже елико бысть тогда, совершишася все рукою нашею, зане блаженныя памяти бывшій патріархъ (т. е. Нектарій) бояшеся воступити на сія!“ [1]) Въ 1706 году въ одномъ изъ писемъ къ тогдашнему нашему

---

1) Архивъ Юго-запад. Рос. V, 144.

турецкому послу Толстому Досиѳей между прочимъ писалъ: „мы обрѣтаемся въ домѣ божественнаго (т. е. русскаго царя) слуги уже нынѣ сорокъ три года (и такимъ образомъ относитъ начало своей службы русскому правительству къ 1663 году, когда дѣйствительно по дѣлу Никона въ первый разъ отправился на востокъ грекъ іеродіаконъ Мелетій), понеже когда былъ архидіакономъ у блаженнѣйшаго патріарха Киръ Нектарія, писахомъ письмена къ блаженные памяти къ царю Алексѣю Михаиловичу и зналъ онъ, блаженные памяти, состояніе наше“ [1]). Это свидѣтельство самаго Досиѳея объ его участіи въ дѣлѣ Никона еще въ санѣ архидіакона, подтверждается и нѣкоторыми другими данными. Когда въ 1665 году къ патріарху Нектарію прибыли посланные русскимъ правительствомъ звать его въ Москву греки Стефанъ и Василій да подъячій тайнаго приказа Перфилій Оловениковъ, то они прежде всего „послали письмо къ архидіакону Досиѳею, чтобъ онъ про ихъ пріѣздъ патріарху извѣстилъ. И архидіаконъ Досиѳей, не сказывая патріарху, приходилъ къ нимъ на подворье, чтобъ съ ними видѣться и, пошедъ, патріарху извѣстилъ, и патріархъ не велѣлъ быть къ себѣ покамѣста вѣсти не пришлетъ. И въ другомъ часу ночи пришедъ, архидіаконъ сказалъ, что его прислалъ патріархъ, а велѣлъ Стефану и подъячему Перфилью и Василію греку быть къ себѣ на подворье“. Іерусалимскій архимандритъ Іоасафъ писалъ государю въ 1665 году: „по отъѣздѣ Перфильевѣ (Оловеникова) пріѣхалъ къ намъ архидіаконъ іерусалимскій, присланъ отъ патріарха іерусалимскаго для дѣлъ св. гроба, который имѣлъ приказъ патріаршій возвѣстити нѣчто Перфилію изустно; но понеже уѣхалъ скоро, писалъ архидьяконъ къ вашему царскому величеству, что ему приказано было отъ патріарха, и тѣ письма послалъ съ гречениномъ Иваномъ Алексѣевымъ, съ братомъ Ильинымъ, которые всѣ истины суть и рукою архидьякона Досиѳея писаны,—то знаю, что тѣ всѣ истины“. Эти письма Досиѳея къ царю Алексѣю Михаиловичу были имъ получены, какъ это видно изъ его грамоты къ патріарху Нектарію въ 1665 году, въ которой онъ говоритъ:

---

[1]) Турецкія дѣла 1706 г. св. 7, № 2, л. 120.

„по латынѣ архидіаконъ твой Досиѳей нѣкая намъ возвести“ [1]). Ночто именно писалъ Досиѳей, царь не говоритъ, а самыя письма Досиѳея намъ неизвѣстны.

Въ какую сторону направлялось участіе Досиѳея въ дѣлѣ Никона, это хорошо видно изъ грамотъ п. Нектарія, которыя, по заявленію самаго Досиѳея, были писаны собственно не Нектаріемъ, а имъ Досиѳеемъ. 20 марта 1664 года п. Нектарій, или точнѣе его архидіаконъ Досиѳей, пишетъ государю, что онъ получилъ присланную ему съ іеродіакономъ Мелетіемъ грамоту, но „въ сей грамотѣ мы не нашли ни причины удаленія святѣйшаго патріарха вашего киръ Никона, сослужителя и брата о Христѣ нашего смиренія, никакой другой вины противъ него, кромѣ пятилѣтняго его отсутствія... Что касается противниковъ (Никона), то, по сказанію его (Мелетія), не многія и недостойныя вниманія приводятъ они причины противъ Никона; а о Никонѣ же сказалъ нѣкоторыя важныя дѣла, почти неизвинительныя, кои всѣ суть нововведенія, которыя намъ кажутся не очень достовѣрными... Намъ кажется, что вы мирнымъ образомъ можете успокоить это дѣло, и снова однажды или дважды пригласить киръ Никона, чтобы онъ возвратился на свой престолъ, показавъ ему статьи положенія для точнаго соблюденія: и ежели онъ окажется сперва преступившимъ оныя, а потомъ раскается и дастъ обѣщаніе соблюдать, то достоинъ прощенія; ибо часто случалось весьма много таковаго и еще важнѣйшаго въ церкви, и все поправлено для мира и тишины. И такъ просимъ мы священное ваше величество, чтобы вы не преклоняли слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, а наипаче, если таковыя будутъ изъ духовнаго сана...“ [2]).

Досиѳей былъ сторонникомъ примиренія съ царемъ Никона и хлопоталъ о возвращеніи послѣдняго на патріаршую каѳедру. Но уже поэтому самому онъ необходимо долженъ былъ столкнуться съ заклятымъ врагомъ Никона, добивавшимся его осужденія во что бы то нистало — съ извѣстнымъ газскимъ

---

1) Сбор. госуд. грам. и догов. IV, 137.

2) Историческое изслѣдованіе дѣла п. Никона, Гиббенета, т. II, стр. 759, 766, 802. Зап. рус. археол. общ. т. II, стр. 599.

митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ. Досиѳей ранѣе зналъ Лигарида какъ человѣка сомнительнаго православія и интригана, почему неодобрительно смотрѣлъ на его вмѣшательство въ дѣло Никона, даже предостерегалъ царя, чтобы онъ „не преклонялъ слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, а наипаче, если таковыя будутъ изъ духовнаго сана“, въ какихъ словахъ можно видѣть прямой намекъ именно на Паисія Лигарида. Самъ Паисій потомъ заявлялъ государю, что іерусалимскій архидіаконъ Досиѳей пишетъ, „что я держуся боярской стороны и писалъ именемъ государевымъ грамоты къ патріархамъ, которыми доспѣваю конечное паденіе церкви восточные и явную противность, аще бы таковы грамоты даны или взяты были въ руки турскіе или крымскіе, горе бы было всѣмъ христіанамъ церковнымъ и мірскимъ“ [1]). Но старанія Досиѳея сдержать Лигарида, побудить его дѣйствовать въ распрѣ царя съ Никономъ примирительно [2]), не имѣли успѣха, Паисій не только не заботился о мирѣ церковномъ, но еще болѣе разжигалъ вражду между царемъ и Никономъ. Тогда Досиѳей сталъ дѣйствовать противъ Лигарида рѣшительно. 29 іюля 1668 года въ Москвѣ получена была грамота п. Нектарія, писанная конечно Досиѳеемъ, въ которой Нектарій сообщалъ государю о Лигаридѣ, что тотъ былъ отлученъ и проклятъ еще его предшественникомъ п. Паисіемъ, что когда онъ, Нектарій, сдѣлался патріархомъ, то Лигаридъ не явился къ нему какъ бы слѣдовало, не представилъ своихъ грамотъ, а уѣхалъ сначала въ волошскую, а потомъ въ черкасскую землю, и „тамъ писалъ грамоты ложныя съ чѣмъ прійти къ тебѣ, великому государю, а что въ тѣхъ грамотахъ писалъ, мы того не вѣдаемъ, а кто тѣ грамоты ему въ черкасскихъ городѣхъ писалъ, тотъ нынѣ человѣкъ у насъ, а у него онъ былъ архимандритомъ, имя ему Леонтій“. Далѣе извѣщаетъ, что полу-

1) Греческія дѣла 7175 г. № 2.

2) Въ этихъ видахъ Досиѳей даже нарочно обращался къ Лигариду съ особымъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ писалъ ему: „елико можеши о належащихъ къ миру церкве, стой крѣпко, зане возвѣстися намъ, яко твоя святыня, могій соблазномъ вредити, не глаголеши о мирѣ“. (Гиббенета. Истор. изслѣд. дѣла п. Никона, ч. II, стр. 779).

ченныя отъ государя деньги на уплату епархіальныхъ долговъ, Паисій отослалъ съ своимъ племянникомъ на свою родину о. Хіосъ, а вовсе не въ епархію, которую онъ бросилъ уже 14 лѣтъ тому назадъ. „Даемъ подлинную вѣдомость, говоритъ грамота, что онъ (Лигаридъ) отнюдь ни митрополитъ, ни архіерей, ни учитель, ни владыка, ни пастырь, потому что онъ столько лѣтъ отсталъ и поправиломъ святыхъ отецъ есть онъ подлинно отставленъ и всякаго архіерейскаго чину лишенъ, только имянуетца Паисѣй". Затѣмъ грамота указызываетъ на то обстоятельство, что Лигаридъ „называется съ православными православнымъ", а „латыни свидѣтельствуютъ и называютъ его своимъ, и папа римскій емлетъ отъ него на всякій годъ по двѣсте ефимковъ" [1]). Эта грамота, долженствовавшая повидимому совсѣмъ уничтожить Паисія, на самомъ дѣлѣ только принесла ему пользу, такъ какъ самъ царь рѣшился хлопотать предъ іерусалимскимъ патріархомъ о возстановленіи Паисія въ его прежнемъ достоинствѣ газскаго митрополита. Грамотою отъ 13 іюля 1669 года государь, извѣщая іерусалимскаго патріарха о московскомъ соборѣ, осудившемъ Никона, въ тоже время писалъ: „извѣщаю о митрополитѣ газскомъ Паисіѣ, котораго имѣемъ въ царскомъ нашемъ дворѣ какъ великаго учителя и переводчика нашего, да возъимѣетъ первую честь и славу, какъ и было, поелику нѣкоторые, радующіеся злу, отъ зависти злословили его предъ святительствомъ вашимъ и безчестили и извергли; тѣмъ весьма опечалились и мы, вѣдая незлобіе его и благодатство, ибо много потрудился и постился въ странѣ нашей на соборѣ и о исправленіи Христовой церкви словомъ и дѣломъ. Но вмѣсто того, чтобы воспріять честь, воспріялъ безчестіе и срамоту, посему просимъ написать, чтобы онъ былъ принятъ съ прежнею честію, ибо намъ извѣстно житіе его и свидѣтельствуемъ его архіереемъ добрымъ и честнаго житія; а которые иноки оглашали его и предали, лжу сказали, ибо очи ушей вѣрнѣе. Итакъ молимъ, да пріимется прошеніе наше, вѣдая, что ни учинилось отъ зависти и ради дружбы съ человѣкомъ" [2]). Вмѣстѣ съ государемъ послалъ къ Нектарію

1) Греческія дѣла 7176 г. № 22.
2) Ibid. 7177 г. № 27.

свою грамоту о Лигаридѣ и московскій патріархъ Іоасафъ. Въ ней онъ пишетъ: „о всѣхъ писанныхъ къ намъ вами радуемся, точію едина печаль, аки дождь во время жатвы, ущербляетъ ведро веселія нашего: еже есть о запрещеніи и отлученіи отъ всякаго священнодѣйствія Паисія Лигаридіа. О семъ — какъ и гдѣ прежде живяше, нѣсть намъ извѣстіе совершенно, но отнелѣже пришедша его въ царствующій и богоспасаемый градъ Москву, познахомъ за девять лѣтъ и ничесоже видѣхомъ по немъ неистово и безчинно, паче же премногія труды его премудріи многую пользу церкви великороссійстей принесоша, ихъ же мы благодарни суще, надежно молимъ братолюбіе ваше, да непрезрѣвше прошенія мѣрности нашей, даруеши ему оставленіе вины его, кая либо есть предъ святостію вашею, и благоволиши ему прислати писаніемъ своимъ архипастырскимъ прощеніе и благословеніе, занеже всяческое являетъ по себе смиреніе и благопокорство къ твоему преблаженству, яко законному архипастырю своему, и молилъ есть со многократнымъ стужаніемъ благочестивѣйшаго самодержца о отпущеніи къ святительству твоему ради взысканія прощенія, яко же устнѣ предостовѣрный свидѣтель святѣйшій и всеблаженнѣйшій Паисій патріархъ великаго града Александріи и судія вселенскій о всѣхъ можетъ извѣстити. Но благочестивѣйшій, тишайшій, самодержавнѣйшій великій государь царь и великій князь Алексій Михаиловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, благоволилъ его удержати благословныхъ ради винъ, сирѣчь, совершенія ради зачатаго толкованія нужнѣйшихъ нѣкихъ тайнописаній, и обѣщалъ ему къ вашему святительству ходатай быти о прощеніи. Тѣмъ же аще твое преблаженство, поминающе Христово слово: будите милосерди, якоже и отецъ вашъ милосердъ есть, и ону молитву повсядневную: и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,—сотвори съ нимъ, всячески смиренно твоему жезлу архипастырскому преклоняющимся, отеческое милосердіе и остави долгъ его, дарующе прощеніе и благословеніе; будетъ отцу небесному благопріятно, царю благочестивѣйшему радостно, и нашей мѣрности благодарно, и всей церкви россійстей душеполезно. О семъ прилежное наше многократно усугубляюще прошеніе,

да исполненну и совершенну нашу радость соверши, имамы не забывати преблаженства вашего у престола царя небеснаго о милости, у земнаго же о милостыни, пособствія ради. [1]) Эти грамоты государя и патріарха о Лигаридѣ были получены уже не Нектаріемъ, отказавшимся отъ патріаршества, а его преемникомъ Досиѳеемъ, вступившимъ на патріаршую іерусалимскую каѳедру 23 января 1669 года. 23 сентября 1669 года въ Москву прибылъ посланный Досиѳеемъ архимандритъ Прохоръ, съ которымъ Досиѳей писалъ государю, что принялъ царскія грамоты „и прочитали о газскомъ митрополитѣ, чтобъ мы его простили, и что будто не имѣетъ вины на себѣ; а онъ, Лигаридъ, имѣетъ многія великія вины и согрѣшенія, которыя написавъ, послалъ было къ тебѣ великому государю свидѣтельства ради; только стыдъ послать насъ не допустилъ, отчего и возвратили. Толькое единое говоримъ, что киръ Нектарій патріархъ не таковскій, чтобы писать или говорить ложно, но такой въ правилѣ, что нынѣ иной такой архіерей разумный и богобоязный не будетъ“. Затѣмъ Досиѳей сообщаетъ царю, что Паисій писалъ такія „неподобныя, хульныя, непотребныя и превознесенныя слова“ о патріархѣ Нектаріи, что уже за одно это его слѣдуетъ лишить архіерейскаго достоинства. Но такъ какъ о прощеніи Паисія молитъ царь, то онъ, патріархъ, и согласенъ отпустить Паисію его вины и возстановить его въ прежнемъ достоинствѣ газскаго митрополита. Съ архимандритомъ Прохоромъ государь послалъ на искупленіе св. Гроба 800 рублей соболями, да на 300 рублей соболей „по челобитью газскаго митрополита Паисія“, и въ тоже время писалъ Досиѳею: „нынѣ посланное дарованіе благоговѣйнымъ любезнымъ сердцемъ изволишь принять, имѣя впредь добрую надежду иное и большее воспріять, когда сбудутся наши желанія о газскомъ митрополитѣ, о коемъ молили уже чрезъ два писанія, да пріиметъ миръ архіерейской и на прежнее будетъ возвращенъ достоинство, и разрѣшеніе совершенное получитъ, добре намъ заслуженный Паисій Лигаридій“. Затѣмъ, оправдывая Паисія и объясняя взведенныя на него обвиненія дѣломъ злобы его враговъ, царь снова проситъ Досиѳея при-

[1]) Рукопись москов. синод. библ. № 130, л.л. 39—41.

слать Паисію полное разрѣшеніе, „ибо онъ былъ весьма достойный посредникъ и ходатай между столь великими архіереями восточными, двумя свѣтильниками и двумя маслинами востока“, проситъ, чтобы и бывшій патріархъ Нектарій „равно обвинительныя какъ и доброхотныя словеса написалъ къ намъ о митрополитѣ Паисіѣ, ради совершеннаго и послѣдняго удовлетворенія нашего, ибо свидѣтельствуемъ, что Лигаридъ всегда ублажалъ Нектарія и первое мѣсто премудрости между патріархами своего времени всегда держащимъ его исповѣдалъ“ [10]). Это вторичное ходатайство царя предъ Досиѳеемъ о прощеніи Паисія имѣло полный успѣхъ. 24 января 1670 года грекъ Радіонъ привезъ въ Москву разрѣшительную грамоту Паисію отъ Досиѳея, который формально прощалъ Паисія во всѣхъ его винахъ и согрѣшеніяхъ, повелѣваетъ ему быть по прежнему въ архіерейскомъ достоинствѣ и чести и дѣйствовать все церковное. Ноославъ государю разрѣшительную грамоту для Паисія, Досиѳей въ тоже время самому Паисію послалъ особое письмо, въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „еслибъ не было ходатайства святаго царева, увѣдалъ бы святительство твое, Лигаридій, что есть Девора и кто есть мертводушные? и кто только именемъ вѣруетъ въ божественный промыселъ, тотъ ли кто работаетъ для папежей хійскихъ и оставилъ 15 лѣтъ паству безъ пастыря, или кто полагаетъ душу свою за овцы? Да, увидѣлъ бы ты варвара и слѣпня. Однако на тебѣ кончаются езоповы басни, гдѣ говорится, какъ козелъ бранилъ волка съ высокаго мѣста, ибо ты не столько великъ, сколько глупъ, безчеловѣченъ и безстыденъ, только мѣсто, гдѣ пребываешь, есть дворъ царскій; однако уцѣломудрись хотя отнынѣ впредь“ [11]). Однако въ Москвѣ нашлись лица, которые считали разрѣшеніе, присланное Досиѳеемъ Паисію недѣйствительнымъ, о чемъ говоритъ самъ Лигаридъ въ грамотѣ государю. „Повѣствуютъ нѣцыи, пишетъ онъ царю, разрѣшеніе, присланное отъ патріарха Досиѳея іерусалимскаго, быти неправое для того, что я изверженъ былъ не отъ Досиѳея, но отъ Нектарія бывшаго патріарха іерусалимскаго и отъ священнодѣйствія отлученъ“,

[1]) Греческія дѣла 7178 г. № 6. Зап. рус. археол. общ. II, стр. 600.
[2]) Греческія дѣла 7178 г. № 27.

и затѣмъ доказываетъ несправедливость этого мнѣнія различными примѣрами, взятыми изъ исторіи церкви [1]). Но на этомъ дѣло о разрѣшеніи Лигарида не остановилось. Мы не знаемъ по какимъ причинамъ, но только не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ разрѣшенія Паисія, какъ онъ снова былъ запрещенъ Досиѳеемъ, и царь снова хлопочетъ о его разрѣшеніи. На этотъ разъ Алексѣй Михайловичъ обращается съ особою грамотою отъ 14 августа 1671 года къ волошскому воеводѣ Іоанну Дукѣ и сообщаетъ ему, что Паисій, разрѣшенный было по просьбѣ царя п. Досиѳеемъ, чрезъ два мѣсяца, вслѣдствіе какихъ то жалобъ на Паисія, снова былъ запрещенъ, чему, говоритъ царская грамота, „мы великій государь, наше царское величество, удивилися“, „о чемъ и архіереи государства нашего царскаго величества имѣютъ не мало жали (жалости)“, и „понеже намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ другорядь къ святѣйшимъ патріархамъ притещи о прощеніи его митрополитовѣ не къ чести показася“, то онъ и проситъ уже воеводу порадѣть объ этомъ дѣлѣ предъ патріархами, и выражаетъ надежду получить отъ воеводы скорый и пріятный отвѣтъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Паисію [2]). Но эти надежды царя не оправдались: Досиѳей не соглашался болѣе разрѣшить Паисія и умеръ съ убѣжденіемъ, что Паисій былъ латынникъ. Этотъ свой взглядъ на Паисія Досиѳей рѣшительно выразилъ въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“, гдѣ онъ, перечисляя писателей грековъ съ 1580 года, говоритъ и о Лигаридѣ, именно: „28-й (писатель) Паисій Лигаридъ хіосскій, преданный латинству. Онъ написалъ толкованіе божественной литургіи, но въ пользу нововведеній римской церкви. Еще онъ оставилъ послѣ себя въ рукописи, въ 83-хъ тетрадяхъ, исторію патріарховъ іерусалимскихъ, которою мы довольно пользовались въ настоящемъ своемъ сочиненіи. Въ ней онъ описалъ патріарховъ,

---

[1]) Рук. сборникъ библ. моск. дух. Академіи подъ заглавіемъ „Житіе п. Никона, возраженія его боярину Стрѣшневу и митрополиту Паисію“ л. 518.

[2]) Эта грамота государя къ воеводѣ Іоанну Дукѣ напечатана въ приложеніи къ нашей книгѣ: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, стр. 31.

бывшихъ до Ираклія, а о патріархахъ послѣ Ираклія не сказалъ ничего достойнаго вниманія. Третья часть сего сочиненія содержитъ исторію патріарховъ-подвижниковъ; двѣ части написаны противъ восточной церкви, а особенно противъ Фотія и въ защищеніе папской власти. Узнавши объ сей исторіи и находя въ ней тяжкое богохуленіе, Меѳодій патріархъ константинопольскій и Нектарій іерусалимскій, предали ее анаѳемѣ, а Лигарида, какъ еретика, отлучили“ [1]).

Итакъ Досиѳей принималъ дѣятельное участіе въ распрѣ между царемъ и Никономъ, стараясь объ ихъ примиреніи и о возстановленіи Никона на патріаршей каѳедрѣ. Какъ сторонникъ Никона онъ естественно явился противникомъ Лигарида и слѣдовательно лицомъ, не особенно симпатичнымъ какъ для царя Алексѣя Михайловича, такъ и для всѣхъ враговъ вообще Никона, и поэтому уже одному въ царствованіе Алексѣя Михайловича онъ не могъ завязать съ русскимъ правительствомъ какихъ либо особенно близкихъ отношеній. Но съ возшествіемъ на престолъ Ѳеодора Алексѣевича обстоятельства измѣнились и Досиѳей приглашенъ былъ самимъ русскимъ правительствомъ снова принять участіе въ дѣлѣ Никона.

Мысль простить осужденнаго Никона и возвратить ему званіе патріарха, кажется, не была вовсе чужда и самому

---

[1]) Кн. II, гл. X, пар. 6. Хрисанѳъ, племянникъ Досиѳея и преемникъ его на іерусалимской патріаршей каѳедрѣ, напечатавшій его Исторію патріарховъ іерусалимскихъ, по поводу приведеннаго нами отзыва Досиѳея о Лигаридѣ, дѣлаетъ такое любопытное замѣчаніе: „Сей Паисій Лигаридъ, прежде дѣйствительно преданный латинству, пришедши въ царствующую Москву, сдѣлался ревностнымъ поборникомъ восточной церкви. Посему онъ много писалъ на латинскомъ языкѣ противъ лютеро-кальвинистовъ, былъ противникомъ Никона и, пришедши въ Кіевъ, много училъ тамъ въ чистотѣ православія, и съ пользою, и публично и частно; писалъ пространно на латинскомъ языкѣ о происхожденіи св. Духа отъ единаго Отца и противу папской власти. Мы видѣли сіи сочиненія его въ Кіевѣ у боголюбезнаго митрополита сего города Варлаама Гіачинскаго. Онъ умеръ въ покаяніи и исповѣданіи и православные россіяне въ Кіевѣ воспоминаютъ объ немъ съ любовію и уваженіемъ. Аславный господинъ натъ (т. е. Досиѳей), знавши только прежнюю жизнь сего мужа, а не послѣдующее покаяніе и исправленіе его, и здѣсь, и въ предисловіи къ книгѣ о любви показываетъ, какъ ревнителямъ православія писать противъ его сочиненій“.

Алексѣю Михайловичу, который всегда сильно жалѣлъ своего бывшаго „собиннаго друга“. По крайней мѣрѣ въ грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича къ восточнымъ патріархамъ о разрѣшеніи Никона говорится, что Алексѣй Михайловичъ „воспоминати того (запрещенія Никона) любве ради Христовы не благоволилъ“, а александрійскій патріархъ въ грамотѣ къ государю, по поводу разрѣшенія Никона, заявляетъ, что ему будто бы сообщено царскими послами, „яко сицевую боголюбезную мысль имяше и иже во блаженной памяти приснопоминаемый отецъ вашъ, великій государь, царь и самодержецъ: во еже простити онаго блаженнаго (т. е. Никона) и патріаршаго званія удостоити“ [1]). Имѣлъ ли дѣйствительно Алексѣй Михайловичъ намѣреніе возвратить Никону патріаршее достоинство, или нѣтъ, но только его сынъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, не смотря на сопротивленіе патріарха Іоакима, рѣшился добиться разрѣшенія Никона при посредствѣ восточныхъ патріарховъ. Въ іюлѣ 1681 года въ Константинополь отправлены были послы, окольничій Илья Ивановичъ Чириковъ и дьякъ Прокопій Возницынъ, для заключенія мира съ турками. Посламъ поручено было въ тоже время выхлопотать у восточныхъ патріарховъ разрѣшеніе для Никона, причемъ они не должны были жалѣть царской казны, если она потребуется. Наше правительство въ этомъ дѣлѣ расчитывало главнымъ образомъ на содѣйствіе Досиѳея, который, какъ мы видѣли, былъ сторонникомъ Никона и ранѣе не одобрялъ тѣхъ, которые добивались осужденія и низверженія Никона. Прибывъ въ Константинополь Возницынъ (Чириковъ умеръ дорогою) прежде всего обратился къ іерусалимскому патріарху Досиѳею, который охотно взялся устроить все это дѣло т. е. добыть отъ другихъ восточныхъ патріарховъ разрѣшительныя грамоты Никону. Въ своемъ „Статейномъ спискѣ“ Возницынъ разсказываетъ: „февраля въ 6 день (1682 г.) дьякъ Прокофей Возницынъ посылалъ къ святѣйшему іерусалимскому Досиѳею патріарху переводчика Константина Христофорова да подъячаго Михаила Совина, а велѣлъ имъ ему говорить, что присланы къ нему святѣйшему

---

[1]) Турецкіе статейные списки № 20, л. 382 и 731.

патріарху великаго государя, его царскаго величества, грамоты и жалованье, а велѣно тѣ царскаго величества грамоты ему подать и онъ бы ему объявилъ, какъ тому время будетъ. И святѣйшій патріархъ говорилъ ему, чтобъ онъ, Прокофей, тѣ царскаго величества грамоты къ нему прислалъ, а самому итти къ нему для подозрѣнія отъ турокъ нельзе, а совершитца де то что ему у него быть по времени. И дьякъ Прокофей Возницынъ отъ великаго государя грамоты къ нему отослалъ съ тѣми-жъ переводчикомъ и подъячимъ, а велѣлъ, отдавъ ему тѣ великаго государя грамоты, говорить, чтобъ онъ, ища великаго государя къ себѣ милости, учинилъ по его государскому желанію; да ему-жъ велѣлъ сказать, что есть у него, Прокофья, его царскаго величества грамоты и жалованье къ цареградскому и къ александрійскому и къ антіохійскому патріархомъ о тѣхъ же дѣлехъ, и какъ бы тѣ царскаго величества грамоты къ нимъ донесть, о томъ онъ, Прокофей, проситъ у него святѣйшаго патріарха совѣту. —И переводчикъ Константинъ и подъячей, пришедъ къ нему, Прокофью, сказали, что они царскаго величества грамоты ему отдали, а онъ тѣ царскаго величества грамоты принялъ честно и приказалъ де къ нему, Прокофью, что онъ съ цареградскимъ патріархомъ увидитца и о томъ ему скажетъ, а какъ онъ о томъ похочетъ учинить и онъ про то объявитъ; и къ антіохійскому и къ александрійскому патріархомъ, если похочетъ онъ, Прокофей, и онъ бы тѣ царскаго величества грамоты отдалъ ему, а онъ ихъ къ нимъ отошлетъ, а о жалованье де царскаго величества, которое съ нимъ есть, они отпишутъ, кому они велятъ принять. — И февраля въ 7 день дьякъ Прокофей Возницынъ великаго государя грамоты, которыя посланы къ александрійскому и къ антіохійскому патріархомъ, отослалъ къ іерусалимскому патріарху съ переводчикомъ Константиномъ Христофоровымъ и велѣлъ ихъ ему отдать и говорить, чтобъ онъ, святѣйшій патріархъ, тѣ царскаго величества грамоты къ нимъ послалъ и писалъ, чтобъ они учинили по желанію великаго государя нашего, его царскаго величества, и есть ли онъ то радѣніемъ своимъ учинитъ, и ему за то царскаго величества жалованья будетъ. И переводчикъ Константинъ Христофоровъ

пришедъ сказалъ, что царскаго величества грамоты ему отдалъ и о томъ ему говорилъ, и святѣйшій патріархъ въ томъ дѣлѣ радѣть хотѣлъ и къ патріархомъ отъ себя писать будетъ. Да онъ же де къ нему, Прокофью, приказалъ, что онъ съ царегородскимъ патріархомъ видѣлся и томъ, о чемъ ему велѣно, говорилъ, и царегородской де патріархъ сказалъ, что онъ царскаго величества грамоты тайно принимать не смѣетъ, а лутче де то учинить явно, чтобъ въ томъ впредь опасенія не было, и совершится де то дѣло, какъ онъ Прокофей когда ни есть будетъ у него. — Февраля въ 12 день дьякъ Прокофей Возницынъ былъ на іерусалимскомъ подворьѣ у обѣдни и съ святѣйшимъ патріархомъ видѣлся и о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ къ нему и къ инымъ патріархомъ царскаго величества въ грамотахъ писано, говорилъ, и святѣйшій патріархъ о томъ радѣть и служить великому государю обѣщался и говорилъ, чтобъ всѣ тѣ дѣла положилъ на него патріарха. — Въ розные числа дьякъ Прокофей Возницынъ, видався съ іерусалимскимъ патріархомъ въ церкви Божіи, говорилъ ему о дѣлѣ, о которомъ писано великаго государя къ нему въ грамотѣ, и іерусалимскій патріархъ, служа великому государю, говорилъ ему Прокофью, что онъ то дѣло къ совершенію приведетъ и братью свою антіохійскаго и александрійскаго патріарховъ о томъ чрезъ письмо свое будетъ просить". Послѣ этихъ переговоровъ съ Досиѳеемъ, Возницынъ отправилъ донесеніе въ Москву къ государю, въ которомъ писалъ: „я, холопъ твой, іерусалимскому патріарху ваши, великаго государя, грамоты отослалъ, и которые писаны къ александрійскому и къ антіохійскому и тѣ къ нимъ чрезъ іерусалимскаго патріарха посланы и не въ одно время. О томъ вашемъ дѣлѣ (т. е. о разрѣшеніи Никона) я, холопъ твой, іерусалимскому патріарху говорилъ и іерусалимской, государь, патріархъ, служа вамъ, великому государю, то дѣло обѣщался привесть къ совершенію и братью свою антіохійскаго и александрійскаго патріарховъ о томъ чрезъ письмо свое просить, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, что то дѣло къ совершенію по вашему государскому изволенію придетъ, и хотѣлъ написать каковымъ быть прощальнымъ грамотамъ образцовое письмо и прислать ко мнѣ, холопу тво-

ему; а съ цареградскимъ, государь, патріархомъ я, холопъ твой, до сего времяни не видѣлся".

Такимъ образомъ изъ приведеннаго нами разсказа посла Возницына оказывается, что все дѣло о разрѣшеніи п. Никона совершилось при посредствѣ Досиѳея, который былъ главнымъ дѣятелемъ и устроителемъ этого дѣла: онъ велъ предварительныя переговоры съ константинопольскимъ патріархомъ, списывался съ патріархами антіохійскимъ и александрійскимъ, онъ же писалъ „и образцовое письмо, каковымъ быть прощальнымъ грамотамъ", такъ что, свидѣтельствуетъ Возницынъ, „только радѣніе въ томъ и служба къ великому государю святѣйшаго Досиѳея іерусалимскаго патріарха" помогли ему благополучно устроить все это дѣло, къ которому другіе восточные патріархи отнеслись не особенно сочувственно, ибо, по замѣчанію Возницына, только „по многой докукѣ отдали тѣ прощальныя грамоты" и притомъ только уже предъ самымъ отъѣздомъ посла [1]).

Послу Возницыну кромѣ наказа выхлопотать у восточныхъ патріарховъ разрѣшеніе Никону данъ былъ еще и слѣдующій тайный наказъ: „усмотря время, когда пристойно, говорить Прокофью константинопольскому патріарху *отъ себя*, буди мочно, для чего кіевская митрополія колико лѣтъ пастыря не имѣетъ, и спрашивать его о томъ пространными разговоры и довѣдыватца того всякими мѣры, какъ мочно: повелитъ ли онъ, патріархъ, кіевской митрополіи со всѣми духовными быть подъ благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всеа Русіи? А ты константинопольскому патріарху предлагаешь для имени христіанскаго *отъ себя*, чтобъ благочестивая христіанская вѣра распространялась и церкви Божіи умножались, и всячески о томъ провѣдывать тайно: поступитъ ли онъ въ то дѣло крѣпко,—о томъ развѣдать, а чтобъ патріархъ о томъ не дознался и въ малой бы Россіи о томъ не свѣдали нихто и кромѣ-бъ тебя нихто того не вѣдалъ,—говорить о томъ съ великимъ остереганьи-

[1]) Турецкіе статейные списки № 20, л. 468 об.; № 21, лл. 120 — 125, 202 об. Самыя разрѣшительныя грамоты патріарховъ Никону напечатаны въ Собр. госуд. гр. и дог. IV, №№ 135—140.

емъ“ [1]). Удалось ли Возницыну исполнить этотъ тайный наказъ, неизвѣстно, такъ какъ его „Статейный списокъ“ объ этомъ ничего не говоритъ. Но когда между московскимъ правительствомъ и гетманомъ Самойловичемъ уже рѣшено было сдѣлать кіевскимъ митрополитомъ Гедеона Четвертинскаго съ тѣмъ, чтобы онъ поставленъ былъ московскимъ патріархомъ, тогда, въ декабрѣ 1684 года, въ Константинополь отправленъ былъ спеціальный посолъ грекъ Захарій Ивановъ или Софиръ съ царскими грамотами и подарками къ константинопольскому патріарху съ цѣлію добыть у него отпустительную грамоту на кіевскую митрополію. Константинопольскій патріархъ однако отказался совершить это дѣло безъ разрѣшенія визиря. Онъ совѣтывалъ только московскому правительству послать отъ себя къ визирю грамоту съ просьбой разрѣшить патріарху вести дѣло о кіевской митрополіи открыто, такъ такъ дѣйствовать тайно отъ визиря онъ, патріархъ, боится [2]). Но московское правительство поступило иначе. Не входя въ новыя сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, оно, съ согласія гетмана Самойловича, рѣшилось поставить въ Кіевъ митрополита собственною властію. Дѣйствительно Гедеонъ Четвертинскій былъ поставленъ, какъ извѣстно, въ кіевскіе митрополиты московскимъ патріархомъ Іоакимомъ, которому онъ далъ обѣщаніе во всемъ зависѣть отъ него. Такимъ образомъ кіевская митрополія фактически была подчинена московскому патріарху, и нашему правительству оставалось только оформить это дѣло—получить отъ константинопольскаго патріарха формальное утвержденіе уже совершившагося факта. Съ этою цѣлію въ ноябрѣ 1685 года въ Константинополь былъ отправленъ особый посолъ, дьякъ Никита Алексѣевъ, къ которому въ Малороссіи присоединился и особый посолъ отъ гетмана, Иванъ Лисица. Съ Алексѣевымъ государи посылали константинопольскому патріарху дары и грамоту, въ которой просили его дать отпустительную грамоту на кіевскую митрополію. Въ тоже время государи послали 200 золотыхъ и іерусалимскому патріарху Досиеею и велѣли написать въ наказѣ Никитѣ Алексѣеву, „чтобы домо-

[1]) Турецкіе статейные списки № 20, л. 480.

[2]) Ibid. № 25, лл. 329—336; № 26, лл. 36—39.

гатись ему у іерусалимскаго патріарха, чтобъ онъ, для царскаго величества милости, съ константинопольскимъ патріархомъ совѣтывалъ, чтобъ царскаго величества по грамотѣ о кіевской митрополіи константинопольскій патріархъ къ великимъ государямъ отпустительную грамоту съ нимъ, Никитою, послалъ, и у той грамоты и евобъ іерусалимскаго патріарха рука подписана была, и какъ по тому совѣту іерусалимскаго патріарха константинопольскій патріархъ отпустительную грамоту дастъ, и Никитѣ іерусалимскому патріарху великихъ государей милостыню тѣ двѣсти червонныхъ золотыхъ отдать и къ великимъ государемъ взять листъ". Никита Алексѣевъ точно выполнилъ данную ему инструкцію. Когда, прибывъ въ Адріанополь, онъ узналъ здѣсь, что ему безъ особаго разрѣшенія визиря никакъ нельзя видѣться съ константинопольскимъ патріархомъ, „тогда искалъ Никита времени, разсказываетъ его „Статейный списокъ", какъ бы видѣтца со святѣйшимъ Досиѳеемъ іерусалимскимъ патріархомъ прежъ, не бывъ у визиря на пріѣздѣ. И посылалъ Никита къ нему тайно грeченина кіевскаго жителя Стефана (котораго онъ взялъ себѣ въ толмачи) говорить, чтобъ ему, Никитѣ, велѣлъ онъ, патріархъ, быть у себя, какъ онъ изволитъ, а есть до него святѣйшаго патріарха отъ великихъ государей говорить дѣло ему, Никитѣ, словесно наказано. И іерусалимскій патріархъ Досиѳей приказывалъ къ Никитѣ чрезъ тогожъ грeченина Стефана, что ему Никитѣ, не бывъ прежде у визиря, никоими мѣры видѣтца съ нимъ патріархомъ невозможно, потому что онъ опасенъ, чтобъ не подсмотрѣли турки, а какъ онъ будетъ у визиря на пріѣздѣ, и ему, Никитѣ, съ нимъ, патріархомъ, видитца будетъ безопасно". Тогда Никита побывалъ у визиря и въ тотъ же день поспѣшилъ отправиться къ Досиѳею и сталъ ему говорить, по наказу, объ отпущеніи кіевской митрополіи. Досиѳей отвѣчалъ, что объ этомъ дѣлѣ онъ уже знаетъ, такъ какъ константинопольскій патріархъ Іаковъ, ранѣе получивший объ этомъ грамоту государей чрезъ грека Зофира, не могъ ничего учинить безъ совѣта съ другими патріархами, „потому что, говорилъ Досиѳей, въ правилехъ св. отецъ написано, что архіерею изъ подъ своей епархіи въ иную паству

благословенія и отпущенія иному никому не подавать, и въ томъ онъ патріархъ Досиѳей константинопольскому Іакову патріарху совѣтывать и наговаривать не будетъ“.—„И Никита говорилъ: какая въ томъ святѣйшему константинопольскому патріарху радость, что отступникъ св. восточныя церкви, епископъ Шумлянскій, которой недавно присталъ къ римскому костелу, дерзаетъ писатись блюстителемъ оной кіевской митрополіи, и всѣхъ тамошнихъ жителей приводятъ и прельщаютъ къ тое ереси — въ унію и повиновенію, а то чинилося за вдовствованіемъ кіевской митрополіи, что многіе лѣта не имѣла пастыря; а нынѣ по изволенію великихъ государей, ихъ царскаго величества, и сестры ихъ царской, великіе княгини благовѣрные царевны, и по совѣту отца ихъ и богомольца святѣйшаго Іоакима и всего освященнаго собора, за приношеніемъ челобитья къ нимъ, великимъ государемъ, подданнаго войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича и генеральныхъ войсковой старшины и всего причта духовнаго, обранъ вольными гласы единомысленно и единогласно на элекціи въ Кіевѣ, въ церкви св. Софіи, во 193 году на вдовствующій престолъ пастыремъ преосвященный Гедеонъ, бывшій епископъ луцкій и острожскій, который прибегъ изъ польскихъ странъ отъ великаго уніятскаго гоненія, и по совершеніи элекціи причтъ чина духовнаго той митрополіи кіевской и подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ присылали съ челобитьемъ, чтобъ они, великіе государи, то избранія дѣло утвердить повелѣли вскорѣ, а для отпустительнаго благословенія писати къ константинопольскому патріарху. И великіе государи, ихъ царское величество, и сестра ихъ государская, великая государыня благовѣрная царевна, слушавъ того челобитья, а наипаче поборая о благочестивой восточной церкви, отрывая отъ римскаго костела, чтобъ блюстителемъ писатись не дерзали, совѣтовавъ со святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ и помысля съ своимъ царскаго величества синклитомъ, указали тому нареченному митрополиту быть въ царствующій градъ Москву, которой при помощи Божіей на ту митрополію рукоположеніе въ соборной и апостольской церкви отъ святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго воспріялъ“. — „И патріархъ говорилъ: какъ де то

учинили великіе государи, такъ они и вѣдаютъ, а они де нынѣ благословенія своего не дадутъ для того: на предъ де сего бывало, что митрополиты кіевскіе пріѣзживали для поставленія въ Царьградъ и принимали благословеніе отъ константинопольскаго патріарха, а и нынѣ изволили великіе государи писать къ нимъ о поставленіи кіевскаго митрополита, и они-бъ благословеніе дали, что въ Кіевъ вольно обрать и поставить святѣйшему московскому патріарху, а не вѣчно быть той епархіи за нимъ. А нынѣ де прислали просить благословенія, а ужъ и поставили, что есть церкви восточной раздѣленіе;—что де хотя ужъ поставили въ Кіевъ митрополита, то де дѣло доброе, только-бъ для благословенія на предъ они-бъ присылали, и нынѣ онъ совѣтывать съ константинопольскимъ патріархомъ не будетъ и такова отпустительнаго благословенія конечно не дадутъ".—„И гетманскій посланный (Иванъ Лисица), бывшій у патріарха вмѣстѣ съ Алексѣевымъ, говорилъ: когда де у великихъ государей, у ихъ царскаго величества, въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ и все войско запорожское и народъ малороссійской, и онъ гетманъ такъ желаетъ, чтобъ и духовный чинъ весь былъ подъ благословеніемъ святѣйшаго московскаго патріарха,—да какъ ужъ то учинено, тому такъ и быть".—„А потомъ Никита говорилъ: чтобы онъ, святѣйшій патріархъ, въ томъ святомъ дѣлѣ совѣтывалъ и приводилъ константинопольскаго патріарха, чтобъ отпустительное благословеніе на кіевскую митрополію святѣйшему московскому патріарху и впредь по немъ будущимъ святѣйшимъ патріархомъ далъ, чтобъ вольно было поставлять въ Кіевъ митрополита, потому что малороссійскому народу за дальнымъ разстояніемъ къ константинопольскому патріарху въ проѣздѣ пути и за великимъ басурманскимъ гоненіемъ и насилованіемъ, также и за военными случаи, поставленіе и благословеніе принимать отъ него невозможно. А что Божіе дѣло изволили великіе государи у константинопольскаго патріарха съ желаніемъ просити, также и у него святѣйшаго патріарха совѣтыванія, и то для того, чтобъ впредь отступники соборные и апостольскіе церкви престоломъ митрополіи кіевской къ себѣ причитать и блюстительми называтись, и тамо живущихъ во

благочестіи людей на свою ересь прельщати, не дерзали, и чтобъ святѣйшій патріархъ для милости царскаго величества въ томъ дѣлѣ съ константинопольскимъ патріархомъ совѣтывалъ и приводилъ къ тому святому дѣлу, и для того ему, святѣйшему патріарху, также и константинопольскому, прислано ихъ великихъ государей жалованье, а впредь ихъ царская милость отъ нихъ отъемлема не будетъ". — „И патріархъ говорилъ, что онъ въ то дѣло конечно вступаться не будетъ и какъ де о томъ хочетъ константинопольскій патріархъ, а ему-бъ хотя-бъ была дана и великая казна, то бъ онъ такова дѣла не учинилъ, а и константинопольскому патріарху тово дѣла чинить, созвавъ митрополитовъ, безъ визирскаго указу невозможно". — „И Никита говорилъ, что о томъ дѣлѣ, будучи у визиря на разговорѣ, говорить онъ, Никита, будетъ, чтобъ константинопольскому патріарху позволили бъ у него, Никиты, великихъ государей грамоту принять и къ царскому величеству ему, патріарху, о всемъ противъ ихъ государскаго изволенія писать и отпустительную грамоту послать съ нимъ Никитою; а лучше бъ было имъ святѣйшимъ патріархомъ то святое дѣло учинить не розголошая невѣрнымъ". — „И патріархъ говорилъ: хотя де къ тому дѣлу и склонитца константинопольскій патріархъ и ему де невозможно безъ визирскаго указу царскаго величества грамоты у него принять и къ великимъ государемъ писать". — „И Никита говорилъ, что онъ, Никита, по ево святѣйшаго патріарха слову, взявъ Господа Бога въ помощь, въ томъ дѣлѣ визирю говорить будетъ. И отпустилъ Никиту патріархъ на подворье". 8 апрѣля (1686 г.) Никита былъ у визиря и между прочимъ говорилъ ему, чтобъ онъ разрѣшилъ цареградскому патріарху, который въ то время находился въ Адріанополѣ, принять царскую грамоту, и о чемъ государи его просятъ, „чтобъ онъ, патріархъ, учинилъ по воли царскаго величества, а изволеніе царскаго величества то, чтобъ онъ святѣйшій константинопольскій патріархъ отпустительное свое благословеніе подалъ о кіевской митрополіи, чтобъ той митрополіи вѣчно быть подъ благословеніемъ святѣйшаго московскаго патріарха, понеже оной митрополіи въ постановленіи ея чинитца великая трудность долняго ради отъ него

патріарха въ пути разстоянія".—„И визирь говорилъ: призоветъ де онъ патріарха къ себѣ и прикажетъ ему, что царскому величеству надобно, то бы онъ учинилъ по волѣ ихъ царскаго величества и о всемъ писалъ". На другой день послѣ этого свиданія съ визиремъ „въ вечеру былъ Никита у іерусалимскаго патріарха Досиѳея и говорилъ ему о кіевской митрополіи, чтобъ онъ, святѣйшій патріархъ, для царскаго величества милости къ себѣ, изволилъ со святѣйшимъ константинопольскимъ патріархомъ совѣтывать, чтобъ святѣйшій константинопольскій патріархъ за его совѣтомъ подалъ отпустительное благословеніе и о томъ къ великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, свою грамоту послалъ, а онъ, Никита, по ево патріаршу слову, говорилъ визирю и визирь Діонисія патріарха хотѣлъ звать къ себѣ и о томъ ему приказать, чтобъ онъ царскаго величества грамоты принялъ и по воли ихъ государской къ нимъ великимъ государемъ писалъ".—„И патріархъ Никитѣ говорилъ: визирь де нынѣ учинилъ въ Царьгородъ, на патріаршее Іаковлево мѣсто, прежняго патріарха Діонисія и кафтанъ на него визирской надѣли апрѣля въ 7 день, а Іякову де патріарху въ Царьгородѣ быть не вѣлено. И онъ де Досиѳей въ правилехъ пріискалъ, что вольно всякому архіерею отпустить изъ своей епархіи и подать благословеніе иному архіерею и о томъ онъ будетъ патріарха Діонисія наговаривать, чтобъ онъ учинилъ по воли царскаго величества и самъ онъ, Досиѳей, къ царскому величеству и къ святѣйшему патріарху московскому писать будетъ особо и благословеніе отъ себя подастъ, а не вмѣстѣ съ Діонисіемъ".—„И Никита патріарху говорилъ: можно-ль ему, Никитѣ, великихъ государей, ихъ царскаго величества и святѣйшаго Іоакима подать грамоты ему Діонисію и устоитъ-ли онъ Діонисій въ своемъ патріаршествѣ, есть-ли пріѣдетъ Іяковъ патріархъ съ митрополиты—не будетъ-ли какаго примѣненія ему Діонисію?"—„И патріархъ говорилъ: какъ де его Діонисія отставили отъ патріаршества, и то учинилъ бывшій визирь, не любя его, а нынѣшній де визирь гораздо къ нему добръ и надеженъ онъ, Діонисій, на визиря, а Іяковъ де патріархъ не можетъ ему Діонисію ничего учинить, и чтобъ онъ, Никита, вели-

кихъ государей и святѣйшаго патріарха грамоты ему, Діонисію, подалъ и говорилъ съ нимъ о томъ дѣлѣ безъ всякаго сумнѣнія, а онъ, Досиѳей, скоро будетъ отъѣзжать въ мутьянскую землю для милостыни, чѣмъ бы церкви окупить, которые въ Іерусалимѣ. И подчивалъ патріархъ Никиту кагвою и отпустилъ на подворье". 13-го апрѣля Досиѳей призвалъ къ себѣ Никиту Алексѣева и гетманскаго посла и говорилъ имъ, что онъ завтра, 14-го числа, уѣзжаетъ въ мутьянскую землю и посылаетъ отъ себя великимъ государямъ, патріарху Іоакиму и кіевскому митрополиту отпустительныя грамоты, „и Діонисій де патріархъ, говорилъ Досиѳей, по его совѣту хотѣлъ все учинить по воли великихъ государей, ихъ царскаго величества, и отпустилъ на подворьѣ. И того числа въ вечеру прислалъ къ Никитѣ іерусалимской патріархъ Досиѳей съ архидіакономъ своимъ грамоты къ великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, и къ сестрѣ ихъ государской къ великой государынѣ и благовѣрной царевнѣ, и къ святѣйшему Іоакиму патріарху московскому, да два листа царскаго величества къ ближнему боярину, третій листъ къ кіевскому Гедеону митрополиту и ко властемъ, которые бывали напредь сего епархіи кіевской. И Никита тѣ грамоты и листы у архидьякона принялъ, и говорилъ архидьяконъ: которое де великихъ государей жалованье объявилъ онъ, Никита, святѣйшему патріарху, и онъ бы то отдалъ. И того числа въ вечеру ходилъ Никита съ гетманскимъ посланнымъ къ іерусалимскому патріарху и великихъ государей, ихъ царскаго величества, и сестры ихъ государской, великой государыни благовѣрные царевны, жалованье ему, патріарху, двѣсте золотыхъ поднесъ. И патріархъ принявъ у Никиты на ихъ государскомъ жалованьи билъ челомъ". 5-го іюня и патріархъ константинопольскій вручилъ Никитѣ отпустительныя грамоты на кіевскую митрополію, причемъ Никита вручилъ ему 200 золотыхъ, а ранѣе тайно, по просьбѣ патріарха, послалъ ему три сорока соболей. Принявъ отъ Никиты золотые патріархъ Діонисій говорилъ царскому послу, что „онъ, патріархъ, кіевскую митрополію отдаетъ святѣйшему патріарху московскому не для такой царскаго величества милостыни и присылки, только

видя, что въ грамотѣ царскаго величества къ нему писано, что нѣкоторой отмѣтникъ апостольскія церкви, Шумлянскій, дерзаетъ писатись кіевскою митрополіею и прельщаетъ народъ благочестивый къ унеѣ, и ему то, святѣйшему патріарху, зѣло болѣзненно. А се и для того онъ, патріархъ, отпустительное благословеніе подалъ, что писалъ нынѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланнымъ своимъ, и въ листу своемъ написалъ, что онъ гетманъ со всѣмъ народомъ малороссійскимъ духовнымъ и мірскимъ челобитье свое доносилъ великимъ государемъ, чтобъ та кіевская митрополія была подъ благословеніемъ святѣйшаго московскаго патріарха. А у нихъ въ Царѣгородѣ, замѣтилъ въ заключеніе патріархъ, вѣдомость была, что изволили великіе государи, ихъ царское величество, и святѣйшій московскій патріархъ, то учинить, а народъ малороссійской духовной и мірской того не желаютъ. И если-бъ нынѣ такова отъ гетмана листа не было, то-бъ онъ такова отпустительнаго благословенія никогда не далъ“ [1]).

Изъ приведенныхъ выписокъ „Статейнаго списка“ посла Никиты Алексѣева оказывается, что и въ вопросѣ объ отпускѣ кіевской митрополіи Досиѳеей принималъ живое и дѣятельное участіе, такъ какъ само русское правительство содѣйствіе Досиѳея въ этомъ дѣлѣ считало необходимымъ, почему и дало своему послу особый наказъ домогаться у Іерусалимскаго патріарха, чтобы онъ совѣтывалъ константинопольскому патріарху дать отпустительную грамоту на кіевскую митрополію. Очевидно русское правительство видѣло въ Досиѳеѣ не только человѣка преданнаго Россіи и всегда готоваго дѣйствовать въ русскихъ интересахъ, но и человѣка очень вліятельнаго на православномъ востокѣ, отъ котораго во многомъ зависитъ такой или иной исходъ возбужденнаго дѣла о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху. Конечно поэтому оно желало, чтобы подъ отпустительною грамотою на кіевскую митрополію, на ряду съ подписью константинопольскаго патріарха, была и подпись

---

[1]) Турецкіе статейные списки № 26, л. л. 43, 53—61, 78—79, 87—90, 94 об.—98, 129—136.

Досиѳея, какъ лица особенно авторитетнаго и уважаемаго на всемъ православномъ востокѣ. Но, какъ мы видѣли, Досиѳей въ этомъ случаѣ далеко не вполнѣ оправдалъ надежды, возлагавшіяся на него русскимъ правительствомъ по этому дѣлу. Онъ съ трудомъ и очень неохотно соглашался на подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху, убѣжденный что это дѣло не совсѣмъ правое, и если въ концѣ все-таки согласился, то уступая только необходимости, такъ какъ, въ виду приказанія визиря константинопольскому патріарху исполнить требованіе московскихъ царей, это дѣло устроилось бы и помимо Досиѳея, который своимъ дальнѣйшимъ сопротивленіемъ и неуступчивостію могъ только испортить свои добрыя отношенія къ русскому правительству, не помѣшавъ въ тоже время самому дѣлу подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху. Но согласившись въ концѣ концевъ на отпускъ кіевской митрополіи, Досиѳей отказался однако подписаться подъ отпустительною грамотою вмѣстѣ съ константинопольскимъ патріархомъ, такъ какъ рѣшилъ послать отъ себя царямъ особую грамоту, въ которой онъ довольно откровенно высказалъ свой взглядъ на дѣло подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, отнесшись къ этому факту прямо неодобрительно и съ порицаніемъ.

Въ своей грамотѣ московскимъ царямъ Досиѳей одобряетъ самый фактъ поставленія московскимъ патріархомъ кіевскаго митрополита, какъ дѣло доброе и согласное съ практикою православной вселенской церкви, которая въ особыхъ случаяхъ дозволяетъ патріархамъ и митрополитамъ низвергать патріарховъ и митрополитовъ другихъ каѳедръ и на мѣсто низвергнутыхъ ставить новыхъ благочестивыхъ. Но въ тоже время онъ рѣшительно не одобряетъ и не похваляетъ того обстоятельства, что московскій патріархъ, посвятивъ кіевскаго митрополита, подчиняетъ его со всею митрополіей своей власти, дѣлаетъ кіевскую митрополію своею епархіею. „Во первыхъ, пишетъ Досиѳей, слѣдуетъ довольствоваться своимъ, а не на всякій день новое изыскивать, какъ сіе обычно и въ иныхъ искательствахъ, за коими слѣдуетъ мало по малу киченіе и пренебреженіе братіи, какъ и папамъ сіе

приключилось по гордости. Когда же отложены бываютъ отеческія правила, появляются новыя, въ коихъ есть и суетное, посему и говоритъ писаніе, не преложиши предѣлы вѣчные, яже положиша отцы твои. Во вторыхъ, до такой степени мнится порочнымъ въ церкви желаніе чужихъ епархій и для первыхъ іереевъ, что и антіохійскій патріархъ отъ вселенскаго третьяго собора, когда хотѣлъ хиротонисать кипрскаго архіепископа, весьма укоренъ былъ и осудилъ его самолюбіе ликъ оный святыхъ отцевъ". Но мало того, что подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху не согласно, по мнѣнію Досиѳея, съ церковными правилами, самый способъ, какъ оно было достигнуто казался Досиѳею неправильнымъ, предосудительнымъ и даже опаснымъ. Если русское правительство уже нашло необходимымъ почему нибудь хлопотать объ отпускѣ кіевской митрополіи, то разрѣшенія на это нужно было просить не у одного константинопольскаго патріарха, такъ какъ онъ одинъ сдѣлать это не имѣлъ права, но у всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, какъ представителей всей православной церкви, къ нимъ всѣмъ, а не къ одному только константинопольскому патріарху слѣдовало обратиться съ просительною грамотою объ отпускѣ кіевской митрополіи и получить отпустительную грамоту не отъ константинопольскаго одного, но отъ всѣхъ патріарховъ „въ единой хартіи". Вопрошу и я, пишетъ Досиѳей, патріархи московскіе, хиротонисуемые отъ Іова и до Никона, кого вопрошали: константинопольскаго ли единаго или и прочихъ? Явно есть, что только константинопольскаго. Но когда былъ совѣтъ о хиротонисаніи перваго изъ нихъ, не оставили сего безъ вопроса и не константинопольскаго только вопросили, но и прочихъ, и не особенно, но вкупѣ". По мнѣнію Досиѳея русское правительство должно было не просить патріарховъ объ отпускѣ кіевской митрополіи, а требовать этаго отъ нихъ, „если сіе не противно законамъ и если отъ сего не послѣдуетъ что либо противное или непристойное. Но особенно огорчаетъ Досиѳея тотъ пріемъ, съ помощію котораго русскій посолъ старался получить отпустительную грамоту отъ константинопольскаго патріарха. Отпуска кіевской митрополіи слѣдовало, по мнѣнію Досиѳея, „не просить чрезъ

деньги, но просто ради вѣры и пользы вѣрныхъ, не такъ какъ нынѣ, когда честнѣйшій вашъ посланникъ извѣщалъ намъ: что если дадимъ грамоту, дастъ и милостыню, а если не дадимъ,—не дастъ... И подобаетъ ли, съ горечью пишетъ Досиѳей, сей апостольской церкви великія Москвы просить у матери своей, восточной церкви, духовныхъ дарованій за деньги? Неужели грамота оная, которую пріемлетъ честность его отъ константинопольскаго и такаго рода прошенія, ради денегъ, праведны? И достоинство имѣетъ ли такая грамота? [1]) Затѣмъ Досиѳей указываетъ на ту опасность, какая угрожаетъ православію отъ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, именно: нѣкоторые православные въ Польшѣ и на Украйнѣ могутъ сдѣлаться непослушны кіевскому митрополиту, какъ не хиротонисанному константинопольскимъ патріархомъ, отчего послѣдуетъ схизма и словопреніе и даже еще худшее: недовольные могутъ обратиться къ константинопольскому патріарху съ требованіемъ поставить имъ отдѣльнаго митрополита, и патріархъ, „ради малыхъ денегъ“, рѣшится поставить имъ митрополита, отчего послѣдуетъ „соблазнъ и развратъ“. Возвращаясь затѣмъ снова къ своей основной мысли, что обращать кіевскую митрополію въ епархію московскаго патріарха никакъ бы не слѣдовало и что ссылка на отдаленность Кіева отъ Константинополя никакъ не можетъ этаго оправдывать, Досиѳей говоритъ: „хотя и далеко Царьградъ, однако съ тѣхъ поръ, какъ возсіяло въ россахъ праведное солнце чрезъ вѣру, даже до вчерашняго дня, не повредила дальность пути сѣверной церкви, наипаче же виною было пользы многой для многихъ. Хотя

1) Самъ Досиѳей принялъ однако царскую милостыню, которая ему была назначена за хлопоты по дѣлу о кіевской митрополіи. По этому поводу, въ письмѣ къ князю Василію Васильевичу Голицыну. Досиѳей пишетъ, что посолъ Никита Алексѣевъ далъ ему „двѣсте червонныхъ золотыхъ, милость святыхъ и державныхъ царей св. Гробу, которое мы въ такомъ времяни и въ такомъ дѣлѣ, не хотѣли мы взяти—ниже много ниже мало, наипаче же, что мы имѣемъ иную надежду къ святѣйшему дому самодержавнѣйшихъ царей; токмо помышляя, да не покажемся тяжки и да не подадимъ нѣкій знакъ лакомства въ насъ, воспріяли есмы и послали въ святой градъ Іерусалимъ“. (Греческія дѣла 7195 г. № 3).

и работаетъ Царьградъ язычникамъ, продолжаетъ Досиѳей, но близь семи лѣтъ работала и Антіохія арабамъ и была третья часть епархіи антіохійской подъ благочестивымъ царемъ греческимъ; однако не взялъ константинопольскій патріархъ ниже стопу ноги отъ епархіи антіохійской, наипаче же посылались каждый годъ царскіе послы къ султанамъ Вавилона и Египта, чтобы имѣть церковный миръ". Заканчивая свои доводы въ пользу той мысли, что кіевская митрополія не должна бы быть епархіей московскаго патріарха, Досиѳей говоритъ въ заключеніе: „сихъ ради и таковыхъ причинъ не похваляемъ мы начинаніе брата нашего, однако похвалили желаніе державнѣйшаго и святаго вашего царствія только посѣщенія ради; но паки говоримъ по божественному апостолу: аще непщеваніемъ ими истинно Христосъ возвѣщается. И такъ, хотя бы ради самолюбія церковниковъ, или ради иной вины. быть можетъ и благословной, такъ случилось, радуемся, что Кіевъ имѣетъ митрополита и хиротонію его пріемлемъ и прочая оставляя. молимся Владыкѣ Христу, да дастъ ему силу править благо и благоугодно". Изъ заключительныхъ словъ грамоты Досиѳея къ царямъ видно, что виною подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху онъ считалъ „самолюбіе церковниковъ", другими словами, самолюбіе патріарха Іоакима, который устроилъ все это, по мнѣнію Досиѳея, очень прискорбное дѣло. Этотъ свой взглядъ Досиѳей прямо и откровенно высказалъ въ особой грамотѣ къ патріарху Іоакиму, гдѣ онъ пишетъ: „нѣкій верхъ злыхъ насъ сокрушаетъ и насъ сушатъ церковныя смущенія и бури, самолюбное же и зарватное, и несытость славы, и желаніе чуждихъ, которое зло нетокмо нынѣ здѣ преизлишествуетъ, но достигнуло даже и до васъ... Недовлѣетъ еже быть митрополія московская патріаршескій престолъ, даде же и церковь волю, да рукополагается отъ своего собора и почитается всѣми патріаршескими чины; но еще ищете взяти и чуждую епархію... Ащебы нѣчто нужно быти сему, еже просите, мы и Іерусалимъ бы сотворили епископію, и ноги бы ваша мыли, якоже Христосъ сотворилъ ко устроенію церкви. Но кромѣ нужды для чего да движутся предѣлы отеческія? И кто можетъ сія да простить?.. Довольно бы было

братской твоей любви, да еси намѣстникъ константинопольскаго патріарха, да испытываеши того кіевскаго митрополита, и да повелѣваеши ему, и да судиши его, и предразсуждаеши, яко присны домостроитель; и была бы честь ваша, и преданія церковная невредимы бы были, и христіане бы были тоя митрополіи мирны. И тако совѣтуемъ, и сіе есть праведное и непорочное во церкви Христовѣ и въ день Господень, и да не гнѣвается и Богъ въ такихъ вещѣхъ [1]).“

Сопротивленіе Досиѳея дѣлу подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху руководила, конечно, ревность о сохраненіи церковныхъ установленій и обычаевъ, которые, по его мнѣнію, нарушались этимъ фактомъ. Но, съ другой стороны, у него могли быть и иныя побужденія энергично настаивать на той мысли, что перемѣна политической власти въ извѣстной области, не должна непремѣнно сопровождаться и перемѣною въ ней власти церковной. Не даромъ, конечно, Досиѳей, въ грамотѣ къ царямъ, указывалъ на тотъ фактъ, что когда Антіохія зависѣла отъ арабовъ, а третья часть патріархата антіохійскаго въ то же время находилась подъ властію благочестивыхъ греческихъ императоровъ, то константинопольскій патріархъ и не подумалъ подчинить своей церковной власти тѣ области антіохійскаго патріархата, которыя находились тогда подъ властію греческаго императора,—церковная власть и въ этихъ областяхъ попрежнему принадлежала антіохійскому патріарху. Такія разсужденія Досиѳея вызывались у него заботами о тѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, какія въ недалекомъ, по его мнѣнію, будущемъ могутъ открыться между все болѣе усиливающеюся Россіею и между все болѣе слабѣющею и видимо начинающею разлагаться Турціею. Досиѳей искренно и глубоко сочувствовалъ развитію политическаго могущества и процвѣтанія Россіи, желалъ, чтобы она разширялась особенно на счетъ Турціи, въ чемъ онъ видѣлъ залогъ будущей свободы грековъ,

---

[1]) Грамота государей къ констант. патріарху о кіевской митрополіи, отпустительная грамота конст. патріарха и грамоты Досиѳея къ царямъ, патріарху Іоакиму; къ малороссійскому духовенству и народу напечатаны въ пятомъ томѣ Архива Юго-Западной Россіи.

онъ желалъ, вмѣстѣ съ другими греками, чтобы русскій царь сдѣлался преемникомъ византійскихъ императоровъ, изгнавъ предварительно турокъ изъ Константинополя. Но въ тоже время Досиѳей вовсе не желалъ того, чтобы вмѣстѣ съ развитіемъ политическаго могущества Россіи, все шире и шире развивалось и сфера ея церковнаго вліянія и власти въ предѣлахъ Турціи. Если Москва, подчиняя себѣ разные православные народы политически, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подчинять ихъ себѣ и церковно, какъ это уже случилось съ Малороссіей, то въ концѣ концовъ окажется, что московскій патріархъ подчинитъ своей церковной власти большинство православнаго міра, въ ущербъ правамъ и власти другихъ православныхъ патріарховъ. Досиѳею хорошо было извѣстно, что Россіи непрочь подчиниться Грузія, что къ этому стремятся Молдавія и Валахія: что же однако будетъ, если Россія подчинивъ себѣ эти земли политически, чего желалъ и самъ Досиѳей, въ тоже время подчинитъ ихъ себѣ и въ церковномъ отношеніи? Не усилится-ли тогда безмѣрно власть и значеніе московскаго патріарха въ ущербъ другимъ восточнымъ патріархамъ и не падетъ-ли тогда окончательно значеріе послѣднихъ? Досиѳей хотѣлъ предупредить опасность, грозящую, по его мнѣнію, въ недалекомъ будущемъ правамъ и положенію другихъ восточныхъ патріарховъ, благодаря дальнѣйшимъ возможнымъ захватамъ со стороны патріарха московскаго. Вотъ почему онъ противился, не одобрялъ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, вотъ почему онъ усиленно старался доказывать и царямъ и патріарху Іоакиму, что имъ никакъ не слѣдовало подчинять кіевскую митрополію московскому патріарху, такъ какъ подобное дѣяніе—желаніе чужихъ епархій, и незаконно и опасно для всего православія

ГЛАВА III.

Участіе Досиѳея въ русской церковной жизни не ограничивалось только ролью посредника между русскимъ правительствомъ и восточными патріархами въ ихъ сношеніяхъ подѣламъ церковнымъ, но шло гораздо далѣе. Россія, по мнѣнію Досиѳея, должна была служить прочною надежною опорою всему вселенскому православію, чѣмъ она можетъ быть однако подъ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, если вся ея собственная жизнь всегда и во всемъ останется вѣрна православію, которое должно царить на Руси въ его чистомъ и неизмѣнномъ видѣ, должно служить первою основою, главною движущею и уряжающею силою всей не только церковной, но и государственной и общественной жизни. Въ виду этого Досиѳей считалъ своею непремѣнною и священною обязанностію охранять всю вообще русскую жизнь отъ всякихъ иновѣрныхъ вліяній, которыя, проникнувъ въ томъ или другомъ видѣ на Русь, могутъ замутить въ ней чистоту православія.

Злѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ всего православія Досиѳей считалъ латинство, которое онъ приравнивалъ даже прямо къ безбожію. „Папежская прелесть, писалъ, напримѣръ, Досиѳей государямъ, однозначуща съ безбожіемъ, ибо что есть папежство и что есть унія, если не явное безбожіе?“ Въ другой разъ онъ такъ выражается о латинахъ: „беззаконные папежники горше нечестивыхъ и безбожныхъ; они безбожны, ибо два Бога предлагаютъ — единаго на небеси, а другаго на земли“. Въ грамотѣ къ царевичу Алексѣю Петровичу Досиѳей между прочимъ пишетъ: „нынѣ укрѣпилось лукавство папежниковъ у язычниковъ и лишихомся чести, и

аще не будетъ исправленіе, послѣдуетъ, да мнози отъ православныхъ приложатся къ папежничеству, тожде рещи—къ безбожничеству, ибо ничто ино есть папежничество, но развѣ точію явно и не усумнительное безбожіе“ [1]). Латинство всюду старается нанести вредъ православнымъ: латиняне отняли у грековъ св. мѣста и всячески стараются въ конецъ уничтожить православіе въ Іерусалимѣ, точно также они стремятся уничтожить православіе въ Австріи, въ Польшѣ и вообще всюду, гдѣ только возможно. Отъ ихъ козней и происковъ небезо-

---

1) Въ своей „Исторіи патріарховъ Іерусалимскихъ“ Досиѳей такъ характеризуетъ латинянъ и латинство: „латиняне, говоритъ онъ, вводящіе въ вѣру, въ таинства и во всѣ постановленія церковныя новости, суть явные нечестивцы и раскольники, потому что частную церковь дѣлаютъ вселенскою, и вмѣсто Христа почитаютъ главою церкви папъ, и римскую церковь, которая есть частная церковь, они почитаютъ вселенскою. И потому, по словамъ отцовъ и учителей церкви, которыхъ мы недавно упоминали выше, они суть обманщики, негодные и безстыдные люди, неимѣющіе любви, враги мира церкви, клеветники православныхъ, изобрѣтатели новыхъ заблужденій, непокорные, отступники, враги истины, завистники, упорные, непослушные, какими признаютъ ихъ отцы, а потому достойны презрѣнія“. (Кн. X, ч. 3, гл. 1, пар. 9). „Римская церковь, неимѣющая (на своихъ соборахъ) мірянъ, но однихъ духовныхъ, которые изъ уваженія и страха къ достоинствамъ,—ибо папа, какъ нѣкое чудовище, устрашаетъ ихъ,—опредѣляютъ то, чего онъ (папа) желаетъ, и такимъ образомъ всегда почти (католическіе соборы) погрѣшаютъ и уклоняются отъ вѣры, изобрѣтаютъ и присоединяютъ къ одному новому ученію другое новое для уничтоженія апостольской и утвержденія папской, или что тоже, вновь выдуманной вѣры, что надобно назвать отверженіемъ вѣры, а не вѣрою“ (ibid. гл. 12, пар. 2). „Папа римскій отдѣлился отъ общенія и единенія съ братіями и захотѣлъ быть и почитаться въ церкви какъ Богъ, или, какъ пишется въ девятой главѣ Апокалипсиса, Аввадономъ—по еврейски, Аполліономъ—по гречески, т. е. губителемъ и истребителемъ рода христіанскаго, также царемъ описываемой той саранчи, царемъ т. е. беззаконныхъ обществъ и партій, съ коими онъ вмѣстѣ воинствуетъ... И не въ одно время, какъ саранча египетская, но всегда и вездѣ бываетъ причиною того, что кровь христіанская льется подобно ручьямъ, или лучше, подобно рѣкамъ на востокѣ и западѣ, на сѣверѣ и югѣ, а онъ смотритъ на все это съ удовольствіемъ, какъ какой Зевсъ, сидя впрочемъ не на горѣ Идѣ, а въ Панѳеонѣ“ (Кн. XII, гл. I, пар. 1).

пасна и самая Россія, правительство которой обязано тщательно и внимательно оберегать своихъ подданныхъ отъ всего латинскаго. Конечно латинство не можетъ дѣйствовать на Руси прямо и открыто вести въ ней свою пропаганду, но оно можетъ дѣйствовать болѣе тонко и не замѣтно, а въ то же время также гибельно для православія, какъ если бы оно дѣйствовало открыто и явно.

Латинство можетъ проникнуть, по мнѣнію Досиѳея, на Русь благодаря а) южно-руссамъ, воспитанникамъ латинской школы, которые, переселяясь въ Москву и занявъ здѣсь вліятельное положеніе въ дѣлахъ церковныхъ, могутъ служить проводниками латинскихъ воззрѣній въ православную среду; б) благодаря латинскимъ книгамъ; с) благодаря устройству въ Москвѣ школы съ латинскимъ характеромъ и господству въ ней латинскаго языка; д) благодаря непосредственному сближенію съ западными иновѣрными народами и усвоенію русскими ихъ нравовъ и обычаевъ.

а) Въ видахъ сохраненія православія на Руси въ его чистомъ неизмѣненномъ видѣ, Досиѳей старался воспрепятствовать юго-западнымъ русскимъ выходцамъ занимать въ Москвѣ какія либо видныя и вліятельныя церковныя должности и даже желалъ вовсе воспретить имъ доступъ въ Москву. Онъ хорошо понималъ, что южно-руссы, воспитанники по большей части латинскихъ школъ, усвоившіе въ нихъ многія латинскія воззрѣнія, могутъ иногда служить очень удобными проводниками на Русь латинскихъ воззрѣній, могутъ внести въ московскую церковь латинскія новшества. Въ виду этого Досиѳей считалъ себя обязаннымъ предостерегать царей отъ южно-русскихъ выходцевъ. Въ грамотѣ 1682 года, по поводу разрѣшенія Никона, Досиѳей пишетъ государю: „нѣкіе руссы, изъ Литвы уніяты, дьявольскіе органы, преобразившися во ангела свѣта, приходятъ яко православные, и лицемѣріемъ и сладкими своими словесами прельстятъ сердца простыхъ, о нихъ же глаголаше блаженный Павелъ: имѣютъ образъ благочестія, а силы его отрицаются. О тѣхъ же просимъ:

да укажете великимъ повелѣніемъ, да не выходятъ въ предѣлы великаго вашего царствія,—сіе дѣло, о немъ же молимся, святый царю! есть дѣло древнее и, яко речеся, святымъ царемъ свойственное, еже дѣйствуя, царствіе ваше сочтенъ будеши отъ жениха церкви Владыки Христа во апостольскомъ ликѣ, аминь“ [2]). Въ 1686 году въ грамотѣ, по дѣлу подчиненія кіевской митрополіи, Досиѳей пишетъ царямъ: „о если бы, благочестивѣйшіе, и тамъ въ Москвѣ сохраненъ былъ древній уставъ: да не бываютъ игумены и архимандриты изъ рола казацкаго, но москали и на Москвѣ и въ казацкой землѣ, а казаки только въ казацкой землѣ, ибо не подобаетъ запрягать въ купѣ коня и осла, ниже ткать вкупѣ руно и ленъ, глаголетъ писаніе. Далеко да будутъ казаки священники отъ игуменства московскаго и отъ иного достоинства; хотя и исповѣдуемъ казаковъ быти православными, однако многіе изъ нихъ имѣютъ нравы растлѣнные и нравы сіи не подобаетъ отъ нихъ перенимать тамошнимъ православнымъ“ [3]). Но эти внушенія Досиѳея не могли имѣть успѣха: все болѣе и болѣе развивавшаяся въ русскомъ обществѣ потребность имѣть пастырями церкви лицъ образованныхъ, заставила Петра не только іерархія каѳедры отдавать ученымъ южноруссамъ, но и блюстителемъ патріаршаго престола сдѣлать Стефана Яворскаго. Тогда Досиѳей въ 1702 году шлетъ царю очень настойчивый совѣтъ ни подъ какимъ видомъ не избирать въ митрополиты и патріархи изъ выходцевъ иностранцевъ, а только изъ природныхъ москвичей. „Если придутъ отсюда, пишетъ онъ царю, сербы, или греки, или отъ иного народа къ вамъ, хотя бы случайно были мудрѣйшіе и святѣйшіе особы, ваше державное царствіе никогда да не поставитъ митрополитомъ или патріархомъ грека, серба, или русянина, но москвитянъ, и не просто москвитянъ, а природныхъ, многихъ и великихъ ради винъ, хотя бы и не мудрые были: поелику если патріархъ и митрополитъ добродѣтельны и мудры—великое добро; если же и не суть мудры,

---

[2]) Собр. госуд. грам. и догов. IV, стр. 420.
[3]) Архивъ. Юго-запад. Рос. V, стр. 154.

довлѣетъ имъ добродѣтельными быть, и да имѣютъ мудрыхъ клириковъ и въ иныхъ чинахъ. Наипаче же москвитяне суть хранители и хвалители своихъ догматовъ, но грекамъ и сербамъ и русянамъ не подобаетъ имѣть власть въ Московіи, ибо могутъ быть они и добры, но можетъ быть и противное. Къ тому же москвитяне хранятъ отеческую вѣру неизмѣнно, будучи не любопытательны и не лукавы, но тѣ странники, которые ходятъ здѣсь и тамъ, могутъ привнести нѣкія новости въ церковь, юже да сохраняя добрѣ, знаетъ великое ваше царствіе, какіе труды понесъ приснопамятный и присноблаженный, величайшій автократоръ, государь Алексій Михайловичъ, отецъ вашего святаго царствія. Внемли убо святѣйшій и божественнѣйшій владыко, чтобы не возвести на великій архіерейскій престолъ какого либо страннаго, и многоразумно сотворило великое ваше царствіе, что изъ Азова выслало онаго грека; да будетъ тамъ митрополитъ москвитянинъ природный, не лукавный и не любопытательный, и да имѣетъ русяновъ, грековъ и сербовъ учителями“ [4]).

Настаивая на той общей мысли, чтобы въ патріархи и митрополиты не избирались на Руси греки, сербы и русяны и вообще иностранцы выходцы, а только одни природные москвичи, Досиѳей имѣлъ въ виду въ то же время и частную цѣль: предостеречь государя отъ избранія въ патріархи мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго, котораго Досиѳей сильно подозрѣвалъ въ склонности къ латинству. Это какъ нельзя болѣе ясно открывается изъ грамоты Досиѳея къ самому Яворскому отъ 15 ноября 1703 года, въ которой онъ укоряетъ Яворскаго въ томъ, что онъ „на нѣкоторой трапезѣ со многими прохлаждаяся“, причемъ присутствовали и нѣкоторые греки, „опорочилъ восточную церковь о совершеніи святѣйшія тайны благодаренія“, что своимъ знаніемъ латинскаго языка онъ пользуется не для обличенія „латинскихъ басней“, а чтобы смѣло и дерзостно писать противъ восточной церкви, какъ это видно изъ его сочиненій, которыя теперь находятся въ рукахъ Досиѳея; что Яворскій,

---

4) Прил. № 8.

еще будучи учителемъ въ кіевской школѣ „положенія общая издалъ еси, противныя явно совершенію святыя тайны божественнаго благодаренія и иныхъ нѣкихъ“. Далѣе Досиѳей объясняетъ, что онъ писалъ уже государю, чтобы не ставилъ въ Москвѣ патріархомъ ни грека, ни кого либо изъ Малой и Бѣлой Россіи, учившагося въ странахъ и школахъ латинскихъ, а только природнаго москвича. Грекъ неудобенъ для московскаго патріаршества уже потому одному, что онъ иноязыченъ, а малороссы потому, что живя съ латинами „пріемлютъ многіе нравы и догматы оныхъ“, чему живымъ примѣромъ служитъ самъ Яворскій. Поэтому московскій патріархъ долженъ быть природнымъ москвичемъ, такъ какъ патріархи московскіе всегда были строго православны, никогда не уклонялись „ниже на право, ниже на лѣво“. Между тѣмъ, съ переходомъ церковнаго управленія на Руси въ руки Стефана, въ церквахъ уже объявились ваянія, которыя восточная церковь, сирѣчь каѳолическая церковь, всегда отметала и отгоняла, а онъ Стефанъ боится обличать нововводителей, что смѣло дѣлалъ патріархъ Іоакимъ. Поэтому-то московскимъ патріархомъ и долженъ быть только москвичъ, „хотя бы и не мудрый въ церковныхъ дѣлахъ, довольно есть и то, чтобы былъ разумный и смиренный и житія благочестиваго, и имѣя окрестъ себя мудрыхъ, сирѣчь, вѣдомыхъ церковныхъ нравовъ и догматовъ“. Въ заключеніе Досиѳей пишетъ Яворскому, что если онъ воистину исправится и докажетъ и словомъ и дѣломъ свое строгое православіе, „будешь и отъ насъ и отъ прочихъ братій (признанъ какъ) искренній архіерей и превозлюбленнѣйшій братъ“, но, прибавляетъ Досиѳей, подъ условіемъ удовольствоваться „токмо тѣмъ чиномъ, который нынѣ получилъ еси, не желая ничего большаго“ т. е. патріаршества, въ противномъ случаѣ т. е. если бы Стефанъ и сдѣлался патріархомъ, „то, говоритъ Досиѳей, хотя бы и казался во всемъ православнымъ, ниже мы, ниже прочіе святѣйшіе патріархи безъ церковнаго негодованія и полезной епитиміи будемъ терпѣти (тебя) во пристойномъ (до удобнаго) времени“ [5]).

5) Эта грамота Досиѳея къ Стефану Яворскому напечатана въ нашей книгѣ: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, прилож. № 4.

Но и эта грамота Досиѳея не достигла своей цѣли: Яворскій попрежнему оставался мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, и казалось даже вѣроятнымъ, что царь сдѣлаетъ его московскимъ патріархомъ. Тогда въ 1705 году Досиѳей снова обращается къ государю съ настойчивымъ требованіемъ отрѣшить Яворскаго отъ занимаемой имъ должности мѣстоблюстителя патріаршаго престола. „Списокъ посланія, пишетъ Досиѳей царю, каково послали мы прежде къ господину Стефану, намѣстнику патріаршаго престола, да изволитъ прочести великое твое царствіе, и выразумѣвъ укорителя и хульника восточныя, тожде рещи, каѳолическія церкве, ругателя и хульника отцевъ и праотцевъ нашихъ, ругателя и хульника святыхъ, да сотворитъ отмщеніе блаженныхъ отцевъ и праотцевъ вашихъ и всѣхъ православныхъ, и да не понесетъ тое, еже оставити его въ такой чести, хотя и вспокается и напишетъ противная въ книгахъ хуленія своего, въ тѣхъ же да умолчаетъ и отъ чести пречестныя да лишается. А какія суть хулы его, объемлетъ книга, которая напечатана въ мултянской землѣ и надписана на имя вашея великія и самодержавныя державы“. Затѣмъ Досиѳей опять настаиваетъ предъ царемъ на прежній своей мысли, чтобы московскій патріархъ „не былъ избранъ изъ казаковъ, малороссіянъ, сербянъ и грековъ, а только изъ природныхъ москвичей“, такъ какъ „москвитяне патріархи, какъ церкви, такъ и царству не бываютъ навѣтниками и предателями, и еще: да не явится въ мірѣ, что не осталось потребныхъ людей изъ москвитянъ, а возводятся странные на патріаршій престолъ“ [6]). Но очевидно, что всѣ эти внушенія Досиѳея сторониться отъ образованныхъ южно-руссовъ, ставить въ іерархи людей простыхъ, не мудрыхъ т. е. не получившихъ научнаго образованія, на Великаго Петра никакъ не могли производить того впечатлѣнія, на какое расчитывалъ Досиѳей. По мнѣнію Досиѳея русскимъ не слѣдуетъ имѣть у себя и читать еретическія латинскія, а также лютерскія и кальвинскія книги, такъ какъ они могутъ замутить у нихъ чи-

---

[6]) Прим. № 11

стоту православія. Въ грамотѣ къ патріарху Іоакиму отъ 24 іюля 1679 года Досиѳей умоляетъ его смотрѣть съ великимъ прилежаніемъ, чтобъ русскіе „не чли и отнюдь бы не держали у себя такіе книги, въ которыхъ содержится скверное и безбожное ученіе папиныхъ поклонниковъ, или безбожное и скверное ученіе лютеровъ и кальвиновъ, понеже наполнены суть лести и лукавства и въ притвореніи благочестія имѣютъ ученіе безбожства". Въ другой грамотѣ къ Іоакиму Досиѳей возстаетъ еще энергичнѣе противъ латинскихъ книгъ и даже совѣтуетъ отбирать и сжигать ихъ. „Храни, храни, храни, пишетъ онъ Іоакиму, стадо Христово чисто отъ латинскаго письма и книгъ, яко все въ нихъ есть ученіе антихристово, понеже есть полны новосѣченія, полны хулы, въ нихъ бо есть безбожіе кальвиново и лютерово, — довлѣетъ благолѣпіе и красота святыя Христовы церкви; не мѣшайтеся со блудники, глаголаше апостолъ, блудники же есть еретики и книги ихъ. Великій царь Константинъ и Ѳеодосій и Устиніанъ законо-положиша Порфиріа и Манента книги да не обрѣтаются, идѣже обрящутся, да сожгутся, и елицы я хоронятъ, смертію да казнятся; тако сотворите и вы о латинскихъ книгахъ, яко есть лестныя и прелестныя. Философскія наши книги научили насъ вначалѣ нечестію, Евангеліе же даде намъ спасеніе,—довлѣетъ сіе" [7]).

Въ замѣнъ изгоняемыхъ латинскихъ книгъ Досиѳей старался снабдить русскихъ книгами православныхъ греческихъ писателей, особенно тѣхъ, которые боролись противъ латинянъ, а также кальвиновъ и лютеровъ. Досиѳею удалось открыть въ Яссахъ греческую типографію и напечатать тамъ нѣсколько книгъ, по преимуществу полемическихъ, которыми онъ и сталъ теперь снабжать русскихъ. Такъ въ 1685 году онъ прислалъ патріарху Іоакиму ясское изданіе на греческомъ языкѣ твореній Симеона Ѳессалонитскаго, прося его перевести на славянскій языкъ и напечатать. Патріархъ Іоакимъ въ письмѣ къ Лазарю Барановичу, по вопросу относительно времени пресуществленія святыхъ даровъ, писалъ: „во днехъ

7) Ibid. № 14 и 15.

архипастырства нашего присла къ намъ во Святѣмъ Дусѣ братъ нашъ Досиѳей, святѣйшій патріархъ іерусалимскій, книгу греческую блаженнаго Симеона Ѳессалонитскаго, печатанную въ Молдавіи въ Гіасѣ (т. е. въ Яссахъ) въ лѣто 1683, искренняя дѣла его о православнѣйшей нашей вѣрѣ христіанствѣй, и о тайнахъ церковныхъ, о божественномъ храмѣ и сущихъ въ немъ, и о божественной мистагогіи и иныхъ. Мы же прочетше тую и иную книгу, печатную же греческую, въ Константинополѣ, въ лѣто 1662, зовемую Православное исповѣданіе каѳолическія и апостольскія церкве восточныя (разумѣется катихизисъ большой Петра Могилы, явившійся къ намъ въ первый разъ на греческомъ языкѣ)... повелѣхомъ привести блаженнаго онаго Симеона толкованіе божественныя литургіи, и о храмѣ и сущихъ въ немъ, слово въ слово на словенскій діалектъ, съ книги оныя присланныя отъ святѣйшаго Досиѳея, патріарха іерусалимскаго, и изъ книги Православнаго исповѣданія, четырьми святѣйшими патріархи синодалнѣ свидѣтельствованныя, первыя части главу 107“...[8]). Съ своей стороны и патріархъ Адріанъ по тому же поводу разсказываетъ, что въ 1685 году Досиѳей прислалъ „книгу греческую печатную въ Гіазѣ богомудраго Симеона, архіепископа ѳессалоннійскаго о догматѣхъ православныя вѣры и на еретикы обличенія и о иныхъ церковныхъ нуждѣйшихъ винахъ, въ ней же и толкованіе на литургію, и сказаніе о священномъ символѣ, откуду каяждо въ немъ реченія собрашася, и иныя нѣкыя вопросо-отвѣты нуждѣйшія къ вѣдѣнію, прося всеусердно, еже бы привести ю на словенскій діалектъ, ради многія пользы христіанъ православныхъ, и, напечатавъ, подати священнымъ мужемъ на прочитаніе и вразумленіе, юже книга, по его святѣйшаго патріарха киръ Іоакима благословенію, и преведеся, а потомъ повелѣніемъ царей и его патріарха Адріана благословеніемъ она была въ Москвѣ напечатана“[9]). Въ 1691 году, по за-

8) Архивъ Юго зап. Рос. V, стр. 265.

9) Греческая рукопись москов. синод. библіотеки № 33, вначалѣ грамота Адріана по русски. Переводъ сочиненія Симеона Ѳессалонитскаго былъ возложенъ на извѣстнаго книжнаго справщика монаха Евѳимія, какъ по-

явленію патріарха Адріана, Досиѳей прислалъ ему греческую въ Яссахъ же напечатанную книгу Мелетія Сирига „обличительную на лютеранскую, кальвинскую и латинскую ересь Да съ тою книгою прислася отъ него же вторая книга о тѣхъ же подлозѣхъ, его святѣйшаго патріарха потружденное вкратцѣ собраніе, названная Егхеіріdіонъ, сирѣчь мечецъ или сѣчиво съ таковымъ же желаніемъ, ежебы и на славянскій діалектъ превести и напечатати". Обѣ эти книги, замѣчаетъ святитель, были переведены за нашимъ благословеніемъ [10]). Въ 1693 году Досиѳей еще прислалъ къ патріарху Адріану двѣ изданныя имъ полемическія греческія книги противъ латинянъ: *Ехеіридіонъ*, сочиненіе Максима пелопонесскаго, ученика александрійскаго патріарха Мелетія Пиги и *Каталлагіи*, свое собственное сочиненіе. Согласно желанію Досиѳея оба эти сочиненія тоже были переведены на славянскій языкъ и сейчасъ, въ русскомъ переводѣ, находятся между рукописями московской синодальной библіотеки (№№ 57 и 490).

Но указанной пересылкой въ Москву издаваемыхъ имъ книгъ Досиѳей не ограничился Онъ рѣшился собрать и напечатать всѣ вообще сочиненія греческихъ православныхъ писателей, по преимуществу полемическаго характера, чтобы, съ одной стороны, противопоставить трудамъ западныхъ уче-

---

казываетъ синодальный списокъ всѣхъ сочиненій Симеона подъ № 654, писанный большею частію Евѳиміемъ монахомъ, частію Ѳедоромъ Поликарповымъ и неизвѣстнымъ писцомъ, и весь исправленный Евѳиміевою рукою. Въ предисловіи къ книгѣ, на оборотѣ 21 листа, сказано: „книга сія блаженнаго Симеона Ѳессалонітскаго, яже еллински издадеся въ Молдовлахіи, въ Гіатѣ, юже блаженнѣйшій и мудрѣйшій іерусалимскій патріархъ господинъ Досиѳей присла къ великому господину святѣйшему киръ Іоакиму московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, яже по его святѣйшаго патріарха Іоакима благословенію переведеся съ еллинска на славенскій діалектъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ обители святаго архистратига Михаила и великаго архіерея Алексія митрополита, Чудовѣ зовемой, нѣкимъ грѣшнымъ негли монахомъ. Начася же книга сія переводитися съ еллинска на словенскій діалектъ въ лѣто 7194 (1686) іануаріа въ 26 день, совершися же въ лѣто 7197 (1688) октебвріа въ 10 день".

10) Рукописный переводъ этихъ книгъ находится въ московской синодальной библіотекѣ № 158.

ныхъ труды ученыхъ православныхъ, съ другой, чтобы дать въ руки православныхъ сильное и надежное оружіе въ ихъ борьбѣ съ латинянами и протестантами. Съ этою цѣлію Досиѳей открылъ греческую типографію въ Яссахъ, въ которой, какъ мы видѣли, и началъ печатать сочиненія греческихъ православныхъ авторовъ. Но средства ясской типографіи были слишкомъ недостаточны, чтобы осуществить грандіозное предпріятіе Досиѳея, напечатать по возможности сочиненія всѣхъ греческихъ православныхъ писателей. Тогда Досиѳей пришелъ къ мысли хлопотать предъ русскимъ правительствомъ, чтобы оно открыло греческую типографію въ Москвѣ, благодаря чему греческія книги стали бы печататься уже въ двухъ типографіяхъ одновременно въ Москвѣ и въ Яссахъ. Впрочемъ мысль объ открытіи въ Москвѣ греческой типографіи была не новая, ея высказывали не разъ ранѣе Досиѳея и другіе греческіе іерархи. Въ 1645 году палеапатрасскій митрополитъ Ѳеофанъ, будучи въ Москвѣ, въ особой челобитной заявлялъ государю: „буди вѣдомо державный и великій царю, что веліе есть нынѣ безсиліе во всемъ родѣ православныхъ христіанъ и боренія отъ еретиковъ, потому что имѣютъ папежи и лютори греческую печать, и печатаютъ повсядневно богословные книги святыхъ отецъ и въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зелье, поганую свою ересь. И клеплютъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, что будто пишутъ по ихъ обычаю и тое есть нестаточно, потому что нынѣ есть древніи книги и библѣи харатейныя рукописьмены и богословные святыхъ отецъ въ монастыряхъ во святой горѣ Аѳонской и въ иныхъ древнихъ монастыряхъ, и по тѣмъ библѣемъ и книгамъ объявляетца ихъ лукавство. Посемъ нынѣ они, которые книги печатали составели по своему обычаю и вымыслу, тѣми же книгами они борютца во странахъ, а гдѣ древнихъ библей нѣтъ, и опаясуютца оружіемъ нашимъ и являютца они мужественны и стрѣляютъ на насъ нашими стрѣлами. И то чинитца, державный царю, для того, что турки не позволяютъ намъ печатать книги въ Царѣградѣ“. Въ виду этого Ѳеофанъ обращается къ царю съ просьбою: „да повелиши быть греческой печати (въ Москвѣ) и пріѣхати греческому учителю учить русскихъ дѣтей философства и богословія греческаго языка и по русскому, тогда будутъ переводить многіе

книга греческіе на русской языкъ, которые не переведены, и будетъ великое надобе на обѣ стороны и великая доброта, да и гречане освободятся отъ лукавства еретиковъ, да исполнятца во всемъ мірѣ православные христіанскіе книги и не будетъ нужды тѣми составленными римскими и люторскими книгами (пользоваться); здѣсь исполнятца древніе книги, будутъ ихъ печатать и переводить на русскій языкъ прямо, подлинно и благочестиво. И тогда будетъ великая радость во всемъ мірѣ и *во всемъ народѣ христіанскомъ и прославитца* великое имя царствія вашего по всей вселенной но и паки Птоломея царя, а въ царствіи небесномъ воспримеши сторицею вѣнецъ отъ всецарствующаго Христа Бога нашего“ [11]). Θеофанъ взялся подыскать и дѣйствительно нашелъ, по его мнѣнію, подходящаго человѣка для печатанія въ Москвѣ греческихъ книгъ. На возвратномъ пути изъ Москвы онъ писалъ государю отъ 18 октября 1645 года изъ Кіева, что „нашелъ единаго учителя премудраго и достойнаго для книгъ печатнаго дѣла, что есми извѣщалъ прежъ сего своимъ письмомъ“. Этотъ „достойный дли книгъ печатнаго дѣла“ человѣкъ, былъ константинопольскій архимандритъ Венедиктъ, который уже ранѣе хотѣлъ было ѣхать въ Москву, но его, говоритъ Θеофанъ, задержали въ Кіевѣ „для ученія языку елинскому, а какъ я пріѣхалъ, увидѣлъ его и понудилъ его съ великими трудами, чтобы ему пріѣхати къ великому и державному вашему царствію. Аще будетъ произволеніе вашего царствія, заставиши его, да исправитъ всю греческую печать потому, великій и державный царю, разумѣю я, что сіе дѣло да сбудетца, и то есть вельми Богу любо и годно къ православной нашей вѣрѣ, а второе—похвала и слава великому вашему царствію во всѣхъ государствахъ и королевствахъ, а во время—великая прибыль великому вашему царствію“. Архимандритъ Венедиктъ дѣйствительно прибылъ въ Москву, но скоро былъ высланъ изъ нея. [12]) Святитель Аѳа-

---

[11]) Грамота палеопатрасскаго митрополита Θеофана напечатана нами въ полномъ видѣ въ нашей статьѣ: „Слѣдственное дѣло объ Арсеніѣ грекѣ“ (Чт. общ. люб. дух. просв. 1881 г. іюль).

[12]) Греческія дѣла 7153 г. № 32 и 7154 г. № 15.

насій (Пателаръ), бывшій патріархъ константинопольскій, при отъѣздѣ своемъ изъ Москвы, которую онъ посѣтилъ въ 1653 году, подалъ государю обширную докладную записку, въ которой убѣждалъ государя начать войну съ турками и отнять у нихъ Константинополь. Въ этой докладной запискѣ святитель Аѳанасій писалъ и слѣдующее: „нѣмцы на всякъ день печатаютъ книги противъ насъ, утверждая догматы свои, мы же, неимуще власти и силы отъ порабощеннаго утѣсненія, не возможемъ сопротивитися имъ и печатати книги, и о семъ отмстити имъ нашими благочестивыми истинными догматы, зане ихъ неправедныя и некрѣпкія. И се уповаемъ вскорѣ получити божественною силою и радѣніемъ великаго вашего царствія, понеже имуще благословенную побѣду и одолѣніе нечестивыхъ, и, восходяй на самодержавный престолъ (греческихъ императоровъ, послѣ изгнанія турокъ изъ Константинополя), посредѣ иныхъ богоугодныхъ дѣлъ, ихъ же совершитъ великое ваше царствіе, и сіе есть избранное, еже воздвигнути ученіе, да возсіятъ писаніе, и дерзновеніе да имать мудрость, и утвердятся благочестивые догматы непорочныя нашея вѣры, пратися намъ съ сопротивными нашими и съ прочими еретиками: со арменами и коптами, и хаберами и мараонитами, и покоримъ ихъ, да покорятся монастыри церквамъ Константинополя. И сія совершится, егда воспріиметъ скипетръ великое ваше царствіе, а здѣ велитъ царствіе ваше греческіе книги печатать, будетъ великая слава царствію вашему и сокровище великое и слава православнымъ, да не покоримся инославнымъ, зане не попущаютъ намъ печатати догматы наша“ [13]).

13 ноября 1692 года въ Москву пріѣхалъ посланный Досиѳея, его племянникъ архимандритъ Хрисанѳъ, который предъявилъ данную ему Досиѳеемъ инструкцію, о чемъ онъ долженъ хлопотать въ Москвѣ. Въ одинадцатомъ параграфѣ инструкціи говорилось, пусть Хрисанѳъ донесетъ царю „о нѣкоторыхъ церковныхъ нужныхъ книгахъ, дабы соизволили

---

[13]) См. нашу статью: Пріѣздъ бывшаго константинопольскаго патріарха Аѳанасія (Пателара) въ Москву въ 1653 году. (Чтен. общ. люб. духовн. просв. 1889 г. Октябрь).

ваше царское величество печатати ихъ и для общаго добра и великаго умноженія и пользы православныхъ, а наипаче и здѣсь и индѣ печатати нельзя. И скажетъ онъ (т. е. Хрисанѳъ) о нихъ пространно и иную причину, ея же ради по добаетъ, чтобы слово издано (распространено) было въ тамошніе страны, яко печатаются такіе книги". По поводу этого пункта инструкціи Хрисанѳъ сдѣлалъ такое заявленіе: „проситъ блаженнѣйшій (т. е. Досиѳей), чтобъ царское величество указали типографію еллинскую строити, дабы чрезъ нея нѣсколько книгъ на латиновъ напечатати, которые книги привезъ я къ Москвѣ, а книги суть древнихъ разныхъ мудрецовъ, которые книги съ великою трудностію собралъ блаженнѣйшій, и хотя есть у святѣйшаго новая типографія въ мултянской землѣ, однако же не имѣетъ мочи всѣхъ тѣхъ напечатати. А паписты не только не печатаютъ ихъ, но гдѣ сыщутъ ихъ жгутъ, а потомъ возможно тѣ книги и на рускій языкъ перевесть, отъ чего будетъ польза православнымъ, а еретикомъ посрамленіе, а царскому величеству всемірная слава". Хрисанѳъ представилъ затѣмъ въ Посольскій Приказъ и роспись привезенныхъ имъ книгъ, которыя Досиѳей проситъ государей напечатать [14]). 5 марта 1693 года госу-

---

[14]) „Роспись, поданная въ Посольскомъ Приказѣ архимандритомъ Хрисанѳомъ, о книгахъ, о которыхъ Досиѳей бьетъ челомъ великимъ государемъ, чтобъ ихъ напечатать въ Москвѣ: 1.—Доводъ правильный, когда латины отъ соборной церкви отлучились, книга 1, листъ 124. 2—Слово, сложенное отъ разныхъ сочиненій Богослова Григорія и Великаго Василія, годное къ мудрымъ латинамъ глаголатися, книга 9, листъ 79. 3—Никифора Григора бесѣда, еже неимѣти пренія съ латинами, книга 11, листъ 377. 4—О св. Символѣ, яко не подобаетъ прибавити что или убавити по седми вселенскихъ соборовъ, и яко св. Духъ отъ единаго Отца исходитъ, книга 9, листъ 48. 5—Епифанія патріарха цареградскаго, како и какимъ образомъ отлучени латини отъ диптиховъ, сирѣчь, отъ синодиковъ и отъ первенства своего, книга 9, листъ 54. 6—Въ которомъ времени и когда и отъ которыхъ еретиковъ взяли латине свои новые уставы, книга 10, слово 9. 7—Къ глаголющимъ, яко первый престолъ римскій, книга 9, листъ 83. 8 — Фотія патріарха цареградскаго соборное посланіе къ патріархамъ восточнымъ. 9—Того жъ патріарха посланіе къ архіепископу аквилейскому. 10—Дѣяніе собора при томъ же Фотіи патріархѣ (сей есть соборъ именуемый 1 и 2-й), въ нихъ же сохранити надобно, дабы правила

дари велѣли сказать свой указъ архимандриту Хрисанѳу относительно всѣхъ запросовъ Досиеея, причемъ о книгахъ было сказано: „а что великимъ государемъ святѣйшій патріархъ доноситъ, чтобъ въ царстающемъ градѣ Москвѣ изволили они, великіе государи, устроить типографію еллино-греческую и

того же собора и два посланія къ Фотію папы Іоанна напечатаны были. 11—Доводительные главы Фотіевы же о исхожденіи св. Духа, (книга 9, листъ 313 и книга 1, листъ 100 и 10-я книга) патріарха цареградскаго. 12—Михаила Келурарія патріарха цареградскаго посланія къ Петру патріарху ко антіохійскому. книга 9. листъ 654. 13—Того жъ антіохійскаго отповѣдь къ нему, книга 9, листъ 657. 14—Доминика аквилійскаго къ нему жъ Петру антіохійскому посланіе, книга 9, листъ 649. 15—Антіохійскаго патріарха къ Доминику аквилійскому посланіе, книга 9, листъ 650. 16—Никиты пресвитера Грудатаго посланіе къ римлянамъ, въ ней же и нѣкое прегрѣшеніе латиновъ исчисляетъ, книга 9, листъ 615 и книга 6, листъ 87. 17—Никиты пафлагонскаго философа, иже о Давидѣ, книга 9, листъ 620. 18—Ѳеоѳилакта болгарійскаго разговоръ нѣкоему изъ учениковъ болгарійскому киръ Ѳеофилакту, о которыхъ дѣлехъ обличаются латини, книга 9, листъ 574. 19—Неименованнаго нѣкоего сложеніе на франговъ. книга 9, листъ 580. 20—Того же обличиніе, о еже недобрѣ мудрствующимъ или творящимся отъ латиновъ, книга 9, листъ 581. 21—Неименованнаго нѣкоего сложеніе, его же начало: владыка мой всесвятѣйшій свѣтило вселенское, книга 9, листъ 752. 22—Іоанна патріарха антіохійскаго ко андіанопольскому митрополиту, книга 9, листъ 609. 23—Евстратія митрополита никейскаго два слова о исхожденіи св. Духа, книга 9, листъ 173. 24—Того же на опресноки два слова, книга 9, листъ 625. 25—Изложеніе преніи предъ царемъ Алексѣемъ Комниномъ съ епископомъ медіоланскимъ Глосоланомъ (?) и обличительные два слова Евстратія никейскаго, книга 9, листъ 96 и книга 6, листъ 65 26—Преніе монаха Іоанна Ѳурна съ медіоланскимъ епископомъ Петромъ, книга 9, листъ 162. 27—Евѳимія Зигабена, книга 6, листъ 104. 28—Никиты Сеиды иконійскаго о св. Дусѣ, книга 9, листъ 700. 29—Никиты патрикея цареградскаго о исхожденіи св. Духа, книга 9, листъ 131, да первая книга, листъ 131. 30—Греческаго са, модержца Мануила Комнина преніе съ нѣкоторыми кардиналами о исхожденіи св. Духа, книга 6, листъ 189. 31—Николая епископа медонскаго слова два о св. Дусѣ и дважъ слова на опресноки, и единое, какъ возможе на насъ латинникъ, книга, 9, листъ 320 и 727. 32—Ѳеодора Курополата смирнянина на опресноки, книга 9, листъ 759; книга 6—Іоанна патріарха антіохійскаго на опресноки. 33—Николая Музалона къ царю Алексѣю, книга 6, листъ 81; да которые писаны послѣ взятія Царяграда отъ латиновъ. 34—Георгія великаго логоѳета акрополитенина два слова о исхожденіи св. Духа, книга 9, листъ 258. 35—Николая идрунскаго, 9-книга

напечатать на латиновъ нѣсколько книгъ, и тѣ книги прислалъ къ нимъ къ Москвѣ, и великіе государи указали у него, архимандрита, тѣ книги принять и о печатаніи ихъ въ типографіи еллиногреческимъ языкомъ изволятъ они, великіе государи, посовѣтывать со отцемъ своимъ и богомольцемъ со святѣйшимъ

листъ 87 и 592. 36—Безъ имяни нѣкоего безглавное слово, книга 9, листъ 321. 37—Германа, иже въ Никеи, константинопольскаго патріарха посланіе къ Григорію IX, папѣ римскому, книга 9. 38—Того жъ папы къ нему жъ Герману отповѣдь, книга 9. 39—Того жъ исповѣданіе вѣры, его жъ начало: страдавшими книга 9. 40—Меѳодія патріарха цареградскаго, иже въ Никеѣ, на опресноки. 41—Льва архіепископа балгарійскаго три посланія, книга 9, листъ 640. 42—Льва митрополита маркіанопольскаго на опресноки, книга 9. листъ 721. 43—Безъ имени нѣкоего списанія, его же начало: иже въ сборникѣ лежащемъ проклятіи, книга 9, листъ 777. 44—Іоанна митрополита клавдіопольскаго на опресноки, книга 6, листъ 68 и книга 9, листъ 605. 45—Безъименнаго нѣкоего на опресноки, его же начало: отъ Сіона глаголетъ пророческое слово изъити слову, книга 9, листъ 753. 46—Митрополита керкильскаго Василія посланіе къ папѣ римскому, книга 9, листъ 603. 47—Навпактскаго Іоанна къ оропскому митрополиту киръ Аѳанасію, книга 9. 48—Соборъ противъ Векка учиненный соборъ, который былъ при Андроникѣ III Палеологѣ, книга 10, его же начало: бяше убо случившееся не зѣло давно. 49—Посланіе святогорцевъ къ Михаилу царю, его же начало: державнѣйшій и Богомъ вѣнчанный... 50—Повѣсть о убіенныхъ отцевъ во св. горѣ, книга 10, ея же начало: Михаилъ перваго Палеологовъ. 51—Нила на латиновъ обличительныя главы, книга 12, листъ 100 и книга 9. 52—Хризолога перечень тѣхъ же главизнъ, книга 3, листъ 118. 53—Того жъ Нила Кавасила книжица перечневая на латиновъ, еже есть шестое на десятое (60) слово въ 10 книгъ, еже начало: иже въ богословіи догматовъ, и книга 9, листъ 789. 54—Варлаама о исхожденіи св. Духа, книга 9, листъ 405 и книга 7. 55—Того жъ о соединеніи, книга 9. 56—Безъименно нѣкоего къ Димитрію Кидони и протчіе къ тому свидѣтельства, книга 3. 57—Панарета обличеніе на Ѳому о чистительномъ огнѣ, книга 2, листъ, 167. 58. Максима Плакуда нѣкоторые главы, книга 2, листъ 159. 59—Того жъ книга о платоническомъ реченіи и потомъ на латиновъ о исхожденія св. Духа. 60—Матѳея Властаря его жъ начало: нынѣ церковь Христова, книга 9 и книга 10, листъ 721. 61—Нила Дамила о исхожденіи св. Духа книга 9 и 10. 62—Анчела Григорія о исхожденіи св. Духа и на опресноки и о св. тайнахъ, яко невоспріяша святые царства небеснаго, ниже грѣшницы муки вѣчныя, книга 9, листъ 64 и 768. 63—Монаха Кирилла на опресноки, книга 6, листъ 105. 64—Исповѣданіе Нила іеромонаха Траханіота, книга 4. 65—Посланіе Мартина папы, его жъ начало: преясные государи книга 4. 66—Латиновъ противорѣчей и грековъ на

киръ Адріаномъ патріархомъ московскимъ и всеа Руссіи". 27 марта 1693 года государи приказали отослать привезенныя архимандритомъ Хрисанѳомъ книги къ патріарху Адріану съ указомъ, „чтобъ всѣ тѣ книги велѣлъ принять и освидѣтельствовать, нѣтъ ли въ нихъ какого пороку". 3 апрѣля состоялся новый царскій указъ, въ которомъ говорилось, что іерусалимскій патріархъ Досиѳей чрезъ своего архимандрита Хрисанѳа просилъ государей „на Москвѣ устроить типографію еллиногреческую и нѣсколько книгъ на противниковъ церкви Божіи латиновъ напечатать, а тѣ де латинскіи папи-

то разрѣшеніе, книга 9 — виршами. 67—Меѳодія патріарха цареградскаго о опреснокахъ. 68—Исповѣданіе киръ Іосифа архіепископа константинопольскаго, книга 2, листъ 302. 69—Германа исповѣданіе истинное сущіе вѣры, книга 9. Книги изданные на соборищѣ, иже во Флоренціи. 70—Схоларія надгробное казаніе на погребеніе ефесскаго Марка, книга 9 и 2, листъ 268. 71—Мануила великаго ритора о Маркѣ ефесскомъ и о Флоренскомъ соборищѣ и противъ Емиста (?) и Виссаріона и обличеніе на нечестивыя ихъ писанія, книга 1, листъ 112 и книга 7. 72—Ефесскаго посланія и словеса a) „азъ ради послушанія" книга 2, листъ 272; b) „азъ благодатію Христовою", книга 10; c) „азъ поученіемъ святымъ", книга 9); d) „иже злое на насъ плѣненіе", книга 10; e) „вопросимъ латиновъ". книга 2 и 10. f) „божества вина", книга 9; g) „понеже любовію отвѣщаете", книга 2, листъ 130; h) „яко во истину много истязанія", книга 2, листъ 108; i) „понеже явнѣе насъ вопросите", книга 2, листъ 121; k) „яко нетокмо отъ владыческихъ словесъ, но и отъ благословенія іереева освящаются св. тайны", книга 9. Доводительныя главы о исхожденіи св. Духа, книга 9: свидѣтельства собраны отъ св. Писанія о исхожденіи св. Духа, книга 9; Слово на успеніе Корона (?), книга 2, листъ 162; О молитвѣ: Господи Іисусѣ Христѣ, книга 2, листъ 164; Бесѣда о талантахъ, книга 2, листъ 82; Бесѣда о предѣлахъ житія, книга 2, листъ 143; Бесѣда о божественномъ промыслѣ, его же начало: и ты убо о божественнѣйшій царю! книга 1 и 10; Толкованіе на число во евангельской притчѣ, книга 2, листъ 82. 73—Схоларіевы книги: Посланіе Ефесскаго къ нему, книга 2, листъ 80; Послѣдняя бесѣда Ефесскаго и посланіе къ Схоларію и отповѣдь Схоларіева къ нему, книга 12, листъ 167; Сложенія его жъ, которыя напечатаны; сѣченія, ихъ же начало: „превысочайшему царю трапезонскому, книга 5, листъ 1:0; Двоесловіе, его же имена: Ѳавіянъ и Евлогій и Венедиктъ, книга 7. Его же: двоесловіе иное, въ немъ же имена Неоѳронъ и Палетинъ, книга 5, листъ 182. Его же: рыданіе и поношеніе на цареградскихъ жителей, книга 9 и 10. Того же: кто дастъ мнѣ крылѣ, книга 9. 74—Соборное истязаніе и повелѣніе патріарховъ восточныхъ противъ Флоренскаго соборища, его же начало: „понеже прійде и преосвященный митрополитъ здѣсь", книга 1, листъ 97 и книга 10. 75—Уставы святаго и

сты тѣхъ книгъ нетокмо печатаютъ, но гдѣ сыщутъ для искоренѣнія всѣ жгутъ, а по напечатанія возможно де тѣ книги и на словенскій языкъ перевесть, отъ чего будетъ всѣмъ православнымъ христіаномъ многая и великая польза, а еретикомъ и противникомъ посрамленіе, а имъ, великимъ государемъ отъ Господа Бога мзда, а отъ народовъ всемірная слава“ — въ виду чего государи указали привезенныя Хрисанѳомъ

вселенскаго собора, который собрався въ Царѣградѣ по взятіи его, его же начало: „вѣруемъ во единаго Бога“, книга 10. 76—Патріарха сирійскаго къ царю, книга 1, листъ 99. 77—Неромнимона (?) посланія къ амасійскому, книга 1, листъ 85. 78—Того же двоесловіе, книга 4. 79—Максима Моргунія о исхожденіи св. Духа, книга 1, листъ 29. 80—Все что писалъ Палама и еликая къ тому дѣлу належатъ. 81—Догматическое всеоружіе Евѳиміа Зигабена. 82—Мелетія Пига патріарха александрійскаго на папистовъ и лютеранъ и кальвиновъ книга“.

Всѣ эти перечисленные трактаты противъ латинянъ, соединивъ во едино, Досиѳей желалъ напечатать въ Москвѣ. Всѣхъ же книгъ, присланныхъ государямъ Досиѳеемъ, было 18, слѣдующаго объема и заглавія, какъ значится въ приказной записи: „въ 1-й книгѣ листовъ 157. ея же начало: „тіи убо о божественнѣйшій царю“. Во 2-й книгѣ 316 листовъ, ея же начало: „вопросимъ латиновъ“. Въ 3-й книгѣ 160 листовъ, ея же начало: „нынѣ азъ дивлюся любезный“. Въ 4-й книгѣ 102 листа, ея начало: „метанію владыко“. Въ 5-й книгѣ 388 листовъ, въ ней же начала и конца нѣтъ, обаче тако начинается: „отпустиша нѣкое искушеніе чрезъ посланіе“. Въ 6-й книгѣ 242 листа, ея же начало: „еже о св. Духѣ глаголати, о Богѣ есть глаголати“. Въ 7-й книгѣ 130 листовъ, ея же начало: „речеши ли яко невозможная вещь есть палѣ не быти православну“. Въ 8-й книгѣ 289 листовъ, ея же начало: „паки лютая и начало злобная змія“. Въ 9-й книгѣ листы неописаны, (потому что та книга изо всѣхъ книгъ выбрана и часть той книги у архимандрита іерусалимскаго оставлена), ея же начало: „благоугоднѣйшему во Христѣ отцу“. Въ 10-й книгѣ 129 листовъ, ея же начало: „нынѣ убо Христова церковь“. Въ 11-й книгѣ 457 листовъ, ея же начало: „Леонта философа предсловіе“. Въ 12-й книгѣ 306 листовъ, ея же начало: „еже о Христѣ житіе расчетъ убо“. Въ 13-й книгѣ 307 листовъ, ея же начало. „вопрошаеши о списаніяхъ Акиндинова“. Въ 14 книгѣ 209 листовъ, ея же начало: „осмотрился ли въ себѣ бывъ брате“. Въ 15-й книгѣ 371 листъ, ея же начало: „предобрая убо вода оный рече“, сія книга есть Мелетіева Пига, бывшаго александрійскаго патріарха. Въ 16-й книгѣ 406 листовъ, ея же начало: „иже въ синодикѣ прилежащимъ проклятіемъ“. Въ 17-й книгѣ 550 листовъ, въ которой хотя начала нѣтъ, обаче такъ начинается: „именуемая чиновная сложивши сіе есть догматическое всеоружіе“. 18 я книга есть напечатана Григорія Паламы и Георгія Схоларія“.

восьмнадцать книгъ и росписи ихъ отдать въ патріаршій Казенный Приказъ, и „принявъ тѣ книги освидѣтельствовать, а освидѣтельствовавъ и совѣтовавъ съ ними, великими государи, великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, велѣть тѣ книги напечатать, сколько ихъ будетъ надобно и пристойно на греческомъ языкѣ на печатномъ дворѣ, выправя по достоинству, какъ подобаетъ такимъ книгамъ въ печатномъ тиснѣніи быти, и для той выправки тѣхъ книгъ и подлиннаго объ нихъ объявленія, указали великіе государи быть у того дѣла тому присланному іерусалимскаго патріарха архимандриту Хрисанѳу, да съ нимъ учителемъ еллиногреческаго языка іеромонахомъ Іоанникію и Софронію Лихудіемъ. Да и на словенской языкъ тѣхъ книги, какъ будутъ напечатаны на Москвѣ съ греческаго письма, указали великіе государи перевесть на печатномъ же дворѣ по разсмотрѣнію ѳвожъ великаго господина киръ Адріана московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, кому доведетца и кому пристойно“ [15]).

Съ своей стороны Досиѳей усиленно заботился, чтобы посланныя имъ въ Москву книги были напечатаны. Въ письмѣ къ Хрисанѳу, который пробылъ въ Москвѣ до января 1694 года, Досиѳей пишетъ отъ 10 декабря 1692 года: „О книгахъ, чтобъ печатати, зѣло радѣй, понеже есть дѣло апостольское, и не только спасительное, но и славу великую вѣры нашей причиняетъ, зане западные схизматики и еретики говорятъ, что послѣ Фотія патріарха никто не былъ мудрый человѣкъ у грековъ, а буде напечатаны будутъ толикіе книги, тогда увидятъ множество премудрыхъ и святыхъ мужей, того ради радѣй ты и труждайся“. Въ другомъ письмѣ къ Хрисанѳу Досиѳей пишетъ: „отпиши къ намъ вѣдомость скоро, чтобы прислать къ тебѣ и прочіе печатные и непечатные (книги), чтобъ собралось то число книгъ. Сіе дѣло превосходитъ и седмь прехвальныхъ дивъ, и сія библіотека превосходитъ зѣло честію Птоломѣова“. Еще въ письмѣ къ Хрисанѳу Досиѳей

---

15) Греческія дѣла 7201 г. № 4 и 38. Греческіе статейные списки № 12, л. 1028—1030. Прил. № 2.

пишетъ: „потщися крѣпко о печатаніи книгъ, и буде напечатаютца, надписаніе такое надъ ними напиши: Вивліотека списавшихъ православныхъ на обновленія латиновъ, книга 1—2-я и прочая... Здѣсь принесли печать и печатаемъ на латиновъ книгу ту, о которой вѣдаешь, потомъ господарь хочетъ печатать книгу Іоанна Дохтора". Въ маѣ 1693 года Досиѳей пишетъ къ Хрисанѳу: „про книги, которые послали въ Россію печатати, радѣй накрѣпко, чтобъ они приказаны были печатать, и буде не могутъ они выбрать изъ нихъ, чтобъ ихъ прислать сюда и мы здѣсь изъ нихъ выберемъ, что надобно и напишемъ. А буде тѣхъ книгъ къ намъ послать невозможно, и мы пришлемъ отсюда къ вамъ такого человѣка, который возможетъ изъ тѣхъ книгъ выбрать и написать, что къ печатанію годно и исправить ихъ совершенно" [16]).

Между тѣмъ Досиѳей получилъ отъ Хрисанѳа извѣстіе, что московское правительство приказало печатать присланныя имъ книги. Въ виду этаго извѣстія Досиѳей шлетъ отъ 10 августа 1693 года благодарственную грамоту къ патріарху Адріану. „Благодарствуемъ, пишетъ онъ, яко благоволилъ еси почтити патріаршескій божественный санъ, понеже попекся еси о всѣхъ церквахъ Божіихъ и подвигъ совершилъ еси яко добрый пастырь, еже напечататися книгамъ, церквамъ Божіимъ нужнѣйшимъ, яже отцы наши святіи списаша ко отверженію утвержденій и во всю высоту возносимыхъ на разумъ Божіи, зане чрезъ тыя книги состоится благочестіе, и свидѣтельствуютъ древнюю и отеческую и апостольскую мысль православныя святыя вѣры нашея, и отвергается безбожный папежства догматъ; сія православніи, яко оружія употребляюще, заключаютъ уста глаголющихъ хульная, и, наконецъ рещи, благочестіе держится и нечестіе отвергается яже вмалѣ не погибаша, яко иногда погибоша драхма. И вы богопочтенніи полагаете тыя въ свѣтъ, почитающе Христа и общую матерь и питательницу святую Христову церковь. Сія ваша честь, сія ваша слава, сіе царства высота, враговъ низложеніе, и, наконецъ, жребій освященный, яко да сподо-

[16]) Греческія дѣла 7201 г. № 4. Греческіе статейные списки № 12, л. 1070.

битися стоянія въ горнемъ Іерусалимѣ сущаго апостоловъ и пророковъ. Благодарствуемъ убо и о семъ зѣло благодарствуемъ, не точію мы, но и вси прочая братія и аще не бы было бѣдство, написали бы вси безчисленная благодарствія и похвалы къ вамъ. И паки просимъ и молимъ или, паче рещи, просятъ и молятъ вси чрезъ насъ, яко да братственная о Христѣ ваша любовь заступитъ со тщаніемъ и со всякимъ прирадѣніемъ, ежебы глаголаннымъ по суду боговѣнчанныхъ самодержцевъ и вашего блаженства надеждамъ и обѣщаннымъ конецъ полезный пріяти, по Бозѣ твое блаженство вѣмы и имамы виновника сицеваго добра и обще вся церкви поминаютъ вы вѣчно. Тако убо молимся“ [17]).

Прислалъ Досиѳей, отъ 22 октября 1693 года, благодарственную грамоту и государямъ. „Прославляется глава церковная, пишетъ онъ, Христосъ Богъ нашъ, державнѣйшіе и святые владыки наши, что, сохраняемое въ длани Его сердце ваше, источило слово благое, повелѣвъ напечатать книги благочестивыхъ писателей на нечестивыхъ папистовъ, дабы церковныхъ догматовъ богословіе сохранилось во вѣки истинно и неноколебимо. Ибо какъ священныя главы ваши вѣнчаны златомъ и блестящими камнями, такъ и умы ваши украшаются евангельскимъ и отеческимъ ученіемъ; ибо вы явили себя учениками и сопричастниками тѣхъ, коихъ вѣщаніе протекло во всю землю, и вождями всего христіанскаго народа ко благочестію, изъяснивъ слова истины нѣкоторымъ образомъ утаенныя; ибо вы раскрыли благочестіе и живописали православіе, и какъ свѣтила, сіяющія всѣмъ вѣрнымъ, возсіяли и церквамъ, обуреваемымъ ложною мудростію и прелестями папежскими; руку помощи подали и истинные догматы въ напечатанныхъ книгахъ истиннаго богословія утвердили. Слово сіе, когда мы пришли сюда (грамота писана изъ Адріанополя, куда Досиѳей прибылъ изъ Молдавіи) дошло до слуха святѣйшаго вселенскаго цареградскаго патріарха и блаженнѣйшаго папы и патріарха александрійскаго и всего великаго и святаго собора константинопольскаго, и всѣ здѣсь обрѣтающіеся учители, архимандриты и игумены и весь

17) Прил. № 18.

клиръ и весь народъ православный похваляютъ и ублажаютъ васъ, божественнѣйшіе самодержцы, и говорятъ всѣ они и мы вмѣстѣ съ ними, чрезъ сіе смиренное наше донесеніе, съ дерзновеніемъ и единогласно: что благоволеніемъ Божіимъ чрезъ боговѣнчанныхъ благочестивыхъ царей нашихъ Іоанна и Петра, поборниковъ православія и отмстителей благочестія, все сіе совершилось. Исполняются радости уста наши и языкъ нашъ радованія, что чрезъ посредство пространнаго оглашенія печатной хартіи, языки православныхъ возглаголютъ оправданія Божіи. Что можетъ быть лучше, какъ соблюсти древнюю красоту церковныхъ дѣлъ и что болѣе исполнено радостію? Поелику губительные паписты вняли оклеветанію вавилонскихъ жрецовъ, которыхъ обличаетъ и пророчество: изыде беззаконіе отъ іереевъ вавилонскихъ, ибо, вмѣсто христіанскаго дѣйствованія, поддерживаютъ начало палежское, римское, и чрезъ то дѣлаются изобрѣтателями злочестивыхъ догматовъ, и, имѣя уста свои исполненными клятвы и горести, славу себѣ снискали побѣждать только въ злыхъ дѣлахъ, имѣя языкъ хульный и перо имъ служащее и печати многія, чтобы печатать беззаконныя свои писанія, противящіяся истиннымъ глаголамъ Божіимъ, чѣмъ возмутили многія православныя церкви и погубили ихъ, посѣявъ куколь вмѣсто пшеницы на церковныхъ нивахъ и вино смѣшавъ съ водою; они помыслили ближняго своего напоить мутнымъ питіемъ; какъ настоящіе аравійскіе волки, медвѣди и леопарды, кожу овчую носить притворились и истину въ ложь претворили, по слову пророческому: яйца аспидовъ растерзали и паутинную ткань соткали, и кто будетъ яйца ихъ сокрушать и ѣсть, змѣя въ нихъ обрѣтетъ—василиска, наполненнаго ядомъ и смертоноснымъ дыханіемъ, поелику такъ все беззаконные паписты извратили и едва ложь не побѣдила истины. Сего ради и не потерпѣли вы, благочестивѣйшіе и кротчайшіе и храбрѣйшіе наши государи, чтобы въ ваше время такая губительная прелесть пребывала во дворѣ Господнемъ, но вы благоволили истребить ее, чтобы благосостояніе церковное пребывало непоколебимо. Вы указали великое сіе дѣло: напечатать богословскія священныя книги, дабы, сотканное без-

законными изъ терновыхъ нитей гнойное лжеученіе разорвать и истребить, хитонъ же православія распространить“ [18]).

Такъ радовался Досиѳей, такъ горячо благодарилъ онъ царей и патріарха Адріана за рѣшеніе напечатать въ Москвѣ присланныя имъ книги, придавая этому дѣлу обще-православное значеніе, видя въ немъ залогъ крѣпости и даже будущей побѣды православія надъ латинствомъ. Но на дѣлѣ печатаніе греческихъ книгъ въ Москвѣ необходимо должно было встрѣтить серьезныя затрудненія. Нужно было выписать изъ заграницы греческій шрифтъ, что и сдѣлано было русскимъ правительствомъ, по крайней мѣрѣ Хрисанѳъ, по возвращеніи изъ Москвы, около года жившій въ Батуринѣ у гетмана, писалъ оттуда патріарху Адріану отъ 24 октября 1694 года: „благодарствіе да будетъ святому Богу, яко пріиде и печать и прочее совершенство, пріиде же ко Архангельскому городу, яко же назнамена мнѣ прирадивый рабъ вашъ Николай Спаѳарій“ [19]). Затѣмъ нужны были свѣдущіе люди, которые бы могли исправить привезенные Хрисанѳомъ списки греческихъ книгъ, заключавшіе въ себѣ ошибки и которые бы съумѣли вести самое печатаніе греческихъ книгъ, дѣло въ Москвѣ дотолѣ небывалое. Какъ мы видѣли, исправленіе книгъ и наблюденіе за ихъ печатаніемъ сначала возложено было на самого Хрисанѳа и Лихудовъ. Но между ними скоро возникла крупная ссора и Хрисанѳъ сталъ настаивать предъ патріархомъ Адріаномъ объ устраненіи Лихудовъ не только отъ книжнаго дѣла, но и отъ учительства въ школѣ, а между тѣмъ самъ Хрисанѳъ, прежде чѣмъ просмотрѣны были книги и началось ихъ печатаніе, долженъ былъ уѣхать изъ Москвы, такъ какъ нуженъ былъ для Досиѳея. Правда Хрисанѳъ увѣрялъ, что Досиѳей не замедлитъ прислать въ Москву на мѣсто Лихудовъ такого человѣка, который вполнѣ будетъ способенъ заняться печатаніемъ книгъ и вмѣстѣ учительствомъ въ школѣ. „Будетъ всесовершенно пещися блаженнѣйшій мой владыко (т. е. Досиѳей), писалъ онъ патріарху Адріану, яко же благоволилъ еси, еже бы человѣка

---

18) Греческія дѣла 7202 г. № 20.

19) Неперепletенный рукоп. сборникъ моск. синод. библ. № IV, л. 80.

довольнаго во ученіи прислати, который могъ бы и школу держати и книги исправляти“ [20]). Но это обѣщаніе не было однако выполнено. Въ маѣ 1696 года Досиѳей пишетъ Адріану: „учителя и справщика не прислали еще труднаго ради времене, зане здѣ нетокмо нынѣ писалъ бы кто къ вамъ, или послалъ бы кто человѣка, но кто бы и имя ваше изъ устъ изнесъ, смертную казнь пріиметъ. И недивно, ниже странно есть сіе, зане діаволъ четыредесять пять лѣтъ возбранялъ и препиналъ святая святыхъ и нынѣ видя, что печатаются и хотятъ печататися книги во утвержениія благочестія въ православныхъ мѣстахъ, како не будетъ препинати? И блаженнаго Павла препиналъ отъ проповѣди, но божественная сила непобѣждена и неодолѣна есть. Сего ради благоволитъ Богъ и придутъ къ вамъ человѣцы довольни во время благопотребно къ совершенію начатаго и помяненнаго святаго дѣла“ [21]) .Патріархъ Адріанъ однако былъ очень недоволенъ дѣйствіями Хрисанѳа въ этомъ дѣлѣ и потому писалъ ему отъ 20 февраля 1697 года: „святыня твоя желалъ о печати, яко елень на источники водныя, и се убо печать совершенна (т. е. все нужное для печатанія уже готово), желаніе же твое несовершенно видится; ни едино бо ниже о учителѣ, ниже о справщикѣ даже и донынѣ совершися прилежаніе“. Затѣмъ патріархъ Адріанъ приглашаетъ Хрисанѳа не умедлить прислать въ Москву нѣкоего врача Іоанна Комнина, какъ человѣка вполнѣ пригоднаго и для печатанія книгъ и для учительства [22]). На это посланіе вмѣсто Хрисанѳа отвѣчалъ Адріану Досиѳей отъ 6 марта 1698 года: „Учителей прислати къ вамъ, пишетъ Досиѳей, и книги печатати не нерадимъ, понеже стражъ есть великъ, того ради и преминуемъ время. Нынѣ напечатали мы книгу въ Яшевѣ (Яссахъ) зѣло изрядну противу латиновъ, отъ которыя книги печемся прислати къ вашему блаженству тридесять книгъ разныхъ. И здѣ во Влахіи печатаетъ христолюбивый воевода тысящу книгъ, въ нихъ же содержится православное испо-

---

[20]) Ibid. л. 81.

[21]) Прил. № 20.

[22]) Неперепл. сборн. моск. синод. библ. № IV, л. 95 об.

вѣданіе; да еще книгу печатаетъ, которую собралъ іеромонахъ нѣкій Виссаріонъ, зѣло потребна есть книга. А предреченная книга напечатана иждивеніемъ іерусалимскихъ приходовъ ко Гробу Господню, аще и зѣло скудни есмы и долгами отягчены. Прочія же книги печатаются по моему прошенію и увѣщанію воеводскимъ иждивеніемъ, и егда издадутся тисненіемъ, хощетъ прислати воевода къ вашему блаженству тридесять книгъ и больши. Книгу, которую азъ хотѣлъ печатати на имя твоего блаженства, ради всякихъ внѣшнихъ случаевъ, промыслихомъ иначе печатати, понеже отъ облежащихъ насъ страхъ многъ и нынѣ уже мнози антихристи суть. Сего ради молимъ Господа Бога, да умножитъ тебѣ лѣта и будемъ тщатися ину книгу на имя ваше печатати. Въ книзѣ, что воевода печатаетъ, положенъ и соборъ четырехъ святѣйшихъ патріарховъ, которіи утвердиша и патріаршество московское и вселенскимъ соборомъ прославиша христіаннѣйшаго царя московскаго яко самодержца. Хотѣхомъ печатати и оную книгу, которую прислаша нѣкогда во время блаженныя памяти великаго государя царя Алексія Михаиловича четыре святѣйшіе патріарха и усмотрѣхомъ, яко требуетъ толкованія нѣкоего и изъясненія, того ради, Богу помогающу, во иной книзѣ, со иными приличными вещи согласія, печатати будемъ. Писахъ выше, что книгу великую напечаталъ иждивеніемъ отъ Гроба Господня и церкви зѣло потребную, а иныхъ книгъ печатати силы нѣтъ (сирѣчь денегъ нѣтъ) и надежда наша по Бозѣ есть, еже бы напечататися у васъ книгамъ нашимъ письменнымъ, которыя того ради и послалъ къ вамъ. И учителей приплемъ къ дѣлу и препятіе не токмо страхъ, но суть вашимъ странамъ непривычни и не суть довольни управляти дѣло, яко же подобаетъ, кромѣ Іоанна Комнина, который зѣло потребенъ есть къ дѣлу, зане можетъ учинити перво—оглавленіе вещей, второе—изъясненія нѣкая, третіе—изъявленія на реченная святыхъ отецъ и изъявленія нареченная священнаго Писанія. А тыя книги, которыя присланы къ вамъ, иныя неправописаніемъ писаны, иныя труднымъ письмомъ, и обрѣтаются отъ того въ нихъ погрѣшенія и требуютъ исправленія не малаго. Іоаннъ же Комнинъ при насъ

надержался, и вашимъ странамъ привыченъ и вѣдомъ, и отъ прочихъ учителей, обрѣтающихся въ нашихъ странахъ, наипаче потребенъ, и принуждаемъ его пріити къ вамъ. Но онъ предлагаетъ намъ три препятія: первое, яко егда приходятъ къ вамъ въ вѣдѣніи сущіи и восхощутъ изыти паки восвояси, удобно не могутъ изыти; второе, яко отходяще симъ образомъ, не могутъ имѣть довольную милость на потребы своя, чтобы могли по сихъ управити житіе свое; третіе, боится, чтобы ему не употребляти дѣло врачевское. Сего ради видится намъ праведно, чтобы ваше блаженство, поговоря съ царскимъ величествомъ, аще благоволиши, отпиши ваше блаженство къ сему Іоанну свою патріаршую грамоту, чтобы онъ пришелъ къ вамъ токмо ради книжнаго дѣла духовнаго, о художествѣ же дохтурскомъ ему не пещися ни мало, сирѣчь, чтобы ему токмо исполняти ваше повелѣніе, кромѣ аще что устроити ко здравію царскаго величества или твоего блаженства, сіе ниже онъ самъ не не потщится устроити всякимъ образомъ о здравіи вашемъ. И имѣлъ бы онъ довольное жалованье вашего блаженства, пребывая при васъ пять лѣтъ и исправляя ваши дѣла; егда же совершитъ книжное дѣло и аще восхощетъ возвратитися восвояси, изшелъ бы невозбранно изъ вашихъ странъ. И егда узрѣлъ бы вашего блаженства по первому званію грамоту, оставя всякое малодушіе и извиненіе, притекъ бы къ вашему блаженству“ [23]). Но и Комнинъ въ Москву не явился.

Такимъ образомъ русское правительство очень сочувственно отнеслось было къ мысли Досиѳея объ открытіи въ Москвѣ греческой типографіи. Оно, съ своей стороны, приготовило все нужное для печатанія греческихъ книгъ, и ждало только свѣдущихъ справщиковъ, которыхъ долженъ былъ прислать въ Москву Досиѳей, послѣ того какъ Лихуды, единственные тогда въ Москвѣ люди, способные руководить этимъ дѣломъ, были окончательно отстранены отъ него. Но Досиѳей не находилъ возможнымъ вскорѣ прислать въ Москву книжнаго справщика: то онъ боялся турокъ, съ которыми въ то время Россія вела войну, то затруднялся подыскать вполнѣ подхо-

---

23) Прил. № 21.

дящаго для этого дѣла человѣка, то уже найденный человѣкъ соглашался ѣхать въ Москву не иначе, какъ только на извѣстныхъ формально напередъ заключенныхъ условіяхъ. А между тѣмъ въ 1700 году умеръ патріархъ Адріанъ, главный дѣятель по этому дѣлу, и мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола сдѣлался Стефанъ Яворскій, къ которому Досиѳей сразу отнесся враждебно, подозрѣвая его въ склонности къ латинству. Понятно, что съ Яворскимъ Досиѳей уже не вступалъ болѣе ни въ какія сношенія о печатаніи греческихъ книгъ въ Москвѣ и все это дѣло, такъ много было обѣщавшее, заглохло, къ сожалѣнію, само собою.

с) Особенно серьезная опасность могла угрожать православію на Руси, когда наше правительство окончательно рѣшилось, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XVII столѣтія, открыть въ Москвѣ правильно устроенную высшую школу, которая бы послужила разсадникомъ образованія для цѣлой Россіи. Возможно было, что эта школа будетъ устроена по образцу латинскихъ школъ, что главный языкъ въ ней будетъ латинскій и все обученіе въ ней получитъ латинское направленіе, вслѣдствіе чего московская школа явится въ концѣ концовъ могучимъ проводникомъ латинскихъ воззрѣній въ русскую православную среду. Досиѳей прекрасно понималъ ту опасность, какая грозитъ православію на Руси отъ водворенія въ Москвѣ строго латинской школы и потому считалъ священною своею обязанностію энергично настаивать предъ русскимъ правительствомъ на томъ, чтобы школа въ Москвѣ устроена была исключительно греческая, а никакъ не латинская, и чтобы латинскій языкъ въ ней вовсе и не преподавался.

Мысль устроить въ Москвѣ греческую школу была далеко не новая, ея не разъ, гораздо ранѣе Досиѳея, заявляли нашему правительству восточные іерархи, не разъ являлись въ Москву и учителя греки. Такъ еще въ 1585 году александрійскій патріархъ Сильвестръ писалъ царю: „составь училища и поставь наказателя, чтобы въ ней учились греческой грамотѣ и были бы научены отъ многихъ божественныхъ книгъ всей мудрости Божіей православныя вѣры“. Преемникъ Сильвестра извѣстный Мелетій Пигасъ въ 1593 году писалъ царю

Ѳеодору: „устрой у себя царь греческое училище, какъ живую искру священной мудрости, потому что у насъ источникъ мудрости грозитъ изсякнуть до основанія". Но эти воззванія восточныхъ іерарховъ остались безъ послѣдствій, — греческой школы въ Москвѣ открыто не было. Тогда уже въ 1632 году царь и патріархъ обратились съ просьбою къ константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису, чтобы пріискалъ на востокѣ православнаго учителя и прислалъ его въ Москву. Между тѣмъ въ сентябрѣ того же 1632 года въ Москву пріѣхалъ протосингелъ александрійскаго патріарха Іосифъ, нѣсколько лѣтъ проживший въ южной Россіи, принимавшій тамъ участіе въ исправленіи церковныхъ книгъ и хорошо знавшій греческій и славянскій языки. По просьбѣ царя и патріарха Іосифъ остался въ Москвѣ для перевода книгъ съ греческаго языка на славянскій, а также и для учительства. Въ грамотѣ царя и патріарха къ Іосифу говорится: „протосингелу архимандриту Іосифу, будучи въ нашемъ государствѣ намъ... служити духовными дѣлы: переводити ему греческія книги на словенскій языкъ и учити на учительскомъ дворѣ малыхъ ребятъ греческаго языка и грамотѣ. Да ему-жъ переводити съ греческаго языка на словенскій на латинскіе ереси". Поселившись въ Москвѣ Іосифъ немедленно занялся не учительствомъ въ школѣ, а переводомъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ. Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ, выражая свое удовольствіе, что Іосифъ остался въ Москвѣ и посылая царю „книгу Вариносъ, да Схоларія, да Геннадія т. е. три библіи (книги) противъ латинъ и еще другіе три библіи господина Мелетія патріарха александрійскаго" [24]), говоритъ въ своей грамотѣ

---

[24]) Въ 1632 году Филаретъ Никитичъ пишетъ константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису съ его архимандритомъ Амфилохіемъ, который пріѣзжалъ въ Москву: „послали мы, великій государь святѣйшій патріархъ, къ вамъ, святѣйшему патріарху, Кириллу съ архимандритомъ Амфилохіемъ Псалтырь съ слѣдованіемъ въ десть и съ паскалію, да Минею общую въ десть печатную, печать московская. А послали мы, великій государь святѣйшій патріархъ, къ вамъ, святѣйшему патріарху Кириллу, Минею для того, что въ ней служба Ризы Господни вся сполна, да въ той же Минею двои часа царскіи,—одинѣ предъ Рождествомъ Христовомъ, а другіе предъ Богоявленіемъ Господнимъ, и иные потребные вещи, которыя въ Минеяхъ общихъ

царю: „а нынѣ бо протосинкелъ Іосифъ съ тѣхъ книгъ переводъ писалъ, сколько можетъ, какъ я писалъ ему отъ себя въ грамотѣ своей, да великосильный Богъ да сподобитъ и достальные тѣ книги перевести". Очевидно Іосифъ занятъ былъ въ Москвѣ не учительствомъ въ школѣ, а переводами книгъ, почему и предполагалось для учительства собственно вызвать въ Москву съ востока другое подходящее лицо, о чемъ прямо говоритъ та же грамота Лукаря. „Я нынѣ хотѣлъ было прислать къ вамъ, пишетъ онъ царю и патріарху, учителя Кириака отъ св. Аѳонскія горы, но онъ ѣхать не могъ, потому что старъ и безсиленъ. Сказывалъ мнѣ архимандритъ Амфилохій (который пріѣзжалъ въ Москву въ качествѣ посланца отъ Лукаря), чтобы прислать къ вамъ, великимъ государемъ, иного учителя и я буду впредь сыскивать". Но въ 1633 году умеръ Филаретъ Никитичъ, въ томъ же или слѣдующемъ году умеръ въ Москвѣ и протосингелъ Іосифъ, скоро сошелъ со сцены и патріархъ Кириллъ Лукарисъ, вслѣдствіе чего греческая школа въ Москвѣ не была открыта.—Въ 1645 г. палеопатрасскій митрополитъ Ѳеофанъ въ особой челобитной между прочимъ заявлялъ государю: „повелиши быть (въ Москвѣ) греческой печати и пріѣхати греческому учителю учить русскихъ людей философства и богословія греческому языку и по русскому". Затѣмъ онъ рекомендуетъ царю писать объ учителѣ къ константинопольскому патріарху Парѳенію, который пришлетъ „къ царствію вашему благочестиваго учителя и богобоязненнаго и надобныхъ книгъ и иное что надобно по вашему царскому повелѣнію". Самъ

прежъ того не бывали" (Греческія дѣла 7140 г. № 11) Въ отвѣтъ на эту присылку книгъ московской печати Кириллъ Лукарисъ и посылаетъ въ Москву греческія книги, которыя были напечатаны Лукарисомъ въ устроенной было имъ въ Константинополѣ греческой типографіи. Въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ" Досиѳей говоритъ: „при Кириллѣ Лукарисѣ Никодимѣ Метаксассъ, о которомъ упомянали выше, и нѣкоторые другіе принесли въ Константинополь греческую типографію и напечатали книгу Паламы и Схоларія, разговоры Моргунія о происхожденіи св. Духа, нѣкоторыя письма Мелетія александрійскаго и монаха Варлаама объ очистительномъ огнѣ, Гавріила Филадельфійскаго о пятп спорныхъ предметахъ. Но латиняне подарили великую сумму денегъ невѣрнымъ, которые и бросили типографію въ морѣ". (Кн. 12, гл. IX, пар. 7).

Θеофанъ обѣщался государю, съ своей стороны, „послужити и радѣти къ сему дѣло“, и дѣйствительно прислалъ изъ Кіева „единаго учителя премудраго и достойнаго для книгъ печатнаго дѣла“ константинопольскаго архимандрита Венедикта. Прибывъ въ Москву въ мартѣ 1646 года Венедиктъ долженъ былъ заняться здѣсь не учительствомъ въ школѣ и печатаніемъ греческихъ книгъ, а переводомъ книги съ латинскаго языка „объ индійскомъ царствѣ“, а затѣмъ онъ вскорѣ былъ высланъ изъ Москвы. — Въ 1649 году грекъ Иванъ Петровъ, по порученію нашего правительства, розыскалъ на востокѣ учителя „смышленаго еллинскому языку и разсудителя евангельскому слову“, учителя такого выдающагося, что подобнаго ему „втораго не обрѣтается во всей вселенной и ни въ которомъ мѣстѣ“. Это былъ извѣстный Мелетій Сиригъ, который соглашался было ѣхать въ Москву, но его туда не вызвали. А между тѣмъ въ это время нужный учитель самъ явился въ Москву. Это былъ извѣстный Арсеній грекъ, который прибылъ въ Москву въ 1649 году, вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, и былъ оставленъ у насъ въ качествѣ учителя риторики. Но вмѣсто учительства въ школѣ Арсеній, какъ извѣстно, попалъ на Соловки, откуда онъ былъ возвращенъ въ Москву патріархомъ Никономъ, но не для школьнаго учительства, а въ качествѣ переводчика книгъ и книжнаго справщика, такъ что учительствовать въ школѣ Арсенію вовсе не пришлось. Въ 1653 году въ Москву прибылъ новый греческій учитель съ рекомендательными грамотами восточныхъ патріарховъ. Это былъ митрополитъ Навпакта и Арты Гавріилъ Власій, знавшій кромѣ греческаго и славянскій языкъ. Іерусалимскій патріархъ Паисій, которому государь поручилъ пріискивать на востокѣ православнаго вполнѣ надежнаго учителя, посылая Гавріила въ Москву для учительства въ ней, писалъ объ немъ государю: „повелѣли намъ, богомольцу вашему, радѣти и обрѣсти единаго учителя премудраго и православнаго и не имѣлъ-бы никакого пороку во благочестивой вѣрѣ и былъ бы далече отъ еритиковъ, и послати-бъ намъ ево ко святому вашему царствію поклонитеся, да учинитъ учительство и учитъ еллинскій языкъ, якоже она есть древня

отъ иныхъ языкъ, понеже она корень и источникъ инымъ. И сего ради избрали есми достойнаго о такомъ дѣлѣ, яко сего преосвященнаго митрополита Навпакта и Арты, пречестнаго экзарта всея Италіи, премудраго учителя и богослова великія церкви Христовы, о святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя нашего смиренія, господина Гавріила Власія, якоже такова въ нынѣшнихъ временахъ въ родѣ нашемъ не во многихъ обрѣтается. И будучи въ такомъ дѣяніи и мудрости и разумѣ, почтилъ его блаженнѣйшій патріархъ александрійскій Іоанникей, о святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашего смиренія, а мы почтили іво и намѣстникомъ своимъ учинили со властію, въ которомъ мѣстѣ не будеши,—отвѣщати за насъ во всѣхъ благочестивыхъ вопросехъ православные нашіе вѣры. И объявляючи боголюбезную мысль святаго вашего царствія, понудили его пріити для любви великаго вашего царствія, аще и труды понести и многіе убытки приняти и погибели живота своего токмо идетъ на поклоненіе со прочими своими видѣти ваши царскіе очи и совершити дѣло съ великимъ радѣніемъ, что желаети святое ваше царство,—и великаго достоинства... А только будетъ произволитъ ваше царствіе быти учительству, якоже выше спорекли есми, и онъ готовъ есмь побыти колико время ему возможно, а мы ему такоже обѣщалися, что ему имѣти волю свою, а будетъ благодарить великое ваше царствіе. И онъ побудетъ и многое время, покамѣста ученики отъ него отойдутъ, и противлятися будутъ съ еритиками и отвѣтъ будутъ давать обо всякомъ вопросѣ, и будетъ благодаритися великое ваше царствіе и всѣ бояре и князи, и будеши оставити вѣчное воспоминаніе въ похвалу и славу отъ всѣхъ царствъ и королевствъ". Съ своей стороны константинопольскій патріархъ Іоанникій писалъ царю о митрополитѣ, что посылаетъ его въ Москву не надолгое время и что митрополитъ Гавріилъ и „богословъ и православный въ родѣ нашемъ и что произволитъ великое ваше царствіе отъ него вопросити отъ богословія и изысканія церковнаго, о томъ будетъ отвѣтъ держати благочестно и православно, якоже воспріяша благочестивая Христова великая апостольская и восточная церковь; также и бла-

женнѣйшіе о святомъ Духѣ возлюбленніи братья и сослужители нашего смиренія, александрійскій патріархъ господинъ Іоанникій и іерусалимскій господинъ Паисій, избрали ево намѣстника своево и въ грамотѣ своихъ о томъ объявленъ. И того ради молимъ великаго вашего царствія, да воспріемлете его любительно отверстыми нѣдры и честь ему повелите воздати не тако, яко инѣмъ, которые завсегда приходятъ къ вашему царскому величеству, но того ради, что онъ посланъ отъ насъ и отъ прочихъ двухъ блаженнѣйшихъ патріарховъ— александрійскаго и іерусалимскаго, и есть вѣрный и древній другъ и богомолецъ теплый блаженной памяти отцу вашему, святому царю и государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, также и святому вашему царствію; да онъ же прислалъ къ великому вашему царствію двѣ книги еллинскимъ и словенскимъ языкомъ". Но и Гавріилъ Власій не былъ оставленъ въ Москвѣ для учительства въ школѣ. [25]) Въ концѣ 1657 года въ Путивль прибылъ греческій архи-

[25]) Греческія дѣла 7161 г. № 5. Митрополитъ Власій явился въ Москву не въ качествѣ только школьнаго учителя, но въ качествѣ полномочнаго намѣстника трехъ восточныхъ патріарховъ: константинопольскаго, александрійскаго и іерусалимскаго, чтобы въ Москвѣ отвѣтъ держать: „что его спросятъ отъ богословія и изысканія церковнаго". Это чрезвычайное посольство Гавріила Власія, какъ выдающагося ученаго и богослова, въ Москву для разрѣшенія тамъ, отъ лица восточныхъ патріарховъ, разныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, находилось, очевидно, въ связи съ извѣстными „Преніями съ греками о вѣрѣ" Арсенія Суханова, въ которыхъ принималъ участіе и Гавріилъ Власій. Сухановъ, въ своемъ „статейномъ спискѣ" разсказываетъ, что іерусалимскій патріархъ Паисій, которому онъ заявилъ свое желаніе вести съ греками бесѣду о разностяхъ греческаго и русскаго современнаго обряда, говорилъ ему: „скажи мнѣ, кто тебѣ надобенъ, съ кѣмъ тебѣ говорить: дасколъ Лигаридій и дасколъ митрополитъ Власій?—Арсеній говорилъ: владыко святый дай мнѣ кого изъ своихъ архимандритовъ, кого изволишь, а тѣ люди науки высокой, были во Царѣградѣ и во Александріи и въ Римѣ и многіе ереси заводили и того ради и царство ваше разорилося"... „Митрополитъ Власій Арсенію говорилъ: Арсеніе, о крестномъ знаменіи ни евангелисты, ни апостолы, никто не писалъ, какъ персты складать, то есть самоизвольное, но токмо подобаетъ крестообразно крестъ чинити, а то все добро и ереси и хулы на Бога никакой въ томъ нѣтъ. Мы складаемъ великій перстъ съ двѣмя верхними во образъ Троицы и тѣми крестимся, а вы складаете великій перстъ съ двѣмя нижними во образъ Троицы, а двѣмя верхними кресги-

мандритъ Симеонъ и привезъ грамоты отъ Іерусалимскаго патріарха Паисія о государевыхъ дѣлахъ. Но при осмотрѣ грамотъ оказалось, что печати на грамотѣ не сошлись, съ образцомъ печати, какую нарочно оставилъ въ Москвѣ патріархъ Паисій, почему архимандрита Симеона въ Москву и не пропускали. Тогда онъ отъ 25 января 1658 года послалъ изъ Путивля челобитье къ п. Никону, что бы онъ приказалъ пропустить его въ Москву, „а мы дали слово, писалъ Симеонъ Никону, чтобъ остатися на Москвѣ на царское имя и на твое святительское ученія ради русскихъ людей по гречески". Симеона велѣно было отпустить въ Москву безъ задержанія, но далѣе архивное дѣло объ немъ затерено. Вѣроятно онъ былъ возвращенъ назадъ, такъ какъ греческій учитель архимандритъ Сименъ въ Москвѣ былъ неизвѣстенъ [26]).

Паисій Лигаритъ въ своемъ словѣ, въ заключеніе опроверженія Соловецкой челобитной, задавшись вопросомъ: вслѣдствіе какихъ причинъ возникъ расколъ на Руси, находитъ, что расколъ произошелъ „отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ, такожде отъ скудости и недостаточества святыя книгохранительницы". Въ виду этаго Паисій настоятельно совѣтуетъ открыть на Руси училища. Обращаясь къ царю онъ говоритъ: „ты убо, о пресвѣтлый царю, подражай Θеодосіемъ, Юстиніаномъ, и созижди здѣ училища ради остроумныхъ младенецъ, ко ученію трехъ языковъ коренныхъ наипаче: греческаго, латинскаго и славенскаго. Имаши-бо, о благочестивѣйшій царю, подъ своею крѣпкою рукою толико пребогатыя митрополіи, толико преизобилующія архіепископіи, толикая величайшая монастыри. Молю, да повелиши, во еже бы кождо сихъ начальниковъ, по мѣрѣ своихъ при-

---

теся,—тоже добро, одинако крестъ Христовъ воображается, но только намъ мнится наше лучше, что мы старіе". (Рукоп. сборникъ московской публичной румянцевской библіотеки № 712, л. 155 об. и 162). Неизвѣстно, спрашивали или нѣтъ Гавріила Власія въ Москвѣ о чемъ нибудь „отъ богословія и изысканія церковнаго", а извѣстно только, что патріархъ Никонъ вопросъ о церковно-обрядовыхъ особенностяхъ тогдашней русской церкви предложилъ на рѣшеніе константинопольскаго патріарха и собора.

26) Греческія дѣла 7165 г. № 25.

ходовѣ, толико имѣлъ приходовъ и толико клирикъ преимитати тщился, ради изученія сихъ трехъ языковъ. Подобне и архимандритове монастырей ти царскихъ тожде да творятъ. То-бо по мысли блаженныя памяти Іереміи патріарха и прочихъ собратій его будетъ народное добродѣтельство. Сіи бо святѣйшіе архіереи въ хризовулѣ ономъ постановленія патріарха Московскаго, подражающе судови собора, иже въ Труллѣ, велѣша все это явственнѣйшими словесы во оставшихъ увѣщаніяхъ [27]). Ибо отъ сего новаго училища Алексіевскаго, извѣстнаго извѣстней (т е. несомнѣнно), изидутъ, аки отъ коня троянскаго, христоименитіи борцы, иже о добродѣтели твоего пространнѣйшаго царства, о умноженіи сего чина церковнаго, и общей на послѣдокъ пользѣ всего христоименитаго гражданства ратовати будутъ.“—Восточные потріархи, бывшіе въ Москвѣ, александрійскій Паисій и и антіохійскій Макарій, въ словѣ на Рождество Христово 1666 года, увѣщевали народъ и царя взыскать премудрость. „Видите, говорится въ поученіи, яко во мнозѣхъ отъ васъ не имѣетъ премудрость мѣста, идѣже главу приклонити, скитается она якоже Христосъ премудрость Божія въ Виѳлеемстѣ вертепѣ, и нѣсть взыскаяй ея... Оставивши греческій языкъ и небрегуще о немъ, оставили есте и мудрость и аки оземствовасте (изгнали) ю. Странніи ради и противніи вѣрѣ православной, на западѣ обитающіи, греческій языкъ, яко свѣтильникъ держатъ, ради мудрости его, и училища его назидаютъ. Арапове же не хиротонисаютъ и единаго, не искусна суща греческому языку. И тіи ради примнози за корень премудрости еллинскій нашъ языкъ имѣютъ, и того ради; *Святый Боже, херувимскую пѣсни*, поютъ по гречески и возгласы еллинскимъ языкомъ творятъ, якоже грузи, сербы, болгаре, мултяне и во-

---

27) Константинопольскій соборъ 1593 года, утвердившій патріаршество въ Россіи, въ седьмой главѣ своихъ опредѣленій говоритъ: „святый соборъ вмѣняетъ въ обязанность каждому епископу въ его епархіи заботиться и употреблять всевозможные способы, чтобы, кто можетъ, изучалъ божественныя и священныя писанія, и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться“ (Дѣянія собора 1593 г. напечатаны п. Никономъ въ Скрижали).

лоси. Здѣ точію лѣности ради зѣло обезцѣнися (греческій языкъ). Взыщитеже ея (премудрости) толь мощнѣ, якоже искаху ея велиціи вселенныя учители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій, Діонисій Ареопагитъ, Іоаннъ Дамаскинъ и иніи многочисленніи свѣтильницы церкве. Ниже отрицайтеся неимѣніемъ училища; ибо аще взыщете, дастъ предвѣчная мудрость до сердца блабочестиваго самодержца таково хотѣніе, еже училище построити и учители стяжати въ семъ царствующемъ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ". Затѣмъ обращаясь къ царю патріархи говорили: „положи отнынѣ въ сердцѣ своемъ еще училища, такъ греческая, яко славенская и иная назидати; спудеовъ милостію ей и благодатію умножати, учители благоискусныя взыскати, всѣхъ же честьми на трудолюбіе поощряти. То абіе узриши многія ученія тщатели, а въ малѣ времени пріимеши, дастъ Богъ, плодъ стократный и полныя рукояти отъ сихъ сѣменъ" [28]). Въ 1667 году съ турецкимъ нашимъ посломъ Нестеровымъ адріанопольскій митрополитъ Неофитъ писалъ государю: „чтобъ царское величество изволилъ учинить въ царствующемъ градѣ Мовквѣ училище еллинскаго языку, а къ тому училищу отъ многихъ странъ христіане прибѣгутъ, и если изволитъ царское величество къ нему отписать, и онъ для того ученія пришлетъ учителей двухъ человѣкъ добрыхъ, а имъ де для порабощенія ученіе имѣть неможно" [29]).

Такъ заботились восточные іерархи о томъ, что бы въ Москвѣ было устроено Греческое училище. Но эти заботы долгое время не приводили ни къ какимъ практическимъ результатамъ,—греческой школы у насъ не устроилось. Наше правительство охотно оставляло въ Москвѣ ученыхъ грековъ, но оно имѣло въ виду получить въ лицѣ ихъ главнымъ образомъ и попреимуществу свѣдущихъ переводчиковъ книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ. свѣдущихъ справщиковъ книгъ и вообще людей образованныхъ, научными свѣдѣніями которыхъ оно могло-бы пользоваться въ извѣстныхъ случаяхъ. Конечно эти ученые православные иностранцы могли зани-

---

28) Прав. къ Твор. св. Отцевъ 1845 г. кн. III, статья: „О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи".

29) Турецкіе статейные списки № 8, л. 332

маться у насъ и учительствомъ, но только частно, безъ вмѣшательства и посредства правительства, по частному договору съ тѣми лицами, которые бы пожелали у нихъ чему нибудь поучиться, такъ что ихъ учительство было частное, домашнее, а не оффиціальное и публичное, въ нарочно устроенной для того правительственной школѣ, съ опредѣленною правительствомъ одобренною программою. Объ устройствѣ же правильной, постоянной школы наше правительство въ то время думало очень мало, такъ какъ оно еще не доросло тогда до яснаго пониманія, что открывшаяся въ началѣ XVII вѣка въ русскомъ обществѣ потребность въ разныхъ знаніяхъ, въ расширеніи прежняго образованія, можетъ быть удовлетворена только съ помощію правильно устроенной средней или высшей школы. Наше правительство на первыхъ порахъ думало, что эта потребность въ образованіи можетъ быть удовлетворена другимъ путемъ,—путемъ, такъ сказать, увеличенія матеріала для чтенія, увеличеніемъ количества книгъ по разнымъ отрослямъ знаній, почему оно, оставляя ученыхъ иностранцевъ въ Москвѣ, требовало прежде всего отъ нихъ, не устройства школы, а переводовъ книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ [30]). Дѣло тутъ заключалось, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ.

Единственный способъ пріобрѣтать разныя знанія, извѣстный русскому въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, состоялъ въ томъ, что онъ сначала обучался у какого нибудь мастера чтенію и письму, а затѣмъ уже самостоятельно читалъ тѣ книги, какія тогда вращались въ обществѣ и были ему доступны. Это послѣднее—самостоятельное чтеніе книгъ, дѣлало тогдашняго человѣка въ глазахъ общества лицомъ образованнымъ, ученымъ. О школахъ общественныхъ и правительственныхъ, въ которыхъ-бы систематически преподавался извѣстный кругъ наукъ, о полученіи образованія внѣ начетчества, русскій человѣкъ не имѣлъ представленія, и потому начетчество считалъ единственно правильною и возможною для него системою пріобрѣтенія всякихъ научныхъ знаній. Когда въ

30) Подробныя доказательства этой мысли см. въ нашей статьѣ: „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія славяно-греко-латинской академіи“ (Приб. къ Твор. св. Отцевъ 1889 г. кн. III).

началѣ XVII вѣка въ нашемъ обществѣ возникъ настоятельный запросъ на болѣе широкое и разностороннее образованіе, нежели какое получилось ранѣе, когда явилась у насъ потребность въ новыхъ знаніяхъ и свѣдѣніяхъ, какія уже не могли быть добыты изъ прежнихъ вращавшихся въ русскомъ обществѣ книжекъ, тогда естественно явилось у насъ стремленіе удовлетворить этой новой народившейся потребности въ расширеніи прежнихъ знаній, за что довольно энергично и взялось само правительство. Оно стремится вызвать въ Москву и водворить здѣсь ученыхъ людей, особенно знающихъ языки греческій и латинскій, но не съ тѣмъ, что-бы съ ихъ помощію устроить въ Москвѣ правильно организованную правительственную школу и водворить у насъ невѣдомую доселѣ школьную науку, а съ тѣмъ что-бы ученые прежде всего занялись въ Москвѣ по указаніямъ правительства переводами нужныхъ книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ и тѣмъ, такъ сказать, ввели бы въ русское общество нужныя ему новыя знанія и свѣдѣнія, обновили-бы и расширили запасъ старыхъ знаній, оказавшихся или недостаточными или устарѣвшими. Для достиженія этой цѣли нужна была, по мнѣнію русскихъ, не средняя или высшая школа, значеніе которой они тогда еще ясно не представляли себѣ, а нужны были прежде всего новыя книги, изъ которыхъ уже каждый самъ, съ помощію простаго чтенія, могъ бы извлечь нужныя и потребныя ему свѣдѣнія,—самостоятельное чтеніе книгъ, по ихъ представленію, вполнѣ могло замѣнить собою школьное систематическое изученіе извѣстнаго круга наукъ. Въ виду этого русскіе думали, что имъ нужно позаботиться прежде всего не объ устройствѣ греко-латинской школы, которая въ ихъ представленіи являлась пока еще какою то излишнею роскошью, а объ усиленныхъ переводахъ книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ, нужду, необходимость и полезность этого дѣла они представляли себѣ ясно. Подмѣтить и признать съ перваго раза несостоятельность и непригодность своей вѣковой, привычной имъ системы образованія—системы начетчества, русскіе естественно не могли, а потому они и не могли сразу же стремиться замѣнить старую систему начетчества, какъ несостоятельную, новою, которая дается правильно устроенной средней или высшей школой. А пока

русскіе оставались въ увѣренности, что можно сдѣлаться человѣкомъ свѣдущимъ и образованнымъ съ помощію простаго начетчества, лишь-бы только было что читать, пока достоинства этой обычной для нихъ системы образованія не были поколеблены въ ихъ глазахъ; до тѣхъ поръ, очевидно, у нихъ не могло быть и никакихъ особыхъ побужденій энергично и дѣятельно заботиться объ устройствѣ въ Москвѣ греко-латинскихъ школъ, и, наоборотъ, были прямыя побужденія усиленно заботиться объ увеличеніи переводовъ книгъ съ разныхъ языковъ. Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняется то любопытное явленіе, что русское правительство, вызывая въ Москву разныхъ ученыхъ грековъ и южно-руссовъ между прочимъ и для учительства, на первыхъ порахъ не стремилось однако съ ихъ помощію устроить въ Москвѣ среднюю или высшую школу, а только требовало отъ нихъ переводнической дѣятельности, вслѣдствіе чего вызванные въ Москву учители становятся здѣсь не учителями школъ, а правительственными переводчиками книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ.

Появленіе раскола нанесло, въ представленіи передоваго большинства, смертельный ударъ старой системѣ образованія съ помощію простаго начетчества. Всѣ главнѣйшіе расколоучители были воспитаны на этой системѣ, ей они были обязаны всѣми своими знаніями и своею относительною и своеобразною ученостію, они были самыми полными и вмѣстѣ сильными и выдающимися ея представителями,—а между тѣмъ къ чему привела однако воспитавшая ихъ система образованія? Къ отдѣленію отъ церкви, къ расколу. Ученые православные иностранцы, знакомясь съ зарождавшимся у насъ расколомъ и призываемые правительствомъ къ борьбѣ съ нимъ, въ одинъ голосъ заговорили тогда, что вина раскола лежитъ въ невѣжествѣ расколоучителей, проистекающемъ однако не отъ отсутствія у нихъ всякихъ знаній и всякаго образованія вообще, а отъ отсутствія у нихъ обученія школьнымъ наукамъ, отъ того, что они „на брезѣ грамматическаго разума и въ мелкости ея утопаютъ“, что они, бесѣдуя о богословіи, „ниже малѣйшимъ перстомъ прикоснулися ея“ [31]),

[31]) Жезлъ правленія, л. 17 об. и 20.

т. е. что они не прошли правильной школы, не изучали систематически никакихъ наукъ, а выросли на одномъ только начетчествѣ. И для передовыхъ православныхъ русскихъ становилось теперь все болѣе и болѣе очевиднымъ, что простое чтеніе книгъ, безъ предварительной школьной подготовки, не только не удовлетворительно въ смыслѣ образовательномъ, но можетъ быть прямо вреднымъ и въ отношеніи религіозномъ, такъ какъ ведетъ къ неправильному пониманію и толкованію Писанія неученымъ его читателемъ. Въ виду этого система начетчества, практиковавшаяся ранѣе, окончательно потеряла кредитъ въ глазахъ православныхъ, которые теперь стали стремиться замѣнить ея новою системою,—школьнымъ обученіемъ разнымъ наукамъ, такъ какъ люди изучившіе грамматику, а тѣмъ болѣе философію и богословіе, не будутъ, говорилось тогда, „на святыя книги порокъ наводити“ [32]).

Но какъ скоро вопросъ о необходимости устройства въ Москвѣ настоящей школы былъ рѣшенъ у насъ окончательно, сей-часъ же возбужденъ былъ другой вопросъ, внушенный главнымъ образомъ вѣроисповѣдными опасеніями, именно вопросъ о томъ, какому языку слѣдуетъ дать преобладающее значеніе въ будущей московской школѣ: греческому или латинскому. Вопросъ для современниковъ очень важный по тѣмъ практическимъ послѣдствіямъ, какія ожидались отъ такого или иного его рѣшенія.

Предъ глазами тогдашнихъ русскихъ стояли два ученыхъ дѣятеля современника, оба выходцы южно-руссы, оба ученые и даровитые, оба воспитанники одной и той же кіевской школы, оба одновременно жили въ Москвѣ и обращали на себя всеобщее вниманіе своею ученою дѣятельностію, своими работами и сочиненіями. Это были Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій. Москвичи приглядывались къ этимъ выдающимся выходцамъ, къ характеру ихъ учености, и ко всей ихъ вообще московской жизни и дѣятельности, и нашли между ними самое глубокое различіе, такъ что потомъ стали характеризовать ихъ какъ будто двѣ противоположности. Если мы прислушаемся къ этимъ характеристикамъ современниками

---

32) Цвѣтъ, л. 264.

указанныхъ двухъ дѣятелей. то намъ понятными станутъ тѣ причины, которыя вызвали у насъ споры о томъ, какой языкъ долженъ господствовать въ будущей Московской школѣ: греческій или латинскій.

„Епифаній Славинецкій, говоритъ современникъ, мужъ многоученый, нетокмо грамматики и риторики, но и философіи и самыя ѳеологіи извѣстный бысть испытатель и искуснѣйшій разсудитель, и опасный претолковникъ греческаго, латинскаго, славенскаго и польскаго языковъ“ [33]). „Онъ былъ мужъ, говоритъ тоже современникъ, въ благочестіи знатный и ученіи“. И вообще всегда, когда современникамъ приходилось говорить объ Епифаніи, они говорятъ объ немъ съ великимъ уваженіемъ, какъ о человѣкѣ не только великой учености и мудрости, но и ревнителѣ православія, какъ о человѣкѣ, который въ вопросахъ вѣры и церкви, можетъ считаться авторитетомъ. Такое положеніе въ московскомъ обществѣ Епифаній занялъ, по объясненію современниковъ, вслѣдствіе того, что онъ былъ большимъ знатокомъ и любителемъ греческаго языка, благодаря чему онъ читалъ и изучалъ по преимуществу греческихъ православныхъ отцевъ и учителей церкви, на которыхъ построено было все его образованіе и развитіе. Епифаній читалъ и книги латинскія, но онѣ не были для него вредны, потому что все идущее съ иновѣрнаго запада, провѣрялось у него православнымъ греческимъ; не западные отцы и латинскіе церковные писатели. но восточные отцы и греческіе церковные писатели были для него единственными учителями, руководителями и авторитетами въ дѣлахъ вѣры и церкви, почему всѣ его сужденія и вся его дѣятельность были проникнуты духомъ строгаго православія и возбуждали къ себѣ въ москвичахъ довѣріе и уваженіе.

Совсѣмъ иное было съ Симеономъ Полоцкимъ. Современникъ, похвалившій Епифанія какъ мужа многоученаго и философа, тутъ же говоритъ сей-часъ и о Симеонѣ: „бѣже и инъ нѣкто іеромонахъ, Симеонъ Полоцкій зовемый, пришедый изъ града Полоцка, державы краля польскаго. И той учи-

---

33) Остенъ, стр. 70.

выйся, но не толико,—не бо бысть философъ, и то токмо учися, яко обычай есть полякомъ и литвяномъ по латинскимъ по польски, греческаго же писанія ничто же знаяше". Но мало того, что Полоцкій не былъ философъ, онъ„ въ своихъ писаніяхъ написа латинскаго зломудрованія нѣкыя ереси, аще отъ неискуства, аще ухищренно совѣсть его вѣсть". Современники обращались къ сочиненіямъ Симеона, и въ нихъ находили полное оправданіе и подтвержденіе своего суроваго приговора объ немъ. Въ своихъ сочиненіяхъ приводя мѣста изъ Св. Писанія, Полоцкій слѣдуетъ не переводу семидесяти, признаваемому православною церковію, а латинскому переводу Іеронимову, который онъ ставитъ выше греческаго. Въ изложеніи догматовъ вѣры Полоцкій слѣдуетъ не никейскому символу, который признаетъ православная церковь, а символу такъ называемому апостольскому, признаваемому латинскою церковію. Полоцкій ссылается на отцевъ и учителей церкви, но по большей части на западныхъ, а не восточныхъ: Августина, Іеронима, котораго вмѣстѣ съ латинянами называетъ даже святымъ, на Григорія Двоеслова и проч. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ пользуется не греческими, а западными церковными писателями, онъ, по словамъ патріарха Іоакима, *Вѣнецъ вѣры* сплелъ „не изъ прекрасныхъ цвѣтовъ богоносныхъ отецъ словесъ, но изъ бодливаго тернія на западѣ прозябшаго новшества, отъ вымышленій Скотовыхъ, Анзелмовыхъ и тѣмъ подобныхъ еретическихъ блядословій" [34]). Въ самыхъ своихъ проповѣдяхъ онъ ссылается на премудраго Ансельма Кентерберійскаго, на іезуита Беллярмина и т. под. Эта очевидная склонность Симеона ко всему латинскому, которое онъ предпочиталъ греческому, объясняется, по мнѣнію современниковъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ получилъ одностороннее латинское образованіе, зналъ одинъ латинскій языкъ и читалъ только латинскія книги. Симеонъ, говоритъ современникъ, „книги латинскія токмо чтяше, греческихъ же книгъ чтенію не бяше искусенъ, того ради мудрствоваше латинская новоизмышленія

---

34) Ibid. стр. 132.

права быти; у іезуитовъ бо кому учившуся, поясняетъ современникъ, невозможну быти православну весма, восточныя церкве истинному сыну". И нельзя сказать, чтобы современники Симеона происхожденіе его латинскихъ симпатій объясняли невѣрно, когда говорили, что онѣ коренятся въ томъ, что онъ зналъ и изучалъ только латинскій языкъ и не зналъ языка греческаго. Въ то время латинскій языкъ не былъ только языкомъ науки, но и языкомъ латинства, латинская школа носила строго вѣроисповѣдной католическій характеръ, такъ что всякому православному, обучавшемуся въ латинскихъ школахъ, нужно было, хотя бы только на время и внѣшно, отрекаться отъ православія. Человѣкъ воспитавшійся въ латинской школѣ и только на латыни, читавшій только латинскія книги, необходимо и несознательно всасывалъ въ себя разныя латинскія мнѣнія и воззрѣнія, чуждыя православію, сроднялся невольно съ католичествомъ, невольно на многое начиналъ смотрѣть латинскими глазами, привыкалъ въ затрудненіяхъ прибѣгать къ латинскимъ авторитетамъ, въ ихъ духѣ и по ихъ указаніямъ рѣшать возникавшіе церковные вопросы и недоумѣнія и невольно, часто незамѣтно для себя, отрывался отъ православной почвы и становился орудіемъ, хотя бы и несознательнымъ, пропаганды латинскихъ воззрѣній въ православной средѣ. Полоцкій служилъ для современниковъ живымъ убѣдительнымъ тому примѣромъ, особенно когда его ученики и послѣдователи, какимъ напримѣръ былъ извѣстный Сильвестръ Медвѣдевъ, стали проводить нѣкоторыя его латинскія воззрѣнія далѣе и ради нихъ даже открыто возстали противъ церковной власти.

Итакъ Полоцкій, его ученики и послѣдователи, изучавшіе одинъ только латинскій языкъ, читавшіе однѣ только латинскія книги, наглядно убѣждали собою ревнителей православія, что изученіе одного только латинскаго языка безусловно вредно для русскихъ, такъ какъ оно ведетъ нерѣдко къ зараженію православныхъ латинствомъ чрезъ усвоеніе, хотя бы и несознательное, латинскихъ воззрѣній, всегда заключающихся въ латинскихъ книгахъ. Въ виду этого допустить въ московской школѣ исключительное господство латинскаго языка, значило бы, по мнѣнію ревнителей пра-

вославія, открыть свободный, безпрепятственный доступъ въ русскую православную среду всевозможнымъ латинскимъ заблужденіемъ, значило бы изъ будущихъ воспитанниковъ московской школы приготовить сторонниковъ латинства и враговъ православія. Поэтому ревнители православія въ Москвѣ употребляли съ своей стороны всѣ усилія доказать, что въ будущей московской школѣ первымъ и господствующимъ языкомъ долженъ быть греческій, а не латинскій, и что при такой постановкѣ школьнаго дѣла просвѣщеніе у насъ нетолько ничего не проиграетъ, но еще и выиграетъ. Напротивъ сторонники у насъ такъ называемаго „латинскаго ученія“, доказывали, что въ будущей московской школѣ главнымъ и господствующимъ языкомъ долженъ быть латинскій, а не греческій, такъ какъ латинскій языкъ есть общепризнанный языкъ школы, науки, международныхъ сношеній, языкъ изучаемый всѣми образованными народами, безъ котораго невозможно истинно научное образованіе [35]).

Въ этомъ московскомъ спорѣ между сторонниками „греческаго ученія“ и „ученія латинскаго“ принялъ живое и дѣятельное участіе Досиѳей, какъ крайній приверженецъ „греческаго ученія“ и рѣшительный противникъ „латинскаго ученія“.

Въ 1681 году въ Москву прибылъ изъ Константинополя русскій іеромонахъ Тимоѳей, пробывшій на востокѣ не менѣе

---

35) До насъ дошли двѣ записки сторонниковъ „греческаго ученія“, въ которыхъ доказывается, что греческій языкъ имѣетъ за себя рѣшительныя преимущества предъ латинскимъ и что особенно русскимъ слѣдуетъ изучать именно греческій, а не латинскій языкъ. Первая записка носитъ заглавіе: „Доводъ вкратцѣ: яко ученія и языкъ эллиногреческій наипаче нужно потребный, нежели латинскій языкъ и ученія, и чѣмъ ползуетъ славенскому народу“. Она въ полномъ видѣ напечатанавъ нашей статьѣ: „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія Славянно-греко-латинской Академіи“ (Приб. къ твор св. отцевъ, 1889 г. кн. III..Тамъ же нами напечатано подробноесодержаніе и второй записки, носящей заглавіе: „Учитися-ли намъ полезнѣе грамматики, риторики, философіи и ѳеологіи и стихотворному художеству, и оттуду познавати божественная писанія, или, неучася симъ хитростемъ, въ простотѣ Богу угождати, и отъ чтенія разумъ святыхъ писаній познавати,—и что лучше россійскимъ людемъ учитися греческаго языка, а не латинскаго“.

четырнадцати лѣтъ. Цѣлыя пять лѣтъ Тимоѳей прожилъ въ Константинополѣ на іерусалимскомъ подворьѣ у патріарха Досиѳея, съ благословенія котораго онъ и отправился 20-го октября 1680 года въ Россію. Досиѳей уже имѣлъ свѣдѣнія о томъ, что въ Москвѣ рѣшились окончательно открыть греческую или латинскую школу и что тамъ теперь идетъ борьба между сторонниками ученія латинскаго и греческаго, почему, отправляя Тимоѳея въ Москву, онъ вѣроятно далъ ему наказъ позаботиться о немедленномъ открытіи въ Москвѣ именно греческаго училища [1]). Въ грамотѣ къ патріарху Іоакиму въ началѣ 1682 года Досиѳей пишетъ: „аще кто (въ Москвѣ) ученія ищетъ еллинскому языку, учится, а не другому, якоже пространнѣе написахомъ іеромонаху Тимоѳею". Ясно отсюда, что Досиѳей переписывался съ Тимоѳеемъ о Московской школѣ и отъ него конечно онъ узналъ, что въ Москвѣ удалось открыть въ 1681 году именно греческую школу такъ называемое Типографское греческое училище, и что такимъ образомъ сторонники „греческаго ученія", благодаря прибытію въ Москву Тимоѳея, сдѣлавшагося начальникомъ вновь открытой греческой школы, восторжествовали надъ сторонниками латинскаго ученія. Желая еще болѣе прочно укрѣпить положеніе московскихъ сторонниковъ „греческаго ученія", Досиѳей въ маѣ 1682 года посылаетъ государю разрѣшительную грамоту патріарху Никону и въ тоже время, пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, пишетъ царю и о московской школѣ. „Благодаримъ Господу Богу, пишетъ онъ государю, яко во дни святаго вашего царствія благоволи быти въ царствующемъ градѣ еллинской школѣ: еллинскимъ языкомъ писано Евангеліе и Апостолъ, еллини бяше святіи отцы, еллински написася Дѣянія святыхъ соборовъ и святыхъ отцовъ писаніе и всѣ святыя церкви книги. И сіе есть божественное дѣло, еже учити

---

[1]) Свѣдѣнія о начальникѣ Типографскаго училища іеромонахѣ Тимоѳеѣ, о томъ, что онъ возвратился въ Москву съ востока не въ 1679 году, какъ утверждаетъ Ѳедоръ Поликарповъ, а въ 1681 году, когда значитъ и основано было Типографское училище изложены нами въ вышеупомянутой нашей статьѣ: „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ".

христіанамъ греческій языкъ, во еже разумѣти книги православныя вѣры, якоже писани суть, и познавати толкованіе ихъ удобно, и наипаче: дабы отдалени были отъ латинскихъ, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожства. Благодаримъ убо Бога о семъ и молимъ блаженную и святую вашу душу, во еже утвердити и умножити, да пребудетъ вѣчная ваша и безсмертная память у Бога и человѣкъ“ [36]). Такъ желалъ Досиѳей „утвердить и умножить“ греческое ученіе въ Москвѣ, желали этаго и въ Москвѣ; такъ какъ понимали, что Типографская школа, гдѣ обучали только греческому и славянскому чтенію и письму, была недостаточна. Въ Москвѣ нуждались въ такой школѣ, въ которой бы преподавался цѣлый кругъ наукъ, которая бы давала не элементарное, а научное образованіе. Но іеромонахъ Тимоѳей, начальникъ и учитель Типографскаго училища, какъ самъ неполучившій школьнаго научнаго образованія, изучившій греческій языкъ только практически, не могъ поэтому возвысить Типографское училище на степень средней или высшей школы; для этаго нужны были иные люди,—люди серьезно образованные, прошедшіе высшую школу наукъ. Такіе люди дѣйствительно и явились въ Москву,—это были извѣстные братья Лихуды.

6-го марта 1685 года, разсказываютъ такъ называемые „греческіе статейные списки“, пріѣхали въ Москву къ великимъ государямъ „греческіе породы философіи и богословіи учителіе и святаго Евангелія проповѣдателіе Іоанникій и Софроній“. Они представили листъ отъ гетмана Ивана Самойловича къ государямъ, гдѣ гетманъ пишетъ, что учители греки Іоанникій и Софроній Лихуды дали о себѣ ему, гетману, такое показаніе: „ѣдутъ совершеннымъ намѣреніемъ къ царствующему великому граду Москвѣ, для такой причины: когда отъ брата вашего, блаженные и святые памяти великаго государя, царя и великаго князя, Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго пресвѣтлаго величества, былъ въ Царьгородѣ посломъ дьякъ Прокофій Возницынъ, тогда чрезъ него ихъ

---

36) Собр. гос. гр. и дог. IV, 421—422.

монаршеское святѣйшему патріарху вселенскому внесено было слово, дабы онъ, святѣйшій патріархъ, сыскалъ людей разумныхъ греческаго исповѣданія, которые бы философіи и богословіи ученіе изслѣдовали, и прислалъ бы ихъ къ нему, великому государю, къ Москвѣ для наученія младенцовъ. И онъ святѣйшій патріархъ еще вскорѣ и не возмогъ такихъ получити, обаче минувшу времени сыскалъ съ Θессалонійскаго города ихъ Іоанникія и Софронія, и видѣ ихъ добрѣ въ философіи и богословіи суще наказанныхъ, указалъ имъ въ путь итить къ царствующему великому граду Москвѣ къ вамъ великимъ государемъ, единымъ подъ солнцемъ правовѣрнымъ монархомъ и они, воспріявъ путь свой, шли на польскую землю"... Въ Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Лихуды показали при распросѣ, что они родные братья, жители города Кефалонія монастыря пречистыя Богородицы Панатія Іэрія. Въ 1683 году „для благословенія ради" поѣхали они въ Царьградъ ко вселенскимъ патріархамъ, были у нихъ у благословенія и прожили въ Константинополѣ пять мѣсяцевъ. „И въ Царьгородѣ призывали ихъ Іоанникія и Софронія александрійскій и антіохійскій патріархи и говорили имъ, чтобъ они поѣхали въ царствующій градъ Москву къ великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, и увидѣли ихъ государскіе пресвѣтлые царскіе очи и были бъ у святѣйшаго патріарха у благословенія, и богословіе и граматическое и философское ученіе себѣ объявили; а имъ де вселенскимъ патріархомъ по волѣ великихъ государей, ихъ царскаго величества, велѣно призывать въ царствующій градъ Москву ученыхъ людей чрезъ посла дьяка Прокофья Возницына. И они де, увидавъ желаніе великихъ государей чрезъ посла Прокофья Возницына и прошеніе вселенскихъ патріарховъ, взявъ у вселенскихъ патріарховъ свидѣтельствованный за руками листъ изъ Царьгорода къ Москвѣ поѣхали въ прошломъ во 192 (1684) году іюля въ 3 день". „А къ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху отъ вселенскихъ патріарховъ грамотъ съ ними никакихъ не прислано, а не послали де вселенскіе патріархи грамотъ своихъ съ ними, Іоанникіемъ и Софроніемъ, къ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху для того,

что опасаяся въ то военное время отнятія у нихъ отъ турковъ или отъ татаръ на дорогѣ. И тѣ выше объявленные листы: святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ свидѣтельствованная заручная грамота, да листъ гетманской приняты и переведены“ [37]).

Въ приведенныхъ показаніяхъ Лихудовъ, данныхъ ими гетману и въ Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что онѣ нѣсколько несходны между собою. Гетману они заявили, что посолъ Возницынъ поручилъ пріискивать учителей *константинопольскому* патріарху, который и послалъ ихъ въ Москву. Въ Посольскомъ же Приказѣ они заявили, что Возницынъ поручилъ пріискивать учителей патріархамъ *александрійскому и антіохійскому*, которые, а не константинопольскій патріархъ и послали ихъ въ Москву. Въ предисловіи къ своей книгѣ „Мечецъ Духовный“ Лихуды говорятъ, что они „благословенія ради и огляданія отъидоша въ Константинополь при патріаршествѣ Діонисія“, который, послѣ удостовѣренія въ ихъ правовѣріи и учености, „даде имъ власть соборомъ священное Евангеліе на амвонѣ патріаршаго престола проповѣдати; и сіе множицею проповѣдаху присутствующимъ святѣйшимъ патріархомъ, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и клирикомъ. Потомъ же общимъ разумомъ всего священнаго собора, граматами соборнѣ своими руками святѣйшихъ патріарховъ и архіереовъ запечатанными, послашася въ православнѣйшее и святое царство московское“. Изъ этого позднѣйшаго показанія Лихудовъ оказывается, что они были посланы въ Москву не тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ патріархомъ, а „общимъ разумомъ всего священнаго собора“, причемъ о послѣ Возницынѣ уже вовсе неупоминается. Въ другомъ сочиненіи Лихудовъ „Акосѣ“ говорится, что константинопольскому патріарху пришла „славная вѣсть, блаженныя памяти благочестивѣйшаго, тишайшаго и державнѣйшаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича.... чрезъ живущій гласъ тогдашняго посла достигоша въ Константинъ

---

37) Греческіе статейные списки № 8, л. 30—32.

градъ, о двоихъ или болше восточныя церкве учителехъ съ чистою совѣстію, кромѣ всякія новости и примѣшенія чуждыхъ мудрованій кромѣ преданія восточныя церкве; отнудуже, Богу благоволившу, общимъ совѣтомъ всесвятѣйшаго нашего господина и владыки и селенскаго патріарха киръ Діонисіа и другаго... патріарха, бывшаго Константина града киръ Діонисіа, селенскій престолъ агарянскаго ради мученія оставившаго, и блаженнѣйшаго патріарха великаго града Александріи и судіи селенныя киръ Парѳеніа... и святаго града Іерусалима патріарха киръ Досиѳеа, и сосѣдѣвшихъ имъ преосвященныхъ архіереевъ же и честнѣйшихъ клириковъ, послахомся въ сіе благочестивѣйшихъ державнѣйшее веліе царство московское". Здѣсь опять говорится, что Лихуды посланы были въ Москву цѣлымъ соборомъ, на которомъ присутствовали три восточныхъ патріарха, исключая антіохійскаго, который, значитъ, въ посылкѣ Лихудовъ въ Москву не принималъ никакого участія, хотя ранѣе Лихуды заявляли, что они были посланы въ Москву патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ. Эти указанныя нами разности въ показаніяхъ самихъ Лихудовъ относительно того, кто и при какихъ обстоятельствахъ послалъ ихъ въ Москву, подали поводъ ихъ современнику и врагу, извѣстному Сильвестру Медвѣдеву, обличать ихъ въ лживости показаній, утверждать, что они вовсе не были посланы въ Москву восточными патріархами, а явились сюда самовольно [38]).

---

38) Въ своемъ сочиненіи „Извѣстіе истинное" Медвѣдевъ, отвѣчая на вопросъ, почему въ Москвѣ всѣ духовныя власти такъ сильно ввѣрились Лихудамъ, отвѣчаетъ: „того ради, яко они въ началѣ своего къ Москвѣ пріѣзду, егда имъ единою въ допросѣ своемъ въ государственномъ Посольскомъ Приказѣ удася соглати и тоя ихъ явныя лжи никтоже явися обличитель, но во истинную правду то имъ вмѣнили, еже они сами о себѣ повѣдали, яко они по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, чрезъ призываніе патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, взявъ у всѣхъ патріарховъ свидѣтельствованный листъ, пріѣхали въ Москву къ великому государю и къ святѣйшему патріарху... Они въ своемъ распросѣ повѣдаша, еже они по государеву указу въ царствующій градъ Москву къ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху пріѣхали

Намъ кажется, что самое достовѣрное свидѣтельство о посылкѣ Лихудовъ въ Москву даетъ патріархъ Досиѳей. Въ грамотѣ 1693 года къ государямъ онъ представляетъ это дѣло такъ: „радѣюще, пишетъ онъ, о умноженіи и прибавленіи православному роду, помыслили послати учителя нѣкоего

по приказанію александрійскаго и антіохійскаго патріарховъ. И аще бы то правда была, и тѣ бы патріархи о томъ писали съ ними къ великимъ государемъ нашимъ и къ святѣйшему патріарху, но тіи патріарси съ ними о томъ къ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху не писаша; и того ради явѣ, яко они, хотяще здѣ народъ православный прельстити и вѣрѣ нашей православнѣй смущеніе сотворити, то солгаша. А потомъ познавше они, еже сами себѣ своею ложью бѣдство сотвориша, яко въ роспросѣ своемъ повѣдаша отъ александрійскаго и антіохійскаго патріарховъ въ московское царствіе призванныхъ быти, а не отъ цареградскаго патріарха. А грамоты къ царскому величеству и къ святѣйшему патріарху отъ александрійскаго и отъ антіохійскаго патріарховъ о себѣ они, развѣ отъ цареградскаго патріарха, по ихъ самихъ челобитью, проѣзжіе грамоты не имѣютъ и у той антіохійскаго патріарха руки нѣтъ. Умыслиша себѣ въ народѣ сицевое ложное оправданіе сотворити, нещующе, яко того ихъ распроса и проѣзжей грамоты отъ народа развѣе государственнаго Посольскаго Приказу никтоже вѣсть; книги своея (юже они, писавше, великимъ государемъ и великой благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ подаша) въ предисловіи дерзнуша написати, яко они отъ цареградскаго и отъ другаго прежде бывшаго цареградскаго Діонисіа и отъ александрійскаго и отъ Іерусалимскаго патріарховъ къ Москвѣ присланы, а антіохійскаго уже, его же они прежде въ распросѣ своемъ повѣдаша ихъ къ Москвѣ призывающаго, не воспомануша, занеже у проѣзжей ихъ грамоты руки его не обрѣтается; и тѣмъ ложь ихъ свѣтло всякому показуется, ибо яко прежде въ распросѣ они на антіохійскаго патріарха, яко ихъ призываше, а о цареградскомъ умолчаше, солгаша: тако нынѣ въ той книгѣ на цареградскихъ и на александрійскаго и іерусалимскаго патріарховъ въ ихъ къ Москвѣ призываніи явную ложь пишутъ. Ибо аще бы цареградскій и александрійскій и іерусалимскій патріархи общимъ всѣхъ совѣтовъ и кромѣ антіохійскаго патріарха, который ихъ, повѣдаютъ, къ Москвѣ призывалъ, иже иноземцовъ къ Москвѣ послаша и они бы о ономъ съ ними и къ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху писаша; но они объ нихъ иноземцахъ о томъ къ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху ничесогоже писаша, тѣмже явѣ есть всякому, яко тіи иноземцы лестцы и лжевцы, а неправославніи учители". (Чт. общ. истор. и древн. рос. 1885 г. кн. IV, сочин. Медвѣдева „Извѣстіе истинное", стр. 33—36, напечатанное С. А. Бѣлокуровымъ). Лихуды въ объясненіе того, почему они не привезли съ собою рекомендательныхъ грамотъ о себѣ отъ

въ тамошніе страны, дабы училъ еллинскаго языка". И вотъ когда Досиѳей размышлялъ о посылкѣ учителя въ Москву, „пріиде къ намъ, пишетъ онъ, письмо отъ вашей страны отъ умершаго іеродіакона Мелетія, который писалъ отъ лица блаженнаго патріарха киръ Іоакима, чтобъ мнѣ сыскать и прислать бы какова учителя еллинскаго языка, пиша, яко есть о томъ и воля иже во блаженной кончинѣ бывшаго приснопамятнаго самодержца государя Ѳеодора Алексѣевича. И притомъ пріѣхали два брата, Іоанникій и Софроній, преубогіе люди и отъ рода безъименнаго и простаго, яко же многіе знаютъ и венеты и во отечествіи ихъ, и жили у насъ въ Царьградѣ въ монастырѣ св. Гроба и били челомъ намъ со слезами показати имъ образъ, во еже бы могли покормитися и заплатить долгъ, который имѣли въ отечествіи своемъ. Мы же, видя ихъ черноризцевъ и смиренныхъ людей, чаяли — добрые люди, и перво взяли исповѣданіе вѣры ихъ, яко суть православныи, которое обрѣтается въ кодикѣ патріаршества Константинопольскаго, также дали имъ заступительныя грамоты и наипаче на дорогу протори, послахомъ ихъ къ вамъ, чающе творити имъ по обѣщанію своему".

Изъ приведеннаго свидѣтельства Досиѳея оказывается, что Лихуды, прибывъ въ Константинополь, жили здѣсь на Іерусалимскомъ подворьѣ у Досиѳея. А такъ какъ въ это время къ нему писалъ отъ имени патріарха Іоакима іеродіаконъ грекъ Мелетій, прося его пріискать для московской школы надежнаго учителя изъ грековъ, то Досиѳей, найдя Лихудовъ вполнѣ пригодными для учительства въ Москвѣ, и послалъ ихъ туда, снабдивъ ихъ заступительными грамотами и на до-

---

пославшихъ ихъ въ Москву патріарховъ, заявили, что патріархи не послали съ ними грамотъ изъ опасенія, какъ бы эти грамоты не попали въ то военное время въ руки турокъ или татаръ. Но едва ли это объясненіе вполнѣ справедливо. Съ турками еще въ началѣ 1682 года у насъ заключенъ былъ формальный миръ, и патріархи нисколько не побоялись послать въ Москву, въ томъ же 1682 году, свои разрѣшительныя грамоты патріарху Никону, тѣмъ болѣе, что турки въ это время особенно внимательно относились къ русскому правительству и нисколько не препятствовали его сношеніямъ съ восточными патріархами.

рогу деньгами. Значитъ Лихуды были посланы въ Москву именно Досиѳеемъ, посланы были не ради прошенія объ этомъ предъ восточными патріархами посла Возницына, а по письму іеродіакона грека Мелетія къ Досиѳею[40]). И нѣтъ никакихъ сколько нибудь серьезныхъ причинъ усумниться въ справедливости этого разсказа Досиѳея о посылкѣ имъ Лихудовъ въ Москву. Досиѳей, какъ мы знаемъ, уже ранѣе сильно интересовался московской школой: отъ него вышелъ начальникъ московскаго греческаго типографскаго училища іеромонахъ Тимоѳей, о школѣ онъ писалъ царю, о школѣ онъ переписывался съ іеромонахомъ Тимоѳеемъ, онъ усиленно желалъ, чтобы учительство въ московской школѣ находилось въ рукахъ надежнаго православнаго грека. Поэтому вполнѣ было естественно со стороны московскаго правительства обратиться за пріисканіемъ на востокѣ православнаго учителя именно къ Досиѳею, а не къ другимъ восточнымъ патріархамъ, въ полной увѣренности, что Досиѳей охотно возмется и съ успѣхомъ выполнитъ это дѣло, которое онъ такъ близко принималъ къ сердцу. Нельзя также не обратить вниманія и на слѣдующее обстоятельство: когда впослѣдствіи Досиѳей настойчиво сталъ требовать отъ патріарха Адріана, чтобы тотъ удалилъ изъ московской школы Лихудовъ, какъ людей очень ненадежныхъ, то Адріанъ чрезъ Хрисанѳа писалъ Досиѳею: „намъ убо что сотворити? Отъ васъ изыдоша (Лихуды) и ваша свидѣтельства носяще, яко мудри и во всемъ совершенни“. На этотъ упрекъ патріарха Адріана Досиѳею можно было-бы отвѣтить, что Лихуды посланы въ Москву вовсе не имъ (если бы такъ было въ дѣйствительно-

---

[40]) Мы тщательно просмотрѣли „дѣло“ объ отправкѣ въ Константинополь посломъ дьяка Возницына и между данными ему правительствомъ наказами совсѣмъ не нашли наказа о томъ, чтобы онъ хлопоталъ предъ восточными патріархами о присылкѣ въ Москву учителей. Внимательно просмотрѣли мы и „статейный списокъ“ Возницына, въ которомъ онъ даетъ подробный отчетъ объ исполненіи своего посольства. Въ немъ онъ не разъ говоритъ о своихъ сношеніяхъ, свиданіяхъ и бесѣдахъ съ восточными патріархами, но ни разу не упоминаетъ, чтобы между ними былъ разговоръ о присылкѣ въ Москву учителей.

сти), и что поэтому онъ за нихъ не отвѣтчикъ. Между тѣмъ Досиѳей пишетъ по этому поводу Адріану, что и сердцевѣдецъ Христосъ избралъ въ апостолы Іуду, ошибались въ людяхъ и святые мужи, чѣмъ ясно признаетъ, что посылка Лихудовъ въ Москву дѣйствительно была его дѣломъ, хотя и ошибочнымъ.

Явившись въ Москву Лихуды не только ничего не сказали здѣсь о томъ, что въ Константинополѣ они жили у Досиѳея и имъ собственно были посланы въ Москву, но и не представили тѣхъ заступительныхъ грамотъ Досиѳея, которыми онъ, по его собственнымъ словамъ, снабдилъ ихъ при отправленіи въ Москву. Чѣмъ руководствовались въ этомъ случаѣ Лихуды, почему они сочли нужнымъ въ Москвѣ скрыть свои предшествующія близкія отношенія къ Досиѳею, мы не знаемъ (говоримъ только за себя). Явившись въ Москву Лихуды предъявили здѣсь только общую грамоту восточныхъ патріарховъ, которые хвалятъ Лихудовъ какъ людей ученыхъ и вполнѣ православныхъ, отпущенныхъ въ чужія страны, чтобы учить и проповѣдывать, почему патріархи и просятъ всѣхъ принимать Лихудовъ съ честію и снабжать ихъ милостынею. 9 марта (1685 г.) эта грамота была читана въ присутствіи царей, царевны Софьи и бояръ, послѣ чего государи и царевна указали Лихудамъ „до своего государскаго указу“ жить въ греческомъ Никольскомъ монастырѣ и повелѣли имъ видѣть свои государскіе пресвѣтлые царскіе очи и у благословенія святѣйшаго патріарха быть указали. Представляясь государямъ Лихуды, „говорили порознь орацыи, одинъ на латинскомъ языкѣ, другій на греческомъ языкѣ, и съ тѣхъ орацей переводъ въ „пріѣздѣ“ тѣхъ философовъ“. 14 марта государи и царевна указали Лихудамъ жить въ Никольскомъ греческомъ монастырѣ „и давать имъ своего великихъ государей жалованья съ пріѣзду ихъ впредь до своего великихъ государей указу по двѣ гривны монаху на день изъ большіе казны помѣсячно“. Да имъ же велѣно дать на пріѣздѣ денегъ по 6 рублей да по сороку соболей въ 50 р. сорокъ „и послать тѣхъ монаховъ къ святѣйшему патріарху съ памятью“. 21 марта государи указали жить Лихудамъ въ Чудовѣ монастырѣ и давать имъ изъ монастырскихъ доходовъ пищу и

питье „противъ четырехъ того монастыря братовъ и отвести имъ въ монастырѣ тѣ кельи, въ которыхъ жилъ Аѳонасій Словенасъ, писанія учитель“. Но и помѣщенія Лихудовъ въ Чудовѣ монастырѣ найдено было неудобнымъ. 28 марта по указу государей посланъ былъ въ Богоявленскій монастырь подъячій „для осмотру и переписки порожей богадѣлни каменной“. Подъячій нашелъ, что указанное и осмотрѣнное имъ зданіе занято монастырскимъ хлѣбомъ, а внизу хоромъ погребъ набитъ льдомъ и тамъ поставлены монастырскія бочки съ пивомъ и квасомъ и чаны съ рыбою, верхняя же часть палатъ служитъ сушиломъ и все вообще зданіе для жилья не принаровлено. Тогда именнымъ указомъ отъ 29 марта государи и царевна приказали для Лихудовъ „построить въ Богоявленскомъ монастырѣ, что за Ветошнымъ рядомъ, двѣ кельи поземные краснаго лѣса, по три сажени келья; промежъ ими сѣни, а въ нихъ два чулана, да входъ, а одну келью сдѣлать бѣлую, а другую черную, гдѣ варить, ѣсть и хлѣбъ печь и служебникомъ ихъ жить“. Кельи эти велѣно построить изъ государей казны, „а въ каменные полаты (богадѣльню), которые описаны выше сего, ихъ не переводить“. Такъ, наконецъ, Лихуды водворены были въ Богоявленскомъ монастырѣ во вновь построеныхъ для нихъ двухъ деревянныхъ кельяхъ [41]).

Въ сентябрѣ того же 1685 года рѣшено было построить въ Богоявленскомъ монастырѣ школу, въ которой должны были учить Лихуды. Патріархъ Іоакимъ 3 сентября нарочно ходилъ въ Богоявленскій монастырь, чтобы осмотрѣть мѣсто гдѣ строить школу „для ученія ученикамъ греческому книжному писанію“, а 12 декабря во вновь устроенную деревянную школу выданъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія. Значитъ въ декабрѣ 1685 года школа была уже готова и съ этого времени Лихуды начали свое учительство въ Москвѣ. 29 января 1686 года патріархъ со архіереи ходилъ въ Богоявленскую школу, въ которой учили Лихуды, „и въ той школѣ святѣйшій патріархъ учениковъ слушалъ

---

[41]) Греческіе статейные списки № 8, л.л. 25—46.

ученія“ [42]). Эта первоначальная, въ Богоявленскомъ монастырѣ построенная деревянная школа Лихудовъ, была очень не велика, такъ какъ, по свидѣтельству Ѳеодора Поликарпова, къ Лихудамъ въ школу переведено было сначала всего шесть учениковъ изъ Типографскаго греческаго училища [43]). Но скоро обстоятельства поблагопріятствовали Лихудамъ: вмѣсто небольшой деревянной Богоявленской школы были выстроены для училища, по распоряженію патріарха Іоакима, большія каменныя зданія на особо отведенномъ для этого мѣстѣ, рядомъ съ Заиконоспасскимъ монастыремъ.

Лихуды, прибывъ въ Москву, близко сошлись здѣсь съ извѣстнымъ грекомъ іеродіакономъ Мелетіемъ, который передъ смертію назначилъ ихъ своими душеприкащиками. Мелетій умеръ 16 февраля 1686 года, оставивъ послѣ себя денегъ и разнаго имущества, которое было продано Лихудами, на 4305 рублей, 30 алтынъ, 10 денегъ. Тогда патріархъ Іоакимъ приказалъ изъ оставленныхъ іеродіакономъ Мелетіемъ денегъ 2000 рублей употребить на постройку новой каменной школы, подъ которую мѣсто отведено было рядомъ съ Заиконоспасскимъ монастыремъ; завѣдывать постройкою школы патріархъ поручилъ Богоявленскому архимандриту Никифору. Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа значится, что іюня въ 3 день (1686 г.) патріархъ ходилъ въ Спасовъ монастырь „для досмотру мѣста, гдѣ строить каменныя палаты для ученія ученикомъ греческаго книжнаго писанія“. Съ осени 1686 года начали строить каменныя зданія школы при Заиконоспасскимъ монастырѣ. 6 апрѣля 1687 года Богоявленскій архимандритъ Никифоръ съ братіею билъ челомъ государямъ, чтобъ построенныя въ Богоявленскомъ монастырѣ изъ государевой казны деревянныя кельи для Лихудовъ, отданы были въ монастырь безденежно, потому что, объясняютъ челобитчики, „нынѣ-де по ихъ великихъ государей указу имъ, учителемъ, построены каменные школы“. Государи указали отдать кельи въ монастырь „въ то время какъ тѣ учители переведены будутъ въ каменные школы“.

---

[42]) Матеріалы для ист. археол. и стат. моск. церк. — Забѣлина, III. 1, стр. 401.

[43]) Древняя вивліоѳика, т. XVI.

Значитъ въ апрѣлѣ 1687 года каменныя зданія академіи въ чернѣ уже были построены, но Лихуды еще жили въ Богоявленскомъ монастырѣ, дожидаясь окончательной отдѣлки новыхъ зданій. 9 сентября 1687 года патріархъ приказалъ Богоявленскому архимандриту Никифору выдать 100 р. „на постройку каменныхъ школьныхъ палатъ, которыя строятъ въ Китаѣ, подлѣ Спасскаго монастыря“ [44]). Такимъ образомъ каменныя зданія для школы были готовы только осенью 1687 года и только съ этого времени собственно начала свою жизнь и дѣятельность славяно-греко-латинская Академія, помѣстившаяся рядомъ съ Заиконоспасскимъ монастыремъ.

Ранѣе возникшій у насъ споръ о томъ, какой языкъ въ московской школѣ долженъ быть господствующимъ греческій или латинскій, не только не прекратился съ устройствомъ славяно-греко-латинской академіи, но возгорѣлся еще съ большею силою, благодаря тому обстоятельству, что этотъ вопросъ поставленъ былъ теперь въ прямую связь съ рѣшеніемъ другаго возникшаго и горячо обсуждаемаго въ то время у насъ вопроса: о времени пресуществленія св. даровъ. Сторонники греческаго ученія рѣшали этотъ послѣдній вопросъ въ строго православномъ смыслѣ, сторонники же латинскаго ученія рѣшали его въ латинскомъ смыслѣ, признавая вмѣстѣ съ латинянами, что пресуществленіе св. даровъ совершается въ моментъ произнесенія словъ Господа: *пріимите, ядите*. Прибывъ въ Москву Лихуды, какъ выдающіеся ученые, естественно должны были принять участіе въ разгорѣвшемся спорѣ о времени пресуществленія св. даровъ, причемъ они, горячо защищая поэтому вопросу православную точку зрѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ старались защитить и греческій языкъ отъ нападеній на него сторонниковъ латинскаго ученія. Въ своемъ сочиненій „Акосъ“, перечисливъ имена выдающихся греческихъ писателей, указавъ на существовавшія въ то время въ разныхъ мѣстахъ греческія школы, Лихуды говорятъ: „погибоша-ли грецы, благочестіе и обычаи и науки въ толикихъ и сицевыхъ учителехъ и свѣтилахъ, въ толикихъ и си-

---

[44]) Матер. для истор., археол. и стат. моск. церв.—Забѣлина, т. I, стр 401—402. Греч. стат. списки № 8.

цевыхъ училищахъ? Не слышатъ ли буи, колика училища и учителіе еще суть даже до днесь пресвѣтлыми иждивеньми греческими? Погибоша буи и слѣпіи клеветницы, умъ ихъ объяла есть огневица отъ сквернаго недуга окаянныя зависти, сего убо ради очи имутъ и не видятъ, слухъ имутъ и не слышатъ, — нощницы суть и свѣтъ видѣти не могутъ. Всегда свѣтъ быша грецы и будутъ даже до скончанія вѣка; и отъ грекъ свѣтъ пріяша и пріемлютъ и вся языки или писано или не писано, или отъ трудовъ и списаній греческихъ, или изъ устъ отъ ученія ихъ како либо (ни есть) отъ нихъ, и чрезъ нихъ видятъ имніи языцы; вси философи греци, вси богословы греци; непослѣдующіи же симъ, не смысленніи и ненаказанніи и буи, и сего ради рече и сіе: всякъ не еллинъ варваръ. Гражданская убо судьбами, иже вѣсть Господь, перемѣнишася, якоже и иныхъ многихъ языковъ бысть отъ начала и еще будетъ, но не весьма; зане первое убо въ Угровлахіи и въ Молдавіи изначала греци царствоваша и нынѣ подобно царствуютъ скиптромъ царскимъ и вѣнцами украшеніи..... Елинскій діалектъ глубокъ и широкъ кладезь есть, вы же (латиняне и ихъ сторонники) не имѣете черпала почерпнути воду, рекше силу, ею же познати искреннѣ, что яже въ томъ діалектѣ, и не точію тіи, но и мнози иніи и мудрѣйшіи латинъ по ихъ діалекту. Обаче ниже діалектъ порицателенъ, ниже святый, но малое ваше и оныхъ тщаніе во еллинскомъ діалектѣ; и глубины ради и широты діалекта мнози погрѣшиша отъ праваго пути и истиннаго разума намѣренія во святыхъ же отцехъ и въ философіи и въ ѳеологіи, и иніи же паки волею погрѣшиша вѣдяще истину.... Еллинскимъ діалектомъ написашася наученія (хитрости) божественная писанія и прочая святыхъ отецъ, и подобательно есть всѣмъ, опасно и искренно хотящимъ вѣдѣти, и искреннее намѣреніе и разумъ божественныхъ писаній отцевъ вѣдѣти добрѣ еллинскій діалектъ, иначе всуе труждаются и конецъ всѣхъ—погребени лежатъ во мрацѣ и дымной пещерѣ невѣдѣнія, и свѣтъ никогда имутъ видѣти востока. Такоже и не вѣдяй извѣстно еллинскій діалектъ, ниже славянскій діалектъ вѣсть, ниже познати можетъ искреннюю мысль и разумъ божественныхъ писаній и отцевъ, на славянскій діалектъ

претолкованныхъ". Защищая и восхваляя греческій языкъ, Лихуды не забывали похвалить и самихъ себя. „Имена наша, говорятъ они о себѣ, дѣянія же и житіе вѣдомо есть всѣмъ и во Θракіи, и въ Палестинѣ, и въ Θетталіи, и Македоніи, и Угровлахіи, и Полши, и въ казакахъ и здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ; и труди наша и плоди по силѣ нашей и. святѣй Христовѣй восточнѣй церкви по всей земли—Европіи же и Асіи прославившася и прославляются, кромѣ написанныхъ свидѣтельствъ святѣйшихъ патріарховъ и архіереевъ, свидѣтельствующихъ и житіе и пребываніе и честь и достоинство наше" [45]).

Такимъ образомъ Лихуды, прибывъ въ Москву, приняли живое и дѣятельное участіе въ волновавшемъ тогда московское общество спорѣ о времени пресуществленія св. даровъ, оказавъ рѣшительное и существенное вліяніе на окончательное рѣшеніе этого спора въ строго православномъ духѣ, т. е. они содѣйствовали въ этомъ спорѣ окончательному торжеству у насъ православной греческой партіи надъ латинствующею. Въ тоже время Лихуды и въ вопросѣ о томъ, какой языкъ въ московской школѣ долженъ занять господствующее положеніе—греческій или латинскій, опять явились энергичными сторонниками приверженцевъ у насъ „греческаго ученія", доказывая превосходство греческаго языка предъ латинскимъ, доказывая, что безъ основательнаго изученія греческаго языка нельзя получить строго православное богословское образованіе, нельзя настоящимъ образомъ изучить и переведенное на славянскій языкъ св. Писаніе, а также и творенія св. отцевъ, такъ что и для русскихъ изученіе греческаго языка должно быть обязательно,—на первомъ мѣстѣ въ ихъ школахъ долженъ всегда стоять языкъ греческій, а не латинскій. Понятно теперь съ какою враждою должны были отнестись къ Лихудамъ сторонники у насъ латинскаго ученія, болѣе яркимъ и крайнимъ выразителемъ котораго былъ въ то время вліятельный Сильвестръ Медвѣдевъ. Въ своемъ сочиненіи „Извѣстіе

---

[45]) Акосъ, рукопись москов. синод. библіотеки № 440, л.л. 33 — 35, 56, 57 об. и 115.

истинное“ онъ всячески усиливается подорвать авторитетъ и значеніе Лихудовъ, утверждая, что Лихуды обманули, сказавъ о себѣ, что будто бы въ Москву послали ихъ восточные патріархи, чего въ дѣйствительности вовсе не было. Лихуды, завѣряютъ онъ, „не суть православніи, но отъ еретиковъ лютеровъ или кальвиновъ или отъ римлянъ на возмущеніе нашея православныя вѣры подосланы, якоже прежде Исидоръ митрополитъ“. Всячески понося и унижая Лихудовъ, Медвѣдевъ въ тоже время борьбу съ Лихудами переводитъ на общую почву борьбы противъ всего греческаго вообще, усиливается пошатнуть довѣріе русскихъ къ православію грековъ, старается доказать, что печатныя греческія книги испорчены еретиками, въ чемъ ученый Медвѣдевъ вполнѣ сходится съ самыми невѣжественными расколоучителями. „Діаволъ, говоритъ онъ, ереськми тяжкими всю Гредыю насѣя, яко тамъ рѣдкій престолъ бѣ, при немъ же бы разныя ереси не рождалися и не возрастали, и весьма едини другихъ низлагаху со престолъ силою. Самый же цареградскій престолъ чрезъ двѣстѣ лѣтъ еретиковъ мерзкихъ монотелитовъ, несторіановъ, образо-борцовъ разныхъ временъ имаше... Откуду же убо сіе? Не отъинуду точію, яко мнози греки люди неправедны, сребролюбцы паче нежели боголюбцы, вящше любять ложъ, неже истину“. Самый расколъ въ русской церкви появился, по объясненію Медвѣдева, „точію отъ новыхъ греческихъ печатныхъ книгъ, которыя во градѣхъ латинскія вѣры и люторскія и кальвинскія ереси печатаются, и съ древними греческими рукописменными книгами не согласуютъ“.

Такъ старались сторонники латинскаго ученія подорвать въ мнѣніи русскихъ всякій авторитетъ грековъ, заподозрить самое ихъ православіе, вполнѣ сходясь въ этомъ случаѣ съ расколоучителями. Очевидно, что интересы православія, интересы насажденія у насъ строго-православной церковной школы, требовали всяческой поддержки Лихудовъ, какъ сторонниковъ и поборниковъ строго православныхъ воззрѣній, какъ насадителей въ нашей школѣ строго православнаго церковнаго образованія. И дѣйствительно Лихуды и вообще сторонники греческаго ученія на первый разъ побѣдили; Медвѣдевъ и другіе сторонники латинскаго ученія были торжественно осуж-

дены соборомъ, но, къ сожалѣнію, торжество Лихудовъ, а вмѣстѣ съ ними и торжество всѣхъ вообще сторонниковъ греческаго ученія было у насъ очень не продолжительно. Ударъ этой ревновавшей о православіи партіи неожиданно нанесенъ былъ съ такой стороны, съ которой всего менѣе можно было ожидать его, — противъ Лихудовъ энергично выступилъ самъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей.

Лихуды, какъ мы видѣли, были посланы въ Москву Досиѳеемъ, который снабдилъ ихъ заступительными грамотами и деньгами на дорогу. Но Лихуды, явившись въ Москву, умолчали здѣсь о своихъ отношеніяхъ къ Досиѳею, показавъ этимъ, что у нихъ уже и тогда было какое-то нерасположеніе къ Досиѳею. Послѣдній однако относился къ нимъ и въ послѣдующее время очень благосклонно, былъ вполнѣ доволенъ всею ихъ Московскою дѣятельностію. Узнавъ, что русское правительство изъявило готовность признать за Лихудами титулъ князей, Досиѳей въ письмѣ къ нимъ, отъ 29-го апрѣля 1691 года, выражаетъ по этому случаю свою радость: „радуемся, пишетъ онъ, о древней рода вашего славѣ, юже онома боговѣнчаннѣйшими и державнѣйшими святыми цари вы воззвасте“. Затѣмъ выражаетъ радость по поводу успѣховъ московской дѣятельности Лихудовъ: „радуемся, пишетъ онъ, о предуспѣніи, еже вами Господь сотвори и творитъ въ томъ же православномъ родѣ, и молимъ самаго Бога, да и отнынѣ превозспосылаетъ сіе дѣло ваше отъ силы въ силу и свопоставитъ въ величайшее, еже по Христе, совершенство“. Въ заключеніе Досиѳей, видѣвшій, очевидно, въ Лихудахъ своихъ доброжелателей и преданныхъ ему людей, проситъ ихъ вспомоществовать посылаемому имъ въ Москву архимандриту Хрисанѳу во всемъ, что онъ отъ нихъ потребуетъ. Но прибытіе въ Москву архимандрита Хрисанѳа (13 ноября 1692 г.) вскрыло истинныя отношенія Лихудовъ къ Досиѳею, показало ему, что онъ сильно ошибался въ ихъ расположеніи къ себѣ. Лихуды не только не выразили охоты въ чемъ либо содѣйствовать Хрисанѳу въ Москвѣ, но и отнеслись къ нему очень недоброжелательно и даже враждебно. Тогда Хрисанѳъ поспѣшилъ написать объ этомъ Досиѳею. Человѣкъ отъ природы очень

горячій и потому нерѣдко дѣйствовавшій подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, Досиѳей, искренно и глубоко возмущенный неблагодарностію облагодѣтельствованныхъ имъ Лихудовъ, рѣшился наказать ихъ и послалъ на нихъ доносъ въ Москву патріарху и царямъ [46]). Въ грамотѣ къ патріарху Адріану отъ 10 августа 1693 года Досиѳей пишетъ: „аще Богъ всѣхъ, испытуяй сердца человѣческая и видяй и взираяй не на лица, но на сердца, свидѣтельствовавъ святыя, яко блази, таже преступившія наказа, якоже Моисеа, Аарона, Маріамъ, и ины многи отъ святыхъ; колми паче мы, человѣцы суще, и свидѣтельствовавше высокая нѣкая и чудная о Іоанникіи и Софроніи учителѣхъ, злѣ убо хотящихъ дѣяти, подобаетъ не стыдитися намъ, но обличати согрѣшенія ихъ. И не есть дивно, аще вы, близь суще ихъ, не вѣсте сущая отъ нихъ дѣянія беззаконная, мы же, далеко суще, глаголемъ сія, понеже единъ Богъ вѣсть всяческая, человѣцы же, наипаче же о многихъ поборающе и многая имуще попеченія, якови есте вы, возможно вамъ многое невѣдѣти. И сего ради повелѣваетъ Духъ Святый, да другъ друга исправляемъ, и сего ради божественный Павелъ и апостоли возвождахуся во Іерусалимъ и двизаху пресвитеромъ Евангеліе, да не инымъ проповѣдавше и въ нечесомъ прельстившеся, сами непотребни будутъ. У васъ суть дѣянія вселенскихъ соборовъ, и зрите колика и святѣйшіи патріарси и иніи архіереи писаху другъ ко другу, хотяще утвердити другъ друга во многихъ. Мы убо и сія ради вины и яко заступихомъ чрезъ грамоты наша и убо повелѣніемъ нашимъ пріидоша къ вамъ реченніи іеромонаси, понеже увѣдѣхомъ

[46]) Николай Спаварій писалъ боярину Головину въ 1704 году: „Святѣйшій (т. е. Досиѳей) зѣло гнѣвенъ на меня за то, будто мы умаляемъ его честь и бережемъ Рязанскаго (т. е. Яворскаго), а его письма небережемъ. Я природу его вѣдаю изъ молодыхъ лѣтъ: запалчивый таковъ, что и въ алтарѣ никому не спуститъ. Отпиши къ нему, потому что онъ вашей милости въ письмѣ пеняетъ, что ни малой отповѣди отъ вельможности вашей не получилъ; онъ любитъ частую корреспонденцію и еще мнитъ и то, что не все переводимъ, о чемъ пишетъ: такъ греки воры его информовали ложно, а онъ вѣритъ, въ томъ легкій, кто что скажетъ и вѣритъ. И того ради на всякую статейку учини ему отповѣдь, и такъ утолится гнѣвъ его: онъ ярливый, но скоро уходливый по природѣ". (Соловьевъ XV, 125).

и отъ архимандрита Исаіа [47]) и отъ иныхъ многихъ дѣямая у нихъ, пишемъ нужная къ цѣломудрію ихъ великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, пространно. Пишемъ же и твоему блаженству по подобающему, яко единому епископу подобаетъ у васъ быти — тебѣ святѣйшему патріарху, иже убо нѣкая единъ, нѣкая же соборнѣ зриши и судиши случающаяся, и пасеши равно своя и странныя тоюжде властію и тоюжде силою, прочіи же вси толико странніи, якоже и не странніи повинни суть и подчиненни во всемъ церковному суду. Убо и учители обличи, запрети, да уцѣломудрятся, сирѣчь, не торговали бы, князьями не назывался бы ни они сами, ни дѣти ихъ, понеже случаемъ убогіе люди (и ремесленные) и непородные и они сами и родители ихъ и прадѣды ихъ. О школѣ подобаетъ придежати, латинскаго же ученія весьма не показывати, яко ходатая великихъ злыхъ, и наконецъ себѣ самихъ знати учители токмо школы, а не иныхъ дѣлъ. И аще случится церковное дѣло, глаголати имъ вашимъ повелѣніемъ, а не пріимати имъ лица судіи, и аще случится кое истязаніе или сумнѣніе по вашему архіерейскому повелѣнію, рѣшити имъ со всякимъ тщаніемъ праведно, по преданію церковному, или, паче рещи, по евангельской заповѣди независтно, яже и вси митрополити россійстіи сохраниша и во исповѣданіи прежде бывшаго патріарха обдержится. Учители же сіи, или инъ будетъ, безъ великія нужды воли учити или глаголати нѣкая или обще, или на-

---

[47]) Исаія, архимандритъ Павловскаго аѳонскаго монастыря, пріѣзжалъ въ Москву въ 1688 году съ грамотами отъ прежде бывшаго Константинопольскаго патріарха Діонисія, Сербскаго патріарха Арсенія и Валахскаго господаря Щербана съ просьбою, чтобы государи освободили ихъ отъ турецкаго ига. Возвращаясь изъ Москвы Исаія былъ арестованъ въ Австріи и заключенъ въ Вѣнскую тюрьму. Когда Іоанникій Лихудъ возвращался чрезъ Вѣну въ Москву изъ Венеціи, то Исаія просилъ его похлопотать въ Москвѣ предъ государями объ его освобожденіи. Но Іоанникій не исполнилъ его просьбы, почему Исаія и нажаловался потомъ Досиѳею на Лихудовъ. (См. нашу статью: „Пріѣздъ въ Москву Павловскаго аѳонскаго монастыря архимандрита Исаіи въ 1688 году“ въ Приб. къ твор. св. отцевъ 1889 г. кн. III).

роднѣ, или собственнѣ не имѣли бы, еже бы раздоромъ во церкви не быти“ [48]).

Писалъ Досиѳей особую грамоту съ обвиненіями противъ Лихудовъ и государямъ. Въ ней Досиѳей заявляетъ, что Лихуды, живя въ Москвѣ, совершили, по его мнѣнію, слѣдующія преступленія: a) захватили въ свою пользу имущество послѣ умершаго іеродіакона грека Мелетія, которое тотъ будто бы отказалъ св. Гробу, причемъ Іоанникій ѣздилъ будто бы торговать на деньги Мелетіевы въ Венецію; b) Лихуды присвоили себѣ и своимъ дѣтямъ титулъ князей, который имъ вовсе не принадлежитъ, какъ людямъ самаго простаго рода; c) при отправленіи въ Москву имъ приказано было учить въ Московской школѣ одному только греческому языку, а они учатъ въ Москвѣ и латинскому; d) они мало и нерадиво занимаются учительствомъ, мало обучили учениковъ и притомъ учатъ ихъ не настоящимъ наукамъ, „а забавляются около физики и философіи“; e) пріѣзжающихъ въ Москву грековъ однихъ они заступаютъ и помогаютъ, а другихъ унижаютъ и оклеветываютъ, причемъ безстыдно говорятъ, что на Москвѣ они глава грекамъ; f) наконецъ они взяли подъ свою защиту и покровительство „священнократца и латино-мудрственника“, называющаго себя епископомъ нѣкоего Акакія [49]).

Большая часть предъявленныхъ Досиѳеемъ обвиненій противъ Лихудовъ основывалась или на недоразумѣніи и неточности свѣдѣній, полученныхъ Досиѳеемъ о Лихудахъ, или же на невѣрномъ представленіи вообще о томъ положеніи, какое они занимали въ Москвѣ.

---

[48]) Непереплетенный сборникъ Моск. Синод. библ. № IV, л.л. 59 — 61. Досиѳей писалъ особое письмо и къ самимъ Лихудамъ, въ которомъ говоритъ: „вы (Лихуды) пришли въ Византію и пристасте къ намъ, и мы васъ приснабдѣвали и словомъ и дѣломъ, чающе вы добрые люди, якоже являше тогда образъ и словеса ваша; сего ради и послахомъ васъ онамо, наипаче же дахомъ вамъ и грамоты заступительныя“ и затѣмъ указываетъ на тѣ же самыя ихъ проступки, какія онъ перечисляетъ въ грамотахъ къ патріарху и царямъ. (Это письмо Досиѳея къ Лихудамъ напечатано въ приложеніи къ Ист. Славяно-гр.-лат. Академіи С. К. Смирнова).

[49]) Грамота Досиѳея къ царямъ съ обвиненіями противъ Лихудовъ напечатана Туманскимъ въ X томѣ его записокъ о Петрѣ Великомъ.

Досиѳей, прежде всего, обвинялъ Лихудовъ въ томъ, что они захватили имущество умершаго іеродіакона грека Мелетія, которое тотъ будто бы обѣщалъ отказать св. Гробу и что Іоанникій Лихудъ ѣздилъ торговать на Мелетіевы деньги въ Венецію. Дѣйствительно-ли Мелетій обѣщалъ отказать свое имущество св. Гробу,—неизвѣстно, но за то вполнѣ извѣстно то, что Мелетій самъ назначилъ Лихудовъ своими душеприкащиками и никакого завѣщанія въ пользу св. Гроба не оставилъ. Въ качествѣ душеприкащиковъ Мелетія Лихуды, послѣ его смерти, составили подробную опись всего его имущества и представили ея куда слѣдуетъ, – сумма всего оставшагося равнялось 4305 р. 30 алтынамъ и 10 деньгамъ. Часть этой суммы была израсходована на погребеніе и обычное поминовеніе Мелетія, причемъ Лихуды представили отъ себя подробную роспись, на что, сколько и когда они истратили при погребеніи и поминовеніяхъ Мелетія. Затѣмъ приказная запись 1692 года говоритъ: „въ прошломъ во 194 (1686 г., когда умеръ Мелетій) году по указу блаженныя памяти святѣйшаго патріарха киръ Іоакима на школьное строеніе богоявленскому архимандриту Никифору дано (изъ Мелетіевыхъ денегъ) порознь 2000 рублей, да ему жъ въ недостатокъ тѣхъ денегъ 50 рублей (дано)“. Значитъ почти цѣлая половина оставленныхъ Мелетіемъ денегъ, по особому распоряженію патріарха Іоакима, была истрачена на постройку зданій Славяно-греколатинской Академіи, часть ихъ затѣмъ пошла на покрытіе издержекъ по погребенію и поминовенію, часть на покрытіе его долговъ, такъ какъ къ Лихудамъ, какъ къ душеприкащикамъ Мелетія, предъявленъ былъ искъ со стороны нѣкоего торговаго грека Юрія Юрьева, который доказывалъ, что онъ участвовалъ своими деньгами въ торговлѣ, производимой умершимъ Мелетіемъ и что тотъ будто бы не успѣлъ съ нимъ какъ слѣдуетъ расчитаться [50]). При такихъ условіяхъ трудно становится допустить, чтобы Лихуды, какъ увѣряетъ Досиѳей, дѣйствительно захватили себѣ всѣ богатства Мелетіевы и чтобы на Мелетіевы деньги Іоанникій ѣздилъ торговать въ Венецію, тѣмъ болѣе, что поѣздка Іоанникія въ Венецію, какъ хо-

[50]) Дѣло о наслѣдствѣ Мелетія находится въ Греч. дѣлахъ 7194 г. № 8, 7200 г. № 2, см. Греч. статейные списки № 10, л. 218, об. 219.

рошо извѣстно, предпринята была имъ по приказу царя для выполненія царскихъ порученій, а не для торговли. Очевидно Досиѳей обвинялъ въ этомъ случаѣ Лихудовъ только на основаніи дошедшихъ до него не совсѣмъ достовѣрныхъ слуховъ.

Второе обвиненіе Досиѳея противъ Лихудовъ заключалось въ томъ, что „они, учители, прельстили божественную державу и пишутся князьями“, почему Досиѳей проситъ царей, „дабы божественнѣйшіе царскіе грамоты, которые утвердили то званіе, чтобъ взяты были назадъ и чтобъ учинился указъ такой, дабы ни ихъ, ни дѣтей ихъ никто не называлъ князьями“. Но, во первыхъ, не сами Лихуды, а дѣти Іоанникія, Николай и Анастасъ, хлопотали, чтобы за ними признанъ былъ княжескій титулъ, почему и въ царскомъ указѣ 7 февраля 1692 года повелѣвается двоихъ сыновей Іоанникія принять на службу „и писать ихъ (т. е. Николая и Анастаса, а не самихъ Лихудовъ) въ указехъ и въ спискахъ и во всякихъ дѣлахъ княжескимъ именемъ, а по прозвищу Лихудіевыми“ [51]); сами же Лихуды никогда у насъ не писались и не титуловались князьями. Во вторыхъ въ 1691 году въ письмѣ къ Лихудамъ самъ Досиѳей выражалъ свою радость и удовольствіе, что цари готовы признать за Лихудами титулъ князей. „Радуемся, писалъ тогда онъ, о древней рода вашего славѣ, юже онамо боговѣнчаннѣйшими и державнѣйшими святыми цари вы воззвасте“. Значитъ въ то время самъ Досиѳей признаніе за Лихудами титула князей считалъ дѣломъ не только законнымъ и правымъ, но и радостнымъ, и конечно ничего не находилъ въ немъ преступнаго или просто предосудительнаго.

Третье обвиненіе противъ Лихудовъ заключалось въ томъ, что они, по мысли отправившаго ихъ въ Москву Досиѳея, должны были учить въ московской школѣ только греческому языку, а между тѣмъ они, пріѣхавъ въ Москву, стали учить здѣсь въ школѣ и латинскому языку. Выше мы уже указывали на то обстоятельство, что Досиѳей крайне нерасположенъ былъ къ латинамъ и ранѣе уже писалъ и патріарху Іоакиму и царю Ѳеодору Алексѣевичу и іеромонаху Тимоѳею, началь-

[51] Греческія дѣла 7208 г. № 2.

нику Типографскаго училища, чтобы въ московской школѣ обучали только одному греческому языку и ни подъ какимъ видомъ латинскому въ виду того, что латинскій языкъ могъ сдѣлаться опаснымъ проводникомъ въ русскую православную среду латинскихъ новшествъ и воззрѣній. Съ особою силою Досиѳей указывалъ и теперь царямъ на весь тотъ вредъ для православныхъ, какой можетъ произойти и несомнѣнно произойдетъ отъ изученія латинскаго языка въ московской школѣ. „Латины отъ того времени, пишетъ онъ царямъ, что отлучились отъ каѳолическіе церкви, учинили многія обновленія, и потомъ, учившеся еллинскую мудрость, многіе книги писали льстивою мудростію и оправдаютъ себя, въ которыхъ и всякую добродѣтель отлагаютъ и всякое зло прощаютъ, токмо на то смотрятъ, чтобъ прельстити простыхъ принимати папежскую вѣру, тожде рещи безбожство. Второе, кальвины и лютераны, которые суть нечестивѣйшіе всѣхъ еретиковъ и притворяются, будто дѣлаютъ какъ повелѣваетъ святое писаніе, однакожде и они пишутъ на тайна и на святые отцы многіе книги мудропрелестныя и вымышленные, дабы могли прельстити простѣйшихъ. Третіе, паписты имѣютъ межъ собою многихъ безбожныхъ, которые писали и пишутъ многіе книги по ученію безбожнаго Епикура и учатъ многими лукавствы безбожства. Четвертое, тотъ езуитъ, который прежде всѣхъ былъ въ Китайскомъ государствѣ, той былъ утаенной и нечестивой, и сего ради и притворяяся, будто пишетъ исторію государства того, и межъ тѣмъ пишетъ, что имѣютъ китайцы лѣта начало отъ осьми сотъ тысячь лѣтъ,—и иные такіе безбожности блядословятъ. Пятое, паписты пишуще утвердити новые свои вымыслы иногда святыхъ злѣ протолкуютъ, а иногда оклеветаютъ ихъ и святое писаніе зло протолкуютъ и иными лукавствы и невѣдомыми исторіями радѣютъ утвердити ереси свои, и сія вся, кто прочтетъ, суще немудрый и неученый, чтобъ моглъ разсудити, прельщается, обманывается и сердце его остужается, и падаетъ въ сумнѣніе вѣры“. Въ виду всего этого Досиѳей проситъ государей рѣшительно возбранить „ученіе латинское“ въ московской школѣ. Но во первыхъ, Лихуды учили въ Москвѣ латинскому языку уже восемь лѣтъ, что хорошо было извѣстно и Доси-

ѳею, однако ранѣе онъ не только ничего не находилъ въ ихъ дѣятельности предосудительнаго, но и относился къ ней сочувственно и съ одобреніемъ. „Радуемся, писалъ онъ Лихудамъ уже въ 1691 году, о предуспѣніи, еже вамъ Господь сотвори и творитъ въ томъ же православномъ родѣ, и молимъ самого Бога да и отнынѣ превоспосылаетъ сіе дѣло ваше отъ силы въ силу и свопоставитъ въ величайшее еже по Христѣ совершенство". Во вторыхъ, Досиѳей требовалъ, чтобы въ московской школѣ совсѣмъ не учили латинскому языку. Но рѣшительное изгнаніе изъ школы латинскаго языка было такою крайностію, на какую не рѣшались даже и самые горячіе поклонники у насъ греческаго ученія, и они допускали изученіе въ школѣ латинскаго языка съ тѣмъ лишь только условіемъ, чтобы ученики напередъ обучились греческому языку, а потомъ уже переходили къ изученію латинскаго языка. Такъ именно и поступали Лихуды, сообразуя свое преподаваніе съ требованіями и нуждами русскаго общества. Они хотя и преподавали въ московской школѣ латинскій языкъ, но главное и преимущественное значеніе въ ней усвояли греческому языку, который былъ господствующимъ языкомъ школы, почему она и носила при Лихудахъ, съ этой стороны, строго греческій характеръ. Но мало того, что Лихуды были убѣжденными сторонниками греческаго языка, они, какъ мы видѣли, были рѣшительными, энергичными и авторитетными противниками латинствующей у насъ партіи, смѣлыми обличителями ея неправославныхъ тенденцій, такъ что преподаваніе Лихудами въ московской школѣ латинскаго языка никакъ не вредило и не могло вредить православію русскихъ, наоборотъ въ молодой русской школѣ, благодаря Лихудамъ, насаждалось и крѣпло именно греческое строго православное направленіе.

Четвертое обвиненіе противъ Лихудовъ состояло въ томъ, что они вмѣсто того, чтобы „учити грамматику и иныя ученія, забавляются около физики и философіи". Нужно замѣтить, что Досиѳей былъ врагомъ свѣтскаго образованія и сторонникомъ образованія исключительно церковно-религіознаго. Въ своемъ окружномъ посланіи къ членамъ южно-русской церкви въ 1678 году онъ рѣшительно возстаетъ противъ всякой философіи, противъ всякаго знанія не основаннаго прямо на св.

Писаніи и церковномъ преданіи. „Философія, пишетъ онъ, великій вредъ, егда писанію святому смѣшается... Аще убо братіе отъ философіи начнемъ глаголати вамъ,—испраздненіе есть кресту... Якоже братія моя занеже отъ премудрости и философіи міра сего аще писати вамъ будемъ слово утѣшенія, есть—истощанія, тожде рещи: запреніе креста Господня, и паче раззореніе, нежели зиданіе отъ отецъ“ [52]). Въ грамотѣ къ патріарху Іоакиму Досиѳей пишетъ: „Философскія наши книги научили насъ въ началѣ нечестію, Евангеліе же даде намъ спасеніе—довлѣетъ сіе. Сице васъ нѣцыи оклевещуютъ, яко неученыхъ, рцыте съ Павломъ: не срамляемся Евангеліемъ Христовымъ, сила бо есть всякому вѣрующему во спасеніе; и паки: нѣсть сія мудрость сходящая отъ Бога, но земная, душевная и учительная, глаголетъ другій апостолъ. И Павелъ паки: вѣра наша не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей, понеже да неиспразднится крестъ Христовъ“. Въ виду такого отношенія Досиѳея къ свѣтскимъ наукамъ, къ мудрости міра сего, вполнѣ естественно было, что онъ возсталъ противъ Лихудовъ, которые забавляются около физики и философіи. Но на вопросъ чему же и какъ слѣдовало обучать въ московской школѣ, Досиѳей отвѣчаетъ однако очень неопредѣленно. „Подобаетъ учинити указъ такой, пишетъ онъ, чтобъ одинъ изъ нихъ (Лихудовъ) училъ свободныхъ ученій, а другой граматику во всѣ дни недѣльные, а праздновати недѣльные дни и государскіе праздники и великую и свѣтлую недѣлю, а во иные праздники непраздновали, но всегда-бъ учили учениковъ. Но и въ недѣльные дни и въ государскіе праздники приказали-бъ ученикамъ прятися межъ собою, дабы училися образъ діалектику. И по вся мѣсяцы блаженнѣйшій патріархъ при существующимъ при блаженствѣ его и никѣмъ отъ преславнаго сигклита и обрѣтающеся тамъ ученые люди и такъ истязати, что учинили въ томъ мѣсяцѣ ученики; и къ тому истязати порознь учениковъ, чему учился, и радѣютъ-ли, и всегда-ль пребываютъ въ школѣ, и праведная чтобъ хвалили, а преступленія укоряли, и всякими образы исправляти ихъ; и тако будетъ приращеніе и ученіе школы

---

52) Арх. юго-запад. Россіи, т. V, стр. 11—32.

и великихъ государей жалованье дано будетъ не всуе". —Указанія предметовъ и программы ихъ преподаванія здѣсь очевидно нѣтъ. Въ извѣстной „привиллегіи на Академію" предполагалось преподавать въ московской школѣ „науки гражданскія и духовныя, наченше отъ грамматики, піитики, риторики, діалектики, философіи разумительной, естественной и нравной, даже до богословіи, учащей вещей божественныхъ, и совѣсти очищенія постанови. При томъ же и ученію правосудія духовнаго и мірскаго и прочимъ всѣмъ свободнымъ наукамъ, ими же цѣлость Академіи, сирѣчь училищъ, составляется, быти" [53]). Если Лихуды считали себя обязанными выполнить хотя бы отчасти предположенную „привиллегіей" программу школьнаго преподаванія, то они прямо обязаны были „забавляться около физики и философіи", а не низводить школьное обученіе до изученія только грамматики и нѣкоторыхъ другихъ наукъ, которыхъ Досиѳей даже и не называетъ, только глухо выражаясь, чтобы одинъ изъ Лихудовъ „училъ бы свободныхъ ученій, а другой граматику".

Къ обвиненію Лихудовъ въ томъ, что они забавляются около физики и философіи, Досиѳей присоединяетъ и еще обвиненіе, будто бы они учатъ нерадиво, безъ достаточнаго прилежанія, такъ что изъ ихъ учениковъ „нетокмо кто учинился учитель, но которые что и учили, и то не добрѣ памятствуютъ, понеже безъ прилежанія имъ ученіе предавали". Но и это обвиненіе несправедливо: Лихуды съ усердіемъ проходили въ московской школѣ разныя науки и изъ ихъ школы вышло нѣсколько вполнѣ образованныхъ воспитанниковъ, заявившихъ себя особенно переводными трудами. Самъ архимандритъ Хрисанѳъ невольно засвидѣтельствовалъ ту истину, что ученики получали у Лихудовъ солидное образованіе, когда совѣтовалъ патріарху Адріану отрѣшить Лихудовъ отъ преподаванія въ школѣ, поручивъ его ихъ воспитанникамъ Николаю Семенову и Ѳедору Паликарпову.

Пятое обвиненіе Досиѳея противъ Лихудовъ состояло въ томъ, что они многихъ, „которые пріѣзжаютъ тамъ отселѣ монаховъ нѣкихъ заступаютъ и помогаютъ, а иныхъ уничи-

53) Древняя Вивліоѳика, т. VI, стр. 402

жаютъ и оклеветаютъ, многимъ же безстыдно говорятъ, что они на Москвѣ у грековъ особо и глава". Въ виду этого Досиѳей доказываетъ, что на Москвѣ всѣмъ пріѣзжимъ духовнымъ грекамъ одинъ есть глава — московскій патріархъ, что учителямъ должно сидѣть въ школѣ, „а не такъ, яко государемъ, но яко старцамъ смиренно и не гордо", чтобы они не представляли изъ себя „особу судіи", но во всемъ безусловно подчинялись московскому патріарху. — Все это обвиненіе состоитъ изъ одного недоразумѣнія. Дѣло въ томъ что въ виду множества просителей милостыни, постоянно являвшихся въ Москву съ православнаго востока, и въ виду возможныхъ злоупотребленій и обмановъ съ ихъ стороны, русское правительство всегда старалось имѣть подъ рукою такого довѣреннаго грека, который бы, зная православный востокъ и имѣя тамъ связи и сношенія съ разными лицами, могъ бы давать правительству, особенно въ случаяхъ сомнительныхъ, свѣдѣнія о являющихся въ Москву просителяхъ милостыни. Понятно, что такое лицо своей рекомендаціей могло въ извѣстныхъ случаяхъ одному посодѣйствовать въ полученіи большей милостыни, другому отказать въ своемъ содѣйствіи и тѣмъ затруднить ему полученіе такой милостыни, на какую онъ ранѣе расчитывалъ; понятно также, что просители, являясь въ Москву за милостынею, спѣшили прежде всего заручиться расположеніемъ довѣреннаго у правительства лица. Когда Лихуды пріѣхали въ Москву и заняли здѣсь прочное и вліятельное положеніе, то наше правительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ и стало обращаться къ нимъ за справками относительно пріѣзжавшихъ въ Москву за милостынею лицъ, почему Лихуды являлись какъ бы посредниками между правительствомъ и пріѣзжими греками, которые и сами стали обращаться къ Лихудамъ, какъ знающимъ московскіе порядки и могущимъ быть для нихъ во многихъ случаяхъ полезными. Естественно, что роль посредниковъ создала Лихудамъ изъ пріѣзжихъ грековъ многихъ враговъ, такъ какъ нѣкоторымъ казалось, что Лихуды недостаточно заботятся объ ихъ интересахъ, или что они даже противодѣйствуютъ имъ, наговаривая на нихъ московскому правительству и т. под. Отсюда жалобы на Лихудовъ Досиѳею, конечно въ преувеличенномъ

видѣ, въ извѣстной окраскѣ, а Досиѳей повѣрилъ этимъ жалобамъ и представилъ себѣ дѣло такъ, что будто бы Лихуды присвоили себѣ въ Москвѣ право судить и рядить о всѣхъ дѣлахъ пріѣзжихъ грековъ, являясь въ Москвѣ ихъ главами и судьями,—чего въ дѣйствительности вовсе не было.

Шестое обвиненіе и послѣднее противъ Лихудовъ состоитъ въ томъ, что они „безъ страха Божія учинили противно правиламъ и истинѣ и потщилися утвердити священнокрадца и латиномудрственника и предателя благочестія—праведнаго и благочестиваго, будто для того, что бы не унижался греческій родъ, яко имѣетъ и злыхъ людей". Подъ „священнокрадцемъ, латиномудрственникомъ и предателемъ благочестія" Досиѳей разумѣетъ нѣкоего епископа Акакія или Арсенія, изъ за котораго особенно обострились отношенія между Досиѳеемъ и Лихудами. Объ Акакіѣ въ Москвѣ возникло цѣлое дѣло, очень неблагопріятно повліявшее на положеніе Лихудовъ.

8 марта 1693 года архимандритъ Хрисанѳъ, находившійся тогда въ Москвѣ, прислалъ въ Посольскій Приказъ два письма, изъ которыхъ одно на греческомъ языкѣ писано было къ Хрисанѳу отъ андрусскаго епископа Арсенія или Акакія, который находился въ то время во Львовѣ, прибывъ туда изъ Венеціи. Епископъ называетъ въ письмѣ Хрисанѳа своимъ двоюроднымъ братомъ и что онъ, находясь во Львовѣ, услыхалъ о проѣздѣ Хрисанѳа въ Москву, почему и заклинаетъ его именемъ Бога вышняго и душею общаго великаго ихъ дяди и госпожи тетки, чтобы онъ не былъ противъ его, такъ какъ и онъ, епископъ, тоже собирается ѣхать въ Москву. Отъ дяди же своего (т. е. Досиѳея), пишетъ епископъ, никакого добра не видали, что хорошо знаетъ и самъ Хрисанѳъ, о которомъ епископъ отзывается, что онъ былъ и будетъ похвалою и столпомъ св. Гроба и своей отчизны. Письмо было помѣчено 11 января 1693 года и имѣло подпись: „прежде бывшій епископъ андрусскій Арсеній". Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Хрисанѳъ прислалъ въ Посольскій Приказъ и другое письмо, заключавшее въ себѣ докладную записку самого Хрисанѳа, въ которой онъ объясняетъ, кто такое былъ именующій себя андрусскимъ епископомъ Арсеніемъ. „Человѣкъ сей, писалъ Хрисанѳъ, который идетъ сюда подъ

именемъ епископа и говоритъ, что имѣетъ при себѣ часть честнаго древа, родился въ Пелопонессѣ и пришелъ въ Іерусалимъ, только не знаю въ какомъ году, мірянином или чернцомъ, поставленъ былъ діакономъ и служилъ брату патріаршему старцу Каллисту, который мнѣ дядя. Онъ обокралъ у него келію и бѣжалъ въ Кипръ и другіе острова и тамъ выдавалъ себя за іерусалимскаго старца и просился отплыть съ поклонниками на кораблѣ, какъ бы въ Іерусалимъ. На морѣ за тѣмъ кораблемъ погнались разбойники. Тогда онъ увѣрилъ поклонниковъ, что монаховъ разбойники не грабятъ и взялъ у нихъ на сохраненіе всѣ деньги, и какъ приблизился корабль разбойническій, онъ перескочилъ на него говоря разбойникамъ, что пойдетъ съ ними во французскую землю. И такъ ушелъ, взявъ животы бѣдныхъ христіанъ, которые о томъ разсказали въ Іерусалимѣ. Долго объ немъ не было слышно, а когда Морозини, князь венеціанскій, былъ въ Морѣ, представилъ онъ ему подложныя письма, какъ бы отъ блаженнѣйшаго патріарха, какъ бы посланный отъ него въ нѣкоторые монастыри намѣстникомъ; и по тѣмъ ложнымъ письмамъ сталъ владѣть монастырями и надѣлалъ много бѣдъ. Случилось, что Морозини посылалъ въ Царьградъ одного іеромонаха, тайно просить патріарха цареградскаго о перемѣнѣ митрополита навплійскаго, которымъ былъ недоволенъ, и слыша, что іерусалимскій имѣетъ великую силу на соборѣ, писалъ къ нему, что грамоты его принялъ (присланные съ Арсеніемъ) и потому просилъ порадѣть о его дѣлѣ. Но патріархъ узнавъ изъ сихъ писемъ, что это бѣглецъ, и что по страху отъ турокъ нельзя послать изъ Царьграда новаго митрополита, отпустилъ безъ отвѣта пришедшаго къ нему іеромонаха. Потомъ слухъ пропелъ, что діаконъ сей сдѣлался епископомъ. Патріархъ послалъ въ Морею газскаго митрополита, который подробно извѣстилъ объ немъ, и его извергли соборно съ епископства; но какъ онъ попалъ въ Венецыю и во Львовъ—не знаетъ. Посему, Хрисанѳъ проситъ, чтобъ великіе государи приказали держать епископа на рубежѣ и письма отобрать, чтобы видѣть, съ чѣмъ идетъ и есть-ли у него патріаршее прощеніе, если нѣтъ, то не только не впускать его, но и честное древо отобрать, ибо укралъ

его у св. гроба, а притомъ и наказаніе учинить и не отпускать его назадъ, а только бы дать мѣсто, гдѣ душу спасти".—Между тѣмъ 18 марта въ Москву пріѣхалъ самъ епископъ Арсеній и поставленъ былъ на калязинскомъ подворьи. Въ Посольскомъ Приказѣ онъ заявилъ, что ѣхалъ на Венецію и бывши тамъ слышалъ, что монастырь его разоренъ турками, которые расхитили всю церковную утварь. Во епископа онъ поставленъ монемвасійскимъ епископомъ Григоріемъ въ андрусскую епархію тому уже пять лѣтъ и ставленная грамота у него есть, а въ Москву пріѣхалъ для милостыни. Въ Іерусалимѣ онъ былъ мірянином, оттуда пошелъ въ Царьградъ и съ годъ жилъ у патріарха Досиѳея и съ его благословенія отошелъ въ Кипръ, гдѣ посвященъ въ іеромонахи, а оттуда переѣхалъ въ Морею. Когда его спросили о имѣющемся при немъ честномъ древѣ, то епископъ показалъ, что при немъ есть часть онаго, ради святыни и исцѣленія болящихъ, что онъ пріобрѣлъ ее въ Іерусалимѣ, живши у брата патріаршаго восемь лѣтъ, который былъ ему двоюродный дядя и любилъ его какъ сына и благословилъ его симъ крестомъ и многіе получали отъ него исцѣленіе. Бывши въ венеціанскомъ лазаретѣ и увидѣвъ здѣсь одного бѣснуемаго солдата, осѣнилъ его трижды тѣмъ крестомъ и тотъ исцѣлился. И у самого епископа дорогою опухло лицо, онъ попросилъ архимандрита, ему сопутствовавшаго, осѣнить его честнымъ древомъ и болѣзнь миновалась.—Просили еще въ Приказѣ у епископа списка мощамъ, какія находились при немъ, но дать его онъ отказался, заявивъ, что держитъ мощи у себя какъ неоцѣненное сокровище, ставленую же свою грамоту предъявилъ. Епископа подвергли допросу относительно обвиненій, взведенныхъ на него Хрисанѳомъ и въ то же время спрашивали его, почему на ставленной его грамотѣ три печати и подъ однимъ гербомъ и двѣ восковыя отнятыя и чьи онѣ? Относительно ставленой грамоты епископъ показалъ: три печати на ней потому, что діаконъ митрополита монемвасійскаго, поставившаго его въ епископы, не умѣлъ хорошо запечатать, потому и гербъ одинъ. Затѣмъ епископъ заявилъ, что извержонъ онъ никогда не былъ и быть не могъ отъ іерусалимскаго патріарха, потому что не

въ его области и не зачѣмъ ему просить у него прощенія. Когда онъ былъ при Досиѳеѣ, тотъ самъ далъ ему отпустительную грамоту въ Морею на его родину. Свидѣтельствуюсь совѣстію, заявлялъ епископъ, что никогда не былъ изверженъ и какъ на свидѣтелей своей правоты онъ ссылался на живавшаго въ Венеціи при греческой церкви митрополита филадельфійскаго Мелетія и на всѣхъ архіереевъ морейскихъ. Они въ Венеціи вмѣстѣ съ нимъ ставили сербскаго епископа въ Долмацію, чего бы не могло быть, если бы онъ былъ изверженъ. 26 мая государи повелѣли сослать епископа Арсенія подъ началъ въ Новоспасскій монастырь, пока не отпущенъ будетъ изъ Москвы архимандритъ Хрисанѳъ для того, чтобы по злобѣ своей не сдѣлалъ Арсеній грабежа у него въ Польшѣ чрезъ противниковъ православныя вѣры римлянъ. Епископу же запрещено было видѣть „царскіе очи“ пока объ немъ не придутъ свидѣтельства восточныхъ патріарховъ; до того же времени велѣно было отобрать у епископа честное древо и передать его въ Успенскій соборъ. Между тѣмъ Досиѳей, получивъ извѣстіе о намѣреніи Арсенія или Акакія отправиться въ Москву, отъ 5 мая (1693 г.) писалъ патріарху Адріану: „во Іерусалимѣ былъ нѣкто діаконъ и отъ злобнаго своего житія убѣже, и не знаемъ како, гдѣ и когда хиротонисася епископъ. Потомъ ходилъ по нѣмецкимъ городамъ, составляя себѣ грамоты ложныя, что будто посланъ изъ Іерусалима ради собранія милостыни, потомъ, пришедъ въ Вѣну къ цесарю, таяжде чинилъ. Онъ же, епископъ, учинилъ много зла сербскому архіепископу Арсенію и всѣмъ съ нимъ сербяномъ... Потщитеся заслати того епископа куды нибудь, чтобы людемъ отъ него покой былъ“. Узнавъ затѣмъ, что Акакій или Арсеній дѣйствительно прибылъ въ Москву, Досиѳей отъ 15 іюля посылаетъ Адріану новую грамоту, въ которой уже подробно сообщаетъ, кто такой былъ епископъ Акакій или Арсеній и какія преступленія совершилъ онъ. По словамъ Досиѳея Акакій прибылъ въ Іерусалимъ мірскимъ человѣкомъ „и обѣщался работати нашему родному брату монаху Каллисту“, у котораго онъ укралъ потомъ часть животворящаго древа и бѣжалъ въ Кипръ, гдѣ былъ рукоположенъ во іереи. Изъ Кипра онъ бѣжалъ въ Пелопонессъ,

„идѣже давъ сто ефимковъ митрополиту монемвасійскому“, поставленъ былъ отъ него епископомъ андрусскимъ, помимо всякихъ каноновъ. Узнавъ объ этомъ онъ, Досиѳей, вмѣстѣ съ патріархомъ Константинопольскимъ и соборомъ „отлучихомъ его и анаѳематствовахомъ яко святокрадца и несвященна, яко наругателя и торгующа великимъ священства саномъ и таинствомъ“. Но Акакій вмѣсто того, чтобы покаяться, „приложи зло ко злу“: составилъ подложныя грамоты и назвавшись митрополитомъ іопскимъ, будто бы посланнымъ отъ іерусалимскаго патріарха за сборомъ милостыни, отправился въ Венецію, гдѣ и присвоилъ себѣ сто золотыхъ, завѣщанныхъ однимъ христіаниномъ св. Гробу. Изъ Венеціи онъ прибылъ въ Вѣну, „идѣже совокупися тутошнему кардиналу, повѣда ему папежство“, такъ что кардиналъ сталъ ему давать содержаніе отъ себя и кромѣ того одарилъ его подарками. Но, попущеніемъ Божіемъ, Акакій въ Вѣнѣ „обличися въ паденіи съ нѣкоею блудницею, сего ради искаша его озлотворити“. Тогда онъ бѣжалъ изъ Вѣны къ сербамъ, живущимъ въ Венгріи, и выдавая себя за епископа іопскаго, посланнаго іерусалимскимъ патріархомъ, сталъ собирать милостыню для св. Гроба. Сербскій архіепископъ Арсеній усумнился въ его правахъ сборщика и потребовалъ отъ него рекомендательную грамоту іерусалимскаго патріарха, которую тотъ дать ему конечно не могъ, и кромѣ того обличалъ его за соединеніе въ Вѣнѣ съ латинами. „Онъ же, яко злохитрый, хождаше въ народъ и глаголаше, яко архіепископъ завиствуетъ Гробу Господню и милостини его препинаетъ, и возмути народъ на архіепископа и тако поневоли (насиліемъ) совершалъ толикая освященія и литургіи и собралъ милостыню ко Гробу Господню“. Въ заключеніе Досиѳей пишетъ объ Арсеніѣ, что онъ „священнокрадецъ, изгнанъ, отлученъ, изверженъ и анаѳематствованъ отъ соборнаго уложенія; прелестникъ есть, понеже называется іопскій; нечестивъ есть, понеже овогда прилагается къ латиномъ и служитъ (съ ними), овогда къ православнымъ; клеветникъ есть, понеже глаголетъ, яко посланъ есть отъ Гроба Господня; тать есть, яко вторый Іуда, понеже проситъ и собираетъ милостыню отъ христіанъ на Гробъ Гос-

подень, иждиваетъ же на студодѣянія своя. Сего ради честное древо, еже украде въ Іерусалимѣ, возмите отъ него ваше блаженство и сохраните, идѣже хощете, а его, Акакія, пошлите куды ни есть подалѣ въ монастырь, чтобы ему тамо обитати безвыходно заключенно, авось либо на покаяніе пріидетъ, зане аще отманится отъ васъ, прямо поидетъ въ Римъ къ папѣ, таже будетъ ходити и прельщати православныя и подвизати на уніатство, яко же мнози творятъ въ Унграхъ и въ Польши и ины мнози во многихъ мѣстѣхъ".

Эта грамота Досиѳея не произвела однако на патріарха Адріана того впечатлѣнія, на какое расчитывалъ Досиѳей: обвиняемый имъ епископъ не былъ сосланъ, а по прежнему оставался жить въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Дѣло въ томъ, что въ Москвѣ Акакія взяли подъ свою защиту Лихуды, которые всячески старались обѣлить епископа отъ обвиненій, взведенныхъ на него Хрисанѳомъ и Досиѳеемъ, и даже обѣщались представить патріарху Адріану грамоты константинопольскаго патріарха, которыми бы вполнѣ оправдывался обвиняемый епископъ. Въ виду этого архимандритъ Хрисанѳъ, уѣзжая изъ Москвы (въ январѣ 1694 г.), обратился къ государямъ съ особою челобитною, въ которой указывая на самозванство епископа Арсенія, на то, что Досиѳей подробно писалъ объ его преступленіяхъ патріарху Адріану, просилъ сослать его куда нибудь подальше и ни подъ какимъ видомъ не давать ему свободы, такъ какъ если отпуститъ его на свободу, то онъ будетъ клеветать предъ турками на іерусалимскаго патріарха и сдѣлаетъ то, „что турки патріарха іерусалимскаго умертвятъ и всѣхъ, которые при немъ живутъ, перевѣшаютъ или на колъ посадятъ, если хотя и мало что услышатъ, что патріархъ сюда грамоты посылаетъ и наипаче тому повѣрятъ, когда услышатъ, что архимандритъ былъ въ Москвѣ". Далѣе Хрисанѳъ заявлялъ: Арсеній хвалится, что ожидаетъ изъ Царьграда патріаршихъ оправдательныхъ грамотъ, „потому что ему обѣщались исходатайствовать такія грамоты школьные учители Іоанникій и Софроній Лихудіевы, и то вѣрно, что они стараются получить сіи грамоты, чтобы епископу отсюда выйти и учинить какое либо зло патріарху іерусалимскому и его престолу за

то, что святѣйшій писалъ о нихъ къ царскому величеству правду, о неправедномъ искательствѣ ими княжескаго достоинства и о неприлежаніи ихъ въ ученіи. Посему, гнѣваясь на него, хотятъ всякимъ образомъ сму отмстить и въ челобитной пишутъ, чтобы государи велѣли его отпустить изъ Москвы судиться съ патріархомъ іерусалимскимъ. Это прошеніе поистинѣ достойно смѣха или слезъ, и хотятъ показать они свою скверную гордость или явную глупость: будучи простыми старцами, домогаются судиться съ апостолопрестольнымъ патріархомъ, — и кто ихъ прошенію не посмѣется и ихъ самихъ не обругаетъ? Они не только съ нимъ судиться, но и явиться къ нему не посмѣютъ, ибо сей-часъ тамъ каторгу узнаютъ и испытаютъ за свое безумное дерзновеніе; посему и стараются подкупить, чтобы о низверженномъ епископѣ пришли грамоты изъ Царьграда и хотя бы чрезъ него учинить какое либо мщеніе іерусалимскому престолу клеветами у турокъ. Но такія грамоты не могутъ прійти, кромѣ развѣ подложно составленныхъ подкупомъ, а если бы и пришли, то нельзя не подвергнуть особому разсмотрѣнію отъ такихъ злонравныхъ людей, потому что патріархъ іерусалимскій ложно и затѣйливо такимъ государямъ писать не станетъ, и онъ по своему патріаршескому лицу наипаче заслуживаетъ вѣры". Въ заключеніе Хрисанѳъ проситъ государей не отпускать епископа изъ Москвы, а заточить его навсегда въ какой нибудь дальный монастырь. Съ своей стороны и Акакій, руководимый и подкрѣпляемый Лихудами, подалъ государямъ челобитную, въ которой заявлялъ: „по древней лести діавольской позавидовалъ архимандритъ Хрисанѳъ, что привезъ онъ (Акакій) ради царскаго здравія нѣкую часть честнаго древа и иныя св. мощи, и присылалъ къ нему своего человѣка, чтобы никому о томъ не объявлялъ, если хочетъ себѣ добра. Онъ же не хотѣлъ измѣнить своего намѣренія и потому оболгалъ его Хрисанѳъ въ Посольскомъ Приказѣ, будто все, что онъ привезъ, краденое". Акакій умоляетъ царей освободить его изъ заточенія и запретить Хрисанѳу писать объ немъ къ патріарху Досиѳею, что будто бы онъ на него клевещетъ, „ибо тогда патріархъ грамотою своею его конечно погубитъ". На эту челобитную Акакія, благо-

даря конечно ходатайству Лихудовъ, послѣдовала отъ государей очень милостивая резолюція: Акакію велѣно было давать въ Москвѣ обычное для архіереевъ-просителей содержаніе и сверхъ того ему дано было 10 рублей на милостыню, „такъ какъ святыню свою не повезъ онъ къ польскому королю или венеціанскому князю, но къ нимъ великимъ государямъ“. Но Досиѳей не могъ конечно уступить въ этомъ дѣлѣ Лихудамъ и тѣмъ уронить свое значеніе и авторитетъ въ Москвѣ. Въ сентябрѣ 1694 года Досиѳей обращается съ особою грамотою къ государямъ, въ которой опять подробно описываетъ всѣ похожденія Акакія и проситъ немедленно заточить его въ дальній монастырь. Вмѣстѣ съ своею грамотою Досиѳей прислалъ государямъ и грамоту константинопольскаго патріарха, содержащую въ себѣ соборное осужденіе и низложеніе Акакія. Въ виду этого бывшій епископъ Арсеній или Акакій былъ сосланъ въ Казань, гдѣ онъ вѣроятно и умеръ [54]).

Дѣло объ епископѣ Арсеніѣ сильно повредило Лихудамъ, показавъ, что они дѣйствительно, какъ писалъ Досиѳей, покровительствуютъ въ Москвѣ грекамъ крайне сомнительной репутаціи. Кромѣ того это дѣло вызвало открытое рѣзкое столкновеніе между Лихудами и іерусалимскимъ патріархомъ, такъ что нашему правительству пришлось выбирать между двумя ссорившимися сторонами Конечно Лихуды были въ Москвѣ люди нужные и полезные, ихъ дѣятельностію наше правительство было вполнѣ довольно и ему тяжело было удалить ихъ изъ школы, только ради гнѣва на нихъ Досиѳея и Хрисанѳа. Но съ другой стороны правительство сильно дорожило и своими добрыми отношеніями къ Досиѳею, который былъ самымъ ревностнымъ сторонникомъ и слугою русскихъ интересовъ въ Турціи, — это былъ человѣкъ рѣшительно незамѣнимый для нашего правительства, которымъ никакъ нельзя было пожертвовать ради Лихудовъ, почему послѣднимъ и пришлось поплатиться за свою борьбу съ іерусалимскимъ патріархомъ.

---

54) Греческія дѣла 7201 г. № 38. Не переплетенный сборникъ москов. синод. библ. № IV, л. л. 50, 62—65.

Архимандритъ Хрисанѳъ, прожившій весь 1693 годъ въ Москвѣ, настаивалъ предъ патріархомъ Адріаномъ, чтобы онъ удалилъ Лихудовъ изъ школы. Но Адріанъ не соглашался на этотъ рѣшительный шагъ, ссылаясь на то, что съ удаленіемъ Лихудовъ школа вовсе останется безъ учителей. Тогда Хрисанѳъ рѣшился устранить это препятствіе, лишь бы только добиться удаленія изъ Москвы ненавистныхъ ему Лихудовъ. Проживая по выѣздѣ своемъ изъ Москвы въ Батуринѣ у гетмана, Хрисанѳъ отъ 20 мая 1694 года писалъ патріарху Адріану: „Николай Спаѳарій писалъ ко мнѣ, что азбуки греческія и латинскія готовы и будутъ де присланы къ Москвѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ; и се и іюль близь есть и ко книгамъ нужда есть до справщика, понеже трудъ надъ ними великій. Сего ради да благоволитъ ваше всесвятѣйшество прислати ко мнѣ писаніе на имя владыки моего или ко мнѣ о таковомъ человѣкѣ, хотя чрезъ Спаѳарія или Николая Семенова, аще не благоволиши отъ своего лица, и потому писанію пришлется отъ насъ не мѣшкавъ человѣкъ искусный и довольно испытанный во всемъ, и въ наукахъ совершенный, и дондеже книги будутъ исправлятися и печататися, той же человѣкъ и первымъ ученикомъ можетъ удобно и философію показати, и единъ человѣкъ и во едино время и за единымъ жалованьемъ и книги справятся и ученики совершенны въ наукахъ будутъ и впредь отъ иноземцовъ ничего не востребуете. А дондеже пришлется отъ насъ таковый человѣкъ, можетъ учити послѣднихъ учениковъ Николай и Ѳеодоръ до философіи, и сіе сотворится безъ всякаго косненія, аще изволиши свою архипастырскую грамоту о семъ человѣкѣ прислати, или Николаю Семенову прикажи написати ко мнѣ и тако будетъ. Тѣмъ же да благоволитъ ваше всесвятѣйшество о семъ отвѣтъ дати, дондеже есмь здѣ (т. е. въ Батуринѣ)“ [55]). Патріархъ Адріанъ, какъ видно, чрезъ Николая Семенова отвѣтилъ на предложеніе Хрисанѳа прислать для московской школы новаго учителя полнымъ согласіемъ, такъ какъ Хрисанѳъ отъ 24 октября того же 1694 года опять изъ Батурина писалъ Адріану: „будетъ всесовершенно пе-

[55]) Непереплетенный сборникъ Моск. синод. библ. № IV, л. 72 об. 73

щися блаженнѣйшій мой владыка (т. е. Досиѳей), яко же благоволилъ еси, ежебы человѣка довольнаго во ученіи прислати, который могль бы и школу держати и книги исправляти, и будетъ вашему всесвятѣйшеству рабъ и подножіе ногъ вашихъ. И присланъ будетъ такимъ поведеніемъ, что въ маломъ времени Божіею помощію совершенныхъ учителей поставитъ изъ первыхъ учениковъ, и потомъ паки возвратится во своя. И присланы съ нимъ будутъ грамоты имянно къ великимъ государямъ и къ вашему святѣйшеству". Затѣмъ Хрисанѳъ пишетъ и о Лихудахъ: „на послѣдокъ же о дву твое всеблаженство молю: перво, что если сіи проклятіи волцы (т. е. Лихуды) избавятся, еже не буди, въ школу бы паки не входили, за то что злый всегда золъ и добра отъ него не будетъ. И о второмъ молю, чтобы школа непраздна была, но чтобъ прежде реченніи ученицы ученіе давали, сколько сами пріяли, и доволенъ есть рабъ вашъ Николай таковое дѣло управляти, дай Боже и другимъ толико научитися, елико словесность его знаетъ. И аще ваше святѣйшество о иныхъ учителехъ сумнѣвается, благоволи спросити Николая Спаѳарія, яко ученаго человѣка и правдиваго, за что и блаженнѣйшему моему владыкѣ крайній другъ, и не учинитъ лицепріятства предъ вашимъ лицемъ крайнимъ ни о сихъ (т. е. Лихудахъ), ни о хотящихъ быти" [56]). Повѣривъ этому рѣшительному заявленію Хрисанѳа, что новый учитель для школы немедленно будетъ присланъ въ Москву, патріархъ Адріанъ удалилъ Лихудовъ изъ школы, поручивъ временное преподаваніе въ ней, до прибытія новаго учителя, Николаю Семенову и Ѳедору Поликарпову. Но въ Москвѣ напрасно ждали новаго учителя, который бы замѣнилъ собою Лихудовъ. Въ маѣ уже 1696 года Досиѳей пишетъ патріарху Адріану: „учителя и справщика не прислали еще труднаго ради времене, зане здѣ нетокмо нынѣ писалъ бы кто къ вамъ, или послалъ бы кто человѣка, но кто бы и имя ваше изъ устъ изнесъ, смертную казнь пріиметъ" [57]). Не присылая

---

56) Ibid. л. 81—82.

57) Прил. № 20.

на мѣсто Лихудовъ новаго учителя, Хрисанѳъ однако продолжалъ настаивать, что бы Лихуды были высланы изъ Москвы и отправлены куда нибудь въ заточеніе, пребываніе ихъ въ Москвѣ (они по удаленіи изъ школы переведены были въ типографію, гдѣ обучали желающихъ итальянскому языку), вблизи царя и патріарха, казалось Хрисанѳу опаснымъ. Отъ 8 іюля 1696 года Хрисанѳъ пишетъ патріарху Адріану: „епископъ Акакій или Арсеній много зла противная писалъ чрезъ нѣкія люди ко французскому резиденту, который есть въ Царьградѣ, какъ азъ посланъ отъ іерусалимскаго патріарха къ Москвѣ, дабы московскій царь возсталъ и воздвигъ брань на турка и иная многая. И божественнымъ смотрѣніемъ такія письма, недошедше къ резиденту, попалися нѣкоему благочестивому, и видя онъ, что съ Москвы къ резиденту французскому, распечаталъ и прочетъ такія навѣты на патріарха и на меня, скрылъ тѣ письма,—Всемогущій избавилъ насъ отъ напасти. Еще же и учители, обрѣтающіися при васъ, не престаютъ содѣяти таяжде чрезъ многая средства, но спасаемся. Тѣмъ же проситъ блаженнѣйшій мой владыко (Досиѳей), дабы того епископа изволилъ ты сослать въ дальнѣе нѣкое мѣсто, и чтобъ ему чернилъ и бумаги отнюдь не давать; такожде и о учителяхъ, зане въ таковомъ времени могутъ происходатайствовати намъ всѣмъ всякое бѣдство. И егда будетъ мирнѣе, аще благоволитъ Господь, тогда будетъ иное управленіе. О семъ проситъ владыко мой (Досиѳей), и да будетъ яко же изволитъ ваше всесвятѣйшество“ [58]). Эти настоятельныя требованія со стороны Хрисанѳа и Досиѳея сослать въ заточеніе Лихудовъ, были непріятны патріарху Адріану, такъ что онъ 20 февраля 1697 года послалъ Хрисанѳу на греческомъ языкѣ особую грамоту, въ которой писалъ: „учители ваши (т. е. Лихуды) не могуще вящшія намъ пользы сотворити отъ сотвореннаго, тщатся иный языкъ, иную науку простерти и учити насъ нечаяннымъ, рекше, латиноитальянскому языку. Намъ убо что сотворити? Отъ васъ изыдоша и ваша свидѣтельства носяще, яко мудри и во всемъ совершенни, здѣ

[58]) Непереплетенный рукописный сборникъ Моск. синод. библ. № IV л. 88 об.—89.

почтени и обогащени быша, но на вы паки, яко же добрѣ вѣси и безъ описаній. Святыня твоя желалъ печати яко елень на источники водныя, и се убо печать совершенна, желаніе же твое несовершенно видится, ни едино бо ниже объ учителѣ, ниже о справщикѣ даже и до нынѣ совершися прилежаніе. Слышахомъ отъ писаній твоихъ, яко изящнѣйшій врачь Іоаннъ Комнинъ пріиде изъ Іерусалима въ Царьградъ, гдѣ же нынѣ обрѣтается, неизвѣстно; тѣмъ же твоя святыня яко добрый сый риторъ аще гдѣ либо увѣсти его пріити къ намъ безъ продолженія времене, елико возможно есть, ово убо сотворитъ по обѣщанію своему вѣрность и постоянство, ово же и намъ имать быти отъ него добротство, яко мужъ мудръ, кротокъ и во всемъ яко воистину совершенъ, изъ обоихъ обаче всякое крайнее блага и пользы намъ паче происходатайствуется. Подобаетъ убо ему со всякимъ усердіемъ къ намъ по обѣщанію своему пріити, съ нимъ же, аще возможно, и твоей святыни не неприлично прибыти, принадлежитъ бо обоимъ подлоговъ подлежащее, яко же вѣдомо“ [59]). На эту грамоту патріарха Адріана съ настойчивымъ требованіемъ прислать въ Москву обѣщаннаго учителя школы, на мѣсто удаленныхъ Лихудовъ, отвѣчалъ не Хрисанѳъ, который на время уѣхалъ въ Италію, а Досиѳей. Отъ 6 марта 1698 года онъ пишетъ Адріану: „слышали мы, яко нѣцыи, помогающе учителемъ, глаголютъ: яко азъ писалъ прежде и хвалилъ учителей, нынѣ же чесо ради порицаю ихъ? Обаче сицевая глаголющіи суть несмысленни, зане Христосъ сердцевѣдецъ сый избра Іуду и сотвори апостола яко добраго, егдаже бысть золъ, отринулъ его. И св. Григорій Богословъ почиташа толика лѣта Максима Киника, яко честна, и егда бысть золъ, отринулъ его толико, яко вторый вселенскій соборъ повелѣ того Максима ниже христіаниномъ глаголати. Тако и мы, вѣдяще учителей по образу яко смирныхъ, чаяху быти имъ и по сердцу добрымъ; и понеже быша зли и лукави, писали мы лукавство ихъ и злобу, которую и вы видѣсте очевидно, и не бѣ потреба писати многи грамоты о

---

59) Ibid. л. 95 об.—96.

сицевыхъ, но подобаше и по единой токмо грамотѣ послати ихъ куды ни есть въ дальнiя страны, и не здѣ бы имъ пребывати и писати, что хотятъ, понеже они тихости стяжати не умѣютъ и пишутъ сюды лживыя словеса, отчего послѣдуетъ нѣкое зло,—и послѣ смерти покаяніе что пользуетъ? И толика о нихъ". Покончивши съ Лихудами Досиѳей пишетъ далѣе: „учителей пришлемъ къ дѣлу, и препятіе не токмо страхъ, но суть вашимъ странамъ непривычны и не суть довольни управляти дѣло, якоже подобаетъ, кромѣ Іоанна Комнина, который зѣло потребенъ есть къ дѣлу, зане можетъ учинити перво оглавленіе вещей, второе изъясненія нѣкая (при печатаніи въ Москвѣ греческихъ книгъ)" [60]). Въ мартѣ того же 1698 года Досиѳей снова пишетъ патріарху Адріану объ учителѣ: „вскорѣ посланъ бы былъ учитель, нѣкто іеромонахъ Діонисій, совершенъ въ еллиногреческихъ и латинскихъ наукахъ и въ самой философіи и богословіи, и ожидаетъ во свидѣтельство грамотъ изъ Царяграда и зѣложитіемъ и нравомъ искусенъ, во многихъ государствахъ странствовалъ: въ Венеціи, въ Падвѣ, въ Римѣ, во аглицкой и галанской земляхъ" [61]). Но ни Іоаннъ Комнинъ, ни іеромонахъ Діонисій въ Москву для учительства не явились.

Изъ представленной переписки патріарха Адріана съ Досиѳеемъ и Хрисанѳомъ открывается, что Адріанъ, уступая настояніямъ Досиѳея и Хрисанѳа, въ концѣ, вѣроятно, 1694 года, рѣшился удалить изъ школы Лихудовъ, въ полной увѣренности, что ихъ мѣсто немедленно займетъ новый учитель, прислать котораго обѣщались и Хрисанѳъ и Досиѳей. Между тѣмъ время шло, а новый постоянно ожидаемый учитель для школы все не являлся. Встревоженный этимъ обстоятельствомъ, которое неминуемо должно было очень вредно отозваться на молодой московской школѣ, лишившейся такъ скоро своихъ опытныхъ ученыхъ преподавателей, Адріанъ не разъ обращается къ Хрисанѳу и Досиѳею съ напоминаніемъ, что бы они исполнили наконецъ данное ими обѣщаніе, прислать въ Москву учителя для школы, причемъ онъ даже

60) Прил. № 21.
61) Idib. № 22.

указываетъ на лицо, которое-бы желалось имѣть въ Москвѣ: на врача и ритора Іоанна Комнина. Но ни Комнинъ, ни обѣщанный Досиѳеемъ іеромонахъ Діонисій, ни какой бы то ни было другой учитель въ Москву не являлись. Досиѳей и Хрисанѳъ на всѣ просьбы Адріана о немедленной присылкѣ учителя отвѣчали ссылками на трудность времени, на страхъ передъ турками, убѣждали выждать болѣе благопріятнаго времени, когда учитель будетъ несомнѣнно присланъ, при чемъ въ ихъ отвѣтахъ Адріану очень ясно проглядываетъ та мысль, что они близко къ сердцу принимаютъ нестолько московскую школу собственно, сколько задуманное ими печатаніе въ Москвѣ греческихъ книгъ, почему они желали послать въ Москву не столько учителя для школы, сколько подходящаго справщика книгъ, который бы занялся въ Москвѣ прежде всего справою и печатаніемъ книгъ, а между дѣломъ и учительствомъ въ школѣ; но такого человѣка, какъ видно, пріискать имъ было трудно.

Между тѣмъ устраненіе Лихудовъ отъ учительства необходимо должно было очень неблагопріятно отозваться на неокрѣпшей еще московской школѣ, а неприбытіе новаго учителя должно было вызвать затрудненія относительно дальнѣйшаго преподаванія въ школѣ. Согласно указаніямъ Хрисанѳа преподаваніе въ ней временно было поручено двумъ ученикамъ Лихудовъ: Николаю Семенову и Ѳеодору Поликарпову, которые, согласно требованіямъ Досиѳея, должны были преподавать въ школѣ только одинъ греческій языкъ, такъ какъ латинскій языкъ теперь окончательно изгонялся изъ академіи. Но Семеновъ и Поликарповъ не могли замѣнить собою въ школѣ Лихудовъ: они сами еще не успѣли изучить при Лихудахъ ни философіи, ни богословія и потому должны были ограничить свое преподаваніе грамматикою, піитикою и риторикою, вслѣдствіе чего кругъ наукъ въ академіи значительно сократился, что, съ изъятіемъ изъ предметовъ преподаванія латинскаго языка, сразу сильно понизило уровень научнаго обученія въ школѣ. Кромѣ того ни Семеновъ, ни Поликарповъ вовсе не готовились къ педагогической дѣятельности и вовсе не обладали тою педагогическою опытностію, какая необходима была для руководителей только что устроен-

ной школой, они сами смотрѣли на свою учительскую дѣятельность какъ на временную, которая немедленно прекратится, лишь только въ Москву явится ожидаемый настоящій учитель. Но такъ какъ этотъ учитель все не являлся, то имъ по необходимости и пришлось учительствовать болѣе пяти лѣтъ (съ конца 1694 по 1699 годъ), пока наконецъ въ 1699 году они добровольно не оставили школу, поступивъ въ число типографскихъ справщиковъ. Тогда учительствомъ въ академіи въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ занимался Чудовскій монахъ Іовъ, ученикъ Лихудовъ, котораго въ томъ же году смѣнилъ возвратившійся изъ за границы монахъ Палладій Роговскій, ранѣе тоже учившійся у Лихудовъ. Роговскій нѣсколько лѣтъ пробылъ заграницей, гдѣ учился въ латинскихъ іезуитскихъ школахъ и вовсе не зналъ греческаго языка. Утвержденіе ректоромъ академіи Роговскаго было открытымъ признаніемъ со стороны патріарха Адріана, что онъ окончательно потерялъ всякую надежду получить для московской школы учителя грека и что онъ, не желая окончательнаго закрытія школы, поручаетъ начальство и учительство въ ней человѣку, получившему спеціально латинское образованіе и вовсе незнающему греческаго языка. На такую рѣшимость Адріана могли повліять и симпатіи царя къ западному образованію, его стремленіе пересадить на Русь западную науку. Сохранилось извѣстіе, что когда, по смерти Адріана, управленіе патріархіей поручено было Стефану Яворскому, то ему царскимъ указомъ повелѣно было завести въ академіи „латинскія ученія“, въ исполненіе чего Яворскій призвалъ въ академію кіевскихъ ученыхъ, знавшихъ только одинъ латинскій языкъ, и московская школа съ этого времени окончательно сдѣлалось латинскою [62]).

Лихуды, прибывъ въ Москву, явились здѣсь горячими энергичными ревнителями греческаго строго православнаго направленія, авторитетными защитниками его отъ натиска латинствующихъ москвичей и кіевлянъ. Въ школѣ они давали рѣшительное преимущество греческому языку предъ латинскимъ, такъ что ихъ ученики были знатоками и привержен-

[62]) „Историческое извѣстіе о московской академіи“ Ѳеодора Поликарпова. Древн. вивл т. XVI, стр. 302.

цами греческаго языка, а не латинскаго, и останься Лихуды во главѣ московской школы, они воспитали бы, конечно, цѣлое поколѣніе русскихъ ученыхъ съ строго греческимъ направленіемъ, которое бы, прочно утвердившись въ московской церковной школѣ, сдѣлалось бы въ ней съ теченіемъ времени традиціоннымъ, всѣми признаваемымъ и обязательнымъ. Удаленіе же Лихудовъ изъ школы было рѣшительнымъ ударомъ для всѣхъ московскихъ сторонниковъ „греческаго ученія“ и вмѣстѣ прямымъ торжествомъ сторонниковъ „латинскаго ученія“, такъ какъ вполнѣ естественно было, что какъ скоро сторонники греческаго ученія сходили со сцены, ихъ мѣсто сей часъ же занимали сторонники латинскаго ученія. Въ виду этого Досиѳей, напавъ на Лихудовъ и добившись ихъ удаленія сначала изъ школы, а потомъ и изъ Москвы, сдѣлалъ очень крупную ошибку: этимъ онъ несознательно содѣйствовалъ у насъ торжеству латинскаго и вообще западнаго направленія надъ греческимъ даже и въ спеціально церковныхъ школахъ, въ которыхъ всегда бы греческій языкъ долженъ былъ господствовать надъ латинскимъ. Конечно Досиѳей ошибку удаленія Лихудовъ изъ школы могъ бы отчасти поправить немедленною присылкою въ Москву новыхъ подходящихъ учителей грековъ, хотя уже самая смѣна учителей должна была невыгодно отразиться на преподаваніи въ школѣ, но, къ сожалѣнію, Досиѳей, не прислалъ, не смотря на всѣ просьбы Адріана, новыхъ учителей и преподаваніе въ московской школѣ окончательно перешло въ руки сторонниковъ исключительно латинскаго ученія.

Такимъ образомъ Досиѳей, боровшійся съ Лихудами между прочимъ и потому, что они обучаютъ въ московской школѣ латинскому языку, который, по его мнѣнію, никакъ не долженъ бы въ ней преподаваться, удаленіемъ Лихудовъ достигъ однако цѣли совершенно противоположной: изъ московской школы изгнанъ былъ греческій языкъ и все преподаваніе въ ней стали вести теперь исключительно на латинскомъ языкѣ. Досиѳей попытался было опять убѣждать русскихъ, что имъ слѣдуетъ изучать одинъ только греческій языкъ, а никакъ не латинскій. Въ 1702 году Досиѳей пишетъ дьяку Полянскому, обратившемуся къ нему съ вопросомъ: слѣдуетъ или нѣтъ

учить дѣтей по гречески? „Сказавшему честности вашей, чтобы не учили дѣтей вашихъ по еллински, а по латыни, скажи во первыхъ, что древле св. Писаніе Духъ Святый на еллинскій языкъ преложилъ, а не на иный. Скажи второе, что языкъ сей предпочитаетъ и употребляетъ во свидѣтельство не только вся каѳолическая Христова церковь, но и сами еретики, понуждаемые истиною. Скажи третіе, что святое Евангеліе и Дѣянія апостольскія и Посланія святыхъ апостоловъ еллински написаны. Скажи четвертое: на вселенскихъ соборахъ еллины собирались, а французовъ, бывшихъ два или три и не больше, еллински писали ихъ дѣянія и каноны. Скажи пятое: избранные изъ отцовъ были еллины. Скажи шестое: восточные отцы суть западныхъ учители. Скажи седьмое: заповѣди и каноны святыхъ апостолъ еллински написаны. Скажи осьмое: символъ апостольскій и символъ перваго вселенскаго собора и предѣлы прочихъ вселенскихъ соборовъ еллински написаны. Девятое: церковные историки древніе еллины были. Десятое: божественные обычаи, типы и утвержденія самодержцевъ о вѣрѣ и вселенскихъ соборовъ еллински написаны. Одинадцатое: самый языкъ латинскій половина есть языка греческаго. Итакъ несравненно предпочитается еллинскій языкъ латинскому, а кто предпочитаетъ латинскій, тотъ еретикъ и нечестивый, ради сказаннаго выше и еще: поелику на латинскомъ языкѣ написаны суть такія ереси наипаче безбожства, по семъ и въ политическихъ и въ нынѣшнихъ т. е. грамматическихъ, геометрическихъ и астрономическихъ, еллины суть учители латинъ, и какъ отъ церковныхъ латины отпали и удалились, такъ и внѣшнее раздрали и осквернили. Глаголющій честности вашей учить дѣтей твоихъ по латыни, есть еретикъ и обольститель самаго себя, ибо не можетъ сотворить въ Московіи то, что намѣревается. Богу благоволящу, возбудятся стражи каѳолическія церкви Христовы, и всѣ тутъ сущіе возчувствуютъ обоняніе смерти, скрытое въ обоняніи жизни, и попрутъ его ногами и сокрушатъ. Благочестивѣйшій царь, первый стражъ и защититель святыя вѣры и изящная глава каѳолическія вѣры, очиститъ гумно свое, преданное и ввѣренное божественности его отъ всевышняго Бога, и солому т. е. новоизобрѣтателей

и лицемѣровъ сожжетъ неугасаемымъ огнемъ, погубляя ихъ всячески, пшеницу же святыя вѣры сохранитъ, какъ пріялъ и необновляемую и непоколебимую“ [63]). Обращался Досиѳей и къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола Стефану Яворскому, котораго онъ считалъ главнымъ виновникомъ торжества въ московской школѣ латинскаго направленія надъ греческимъ. Отъ 15 ноября 1703 года Досиѳей пишетъ Яворскому: „нынѣ въ царствующемъ и православнѣйшемъ градѣ обрѣтающуся тебѣ и въ церковныхъ пребывающу, въ конецъ еллинское училище стерлъ еси и токмо о латинскихъ старается, поставивъ учителей во иныхъ убо едва благоговѣйныхъ и честныхъ, обаче въ догматахъ строптивыхъ, якоже отъ тебя научившеся не мудрствовать право о мнозѣхъ“. Но всѣ эти запоздавшія попытки Досиѳея возстановить въ Московской школѣ господствующее значеніе греческаго языка потерпѣли рѣшительную неудачу, такъ какъ въ Москвѣ, съ удаленіемъ Лихудовъ, не кому было защищать и авторитетно отстаивать интересы греческаго направленія и языка, наоборотъ обстоятельства у насъ слагались такъ, что число сторонниковъ западнаго направленія все болѣе увеличивалось, такъ какъ самъ царь поставилъ своею задачею тѣснѣе сблизить Россію съ западомъ, пересадить оттуда на Русь науку и всякія знанія.

f). Заботы Досиѳея объ охранѣ русскихъ отъ зараженія латинствомъ и вообще западнымъ иновѣріемъ шли далѣе собственно церковной сферы и школы: онъ хотѣлъ, чтобы русскіе ни въ чемъ и ни подъ какимъ видомъ не сближались съ еретическимъ зловреднымъ западомъ, такъ какъ отъ этого сближенія ничего кромѣ зла не можетъ произойти для православной Россіи. Въ виду этого путешествіе государя Петра заграницу сильно смутило Досиѳея и онъ слѣдующимъ образомъ передаетъ въ грамотѣ государя (1698 г.) то впечатлѣніе, какое произвело на православномъ востокѣ неожиданное путешествіе царя въ западныя государства: „вопреки всякаго чаянія, пишетъ онъ царю, услышали мы здѣсь о отшествіи вашемъ въ иностранное государство, а причины тому не вѣ-

63) Греческія дѣла 1702 г. № 1.

даемъ, вѣдаетъ одинъ только Богъ и святая душа ваша, въ которой дѣйствуетъ преестественно самъ Господь. Однако мы и весь соборъ церковный нашего народа съ его старѣйшинами приложили молитвы къ молитвамъ, частыя эктеніи, колѣнопреклоненія на божественныхъ литургіяхъ и прочее, чѣмъ благоугождается и умоляется Богъ, чтобы даровалъ вашему христолюбивому державству благое, исполненное спасенія возвращеніе во свояси. Поганцы здѣшніе чаяли, что пришествіе вашей священной особы будетъ здѣсь въ Византіи для разузнанія о всякихъ дѣлахъ, а наипаче потому, что печетеся о художникахъ и иныхъ потребныхъ вещахъ, дабы устроить надлежащее приготовленіе, чтобы начать войну для избавленія грековъ. Англичане сказали намъ иное слово, сладостное не только для слуха, но и по самому дѣлу, т. е. что божественный самодержецъ сѣверныхъ странъ сказалъ королю аглицкому, что въ лѣто 1700-е будетъ пѣть молебенъ въ храмѣ Святой Софіи. Мы слышавъ сіе, и первенствующіе съ нами святители, не могли иное что учинить, какъ воздать славу имени Божію предъ Богомъ Отцомъ Господа нашего Іисуса Христа, да видимъ исполненіе такихъ рѣчей. Но между тѣмъ опять облакъ мрачный скрылъ солнце надежды нашей и сдѣлалъ дни наши днями темноты, скорби и печали, потому что пріѣхали сюда посланные изъ аглицкой и голандской земли, возвѣщая здѣшнему властительству, что римскій тиранъ чрезъ нѣкоторыхъ своихъ іезуитовъ писалъ здѣшнимъ папистамъ, что преславный царь великой Россіи поѣхалъ съ немногими людьми въ Англію, а оттуда будетъ и у него, а иные иначе говорили, а другіе и написали, возвѣщая какъ нѣкогда иноплеменники съ идолами своими противное на Израиля, суемудрствуя и ожидая нѣчто отъ вашей поклоняемой державы, [64]) а верховныя всѣ власти восточный

---

[64]) Здѣсь Досиеей намекаетъ на распространившіеся тогда за границей слухи, которые особенно усердно разносили повсюду іезуиты, что будто бы Петръ рѣшился соединиться съ римскою церковію. Относительно этихъ слуховъ Ѳеофанъ Прокоповичъ замѣчаетъ, что они съ 1700 г. распространены были іезуитами и другими католическими духовными въ разныхъ иноземныхъ странахъ, и „тѣмъ ложнымъ слухомъ, какъ греческимъ такъ и

церкви и мы сами, пребывая въ мултянской землѣ съ боголюбезнымъ господаремъ Киръ Константиномъ воеводою, который во всемъ держится любви и страха Божія, относительно вашей божественной державы, мы были въ такой печали, что отъ созданія міра еще не видало солнце такихъ печальныхъ, съ рыданіями воздыхающихъ изъ глубины сердца. Но посѣтилъ насъ Господь и пріѣхалъ къ намъ въ Тарговистъ Родіанинъ, называющій себя вѣрнымъ рабомъ вашего святаго державства, который сказалъ намъ болѣе утѣшительныя вѣсти о вашемъ величествѣ и правдоподобныя причины, ради коихъ изволили путешествовать, и притомъ извѣстилъ о здравіи и спасеніи вашемъ. Посему утѣшились мы и христолюбивый господарь, и чрезъ грамоты наши утѣшили иныхъ и умножили моленіе къ Богу о вашемъ величествѣ. [65]). Еще болѣе смутила Досиѳея вѣсть, что русскій царь отправляетъ своего сына въ Вѣну для науки. Досиѳей смотрѣлъ на западные народы какъ на еретическіе и безбожные и потому считалъ своею священною обязанностью писать царю, въ видахъ предостеречь его отъ посылки царевича заграницу, такъ какъ, по его мнѣнію, всякое сближеніе съ иновѣрнымъ Западомъ можетъ имѣть очень гибельныя послѣдствія не только относительно царевича, но и всего православнаго русскаго царства. „Пришли сюда письма изъ Вѣны, писалъ онъ царю (въ 1702 г.), и похваляются тамъ, что пошлетъ богоспасаемае святое ваше царствіе высокорожденнаго и порфиророжденнаго сына своего, тишайшаго царевича, государя Алексѣя Петровича туда, образованія ради и ученія, и что кесарь сотворитъ крѣпкій союзъ со святымъ вашимъ царствіемъ. Посему говоримъ: внемли божественнѣйшій и величайшій владыка не посылать изъ Московіи пресвѣтлѣйшаго сына вашего, да не пойдетъ въ чужія мѣста и научится не образованію, но иностраннымъ нравамъ, ибо не ложный сказалъ апостолъ: портятъ благія нравы злая сообщества. Приснопамятные отцы и праотцы святаго вашего царствія и

русскимъ восточнаго исповѣданія людямъ, не малое чинили въ вѣрѣ сумнительство". (Чистовича: Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 430).

65) Греческія дѣла 7206 г. № 31.

богоутвержденное ваше царствіе ни отъ какихъ франковъ не училися обычаю и наукамъ, а владѣли и владѣете едва не всею вселенною, будучи крѣпки, велики, страшны и непобѣдимы. А оные франки, знающіе и образованные, что управили? только что ядятся и воюютъ между собою, и о семъ будемъ пространнѣе писать. Итакъ, богоутвержденный владыка, никакого соединенія никогда не твори съ франками, въ числѣ коихъ же и самый Леопольдъ, паповѣнчанный ложный кесарь, сколько разъ солгалъ великому вашему царствію: когда имѣетъ нужду, притекаетъ къ великому вашему царствію и молитъ, и проситъ, и обѣщаетъ много, а послѣ оставилъ тебя одного, не боясь Бога и не устыдившись людей. [66]).

---

[66]) Греч. д. 1702 г. № 1. Слухи о все болѣе усиливающемся сближеніи Россіи съ Западомъ, объ усвоеніи русскими западной науки и обычаевъ, о намѣреніи царя, въ видахъ тѣснѣйшаго сближенія съ Западомъ, женить своего сына на иностранной принцессѣ, побудили и Константинопольскаго патріарха возвысить свой предостерегающій голосъ и указать царю на ту неминуемую и страшную опасность, какой подвергается православіе русскихъ отъ сближенія съ иновѣрнымъ Западомъ. 8 декабря 1705 года, вселенскій патріархъ Гавріилъ тайно прислалъ къ русскому Константинопольскому послу Толстому, одного грека, который отъ лица патріарха говорилъ послу: „слышно де ему патріарху учинилось, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, по смерти святѣйшаго Адріана патріарха и до днесь патріарха нѣтъ, а учиненъ де намѣстникомъ патріаршескимъ во управленіи церковныхъ дѣлъ нѣкто Рязанскій митрополитъ Стефанъ, который де мудрствуетъ купно съ латыни и уже де нѣкоторые догматы утвердилъ согласно съ латынскимъ, о которыхъ де догматахъ и прежде сего во дни святѣйшаго Каллиника, патріарха Константинопольскаго, такожде въ Москвѣ прозябло нѣчто противное, обаче тогда оные противности были потреблены и благочестно было утверждено, а нынѣ сей Рязанскій митрополитъ оные догматы паки предложилъ согласно латынскимъ. Такожде слышится, что нынѣ въ Москвѣ заведены школы латинскіе, и многіе де есть езуиты и по домамъ честныхъ и благородныхъ людей учатъ дѣтей ихъ, такожде сообщились съ латыни и платьемъ и прочимъ. И то де онъ патріархъ знаетъ; что сіе изволяетъ чинить царское величество для лучшаго украшенія своего государства, чтобы произносилася добрая политика между народомъ россійскимъ, обаче де вельми остерегатися подобаетъ, чтобъ не повредилось благочестіе, понеже де езуиты ни о чемъ иномъ не помышляютъ, токмо чтобъ имъ расширить и множить свое схизматическое

Если Досиѳей употреблялъ всѣ усилія предохранить Россію отъ возможныхъ вліяній на нея западнаго иновѣрія, то понятно, что по отношенію къ врагамъ православія, возникшимъ на чисто-русской почвѣ—раскольникамъ, стремившимся замутить православіе на Руси, порвать связи русской церкви съ вселенскою греческою, онъ долженъ былъ проявить особенную суровость. Въ грамотѣ государямъ въ 1686 году онъ пишетъ: „къ вашей похвалѣ служитъ изрядное житіе равноапостольнаго отца вашего, который еретиковъ разрушилъ, книги исправилъ, царство прославилъ, соборъ славный созвалъ и нужныя правила подалъ церкви. И вы, какъ достойные его лѣторосли, при началѣ вашего царствованія, разрушили еретиковъ безграмотныхъ и бездушныхъ и даже убили. И да не укоритъ меня кто либо, что радуюсь о убіеніи нечестивыхъ, ибо если церковь и воспретила царямъ убивать священниковъ, то не возбранила жестоко и сурово поступать по закону съ врагами Божіими... Не убійца Петръ

мудрованіе, и когда де во благородные младые сердца насѣютъ своего неправомудрствующаго сѣмени, тогда де уже которое благочестіе послѣдовати можетъ, а ему де, патріарху, видя такое дѣйствіе, отъ чего можетъ благочестію быть умаленіе, молчать немочно всеконечно де говорить и писать ему о томъ патріарху надлежитъ нужда. Обаче де не имѣя такого способу чрезъ кого писать, вельми онъ, патріархъ, оскорбляется, и замышлялъ де было и нарочно для оныхъ дѣлъ послать въ царствующій градъ архіереевъ двухъ или трехъ, обаче де и того учинить невозможно, понеже де турки вельми къ нему патріарху надзираютъ паче протчихъ, понеже о протчихъ патріархахъ не брегутъ, кромѣ Константинопольскаго, и того де ради іерусалимскій патріархъ и пишетъ къ царскому величеству, еже имѣетъ свободу, а ему де писать никоторыми дѣлы немочно. И того ради проситъ онъ, патріархъ, ево, посла, яко намѣстника царскаго величества, чтобъ сіе ево патріаршескіе слова всѣ написалъ къ царскому величеству подлинно. Къ тому же де и еще слухъ проносится, которому де онъ, патріархъ, и вѣрить не хочетъ: говорятъ де въ народѣ, будто царское величество изволяетъ сына своего сочетать законнаго брака на сестрѣцесаря римскаго, и ежели де сіе учинитъ, конечное де латинское мудрованіе въ россійскомъ государствѣ возрастетъ, а благочестіе умалится, и вельми де ему патріарху о томъ удивительно: чего ради царское величество въ государствѣ своемъ сыну своему не изволитъ изобрать невѣсту, или де мало въ Москвѣ благородныхъ честныхъ дѣвицъ избранныхъ и благочестивыхъ, и какія де ради причины сопрящися крайнимъ свойствомъ со иновѣрными?“ (Дѣла турецкія. Статейный списокъ посла Толстаго за 1705 годъ, № 4, стр. 340).

апостолъ, поразившій Ананію и Сапфиру... Царь Юстиніанъ законъ положилъ убивать возвращающагося къ идольскимъ жертвамъ. И хотя древніе не убивали ересеначальниковъ, дабы явно было преніе о вѣрѣ, нынѣ же сіе подобаетъ и праведно сотворила держава ваша, ибо и у Павла разгорался духъ, когда видѣлъ въ Аѳинахъ множество идоловъ“ [67]).

ГЛАВА IV.

Вмѣстѣ съ заботами о предохраненіи Руси отъ иновѣрныхъ вліяній, такъ или иначе могущихъ замутить въ ней чистоту православія, Досиѳей заботился еще устранить изъ русской церковной жизни все, что ему казалось въ ней несогласнымъ съ нормами строго православной церковной жизни. Въ грамотѣ къ патріарху Адріану въ августѣ 1692 года Досиѳей доказываетъ ему, что интересы православія требуютъ какъ въ малой такъ и въ великой Россіи увеличить число епископскихъ каѳедръ и образовать изъ округовъ, по примѣру греческой церкви, митрополіи съ подчиненными епископами. Нужду этого, говоритъ Досиѳей, подтверждаетъ ап. Павелъ— „пиша къ Титу хиротонисати по градамъ пресвитеры, рекше епископы, кійждо бо епископъ и пресвитеръ, но не всякъ пресвитеръ епископъ. Второе, яко и древніи святіи участиша управленія множествомъ епископовъ еретиковъ ради, и да правосѣчется слово истины, еже и Великій Василій, митрополитъ сый, сотвори въ епархіи своей, еже явно есть и сви-

---

[67]) Греч. д. 7195 г. № 3. Досиѳей разъ встрѣтился съ русскимъ раскольникомъ, говорилъ съ нимъ и вотъ какое впечатлѣніе онъ произвелъ на него: „писа къ намъ при васъ сущій нашъ архимандритъ, пишетъ онъ въ грамотѣ къ патріарху Адріану въ 1693 году, о нѣкоемъ еретикѣ, хотящемъ ити во Іерусалимъ, и человѣкъ той обрѣтеся здѣ, обаче невѣгласъ и зѣло непотребенъ, и елика рече противъ нашего испытанія, вся безсловесно и неправедно рече и о ереси его по сихъ отпишемъ пространно“. (Неперелетенный сборникъ Моск. синод. библ. № IV л. 48).

дѣтельства не требуетъ. Третіе, яко приснопѣтіи самодержцы по времени и нуждѣ производиша епископіи на митрополіи, и во многихъ градѣхъ не сущія прежде митрополіи и епископіи расположиша и хиротонисаша по временемъ святѣйшіе патріарси. Тѣмъ же и въ сущихъ ту божественное, величайшее и православное самодержавство есть, и да будутъ епископи больше во всякомъ знаменитомъ градѣ, бывающу убо повелѣнію отъ божественнаго величества и соборному избранію". Затѣмъ Досиѳей старается устранить препятствія къ выполненію его предложенія. „Аще есть мысль нѣкихъ архіереевъ, пишетъ онъ, яко аще поставятся и иніи епископи, умалятся нынѣшнихъ епископовъ приходы, глаголемъ, яко да сохранятся предѣлы, узаконенія и преданія святыя церкве восточныя, зане преступленіе аще и мало, но имѣетъ великое мученіе, а еже имѣти архіереемъ великія приходы, ненуждно есть. Второе, яко архіерее суть святыхъ апостоловъ преемницы, якоже апостоли ничесого имѣша, и архіерее да имѣютъ мало. Третье, за церковь пролилъ есть Сынъ Божій кровь свою, и не есть праведно архіереемъ лишшеимства ради умаляти или стужати церкви Божіи, ея же ради Христосъ умре. Четвертое, не есть праведно взирати онсицы на прибытокъ, но на пользу и прибытокъ общій. Пятое, соборъ коеяждо каѳолическія церкве не зритъ, что глаголетъ онсица и что хочетъ онсица и что годно онсицѣ, но что пользуетъ церковь и что годно Богу. Аще же кто любопрится, глаголемъ тому съ Павломъ: мы сицеваго обычая не имамы, ниже церковь Божія; и аще кто или нѣцые противоглаголютъ, или преслушаютъ церковь, убо имѣетъ тыя яко язычники и мытари, власть же наказуетъ, не бо суетно мечъ носитъ, но да добрыя снабдѣваетъ, тако противоглаголющія извергаетъ и низлагаетъ" [68]). Объ умноженіи на Руси епископскихъ каѳедръ Досиѳей настаивалъ чрезъ архимандрита Хрисанѳа и предъ государями. Въ царскомъ указѣ въ патріаршій Розрядъ отъ 2 апрѣля 1693 года говорится, что іерусалимскій патріархъ писалъ государямъ съ архимандритомъ Хрисанѳомъ: слышно де у нихъ во всей Палестинѣ у всѣхъ православныхъ, что въ Россіи чинятся

---

[68]) Ibid. л. 44 об.—46.

нѣкоторыя въ церковныхъ правилахъ отступленія, а во иныхъ дальнихъ странахъ умножилась нѣкоторая ересь капитонская, и о семъ онъ святѣйшій іерусалимскій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ единомышленно проситъ, дабы великіе государи указали поставить нѣсколько въ нѣкоторые городы и дальніе страны вновь епископовъ, которые бъ могли народъ учити, дабы не прельщались. А присланный ево святѣйшаго патріарха архимандритъ Хрисанѳъ, по приказу патріаршему, объявилъ тому способы: чтобъ тѣхъ новыхъ епископовъ хиротонисать на Москвѣ и потомъ послать для бытія ихъ въ тѣхъ городѣхъ къ преосвященнымъ митрополитомъ подъ власть ихъ, а когда случится изъ тѣхъ епископовъ которому смерть, и на ево бъ мѣсто тамъ иного хиротонисалъ преосвященный митрополитъ по древнему церковному обыкновенію; такимъ же подобіемъ и въ Сибири и въ иныхъ дальнихъ мѣстехъ, гдѣ пристойно, при митрополитанскихъ престолехъ, учинить нѣсколько епископовъ, которые бъ могли распространять церковь Божію“ [69]). И въ послѣдующее время Досиѳей не разъ обращался къ государю съ совѣтами умножить въ Россіи число епископскихъ каѳедръ. Когда въ іюлѣ 1700 года нашъ Константинопольскій посолъ Украинцевъ, при возвращеніи въ Москву, былъ на прощаніи у патріарха Досиѳея, тотъ между прочимъ говорилъ послу, „что бъ для дальняго разстоянія отъ царствующаго града Москвы поставленъ былъ епископъ въ Азовъ того ради, чтобъ христіанство распространялось и воспріимали отъ того епископа христіанское ученіе и имѣли въ сердцахъ своихъ страхъ Божій. А епископъ бы тотъ, живучи тамъ, ни въ какіе роскоши не вдавался и служителей у себя многихъ не имѣлъ, а поступалъ такъ, какъ подобаетъ епископу, и, ревнуя апостольскимъ слѣдованіемъ, пачеже распростирался ученіемъ своимъ и смиренномудріемъ. И посланники сказали, что они и то ево святѣйшаго патріарха предложеніе великому государю, его царскому величеству, донесутъ и надѣютца, что въ томъ городѣ епископъ поставленъ будетъ“ [70]). Но этимъ словес-

---

[69]) Греческіе статейные списки № 12, л. 1062.

[70]) Турецкіе статейные списки № 27, л. 1252.

нымъ наказомъ послу Досиѳей не удовольствовался. Отправляя въ томъ же 1700 году въ Москву своего племянника архимандрита Хрисанѳа, онъ писалъ съ нимъ государю: „уповаемъ слышати и уже слышали, что въ Азовъ святое и богомудрое царство ваше повелѣлъ быти митрополиту, а ведется быти и епископомъ по городамъ, потому что много епископовъ бываетъ причина, чтобъ были добрые и богомудрые, и дабы не учинили тягости царской казны, житіе ихъ что бы было по древнему обычаю каѳолической церкви, сирѣчь, смиренное, а наипаче понеже суть сосѣди наши, что бы было и житіе ихъ, якоже наше, — патріархи и здѣсь въ Царѣградѣ наипаче пѣши ходятъ. Архіереи суть нищіе и прежъ сего были, какъ познается отъ исторіахъ и отъ собранія вселенскихъ соборовъ, что такъ нищіе были, что цари ихъ кормили; платья дорогія духовнымъ людемъ не пристойно, а носили такія платья иконоборцы. И буде изволитъ, прочтите правило шестое на десять вселенскаго седьмаго собора, которое весьма низвергаетъ. Тѣмъ же кротчайшій и Богомъ почтенный святый самодержце, мѣсто, которое взялъ мечемъ своимъ, почти апостольски, что бы были и архіерей много, и чтобы были нищіе, якоже и апостоли, для правленія добраго тамошнихъ христіанъ“ [81]). Государь принялъ во вниманіе предложеніе Досиѳея относительно устройства въ Азовѣ митрополіи и писалъ ему въ 1701 году по этому поводу слѣдующее: „донесена намъ, великому государю, нашему царскому величеству, съ архимандритомъ вашимъ Хрисанѳомъ вашего блаженства грамота, въ которой слыша о нашемъ царскаго величества намѣреніи, писали есте вы, что изволяемъ мы, въ завоеванномъ нашемъ градѣ Азовѣ, быти митрополіи, а ваше къ тому всесвятѣйшество требуете и того, дабы къ принадлежащимъ той митрополіи во градѣ же были подвластные епископіи, которыхъ бы благонравіе было по древнему каѳолической церкви обычаю смиренное, а наипаче, чтобъ и житіе ихъ было якоже и ваше. И мы, великій государь, наше царское величество, по прежнему намѣренію своему и вашего блаженства по предложенію, требуемъ того,

---

71) Греч. д. 1700 г. № 1.

чтобъ былъ въ томъ нашемъ градѣ Азовѣ престолъ митрополитанской и къ тому подвластные епископіи изъ области вашего архипастырства изъ архіереевъ или священномонаховъ, которые бъ словенскаго языка и реченія знали, и могли бы въ тамошней странѣ не только что живущихъ христіанъ ко спасенію приводить, но и пограничныхъ бы народовъ изъ поганства въ благочестивую православную каѳолическую вѣру греческаго закона навращать и въ оной утверждати были довольни суть, и подъ властію своею по градомъ, гдѣ належати будетъ съ нашего повелѣнія, тѣ епископіи ученіемъ утверждали. И сего бы ради ваше блаженство, воспріявъ сего нашего царскаго величества грамотою извѣстіе, въ тамошнихъ вашихъ странахъ избравъ житіемъ искусныхъ и въ свободныхъ наукахъ ученыхъ и въ словенскомъ реченіи знаемыхъ, изъ архіереевъ или архимандритовъ или изъ священномонаховъ, епископскаго сана достойныхъ, на тую именованную азовскую митрополію и для иныхъ епископій россійскихъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустили бъ двухъ или трехъ человѣкъ, а мы великій государь, наше царское величество, такихъ архіереевъ или архіерейскаго сана достойныхъ особъ и постояннаго житія всеисполненныхъ, когда присланы будутъ, съ премногою нашею милостію воспріяти и по достоинству удоволити ихъ будемъ“ [72]). На эту грамоту государя Досиѳей отвѣчаетъ въ слѣдующемъ 1702 году: „повелѣваетъ ваше державное и богопрославленное царствіе, послати намъ отсюда нѣкоторыхъ іеромонаховъ добрыхъ и вѣдущихъ словенскій языкъ, дабы были они у васъ епископами и евангельскими проповѣдниками. На сіе повелѣніе отвѣчаемъ первое: въ еллинскихъ мѣстахъ таковыхъ нѣтъ, въ Сербіи и Булгаріи и въ окрестныхъ мѣстахъ Сербы много зла терпятъ отъ іезуитовъ, и здѣсь въ Ерделіи называемый кесарь и августъ даетъ указы и повелѣваетъ православнымъ христіанамъ свободнымъ быти, но является лживымъ и лицемѣрнымъ, ибо иное говоритъ и иное творитъ, и сіе такъ должно быть вездѣ, гдѣ Римъ и

---

72) См. нашу книгу: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, приложеніе № 10.

гдѣ тотъ ложный царь римскій, имѣющій титло отъ лживаго епископа римскаго безъ всякой благословной вины; и такъ онъ иное пишетъ и повелѣваетъ для православныхъ, а іезуиты иное творятъ, однако все съ его позволенія. Сербы же въ Ипеки находящіеся отъ нищеты, отъ войнъ, отъ податей какъ бы не существуютъ. Только въ римлянахъ (т. е. грекахъ) обрѣтаются мудрые и истинно добродѣтельные люди, и изъ нихъ попечемся послать нѣкіихъ учителей младыхъ возрастомъ школы ради и мѣста. Когда они туда придутъ и услышится, что обрѣли милость вашего величества, пріидутъ послѣ нихъ и другіе и научатся удобно словенскому діалекту и употребитъ ихъ ваша боговѣнчанная и богоутвержденная держава гдѣ и какъ укажетъ“ [73]). Въ 1705 году Досиѳей снова обращается къ государю съ совѣтомъ умножить въ Россіи число епископскихъ каѳедръ. „Молимъ, пишетъ онъ, понеже великое и святое твое царствіе взялъ много мѣстъ у шведовъ, да не поставитъ архіерея тамо, но да поставитъ архіерея въ Петрополѣ, а другаго въ Нарвѣ, чтобъ было удобнѣйшее церковное поученіе. Наипаче и сіе полезнѣйше есть, дабы былъ митрополитъ въ большихъ городахъ, а въ иныхъ епископы подлежащіе митрополиту и тако да возрастаетъ преданіе православныя вѣры. И аще будетъ какое нибудь препятіе въ тамошнихъ странахъ: архіереевъ украшеніе и расходы многія, тогда сотворитъ власть вашего царскаго величества меньши, какъ имѣли то въ Царѣградѣ архіереи во время святыхъ самодержцевъ, и якоже творимъ и мы, что расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ на меньшаго монастыря, и на одежды наши всѣ не изойдетъ пяти сотъ копѣекъ“ [74]).

Желая предохранить русскую церковь отъ возможности повторенія тѣхъ замѣшательствъ, какія произошли въ ней въ патріаршество Никона, Досиѳей указываетъ царю какія качества долженъ имѣть избираемый царемъ патріархъ. „Тотъ, кто будетъ имѣть смиреніе, пишетъ онъ государю въ 1702 году, да будетъ и патріархомъ. Царь самодержецъ! да имѣ-

---

[73]) Прил. № 8.
[74]) Ibid. № 11.

ютъ власть архіереи и іереи глаголати церковное предъ нимъ, да не будетъ звѣрь и да не страшатся его архіереи, сущіе братія яко раби; да не возможетъ глаголати въ церкви чуждая церкви; да не мѣшается въ гражданскія дѣла и не повелѣваетъ синклиту, какъ сотворилъ Никонъ, и смутилъ вселенную и толикія иждивенія и труды сотвори приснопамятный и святый вашъ отецъ угасить гордость его и сотворить изчезнути злыя его образы. Внемли, всеблагій владыка, недавати власти гордымъ, тиранскій и насильственный нравъ имѣющимъ“ [75]). Въ 1705 году Досиѳей снова совѣтуетъ царю избрать патріарха изъ москвичей (а не изъ иностранцевъ) „и чтобы онъ былъ старъ и добраго гражданства (житія), зане москвитяне патріархи покамѣстъ были, хранили цѣлу православія проповѣдь, и чтобы былъ такой человѣкъ, который смотрѣлъ бы одну церковь, а отъ политическихъ дѣлъ былъ бы отлученъ и не писался бы господинъ и патріархъ, но только архіепископъ и патріархъ“ [76]).

Особенно заботливость Досиѳей проявилъ относительно благоустройства южно русской церкви. Онъ не разъ настаивалъ предъ царями и патріархами московскими, чтобы они уничтожили въ южно-русской церкви всѣ новшества, какія перешли было въ нее отъ латинянъ, всѣ тѣ безпорядки, которые происходятъ въ ней отъ недостатка настоящаго церковнаго надзора, причемъ указывалъ и тѣ средства, съ помощію которыхъ дѣла южно-русской церкви слѣдуетъ привести въ надлежащій порядокъ. Въ грамотѣ къ государямъ о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху Досиѳей пишетъ: „по той странѣ Днѣпра, рекомой казацкой землею, суть нѣкіе, въ Римѣ и въ Польшѣ отъ латинъ наученные, архимандриты и игумены монастырей, которые не почину совершаютъ послѣдованіе церковныхъ службъ и носятъ іезуитское ожерелье; сего ради да попечется преосвященный митрополитъ, чтобъ во всѣхъ монастыряхъ одинаковая была служба, поелику не раздѣлился Христосъ, и чтобы отложили ожерелья, ибо не подобаетъ благочестивымъ носить

---

75) Ibid. № 8.

76) Ibid №. 11.

на себѣ знаменіе иномудрствующихъ. —Обрѣтается во многихъ правилахъ св. отецъ, обновленное незамного времени предъ симъ на помѣстномъ соборѣ великія Москвы, чтобы не хиротонисать архіерею на одной литургіи многихъ священниковъ или діаконовъ, но единаго священника или діакона; сохранять непремѣнно подобаетъ сіе и преосвященному митрополиту Кіевскому. Епископамъ же изъ казаковъ, сіе творившимъ безотмѣнно въ казацкой землѣ, да повелѣваетъ никакъ сего впредь не творить, ибо по невѣдѣнію такъ поступали, какъ мнится; если же и впредь сіе творить будутъ, неотложно да извержетъ ихъ. Обрѣтаются тамъ и архіереи изъ грековъ, которые также хиротонисаютъ многихъ іереевъ и діаконовъ на одной литургіи; поелику же они вѣдѣніемъ и ради денегъ согрѣшили и злой показали примѣръ, то таковыхъ неотложно низвергнуть и никакого прощенія не удостоивать. И нѣкоего изгнаннаго архіепископа ахридскаго, притомъ же и бѣглеца, украшающаго себя именемъ патріаршимъ, какъ лицемѣра, оплевать и епитиміи подвергнуть“ [77]). Въ грамотѣ къ патріарху Адріану въ мартѣ 1691 года Досиѳей пишетъ: „у васъ архіереи и архимандриты носятъ митры, якоже и оный Гедеонъ кіевскій содѣла златыя короны, хотя и той въ Кіевѣ величатися якоже патріархъ, и сіе неправедно есть, еже быти многимъ главамъ... Къ казакамъ приходятъ отселѣ нѣцыи архіереи и хиротонисуютъ на единой литургіи многіе діаконы и іереи,—и чесо ради не возбраните таковаго нелѣпаго дѣла, чесо ради не повелѣваете митрополиту кіевскому не попущати быти таковымъ беззаконіямъ“ [78]). Въ августѣ 1692 года Досиѳей снова пишетъ Адріану: „россы на Украйнѣ аще и хранятъ православіе неколебленно, обаче многія обычаи православныхъ растлиша, отъ нихъ же суть нѣцыи и донынѣ держаще сія, въ нихъ же и еже хиротонисати архіерею многи діаконы и іереи въ единѣй и тойжде литургіи. Еще же и нѣцыи архіерее, бѣгающіе отселѣ на Украйну, отъ нихъ же большіи суть извержени за ихъ злобы, творятъ та-

---

77) Греч. д. 7195 г. № 3. Арх. Юго-Западн. Рос. т. V, № XXXV.

78) Рукоп. сборникъ СПБ. синод. библ. № 473, л. 150 об.—151.

яжде во мѣстѣ тамо приходяще, еже яко есть дѣло неподобно и весьма пребезаконно,—вапіютъ и законы и уставы и каноны и самое каѳолическія Христовы церкве преданіе. Сущая же при васъ святая и каѳолическая церковь невѣмы за что терпитъ бывати таковымъ, и наипаче нынѣ, яко ѳбщею мыслію дадеся тоя епархіи управленіе вашему попеченію и надзиранію. Аще же мнятъ мала нѣкая внѣ предапія сицевая бывающая, но церковь не знаетъ великаго и малаго премѣненія, но всякое премѣненіе безаконно мыслитъ быти... Надобно убо твоему блаженству пещися, ежебы имъ исправитися во беззаконной хиротоніи и во иныхъ нѣкихъ тамо безаконно бывающихъ“ [79]). Указывая на нѣкоторые безпорядки, существовавшіе въ южно-русской церкви, Досиѳей въ тоже время указываетъ и на средства исправить эти безпорядки. Въ грамотѣ къ царямъ, по поводу подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, онъ совѣтуетъ составить соборное опредѣленіе, „чтобы впредь священника, который пойдетъ въ папежскія мѣста учиться, архимандритомъ и игуменомъ и епископомъ не поставлять; если же мірянинъ, то да не будетъ іереемъ, ибо довлѣетъ православная вѣра, ко спасенію и не подобаетъ вѣрнымъ прельщаться чрезъ философію и суетную прелесть. Великій князь Александръ (Невскій) не былъ философомъ, но отвѣтъ, который далъ онъ посламъ папинымъ, равняется символу вѣры. Если благоволите, то, чрезъ божественную и царскую хрисовулу, да учредится школа въ Кіевѣ и да учатся въ ней по силѣ и отъ папежской школы да отлучатся“. Въ грамотѣ къ Адріану въ 1692 году Досиѳей совѣтуетъ поставить епископовъ для южно-русской церкви въ первый разъ въ Москвѣ и изъ москвичей: „радуемся пишетъ онъ, ащебы хиротонисалися епикопи московскіи отъ сущихъ ту (т. е, въ Москвѣ), колици бо суть и толици честніи архимандрити и чисти отъ новосѣченій, яже имѣютъ нѣцыи казаки“. Въ 1693 году архимандритъ Хрисанѳъ заявлялъ въ Москвѣ отъ имени Досиѳея, чтобы южно-русскіе епископы „были или совершенно православные, или бы вовсе не были поставляемы (разумѣется изъ

---

[79]) Прим. № 16.

южно-руссовъ) для того, чтобы не устремили православныхъ въ унію". И еще заявлялъ Хрисанѳъ отъ имени Досиѳея въ Москвѣ: „слышно въ Палестинѣ православной, что на Украйнѣ учинились нѣкоторыя нарушенія церковныхъ правилъ, а наипаче умножилась нѣкоторая ересь капитонская. И о семъ пишетъ блаженнѣйшій владыка мой (т. е. Досиѳей) совсѣмъ соборомъ единомышленно къ сдѣшнему блаженнѣйшему и святѣйшему патріарху, чтобы онъ поставилъ нѣсколько епископовъ въ города и страны, которые бы могли народъ учить, чтобы непрельщалися. Пишетъ и способъ къ тому: чтобы хиротонисаны были въ Москвѣ волею самодерцевъ, и потомъ посылать ихъ къ митрополиту кіевскому подъ его власть, а если случится изъ тѣхъ епископовъ кому умереть, то имѣющаго быть на его мѣстѣ пусть хиротонисаетъ митрополитъ кіевскій по древнему церковному обычаю, а посылать его въ Москву не для чего" [80]).

Въ 1892 году Досиѳей прислалъ патріарху Адріану грамоту, въ которой съ особою силою вооружался противъ существовавшаго въ Кіевѣ обычая хиротонисать на одной литургіи нѣсколько священниковъ и дьяконовъ и предлагалъ способъ уничтожить этотъ антицерковный обычай. „Украйна, пишетъ онъ, имѣетъ разные городы, сего ради аще епископи, сущіе тамо, успѣваютъ хиротонисати потребные іереи и діаконы, повелите имъ соборне и утвержденіемъ божественныхъ грамотъ боговѣнчанныя державы не хиротонисати на единой литургіи многихъ, но точію единаго іерея и единаго діакона, и кто преслушаетъ да извержется епископіи и изринется и вмѣсто того инъ да хиротонисается. И аще многи городы суть и веси и мѣста многіе и епископи не успѣваютъ хиротонисати, доносите божественной высотѣ, и, повелѣніемъ высокости ихъ божественныя, назрите со изрядными священнаго синклита управители, боляры и избранными святыхъ архіереевъ, описующе колико грады суть и городки на Украйнѣ, и опредѣлите въ прибавку поставитися и инымъ іепископомъ, ежебы довольнымъ быти и законно хиротонисати аереи и народъ учити благопотребнымъ [81]). Въ грамотѣ Адрі-

[80]) Греч. д. 7201 г. № 4.

[81]) Прил. № 16.

ану въ 1693 году Досиѳей указываетъ на тѣ злоупотребленія, какія дозволяютъ себѣ въ южной Россіи всѣ вообще бродящіе тамъ греческія архіереи и особенно обращаетъ вниманіе Адріана на проживавшаго въ южной Россіи ахридскаго архіепископа Мелетія. „Нѣцыи изъ зовемыхъ архіепископовъ, пишетъ онъ, приходяще къ вамъ, зовутся патріархами, еже есть неправедно и все весьма беззаконно. О семъ пространнѣе пишемъ къ царскому величеству, прислахомъ же и грамоту въ Царѣградѣ бывшаго собора, яже ваше святѣйшество дабы вписалъ бы еси въ священный кодикъ сущаго при васъ патріаршества, яко аще кій отнынѣ архіепископъ назовется патріархомъ во всей паствѣ вашей, да накажется и изгонится яко священнокрадяй патріаршеское имя и сквернящь и преначертаваяй патріаршеское титло, мы же убо бдяще каѳолической церкви, еже долженствуетъ творити, творимъ“ [82]). Въ грамотѣ къ государямъ Досиѳей писалъ: „нѣкій отъ имянованныхъ самовластныхъ архіепископовъ, которые приходятъ тамъ милостыни ради и имянуются патріархи, еже есть противно и правиломъ и всей каѳолической Христовой церкви; понеже во святой православной церкве нѣсть иныхъ,—только пять патріарховъ, аки нѣкія главы основаніе и начала по Христѣ каѳолическаго православнаго исполненія: константинопольскій, александрійскій, антіохійскій, іерусалимскій и московскій, окромѣ тѣхъ, нѣсть иныхъ православныхъ патріарховъ или можетъ имяноватися, а самовластные архіепископы, а покорены суть въ судѣ и въ повелѣніи святѣйшихъ патріарховъ по правиламъ. И посылаемъ о семъ и грамоту соборную, иже въ Константинополѣ святаго собора, которая, молимъ, дабы написана была въ святые кодики сего ради: впредь, аще кто восхощетъ себя имяновати въ тамошніе страны патріархомъ, дабы епитимисанъ былъ и отогнанъ отъ вашего священнаго и божественнѣйшаго указу, понеже глаголетъ божественный апостолъ: наказуйте безчинныхъ, яко да и протчіи цѣломудрствуютъ“ [83]).

---

[82]) Ibid. № 19.

[83]) Туманскаго, Собр. записокъ о Петрѣ Великомъ, т. X, стр. 121.

Представленія Досиѳея о томъ, чтобы на одной литургіи рукополагать только одного іерея и одного діакона, вызвали соотвѣтствующія распоряженія со стороны патріарха Адріана, который писалъ: „Къ мѣрности нашей писаша Каллиникъ патріархъ Константинопольскій, Досиѳей патріархъ Іерусалимскій; еже возбранити хиротоніи сицевыя бывающія на единой литургіи многихъ іереевъ и діаконовъ, пачеже въ малой Росіи случающееся сіе пребезаконіе отсѣщи и митрополиту Кіевскому не попущати бы намъ сіе творити ему", въ виду чего Адріанъ предписываетъ рукополагать на литургіи только одного іерея и діакона [84]). Точно также по поводу грамоты Досиѳея къ государямъ объ ахридскомъ архіепископѣ Мелетіѣ государи писали гетману, что „въ прошломъ 1686 году пріѣзжалъ къ намъ, великимъ государямъ, бить челомъ о милостынѣ ахридскій архіепископъ Мелетій, но писался и назывался нареченнымъ патріархомъ; а нынѣ намъ извѣстно стало, что выше помянутый архіепископъ, по отпускѣ изъ нашего царствующаго града, въ свою епархію не поѣхалъ, а живетъ въ малороссійскихъ городахъ и пишетъ себя и въ службѣ именуетъ нареченнымъ патріархомъ", въ виду чего государи указываютъ „того архидонскаго архіепископа писать и именовать архіепископомъ, какъ онъ въ соборной грамотѣ написанъ, и патріархомъ самаго себя ему ни въ какой церковной службѣ не именовать и ни въ какихъ письмахъ никому его такъ называть не велѣть". Такогоже содержанія грамота послана была государями и кіевскому митрополиту [85]). Съ своей стороны и патріархъ Адріанъ писалъ по поводу странствующихъ въ Малороссіи греческихъ архіереевъ вообще и въ частности Мелетія ахридскаго и Кіевскому митрополиту и гетману. „Видимъ и слышимъ, пишетъ онъ въ 1694 году Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, недоброе

---

[84]) Отк. рукоп. Моск. синод. библ. 11. 3, стр. 479.

[85]) Греч. д. 7201 г. № 4. О пріѣздѣ въ Москву въ 1686 году ахридскаго архіепископа Мелетія см. нашу статью: „Ахридскіе архіепископы и подчиненные имъ іерархи разныхъ каѳедръ, являвшіеся въ Москву за милостынею въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII столѣтія". (Прибл. къ Твор. св. отцевъ 1888 г. кн. 1, стр. 119—123.

ходящихъ въ странѣ малыя Россіи архіереевъ греческихъ и сербскихъ, и незнатно и то, откуда ѣздяще, безъ всякаго возбраненія по градомъ и весямъ поставляютъ во іереи и діаконы ни къ церквамъ, ниже въ монастыри; иже оттуду приходятъ и къ намъ во грады, неимуще коего о посвѣщеніи своемъ извѣщенія и писанія (еже у собственныхъ архіереевъ свойственныхъ епархіи творится и даются грамоты извѣстительные чіе либо достоинство чина)". Затѣмъ патріархъ указываетъ на то, что проживающіе въ Малороссіи греческіе архіереи „много у васъ творятъ самочинно, и служатъ вездѣ никѣмъ возбраняемы, и величаются церковнѣ именами титлъ своихъ во эктиніяхъ, гдѣ кто пріидетъ или при которой церкви живетъ, а Мелетій ахридонскій зовется патріархомъ. Откуду сіе взя такую честь и кто ему когда даде? Еще же онъ, яко свидѣтельствуютъ патріарши здѣ грамоты, изгнанъ, бывъ тамо архіепископъ, а не патріархъ. И въ царствующемъ здѣ градѣ бывъ нѣкогда, архіепископомъ же звася; токмо чесого ради изъ своея епархіи изгнася и тако скитается? знатно не за добро!" Въ виду этаго патріархъ предписываетъ митрополиту: „которыя тамо странныя архіереи суть во градѣхъ малороссійскихъ — служити и безчинно тако святити во священнослужители не вели, да свидѣтельствуются цредками (напередъ?), аще истиннін; и въ церковномъ пѣніи и молитвахъ и ектеніяхъ возглашати пришельцевъ имена съ титлами возбрани; и жили-бы въ монастырѣхъ, а не по мірскимъ дворамъ бездѣльно скиталися, во униженіе чести архіерейской, въ поношеніе явное невѣждъ. Да и впредь кто пріѣдетъ откуда, чтобъ безъ нашего благословенія и свидѣтельства никто не служилъ литургіи. И о томъ нашей мѣрности отпиши: суть-ли таковая тамо, и колико ихъ нынѣ по градамъ, и кто они имяны, и гдѣ живутъ, суть-ли у нихъ свои епархіи. А ахридонскому бывшему архіепископу, нынѣ безглавно и самомнѣнно именующемуся патріарху въ гордости, по всякому образу служити въ твоей епархіи не вели, и гдѣ онъ будетъ, въ церкви, чтобъ священники отнюдь въ церковномъ служеніи и пѣніи не поминали его имянно, и патріархъ онъ весьма да не имянуется". „Послалъ патріархъ Адріанъ особую грамоту и гетману Мазепѣ. Недобрѣ убо

нашей мѣрности нынѣшняго времени совершенно изъявися, пишетъ онъ, яко въ малой Россіи пріѣзжіе отъ коихъ либо странъ архіереи, ни извѣстія и ни свидѣтельства коего имущи о себѣ, служатъ самовольно, гдѣ кто прибудетъ, и въ чинъ священный ставятъ — въ діаконы и въ попы, и называются епископы, митрополитами, архіепископы и патріархами, иніи подъ запрещеніемъ тамо своихъ архіереевъ, иніи извержени сана, иніи безъ мѣстъ, кто гдѣ за мзду поставится, и величаются въ церквахъ, и попамъ велятъ имена своя поминать въ церквахъ чужихъ епархій". Патріархъ проситъ гетмана содѣйствовать Кіевскому митрополиту въ прекращеніи всѣхъ этихъ злоупотребленій, проситъ не дозволять ахридскому архіепископу Мелетію называться патріархомъ и служить въ малороссійскихъ городахъ, причемъ въ заключеніе замѣчаетъ, что если у нихъ существуетъ нужда въ большемъ количествѣ архіереевъ, то въ нѣкоторыхъ городахъ ихъ можно поставить, „яко о томъ, добавляетъ Адріанъ, прошедшихъ лѣтъ слышавъ святѣйшій Киръ Досиѳей, патріархъ іерусалимскій (что скитающіися безмѣстніи архіереи не благочинствуютъ) писалъ, ежебы гдѣ ради многаго народа въ Малороссіи епископа и не одного поставити" [86]).

ГЛАВА V.

Если патріархъ Досиѳей принималъ самое живое и дѣятельное участіе во всей нашей церковной жизни, всегда готовый посовѣтывать, наставить, предостеречь, а при случаѣ и обличить, если онъ горячо и непрестанно заботился о томъ, чтобы все въ русской церкви совершалось правильно, по чину, безъ всякихъ перемѣнъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ существующими церковными правилами и постановленіями, въ строгомъ духѣ православія, если онъ вообще являлся въ отношеніи къ русской церкви заботливымъ попечительнымъ отцомъ, непрестанно пекущемся о судьбѣ, благосостояніи и процвѣтаніи любимаго дѣтища; то не менѣе живое и дѣятельное

[86]) А. Юго-Зап. Рос. V, стр. 406–410.

участіе п. Досиѳей принималъ и въ судьбахъ русскаго государства, желая видѣть его сильнымъ, могучимъ и страшнымъ для всѣхъ враговъ. Въ качествѣ тайнаго политическаго агента Досиѳей служилъ Россіи болѣе сорока лѣтъ, служилъ ей вѣрою и правдою, буквально не щадя живота своего, ничего не требуя отъ русскаго правительства за свою рискованную службу, считая службу интересамъ Россіи службою всему православію, службою самому Богу.

Политическая служба Досиѳея Россіи заключалась прежде всего въ томъ, что онъ сообщалъ нужныя свѣдѣнія нашимъ константинопольскимъ посламъ, давалъ имъ совѣты и наставленія какъ имъ слѣдуетъ вести себя съ турками въ томъ или другомъ случаѣ, пересылалъ ихъ отписки въ Россію, а имъ передавалъ бумаги, идущія къ нимъ отъ русскаго правительства и т. под. [87]).

Первыя сношенія Досиѳея съ русскими послами въ Константинополѣ относятся еще къ 1667 году, когда Досиѳей былъ кесарійскимъ митрополитомъ. Въ статейномъ спискѣ посла Нестерова между прочимъ разсказывается, что 11 ноября 1667 года, когда послы находились въ Константинополѣ, къ нимъ приходилъ тайно кесарійскій митрополитъ Досиѳей (котораго послы ошибочно называютъ Ѳеодосіемъ) и сказывалъ, что онъ только 10 числа пріѣхалъ изъ Адріанополя, откуда султанъ выѣхалъ „для потѣхи“ къ Филиппополю, а визирь съ войскомъ находится на о. Критѣ, осаждая Кандію, занятую венеціанами, при чемъ венеціане побили у турокъ 30,000 людей. Да венеціане жъ заняли своими кораблями лиманъ, гдѣ стояли турецкіе каторги, и, захвативъ эти каторги, сожгли ихъ или потопили, причемъ побили людей больше 10,000, почему нынѣшній визирь опасается себѣ за это отъ султана казни. 16 февраля 1668 года къ послу Нестерову явился грекъ Мануилъ Ивановъ и отъ имени Досиѳея словесно заявлялъ послу: „писалъ-де къ нему (Досиѳею) изъ Царягорода въ Адріанополь филиппопольскій митрополитъ

---

[87]) См. грамоту Досиѳея государю отъ 20 іюня 1704 года (прилож. № 10), гдѣ онъ самъ опредѣляетъ, чѣмъ и какъ служилъ онъ въ Константинополѣ послу Толстому.

Гавріилъ: слышалъ де онъ въ Царегородѣ, что запорожскихъ черкасъ полковникъ Сѣрко нынѣшніе зимы приходилъ въ Крымъ войною и раззоренье учинилъ не малое. И по указу де салтанову во Царегородѣ дѣлаютъ десять каторгъ и прибираютъ янычаръ вновь, а посылать де тѣхъ новоприборныхъ янычаръ на тѣхъ каторгахъ на Черное морѣ для обереганья отъ запорожскихъ черкасъ, чтобъ запорожскіе черкасы безвѣстно на Черное море не приходили и турскимъ и крымскимъ городамъ и уѣздамъ разоренья не чинили“ [88]). Самъ Досиѳей о своей службѣ посламъ Нестерову и Вахрамѣеву въ 1706 году писалъ нашему константинопольскому послу Толстому слѣдующее: „мы обрѣтаемся въ дому божественнѣйшаго слуги уже нынѣ сорокъ три лѣта, понеже, когда былъ архидіакономъ у блаженнѣйшаго патріарха киръ Нектарія, писахомъ письмена къ блаженные памяти къ царю Алексѣю Михаиловичу и зналъ онъ, блаженные памяти, состояніе наше. Тѣмъ же по сихъ сущу мнѣ митрополиту кесарійскому, и присла ту блаженные памяти царю Алексѣю Михайловичу суды двухъ пословъ, патріарховъ ради антіохійскаго и александрійскаго, Аѳанасія Іоанновича, Іоанна Вахромѣевича и приказалъ имъ, да имѣютъ насъ здѣ въ прошеніи. Тѣмъ же поидохъ купно съ ними во Адріанополь, яко порта тамо тогда бяше, и елика насъ слушали послы, толико ихъ службы бяху непорочны; имѣюще же совѣтъ съ нѣкоторыми людьми и неслушающе насъ, во еже управляти ихъ, сталася единъ турченинъ и происходатайствоваше имъ многая болѣзноглавленія у порты“ [89]). Нужно замѣтить однако, что въ царскомъ наказѣ посламъ Нестерову и Вахрамѣеву ни слова не говорится о томъ, чтобы они совѣтовались съ бывшимъ архидіакономъ іерусалимскаго патріарха кесарійскимъ митрополитомъ Досиѳеемъ, и что статейные списки пословъ вовсе не говорятъ о томъ, чтобы Досиѳей былъ совѣтчикомъ и руководителемъ пословъ и чтобы онъ оказывалъ имъ какія либо особыя услуги. Напротивъ послы о всѣхъ грекахъ вообще замѣчаютъ, что они ни въ чемъ не помогали имъ—посламъ, а

---

88) Турецкіе статейные списки № 10, лл. 67, 198 об.—199.

89) Турецкія дѣла 1706 г. св. 7, № 3, л. 120.

о Досиѳеѣ упоминаютъ только въ двухъ случаяхъ (указанныхъ нами), причемъ послы не умѣютъ даже правильно назвать его по имени т. е. называютъ его не Досиѳееемъ, а Ѳеодосіемъ.

Сношенія Досиѳея съ русскими послами въ Турціи разъ начавшись, не только уже болѣе не прекращались до самой смерти Досиѳея, но съ теченіемъ времени становились все болѣе тѣсными и интимными, такъ что со времени царствованія Петра Досиѳей сдѣлался наконецъ оффиціальнымъ, хотя и негласнымъ совѣтникомъ и руководителемъ всѣхъ нашихъ турецкихъ пословъ, посредникомъ во всѣхъ ихъ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, неутомимымъ собирателемъ всевозможныхъ свѣдѣній, въ какомъ либо отношеніи полезныхъ и нужныхъ для пословъ.

Когда въ 1681 году въ Константинополь отправлены были послами окольничій Илья Ивановичъ Чириковъ (который дорогою умеръ) и дьякъ Прокофій Возницинъ, то патріархъ Іоакимъ обратился къ Досиѳею съ особою грамотою, въ которой просилъ его: „ежели сей посолъ востребуетъ отъ твоего святительства какова вспоможенія, о чемъ онъ отъ царскаго величества посланъ, слова потребнаго или добраго совѣта, ради любве Христовы, яко вѣдущій тамошнія обычаи, ему помощь въ томъ твори“ [90]). Досиѳей охотно принялъ это предложеніе п. Іоакима и ревностно сталъ служить нашему константинопольскому послу. Вотъ что писалъ Возницынъ государю изъ Константинополя съ посланнымъ имъ въ Москву подъячимъ Протопоповымъ: „а предъ отпускомъ, государь, подъячего Тимоѳея Протопопова посылалъ я, холопъ твой, переводчика Костянтина Христофорова къ святѣйшему іерусалимскому патріарху, а велѣлъ съ нимъ поговорить и спросить ево о здѣшнихъ вѣдомостяхъ. И святѣйшій патріархъ съ нимъ, Костянтиномъ, приказывалъ ко мнѣ, холопу твоему, что де турки зѣло желаютъ, чтобъ съ вами, великимъ государемъ, имѣть въ миру утвержденіе, а хотятъ воевать сей весны венгерскую землю, только де идетъ къ нимъ для договору цесарской посолъ, однакожде они мало съ ними же—

[9]) Рукоп. сборн. СПБ. библ. № 477, л. 17.

лательны миру, и какіе бъ де ни есть съ вашей, великаго государя, стороны дѣла были, тѣбъ въ нынѣшнее время совершенство свое воспріяли для того, чтобъ имъ, туркамъ, то бремя съ себя снять, и быть для венгерской войны безопасными.... А съ еросалимскимъ, государь, патріархомъ могу я, холопъ твой, часто обсылатца, понеже учинилъ я, холопъ твой, чрезъ везирскаго кегаю и чаушъ-баши, что съ прежняго волосьаго двора, на которомъ я поставленъ, переведенъ и поставленъ нынѣ противъ іерусалимскаго подворья, и для лучшаго съ нимъ и съ иными свиданья, поставилъ я, холопъ твой, кречетниковъ со птицы (которые посылались въ подарокъ султану); тогда, государь, во время божественной службы и для досмотру птицъ, мочно мнѣ часто къ нему посылать, также и ему ко мнѣ о всемъ приказывать. А на томъ, государь, дворѣ будучи, того мнѣ, холопу твоему, чинить было нельзя, потому что тогда и нынѣ никуды людемъ моимъ безъ караулу ходить не велятъ, и ко мнѣ на дворъ никого не пускаютъ, зѣло стерегутъ накрѣпко, чтобъ никто ко мнѣ не приходилъ". Въ письмѣ изъ Константинополя „къ отцу и благодѣтелю Ларивону Ивановичу" (думному дьяку посольскаго приказа) Возницынъ пишетъ: „тебѣ, государю, извѣщаю, что іерусалимскій патріархъ непрестанно ко мнѣ присылаетъ и истинно службу свою виликому государю во всемъ кажетъ, и противъ здѣшнихъ вопросовъ какъ отвѣтъ учинить, въ чемъ мочно, я ево спрашиваюсь, и онъ мнѣ способы добрые и здравые даетъ. И есть ли, государь, кому велитъ Богъ и дѣло великаго государя здѣсь дѣлать, должно ево во всемъ спрашиватись, понеже человѣкъ преразумной и Богу и великому государю нашему истинный слуга, а которые ему, великому государю, служатъ лестно, и отъ тѣхъ остерегастъ. Только я съ нимъ не видался, потому что мнѣ видится и говорить съ нимъ нельзя, да и для того, что великаго государя грамотъ и жалованья отдать ему не смѣю, а царегородской, государь, патріархъ, боясь подозрѣнія, ничѣмъ ко мнѣ до сего времени не отозвался". Съ своей стороны и самъ Досиѳей заявлялъ послу, что онъ готовъ служить государю и на будущее время. „Маія въ 13 день (1682 г.), значится въ „Статейномъ спискѣ" Возницына,

были у дьяка у Пракофѣя святѣйшіе патріархи: александрійскій, да іерусалимскій, и ерусалимскій говорилъ ему, Прокофѣю, въ тайнѣ, что бъ онъ великому государю донесъ: есть ли прилучитца о какихъ дѣлехъ великому государю писать, и великій бы государь указалъ къ нему писать безъимяни ево. и граматы складывать малы и печатать какою малою печатью, чтобъ того нихто не зналъ, а онъ де потомужъ чинить станетъ и о всякихъ дѣлехъ, о которыхъ потребно, писать учнетъ. И дьякъ Прокофѣй Возницынъ говорилъ ему, что онъ о всемъ томъ извѣстно учинитъ, а онъ бы, святѣйшій патріархъ, по благочестію своему великому государю послужилъ и о дѣлехъ, которые потребны и належатъ вѣдать великому государю, его царскому величеству, писалъ, а радѣніе его у великаго государя забвенно не будетъ“ [91]).

Во время пребыванія въ Турціи посла Возницына въ Константинополь отправленъ былъ подъячій Тимоѳей Протопоповъ съ государевою грамотою къ султану. Протопоповъ видѣлся съ Досиѳеемъ и имѣлъ съ нимъ разговоръ, который онъ такъ передаетъ въ своемъ „Статейномъ спискѣ“: „генваря въ 1-й день подъячій Тимоѳей Протопоповъ былъ у святые литоргіи и на подворьѣ у святѣйшаго Досиѳея патріарха іерусалимскаго, въ церкви святаго великомученника Георгія; а святѣйшій патріархъ во время божественныя службы въ той церкви былъ же и стоялъ на своемъ патріарше мѣстѣ. И Тимоѳей, вошедъ въ церковь, помолился святымъ иконамъ и, пошедъ къ святѣйшему патріарху, поклонился по обычаю и принялъ у него благословеніе. И святѣйшій патріархъ велѣлъ стать Тимоѳею подлѣ своего патріарша мѣста съ правой стороны, и спрашивалъ его о здоровье; а потомъ говорилъ съ Тимоѳеемъ о строеніи московскіе восточные, соборные и апостольскіе церкви, и о украшеніи святыхъ иконъ и о церковныхъ сосудехъ и о иныхъ московскихъ поведеніяхъ. И по разговорѣхъ Тимоѳей говорилъ святѣйшему патріарху со упрошеніемъ, чтобъ онъ, святѣйшій патріархъ,

---

[91]) Турецкія дѣла 1681 г., св. 22, № 4. Турецкіе статейные списки № 21, л. 202.

яко истинный архіерей и пастырь св. Гроба, желая милости къ себѣ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, объявилъ ему, Тимоѳею: салтанъ турской и везирь съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, миру совершено-ль желаютъ, и пѣтъ-ли у нихъ какихъ иныхъ замысловъ, которые надлежатъ къ развратy того миру, и не пойдутъ-ли обманомъ подъ Кіевъ и малороссійскіе городы? А ему, Тимоѳею, вѣдомо учинилось, что салтанъ и везирь съ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, миру несовершенно желаютъ и хотятъ итить нынѣшніе весны войною подъ Кіевъ, и готовятъ всякіе войнскіе припасы тайно, а великаго государя нашего, его царскаго величества посла, которой присланъ въ Царьгородъ для подтвержденія того миру, хотятъ въ Царѣградѣ задержать, чтобъ объ тѣхъ ихъ замыслехъ на Москвѣ никакіе вѣдомости не было.—И святѣйшій патріархъ говорилъ Тимоѳею: что онъ милости великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, всегда къ себѣ желаетъ, такъ же и онъ, святѣйшій патріархъ, ему, великому государю, его царскому величеству, добра желаетъ какъ и себѣ и восточной церкви святой, и о томъ ему, Тимоѳею, объявляетъ: салтанъ турской и везирь съ великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, миру совершеннаго желаютъ, и нынѣшнихъ его царскаго величества пословъ приняли съ великою честію и приходу ихъ обрадовались для того, понеже они, бусурманы, до ихъ посольскаго приходу въ Царьгородъ были во всякомъ сумнительствѣ и опасны были отъ царскаго величества въ томъ миру невоздержанія. А нынѣ де они желаютъ крѣпко, чтобъ имъ тотъ миръ подтвердить вскорѣ, не испустя нынѣшнего зимнего времени, и чаетъ де въ подтвержденіи того миру учинитца все по желанію царскаго величества для того, что салтанъ и везирь нынѣшніе весны хотятъ итти войною на венгры, которые подъ цесаремъ. А что де онъ, Тимоѳей, объявилъ ему, святѣйшему патріарху, что салтанъ и везирь хотятъ итти съ нынѣшніе весны войною подъ Кіевъ, а царскаго величества пословъ въ то время велятъ въ Царѣградѣ задержать, и салтанъ турской и везирь не только что нынѣшніе весны пойдутъ войною подъ Кіевъ,

и во время житія своего на московское государство никогда войною не пойдутъ для того, что московское государство отъ турскаго государства отстоитъ въ дальнемъ разстояніи и стало за многими переправами; да и для того, что московское государство стало имъ страшно: какъ де салтанъ посылалъ везиря съ турскимъ войскомъ подъ Чигиринъ, и того де войска пошло изъ Царяграда многое число, а изъ подъ Чигирина возвратилось въ Царьгородъ самое малое число,— всѣ во время той войны побиты, а иные, идучи до Царяграда, отъ ранъ и съ голоду въ дорогѣ померли. Да и чигиринскому де взятью турки не ради и въ находку того себѣ не ставятъ, только ради тому, что они отъ Чигирина отошли, а пришедъ изъ подъ Чигирина, говорили: какъ-де турское государство и зачелось и съ кѣмъ они въ войнѣ не были, а такой побѣды ни отъ ково на себя не видали, какъ отъ войскъ царскаго величества. Да у султана-жъ де нынѣ происходитъ ссора со французскимъ королемъ, и учинился ему съ ево стороны великій убытокъ и страхъ для того, что нынѣшняго лѣта выходили на морѣ въ корабляхъ французскіе многіе воинскіе люди, и многіе турскіе каторги и корабли со многими пожитками разбили и разграбили, и стояли тѣ корабли на морѣ подъ Хіомъ. А нынѣшніе весны хотятъ быть въ Гирлѣ, по французски зовется Богаз', и хотятъ у султана просить статей многихъ, и чтобъ отпустилъ къ нимъ резидента ихъ, а буде салтанъ и везирь по ихъ волѣ не учинятъ, и они де хотятъ итти на турковъ войною, и салтанъ и везирь велѣли того ихъ резидента держать въ Царѣградѣ за карауломъ съ великимъ утѣсненіемъ“ [92]).

При возвращеніи Возницына изъ Турціи въ Москву, Досиѳей послалъ съ нимъ грамоту государю, въ которой между прочимъ писалъ: „великому послу вашего царствія въ чемъ мы содѣйствовали, самъ онъ да свидѣтельствуетъ. Но и онъ, Прокопій, какъ никто иной поборалъ и подвизался, что бы къ благополучному концу привести повелѣніе ваше. Разумный человѣкъ и честный, воистину почтилъ службу, ему врученную, хотя и немоществовалъ какъ человѣкъ. И Констан-

92) Турецкіе статейные списки № 22, л.л. 358—364.

тинъ переводчикъ, какъ мы здѣсь узнали, рода честнаго и имѣетъ жительство весьма православное и добродѣтельное, постоялъ во всякой службѣ вашей прилежно и вседушевно“ [93]).

Такимъ образомъ за время пребыванія въ Турціи посла Возницына между Досиѳеемъ и русскимъ посломъ установились настолько близкія и прочныя отношенія, что Возницынъ не только получалъ отъ Досиѳея нужныя ему свѣдѣнія, но и спрашивался у него, какъ ему слѣдуетъ отвѣчать на тѣ или другіе запросы турецкаго правительства. И такъ какъ Досиѳей всегда давалъ послу совѣты „добрые и здравые“, и такъ какъ онъ вообще „человѣкъ преразумный и Богу и великому государю истинный слуга“, „истинно службу свою великому государю во всемъ кажетъ“, то Возницынъ рекомендуетъ московскому посольскому приказу имѣть Досиѳея въ виду и на будущее время какъ надежнаго и полезнаго совѣтчика и пособника во всемъ нашимъ турецкимъ посламъ.

Съ 1686 года русскіе примкнули къ лигѣ западныхъ христіанскихъ государствъ, боровшихся съ Турціею, и начали войну съ турками извѣстными походами на Крымъ. Война эта закончилась заключеніемъ въ 1699 году, въ Карловичѣ, двухлѣтняго перемирія. За все это время пріѣздъ нашихъ пословъ въ Турцію естественно прекратился, и только въ 1699 году въ Константинополь отправленъ былъ думный дьякъ Украинцевъ, для заключенія съ турками окончательнаго мира. Съ этого времени опять начинается на время прервавшаяся было служба Досиѳея нашимъ посламъ, причемъ она принимаетъ все болѣе широкій и энергичный характеръ, а русское правительство, съ своей стороны, уже прямо наказываетъ своимъ турецкимъ посламъ имѣть съ Досиѳеемъ постоянныя и близкія сношенія и руководствоваться его совѣтами и указаніями. 33-я статья наказа, даннаго правительствомъ послу Украинцеву между прочимъ говоритъ: „буде миръ по данному ему, посланнику, указу великаго государя не состоитца и ему, видѣвся съ святѣйшимъ патріархомъ (Досиѳеемъ), говорить и совѣтовать тайно о начинаніи войны у царскаго величества съ турки, и какими образы то дѣло

---

[93]) Греческія дѣла 7191 г. № 2. Собр. госуд. грам. и догов. IV, 420—421.

наплутчеѣ дѣйствіе свое показати можетъ, и какъ возможно приступить къ Дунаю и къ Силіи и народомъ христіанскимъ, которые въ той войнѣ обѣщаютца вспомогати, о чемъ многажды писалъ онъ, патріархъ, и протчіе къ великому государю; и говорить о томъ довольно пространными разговоры и записывать у себя самому, и о томъ потомужъ писать тайно, чтобъ сего прочіе не увѣдали“ [94]). Согласно полученому отъ правительства наказу Украинцевъ, прибывъ въ Константинополь, хотѣлъ было немедленно лично повидаться съ Досиѳеемъ, но тотъ „приказывалъ къ послу тайно, чтобъ онъ ни о чемъ къ нему (Досиѳею) не отзывался и не присылалъ, чтобъ тѣмъ въ подозрѣніе и въ бѣду ево не ввести“. Однако Досиѳей скоро нашелъ возможность вступить съ посломъ въ постоянныя хотя и тайныя сношенія. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Константинополь Украинцевъ уже пишетъ государю, что Досиѳей тайно прислалъ ему извѣстіе, что турки велѣли строить новыхъ 10 кораблей, причемъ Украинцевъ замѣчаетъ: „а про него, государь, святѣйшаго патріарха, слышу я здѣсь отъ иныхъ, да и по ево пересылкамъ дознаваюсь, что онъ у турковъ въ великомъ подозрѣніи и не вѣрятъ ему, и царегородской патріархъ и Александръ Мавракордатъ ему не друзья; а за то не друзья, чаютъ, что онъ, патріархъ, обо всякихъ вѣдомостяхъ имѣетъ съ тобою, государемъ, пересылки, и для того подозрѣнія онъ, патріархъ, и къ церкви Божіей не ходитъ притворяясь, будто въ ногахъ у него подагра, однакожъ ко мнѣ приказывалъ, что учнетъ онъ о вѣдомостяхъ со мною пересылатца, какъ возможно. А живетъ де онъ въ Царѣградѣ для того: ожидаетъ того: укажешь-ли ты великій государь говорить туркомъ о Гробѣ Господни, чтобъ они грекомъ отдали; и я, рабъ твой, приказывалъ тайно къ нему, что буду я о томъ говорить, какъ мнѣ твой великаго государя указъ повелѣваетъ“ [95]).

И такъ Досиѳей, долженствовавшій, по мысли нашего правительства, быть совѣтникомъ нашего посла, отказался лично съ нимъ видѣться и даже запретилъ ему, изъ опасе-

---

[94]) Тур дѣла 1699 г. св 24 № 6.
[95]) Ibid. № 7, л. 107 об.—108.

нія предъ турками, подозрѣвавшими его въ сношеніяхъ съ Москвою, обращаться къ нему съ какими либо присылками, однако же обѣщалъ, какъ только будетъ возможно сообщать послу разныя нужныя для него вѣсти. И Досиѳей сдержалъ свое обѣщаніе. Во все время пребыванія Украинцева въ Турціи Досиѳей присылалъ ему всевозможныя свѣдѣнія, какія только, по его мнѣнію, были полезны и нужны для посла, или же обстоятельно отвѣчалъ на тѣ запросы, съ какими обращался къ нему самъ посолъ. Какъ обстоятельны, важны и разнообразны были свѣдѣнія, доставляемыя Досиѳеемъ нашему послу, можно судить по слѣдующему примѣру: 13 октября 1699 года, разсказываетъ „Статейный списокъ“ Украинцева, Досиѳей тайно прислалъ ему такой отвѣтъ „на ево Емельяновъ письменный вопросъ“: „что не пускаютъ (Украинцева) видѣтись съ послами нѣкоторые (т. е. турки) до времени: такъ (таково) есть обыкновеніе у тѣхъ, у которыхъ еще миръ не совершенъ, а причина сему: чтобъ не воспріяли свѣта къ подлиннѣйшему разумѣнію дѣлъ ихъ.—Караванъ обрѣтается на Бѣломъ морѣ. генералъ котораго и капитанъ (пашею называютъ) именуется Мевзаморт, есть родомъ сербянинъ, отецъ ево потурченинъ. Царь ево имѣетъ въ великой чести за искуство ево въ воинскихъ дѣлехъ, понеже есть остроуменъ и воспитанъ изъ дѣтства на морѣ.—На корабляхъ ихъ обрѣтается пушекъ: на иныхъ по тридцати, на иныхъ по сороку, а на иныхъ по шестидесятъ, суть на которыхъ обрѣтаются и по осмидесятъ. На галерахъ салтанскихъ обрѣтается по четыре пушки, а на бейскихъ по шести—суть и пушечки на вертлугахъ. Пушки корабельные суть ординарные, какъ и на христіанскихъ корабляхъ, однакожъ нѣкоторые суть превеликіе, такіе, какихъ и на воинскихъ христіанскихъ корабляхъ не обрѣтается. На воинскихъ корабляхъ людей и по 400, и по 500, и по 600, и по 800 смотря по кораблю обрѣтается. На каторгахъ царскихъ по одному и по два чюрбачеевъ обрѣтается съ людьми ихъ, а на бейскихъ есть на нѣкоторыхъ по осмидесятъ, а на нѣкоторыхъ и по сту левентовъ. Кораблей или каторгъ и иныхъ суденъ воинскихъ не дѣлаютъ, потому что имѣютъ довольно, понеже имѣютъ въ пристани приволочены,

которыхъ обрѣтается со сто. А сколько имѣли въ Азовѣ и на Бѣломъ морѣ, которые всѣ фуркаты и подобные имъ,— обрѣтается ихъ со сто пятьдесятъ, каторгъ обрѣтается 30, кораблей 36, а корабли и галеры дѣлаютъ мастеры греки и турки, а наипаче большая часть суть полоняники. — Ни на игумна (т. е. султана), ни на дьякона ево (т. е. визиря) не имѣютъ нынѣ никакіе вражды, и хотя народъ негодуетъ на нихъ за мѣста, которые отдали христіанамъ и учинили миръ, однакожъ не смѣютъ имъ ничего говорить. Въ деньгахъ имѣютъ превеликую скудость, потому причина та, что отдали столько мѣстъ христіанамъ и учинили миръ, и не иная причина тому, токмо что денегъ не имѣли на расходъ; деньги сбираютъ съ податей и съ иныхъ, которые имѣютъ уреченные, и емлютъ по вся годы. Съ персами войны не имѣютъ, но наипаче миръ превеликій, однакожъ тамо всѣ, въ Вавилонѣ, суть нѣкоторые араны измѣнники, суть и турки нѣкоторые съ ними имѣютъ обачесій (?) (турки) паши, которые есть тамо всѣ сосѣди опредѣленные и бьются съ ними. Янычаны суть разсѣяны въ отчизнахъ своихъ, однакожъ сколько ихъ здѣ во Царѣградѣ—сберетца съ десять тысячь; также и конница въ отчизнахъ своихъ разсѣяна, и когда ихъ позовутъ, будетъ конницы съ шесть тысячь; янычанъ, когда сберетца, есть съ 20 тысячь, а больше никогда не могутъ быть, конницы бываетъ и 10,000; а когда имѣютъ войну, могутъ поставить воинскихъ людей сто и стодвадцать тысячь и больше, токмо денегъ не имѣютъ. Жалованье янычарское во вся три мѣсяца по 400 мѣшковъ, сирѣчь 200,000 левковъ, но понеже ихъ здѣсь нѣтъ и суть разсѣяны, якоже выше помянули есмы, даютъ на три мѣсяца когда по сту петидесятъ и когда по двѣсти мѣшковъ, и овогда больше и овогда меньше, потому что на всякіе три мѣсяца чинятъ переписку, понеже призываютъ ода-башей и спрашиваютъ ихъ сколько янычанъ обрѣтается въ Царѣградѣ, и тѣмъ, которыхъ найдутъ здѣсь, токмо даютъ, а не инымъ, однакожъ на службѣ всегда даетца жалованье, понеже всѣ янычане притомъ обрѣтаются. Конницѣ жалованье во вся три мѣсяцы есть по двѣсте мѣшковъ, когда есть собраны.—Татаръ имѣли въ чести и дружбѣ великой, понеже ихъ потребовали, однакожъ отъ нынѣшняго

числа какъ станутъ ихъ имѣть, не знаемъ.—О москвичахъ чаютъ, что имѣютъ много войска, а не очюнь щрядны, какъ нѣмецкіе. О воинскихъ дѣлехъ и изготовленіяхъ московскаго царя слышатъ, что имѣетъ много, однакожъ иному вѣрятъ, а иному не вѣрятъ. О караванѣ московскомъ говорятъ они, яко понеже венецыяня, которыя суть въ войнѣ искуснѣйшія, не могли приготовитца, а москвичи и наипаче, и что противъ кораблей ихъ турскихъ никоторое государство нестоитъ. О кораблѣ московскомъ, который пришелъ сюда, зѣло имъ за зло показалося, того ради и на капычи пашу, которой ѣздилъ по московскаго посла, негодовали, что ненаговорилъ посла ѣхать сухимъ путемъ, но пустилъ его итить моремъ и далъ познавать пути. Еще сей корабль, который пришелъ сюды, увѣрилъ ихъ, что сколько кораблей имѣютъ москвичи и могутъ ввести въ морѣ. Аще познаютъ они, что спустился караванъ московской и какъ услышатъ, гдѣ онъ, тамъ пошлютъ и свой, и гдѣ случитца, тамъ будетъ битца. Однакожъ опасаются турки, чтобъ не вышло каюковъ на морѣ много и не пошли бы въ розные мѣста Чернаго моря восточныя и западныя загоны, и будетъ отъ того причина, что не будутъ приходить въ Царьградъ хлѣбные запасы, и будутъ препону имѣть службы ихъ восточные и западные и иные великіе и многіе и нечаянные зла могутъ случитися отъ сего туркамъ, а наипаче смущенія и мятежи и трудности вовсячинѣ.—Не чаютъ они быть нигдѣ себя слабыми, но надѣютца, что на морскомъ и на сухомъ путяхъ суть сильны. Гдѣ знаютъ они, что будетъ война, и опасаютца подлинно, гдѣ услышать и есть собраніе, тамо текутъ битца; а буде гдѣ учинитца какое раздѣленіе войска, чтобъ быть индѣ сбору на сухомъ пути, а индѣ каравану, индѣ каюкамъ, тогда конечно трудность слѣдуетъ.—Миръ съ венецыянами и съ нѣмцами есть подлинный, несумнительной.—На Бѣлое морѣ выходитъ на всякій годъ караванъ ради разбойниковъ, которые пріѣзжаютъ изъ Италіи и докучаютъ островамъ, также и караблямъ, которые ходятъ изъ Египта и изъ иныхъ мѣстъ и для сбору и гарача съ христіанъ, которые живутъ на островахъ.—Съ венеціанами миръ хранить будутъ, покамѣста сильны будутъ, обаче когда возмогутъ, его нару-

рушатъ, съ которыми прежде всѣхъ христіанъ нарушатъ миръ, понеже зѣло имъ досадно, что тѣ у нихъ взяли Морею, которое сіе и сами венеціане знаютъ. Съ москвичами конечно желаютъ и хотятъ учинить миръ, однакожъ на какихъ статьяхъ и договорахъ,—не знаемъ, и когда будутъ разговоръ чинить съ посломъ московскимъ, тогда явитца. Однакожъ турки, что аще ли билися съ четырьмя, сирѣчь, съ нѣмцами, поляками, венеціанами и москвичами и противъ всѣхъ стояли, и нынѣ, буде станутъ битца съ однимъ, зѣло удобно будетъ противитца.—Въ пушкахъ большихъ сколько онъ ядро бываетъ во всякой и сколько онъ пороху,—нынѣ о св. Димитріи придетъ караванъ и писарь капитанскій есть христіанинъ и разумный и тогда спознаетъ о томъ подробну [96]). Или, напримѣръ, разсказываетъ «Статейный списокъ» Украинцева: приказывалъ къ намъ онъ же патріархъ: что призывалъ онъ къ себѣ переводчика Мевзомортова капитанъ-паши, добраго и благоговѣйнаго мужа, и истязывалъ его и извѣстился отъ него, что до сего числа никакаго намѣренія нѣтъ у турковъ, чтобъ итти кораблямъ салтанскимъ на Черное морѣ; а пять кораблей посылаютъ нынѣ въ Александрію съ тѣми припасы, какъ онъ (патріархъ) о томъ къ намъ напередъ сего приказывалъ. А на Евфратѣ де рѣкѣ сдѣлано 70 шаекъ, на которые шайки посылаютъ нынѣ на тѣхъ же корабляхъ 70 капитановъ и по 30 человѣкъ на всякую шайку искусныхъ воиновъ, а больше еще позоветъ потреба воиновъ, и тѣхъ велѣно взять изъ тамошнихъ людей [97]).

Какъ важны были для Украинцева свѣдѣнія, сообщаемыя ему Досиѳеемъ, видно изъ слѣдующаго: „октября въ 22 день, пишетъ Украинцевъ, были мы у святѣйшихъ царе-городскаго Калинника, а въ 29 день у іерусалимскаго Досиѳея патріарховъ, и спрашивали ихъ отъ великаго государя о спасеніи, а о дѣлехъ они съ нами тогда ничего не говорили, потому что опасаютца турковъ. Да и мы ихъ въ томъ поберегли,

---

[96]) Ibid. лл. 100—113.

[97]) Ibid. л. 431. Подобнаго рода свѣдѣнія Досиѳей доставлялъ посламъ много разъ, см. лл 164—169, 170—177, 179, 426—428 и др.

чтобъ не навесть на нихъ отъ турковъ никакого подозрѣнія, потому что турки зѣло того стерегутъ, чтобъ никто къ намъ не ходилъ и не о чемъ не разговаривалъ, и для того приставъ и чюрбачеи и чауши и яныче живутъ у насъ на дворѣ безотходно и караулъ къ намъ приставленъ крѣпкой, и дворъ намъ данъ отъ христіанскихъ жилищъ далеко и въ самомъ плохомъ переулкѣ къ Бѣлому морю, и съ чужеземными послами и разныхъ государствъ всякихъ чиновъ съ людьми видатца намъ запрещаютъ, хотя мы о томъ и выговариваемъ имъ и двора у нихъ просимъ иного, который бы былъ близокъ къ Галатѣ, гдѣ живутъ іерусалимскій патріархъ и чужеземскіе послы разныхъ государствъ и иноземцы, и они въ томъ намъ отказываютъ и отговариваютца непристойными отговоры“ [98]). Очевидно нашъ посолъ жилъ въ Константинополѣ какъ бы подъ арестомъ, не имѣя возможности ни съ кѣмъ видиться и говорить и потому совсѣмъ не зналъ, что дѣлается вокругъ его. Въ этомъ случаи тѣ разнообразныя и обстоятельныя свѣдѣнія, какія обо всемъ доставлялъ ему Досиѳей, были для него въ высшей степени важны, такъ какъ давали ему возможность знать современное положеніе дѣлъ въ Турціи и сообразно съ этимъ такъ или иначе вести переговоры съ турками.

Досиѳей нетолько доставлялъ посланникамъ тѣ или другія свѣдѣнія, но и давалъ совѣты какъ имъ слѣдуетъ вести дѣла съ турками, дѣлалъ имъ при случаѣ предостереженія, разрѣшалъ ихъ недоумѣнія и вообще являлся во многихъ случаяхъ ихъ совѣтчикомъ и руководителемъ. „Іерусалимскій патріархъ, въ то время какъ мы у него были (29 окт. 1699 г.), разсказываетъ Украинцевъ, говорилъ намъ тихо, чтобъ мы съ салтановымъ тайныхъ дѣлъ съ секретаремъ съ Александромъ Маврокордатомъ поступали ласково, а истины ему не открывали и ни въ чемъ на него не полагались, потому что онъ во всемъ вѣрной служитель турскому государству. И мы ему за то благодарствовали и сказали, что будемъ въ томъ остерегатца и поступать какъ насъ Господь Богъ наставитъ“. — „Марта въ 20 день (1700 г.), сообщаетъ Украинцевъ, при-

[98]) Ibid. л. 146.

казывалъ къ намъ іерусалимскій патріархъ, чтобъ мы въ дѣлѣ мирномъ отъ каварства и лукавства турскаго зѣло остерегались, потому что то у нихъ древняя наука, что при договорехъ мирныхъ съ договаривающеюся страною о миру поступать лукаво и коварно. А о семъ, что продолжаютъ они время (т. е. затягиваютъ переговоры, на что послы жаловались Досиѳею), разные люди разные говорятъ рѣчи. А нѣкоторой де ага визирской сказывалъ ему, патріарху, что будто ожидаютъ они пріѣзду польскаго посла потому: слышатъ-де они, что будто есть нѣкоторая рознь между царскимъ величествомъ и королемъ польскимъ, и намѣреваютъ съ тѣмъ посломъ польскимъ говорить, любо возмогутъ причинить войну между ими поляками и царскимъ величествомъ и такъ, чтобъ мы, видя ихъ соединенныхъ съ поляками, купно и съ татарами, убоялися и учинили миръ, какъ они желаютъ, и говорятъ, что будто того ради и хану приказали, чтобъ онъ повелилъ жить буджацкимъ татарамъ въ старыхъ ихъ мѣстехъ,—и сіе розные люди говорятъ и мыслятъ“ [99]). 15 іюля (1700 г.) посланники были у Досиѳея и говорили ему: „вчерашняго дня отъ муфтія были они у галанскаго посла и онъ принялъ ихъ съ честію, только-де какъ онъ такъ и англинской сѣтуютъ о томъ, что въ нынѣшнее мирное дѣло они не допущены и никакого въ томъ дѣлѣ царскому величеству вспоможенія не учинили. И патріархъ говорилъ: по истиннѣ-де тѣ послы англинской и голанской царскому величеству недоброхоты и надѣетца на нихъ никогда ни въ чемъ невозможно. А какіе де слова про царское величество говорилъ, будучи въ Адріанополѣ, голанской посолъ, и о томъ скажетъ имъ, посланникомъ, подлинно, есть-ли съ ними увидитца, резидентъ мултянскій Энакіи, которой одинъ только между христіанами царскому величеству всякаго добра желаетъ, также и самъ мултянской воевода есть вовсемъ вѣрный и желательный его царскому величеству. И тѣхъ де пословъ мало здѣсь любятъ, для того ихъ въ дѣло царскаго величества недопустили, а въ Карловичахъ по нуждѣ были, понеже сами къ тому назвались; а по отъѣздѣ ихъ посла-

---

[99]) Ibid. л. 146 об., 431.

ничьемъ отсюду совершенно они будутъ въ пренебреженіи; — а польской де посолъ дѣлъ своихъ ничего здѣсь не сдѣлалъ“ [100]). Когда посланники собирались возвратиться домой, то турецкое правительство стало просить ихъ, чтобы они оставили въ Константинополѣ кого нибудь изъ членовъ своего посольства. Такъ какъ послы не имѣли на этотъ предметъ никакой инструкціи отъ правительства и къ тому же не понимали цѣли этой небывалой просьбы турокъ, то и обратились къ Досиѳею съ заявленіемъ, что „желаютъ отъ него, святѣйшаго патріарха, о томъ благаго совѣта, какъ имъ въ томъ поступить“. Досиѳей объяснилъ посламъ, почему именно турки желаютъ оставленія въ Константинополѣ одного изъ членовъ русскаго посольства и посовѣтывалъ имъ исполнить просьбу турокъ. Тогда посланники заявили, что въ виду нужды, „а пачежъ по совѣту его святѣйшаго патріарха оставляютъ въ Константинополѣ одного дворянина (Семена Лаврецкаго) и съ нимъ подъячаго (Григорья) и били челомъ, чтобъ онъ, святѣйшій патріархъ, во всякихъ нуждахъ и требованіяхъ ево не оставилъ и былъ къ нему милостивъ, якоже къ нимъ посланникомъ“. Досиѳей говорилъ посламъ, что „Семену въ желаніяхъ ево всякое вспоможеніе чинить ему будетъ, только де онъ, Семенъ, въ чемъ ему прилучитца, совѣтывалъ съ нимъ, святѣйшимъ патріархомъ, и поступалъ по ево приказу“. „И посланники сказали, что онъ безъ ево совѣту ничего собою дѣлать не будетъ, и такое ево патріаршеское милостивое обѣщаніе великому государю, его царскому величеству, они, посланники, донесутъ“. Съ своей стороны послы въ инструкціи Лаврецкому говорили: „да ему жъ, Семену и Григорью, провѣдывать о состояніи и поведеніи здѣшнемъ и о всякихъ вѣдомостяхъ и, провѣдавъ подлинно, къ великому государю писать къ Москвѣ въ государственной Посольской приказъ, и тѣ свои письма, для посылкѣ къ Москвѣ, относить и отдавать тайно святѣйшему Досиѳею патріарху іерусалимскому“ [101]).

Чрезъ кого и какъ велись тайные обсылки между нашими

---

100) Турецкіе статейные списки № 27, л. 1184.

101) Ibid. лл. 1233—1234, 1255 об.

послами и Досиѳеемъ, это видно изъ слѣдующей записки константинопольскихъ расходовъ посла Украинцева: „октября въ 27 день святѣйшаго іерусалимскаго патріарха архимандриту Макарію на милостыню и что присылалъ ево святѣйшій патріархъ съ письмомъ о разныхъ вѣдомостяхъ, о которыхъ довелось къ великому государю писать къ Москвѣ, дана пара соболей двухсотъ рублеваго сорока. Да сербянину старцу Григорію, который присланъ былъ отъ него, святѣйшаго патріарха, къ посланникомъ со всякими жъ вѣдомостями по часту, дана пара соболей двухсотъ рублеваго жъ сорока.— Октября въ 28 день ко святѣйшему Досиѳею патріарху іерусалимскому великаго государя жалованья на милостыню и чтобъ въ дѣлехъ великаго государя чинилъ онъ посланникомъ вспоможеніе и подавалъ пристойные свои совѣты и всякія увѣдомленія, послано съ переводчикомъ, съ Андреемъ Ботвинкинымъ, да подъячимъ Лаврентьемъ Протопоповымъ, сорокъ соболей въ 300 рублей, да два косяка камки лудану, мѣхъ бѣлій 5 рублей съ полтиною. Ноября въ 28 день ко святѣйшему іерусалимскому Досиѳею патріарху съ переводчикомъ Андреемъ Ботвинкинымъ за вѣдомости послано жъ двѣ пары соболей: одна въ 40, другая въ 30 рублевъ. Племянникомъ ево патріаршимъ, архимандритамъ Неофиту и Нектарію, на милостыню и за всякія радѣнія и вспоможенія и за вѣдомости посланникомъ въ дѣлехъ царскаго величества дяди ихъ, святѣйшаго іерусалимскаго патріарха, дано по парѣ соболей: Неофиту въ 25 рублевъ, Нектарію въ 20 рублевъ. Іюня 22 „мултянскаго господаря резиденту Енакію гречанину, по приказу святѣйшаго патріарха іерусалимскаго, за вѣдомости, которыя онъ доносилъ ему, патріарху, а онъ, святѣйшій патріархъ, давалъ о томъ вѣдать посланникомъ, дано три пары соболей трехсотъ рублеваго сорока. Ноября въ 11 день сербянину іеромонаху Григорію за вѣдомости дано 10 левковъ. Ноября въ 28 день іеромонаху Григорію сербянину, съ которымъ присылалъ къ посланникомъ іерусалимскій патріархъ о вѣдомостяхъ письма, да и для того, что онъ по вся дни приходитъ къ посланникомъ на дворъ отъ патріарха для провѣдыванія, дано 6 левковъ. Генваря въ 29 день гречанину Маркѣ Христофорову, присланному тайно съ вѣдомостями

отъ святѣйшаго іерусалимскаго Досиѳея патріарха, дано 2 левка, потому что къ старцу Григорію сербянину учали было турки признаватца, что онъ приходитъ къ посланникомъ почасту и чтобъ ево не поймали, и того ради патріархъ того гречанина и прислалъ тайно. Февраля въ 23 день іерусалимскаго патріарха человѣку Аѳонкѣ гречанину, котораго присылалъ къ посланникомъ съ вѣдомостями, дано 2 левка“ [102]).

Предъ отъѣздомъ Украинцева изъ Константинополя Досиѳей лично посѣтилъ посла и поручилъ ему словесно передать государю относительно Азова слѣдующее: „есть-ли де изволитъ великій государь, его царское величество, городъ Азовъ и къ нему прилежащіе старые и новые городки держать, то ненадобно ихъ пометывать, но всегда имѣть во осмотрѣніи и во всякомъ призрѣніи, чтобъ въ нихъ воеводы и начальные люди были разумны, а ратные люди добрые и смѣлые. И непріятель на то смотря не такъ будетъ въ мысли своей распространяться, хотя онъ отъ нихъ никакія опасности имѣти не будетъ, но и намѣренія своего воинскаго подъ тѣ городы имѣти не будетъ же, разсуждая то, что тѣ городы во всякой оборонѣ, и есть ли ему подъ нихъ итить, и ему ихъ не взять, только съ убыткомъ возвратитца. А есть-ли тѣ городы въ крѣпости и во оборонѣ будутъ слабы, и непріятель всегда имѣти будетъ тщаніе и неусыпное радѣніе о воинскомъ надъ ними промыслу, а на то де нечего смотрѣть или обнадеживаться, что съ ними учинены будутъ мирные договоры, понеже онъ древній вѣроломный и лукавый христіянскій непріятель. А если когда царское величество изволитъ начать съ нимъ войну, и тогда надобно прежде взять Очаковъ — лѣвый рогъ, а правый рогъ былъ Таганъ-рогъ, а взявъ Очаковъ, то надобно Крымъ взять, а взявши Крымъ, то будетъ дорога на Черное морѣ свободною и тогда пристанутъ сербы, и волохи, и мултяны, и болгары, а не взявъ Очакова и Крыму, турковъ на морѣ воевать трудно, понеже татарова въ томъ чинить будутъ препону, да и оные народы для той же опасности вспоможенія чинить не будутъ. А къ тому де воинскому поведенію надобны морскіе мелкіе многіе суды,

---

102) Ibid. лл. 1296, 1297 об., 1302, 1312 об., 1313, 1322, 1324 об.

которые великій страхъ могутъ здѣсь учинить, нежели корабли, и тѣхъ кораблей турки такъ не боятца, какъ мелкихъ судовъ, потому что тѣ мелкіе суды могутъ по всему Черному морю во всѣ стороны разсѣятися и жилищамъ бусурманскимъ чинить огнемъ и мечемъ раззореніе и плѣненіе.—И посланники говорили, что тѣ мелкіе суды на морѣ одержимы бываютъ страхомъ отъ галеръ.—И патріархъ говорилъ, что у царскаго величества галеры есть же. Потомъ святѣйшій патріархъ говорилъ, чтобъ о состояніи нынѣшнихъ мирныхъ договоровъ дать знать мултянскому воеводѣ, понеже онъ истинный есть христіанинъ и царскому величеству вѣрный слуга и всякаго добра желатель“ [103]).

Вмѣстѣ съ послами Досиѳей отправилъ въ Москву къ государю свои грамоты, въ которыхъ онъ дѣлаетъ свои отзывы о послѣ, указываетъ на свои услуги послу, на свое самоотверженное служеніе интересамъ русскаго правительства, на то обстоятество, что если послу удавалось улаживать съ турками тѣ или другія спорныя дѣла къ выгодѣ и чести русскаго государя и государства, то это во многомъ было и дѣломъ его, Досиѳея. Именно о константинопольской дѣятельности Украинцева Досиѳей пишетъ государю: сказавъ, что современные турки, будучи людьми непотребнѣйшими, ничтожными, неимѣющими ратныхъ людей и ничего готоваго къ войнѣ, прикрываютъ безсиліе и бѣдность свою „лестьми, пронырствы, величаніями и гордостьми“, Досиѳей пишетъ: „но добрый министръ и разумный провитель сей, посланникъ божественнѣйшія вашея державы (Украинцевъ), либо и отъ иныхъ нѣкихъ, но наипаче отъ насъ, приостро увѣдавъ абіе дѣла и состояніе яко суть настоящихъ (т.-е. турокъ), стоялъ крѣпокъ и твердъ во всѣхъ статьяхъ, якоже нѣкій левъ юный“, благодаря чему турки, измышлявшіе великія коварства, были имъ побѣждены, „такъ что нетокмо сами владѣтели (турки), но и послы, которые суть здѣсь, удивились разуму его“. При этомъ Досиѳей замѣчаетъ: „обаче имѣлъ (посолъ), яко же речеся, и насъ во всемъ способника, такъ что всякую бѣду и самую смерть пренебрегли есмы, токмо да Богомъ вѣн-

---

[103]) Ibid. лл. 1198—1199.

чанной вашей державѣ, елико можемъ, послужимъ, яко же самъ сей вельможный посланникъ, другъ сый истины, сотворитъ доношеніе Богомъ хранимой вашей державѣ". Далѣе Досиѳей пишетъ объ успѣшной дѣятельности русскаго посла: „мудрецы нѣмецкіе, венецкіе и польскіе хвалялся риторикою Демостеновою и книгами діалектики Аристотелевой: въ Карловичѣ, когда мирные договоры довершали съ здѣшними, чаяли, что все добре расположили, однако жъ обманулись во многихъ отъ сихъ; того ради живутъ здѣ, не могуще еще разсудити своя дѣла, а ляхъ и неисправленъ возвратился, ничего бо не учинилось, для которыхъ дѣлъ пріѣхалъ, зане ни ногайцы изъ мѣстъ своихъ не вышли, ниже полоненныхъ ляховъ, по учиненіи мира, у татаръ взяли, которые были въ Каменцѣ. А вашего божественнаго величества посланники, увѣдавъ и отъ насъ и таковая здѣшнія лукавства, и уповавъ на милость въ Троицѣ Бога и на свойство къ святой Троицѣ богопочтенныя вашея державы, подвизались разумно и осмотрительно, и тако угодная безъ всякаго погрѣшенія договорись и написали. Потомъ здѣсь ляхи и нѣмцы много чинили, и послы сами и многіе будучи съ ними люди, недостойныхъ дѣлъ и безстудныхъ, а вашего божественнаго величества посланникъ былъ въ домѣ своемъ яко пустынникъ, имѣя домъ яко нѣкую святую обитель, упражняяся съ при немъ будучими людьми въ молитвахъ и постѣ, и товарищество его тако устроилось отъ него жити, яко боголюбезнѣйшіе и разумнѣйшіе люди, такъ что нетокмо нечестивые и еретики, но и самъ великій султанъ похвалилъ и удивился житію и пребыванію вашего царствія людей, удивляяся наипаче пославшему, яко отъ нохтей льва признавъ; а здѣшнихъ православныхъ священство же и все состояніе людское елику честь воспріяли и елико молитвъ къ Богу сотворили и творятъ о вашей богохранимой превеликой державѣ, невозможно писанію предати" [104]).

Такимъ образомъ Досиѳей не только всячески и ревностно служилъ, „пренебрегая, по его собственному выраженію, всякою бѣдою и самою смертію" нашему турецкому послу, но какъ оффиціально признанный нашимъ правительствомъ

---

[104]) Приложенія № 5.

совѣтчикъ и руководитель посла, даетъ еще о его константинопольской дѣятельности письменный отчетъ царю.

Чрезвычайныя услуги Досиѳея послу Украинцеву были по достоинству оцѣнены царемъ. Такъ какъ Досиѳей,ославъ къ государю свои грамоты съ Украинцевымъ, вслѣдъ затѣмъ, въ томъ же 1700 году, отправилъ въ Москву своего племянника архимандрита Хрисанѳа, то государь, воспользовавшись этимъ случаемъ, послалъ ему съ Хрисанѳомъ особую благодарственную грамоту, въ которой писалъ: „къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, писали вы, отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій и всеблаженнѣйшій патріархъ, съ нашимъ царскаго величества посланникомъ з' думнымъ совѣтникомъ съ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, да съ архимандритомъ своимъ Хрисанѳомъ, ис' которыхъ писаней вашихъ выразумѣли есмы предложеніе ваше о разныхъ дѣлехъ и увѣщаніе духовное, мудро изображенное, и архипастырскою вашею молитвою и благословеніемъ исполненное. И мы великій государь, наше царское величево, святѣйшему и всеблаженнѣйшему крайнему архипастырю, за толикое и душеполезное посѣщеніе и увѣщеваніе сыновне благодарствуемъ и впредь желаемъ, дабы всегда благоугодныя молитвы ваши о насъ были не прекращенны“ [105]).

Въ 1701 году въ Турцію, для окончательнаго утвержденія мира, заключеннаго съ турками Украинцевымъ, отправленъ былъ посолъ князь Дмитрій Голицынъ. Въ наказѣ послу было сказано: „и видатца ему (послу) съ нимъ патріархомъ (Досиѳеемъ) почасту и о всѣхъ великаго государя дѣлехъ съ нимъ совѣтывать и провѣдать у него подлинно: поставленные мирные договоры съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, салтанъ турской содержать хочетъ-ли и въ дружбѣ и любви съ его царскимъ величествомъ быть желаетъ-ли и не мыслитъ-ли чево къ нарушенію тѣмъ мирнымъ договоромъ?“ Голицыну сверхъ обычныхъ даны были еще и особые наказы. Въ одномъ изъ нихъ сказано: „ему жъ (послу), будучи въ Константинополѣ, имѣть со святѣйшимъ іерусалимскимъ Досиѳеемъ патріархомъ тайные обсылки, и о всякихъ дѣлехъ

---

[105]) Греческія дѣла 1701 г., № 2.

съ нимъ разговаривать, и о вѣдомостяхъ спрашивать, и отдать ему явно великаго государя жалованье (150 р.), которое послано съ нимъ къ нему патріарху и грамоту. А что съ нимъ, княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, послана особая дача ему, святѣйшему патріарху, на тысячу рублевъ мягкой рухляди, и тое дачу отдать ему тайно, чтобъ нихто объ ней не вѣдалъ, подъ опасеніемъ себѣ великаго государя гнѣву“ [106]).

Съ своей стороны государь послалъ отъ себя къ Досиѳею особую грамоту, въ которой писалъ: „мы блаженство ваше имѣемъ паче протчихъ всѣхъ о Христѣ возлюбленнаго отца и пастыря и великодушнаго мужа, и тѣмъ паки призываемъ блаженство ваше, дабы какъ прежде сего въ богоугодныхъ молитвахъ своихъ насъ никогда запомнилъ, и въ дѣлахъ нашихъ приключащихся всегда пособника имѣли есмы; такъ и нынѣ потому жъ отъ блаженства вашего желаемъ, яко отъ возлюбленнаго отца и пастыря, яко да во всякихъ дѣлехъ нашихъ, покамѣсть нашъ великій посолъ (кн. Голицынъ) въ тѣхъ краяхъ пребудетъ, былъ бы ему блаженство ваше совѣтникъ истинный, а мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ, возлюбленному отцу и пастырю нашему, поелико возможно нетокмо словомъ, но и дѣломъ и во всѣхъ богопроходимыхъ мѣстахъ святыхъ склонны есмы щедрою рукою способляти, токмо и блаженство ваше, какъ и прежде сего, всегда честными грамотами своими насъ посѣщать благоволили и молитвою не оставляй“ [107]).

Съ прибытіемъ кн. Голицына въ Турцію, Досиѳей немедленно вступаетъ съ нимъ въ постоянныя близкія сношенія и сообщаетъ ему, какъ ранѣе Украинцеву, разныя свѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ Голицыну: „турки корабли, которые имѣли, тѣжъ и имѣютъ, ничего больше не учинили, указали дѣлать четыре, но не совершатъ въ три года, а изъ тѣхъ, что имѣли, подарили четыре арапомъ маргиплискимъ.— Никакого приготовленія военнаго не имѣютъ, ниже хотятъ, ниже желаютъ воеватца съ кѣмъ.—Пришли изъ Италіи мнѣ

---

[106]) Турецкія дѣла 1700—1702 г., св. 1, № 5.

[107]) Эта грамота государя Досиѳею напечатана въ нашей книгѣ: Характ. отн. Рос. къ прав. востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, прилож., стр. 43.

новые вѣдомости мартовскія и говорятъ, что съ одной стороны французъ и новой король гишпанской и князь савойской, а съ другую сторону нѣмчинъ, агличаня и голандцы готовились на войну, и по се число либо и начали. Французъ денегъ не имѣетъ и просилъ, чтобъ взять доходы церковныя взаимъ, а духовные ему отказали, потомъ просилъ взять хотя треть и паки не давали, и не вѣдаемъ, что сдѣлалъ. Франки, которые пріѣзжаютъ сюда съ дѣлами, дѣлаютъ много зла, и еще напиваются и убиваютъ людей, и ходятъ по туркенямъ и блядуютъ, и нѣмецкой нынѣшній посолъ, котораго имѣли въ толикой чести, посрамленъ отъ сихъ дѣлъ.— Воевода волоской писалъ людемъ своимъ, которые суть здѣсь у порты, чтобъ пришли и просили у васъ писемъ, чтобъ посылать къ божественному величеству, а чтобъ они то объявили у порты. И даемъ сіе знать, что воевода сей волоской есть турчинъ по намѣренію, и посылаетъ тамо людей съ причиною, а намѣреніе его: чтобъ вывѣдалъ все и писалъ сюда. Сего ради нетокмо писемъ не посылайте когда, но и Мазепѣ пишите, чтобъ приказалъ въ странѣ своей не пускать сего воеводы людей ѣздить туда ни по поковому способу.—Посланъ указъ господарямъ мултянскому и волоскому и къ туркамъ подунайскимъ, чтобъ шли къ хану и проводили его мимо Очакова въ Крымъ: причина есть, что хана большая часть татаръ покинули и побѣжали и опасаютця итти мимо Очакова отъ брата своего. Однакожъ третьяго дня послали гонца съ повелѣніемъ таковымъ, чтобъ поспѣлъ къ хану въ четыре дни и паки бъ въ четыре дни пріѣхалъ, чтобъ привезъ вѣдомость чистую и либо, чтобъ спросили ногайцевъ на украйнѣ, приняли-ль ихъ, или отогнали... Чрезвычайный посолъ венецкой пятаго мѣсяца мая исправилъ съ портою подобающія статьи и присяги всѣ на вѣчный миръ, только осталась размѣна полоняничная. Рѣчь посполитая венецкая возбраняетъ нѣмцамъ пройти во Италію въ сроокѣ тысячахъ войскъ, однакожъ нѣмцы хотятъ пройти силою военною. Нѣмцы съ портою держатъ сердечную и крѣпкую дружбу и въ Вѣнѣ выбранъ къ портѣ чрезвычайной посолъ и поѣдетъ въ первыхъ числахъ мая. Турки получили великую побѣду противъ араповъ. Вавилонъ отбили и Батру со мно-

гими городами.—Пріѣздъ твой (Голицына) зѣло угоденъ великимъ и малымъ, однакожъ чаютъ, что еще вамъ случатся какіе споры, будьте въ томъ тверды. Здѣсь никакого наряду военнаго нѣтъ, только 200 пушекъ новыхъ вылили и зачали строить 3 корабля великихъ, а здѣшніе корабли испорчены многіе, а иные проданы и то есть знакъ добрый Чернымъ моремъ; казна здѣсь зѣло скудная“ [108]).

Князю Голицыну, также какъ и Украинцеву, Досиѳей давалъ совѣты какъ ему слѣдуетъ вести переговоры съ турками, въ томъ или другомъ затруднительномъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, Досиѳей пишетъ Голицыну: о „ногайцахъ ваша любовь предобро и премудро отвѣщевалъ, что невозможно быть лучше. И паки какъ изволите, какъ станутъ говорить, паки намъ кажется пристойно также отвѣщать и не склонитесь ни на лѣво ни на право, и не извольте объ нихъ писать, потому что избавитеся отъ трудовъ и многихъ иныхъ трудностей, а пріѣздъ твой у визиря зѣло изряденъ и принятъ ты былъ съ любовію“ [109]). Или, напримѣръ, Голицынъ въ своемъ статейномъ спискѣ разсказываетъ: „августа въ 20 день писалъ святѣйшій патріархъ іерусалимскій къ великому послу, чтобъ онъ, посолъ, впредь о торговлѣ чрезъ Черное морѣ больши не говорилъ для многихъ причинъ, и въ томъ письмѣ объявилъ ему, послу, что хочетъ самъ устно сказать. И посолъ съ святѣйшимъ патріархомъ видѣлся и ему послу говорилъ, чтобъ онъ больше о торговлѣ не говорилъ, а естьли станешъ говорить, то всеконечно миръ испортишь и турковъ приведешъ въ сумнѣніе и станутъ приготовлять войну противъ государя твоего. И намѣреніе у турковъ есть подлинно и хотятъ подлинно изъ Азовскаго моря въ Черное морѣ ходъ пересыпать и на томъ мѣстѣ сдѣлать крѣпости многія, чтобъ судовъ московскихъ не пропустить на Черное море. А мы слышимъ, что у великаго государя флотъ сдѣланъ великой и впредь дѣлается, и о томъ у Бога всегда просимъ милости, чтобъ Господь Богъ научилъ и вразумилъ благочестивѣйшаго всѣхъ насъ православныхъ христіанъ государя, царя Петра

---

108) Турецкія дѣла 1700—1702 г., св. 1, № 5.

109) Ibid.

Алексѣевича, тѣмъ флотомъ своимъ избавилъ насъ всѣхъ христіянъ изъ плѣненія бусурманскаго, и надежда наша только, во избавленіи своемъ, на него великаго государя. А турки зѣло того флота опасаютца, и для той причины неизволь для Бога говорить, а если станешь говорить, то всеконечно засыплютъ ходъ и въ томъ надежда наша будетъ помрачена, а наше избавленіе не можетъ ни чрезъ что быть, токмо чрезъ Черное море. А коли засыпанъ будетъ ходъ, хотябъ сто тысячъ надѣлано было у великаго государя судовъ, то не мочно тѣмъ судамъ плаванія по Черному морю чинить, и турки знаютъ, что тотъ флотъ дѣлаетца ни на кого, токмо на нихъ. А станешь говорить, то явно приведешь ихъ въ войну, а если умолчишь и не будешь о томъ говорить, то для нынѣшней войны шведской не такъ имѣть будутъ въ подозрѣніи первыя твои слова. Для Бога прошу, пожалуй не испорть того добраго дѣла, которое впредь хощетъ быть христіаномъ въ пользу, не говори о томъ, и Емельянъ (т. е. Украинцевъ) много о томъ домогался и ему въ томъ всеконечно отказано. А хотя и не послушаешь меня и станешь говорить хотя тысячью, то не сдѣлаетца, а турки добровольно не отворятъ ходъ Чернаго моря, развѣ великій государь изволитъ своею волею ходъ Чернаго моря отворить, а не просьбою у турковъ. — И посолъ„ говоритъ Голицынъ, впервыхъ видя отъ турковъ чрезъ секретаря Александра Шкарлата совершенной отказъ на предложеніе его посольское и для словъ святѣйшаго патріарха іерусалимскаго, больши не посылалъ о предложеніи своемъ просить отвѣта, опасая гнѣву великаго государя, что сей миръ былъ нарушенъ [110]).

При отъѣздѣ посла въ Москву Досифей вручилъ ему двѣ своихъ грамоты къ государю, причемъ о посольской дѣятельности Голицина и о своихъ услугахъ ему, Досиѳей писалъ Государю: „преславный великій посолъ боговѣнчанной великой вашей державы, господинъ Дмитрей Михаиловичъ, въ нужныя дѣла съ нами совѣтывалъ и, какъ насъ Богъ просвѣтилъ, ему совѣтъ подали, и въ какое дѣло у насъ потребовалъ, мы служили ему по силѣ нашей, о которыхъ дѣ-

110) Тур дѣла, связка 2, № 1.

лехъ и во иной нашей грамотѣ будемъ писати. Однакожде пребывалъ здѣсь преразумно и превеликолѣпно, и во всѣхъ дѣлехъ, что онъ просилъ и говорилъ, истинствовалъ и извѣствовалъ, что пришелъ здѣсь великій посолъ превеликаго и препзящнаго самодержца толико, что по истиннѣ нетокмо вельможи, но и самъ султанъ имѣетъ его въ похвалу,—въ толико пожилъ зѣло преразумно и славимъ иже въ Троицѣ Бога, который благоволитъ, что всѣ люди вашего боговѣнчаннаго царствія, которыя посылаются сюды, похваляются и почитаются отъ всякаго рода и языка и отъ самаго салтана, якоже рехомъ“ [111]).

Получивъ грамоты Досиѳея, посланныя имъ съ княземъ Голицынымъ, государь немедленно отправилъ къ Досиѳею свою грамоту, въ которой пишетъ: „двѣ грамоты блаженства вашего съ великимъ нашимъ посломъ съ князь Дмитріемъ Голицынымъ приняли.... О дѣлехъ нашихъ, что пишешь, что послу нашему и дѣломъ и словомъ совѣтами вашими елика сила способствовалъ, какъ о томъ и самъ посолъ нашъ извѣстилъ намъ, зѣло благодарствуемъ, что блаженство ваше чините зѣло годное, что доведется такія особы превосходительныя равному своему имени, какъ вездѣ блаженство ваше прославляется паче всѣхъ иныхъ архипастырей православныхъ“. Затѣмъ государь извѣщаетъ Досиѳея, что въ Турцію, въ качествѣ постояннаго резидента, посылается особый посолъ, Петръ Андреевичъ Толстой, почему и проситъ Досиѳея совѣтывать и помогать ему во всемъ. „Понеже нынѣ мы, пишетъ царь, великій государь, наше царское величе.тво, разсудили, что для нашихъ великаго государя дѣлъ, которыя належатъ межъ нами, великимъ государемъ, и межъ портою отоманскою, доведетца посылати посла нашего, который бы жилъ на нѣсколько время при той портѣ, какъ и отъ иныхъ христіанскихъ государей тамъ живутъ: се посылаемъ тамо посла нашего, ближняго нашего стольника и намѣстника алаторскаго Петра Андреевича Толстова, которому указали, чтобъ будучи ему тамо, совѣты свои пріобщилъ съ блаженствомъ вашимъ, какъ и прежніе наши послы, будучи тамъ,

---

[111]) Тур. дѣла, связка 1, № 5.

учинили; а отъ блаженства вашего желаемъ, дабы къ тому послу нашему былъ еси во всякихъ приключающихся ему дѣлахъ способникъ и словомъ и дѣломъ, елико возможно. И того рад пространнѣе о томъ на письмѣ отповѣди не пишемъ ко блаженству вашему, понеже указали ему про всякія дѣла наши объявити словесно и совѣтывати объ нихъ, какъ лучше мочно быти и какъ Богъ наставитъ блаженство ваше, такъ и учинити противъ святаго своего прежняго обычая. А мы въ томъ нетокмо не сумнѣваемся, но надѣемся, что блаженство ваше тому послу нашему будешь во всѣхъ дѣлехъ совѣтникъ и искренній помощникъ и о дѣлехъ тамошнихъ случающихся желаемъ отъ блаженства вашего, дабы всегда, чрезъ тогоже посла нашего, изволилъ къ намъ писати и объявляти, а у нашего царскаго величества тое радѣніе и прилежаніе къ намъ блаженства вашего зѣло пріятно и незабвенно будетъ“ [112]).

Когда въ 1702 году Петръ Андреевичъ Толстой отправлялся посломъ въ Турцію, то онъ подалъ въ Посольскій приказъ особыя статьи, на которыя требовалъ „указа“. „Желаю вѣдать, писалъ онъ между прочимъ, есть-ли въ тѣхъ странахъ вѣрный человѣкъ, въ которомъ бы мнѣ полагать надежду о тайныхъ дѣлехъ, чтобъ мнѣ имя ево объявлено было? Указъ: Іерусалимскій патріархъ, который прежде всего во многой вѣрности явился, мочно объявлять и совѣтывать, что и по спискомъ съ дѣлъ явилось, которые даны ему (Толстому) прежде бывшихъ посланниковъ“. Въ тайномъ наказѣ Толстому значится: „по патріархѣ іерусалимскомъ, есть-ли иной такой же желательный человѣкъ (окажется), о такихъ чрезъ негожъ (Досиѳея) провѣдывать и познаватца“. Въ открытой инструкціи Толстому говорилось объ его отношеніяхъ къ Досиѳею тоже, что и въ наказѣ послу Голицыну, именно: „видатца ему съ нимъ патріархомъ почасту, и о всѣхъ великаго государя дѣлехъ съ нимъ совѣтывать и провѣдать у него подлинно: поставленные мирные договоры съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, салтанъ турской содержать хочетъ-ли, и въ дружбѣ и любви съ его царскимъ

---

[112]) Наша книга: Характ. отнош. Рос. къ прав. вост., прил. стр. 44.

величествомъ быть желаетъ-ли, и не мыслитъ-ли чево къ нарушенію тѣмъ мирнымъ договоромъ, и провѣдывая о томъ подлинно, къ великому государю писать почасту, какъ возможно, съ нарочными посыльщики“ [113]).

Толстой прибылъ въ Адріанополь 29 августа (1702 г.), когда Досиѳей находился въ Унгровлахіи. Получивъ здѣсь грамоту царя, приглашавшую его помогать и совѣтывать русскому послу, Досиѳей немедленно откликнулся на царскій призывъ и поспѣшилъ написать Толстому письмо,“ въ которомъ мы ему пишемъ, доноситъ Досиѳей царю, кого подобаетъ ему вопрошати тамо въ нуждныхъ (дѣлахъ) и еще: какъ мочно ему и нѣчто тайншее увѣдать, къ тому довлѣетъ давати грамотки, дабы они приходили извѣстно и поспѣшно къ вашей богохранимой и богоутвержденной державѣ“ [114]). Вскорѣ и самъ Досиѳей прибылъ въ Адріанополь и немедленно вступилъ съ Толстымъ въ постоянныя дѣятельныя сношенія. Вотъ что Толстой писалъ Досиѳею отъ 6 ноября: „всесвятѣйшій и преблаженнѣйшій пастырю добрый, отъ всего сердца моего желаю, да сохранитъ всесодержащая десница Божія спасенную вашу жизнь въ пользу благочестивымъ. За изъявляемую милость и благословеніе твое архипастырское со всякимъ униженіемъ благодарствую и хвалу воздаю Господу Богу, яко по призрѣнію Его спасительному начинаю услаждатися полезною пищею отъ твоего архіерейскаго благословенія мнѣ преподаваемою, и прилежно молю твою архипастырскую святыню, еже имѣти мя въ добромъ призрѣніи по обыкновенному своему ко пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю, государю моему всемилостивѣйшему любленію, яко и прежде бывшихъ присланныхъ отъ его священнаго величества награждалъ еси милостивно полезными дѣлы. Присланное отъ пречестнѣйшія святыни твоея письмо съ великою радостію воспріяхъ и о единомъ словѣ отъ вашея святыни, написанномъ ко мнѣ, мало и оскорбихся: еже святѣйшество ваше яко бы зазоръ имате о оттвореніи писемъ ко мнѣ при-

---

113) Турецкія дѣла, связка 2, № 5.

114) Прилож. № 8.

сланныхъ, что архіерейству вашему и мыслити неприлично [115]), зане азъ яко отца и пастыря хощу имѣти вашу святыню и во всякихъ моихъ дѣлехъ благопоспѣшнаго помощника, какъ въ молитвахъ и благословеніи, такъ и во внѣшнихъ поведеніяхъ; и сего ради нѣсть тайны моея, еже бы вашей святыни не была явлено. По сихъ моленіе мое до блаженнѣйшей святыни вашей посылаю, еже не прогнѣватися о умедленіи отвѣтствованія отъ мене, дабы и ожидающій писемъ моихъ, по вашему благословенію, не оскорбился до утра здѣ пребыти, вины ради сицевыя: еже сего дня надѣюсь приняти письма изъ отечества моего ко мнѣ посланные, и умыслихъ, ежебы единымъ писаніемъ возотвѣтствовати требующимъ отъ мене отповѣди, дабы и вашей святыни частою докукою о посылкѣ писемъ моихъ не было нанесено трудности, въ чемъ и не сумнѣвалось, яко ваше архіерейство соизволитъ сіе прошеніе по желанію моему исполнить. При семъ, купно и съ сыномъ моимъ, припадая къ предъ всесвятѣйшимъ архипастырскимъ вашимъ благословеніемъ, при цѣлованіи блаженнѣйшія десницы вашея, нижайшее поклоненіе творимъ“ [116]).

Отъ 16 ноября (1702 г.) Досиѳей въ письмѣ сообщаетъ Толстому свѣдѣнія о тогдашнихъ отношеніяхъ между турками и татарами, которые де теперь ссорятся между собою, хотя и неизвѣстно изъ за чего. Пишетъ, что турки, не смотря на подстрекательства татаръ, вовсе не думаютъ нарушать миръ съ русскими, что онъ хотя и желаетъ лично повидаться съ Толстымъ, но теперь это невозможно потому, „что по-

---

115) 5 ноября, съ племянникомъ своимъ Спиліотомъ Досиѳей прислалъ письма къ Толстому „присланные къ нему, послу, съ Москвы, писаны цифирью, а иные просто отъ Ѳеодора Алексѣевича Головина, и отъ гетмана и кавалера и пана Степановича Мазепы, да выписка о запорожскомъ дѣлѣ, а всѣ тѣ письма роспечатаны, да онъ же, патріархъ, прислалъ письмо о вѣдомостяхъ московскихъ“. Въ своемъ письмѣ къ Толстому, по поводу доставленныхъ ему распечатаныхъ писемъ, Досиѳей объясняетъ, что получивъ отъ Мазепы эти и другія письма и думая, что всѣ они писаны къ нему, онъ распечаталъ ихъ:—„пожалуй не кручинься, извиняется Досиѳей. но живъ Господь Богъ и Христосъ Его и св. Духъ Его, что ничей иной глазъ ихъ не видѣлъ, ниже иные руки за него примались, опричь нашихъ“.

116) Турецкія дѣла 1702 г., св. 3, № 1, л. 294—295

слѣдуетъ много бѣдъ и раззоренія нетокмо Іерусалиму, но и всѣмъ христіаномъ. За симъ ежели имѣете какія письма или дѣла до насъ, отдайте господину Спиліоту, онъ намъ принесетъ, а дѣла напиши на бумагѣ пространно и пришли ко мнѣ. А ежели что свѣдаемъ, о чемъ вамъ потребно знать, сами къ вамъ о томъ напишемъ, и вопросу отъ васъ не дожидаяся, также скажетъ вамъ господинъ Спиліотъ едино слово, изволъ послушать и во умъ взять гораздо". 6 декабря Толстой послалъ Досиѳею короткое извѣстіе о своихъ переговорахъ съ рейсъ-ефендіемъ, вслѣдствіе чего Досиѳей въ письмѣ отъ 7 декабря упрекаетъ Толстаго, что онъ, несмотря на его просьбу, не сообщаетъ ему подробно своихъ переговоровъ съ турками о всѣхъ статьяхъ: „видя и мы тѣ статьи, пишетъ Досиѳей, знаемъ обычай сего мѣста лучши иного кого, Богу милующу, и дознаемся о намѣреніи ихъ, и будемъ подавать совѣтъ вашей любви въ томъ, въ чемъ намъ Богъ просвѣтитъ. А какъ уже увѣдаемъ отъ васъ всякое дѣло начисто почти можемъ и мы испытать и доведется о чемъ и вамъ сказати, совѣтовати и все прочее, что возможемъ вспоможеніе сдѣлати вамъ". Въ отвѣтъ на это письмо Толстой посылаетъ Досиѳею очень подробный отчетъ о своихъ переговорахъ съ турками. 10 декабря Досиѳей, по поводу присылки ему десяти паръ соболей, пишетъ Толстому: „вашей любви работаемъ за любовь почтеннаго самодержавнаго лица, и работающе православной державѣ, самому Богу служимъ, отъ Него же и чаемъ воздаянія. Честное ваше писаніе воспріяхомъ и возблагодарихомъ Господу Богу, давшему вамъ смыслъ и разумѣніе отвѣщати на предложенія ихъ зѣло разумно, чего невозможно было лучше говорить. Къ томужъ говоримъ, что сіи люди нынѣ нетокмо съ вами, но ниже съ Полѣемъ имѣютъ охоту, ниже силу ссоритися, сего ради преимущество ваше: стой, во всѣхъ мужественно какъ началъ, и отвѣщевай подобно времянно безъ всякаго закоснѣнія. Аще бы же и возымѣли намѣреніе брань учинить, не могутъ ниже въ годъ собратися, сего ради буди всегда благонадеженъ и то, что учинили есте отвѣтствовавше смирно, лица вашего не измѣнили и голосомъ большимъ не кричали, егда ефендій совѣтовалъ и укорялъ зѣло, то учинили изрядно,

также и впредь чинить изволишь, понеже самодерзость и кичливыя слова суть боязни знаменіе. Господине мой, вельми насъ возвеселилъ честнымъ твоимъ отвѣтомъ, и Богъ святой да возвеселитъ тя во всей жизни твоей и даруетъ тебѣ богатыя милости и щедроты своя“ [117]).

Такъ въ первые же мѣсяцы, по прибытіи Толстаго въ Турцію, между нимъ и Досиѳеемъ установились самыя близкія и постоянныя сношенія, которыя уже не прерывались до самой смерти Досиѳея. Онъ постоянно сообщалъ Толстому всевозможныя свѣдѣнія, давалъ ему указанія въ затруднительныхъ случаяхъ, отвѣчалъ на тѣ или другіе его запросы. 14 марта 1703 г. Толстой, напримѣръ, писалъ Досиѳею: „блаженнѣйшій и всесвятѣйшій мой владыко, радуйся и здравствуй о Господѣ на многіе лѣта! Молю блаженство ваше, аще что есть новыхъ вѣдомостей о старомъ ханѣ и войскахъ кругъ Дуная и о Ніуфъ-пашѣ и объ иныхъ такихъ, намъ написати. Второе, ежели господинъ Спаѳарей не послалъ моихъ писемъ, пришлите ко мнѣ завтра, ради приписанія инаго нечего, и паки къ вамъ пришлю завтра къ вечеру и да управитъ ихъ тамо, гдѣ належитъ; а я, якожъ и всегда, благоугодныя вашея молитвы и благословенія прошу, цѣлуя, яко чадо, умственно святую вашу руку, за симъ да многолѣтствуйте“. 5 ноября 1705 года Толстой пишетъ Досиѳею: „ежели ваше архіерейство что возможешь познати приличнаго намъ къ вѣдомости, молю прилежно, не остави насъ быти безвѣстны, какъ ваше блаженство отъ многихъ лѣтъ благоволяешъ трудитися не для чего иного, токмо ради христіянскія пользы, такъ и нынѣ, Господа ради, не оставляй мя сира; вѣсть Господь Богъ колико извѣстихомъ писаніемъ моимъ вашего блаженства труды, еже презрѣвъ вся страхи, изволяешъ ко мнѣ являти неизреченныя милости, и имѣю надежду, еже Богъ не оставитъ вашего блаженства тщанія безъ воздаянія; свидѣтельствуюсь Господомъ Богомъ, что ни съ кѣмъ несравненно ваше благодѣяніе изъясняю и Господь что изволитъ, то творитъ“. Или, напримѣръ, 8 апрѣля 1706 г.

---

117) Турецкія дѣла 1702 г., св. 3, № 3. Статейный списокъ Толстаго за 1702 г. (Ibid. № 1) л. л. 374 и 378.

Толстой писалъ Досиѳею: „Господь да сохранитъ вашего блаженства здравіе отъ всякаго зла. Святое ваше писаніе пріяхомъ и буду тако чинить, какъ ваше блаженство повелѣваетъ. Вѣдомости оные уразумѣхомъ и ежели то правда, буди воля Божія, понеже никоторая война безъ урону быти не можетъ. „Досиѳей сообщилъ Толстому распространившійся слухъ о пораженіи русскихъ войскъ въ войнѣ съ шведами, „обаче да благоволитъ Богъ святый окончанію быти къ сторонѣ божественнѣйшаго полезному и благополучному. Удивляюся, что нѣтъ ко мнѣ вѣдомости никакія отъ нашея страны толикое время: уже какъ писаны ко мнѣ послѣднія письма, есть тому четвертый мѣсяцъ. И паки молю, еще что будетъ потребно намъ вѣдать, да благоволитъ ваше блаженство по милости своей меня увѣдомляти, въ чемъ имѣю крѣпкую надежду. Еще вашему блаженству доношу, аще соизволите, да возьмете у господина Христа мое письмо въ четырнадцати мѣшкахъ, которое я учинилъ по приказу вашему, не взявъ отъ него денегъ, и да благоволиши ево прислать ко мнѣ. Также и я ево Христово письмо, которое у меня есть въ такихъ же деньгахъ, пришлю къ вашему блаженству, понеже мнѣ видится, что нынѣ сія письмена уже не служатъ ни къ чему; обаче какъ твое блаженство изволитъ, да учиниши по своему разсмотрѣнію“ [118]).

Досиѳей не только доставлялъ Толстому нужныя для него всевозможныя свѣдѣнія, но умѣлъ при случаѣ добыть и списки съ султанскихъ грамотъ, посылаемыхъ къ иностраннымъ государямъ, и даже планы турецкихъ крѣпостей. Въ „Статейномъ спискѣ“ Толстово за 1703 годъ значится: „іюня въ 17 день въ письмѣ іерусалимскаго патріарха къ послу писано: человѣкъ хощетъ ѣхать въ Крымъ, а оттуду, взявъ людей, ѣхать къ Москвѣ наскоро. Я много посулилъ денегъ дать, чтобъ взять списокъ съ грамоты, съ которою поѣдетъ посолъ (турецкій, отправлявшійся въ Москву), однакожъ подожду немного, и есть-ли возму, вамъ пришлю“. Списки съ султанскихъ грамотъ Досиѳей дѣйствительно до-

---

118) Турецкія дѣла 1703 г. св. 4, № 3 (Статейный списокъ Толстова) л. 176 об., 1705 г. св. 6, № 4, л. 315 об., 1706 г., св. 7, № 3, л. 96 об.

былъ, по его выраженію „со иждивеніемъ довольнымъ“ и отослалъ ихъ въ Москву, до прибытія туда съ этими грамотами турецкаго посла. 4 іюня 1703 года Толстой писалъ канцлеру Головину: „прошу у тебя, государя моего, милости, что-бы отъ лица великаго государя писать ко святѣйшему іерусалимскому патріарху благодареніе за многое ево къ великому государю усердіе. Истинно, государь, презирая смертныя страхи, работаетъ великому государю во всякихъ случаяхъ, и нынѣ, государь, прислалъ ко мнѣ чертежъ новопостроенному въ каменномъ затонѣ городу, которой чертежъ прислалъ къ портѣ силистрійской Юсупъ-паша, и съ того чертежа святѣйшій патріархъ, по прошенію моему, досталъ отъ порты списокъ, съ котораго, государь, списка, равною мѣрою написавъ, я чертежъ посылаю нынѣ къ тебѣ, государю моему“. 23 апрѣля 1704 года Толстой писалъ Головину: „нынѣ досталъ я чрезъ іерусалимскаго патріарха отъ порты списки грамотъ салтанскихъ, каковы къ цесарю и ко французскому королю о подтвержденіи мирныхъ договоровъ отъ новаго салтана; далъ за нихъ чрезъ негожъ, патріарха, 200 левковъ, и тѣ списки посылаю къ вамъ при семъ письмѣ“ [119]).

Досиѳей давалъ наставленія Толстому, какъ ему слѣдуетъ держать себя во время переговоровъ съ турками. 31 январ-1704 г. Досиѳей пишетъ, напримѣръ, Толстому: „егда пойя

---

[119]) Тур. дѣла 1703 г., св. 4, № 2, л. 356 об., 415. 1704 г. св. 5, № 2. Изъ Яссъ 25 сент. 1704 г. Досиѳей прислалъ письмо къ боярину Головину въ которомъ проситъ его, чтобы онъ прислалъ къ турецкому двору въ переводчики вѣрнаго человѣка, который бы держалъ въ тайнѣ данныя ему порученія. „У порты отоманской, пишетъ затѣмъ Досиѳей, имѣютъ такой обычай: когда пишутъ грамоты къ какимъ нибудь государемъ, какъ къ христіанамъ, такъ и къ язычнымъ, и тогда пишутъ обще, и списки пишутся въ книгахъ у рейсъ-ефенди, и хотя съ трудностію, однакоже чрезъ вѣрнаго человѣка и чрезъ многіе проторы, возможно кому добывати, какъ и мы промыслили многія васъ ради. А тѣ которые пишутъ къ кому въ чужія государства и есть другъ особливый ихъ—порты, также и тѣ грамоты, которые приходятъ отъ всѣхъ государей, сирѣчь отъ царей христіанскихъ и отъ персовъ, и отъ хана татарскаго, тѣ всѣ полагаютъ внутри царскаго сокровищехранилища, и полагаютъ ихъ въ одномъ сундукѣ, именуемый царскій, и хотя дастъ кто весь свѣтъ въ подарки, не можетъ взяти ни единаго списка“. (Греч. дѣла 1704 г., № 1).

дете къ нимъ (туркамъ) свидѣтися, будите сладколичны, сладкославны, веселы, пріятственны; ежели случится промежду какое слово студеное, слова ясности твоея да будутъ присвоительны и сладше паче меда и сота, и тако исходатайствуешь себѣ честь велику и въ дѣлехъ своихъ велику пользу. И, христолюбезне мой боярине, мы несмы достойни васъ учити, только вамъ напомятоваемъ по должности, которую имѣемъ и по учительству Соломонову: дай премудрому вину и премудрѣйшій будетъ". Досиѳей предостерегалъ Толстова, а чрезъ него и вообще русское правительство отъ довѣрчивости къ лицамъ, преданнымъ турецкимъ интересамъ. Онъ въ письмѣ отъ 11 іюля 1706 года проситъ Толстаго написать государю: „да повелитъ Мазепѣ и въ Кіевѣ и во всей Украйнѣ, гдѣ не найдутъ волоскаго господаря людей, чтобъ имъ зло творили, понеже онъ природою есть врагъ христіяномъ, и посылаетъ туда лазутчиковъ на кажду недѣлю и что свѣдаетъ, то пишетъ къ портѣ, къ тому же прикладываетъ и ложь, и радость то творитъ поганцомъ. А пріятели (т. е. мултянскій господарь) сколько чего знаютъ, но которое суть не полезно, не говорятъ того; и волоской посылаетъ будто ради дружбы къ Мазепѣ, а тамъ есть русаки и греки, отъ которыхъ увѣдомляются о всемъ, и пріѣхавъ ему о томъ сказываютъ, и онъ сюда то пишетъ и мутитъ миромъ". 23 апрѣля 1706 года Досиѳей пишетъ Толстому: „Молимъ тя и совѣтуемъ тебѣ, да послушаеши насъ и имѣеши людей московскихъ вѣрныхъ ради службы сія, а отъ грековъ удаляйся, зане греки тайная не хранятъ. Глаголемъ же: не вѣруй грекамъ, зане Савва (разумѣется Рагузинскій) говорилъ: аще бы кто далъ заушеніе едино (греку) сказалъ бы все тако и освященніи и мирстіи и врачеве; аще едино заушеніе постраждутъ, абіе что знаютъ, то скажутъ". Въ другомъ письмѣ Толстому Досиѳей пишетъ: „зрите, волохи колько лжей пишутъ оттуду, видите колько глаголютъ и послы, зане суть вся ложь, прочее же: яко васъ обманываютъ, обманывайте ихъ и вы, а истины ищите отъ насъ". Въ отвѣтъ на эти письма Толстой пишетъ Досиѳею отъ 28 апрѣля: „пріяхомъ ваше святое писаніе и вельми о семъ благодарствую, паче-жъ неизреченно веселюся видя вашего бла-

женства превеликую ко мнѣ милость и отеческое о мнѣ попеченіе, еже благоволяешь писати ко мнѣ, да бых остерегался отъ вещей, могущихъ приключитися, за что поклоняюся ко святымъ вашимъ ногамъ, и паки вельми благодарствую“ [120]).

Что бы правильно судить о ходѣ дѣлъ и имѣть возможность во время давать послу надлежащіе совѣты, Досиѳей не разъ настойчиво требовалъ отъ Толстаго, чтобы тотъ своевременно и подробно извѣщалъ его о ходѣ всѣхъ переговоровъ, какія тотъ велъ съ турками и высказывалъ сильное неудовольствіе, когда посолъ не исполнялъ или медлилъ исполнить это требованіе. 6 марта 1704 года, напримѣръ, Досиѳей пишетъ Толстому: „не отлагая времени, но увѣдомляй насъ подлинно, чтобъ вѣдали явственно, что разговаривали (съ турками) о любви и они о чемъ.... Егда будете на разговорахъ, конечно просимъ, да возымѣемъ вѣдомость разговорамъ подлинную и досконалую“. 15 іюля 1706 года Досиѳей пишетъ Толстому: „дважды писахомъ и отвѣта не видахомъ, можетъ быть для того, что пишемъ что либо непристойно, однакоже се уже и третіе пишемъ...“ Толстой спѣшитъ успокоить Досиѳея: не отвѣчалъ онъ потому, что былъ боленъ, „паки болѣзнь въ моихъ ногахъ такъ умножилась, что не могъ сойти съ постели, къ тому же нѣчто и глава отяготилась“. Или, напримѣръ, Досиѳей пишетъ Толстому (28 марта 1704 г.): „нынѣ, или завтра, или послѣ завтра, доколѣ не запечатаете къ государю письма, оставьте всѣ свои дѣла и напишите къ намъ явственно, что говорили съ везиремъ едно по единому, и что вамъ говорилъ и что вы ему говорили, зане пишете вы, что не знаете, съ чистымъ ли сердцемъ или съ лукавымъ говорилъ. Мы какъ посмотримъ, благодатію св. Духа познаемъ, которая есть истинно и которая есть лукавно, и дадимъ вамъ вѣдомость явственную. Приказываешь къ намъ словесно, но ниже и той которой приходитъ, знаетъ, что намъ говорить, ниже мы разумѣемъ, и того ради глаголемъ паки, да отпишиши къ

---

[120]) Турецкія дѣла 1704 г., св. 5, № 3, л. 29. 1706 г., св. 7, № 2, л. л. 119 об.—121, 124.

намъ явственно и пространно, и будемъ отвѣщати и мы подлинно и совершенно“ [121]).

Услуги Досиѳея Толстому получаютъ особую цѣнность въ виду того, что турецкое правительство иногда держало русскаго посла какъ бы подъ арестомъ, не дозволяя ему ни съ кѣмъ видиться и говорить. Въ письмѣ къ Головину отъ 4 апрѣля 1703 года Толстой заявляетъ, что въ Адріанополѣ, куда онъ вмѣстѣ съ турецкимъ дворомъ переѣхалъ изъ Константинополя, его поставили на новый дворъ въ тѣхъ видахъ, чтобы къ нему никто не ходилъ, такъ какъ новый дворъ видимъ отовсюду; кромѣ того у него помѣстили чурбачей и янычаръ въ видѣ почетной стражи, а на дѣлѣ, что бы не допускать къ нему христіанъ. „И зѣло всѣ христіяне, пишетъ Толстой, опасны, не токмо на дворъ ко мнѣ притить, ниже мимо воротъ моихъ пройтить смѣютъ. И отъ пріѣзду своего я и по днесь со іерусалимскимъ патріархомъ не видался, чего онъ и самъ сердечно желаетъ, обаче учинить того не возможно за великимъ отъ нихъ подозрѣніемъ, а нынѣ уже мнѣ и пересылатца съ нимъ стало трудно съ новаго двора“. Вслѣдствіе такой подозрительности турецкаго правительства Толстой иногда затруднялся правильно и безъ замедленія пересылать свои донесенія русскому правительству. И въ такихъ случаяхъ на выручку послу являлся Досиѳей, чрезъ руки котораго вообще проходила вся переписка между нашимъ посломъ и правительствомъ. 23 марта 1704 года Досиѳей пишетъ Толстому: „не скучайте о человѣкѣ, съ кѣмъ письма послать, зане есть люди, что за недѣлю дважды ходятъ яко орлы, и мы пошлемъ съ ними и пойдутъ въ скорости и цѣлости, и вы не поспѣшите токмо. напишите дѣла свои и нужные потребы повольно, едино по единому, и пришлите къ намъ грамоты въ субботу, а мы ихъ пошлемъ въ понедѣльникъ, и дойдутъ и въ скорости и въ цѣлости, на подписи да подпишите отдати въ руки Мазепѣ“ [122]).

Между Толстымъ и Досиѳеемъ возникали иногда недоразу-

---

121) Ibid. 1704 г. св. 5, № 3, л. 101, 144 об. 1706 г., св. 7, № 2, л. 245 и 276 об.

122) Ibid. 1703 г. св. 4, № 2, л. 106. 1704 г. св. 5, № 3, л. 144 об.

мѣнія, которыя впрочемъ скоро прекращались. Разъ Досиѳей, какъ мы уже упоминали, случайно распечаталъ письма, пересылаемыя чрезъ него Толстому, принявъ ихъ за адресованныя ему. Толстой, получивъ распечатанныя письма, съ объяснительнымъ письмомъ Досиѳея, написалъ однако объ этомъ случаѣ въ Москву. Досиѳей, узнавъ объ этомъ, сильно огорчился на Толстаго и сталъ даже подозрѣвать его, что онъ въ своихъ донесеніяхъ въ Москву умалчиваетъ о тѣхъ услугахъ, какія постоянно оказываетъ ему Досиѳей. „Господь съ вами, ясновельможнѣйшій мой пишетъ, Досиѳей Толстому 25 февраля 1703 года, мы вамъ работаемъ безъ всякія надежды, но за едину токмо любовь Божію и ради честнаго имени святаго величества, и служимъ вамъ въ послѣдней бѣдѣ души нашея и живота и чести нашея и въ семъ паки благодарствованія отъ Бога ищемъ, а отъ васъ ничего не просимъ, а ваша вельможность, не знаю откуду, подучается насъ касатися, а наипаче въ самое сердце. Мы отворили у васъ одинъ пакетъ письмъ по случаю, и написали есмы вамъ тогда и представили вамъ на среду всечестное имя поклоняемаго Бога, что мы отъ тѣхъ писемъ ни много ни мало не читали и ниже чіе око ихъ видѣло, опричь нашего, и нечего было отписывать туда, что письма примаешь отворены и онымъ писать къ рознымъ многіе пени и смущать миръ. Божественнѣйшій владыко иное пишетъ во своемъ письмѣ, а ясновельможность ваша иное дѣлаешь. Но если вамъ не нравится, что вамъ работаемъ, да имѣемъ вѣдомость, и отнынѣ впредь перестанемъ, наипаче-жъ всѣмъ учинишь намъ и пріятство. Прежде тебя бывшіи (русскіе послы) всегда, когда писали ко святому величеству, всегда писали и наши труды и работы наши подробну, преимуществу жъ твоему надѣялися мы, что пишешь о многихъ хотя мало, но видимъ сбывается противное; а кто есть причина, отчего такое дѣло чинится, не можемъ разумѣть, однако-жъ лутчи перестать намъ отъ сего“. Чрезъ три дня Досиѳей снова пишетъ Толстому: „ниже преимущество твое, ниже всѣ витіи могутъ показать, что учинили есте доброе. Понеже отнележъ пришелъ нѣкто Аѳонасій посолъ, ради блаженнѣйшихъ патріарховъ во время приснопамятнаго самодержца Алексѣя

Михаиловича, потомъ пришелъ Прокофей, потомъ Алексѣй Никитинъ, и пришедшіи Емельянъ и князь Дмитрій даже до вашея любви, Богъ такъ благоволилъ намъ служити имъ во всѣхъ ихъ потребахъ, но токмо Прокофей не послушалъ совѣта нашего, и принесъ велику напасть на оное мѣсто, а мы хотя о томъ и умолчали по законамъ церковнымъ, но тамъ, гдѣ поѣхалъ, во истину его будутъ спрашывать о всемъ томъ. Всѣмъ (русскимъ посламъ) мы работали не ради чего иного, окромѣ за любовь Божію и отъ ревности по благочестіи, но никто насъ не онеоправдилъ, окромѣ токмо преимущества твоего, понеже писали есми тебѣ съ клятвою, что письма по случаю внезапному отворены были и мы ихъ не видѣли, ниже иной кто,—для чего жъ было писать, что мы отворили письма? и какимъ образомъ о томъ писалъ есть, явно отъ тѣхъ писемъ, которые пишутъ оттуду. Письмо, которое писалъ къ намъ святое величество, изволилъ ты видѣть и намъ приказываетъ писать отсюду всякую вѣдомость; и мы ниже писали, ниже пишемъ никакой вѣдомости для двухъ причинъ: первое, ради твоей чести, а другое, что-бъ не было въ томъ какого погрѣшенія въ какомъ нибудь дѣлѣ: иное напишете твое преимущества инако, и будетъ великій стыдъ, но по дѣлу не даждь того Боже. Есть-ли бы случилося учинити преимуществу твоему, живущему здѣ, невѣдѣніемъ какое погрѣшеніе, пристояло ли-бы намъ писать о томъ туда, чтобъ ни было пристойно, или о томъ умолчать, или ащебы о томъ тамо свѣдали, намъ тое исправить. Благороднѣйшій мой! съ невѣдѣніемъ погрѣшеніе учинилося навѣтомъ общаго врага, да будетъ же и паки посрамленіе общему врагу, а преимущество твое отъ насъ буди благословенъ и прощенъ, и нетокмо однимъ словомъ прощенъ и благословенъ, но какъ Іисусъ Христосъ есть вправду Сынъ Бога живущаго, тако во истинѣ его Сына Бога живущаго буди прощенъ и благословенъ. Но понеже еще всякому погрѣшенію есть правило, даемъ тебѣ правило: ниже размышляй, ниже попеченіе имѣй, ниже сказывай, ниже разглаголствуй съ кѣмъ, какъ случилоса такое дѣло, ниже намъ противъ сего письма восписуй уже о томъ впредь, ниже со своимъ секретаремъ разглоголствуй, ниже туда къ кому пиши, понеже не для чего писать,

не для чего и говорить, но да будетъ забвенно то слово, будто его не было никогда, а мы ко преимуществу твоему и паки будемъ оные, которые были есмы и прежде со всякою любовію и чистымъ сердцемъ". Въ отвѣты на эти письма Толстой отъ 1 іюня 1703 года пишетъ Досиѳею: „Благодарствую Господа Бога, еже сподобился воспріяти пречестнѣйшее писаніе вашего блаженства, паки и за твою милость благодарствую вельми, еже изволилъ меня писаніемъ посѣтить. О чемъ святѣйшество ваше изволилъ ко мнѣ писать, многословить о томъ не хочу, но желаю, да будетъ душа моя предъ Богомъ въ таковомъ оправданіи, въ каковомъ суть предъ милостію твоею, понеже вѣсть Господь Богъ: ни едино писаніе святѣйшества вашего осталось, съ котораго бъ не посланъ былъ списокъ, обаче великое мнѣ безчастіе приводити вашему блаженству противное нѣкакое ко мнѣ сумнительство, о чемъ суть въ великой печали, обаче нынѣ больши писати за скорбію переводчика моего не могу, но словомъ съ господиномъ Спиліотомъ довольно приказалъ. Паки требуя твоего архіерейскаго благословенія, преклоняю главу мою подъ святую твою десницу" [123]).

Толстой дѣйствительно высоко цѣнилъ услуги, оказываемыя ему Досиѳеемъ и сильно дорожилъ его расположеніемъ и благоволеніемъ къ себѣ, хорошо понимая, что Досиѳей для него лицо незамѣнимое по своей вѣрности и ревности въ службѣ Россіи, почему онъ всячески всегда старался выразить ему свое глубокое почтеніе, преданность и благодарность. Въ 1704 году Досиѳей долженъ былъ на время отправиться въ Молдавію. Но онъ не хотѣлъ, чтобы и въ его отсутствіе Толстой остался безъ его совѣтовъ и вѣрнаго надежнаго человѣка, который служилъ бы посредникомъ между ними и сообщалъ бы послу необходимыя ему свѣдѣнія. Въ письмѣ отъ 22 мая, извѣщая Толстаго о своемъ отъѣздѣ въ Молдавію, Досиѳей пишетъ ему: „имѣемъ тебѣ нѣчто писать, но оттуду, куда ѣдемъ, будемъ вамъ писать и совѣтывать и протчимъ пріятелемъ, а письма тѣ будемъ посылать чрезъ посредство здѣ пребывающаго священнаго лица, кото-

---

[123]) Ibid. 1703 г., св. 4, № 3, лл. 62, об.—63, 66—67, 367.

рое знаете, (разумѣется племянникъ Досиѳея, бывшій архимандритъ, а теперь кесарійскій митрополитъ Хрисанѳъ), и паки чрезъ посредство того же лица да имѣемъ и ваши. Такъ же, ежели изволите, молимъ, чтобъ намъ имѣть нѣкакую вѣдомость отъ разговоровъ, которые имѣютъ быть". Получивъ это письмо, Толстой того же 22 мая пишетъ Досиѳею: „всесвятѣйшій и всеблаженнѣйшій архіерею. да сохранитъ Господь Богъ здравіе вашего преподобства здѣ и въ путешествіи и на всякомъ мѣстѣ въ долгоденственномъ благополучіи. Истинно съ сокрушеніемъ сердца моего провождаю мыслѣнно блаженство ваше, а наипаче проливаю слезы, еже не сподобится видѣти святолѣпнѣйшаго вашего лица, и ничто другое сему препятіемъ сталося, токмо моя злая фортуна. Однакожъ не престану молити Творца всяческихъ Бога, да во грядущее время сподобитъ мя сіе желаніе мое получити. Не достаетъ моего смысла, ниже языкъ мой возможетъ достойно воздати вашей святыни благодаренія за вся неизреченныя ко мнѣ милости, токмо до скончанія жизни моей неоставлю памятствовать вашего благотворенія... Благодарю Бога и твою святыню, еже не во всеконечномъ сиротствѣ оставляеши мя, и зѣло изряднымъ благодѣтелемъ награждаюся отъ вашего блаженства—святымъ кесарійскимъ, отъ котораго несумнительно, за благословеніемъ вашимъ, надѣюся имѣти въ дѣлехъ моего превысочайшаго монарха добрую помощь, и вся сія вашего преподобства довлетворенія превосходятъ на первообразное, его жъ святому величеству подщуся ясно донести о всемъ". 27 января 1707 года, за нѣсколько дней до смерти Досиѳея, Толстой писалъ ему: „вельми благодарствую за милость вашу, что изволилъ мнѣ подать вѣдомость, которая писана изъ нашихъ странъ; обаче слышa о вашей немощи, вельми оскорбихся, и истинно яко бы въ моемъ тѣлѣ возымѣлъ оную болѣзнь, и Господь Богъ да подастъ вамъ облегченіе отъ скорби" [124]).

Высоко цѣня услуги Досиѳея, Толстой при всякомъ удобномъ случаѣ старался указывать нашему правительству на ревностную и самоотверженную службу іерусалимскаго пат-

---

124) Ibid. 1704 г. св. 5, № 3, лл. 247 об.—248, 251. 1707 г. св. 8, № 3, л. 35.

ріарха. 4 іюня 1703 года Толстой пишетъ канцлеру Ѳедору Андреевичу Головину: „прошу у тебя, государя моего, милости, чтобы отъ лица великаго государя писать ко святѣйшему іерусалимскому патріарху благодареніе за многое его къ великому государю усердіе; истинно, государь, презирая смертныя страхи, работаетъ великому государю во всякихъ случаяхъ". 7 іюля Толстой сообщаетъ Головину, что Досиѳей прислалъ къ нему, Толтсому, грамоту къ государю, съ просьбою перевести ее на русскій языкъ и переслать въ Москву цифирью; причемъ замѣчаетъ: „какъ прежде сего къ вамъ писалъ, такъ и нынѣ доношу, что трудовъ ево (Досиѳея) въ дѣлехъ великаго государя много, и усердіе къ великому государю имѣетъ великое". 22 мая 1704 года Толстой пишетъ Головину: „извѣстно милости твоей, государя моего чиню: святѣйшій іерусалимскій патріархъ Досиѳей изъ Константинополя выѣхалъ въ мултянскую землю, таможъ бывши нѣкоторое время, пріѣдетъ и въ волоскую землю. И во время бытности своей въ Адріанополи и въ Константинополи, зѣло усердствовалъ въ дѣлехъ великаго государя, и мнѣ многіе чинилъ вѣдомости о всякихъ дѣлехъ, обаче, государь, подозрѣніе отъ турковъ видѣтися мнѣ съ нимъ не поволило и, неувидѣвся онъ со мною, поѣхалъ изъ Константинополя. Прошу у тебя, государя моего, милости, чтобъ къ нему отписать и возблагодарить за ево многое усердіе; обаче какъ о томъ воля великаго государя и твое, государя моего, разсмотрѣніе будетъ". 16 іюля 1705 года Толстой пишетъ Головину: „письма мои святѣйшій іерусалимскій патріархъ началъ примать по прежнему, и въ дѣлехъ великаго государя усердствуетъ вельми, обаче страха ради отъ сихъ поганцевъ не можетъ мнѣ часто подавать потребныхъ вѣдомостей чрезъ писанія, какъ чинилъ напредъ сего, однакожъ усердіе являетъ изрядное чрезъ единаго грека словесно". Въ декабрѣ Толстой сообщаетъ, что Досиѳей пріѣхалъ въ Константинополь „и ко мнѣ весьма милостивъ и въ чемъ можетъ, весьма усердствуетъ". 24 февраля 1706 года Толстой пишетъ Головину: „онъ, святѣйшій патріархъ, вельми радѣетъ о дѣлехъ великаго государя и заплаты никакой не требуетъ, обаче хотя бы малымъ чѣмъ ево потѣшить, чтобъ прислать отъ лица

великаго государя, зѣло бы онъ тѣмъ увеселился; воистинно забывъ страхъ усердствуетъ, въ чемъ можетъ". 4 августа Толстой пишетъ: „святѣйшій іерусалимскій патріархъ пребываетъ въ Константинополи и ко мнѣ милостивъ, подаетъ мнѣ всякіе вѣдомости, что можетъ, и нынѣ приказывалъ ко мнѣ, чтобъ я къ милости твоей отписалъ о многихъ ево расходахъ, которые чинятся во Іерусалимѣ; и во истинно, государь, непзреченные нынѣ ему во Іерусалимѣ чинятся убытки отъ тамошнихъ мятежей; и о семъ какъ изволеніе великаго государя и твое, государя моего, разсмотрѣніе будетъ" [125]).

Служба Досиѳея нашимъ посламъ въ Турціи дѣйствительно была исключительная, выдающаяся изъ ряда вонъ по своей продолжительности (болѣе сорока лѣтъ), по своей важности и значенію. Онъ былъ авторитетнымъ совѣтчикомъ и руководителемъ нашихъ пословъ, на которыхъ онъ смотрѣлъ какъ бы на своихъ воспитанниковъ и учениковъ, обязанныхъ ему своими успѣхами. Въ письмѣ къ Толстому отъ 23 апрѣля 1706 года Досиѳей такъ опредѣляетъ свои отношенія къ посламъ, предшественникамъ Толстаго: „сущу мнѣ митрополиту кесарійскому и присла ту блаженные памяти царю Алексѣю Михаиловичу суды двухъ пословъ, патріарховъ ради антіохійскаго и александрійскаго, Аѳанасія Іоанновича, Іоанна Вахромѣевича, и приказалъ имъ, да имѣютъ насъ здѣ въ прошеніи. Тѣмъ же поидохомъ купно съ ними въ Адріанополь, яко порта тамо тогда бяше, и елико насъ слушали послы, толико ихъ службы бяху непорочны; имѣюще же совѣтъ съ нѣкоторыми людьми и неслушающее насъ, во еже управлати ихъ, стался единъ турченинъ и происходатайствовавше имъ многая болѣзноглавленія у порты. И Емельянъ имяше содружество съ нѣкоторыми людьми, что хотяху творити и они подобная; мы же, пріемше вѣдомость, о семъ писаху къ нему и управляше тыхъ по писанію нашему, и они молчаху и спокойствоваху, но обаче на послѣдокъ мало что не пострадахомъ зло отъ нихъ, понеже знаху тайная его". Въ грамотѣ къ государю отъ 20 іюня 1704 года Досиѳей

---

[125]) Ibid. 1703 г. св. 4, № 2, лл. 356 об., 399 об.; 1704 г. св. 5, № 2; 1705 г. св. 6, № 3; 1706 г. св. 7, № 2.

пишетъ государю о послѣ Толстомъ: „нынѣшній въ Константинополѣ посолъ вашего божественнаго величества пребывалъ зѣло хорошо, зане чего не разумѣлъ, насъ вопрошалъ и познавалъ, и что мы ему возвѣщали, слушалъ. Спозналъ уже отъ частныхъ совѣтовъ и отъ дѣлъ самыхъ свойства турковъ, которые, когда слабы суть, хвастаютъ что суть зѣло сильны, когда суть скудны, велеречествуютъ, что суть зѣло богати, а когда бѣдствуютъ, говорятъ, что суть мирны. Суть бо всѣхъ христіанъ враги и любятъ всѣмъ (дѣлать) зло, а никогда на единомъ словѣ не стоятъ и иныя умыслы и ласковая начинанія имѣютъ, а наипаче тамъ, гдѣ навѣтуютъ, показуются, что суть друзи, ненавидяще лицемѣрствуютъ любовію. Сія вся и таковая зѣло добрѣ вызналъ честнѣйшій посолъ, того ради во всякой потребѣ и въ дѣлѣ явился онъ полезенъ и хваленъ, а нынѣ не имѣетъ ниже вопроса, ниже запросовъ къ томужъ отвѣтовъ такъ трудныхъ“ [126]).

Служба Досиѳея посламъ была вполнѣ безкорыстная и въ тоже время очень рискованная въ томъ смыслѣ, что постоянно угрожала опасностію самой жизни Досиѳея. Объ истинныхъ мотивахъ, характерѣ и всѣхъ опасностяхъ своей ревностной службы въ интересахъ Россіи Досиѳей самъ не разъ заявлялъ царю, канцлеру, посламъ. Въ грамотѣ государю въ августѣ 1700 года Досиѳей говоритъ, что онъ во всемъ служилъ пособникомъ послу Украинцеву и пособникомъ столь ревностнымъ, „что всякую бѣду и самую смерть пренебрегли есмы, токмо да Богомъ вѣнчанной вашей державѣ елико можемъ, послужимъ“. Въ другой грамотѣ государю того же года Досиѳей заявляетъ, что онъ пишетъ о всемъ государю, „наипаче двизаемые и подвижные сущи отъ многія ревности, которую имѣемъ и имѣли къ святой и пречестной вашей главѣ“. 31 августа 1703 года Досиѳей писалъ государю: „изволитъ святое твое царствіе, что какъ даже до нынѣ, такъ и впредь совѣтывалъ бы я и способлялъ честному вашему послу въ нуждныхъ дѣлехъ; и о семъ изволь вѣдати царское твое величество: что въ семъ всегда обрѣтаемся, какъ и прежде сего писахъ, и нѣсть

---

[126]) № 7, Ibid. г. св. 1706 3, л. 120. Прилож. № 10.

такого дѣла, которое бы мы вѣдали, что оно нужно послу вашему знати, и не объявляхомъ ему, ниже отлучаемся когда, чтобъ ему не совѣтывати въ нуждныхъ дѣлехъ. И тако будемъ дѣйствовать, пакамѣсть живемъ, понеже нетокмо есмы богомольцы теплѣйшія вашея державы, но и работники усердніи, а наипаче указъ твой имѣемъ, яко слово святое и гласъ Божій". Въ грамотѣ государю отъ 28 мая 1705 года Досиѳей пишетъ: „изволяетъ ваша Богомъ основанная держава, чтобъ намъ имѣти туюжде ревность къ вамъ, какъ имѣли есмы даже до нынѣ. О семъ глаголемъ благочестивѣйшій царю, что мы вдалися въ службу вашего богоизбраннаго человѣколюбія не отъ насъ, коеже бо возмогло престати сіе божественное дѣло, но отъ самаго Бога; того ради и хранится даже до послѣдняго нашего дыханія, ибо, по блаженному Павлу, дарованія Божія нераскаятельна суть. И тако, Богу благоволящу, время покажетъ, какъ будемъ служити вашему божественному величеству многими образы, какъ намъ подобаетъ и можемъ паче всякаго человѣка, обрѣтающагося въ сихъ странахъ". Въ грамотѣ къ канцлеру Головину въ іюлѣ 1706 года, по поводу присылки ему соболей и денегъ, Досиѳей пишетъ, что соболи и деньги „хотя и посылаются къ намъ подъ именемъ милостыни, однакожъ издержаны бываютъ даже до полушки въ службѣ великаго государя, понеже многія суть посредствующія во исправленіи службы и всѣ хотятъ и всѣ берутъ, а мы зѣло благодарны есмы, что служимъ священному величеству за едину любовь Господа нашего І. Христа, и такъ будемъ творить и впредь". Въ грамотѣ къ канцлеру Головину отъ 18 ноября 1706 года Досиѳей пишетъ: „вся тайная дѣла повѣщаемъ Петру Андрееву (Толстому) письменне, чтобъ вельможность его доносилъ ихъ къ вамъ, понеже пишетъ цифрами и иными знаками; а буде вельможность его для нѣкоего человѣческаго любочестія не пишетъ, елико извѣдываетъ отъ насъ, мы то пренебрегаемъ, понеже мы служимъ по первой причинѣ ради Бога и довольно есть, что знаетъ самъ Богъ. Сіе говорю, чтобъ изволилъ знать сіятельство ваше, что и три государевы послы, которые пріѣхали сюды, имѣли насъ наставниковъ, и сколько насъ слушали—благоугодили,

а въ чемъ насъ преслушали—прельстилися, а мы убыточная умолчали и молчимъ".—Тоже самое о своей службѣ Досиѳей не разъ заявлялъ и самимъ посламъ. Когда Украинцевъ покончилъ всѣ свои посольскія дѣла, то съ нимъ пожелалъ теперь видѣться константинопольскій патріархъ Каллиникъ, пожелалъ видѣться съ послами и Досиѳей, ранѣе все время тайно сносившійся съ ними и сообщавшій имъ разныя вѣсти. При этомъ свиданіи Досиѳей между прочимъ говорилъ Украинцеву: „что уже де нынѣ и вселенскій святѣйшій патріархъ Киръ Коллиникъ будетъ являться другомъ и пріятелемъ имъ, посланникомъ, зане въ благополучное время многіе являются друзьями, а въ нужное время ни одинъ, окромѣ его святѣйшаго патріарха, отъ чего онъ имѣлъ въ чести своей великое опасеніе, а наипаче и живота своего лишеніе, радѣя и промышляя о дѣлехъ православнаго государя нашего, а иной никто ни съ чѣмъ, а пачежъ и совсякою осторожностію къ нимъ посланникомъ не отзывался". 10 декабря 1702 года Досиѳей пишетъ послу Толстому, приславшему ему десять паръ соболей: „вашей любви работаемъ за любовь почтеннаго самодержавнаго лица и, работающе православной державѣ, самому Богу служимъ, отъ негоже и чаемъ воздаянія". Въ февралѣ 1703 года онъ пишетъ Толстому: „мы вамъ работаемъ безъ всякой надежды, за едину токмо любовь Божію и ради честнаго имени святаго величества, и служимъ вамъ въ послѣдней бѣдѣ души нашея и живота и чести нашея, и въ семъ паки благодарствованія отъ Бога ищемъ, а отъ васъ ничего не просимъ". Въ письмѣ къ Толстому отъ 18 мая 1704 года, предъ отъѣздомъ своимъ въ Молдавію, Досиѳей пишетъ: „всѣ письма, которыя къ намъ посылалъ отъ малаго и до великаго всѣ истребили (о чемъ Толстой просилъ Досиѳея) и никакова не имѣемъ, о чемъ молимъ и мы: ежели имѣете сбережены какіе письма наши, всѣ ихъ пожгите, никакаго не удерживайте для того: не знаемъ, что время приведетъ, и если случится, поганцы здѣшніе впадутъ въ какое подозрѣніе, чтобъ не послали внезапу обыскивать и побрать письма, а потомъ что послѣдуетъ, то есть явно и тому быть обычно у здѣшнихъ, понеже такъ учинили послу грузинскому, понеже внезапу напали на него

и побрали всѣ ево письма, того ради и молимъ паки о семъ, какъ пишемъ, такъ да учинится". Въ письмѣ къ Толстому отъ 23 апрѣля 1706 года Досиѳей опять указываетъ на то обстоятельство, что онъ служитъ послу не за деньги, что если иногда онъ и получаетъ что отъ русскаго правительства, то полученное все до копѣйки растрачиваетъ на необходимые расходы по службѣ государю, которая лично ему грозитъ постоянною бѣдою. „Господине мой, пишетъ онъ Толстому, время есть зѣло трудно и по премногу страшно, и боимся о родѣ и о жизни нашей, а о издержкѣ неотягащайся, яко и мы держимъ, и ими вѣру: пятьсотъ левковъ, которые изволилъ прислать намъ вмѣсто милостыни за святыя мощи Златоустаго, такожде изволилъ прислати и нѣкоторую вещь третіяго году и сіи убо двѣ остался у насъ. А елика иная къ намъ прислалъ еси толико во Андріанополи, елико здѣсь въ Константинополи, вся, а еще къ намъ прислалъ и господинъ Ѳеодоръ (т.-е. Головинъ) чрезъ друга четыре сорока соболей и тая продахомъ за тысячу за семьсотъ левовъ, яко же и оная, которая прислалъ къ намъ ваша преславность, и тая имѣемъ вся во издержкѣ, якоже ниже листъ единъ намъ остался отъ тѣхъ всѣхъ. Обаче токмо дабы была сохранена вещь тайная, дабы не пострадати намъ что зло, такожде и роду нашему и дабы не послѣдовала какая неудобность къ дѣламъ божественнѣйшаго, аще и во всякъ день убытчимся, но дабы возмогли сохранити сіи двѣ вещи, яко время есть зѣло стропотно и превратно, и сохранитися отъ всѣхъ людей нашихъ иначе не можемъ, развѣ симъ образомъ да управляемъ и, Богу благоволящу, малую тихость имѣемъ" [127]).

Царь Петръ высоко цѣнилъ ревностную и полезную службу Досиѳея нашимъ турецкимъ посламъ. Отправляя послами въ Турцію князя Голицына и потомъ Толстаго, онъ приказываетъ имъ, какъ мы видѣли, о всѣхъ дѣлахъ обязательно сообщать и совѣтоваться съ Досиѳеемъ, а Досиѳея особыми

---

[127]) Прилож. №№ 4, 5, 11; Греческія дѣла 1706 г. № 1; Турецкіе статейные списки № 27, л. 1082; Турецкія дѣла 1702 г. св. 3, № 3; 1703 г. св. 4, № 3; 1704 г. св. 5, № 3; 1706 г. св. 7, № 2.

грамотами просить во всемъ помогать нашимъ посламъ, быть ихъ совѣтчикомъ руководителемъ. Получая извѣстія отъословъ о чрезвычайныхъ услугахъ имъ со стороны Досиѳея, государь старался поощрить патріарха къ дальнѣйшей службѣ русскимъ интересамъ своими особыми грамотами къ нему. „Понеже выразумѣли мы изъ доношенія посла нашего, пишетъ, напримѣръ, государь Досиѳею отъ 20 мая 1703 года, въ Адріанополѣ пребывающаго, вашего блаженства искреннее радѣніе и труды, которыя полагаете во всякихъ случаяхъ благопотребныхъ къ дѣламъ нашимъ, паче же ко всему православному христіанству, по прежнему вашему блаженству благодарствуемъ, желая, дабы и впредь, по своей къ намъ ревности, во всякихъ приключающихся дѣлехъ благонаставительный свой совѣтъ подавати послу нашему и вспоможеніе всякими увѣдомленіи чинити изволили, и онаго блаженства вашего радѣніе о дѣлехъ нашихъ никогда забвенію предано не будетъ, но и всякою нашею сердешною любовію воздати потщимся, прочее же повелѣли есмь словесно послу нашему вамъ донести. При семъ и паки желаемъ отъ Господа Бога вашему блаженству мирнаго и душеполезнаго состоянія, себя же вашимъ отеческимъ священнымъ молитвамъ и благословенію поручаемъ, и есмь вашего блаженства сынъ послушнѣйшій“ [128]).

---

[128]) Наша книга: Характ. отнш. Рос. къ прав. вост. Прилож. стр. 46.

ГЛАВА VI.

Служба Досиѳея, какъ тайнаго политическаго агента русскаго правительства, не ограничивалась только тѣмъ, что онъ сообщалъ разныя свѣдѣнія нашимъ турецкимъ посламъ, давалъ имъ различные совѣты и наставленія, служилъ посредникомъ въ ихъ сношеніяхъ съ нашимъ правительствомъ. Досиѳей, кромѣ того, посылалъ въ Москву особыя грамоты государю, канцлерамъ Головину и Головкину, въ которыхъ онъ или просто только сообщалъ разныя политическія вѣсти, или же, сообщая вѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ и обсуждалъ ихъ, высказывалъ по поводу ихъ свои соображенія, давалъ совѣты и указанія нашему правительству, какъ ему слѣдуетъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ.

Въ мартѣ 1691 года Досиѳей писалъ царямъ въ Москву: „я изъ Адріанополя тому 18 лѣтъ письмецо писалъ присноблаженные памяти къ отцу вашему, государю царю киръ Алексѣю Михаиловичу, и совѣтовалъ: покиньте поляковъ, но смирите прежде турковъ, потому что конечно хотятъ притти къ Днѣпру, однако жъ онъ не послушалъ и не вѣрилъ, а потомъ все такъ учинилось, какъ мы писали, и, чаю, что нынѣ письмецо наше есть и вы его прочтите“. Изъ этихъ словъ Досиѳея видно, что онъ уже въ 1672 году пытался было давать политическіе совѣты русскому правительству, но его услуги не были приняты тогда во вниманіе царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Болѣе близкія отношенія съ До-

сиѳеемъ, какъ тайнымъ политическимъ агентомъ, въ первый разъ были завязаны посломъ Возницынымъ, который вполнѣ понялъ и оцѣнилъ важность услугъ Досиѳея, почему онъ и рекомендовалъ его, какъ вполнѣ преданнаго интересамъ Россіи человѣка, вниманію московскаго Посольскаго приказа. Самъ Досиѳей, посылая съ Возницынымъ разрѣшительную грамоту Никону, между прочимъ писалъ: „когда кто договаривается съ турками, потребно во первыхъ чисто совершить съ великимъ разсмотрѣніемъ и тогда послать посла. Такъ и нѣмцы, договариваясь о мирѣ, сперва поставили всѣ свои запросы цѣлы и безскудости, и согласились, чтобы съ обѣихъ сторонъ придти посламъ, и какой чести быть имъ, и гдѣ сойтись, и ѣхать одному въ одну сторону, а другому въ другую, и такъ по согласію сотворено совершенство“. Затѣмъ Досиѳей пишетъ еще: „просимъ ваше державство, да не впадутъ грамоты сіи въ чужія руки, но да будутъ во святыхъ вашихъ рукахъ и да не услышатся внѣ, какъ писалъ апостолъ къ солунянамъ, ибо тайна беззаконія дѣется, и можетъ случиться какой нибудь предатель изъ христіанъ, и не принесетъ намъ сіе никакого добра. Сему учитъ насъ святое писаніе: Божія дѣла проповѣдывать праведно есть, царей же тайны сокрывать нужно“. Такъ писалъ Досиѳей государю, а на словахъ приказывалъ Возницыну, „чтобы онъ, по прибытіи въ Москву, великому государю донесъ: есть-ли прилучитца о какихъ дѣлехъ великому государю писать (къ Досиѳею), и великій бы государь указалъ къ нему писать безъ имяни ево, и грамоты складывать малы и печатать какою малою печатью, чтобъ того нихто не зналъ, а онъ де потому жъ чинить станетъ и о всякихъ дѣлехъ, о которыхъ потребно, писать учнетъ. И дьякъ Прокофей Возницынъ говорилъ ему: что онъ о всемъ о томъ извѣстно учинитъ, а онъ бы, святѣйшій патріархъ, по благочестію своему, великому государю послужилъ и о дѣлехъ, которые потребны и належатъ вѣдать великому государю, его царскому величеству, писалъ, а радѣніе его у великаго государя забвенно не будетъ“ [1]). Итакъ самъ

---

[1]) Турецкіе статейные списки № 21, л. 202.

Досиѳей предлагалъ писать въ Москву о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, какія нужно было знать русскому правительству т. е. самъ вызывался присылать въ Москву различныя политическія вѣсти изъ Турціи. Но правительство Софьи не воспользовалось самимъ Досиѳеемъ заявленною готовностію служить политическимъ интересамъ Россіи, такъ что только съ окончательнымъ переходомъ власти въ руки Петра начинаются со стороны Досиѳея правильныя постоянныя присылки въ Москву разныхъ политическихъ вѣстей, причемъ эти присылки съ теченіемъ времени становятся все болѣе частыми и важными по своему значенію въ виду того, что самъ царь, высоко цѣнившій услуги Досиѳея, не разъ въ своихъ письмахъ къ нему просилъ его писать обо всемъ въ Москву какъ можно чаще, а вслѣдъ за царемъ объ этомъ же просили Досиѳея канцлеры Головинъ и его преемникъ Головкинъ.

18 марта 1691 года Досиѳей писалъ государямъ, чтобы они похлопотали предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ отнятыхъ у нихъ французами св. мѣстъ въ Іерусалимѣ, причемъ патріархъ совѣтуетъ не заключать миръ съ турками, если они не возвратятъ св. мѣстъ грекамъ. Но настаивая на возвращеніи св. мѣстъ грекамъ и требуя, чтобы изъ-за этаго цари начали даже войну съ турками, Досиѳей однако настаиваетъ и на томъ, чтобы цари хлопотали не только объ освобожденіи Іерусалима, но и о возвращеніи себѣ Украйны. „Я въ грамотѣ пишу къ вашему святѣйшему патріарху о полякахъ, пишетъ Досиѳей государямъ, а вы разумѣйте про здѣшнихъ, потому что когда хощете поляковъ одолѣть, тогда одолѣете, а здѣшнихъ не скоро можете одолѣть. только нынѣ время зѣло способное. Возьмите прежде Украйну и говорите про вольскую и мултянскую землю, что вамъ надобно и доведетца взять и Іерусалимъ, и тогда учините миръ; намъ лучше жить съ турками, нежели съ французами. Однакожде и вамъ неполезный миръ, буде турки станутъ жить за Дунаемъ, или въ Подольѣ, или въ Украйнѣ, или и Іерусалимъ оставите, — худой тотъ миръ, потому что никоторому государству они такъ не враждуютъ какъ вамъ. Я изъ Адріанополя тому 18 лѣтъ письмецо писалъ присноблаженные памяти къ отцу вашему, государю царю киръ

Алексѣю Михаиловичу, и совѣтовалъ: покиньте поляковъ, а смирите прежде турковъ, потому что конечно хотятъ притти къ Днѣпру, однакожъ онъ не послушалъ и не вѣрилъ, а потомъ все-такъ учинилось, какъ мы писали и, чаю, что и нынѣ письмецо наше есть и вы его прочтите. И нынѣ совѣтую, что буде хотите мириться, миритесь, но такъ, чтобъ и Украйна была освобождена и Іерусалимъ былъ отданъ,— подлинно и турки отступили бы за Дунай; а буде не такъ, лучше бы миръ покинули и Іерусалимъ покинули-жъ. И лучше воюйте съ сосѣдями вашими вкупѣ и отгоняйте и смиряйте нечестивыхъ, а что поляковъ когда вы хощете смирить, тогда и смирите. Визирь нынѣшній явился достойнымъ человѣкомъ отъ того лишь, что взялъ Ниссу и Бѣлградъ, а причиною были вы, потому что татаре были съ нимъ вмѣстѣ, а если-бы татаре были задержаны, ничего бы не могли они сдѣлать. Однако накакого благодаренія вамъ за то неизъявляютъ, потому что думаютъ, что доброта ваша отъ неблагоразумія, и нынѣ, вмѣстѣ съ ханомъ, радѣютъ васъ обмануть, покамѣстъ будетъ возможно нѣмцевъ побѣдить, а потомъ и за мужей васъ не будетъ почитать, потому что весьма глубокъ и лукавъ онъ. Притомъ, нынѣшній ли или иной визирь будетъ, если побѣдятъ нѣмцевъ, то послѣ сего великую награду имѣть будутъ, и станутъ васъ воевать съ великимъ гнѣвомъ многихъ ради причинъ. Сего ради опять пишу вамъ, что если не будутъ освобождены Украйна и Іерусалимъ, и если изъ Подолья не будутъ выгнаны турки, не дѣлайте мира съ ними, но стойте крѣпко, какъ васъ Богъ наставитъ, а когда Украйна избавлена будетъ, то и они посмирятся и тогда Іерусалимъ взятъ будетъ. Если же станете миръ заключать и будете вначалѣ предлагать о Іерусалимѣ, а они вамъ не отдадутъ, вы мира не заключайте, турки за то убьютъ визиря, поелику онъ напрасную войну причинилъ. Случай имѣете, дабы поганцы смирились, и не пропустите его, мы вамъ совѣтуемъ, а Богъ наставитъ державу вашу къ лучшему. Притомъ говоримъ и то, что если турки захотятъ отдать вамъ и весь Іерусалимъ, а Украйны не уступятъ и изъ Подолья не выйдутъ, не дѣлайте мира, потому что если они засядутъ въ Подольѣ, то, какъ сыщутъ удобное время, не

будутъ молчать, по своему обыкновенію. Только пособляйте полякамъ и инымъ покамѣстъ здѣшніе погибнутъ, которые суть великое зло и послѣднее, а потомъ удобно и иные погибнутъ наипаче татары, которые побиваютъ христіанъ. А буде татары погибнутъ, то и турки съ ними и вся власть погибнетъ, и дойдетъ ваша власть до Дуная; а если цѣлы будутъ татары, то они васъ обманутъ, ибо впредь такого времени не сыщете, какъ нынѣ... Нынѣ вамъ пишемъ, не только о Іерусалимѣ радѣйте, но и о другихъ мѣстахъ, о коихъ упоминали выше, потому что когда между государей необходима война, то миръ тогда заключать грѣхъ. Досаждая вамъ, отдали Іерусалимъ французамъ и васъ ни во что ставятъ. Смотрите, какъ смѣются вамъ: ко всѣмъ государямъ послали грамоты, что учинился новый султанъ, а къ вамъ не пишутъ ничего; раззорили Украйну и заключили съ вами миръ, а ни въ чемъ постоянства не показали, они думаютъ какъ умножиться въ Подоліи, поднять на васъ поляковъ и татаръ и воевать васъ день и ночь. Татары — горсть людей, а похваляются, что берутъ съ васъ дань: посему какъ татары подданные туркамъ, также и вы подданные имъ. Много разъ вы хвалились, что хотимъ сдѣлать то и другое, и всегда только являлись слова, а дѣла не явилось ничего. Нынѣ время, когда всѣ государи христіанскіе возстали; обманываютъ поляковъ и льстятъ имъ, и поляки совѣтуютъ вамъ, а когда утвердится ихъ дѣло, то намѣреніе ихъ: никогда съ вами мира не имѣть, но всегда войну. Сихъ ради причинъ и что за тѣмъ послѣдуетъ, бдите, труждайтесь, радѣйте, имѣя въ виду будущія такія причины; вы же молчите и не дѣлаете угоднаго ни Богу, ни человѣку. А если станете дѣйствовать, то и миръ царству вашему доставите, и во всемъ мірѣ славу и честь получите, а народу православному великую помощь окажете и наконецъ: въ царствіи небесномъ будете равноапостольніи“ [1]).—Такъ энергично приглашалъ Досиѳей царей вести борьбу съ турками, или же если и заключитъ съ ними миръ, то миръ почетный, вполнѣ достойный Россіи и выгодный какъ для нея, такъ и для всего православія; онъ

[1]) Греческія дѣла 7200 г. № 1.

хотѣлъ, чтобы Турція смирилась предъ православною русской державою, испытавъ на себѣ ея силу и мощь; но этого можно достигнуть только при самомъ энергичномъ и рѣшительномъ образѣ дѣйствій русскаго правительства, при желаніи его во чтобы то ни стало настоять на своемъ, неотступая въ этихъ видахъ даже предъ войною.

Въ октябрѣ 1692 года въ Москву прибылъ посланный Досиѳея, его племянникъ архимандритъ Хрисанѳъ. Отъ имени Досиѳея Хрисанѳъ заявилъ въ Москвѣ слѣдующее: „проситъ Константинъ, мултянскій господарь, чтобы святое величество промыслъ учинить изволили надъ городами турецкими, на Днѣпрѣ стоящими, и ихъ взять, дабы и Бѣлгородскую орду раззорить; тогда тѣ два государства (Молдавія и Валахія) поддадутся царскому величеству безъ всякаго замедленія, и въ этой надеждѣ будетъ выжидать время господарь мултянскій, который платитъ двѣ дани: одну туркамъ явно, другую нѣмцамъ тайно, чтобы не раззорили его государство. Посему за два года предъ тѣмъ, будучи принуждаемъ нѣмцами къ подданству ихъ, бѣжалъ изъ своей столицы и нѣмцы пришли въ его государство, а онъ, призвавъ татаръ, нѣмцевъ выбилъ вонъ и потомъ, чрезъ тайныя мѣста мултянскія, провелъ татаръ и турокъ въ седмиградскую землю, гдѣ одержали они ту побѣду, которою турки опять ожили. Дѣло сіе двухъ ради причинъ учинилъ господарь: первое, чтобы папежское дѣло не распространялось; другая же та, что ежедневно надѣется, да будетъ господарство его во владѣніи православныхъ, а не у еретиковъ. Если же захотѣлъ бы съ нѣмцами согласиться, то уже по сіе время нѣмцы завладѣли бы всѣми тѣми странами даже до Дуная. При семъ и то приказалъ господарь: если войско пойдетъ на Бѣлгородскую орду, то болѣе 60 тысячъ казаковъ не надобно, и въ одинъ мѣсяцъ могутъ всю орду раззорить, когда же та орда раззорится и городки, что на Днѣпрѣ, взяты будутъ, тотчасъ и онъ возстанетъ противъ поганыхъ и съ нимъ множество христіанъ совокупится; для сего далъ господарь и чертежъ Бѣлгородской орды, который я объявилъ въ Посольскомъ приказѣ. При семъ мнѣ приказывали святѣйшій патріархъ и господарь, дабы я и то объявилъ, что турки и всѣ

короли папежскіе и самъ цесарь суть великіе враги царскому величеству: турки, ибо вѣдаютъ, что сіе православное царство весьма пространно, и есть у нихъ пророчества, что отъ сего царства будетъ взятъ Царьградъ, и имѣютъ они здѣсь множество подданныхъ магометанской вѣры, и такъ, если могутъ въ чемъ вредить Москвѣ, то великая имъ мзда отъ Бога. Паписты враждуютъ какъ еретики и къ тому завистливые, а поляки хотя притворяются, что друзья будто они московскому государству, однако радѣютъ, какъ бы учинить миръ съ турками, и между иными статьями одна имъ необходима, въ чемъ они единомысленны и съ цесаремъ: дабы когда Москва начнетъ воевать поляковъ, или поляки Москву, тогда бы полякамъ дать отъ себя помощь и туркамъ и татарамъ. Сего ради подобаетъ царскому величеству радѣть о томъ, чтобъ татаръ смирить въ нынѣшнее время, или промышлять такъ, что буде цесарь и поляки учинятъ миръ съ турками, то бы царскому величеству предупредить этотъ миръ, дабы не посмѣялись еретики, но сами осмѣяны были, о чемъ проситъ и государь мултянскій совершеннаго отвѣта чрезъ меня, чтобы и онъ зналъ какъ себя управить и какъ дерзать, или явно склониться къ одной сторонѣ и вручить себя на волю Божію". Но это предложеніе Досиѳея и мултянскаго воеводы Константина, чтобы государи начали войну противъ турокъ раззореніемъ Бѣлгородской орды, послѣ чего воевода пристанетъ къ русскимъ и отдастъ себя со всею своею страною подъ высокую руку царей, государя отвѣчали привезшему это предложеніе Хрисанѳу: „мултянскаго воеводу Іоанна Константина за его радѣнье о дѣлахъ, предложенія и предостереженія, великіе государи жалуютъ и милостиво похваляютъ, служба его и то предложеніе у нихъ въ забвеніи не будетъ, и чтобы онъ, архимандритъ, царскую сію милость воеводѣ объявилъ, когда къ нему возвратится изъ Москвы, и чтобы впредь великихъ государей извѣщалъ о всѣхъ дѣлахъ, какія въ тамошнихъ странахъ будутъ происходить" [1]).

Въ маѣ 1693 года Досиѳей писалъ находившемуся въ Москвѣ архимандриту Хрисанѳу, чтобы онъ передалъ въ

---

[1]) Греч. дѣла 7201 г. № 4.

Посольскій приказъ слѣдующія сообщаемыя имъ вѣсти: „посолъ аглицкій пришелъ въ Андріанополь и просилъ о мирѣ. Посла призывали къ прежнему визирю, предъ муфтія и весь синклитъ, и онъ просилъ у турокъ, со стороны цесаря, седмиградскаго господарства и мултянскаго, а со стороны венеціанъ Аѳины, Ѳивы, Негропонтъ и всю ихъ окресность, а со стороны поляковъ волошской земли и бѣлгородской орды, и оттого турки нивочто его поставили и отвѣта ему недали". Извѣщалъ за тѣмъ, что въ послѣднихъ числахъ мая идетъ со всею своею силою къ Бѣлгороду новый визирь, потому что прежняго визиря перемѣнили. Отъ 9 августа тогоже года Досиѳей, вмѣстѣ съ своею грамотою государямъ, прислалъ и копію съ мирныхъ предложеній англійскаго посла туркамъ, причемъ англійскій посолъ являлся посредникомъ между турками и воевавшимими съ ними союзниками. Въ пользу австрійцемъ мирныя статьи между прочимъ выговаривали, чтобы седмиградская земля осталась за цесаремъ и чтобы св. Гробъ никогда не былъ возвращенъ грекамъ. Для поляковъ выговаривали возвращенія Каменца Подольскаго, уступки имъ Бѣлгородской орды, молдавскаго и волошскаго господарствъ. Для венеціанъ — Мореи и нѣкоторыхъ мѣстъ на далматинскомъ побережьи. Для Москвы же послы только обѣщались, что чрезъ годъ, при посредствѣ нѣмцевъ и поляковъ, они будутъ содѣйствовать заключенію мира между Москвою и Турціею, и что бы при этомъ турки отдали москвичамъ Азовъ и еще двѣ крѣпости при его рубежѣ. Приведя эти мирныя статьи Досиѳей по поводу ихъ разсуждаетъ: „Зри нечестивыхъ папистовъ прошеніе, которые не имѣютъ иного намѣренія, токмо погибель православныхъ: во первыхъ, представляютъ будто имѣютъ попеченіе о Москвѣ, но сіе, думаемъ, ради своей нужды, а не любви. Во вторыхъ, обрекаютъ грековъ на вѣчное порабощеніе и погибель. Въ третьихъ, сосѣдямъ своимъ, папистамъ же, при туркахъ живущимъ, радѣютъ всею силою, а для православныхъ ничего. Въ четвертыхъ, поминаютъ объ отдачѣ Азова Москвѣ и двухъ крѣпостей т. е. нѣчто малое, что не только Москва, но и ея подвластные вскорѣ взять могутъ, а не предлагаютъ, чтобы Украйна была за Москвою. Въ пятыхъ, какъ

положатъ нѣмцы рубежемъ Дунай и возобладаютъ сербскою, венгерскою и седмиградскою землями, а поляки возмутъ Украйну, Подолію, волотскую и мултянскую земли, также и Бѣлгородскую орду, тогда они будутъ первые враги Москвѣ и всегда война будетъ съ ними. А когда болгары, сербы, волохи, мултяне и седмиградчане будутъ подъ ними, тогда станутъ всѣхъ принуждать въ унію, также какъ и благочестивыхъ, которые теперь подъ ними обрѣтаются, и не только весьма умалится благочестіе и паписты будутъ весьма сильны, и нестолько будутъ непріятелями туркамъ, какъ православному царству врагами. Въ шестыхъ, если нынѣ возмутъ Бѣлградъ и, какъ слышимъ, что осадили Негропонтъ и буде возьмутъ его, тогда великую возымѣютъ гордость и всякую войну будутъ подымать на православныхъ. Въ седьмыхъ, хотя и не возмутъ тѣ города и миръ заключатъ, однако св. Гробъ достанется имъ, и если турки примутъ предложенія ихъ и станутъ о томъ писать въ своихъ договорахъ, то впредь никакими средствами невозможно будетъ сего исправить. Въ восьмыхъ, нѣмцы перешли Дунай ниже Бѣлграда и раззорили Семендрію и Сарджикъ, сожгли предмѣстья Бѣлграда даже до Ниссы, а теперь, пока пишу, пришла вѣсть, что венеціане взяли Негропонтъ и подъ городъ Солунь пришли и надѣются, что могутъ и нѣмцы по Дунай придти и взять мултянскую землю, а поляки возьмутъ волошскую, а греческую венеціане съ нѣмцами, и тогда православнымъ будетъ великое утѣсненіе, и одинъ Богъ вѣдаетъ, будетъ ли возможно то дѣло исправить, вѣдаютъ и тѣ, которые по Богѣ владѣютъ. А мы, сколько можемъ знать, такъ разумѣемъ, что если воиска ваши раззорятъ татаръ, тогда волохи и мултяне, не имѣя страха отъ нихъ, легко бы воспротивились нѣмцамъ, также сербы и болгаре всѣ бы за одно были съ мултянами, а казаки, какъ была бы воля, легко бы выучили поляковъ, и не только бы отмстили имъ, что уже тысячу лѣтъ принуждаютъ они православныхъ въ унію, но отмстили бы и за ту льстивую любовь, какую вамъ показываютъ, и надѣемся, что будутъ смирены, потому что тому дѣлу Богъ поможетъ и любящимъ Бога все способствуетъ ко благому; да и то можемъ сказать, что турки отнынѣ и впредь не могутъ помочь татарамъ“ [1]).

[1]) Ibid.

Такимъ образомъ Досиѳею казалось, что ослабѣвшая Турція уже не можетъ болѣе сопротивляться западнымъ государямъ и ея области, населенныя православными христіанами, перейдутъ въ руки иновѣрныхъ западныхъ государей, вслѣдствіе чего положеніе православныхъ сдѣлается еще хуже, чѣмъ оно было при туркахъ, такъ какъ латиняне всѣхъ подчиненныхъ имъ православныхъ постараются обратить въ унію, что они уже дѣлали и ранѣе. Русскіе государи должны поэтому предупредить опасность, грозящую православнымъ народамъ, желающимъ подчиниться только православному царю, о чемъ валахскій воевода уже ранѣе заявлялъ въ Москвѣ чрезъ него—Досиѳея. Православный востокъ въ силахъ самъ справиться съ своими врагами, но только подъ условіемъ энергичнаго и рѣшительнаго образа дѣйствій русскаго правительства. Пусть русскіе государи только разгромятъ татаръ, и тогда мултяне и волохи выгонятъ отъ себя нѣмцевъ, тѣмъ болѣе что къ нимъ пристанутъ сербы и болгары, а съ поляками вполнѣ удобно расправятся и одни казаки. Вопросъ идетъ, по мнѣнію Досиѳея, о томъ, кому достанется православный востокъ: западнымъ-ли иновѣрнымъ государямъ или же православнымъ русскимъ царямъ, какъ того желаютъ сами православные народы?

Надежды Досиѳея на русскихъ, казалось, стали наконецъ исполняться. Царь началъ войну съ турками; взялъ и укрѣпилъ Азовъ, построилъ Таганрогъ, усиленно строилъ флотъ, который скоро долженъ былъ появиться на Черномъ морѣ,—Крымъ теперь будетъ взятъ русскими, а изъ Азова рукой подать и до Константинополя, куда на помощь русскимъ направятся всѣ православные народы, которые обязательно возстанутъ при появленіи русскихъ; часъ освобожденія православныхъ народовъ, казалось, уже наступилъ, стоило сдѣлать еще только нѣсколько усилій и агарянское царство рухнетъ окончательно,—древнее наслѣдіе благочестивыхъ греческихъ царей законно перейдетъ въ руки благочестивыхъ царей русскихъ, не слѣдуетъ только полагаться на западныхъ государей, которые всѣ, въ существѣ дѣла, заклятые враги православія и православной Россіи.—Но этимъ надеждамъ Досиѳея не суждено было сбыться. До него дошли слухи,

что западныя государства, такъ успѣшно воевавшія въ послѣднее время съ турками, хотятъ съ ними помириться и, что особенно встревожило его, слухи говорятъ, что будто бы и русскій царь хочетъ заключить съ турками миръ. Въ виду этого Досиѳей рѣшился убѣдить русскаго царя во чтобы то ни стало продолжать войну съ турками и въ томъ случаѣ, еслибы всѣ союзники его примирились съ ними.

Въ грамотѣ отъ 20 іюня 1698 года Досиѳей сообщаетъ государю, что между турками съ одной стороны, австрійцами, венеціанами и поляками съ другой, рѣшено заключить миръ, какъ полагаютъ, на 18 лѣтъ, и такимъ образомъ война, грозившая окончательною гибелью невѣрнымъ, съ этой стороны должна прекратиться. Это дѣло естественное и съ нимъ Досиѳей мирится. Но его особенно тревожатъ и печалятъ другіе распространившіеся слухи: „говорятъ, что будто и ваша божественная держава содержится въ томъ же договорѣ о мирѣ“, чему Досиѳей рѣшительно не хочетъ вѣрить. „Мы чаемъ, пишетъ онъ, что все сіе басни и вымыслы, далекіе отъ истины, ибо вѣдаемъ, что священная глава ваша исполнена разума, мудрости и любви,—и можно-ли, пріуготовивъ толикія дѣла для избавленія рода нашего, чтобы ты искалъ примириться, наипаче имѣя примѣры: великаго Моисея, а послѣ него Судей и Давида, которые много потрудились на войнѣ и, послѣ нихъ, еще славныхъ благочестіемъ великоименитыхъ самодержцевъ греческихъ, которые не щадили оружія и денегъ и трудовъ многолѣтнихъ, заботясь о тѣхъ православныхъ, которые въ Персіи и въ Африкѣ и въ Италіи и въ иныхъ мѣстахъ были обижаемы отъ нечестивыхъ, тѣмъ паче, что ваша божественная держава болѣе всѣхъ ихъ непобѣдима. Мы же, о божественный самодержецъ, ниже вѣрить будемъ, что ваша Христолюбивая душа приметъ такой миръ, ибо онъ противенъ православію и отъ противниковъ православія приходитъ. Посему ожидаемъ съ Богомъ, что бы ты положилъ окончаніе тѣмъ дѣламъ и наипаче тому, которое началъ, ибо оно свято и боголюбезно. Многіе желали совершить сіе, но не могли, поелику Богъ сохранилъ сіе для вашего Имъ утверждаемаго царствія. Однако нетеряемъ надежды и ожидаемъ чрезъ ваше сильное царство спа-

сенія нашего. И паки молимъ благоутробнѣйшую душу вашу не отлагать дѣло ваше впредь, что бы не быть побѣжденными человѣческими совѣтами и не оставить дѣло Божіе, но побо-рай о домѣ и градѣ Божіи и, Богомъ вѣнчанный, воспоминай Александровъ, Августовъ и православныхъ избранныхъ самодержцевъ, какъ, потрудившись немного, оставили они по себѣ великую славу, и апостольски ублажаются у Бога, которыхъ и церковь восхваляя именуетъ хранителями своими и отмстителями, дабы возбудить къ подвигу и царей и архіереевъ". Затѣмъ Досиѳей старается доказать, что русскій царь и одинъ, помимо всякихъ союзниковъ, одними только собственными силами вполнѣ успѣшно можетъ окончить войну съ турками, и даже окончательно уничтожить ихъ. „Не-опасайся поганцевъ, пишетъ Досиѳей государю, но воспоминай Моисеевское рѣченіе: како гонитъ единъ тысящу, а сто гонитъ тьмы. Да будетъ достовѣрна ваша святая душа, что имѣешь поборникомъ Господа нашего Іисуса Христа: аще Богъ съ нами, кто на ны? Не пекись о томъ, что паписты примиряются, а вспомни двѣ вещи: что Богъ соблюдалъ сіе дѣло для вашего святаго царствія, ибо хочетъ православнымъ царемъ побѣдить врага, да будетъ и царство православное, и не хочетъ, чтобы еретики имѣ владѣли, что противно православію. Второе: всѣ папежскіе государи вмѣстѣ не могутъ того, что можетъ одна ваша святая держава, тѣмъ паче, что они никогда не могутъ между собою согласиться, какъ это показалъ многократный опытъ,—хотѣли и не могли, а если иногда и соглашались, то опять другъ друга губили. Кажется, будто и нынѣ соглашаются, но и это по зависти, какую питаютъ противъ вашего святаго царства. Если бы не воевала Богомъ вѣнчанная держава ваша, пошелъ бы ханъ со множествомъ татаръ на Польшу или съ визиремъ на нѣмцевъ, и конечно бы побѣдили ихъ и раззорили. Но божественная твоя высокость, хотя и умѣренно, однакоже причиною была, что татары остались дома и паписты явились побѣдителями, хотя во всѣхъ дѣлахъ и показали себя неблагодарными, ибо король польскій пришелъ было въ волошскую землю, но нечестивый позорно побѣжалъ отъ немногихъ татаръ и чрезъ то явно стало, что если бы незадержаны были татары отъ

вашей державы, они раззорили бы папистовъ. И такъ, ваша высокая рука сотворила людьми папистовъ, а они вмѣсто благодарности что сдѣлали? Поляки опять были въ Яссахъ и сдѣлались причиною, что сколько тысячъ благочестивыхъ волоховъ впали въ полонъ, такъ что отъ пятидесяти ни одинъ не остался въ Польшѣ православнымъ: иныхъ насилуютъ, а иныхъ прельщаютъ къ папежству или, вѣрнѣе сказать, безбожію. А добрые люди нѣмцы сербовъ, которые къ нимъ бѣжали, почитая ихъ друзьями вашей святой державы, которые нынѣ живутъ около Будина и Коморина, многими кознями стараются прельстить къ папежству, наипаче силою. И что горше сего, что привилегіи даруетъ имъ добрый кесарь, но и тотъ, который ихъ даетъ и тѣ, которые около него, не оставили насильства противъ сербовъ, и они же хотятъ въ седмиградской землѣ выгнать благочестиваго архіерея, чтобы надъ всѣми поставить епископа папежскаго. До такой степени неблагодарны и враждебны папежники вашему святому царствію! Но таковы же и прочіе еретики, англичане и голандцы, ибо, какъ пишетъ св. Василій Великій: іудеи противятся еллиннамъ и оба истинному христіанству, такъ и здѣсь: противится папежникъ лютеро-кальвинамъ и оба истинному христіанству, ибо всѣ они видѣли такую готовность и слышали изъ святыхъ вашихъ устъ, что хотите молебствовать въ св. Софіи и, позавидовавъ, радѣютъ примириться съ поганцами и наипаче въ то время, когда поганцы въ такомъ пребываютъ положеніи, что и кораблей не могли приготовить, ни выслать ихъ по обычаю въ Бѣлое море, а схизматики-еретики, по зависти къ вашему святому царствію, оставляютъ благополучное время побѣдить врага своего и радѣютъ съ нимъ помириться. И ваше священное высочество уважаютъ, просятъ и восхваляютъ только для того, чтобъ помощію вашею побѣдить непріятеля или избѣжать его нашествія; а буде увидятъ, что возстаете или распространяете предѣлы ваши, тогда позавидуютъ и будутъ навѣтовать, хотя и не явно, но тайно, по обычаю еретическому. Сего ради ваша пречестная душа, имѣя свѣдѣнія о ихъ любви къ вамъ, невѣрь имъ, ниже преклоняй святыя уши свои къ совѣтамъ ихъ, но держись настоящаго святаго дѣла, а мы по обязан-

ности сіе пишемъ, и уповаемъ на вашу божественную державу, что всѣми средствами будешь держаться настоящаго святаго дѣла, и никакой человѣкъ не возможетъ никакими мѣрами удержать васъ отъ святаго предпріятія. Пишемъ и молимъ, дабы поспѣшилъ на сіе дѣло, которое во славу Отца и Сына и св. Духа, единаго по естеству Бога". Въ концѣ грамоты, въ видахъ еще болѣе убѣдить царя продолжать войну съ турками, Досиѳей дѣлаетъ еще такую приписку: „Христіаннѣйшій и божественнѣйшій владыко! вспомни, что Вседержитель Богъ не восхотѣлъ, что бы Гедеонъ побѣдилъ мадеонитовъ со многими, но съ небольшимъ числомъ для того, чтобы видно было, что это дѣло Божіе. И такъ, если и помирятся еретики, довлѣетъ вашей державѣ, чтобы побѣдить непріятелей. Смотри какъ мы умалены: дань за данью непрестанно отъ насъ требуютъ, и въ скоромъ времени не останется ни патріаршества, ни монастыря, ни христіанъ. Не оставь дѣла, на которое вызвалъ тебя Богъ, а если, попущеніемъ Божіимъ, не получимъ избавленія, то хотя во время мира порадѣй, чтобы намъ были отданы назадъ св. мѣста, какъ было прежде сего" [1]).

Такъ убѣждалъ и молилъ Досиѳей царя, не обращая вниманія на надежныхъ своихъ союзниковъ, мирящихся съ турками, продолжать войну съ послѣдними одному, имѣя помощникомъ только одного Бога, который несомнѣнно поможетъ царю, какъ ратующему за святое и богоугодное дѣло. Но царь рѣшилъ однако поступить иначе, нежели какъ желалъ и совѣтывалъ Досиѳей. Вмѣстѣ съ своими союзниками онъ приступилъ къ мирнымъ переговорамъ съ турками и въ Константинополь, для окончательнаго заключенія мира, отправленъ былъ посолъ Украинцевъ. Досиѳей примирился съ такимъ исходомъ дѣла и, какъ мы видѣли, ревностно сталъ помогать во всемъ и служить Украинцеву во время его пребыванія въ Турціи. А такъ какъ Досиѳей смотрѣлъ на заключенный миръ между Россіею и Турціею только какъ на временный перерывъ борьбы между ними, которая при первомъ удобномъ случаѣ, въ недалекомъ будущемъ, возгорится

---

[1]) Прилож. № 3.

снова, то онъ и постарался преподать царю нѣкоторые совѣты и указанія, въ видахъ убѣдить царя воспользоваться наступившимъ мирнымъ временемъ для лучшей подготовки къ предстоящей борьбѣ съ турками.

Съ посломъ Украинцевымъ Досиѳей прислалъ государю три грамоты, писанныя имъ отъ 2 августа 1700 года. Въ первой изъ нихъ Досиѳей даетъ совѣтъ царю крѣпче привязать къ себѣ казаковъ и позаботиться о поддержаніи у казаковъ ихъ стараго воинственнаго духа. „Казаки, пишетъ Досиѳей, или сильныя суть или не сильныя, — нѣчто нынѣ время о томъ истязати, однакожде глаголемъ, яко язычные, или рещи, турки почитаютъ ихъ, что они крѣпкія: перво для того, что когда ходятъ на войну, ненадобны имъ многіе запасы и богатыя ѣды и разныя пищи, но довольствуются малыми какими запасами и деньгами. Второе, яко того ради всегда суть готовы къ войнѣ. Третіе, яко не боятся бѣдства и самой смерти, но готовы всегда бѣдствовати, и умирати, что составляетъ свойство истинныхъ воиновъ. Сего ради поганые, имѣя такую мысль о казакахъ, и постоянно враждуя паче всѣхъ иныхъ христіанскихъ государей противъ вашего святаго и державнаго царствія, никакое иное дѣло такъ не желаютъ, какъ радѣютъ, насколько силы ихъ есть, разлучити казаковъ отъ подданства вашего, о каковомъ дѣлѣ и многажды радѣли, чтобы совершить его, что хорошо вѣдаетъ и ваше святое и великое царствіе. И понеже сіе дѣло погановъ нетокмо есть древнее, но и новое, а наипаче нынѣ, когда видятъ, что великое ваше царствіе, отъ Бога устремленное, почитаетъ, любитъ и жалуетъ казаковъ, они отъ зависти таютъ и разрушаются, а въ тоже время души ихъ вымышляютъ и больше прежняго радѣютъ, домогаясь крѣпко того дѣла, что бы могли отлучить казаковъ изъ подъ вашей власти. А мы добро и несумнительно познавая то дѣло, дерзаемъ, якоже рехомъ, аки изрядные ваши богомольцы, и доносимъ сіе дѣло къ Богомъ величаемой державѣ, дабы имѣлъ о томъ вѣдомость и пожаловалъ бы ихъ — казаковъ паче прежняго, а наипаче чтобы указалъ и поставилъ бы такъ, дабы никто не могъ говорити противно про казаковъ вашему, божественному величеству, а кто станетъ дерзати говорити про нихъ против-

ное, дабы исчитанъ былъ аки врагъ явный и не сумнительный измѣнникъ Богомъ вѣнчанной вашей державы. Внимай святый и Богомъ величаемый Августе и слыши исторію, которую пишутъ Георгій Кедринъ, Іоаннъ Зонара и исповѣдникъ святый Ѳеофанъ, котораго празднуетъ церковь Христова втораго на десять числа марта мѣсяца, о нѣкоторомъ дѣлѣ, которое случилося при святомъ самодержцѣ Константинѣ Пагонатѣ и сынѣ его Іустіанѣ, и пишутъ сіе похвалу Константина, а нареканіе Іустиніана". Затѣмъ Досиѳей разсказываетъ, какъ греческій царь Константинъ Пагонатъ съумѣлъ привлечь къ себѣ воинственныхъ маронитовъ, живших на Ливанскихъ горахъ, благодаря чему сосѣдніе владѣтели, питая страхъ предъ маронитами, не только не нападали на охраняемыя ими греческія области, но еще старались заискивать всячески у императора Константина. Но когда его неблагоразумный преемникъ переселилъ маронитовъ съ Ливанскихъ горъ, тогда сосѣди стали нападать на греческую землю и принесли ей много зла. Разсказавъ эту исторію Досиѳей проситъ государя приложить ее къ казакамъ: „держи ихъ подъ кровомъ своимъ, пишетъ онъ, понеже суть стѣна нерушимая и адаманская на турки и на татары и прочихъ зломысленныхъ сосѣдовъ. Султанъ Османъ. когда пошелъ воевать Каменцы, хотя и сыскалъ тамъ войско польское многочисленное, однакожде имѣлъ надежду, что совершитъ свою волю; но когда видѣлъ, что пришли сорокъ тысящъ казаковъ и совокупилися съ польскимъ войскомъ съ пещальми своими, тогда призвалъ бывшаго съ нимъ мултянскаго воеводу Радула, и велѣлъ ему быть посредникомъ и учинилъ миръ съ поляками, и отступилъ назадъ въ турскую землю. Но и не давнія казацкія дѣла достойны быть записанными т. е. тѣ, какъ поляки ни во что ставили казаковъ и казаки возстали на нихъ, и что случилося въ Полынѣ отъ тогдашняго времени даже донынѣ,—свидѣтели суть дѣла самыя и едва не вчерашнее дѣло: казаки, гонимые отъ поляковъ, привели турокъ въ Подолію и Украину, и хотя и казаки отчасти злострадали, но поляки зѣло горше ихъ страдали, и впредь сколько будутъ страдать отъ казаковъ, Богъ вѣдаетъ". Послѣ этого Досиѳей еще разсказываетъ царю одну исторію, подоб-

ную первой, и затѣмъ пишетъ: „не остави убо, о Божественный образъ преславныя божественныя Троицы, божественнѣйшій и поклоняемый великій царю, чтобы казаки были въ небреженіи, такъ какъ они охраняютъ входъ отъ турокъ и татаръ, но оберегай ихъ царскою крѣпкою и милосердою рукою: службу, честь и славу божественнаго величества и посрамленіе неусыпаемыхъ враговъ православныя вѣры. При семъ и сіе слышимъ, что когда казаки добиваются на войну,—платья, скота, денегъ или рабовъ похотятъ изъ рукъ ихъ начальствующіи ими, то это не добро дѣлается, такъ какъ это дѣлаетъ казаковъ лѣнивыми, а иногда и измѣнниками. А царское дѣло есть: дабы учинился указъ и заповѣдь писанная, въ которой смертная казнь указана бы была подлинная тѣмъ, которые ослушники будутъ, и дабы всякія добычи ихъ, всѣ были бы ихъ, какъ дѣлаютъ и турки относительно своихъ янычаръ и другихъ воиновъ; а буде и возьмутъ что воеводы ихъ, чтобъ взяли только десятую долю, а небольше, какъ дѣлаютъ татары. А если самодержцы такой указъ божественный постановятъ, чтобы завоеванною землею съ ея городами и областями въ цѣлости овладѣвали цари, а корысти и добыча вся чтобъ раздѣлены были воинскимъ людямъ, велѣдствіе чего воины всегда готовы будутъ воевати и пресмѣло на враги устремляются, и ни вочто ставятъ умирать за честь, славу и указъ божественнаго величества. А посему, понеже учинился миръ съ здѣшними (т. е. турками), неподобаетъ однако оставлять казаковъ въ покои быти и храпѣти, якоже пророкъ Іона въ кораблѣ, и сіе убо для того: понеже якоже война ищетъ миръ, такъ и миру слѣдуетъ война, а наипаче съ здѣшными язычными, о нихъ же многіе приклады суть, яко не стоятъ въ своихъ договорахъ истинно, но навѣдуютъ и нечаемо войны подымаютъ, понеже сіе есть ихъ закона главизна. И напримѣръ поставляемъ: яко Салтанъ Селимъ, который взялъ Кипросъ островъ отъ венеціановъ, желая нарушить миръ съ венеціанами, дабы могъ воевать и взять Кипръ и не имѣя къ сему причины, вопроси муфтія своего: не будетъ-ли грѣхъ, чтобы начать войну? А муфтій отвѣчалъ ему: что буде война та, которую хощетъ (султанъ) начинати для взятія Кипроса належитъ къ

прибыли вѣры бусурманскія, не будетъ грѣха нарушить присягу и разорвать миръ съ венеціанами, но даже будетъ имѣть отъ сего честь и мзду. якоже творяй дѣло, которое належитъ къ пользѣ вѣры бусурманской и царствія его. И слышавъ сіе султанъ оный завоевалъ и взялъ Кипросъ, и отсюда явно есть, яко поганцы до тѣхъ поръ покоятся и хранятъ миръ, пока не могутъ (воевать), а когда могутъ, вымышляютъ они причины и воздвигаютъ брань и подымаютъ войны внезапныя и весьма нечаемыя. Сего ради славные разумомъ и воинскимъ управленіемъ самодержцы всегда сыскивали причины и обучали воиновъ своихъ воинскимъ дѣламъ. дабы были готовы во время войны. „Въ виду всего этого Досиѳей въ заключеніе совѣтуетъ царю, такъ поставить казаковъ, „чтобы они знали вся потребная и полезная и къ Богу и къ святому и къ Богомъ почтенному вашему царствію, а наипаче, дабы были такіе, якоже мнятъ ихъ быти турки и татары, понеже слышимъ о нихъ (казакахъ), что стали боязливые и лѣнивые отъ праздности и покоя и бездѣлья, и не такъ какъ прежде сего любятъ бѣдства и воздержаніе, которое есть растлѣніе воинскаго состоянія, почему и потребно отъ царскаго промысла, чтобы казаки опять получили прежнюю свою воинскую славу“ [1]).

Во второй своей грамотѣ, Досиѳей даетъ царю совѣтъ, какъ можно сильнѣе укрѣпить взятый у турокъ Азовъ. „Турки, пишетъ Досиѳей, по завѣщанію лжепророка аще бы могли и весь миръ единожды присвоили бы и всѣхъ христіанъ, не подчиняющихся имъ, во единъ и той же самый часъ побили бы. Немогуще же сіе сотворити согласуются къ миру, сильны же паки будучи, презираютъ клятвы и договоры, якоже нынѣ, за еже душѣ разсѣдатися имъ, якоже речеся, умирилися со всѣми воюющими съ ними, однакоже надѣются, аще сильны будутъ, паки со всѣми воеватися. Сего ради тѣ городы и Азовъ, который паче надежды державное и святое твое царствіе притяжалъ и построилъ, да не оставь, еже украшати его и укрѣпляти не токмо стѣнами и каланчами и пушками, но и много паче жительствомъ многихъ добрыхъ

---

1) Прилож. № 4.

людей и воиновъ изрядныхъ. Глаголю же изрядныхъ и дѣльныхъ, а не лѣнивыхъ, и да будетъ образецъ Ѳеопомбъ, который въ нѣкоторомъ городѣ показующаго стѣну ему и вопрошающу, аще крѣпка есть и высока, рече: добра убо, аще нѣсть женска, разумѣя воиновъ непригодность. И Помпей, диктаторъ греческій, глаголаше: не подобаетъ боятися тучныхъ солдатъ, но тощавыхъ и блѣдныхъ, наученыхъ назнаменуя воиновъ. Сего ради Агисилай, царъ македонскій, съ небольшими еллины ниспровергъ многія тьмы перскія въ Малой Азіи и продавая пойманныхъ живыхъ во Ефесѣ, повелѣлъ продавать ихъ нагихъ. Персидскимъ же тѣлесамъ, бѣлымъ и нѣжнымъ ради тучнопитательства сущимъ, посмѣевалися еллины, яко непотребнымъ сущимъ и ничего нестоящимъ. Подобаетъ убо вамъ обучати воины, понеже неточію подобаетъ быти начальнику начальственну, но и подручныхъ подобаетъ обучати, еже бы трудолюбнымъ быти и покорнымъ. Аще убо сицевыми державное и святое твое царствіе населиши Азовъ и сущіе окрестъ его грады и крѣпости, стѣну адамантову построиши великому вашему царствію, и всѣ сосѣди непріятели никогда дерзнутъ брань происходатайствовать, или какое досажденіе показати. Господь же Богъ просвѣтитъ вашу святую и Богомъ почтенную державу, да паки пошлетъ посла (въ Турцію) разумнаго и искуство имущаго въ дѣлехъ, яко да бывшіе договоры любовные сохранятся непорушны, и ежели что иное завѣщеваете, ваша Богомъ вѣнчанная держава, возможетъ подвизатися, исправитися и еже здѣ славу вашего святого и великаго и богомудраго царствія сохранити же и возрастити“ [1]).

Въ третьей грамотѣ къ государю Досиѳей снова говоритъ объ Азовѣ, но уже не какъ о крѣпости, а какъ о торговомъ и промышленномъ центрѣ, и съ этой стороны предлагаетъ царю совѣтъ, какъ лучше устроить Азовъ „Тишайшество ваше, пишетъ Досиѳей, взялъ Азовъ и прочіе около его городы, кромѣ всякаго чаянія: сего ради подобаетъ, дабы и почтилъ его, чтобъ учинилась пристань славная всѣхъ торговыхъ промысловъ, которые могутъ быть, буде изволишь

---

[1]) Прилож. № 5.

указать, чтобъ нѣкоторое время не брали пошлину; а если и будутъ брать пошлину, чтобъ была она малая, противъ Москвы въ половину. Отъ сего двѣ вещи родятся нужныя: первое, яко пойдутъ тамо (т. е. въ Азовъ) многіе торговые люди съ разными товарами, а сосѣдніе народы прійдутъ для купли и продажи, и будетъ прибыль царской казнѣ и умножится народонаселеніе, и чрезъ сожитіе съ иностранцами знакомства тамошнихъ жителей умножится и честь града того. Второе, сколько грековъ идетъ чрезъ польскую землю, чаемъ, что тогда пойдутъ чрезъ Азовъ, а также и язычныи люди—иноземцы, слыша умаленіе пошлины, прійдутъ и пойдутъ всѣ чрезъ ту страну, и будетъ отъ этаго прибыль государству. И хотя и покажется мала пошлина, однакоже зѣло прибыльная, и понеже люди учнутъ ходити туда и сюда во множествѣ, особенно когда устроится дорога, которая пойдетъ къ богоспасаемому граду Москвѣ, тогда будетъ великая пристань въ Азовѣ торговая, и едва не всѣ протори служивыхъ тѣхъ, которые живутъ въ Азовѣ, отъ той изберутся, понеже есть многіе товары, которыя здѣсь пригодятся, да и покупаютъ ихъ иноземцы-французы, каковы: кожи, поташъ шерсть и иныхъ множество. Третіе, что и тамошніе жители отъ тѣхъ торговъ разбогатѣютъ, и такъ будетъ градъ славный и укрѣпится, и наконецъ учинится честь святому и великому вашему царствію во всей вселенной". Затѣмъ Досиѳей указываетъ царю на то обстоятельство, что турки въ настоящее время сильно увеличили поголовную подать, платимую имъ всѣми христіанами, и берутъ ея даже съ шестилѣтнихъ дѣтей, хотя законъ ихъ и велитъ брать подати начиная только съ четырнадцатилѣтнихъ. Такъ они поступаютъ въ тѣхъ видахъ: если кто не имѣетъ чѣмъ заплатить подать, пусть обсурманиться, „зане законъ его, ложнаго ихъ пророка, есть, дабы погодно платили или дань, или обосурманились, или смерть, и для той дани многіе терпятъ и сидятъ многіе годы и живутъ въ темницахъ и умираютъ отъ тѣхъ нуждъ, а которые не могутъ,—обосурманиваются и избавляются". Въ виду этаго Досиѳей пишетъ царю: „нынѣ, когда Богъ святый далъ вамъ Азовъ подъ власть вашу, молимъ васъ, чтобы изволили указать, дабы которые греки

приходятъ въ Азовъ, или въ тѣ городы и мѣста, что около Азова, и хотятъ селиться тамъ, дабы они никакую дань неплатили, но жили бы вольныя и свободныя. Какъ услышатъ убогіе греки, то многіе изъ нихъ отъ Чернаго моря и отъ иныхъ странъ станутъ приходить туда и жить тамъ, и отъ нихъ будетъ великая мзда и великая честь и слава святому вашему царствію. А при семъ дабы учинили указъ, что когда сберутся многіе греки, чтобъ имѣли волю строить церковь греческую, дабы чли по гречески, понеже аще и единъ есть Господь и едино крещеніе и едина вѣра, однокожде чтобъ всякій (ученіе) вѣры слышалъ своимъ языкомъ и сіе есть причина спасенія". Послѣ этаго Досиѳей совѣтуетъ царю относиться къ подданнымъ своимъ мусульманамъ точно такъ же, какъ турки относятся къ подданнымъ своимъ христіанамъ, т. е. совѣтуетъ обложить мусульманъ поголовною податью въ тѣхъ размѣрахъ, какую платятъ христіане туркамъ, „и когда неимѣетъ чѣмъ платити, тогда чтобъ учинился христіанинъ, и буде такой учинится худой христіанинъ, однакожде сынъ его добрый христіанинъ будетъ". Далѣе Досиѳей замѣчаетъ: „слышимъ, что въ той странѣ (т. е. Россіи) христіане не ядятъ хлѣбъ бусурмановъ, ниже живутъ въ домахъ ихъ,—и для чего не ѣсти того хлѣба, который благословляется знаменіемъ честнаго креста и бываетъ благословенный? Надобно вмѣстѣ жить съ ними, чтобы понудить ихъ стать христіанами". Въ заключеніе Досиѳей совѣтуетъ государю поставить въ Азовъ митрополита, а въ сосѣдніе города подчиненныхъ ему епископовъ [1]).

Такъ поучалъ патріархъ Досиѳей государя Петра Алексѣевича какъ ему слѣдуетъ поставить себя относительно казаковъ, какими средствами слѣдуетъ ему крѣпче привязать ихъ къ себѣ, съ помощію какихъ средствъ надлежитъ ему поддерживать въ казакахъ старый ихъ воинскій духъ, столь страшный для татаръ и турокъ, какъ внимательно нужно ему заботиться, чтобы войско его было хорошо обучено, обладало всѣми лучшими боевыми качествами и постоянно

---

1) Прилож. № 6.

готово было сразиться со всякимъ непріятелемъ, такъ какъ не слѣдуетъ полагаться на заключенный миръ съ турками, которые разорвутъ его при первомъ удобномъ для нихъ случаѣ, а всѣ бывшіе царскіе союзники ненадежны и скорѣе враги, чѣмъ друзья царя. Поучалъ онъ царя и тому, какъ ему слѣдуетъ распорядиться съ отнятымъ у турокъ Азовомъ: царь долженъ сдѣлать изъ Азова, съ одной стороны, первоклассную крѣпость, снабженную сильнымъ хорошо обученнымъ гарнизономъ, такъ чтобы Азовъ внушалъ страхъ и уваженіе своимъ сосѣдямъ, отнялъ у нихъ всякую охоту нападать на него; съ другой стороны Досиѳей совѣтуетъ государю сдѣлать изъ Азова торговый и промышленный центръ, привлечь въ него, съ помощію разныхъ льготъ и устройства хорошей дороги отъ Азова до Москвы, торговыхъ и промышленныхъ людей изъ разныхъ странъ, сдѣлавъ его отпускнымъ портомъ для русскихъ товаровъ и передаточнымъ пунктомъ для заграничныхъ товаровъ, идущихъ чрезъ Черное море.

Въ томъ же 1700 году въ октябрѣ Досиѳей прислалъ государю съ племянникомъ своимъ архимандритомъ Хрисанѳомъ грамоту, въ которой между прочимъ сообщаетъ слѣдующія политическія вѣсти: „здѣсь никакой новости, достойной слуха, нынѣ нѣтъ. Посолъ нѣмецкій выѣхалъ отселѣ сентября 30-го безъ великаго выѣзда, но просто съ своими людьми и караульными своими, какъ выѣхалъ и господинъ думный дьякъ Емельянъ. *Посолъ (нѣмецкій) ничего лишняго* неучинилъ, только съ великими трудами совершилъ то, что договорился въ Карловичѣ. На отъѣздѣ предложилъ многіе запросы отъ себя, однако ничего ему непозволили, кромѣ одного только дѣла: что-бы обновилась церковь римская въ Галатѣ. Просилъ весьма прилежно, чтобъ обновили на имя цесаря указъ, какой имѣли французы о св. мѣстахъ, но никакимъ образомъ непослушали его, а отвѣчали ему: что по правдѣ доведется держать ихъ (св. мѣста) грекамъ и о томъ будетъ разсмотрѣніе въ иное время, однако де вамъ не доведется держать ихъ, и ниже сперва, ниже послѣ просить чужое.—О французскомъ королѣ и прежде писали и опять пишемъ, что онъ посылалъ грамоты сюда и просилъ

трехъ предметовъ: первое, чтобы данъ былъ указъ ему строить въ Хіссѣ островѣ всѣ костелы римскіе, которые раззорились, когда взяли турки Хіосъ отъ венеціанъ; второе, чтобы строить сводъ св. Гроба; третье, чтобы обновили указы о св. мѣстахъ касательно ихъ обладанія французами. Но однако здѣшніе никакого отвѣта ему не дали и съ того времени никто отъ короля не приходилъ сюда ниже торговый ниже (военный) корабль.—Случилось еще двѣ вещи: а) посолъ (французскій) на подворьи своемъ въ Галатѣ поставилъ на высокомъ мѣстѣ изваяніе короля французскаго, а здѣсь сказали султану, что это крестъ; султанъ повелѣлъ снять съ того мѣста статую, но посолъ не захотѣлъ и потому султанъ послалъ множество служивыхъ, чтобы низвергнуть. Тогда французы затворили ворота и едва не учинился бой. Визирь услышавъ, что это не крестъ, а статуя, утолилъ ссору. b) Въ Іерусалимѣ франкскіе старцы всѣ суть гишпанцы; французскій король, гордости ради, посылалъ консула своего жить тамъ съ великимъ киченіемъ, отчего возстали жители іерусалимскіе и поселяне въ числѣ многихъ тысячь съ оружіемъ и выгнали его оттуда, потомъ прислали всѣ въ Царьградъ челобитную, что всѣ готовы умереть, но не примутъ консула въ Іерусалимѣ. Такія противности между здѣшними и французами. — Венеціане дѣла свои еще не кончили, ибо и рубежи еще не намѣчены въ Сагузѣ, и того ради и Левантъ еще не опорожненъ и никакое еще дѣло не совершилося, почему посолъ ихъ будетъ ожидать здѣсь даже до пришествія свѣтлой Пасхи. — На поклонниковъ, которые хотѣли идти изъ Домаска въ Мекку, напали дорогою арабы, ограбили ихъ и убили многія тысячи людей и взяли женъ ихъ. Такое дѣло никогда до нынѣ не бывало... Здѣсь въ нынѣшнемъ времени тишина, ниже слово, ниже образъ, ниже дѣло, ниже знакъ — есть какой войны. Сверхъ прежнихъ кораблей еще два строили лишнихъ, одинъ — 43 аршина, а другой—44, а иное ничего (т. е. ничего больше нѣтъ)“ [1]). Когда Досиѳей написалъ государю эту грамоту, до него дошла вѣсть, что царь началъ войну со шведами, что произ-

---

1) Прилож. № 7.

вело на Досиѳея очень непріятное впечатлѣніе. Къ гетману Мазепѣ, который долженъ былъ переслать его грамоты къ государю, онъ пишетъ: „послѣ написанія сихъ (т. е. къ государю) грамотъ, внезапно пришла къ намъ вѣсть отъ ясновельможнаго государя унгровлатійскаго, что непобѣдимый и великій царь нашъ наступилъ войною на шведовъ. Дѣло сіе насъ весьма опечалило, ибо если великое его царствіе имѣло намѣреніе не оставлять оружія, легче было бы ему въ нынѣшнія времена воевать турковъ, и большая ему была бы слава и честь, нежели воевать иныхъ“ [1]). Понятно почему вѣсть о начавшейся войнѣ Россіи со Швеціей, сильно опечалила Досиѳея: онъ хотѣлъ чтобы Россія не растрачивала свои силы на войны съ другими народами, но сберегала ихъ исключительно для нанесенія рѣшительнаго удара слабѣющей Турціи; не даромъ, конечно, Досиѳей писалъ царю: „ты уже въ Азовѣ, о пресвѣтлѣйшій, что для турокъ есть тоже, какъ будто ты присутствовалъ въ Константинополѣ; трепещутъ и боятся непобѣдимыя твоея силы, и разумъ и мужество великаго твоего царствія познали и опасаются, какъ никого иного не боялись“. Россіи, по мнѣнію Досиѳея, послѣ взятія Азова, стоило сдѣлать одно только усиліе, чтобы появиться въ Константинополѣ, а она вмѣсто этого затѣваетъ войну со Швеціей. Однако это нисколько не охладило преданности Досиѳея интересамъ Россіи и готовности его всячески служить ей, тѣмъ болѣе, что самъ государь въ своихъ письмахъ Досиѳею, не разъ просилъ его писать ему, государю „о дѣлехъ тамо (въ Турціи) случающихся“. И Досиѳей дѣйствительно не переставалъ извѣщать государя или его канцлера „о всѣхъ дѣлехъ случающихся“, о которыхъ онъ только зналъ. 29 января 1702 года Досиѳей пишетъ канцлеру и боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину: „вѣдомости сихъ странъ въ нынѣшнемъ времени таковы суть: султанъ турскій во всю зиму, даже до ромазана или поста своего, гулялъ на ловляхъ между Цареградомъ и Адріанополемъ, а нынѣ пребываетъ въ Адріанополѣ. Изъ Царяграда пишутъ и человѣкъ, который туда

[1]) Греч. дѣла 1700 г. № 1.

былъ посланъ нарочно, извѣщаетъ и всѣ подлинно говорятъ, что съ великимъ радѣніемъ готовятъ флотъ морской, и не только старыя суда починили, но и многія вновь прибавили и безпрестанно прибавляютъ и съ такою скоростію, что никогда такое дѣло не совершалось такъ прежде, да и никакой плотникъ корабельный не остался, котораго бы они не взяли для работы сего флота. Человѣкъ, который посланъ былъ за такими мастерами, возвратился безъ всякаго дѣла, потому что всѣ мастера поимянно у нихъ записаны и невозможно, чтобы не были всѣ на лицо, однакоже по времени паки Богъ помощникомъ будетъ. А какое ихъ намѣреніе и что съ тѣмъ караваномъ дѣлать, еще никто не можетъ знать, хотя большая часть и говорятъ, что хотятъ наступить на Морею, однако не извѣстно, только то истинно, что караванъ сей править будетъ ходъ свой къ острову Еврипосъ (на Бѣломъ морѣ близь Мореи) или Негропонтъ и тогда явно будетъ ихъ намѣреніе. Однако такъ ли будетъ или не такъ, о томъ время объявитъ, тѣмъ болѣе что посолъ венецейскій въ Царьградѣ всѣ сіи дѣла самъ видитъ и слышитъ и думаемъ, что онъ не спитъ. Сверхъ того извѣщаемъ, что посланъ Капиджи-баши еще около праздниковъ св. Димитрія и начавъ отъ самаго устья Дуная тамо, гдѣ онъ впадаетъ въ Черное море, прошелъ весь берегъ дунайскій и осматривалъ всѣ города, даже до Бѣлграда, также оружія и людей ихъ и прочее, что надобно къ оборонѣ ихъ. Сверхъ того привезли многія пушки и раздѣлили по крѣпостямъ, гдѣ не было ихъ довольно для обороны. Сей Капиджи-баши, будучи знакомецъ господарю нашему, возвратясь, пріѣхалъ сюда, и самъ о всемъ объявилъ изустно. —Отъ страны италійскія слышимъ: папа римскій избралъ достойныхъ людей и послалъ ихъ послами, одного къ цесарю, другаго къ королю французскому, а третьяго въ Испанію съ такою цѣлью, чтобы они домогались всѣми мѣрами привести ихъ къ дружбѣ и миру въ ссорахъ, которыя между ними возникли. — А о шведахъ, такъ какъ они ближе къ вамъ, вы вѣдаете лучше и вѣрнѣе насъ, однако для того, чтобы разсудили, согласуются ли дѣла со слухомъ, который здѣсь слышится, о нѣкоторыхъ дѣлахъ объявляю: здѣсь говорятъ большіе люди,

что Сапега, видя короля шведскаго будто побѣдителемъ, притекъ подъ защиту его, и такимъ образомъ пришли шведскія войска въ Курляндію и въ Самоцію и въ страны литовскія, учиня великія грабежи и многія тамъ убытки, а наипаче въ мѣстности непріятеля Сапеги. Нынѣ пришла къ намъ и сія вѣдомость, что завладѣли они (шведы) и Вильною, которая есть столица литовская; и дѣла сіи приводятъ многихъ въ недоумѣніе: какъ могла такая малая сила шведская одолѣть столько мѣстъ и распространиться?—Есть вѣдомость изъ Вѣны, что царское величество хочетъ вступить въ брачное родство съ цесаремъ, однако кто дастъ или возьметъ изъ нихъ — еще неизвѣстно. Однако дай Боже, чтобы сіе дѣло совершилось добрымъ концомъ.—Пишутъ нѣкоторые изъ Царяграда, что послѣ отъѣзда князя Дмитрія Голицына, тотчасъ султанъ турецкій послалъ съ таковымъ строгимъ указомъ въ Керчь и во всѣ украйны, чтобы никто не смѣлъ ни съ большимъ судномъ ни съ малымъ ходить къ Азову, а кто будетъ ослушникомъ, тому смертная казнь,— истинно ли сіе, лучше у васъ можетъ быть извѣстно... Пришла и иная вѣдомость, что король польскій послалъ было прежде сего посланника къ хану крымскому, прося у него помощи — полтораста тысячь татаръ, и обѣщая имъ дать все, что имъ надобно на пути, а какъ придутъ въ землю враговъ его, все будетъ ихъ и что ни сыщутъ, пусть грабятъ. Какой конецъ будетъ, если Богъ благоволитъ намъ даровать здравіе, то, усмотрѣвъ удобное время, будемъ къ вамъ писать противъ силы моей [1])“. Отъ 2 іюня 1702 года Досиѳей пишетъ государю, что двѣ царскія грамоты онъ получилъ и долго не писалъ государю ради двухъ причинъ: „первая, что внезапно въ болѣзнь впалъ едва не смертную и былъ какъ бы безъ ума и едва Божіею милостію нынѣ, въ маѣ, нѣсколько лучше себя чувствую. Другая же причина, что ничего нужнаго не имѣлось сказать и нынѣ не имѣемъ: владѣющіе надъ нами въ тихости пребываютъ, намѣренія войны не имѣютъ, ибо начальники многихъ ради винъ всякое воинское движеніе ненавидятъ и гнушаются

1) Греч. дѣла 1702 г. № 1.

имъ. Однако начальствующій скиѳами, изъ таврискаго острова, писалъ въ послѣднихъ числахъ марта, къ портѣ, что москвитяне намѣрены воевать, ибо столько кораблей спустили на море донское, почему приказали въ Константинополѣ и въ иныхъ мѣстахъ сдѣлать тринадцать галіоновъ не великихъ и изготовить двадцать семь, которыя уже существуютъ и иныя суда, чтобы могли до будущаго года имѣть въ готовности сорокъ галіоновъ великихъ и малыхъ, двадцать четыре каторги и пятьдесятъ баркасовъ, и чтобы имъ начать собирать двадцать тысячъ молодцовъ. Султанское сіе повелѣніе прочтено въ Константинополѣ всенародно и начались приготовленія; но когда притекли священныя грамоты вашего величества и узнали, что пріѣзжаетъ посолъ, то что начало дѣлаться, — дѣлается, однако скиѳоначальствующаго слово лживымъ явилось. Наипаче писалъ онъ и то, что казаки запорожскіе ищутъ соединиться съ нимъ, но ему писали отъ порты удаляться отъ такихъ дѣлъ и взирать на свое, ибо зло постраждетъ, ежели дерзнетъ на такія начинанія. Въ нынѣшнемъ году посылаютъ нѣкоторыя суда на Черное море, не для того, что имѣютъ намѣреніе войны, но ради охраненія по обычаю, а нѣкоторые говорятъ, что приготовленіемъ столькихъ кораблей намѣреваются воевать венетовъ и отнять у нихъ Пелопонисъ. Однако то истинно, что не имѣютъ намѣренія кого-либо воевать, только слыша о корабляхъ и приготовленіи въ Азовѣ, видя и въ Италіи великую войну между германцами и французами, сами находятся въ подозрѣніи и приготовляются, чтобы имъ предупредить, если гдѣ либо случилось какое смущеніе. Въ настоящее время ничего больше не обрѣтается здѣсь и если случится развѣдать что либо яснѣе, пошлемъ человѣка къ честнымъ стопамъ вашего тишайшества [1])“. Вмѣстѣ съ грамотою къ государю Досиѳей прислалъ письмо и къ боярину Головину, въ которомъ между прочимъ пишетъ: „писанія, которыя посылаются къ божественному величеству, да не списываются въ Приказѣ, но въ нѣкоемъ мѣстѣ таинственнѣмъ, зане пришелъ сюда одинъ монахъ, давшій нѣсколько

---

1) Прилож. № 8.

денегъ и воспріявшій списки отъ нашихъ писемъ, и когда пришли въ Константинополь и узнали объ этомъ, то много сотворили ожидивенія, чтобы взять ихъ у него, хотя и не знаемъ, есть ли у него списки и держитъ ли ихъ еще у себя и бѣдствуемъ мы всѣ [1])".

31 августа 1703 года Досиѳей пишетъ государю: „а что учинилось здѣсь въ туркахъ т. е. великія мятежи, которые произошли у нихъ: низверженіе прежняго султана и постановленіе брата его на султанскій престолъ, побѣгъ визиря, который учинилъ миръ, и иныхъ многихъ изъ знатныхъ и прочее, все доносятъ общіе друзья. Мы только одно говоримъ, что находясь здѣсь по среди такого мятежа, всякій день умираемъ, ибо турецкое войско, имѣя вольность, не только всякій день, но и всякій часъ чинитъ угодное очамъ, и Богъ только печется о насъ и о протчихъ братіяхъ христіанахъ, чтобъ не впасть намъ въ какую бѣду. Посолъ царствія твоего обрѣтается здѣсь безъ страха, поелику даны ему янычаре и иные многіе люди, чтобы онъ неопосался ничего. И имѣютъ намѣреніе идти въ Царьгородъ съ новымъ султаномъ, а Богъ да устроитъ что полезнѣе для рода христіанскаго" [2]).

20 іюня 1704 года Досиѳей въ грамотѣ пишетъ государю, что два мѣсяца назадъ татары сообщили было въ Константинополь, будто москвитяне имѣютъ намѣреніе воевать съ ними, чему турки повѣрили и смутились, но скоро увидали, что то была ложь и вымыслы татарскія и увѣрились что Россія воевать съ ними не будетъ. Между цесаремъ и ракоціанами идетъ борьба, и хотя турки сочувствуютъ ракоціанамъ, однако нерѣшаются помочъ имъ по двумъ причинамъ: „первая потому, дабы преодолѣлъ цесарь и выгналъ изъ Испаніи короля французскаго, ибо о счастіи французовъ, которымъ они друзья только по наружности, турки и слышать не хотятъ, опасаясь, что если возвеличится король французскій, то не будетъ спокоенъ, а всегда будетъ причинять имъ озлабленія и докуки. Другая причина

---

[1]) Греч. дѣла 1702 г. № 1.

[2]) Прилож. № 9.

та, что боятся турки, дабы неначалась война съ цесаремъ, а потомъ ожесточится и ваше величество на нихъ, что для нихъ есть совершенная напасть, отъ чего и нехотя живутъ въ тишинѣ. Однако, буде увидятъ, что король французскій пребываетъ въ Испаніи, что имъ дѣлать, какъ не молчать пока не узнаютъ, какъ будетъ дѣйствовать ваше величество, а наипаче: если будетъ подозрѣніе, что ваша держава имѣетъ придти на нихъ, то ни съ какимъ инымъ игемономъ христіанскимъ не будутъ начинать войны; однако то несомнѣнно, что не останутся въ тишинѣ, но какимъ бы то ни было образомъ, или моремъ или сухимъ путемъ будутъ чинить походъ на васъ. Оттого нынѣ тайно созываютъ въ Царьградъ отовсюду военачальниковъ и разныхъ начальниковъ войсковыхъ, приказывая имъ, чтобъ всякъ имѣлъ людей своихъ готовыми и когда имъ повѣстятъ, чтобъ все уже готово было. Припасаютъ пушки, гранаты, мѣхи, торбы, веревки и прочее потребное для завоеванія городовъ. Притворяются предъ всѣми, что будто то дѣлаютъ для иныхъ причинъ, но намѣреніе ихъ сіе, а не иное. Починиваютъ крѣпости Кафы и окрестности ея, строятъ у Керчи крѣпости, на пристаняхъ Чернаго моря готовятъ деревья для фрегатовъ. О городѣ, что ваше величество состроилъ противъ запорога, сперва говорили и писали иное, а нынѣ сказали лестно господину Петру Андреевичу, что городъ тотъ, поелику учинились многія протори, раззорить невозможно и пусть онъ пребываетъ, только бы и имъ построить на Днѣпрѣ городъ противъ Очакова. И поелику въ договорѣ есть, чтобы отъ Тагана крѣпости даже до Очакова городу не быть, стараются васъ обмануть, какъ бы взять позволеніе строить имъ, и буде увидятъ нужду какую, то построятъ и безъ позволенія, потому что имѣютъ намѣреніе строить на нѣкоемъ островѣ на Днѣпрѣ, для обереганія обѣихъ сторонъ, чтобы не проходили суда казацкія ни малыя, ни великія. Но поелику и въ грузинской землѣ есть пристани великія и добрыя, и христіане богобоязливые и славные, и турки подозрѣваютъ, что великое твое царствіе, наступивъ на нихъ, будетъ имѣть великую помощь отъ грузинцевъ, и суда ваши будутъ имѣть пристани къ упокоенію; то ради сего послали,

подъ видомъ другихъ причинъ, и обрушили многія достославныя монастыри и церкви ихъ, плѣнивъ многіе грады и особливо множество душъ христіанскихъ. Они поставили и городъ на большой пристани, которая называется Батона, и иныя суть многія приготовленія, о которыхъ подробно писать невозможно, а наипаче буде война, какую имѣетъ твоя держава съ Шведами, неутолится. Скажемъ явственнѣе: турки теперь имѣютъ подозрѣніе, что примирившись съ шведами, вы будете воевать съ ними, а если ихъ посолъ (который въ то время былъ въ Москкѣ) возвратится безъ того, чего ищутъ, то же будутъ имѣть не подозрѣніе, а увѣренность въ неизбѣжности войны послѣ мира, который учинитъ святое твое царствіе съ шведами, и тогда они не будутъ въ тишинѣ, а будутъ, пока вы воюете съ шведами, промышлять войну на васъ, имѣя великую надежду преодолѣть. Чаютъ, что твоя держава препинается отъ шведовъ и отъ самихъ навѣтниковъ и двуеличныхъ поляковъ, а наипаче что король французскій, чрезъ посла своего и чрезъ турокъ весьма ихъ обнадеживаетъ и научаетъ наступить войною на великое твое царствіе. Еще увѣряетъ король французскій турковъ, что шведы и поляки будутъ всегда супостатами твоего величества, и сверхъ того обѣщается туркамъ, что и порукою онъ будетъ, только хотя бы часомъ прежде учинили они какой походъ на васъ, потому что поляки и шведы всегда будутъ недремлющими и неутомимыми врагами вамъ, И поелику требуютъ турки, чтобы раззорить новые города, которые построило ваше величество, и сжечь корабли, и явно, что ваше великое царствіе не сдѣлаетъ того, то изъ всего явствуетъ что послѣдуетъ война“ [1]). Отъ 5 сентября тогоже 1704 года изъ Яссъ Досиеей между прочимъ писалъ государю: „господинъ Александръ, переводчикъ султанскій, говорилъ было, чтобы пріѣзжалъ иной посолъ съ Москвы, какъ французскіе послы проѣзжаютъ чрезъ каждые три года новые, а старый жилъ бы еще здѣсь два три мѣсяца, какъ дѣлаютъ и французы, и потомъ бы отъѣзжалъ въ Москву, и если бы такъ было, то здѣшніе вмѣняли бы за подлинный миръ и многихъ подозрѣній у нихъ не было“. 10 октября

1) Прилож. № 10.

того же года Досиѳей совѣтуетъ государю въ грамотѣ учинить одно изъ двухъ: или смирить шведовъ и укрѣпить на польскомъ престолѣ саксонскаго, или заключить съ шведами миръ и укрѣпить въ польшѣ саксонскаго. „Я прежде сего писалъ, заявляетъ далѣе Досиѳей, къ благородію твоему, чтобъ не печалился, что умираютъ воины, если это полезно, а наипаче когда время позоветъ, потому что много разъ нивочто ставя время, трудно въ другой разъ дождаться удобнаго момента. Господинъ Димитрій (кн. Голицинъ) нынѣ какъ пришелъ въ Польшу, слѣдовало ему ударить со своими на шведа, и хотя бы не учинилъ и побѣды великой, однакожъ умалялась бы сила шведская, такъ какъ хотя бы москвитяне и казаки и были побиты, на ихъ мѣсто пришли бы иные, а если бы убиты были шведы, стало бы ихъ меньше, тѣмъ болѣе, какъ нынѣ слышимъ, подъ Львовомъ ихъ было не много. Дѣла саксонскаго не покажутся храбрыми, потому что хитростію ищетъ побѣды безъ трудовъ, а между тѣмъ воинскія дѣла требуютъ не только хитрости, но и дѣла, понеже Аристотель пишетъ въ нравоучительной своей философіи, что добродѣтель не въ томъ состоитъ, что вѣдати, а въ томъ, что дѣлати. Богомъ утвержденный мой! что жалѣешь казаковъ, буде умрутъ? за не, буде умрутъ, есть мученики. Во Львовѣ была одна горсть шведовъ, и казаки могли бы поглотити ихъ живыхъ. Воинское дѣло нѣсть для какого упрямства, но для православія, и безъ бѣдства какъ можетъ получить конецъ, который ему доведется? Есть и стыдъ отъ людей, что вышли столько тысячъ казаковъ съ гетманомъ своимъ, и обратятся назадъ безъ дѣла. А есть и иное: когда воюютъ, сколько живы останутся, научаются воинскому дѣлу, а какъ сидятъ такъ и ня воюютъ, во время нужды ни къ чему не годы. А буде есть такіе люди, которые чаютъ, что исправленіе воинское дѣлается безъ бѣды, безъ труда, безъ смерти, они бы сдѣлали себѣ по камилавкѣ, и пошли бы жить въ монастырь и четки свои перевертывали бы“. Отъ 13 октября Досиѳей снова доносилъ государю о произшествіяхъ турецкихъ и между прочимъ писалъ: „королю французскому родился внукъ и хотѣлъ посолъ его въ Царьградѣ учинить радость по обычаю своему, и просилъ поз-

воленія отъ прежняго визиря и тотъ позволилъ ему, а новый визирь запретилъ, но посолъ преслушавъ, сдѣлалъ. Посему послалъ визирь бастанжи башу ночью, и онъ разбилъ всѣ лампады и причинилъ послу великій стыдъ".

На эти грамоты Досиѳея ему отвѣчали въ томъ же году отъ 27 сентября бояринъ Головинъ, а въ ноябрѣ и самъ государь. Головинъ пишетъ Досиѳею: „по неотложной моей къ блаженству твоему должности и раболѣпному благоговѣнію разсудихъ, во объявленіе къ вамъ благоговѣнія моего, симъ писаніемъ отдати блаженству вашему раболѣпное и земное поклоненіе, моля Вышняго, дабы сохранилъ васъ на пользу всего православнаго жительства зѣло здраво и благоденствующе отъ всякаго противнаго случая. Увѣдали есмы крайнее попеченіе и радѣніе, которое имѣетъ блаженство ваше о дѣлахъ державнѣйшаго самодержца, государя моего милостивѣйшаго, толико отъ окончанія дѣлъ, елико изъ доношеній посла нашего, что подавая совѣты и наученія въ дѣлехъ царскаго священнаго величества, наставляетъ и научаетъ его отечески, якоже и самъ онъ пишетъ, пребывая благодаренъ наученіями и совѣты блаженства вашего, и то я, по рабской моей должности, тотчасъ донесъ пресвѣтлѣйшему моему самодержцу, что спознавъ, его величество порадовался немало, и воздастъ всякими своими царскими, Богу изволившу, пришедъ къ Москвѣ, благодареніи блаженству вашему. Подобательно и впредь желаетъ величество его, дабы попеченіе имѣлъ блаженство ваше о дѣлехъ его величества какъ прежде такъ и нынѣ, и посла его наставлялъ, о чемъ онъ вопроситъ ваше блаженство.... Здѣсь благодатію и помощію Божіею имѣемъ надъ непріятелемъ частыя побѣды, и, по взятіи двухъ славныхъ въ Ливоніи городовъ, а именно: Дерпта и Нарвы, еще близь нѣкоего града, именуемаго Ревалія, побитъ генералъ ихъ Шлиппенбахъ на голову, которой хотѣлъ итти на суккурсъ Нарвѣ.... При семъ же, яко есмь обязанный и чадо ваше, за отеческое блаженство вашего благословеніе и письменное посѣщеніе, колѣнопреклоннѣ кланяюся, желая, дабы и впредь меня содержалъ во своей отеческой любви, яко служителя вашего усерднаго и послушнаго". Изъ Нарвы въ ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ Досиѳею и самъ

государь слѣдующее: „грамоты вашея святости, писанные къ намъ изъ Ясъ и присланные чрезъ гетмана нашего, мы воспріяли въ цѣлости и выслушали оныхъ любовно“; затѣмъ проситъ Досиѳея „подобное и впреть чинити изволите, мы же никохта, яко доброму нашему о святомъ Дусѣ отцу и ревнителю православія, милостивно воспоминати присно не отрицаемся“; проситъ еще присылать „подлинно“ вѣсти о всемъ, что узнаетъ относительно вооруженія турокъ [1]).

Въ январѣ 1705 года въ грамотѣ государю Досиѳей сообщаетъ о слѣдующихъ турецкихъ происшествіяхъ: „новый визирь, безчеловѣчный и христіаноборецъ, привезъ нѣкоторыхъ изъ разныхъ мѣстъ, которые прежде были откинуты какъ злонравные отъ власти, и ввелъ ихъ въ достоинства, попреимуществу въ полкахъ янычарскихъ и перемѣнилъ самаго янычаръ-агу; учинилъ и своихъ общихъ судей, которыхъ называютъ кази-аскерами. Когда визирь ѣхалъ къ султану, то ѣхалъ всегда съ великою помпою, надѣвая соболью шубу, и тѣмъ подалъ подозрѣніе, что имѣетъ въ виду и другихъ вельможъ замѣнить своими, чтобы, будучи визиремъ долгое время, перемѣнить потомъ и султана и поставить султаномъ малое дитя, сына дяди султана, чтобы пользуясь малолѣтствомъ султана, имѣть его въ своей волѣ и быть всегда при немъ визиремъ. Нынѣшній султанъ, подозрѣвая визиря, потребовалъ его къ себѣ и призвалъ въ свои палаты 14 декабря. Визирь поѣхалъ по обычаю съ помпою, однакожъ во дворецъ по обычаю пошелъ пѣшъ, и султанъ заключилъ его въ нѣкоей палаткѣ, потомъ тотчасъ послалъ и взялъ у него печать, и ночью, спустя по веревкѣ съ одною подушкою и съ единымъ слугою и посадя его на каторгу, послалъ. А такъ какъ та каторга по утру возвратилась назадъ, то ясно, что утопилъ его въ морѣ, а визиремъ учинилъ нѣкотораго своего стариннаго слугу, котораго визирь Хасанъ паша учинилъ было конюшимъ, а Калаилисъ учинилъ его адмираломъ. Какъ близкаго человѣка себѣ, султанъ учинилъ его визиремъ: это человѣкъ молодой, ничтожный и весьма непотребный. Поставивъ его визиремъ, султанъ тотчасъ-же

---

[1]) Греч. дѣла 1704 л. № 1.

указалъ; чтобы онъ всѣхъ сенаторовъ, чиновниковъ, янычаръагу, которыхъ поставилъ Калаилисъ, выкинулъ и поставилъ бы своихъ. Визирь Калаилисъ думалъ, что удобно начать войну противъ васъ и потому началъ дѣлать нѣкоторыя приготовленія. Но такъ какъ огласилось, что москвичи учинили твердый миръ съ поляками, а каторги на Черномъ морѣ, о которыхъ мы писали ранѣе, разбилися, то умыслилъ, продерзливецъ, что полезнѣе, того ради призвалъ господина Петра Андреева (т. е. посла Толстаго) и сказалъ ему, какъ о томъ честность его писалъ прежде сего къ вашей Богомъ возвеличенной державѣ. Недавно нѣкоторые пріѣхавшіе отъ васъ въ Царьградъ, сказывали здѣсь и тамъ, что въ Каменецъ вошелъ Дмитрій Голицынъ съ двѣнадцатью тысячью москвы и устрашился весь синклитъ, хотя не явно, но тайно. Въ виду этаго опять рѣшили войну противъ васъ, указали дѣлать телѣги и иныя приготовленія для отъѣзда султанскаго въ Адріанополь, и велѣли дѣлать триста шаекъ, послали указы въ Анатолію, чтобъ готовилися войска, указали хану быть готову къ подъѣзду къ странамъ казацкимъ для плѣну. Еще пришли указы сюда и въ мултянскую землю нынѣшняго декабря (т. е. 1704 г.) и велѣно накрѣпко готовить лѣсъ и иную разную потребу къ отсылкѣ въ Очаковъ и укрѣплять этотъ городъ. Прежній визирь Калаилисъ, если узналъ, что у каго либо есть деньги въ Царьградѣ, то отнималъ все, а этотъ у кого возметъ? Три вещи недостаетъ нынѣ въ семъ царствѣ: разума, единомыслія и денегъ“ [1]).

На эту грамоту Досиѳея въ томъ же году ему отвѣчали и самъ государь и бояринъ Головинъ. Государь отъ 28 февраля, изъ Москвы, писалъ Досиѳею: „Блаженнѣйшій и премудрѣйшій владыко, господине, господине Досиѳее, святаго града Іерусалима и всея Палестины патріархо! Писаніе вашего блаженства, писанное въ генварѣ 1705-го году, принялъ любезно, видя въ немъ исполненно доброжеланіе намъ и православнымъ. Нынѣ жъ, по прошенію блаженства вашего, отпущенъ и Давыдъ, изволте съ нимъ учинить яко предписано, дабы возвращенъ былъ онъ же, егда время позоветъ, понеже

---

1) Прилож. № 11.

познали мы ево вѣрна намъ и вамъ, а прочая увѣдаете отъ иныхъ писемъ. Желаемъ, и паки тожде попеченіе имѣйте о дѣлехъ нашихъ. Присемъ да дастъ Всемогущій блаженству вашему лѣта многа и спасительна.—Сый по духу сынъ вашъ Петръ“. Съ своей стороны бояринъ Головинъ отъ того же 28 февраля пишетъ Досиѳею: „писанныя вашего блаженства въ Ясахъ въ генварѣ мѣсяцѣ настоящаго 1705 года и присланныя съ знаменьщикомъ молдавскаго воеводы (это и есть тотъ Давидъ, который упоминается въ письмѣ государя и который былъ посредникомъ въ это время въ сношеніяхъ между Досиѳеемъ и нашимъ правительствомъ), какъ ко всемилостивѣйшему моему самодержцу, такъ и ко мнѣ письма, пріяхомъ любезно и дружески, и содержаніе ихъ совершенно и подлинно выразумѣли, наипаче и радовахомся о частыхъ перемѣнахъ язычниковъ, которое объявилъ намъ блаженство ваше. Даждь Господи и большую напасть нечестивыхъ ко освобожденію благочестивыхъ, котораго вседушно и искренно желаемъ, яко единовѣрніи и чада восточныя церкве. А за объявленіе намъ вышеимянованныхъ радованій, вашему блаженству зѣло благодарствуемъ и оныя, когда объявлены и донесены были чрезъ мене священному и приснопочитаемому величеству, принялъ ихъ живаго гласа словеса ваша милостиво, яко же и прочія ваши совѣты настоящія же и прежде учиненныя. И паки благодарствуемъ блаженству вашему, что усовѣтывали вы, чтобъ намъ писалъ и сіятельнѣйшій молдавскій, которому и отвѣтствуемъ во знакъ и объявленіе дружбы нашея, и оную его склонность къ здѣшнимъ странамъ увѣдалъ и благочестивѣйшій нашъ самодержецъ. О Давыдѣ какъ писали мы, тако и слово утвердися се, что по совѣту вашему отпустили мы его отсюду и ѣдетъ къ вамъ, и отъ него непосредственно о всемъ (что намъ напередъ писасте) извѣститеся пространно: даждь всеблагій Боже, дабы получилъ и предварилъ блаженство ваше тамо, и пріимите отъ него и прежде объявленныя на 1000 рублей соболи, яко милость самодержцеву, понеже тако мнѣ изволилъ держава его. О грузинцахъ зѣло добрѣ разсудилъ блаженство ваше, токмо молимъ Вышняго, да даруетъ вамъ вся желаемая и да свободитъ васъ отъ всѣхъ попеченій,

которыя бываютъ блаженству вашему отъ схизматиковъ“ [1]).

Въ 1706 году отъ 16 февраля Досиѳей грамотою извѣщалъ государя, что онъ теперь находится въ Константинополѣ и затѣмъ пишетъ: „изъ мултянской и волоской земли писывали мы часто, а отсюду неписали мы для многихъ нужныхъ причинъ, а наипаче, что всякую нужду и всякую вѣдомость, которую доведетца отсюду знать святому твоему царствію чисто и несумнительно, какъ и прежде такъ и нынѣ, пріѣхавъ сюда, повѣщали и словомъ и писаніемъ вѣрному твоего царскаго величества рабу господину Петру Андрееву, чтобы честность его писалъ сія тайною цифрою къ богохранимому и святому твоему царствію“. Теперь же онъ самъ пишетъ государю потому, что въ Москву

---

[1]) Греч дѣла 1705 г. № 1. Уже въ грамотѣ къ государю въ 1704 году Досиѳей указывалъ на то обстоятельство, что въ грузинской землѣ есть очень удобныя гавани, которыми русскіе удобно могутъ воспользоваться въ войнѣ съ турками, тѣмъ болѣе, что тамъ живутъ православные христіане „богобоязливые и сильные“, которыхъ турки подозрѣваютъ въ симпатіяхъ къ Россіи. Въ грамотѣ государю въ 1705 году Досиѳей прямо указываетъ тотъ путь, слѣдуя которому русское правительство, при посредствѣ его, Досиѳея, можетъ войти въ непосредственныя сношенія съ грузинцами. „О грузинцахъ, пишетъ Досиѳей царю, добрый и пристойный совѣтъ есть, и мы будемъ писати туды и пошлемъ человѣка нынѣ вскорѣ по святой пасцѣ, и скажемъ и дѣйствовати будемъ, Богу благоволящу, нуждная, потому что тамошніе начальники суть наши знакомцы и друзья, и имѣютъ къ намъ склонность, благоговѣніе и любовь. Однакожъ сыскати тамо людей, которые-бъ знали по русски, невозможно, только какъ пріидетъ тотъ благословенный человѣкъ, тамо вельможный господарь грузинскій, господинъ Арчилъ, имѣетъ многихъ, которые знаютъ по русски и мірскихъ и старцовъ, и пойдутъ вкупѣ нѣкоторые изъ нихъ переводчики, наипаче буде поѣдетъ вмѣстѣ господинъ Арчилъ, или сынъ его господинъ Александръ, имутъ утвердити большая“. Въ тоже время Досиѳей, какъ это видно изъ письма къ нему Головина, постарался установить болѣе близкія и интимныя отношенія между молдавскимъ господаремъ и русскимъ правительствомъ. Очевидно Досиѳей, несочувственно относившійся къ войнѣ Россіи съ Швеціей, всѣми зависящами отъ него мѣрами заботился привлечь усиленное вниманіе Россіи къ Турціи, заботился усилить и укрѣпить положеніе Россіи около Чернаго моря, создать здѣсь для нея прочныя надежныя точки опоры, благодаря которымъ, хорошо предварительно подготовившись, она могла бы, въ недалекомъ будущемъ, вступить въ войну съ турками, въ увѣренности нанести имъ рѣшительный ударъ

ѣдетъ сынъ посла Толстаго Иванъ, „а что имѣли и больше нѣчто доносити, написали мы въ письмѣ къ боярину господину Ѳеодору“. Съ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ Досиѳей прислалъ письмо и къ боярину Головину, въ которомъ между прочимъ замѣчаетъ: „мы пишемъ токмо нужнѣйшее и подлиннѣйшее всего, — что и малыя и великія, и вельможи и подданные отъ альфы и до омеги, всякъ тщится ѣсть и пить, роскошить, хитить, заграбить, а попеченія никакого иного, и походу, или ссоръ, или войны ни есть, ни разумѣется, но всесовершенный миръ и тишина“. И еще нѣсколько писемъ писалъ Досиѳей въ этомъ году къ Головину, на которыя послѣдній отвѣчалъ ему. Такъ отъ 4 іюля Головинъ пишетъ Досиѳею: „настоящимъ моимъ письмомъ доношу вашему блаженству: все, что изволишь писать о благочестіи въ Польшѣ, выразумѣли и обнадеживаемъ васъ, что все то, о чемъ милостивѣйшему моему царю непосредственно, или ко мнѣ посредственно писано, вполнѣ доносимъ его величеству, не только нынѣ, но и всегда, какъ повелѣваетъ мнѣ блаженство ваше и самое дѣло требуетъ. Все сіе его величество пріемлетъ милостиво и веселымъ лицомъ, какъ наставленіе и ученіе духовное. И благодаримъ блаженство ваше, что отъ своего добраго и отеческаго произволенія изволишь припоминать полезное величеству его; просимъ и опять писать то, что находишь полезнымъ. Письма, которыя посылаются къ господину Толстому, посылаемъ чрезъ друзей къ блаженству вашему, если же случится какое дѣло нужное и небудетъ въ Москвѣ какого человѣка отъ общаго друга (т. е. молдавскаго господаря, чрезъ руки котораго, въ послѣднее время, переходила вся переписка между нашимъ правительствомъ, посломъ Толстымъ и Досиѳеемъ), тогда по нуждѣ посылаемъ отсюда человѣка особеннаго, который отдаетъ письма наша послу. Извѣстія ваши, какъ пишете о тамошнихъ владѣтеляхъ, выразумѣли и благодаримъ блаженство ваше, какъ благодѣтеля нашего.... Пишетъ намъ блаженство ваше, какъ будтобы незнали мы попеченія вашего о дѣлахъ царскихъ и совѣты ваши, которые подаете во всякомъ дѣлѣ. Извѣстились о семъ, нетолько отъ ны-

нѣшняго, но и отъ прежнихъ пословъ т. е. князя Голицына и господина Украинцева, которые письменно и устно здѣсь повѣдали усердіе блаженства вашего къ нимъ, да и нетребуемъ доношеній ихъ, ибо сами видимъ усердныя ваши писанія". Съ своей стороны Досиѳей пишетъ Головину: „писаніе вашей любви пріяли мы за нѣсколько дней и благодаримъ васъ, что воспоминаете насъ. Отъ господина Давида приняли мы четыре связки соболей и продали за 1700 левовъ, потому что на такія вещи чести нѣтъ; тотчасъ какъ привезены были сюда, отдали мы ихъ и незнаемъ еще есть ли въ годъ возьмемъ деньги. Пишемъ сіе только, чтобы знала вельможность твоя о состояніи мѣста. Здѣсь приняли мы и нынѣ, какъ намъ вы писали, 500 левовъ, которые хотя и посылаются намъ подъ именемъ милостыни, однако издержаны бываютъ даже до полушки для службы великаго государя, понеже многіе посредствуютъ въ исправленіи службы и всѣ хотятъ и всѣ берутъ, а мы весьма довольны, что служимъ священному величеству за единую любовь Господа нашего Іисуса Христа, и такъ будемъ творить впредь, Богу благоволящу. Здѣсь никакихъ новизнъ нѣтъ; что было объявили мы господину Петру (Толстому), чтобы онъ писалъ, а наипаче о нѣкоторыхъ, которые къ вамъ пріѣзжаютъ и бываютъ предатели, — пишутъ все сюда о васъ противное". На это письмо Досиѳея въ августѣ изъ Кіева отвѣчалъ Досиѳею уже не Головинъ, который умеръ, а его преемникъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ. „Честное и священное вашего блаженства писаніе, пишетъ онъ Досиѳею, къ боярину господину Головину писанное, по смерти его дошло къ намъ, въ 14 день сего мѣсяца, и по содержанію онаго имѣемъ отвѣтствовать въ иное время. О вѣдомости, что намъ пишете, донесли мы его царскому величеству, также и государева посла господина Толстаго письма въ цѣлости приняли. Сего ради просимъ ваше блаженство, дабы и впредь какъ прежде, при господинѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и съ нами имѣли чрезъ писанія свои собесѣдованіе и несомнѣваемся, что блаженство ваше, по обычной своей ко всѣмъ отеческой склонности, соизволитъ на сіе непремѣнно; мы же по возможности нашей не пренебрежемъ явить

подобающую вамъ службу нашу и знаки истиннаго послушанія нашего". На это письмо новаго канцлера Досиѳей отвѣчалъ отъ 18 октября большимъ посланіемъ Головкину, которое въ тоже время было и послѣднимъ его посланіемъ къ русскому канцлеру. „Во время бытности здѣсь, пишетъ Досиѳей, господина Емельяна Игнатьевича вывѣдали мы отъ него о изряднѣйшихъ боярахъ благочестивѣйшія монархіи, между которыми обрѣли и сего: постельничаго Гавріила Ивановича Головкина; видѣвъ же нынѣ честной вашей любви посланіе и прочитавъ подпись: Гавріилъ Головкинъ, познали мы того, котораго имѣли мы преднамѣреннымъ не только въ нашихъ памятныхъ запискахъ, но и въ душѣ нашей.... Изволитъ писать вельможность твоя, что на нѣкоторыя тайныя дѣла, которыя писали мы къ вамъ, будете отвѣтствовать впредь; однако мы о нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлахъ имѣемъ писать и на оныя требуемъ отвѣта, а о иныхъ тайныхъ непросимъ, чтобы непопались кому письма и будетъ бѣда, потому что мы пишемъ для увѣдомленія, а не для отвѣта и пишемъ безъ подписи; пишемъ только, чтобы разумѣли, что всѣ тайныя дѣла наши повѣщаемъ господину Петру Андрееву (Толстому) письменно, дабы вельможность его доносила вамъ цыфрами и иными знаками. А буде ради нѣкоего человѣческаго любочестія не пишетъ, если что извѣдываетъ отъ насъ, мы то пренебрегаемъ, ибо мы служимъ, во первыхъ, ради Бога и довольно, что знаетъ о томъ Самъ Богъ. Сіе говорю, чтобы изволило знать сіятельство ваше, что три государевы послы, которые пріѣзжали сюда, имѣли насъ наставниками и когда насъ слушали, то благоуспѣвали, а въ чемъ преслушали, — прельстились, а мы о убыткахъ умолчали и молчимъ. Сей господинъ Петръ (т. е. Толстой), какъ прибылъ въ Адріанополь и привезъ намъ письмо государя повелительное, чтобы мы ему совѣтовали, то мы, хотя были въ мултянской землѣ, покинули службу св. Гроба и выѣхали немедля въ Адріанополь, и въ потребныхъ великихъ и трудныхъ дѣлахъ крайнѣ пользовали ему и даже до сего часа пользуемъ, ревность имѣя по призванію самого государя, хотя бы и умереть намъ для священнаго его величества. А сколь

моленій, бдѣній бываетъ во святой матери церкви о благоденствіи и укрѣпленіи священнаго государя, сіе вѣдаетъ Богъ, къ которому взываютъ. Сіе только для увѣдомленія вашей любви.—Господинъ Петръ Андреевъ неимѣлъ здѣсь никакой вѣдомости о случившемся у васъ отъ іюля и даже до сего мѣсяца, мы же получили въ первый день сего мѣсяца списокъ писемъ, которыя пришли къ друзьямъ и честное посланіе вельможности вашей послали ему, и онъ, какъ и мы, опечалился о смерти блаженныя памяти Ѳеодора (Головина), возрадовался же о возведеніи сіятельства твоего; онъ (Толстой) служитель вѣрный и добрый, возрадовался также, что увѣдалъ побѣды его величества.—Здѣсь за нѣсколько дней слышно стало, что послалъ ханъ татарскій вѣдомость, будто калмыки и астраханцы, ваши подданные, желаютъ союза съ портою и позволенія быть вашими непріятелями, однако люди хана крымскаго ихъ отвергнули; и хотя послѣ ходилъ господинъ Петръ къ визирю и доносилъ, что дѣло сіе будетъ причиною соблазна, однако еще до отъѣзда его къ султанскому намѣстнику, визирь и сенатъ слова хана уже отвергли.—Еще есть сорокъ дней, какъ къ намъ писалъ господинъ Петръ, будто ему сказалъ нѣкто Хасанъ ага, который опредѣленъ для охраненія двора его, что его, Петра, хотятъ выслать отсюда насильно; но если бъ его и испекли, не выѣдетъ безъ воли государевой. А мы ему совѣтывали, чтобы тому невѣрилъ и никому несказывалъ, а если то ему отъ порты скажутъ, тогда бы намъ объявилъ и совѣтъ дадимъ, что отвѣчать. Дѣло сіе въ такомъ порядкѣ было: какъ услышали, что ушли шведы изъ Польши и государь побѣдитель, то разсудилъ совѣтъ и просилъ визирь господина Петра, чтобы бралъ жалованье по сороку левовъ на день, ибо стыдно, что посолъ государевъ, проживая здѣсь, не беретъ ничего. Прибавилъ и еще двѣ причины: первое, что если ихъ возьметъ, то будетъ знакъ любви, если же не возьметъ, то знакъ противнаго; а второе, что за три года, за которые небралъ корму, дадутъ ему именно по 40 левовъ на день. О семъ спросилъ насъ господинъ Петръ и совѣтывали мы, чтобы бралъ—для многихъ причинъ, а наипаче ради того, чтобы они были безопасны, что

не будутъ имѣть отъ васъ никакой докуки и останутся въ покоѣ. И такъ согласлися брать и тотчасъ прислали ему на два мѣсяца корму 2400 левовъ, а потомъ призвалъ его визирь въ домъ свой и почтилъ его сколько могъ, и нынѣ обѣ стороны безмятежны. Иного ничего не имѣемъ сказать, а хотя и имѣемъ дѣло малое донести вельможности твоей, однако потомъ скажемъ великому государю нѣчто нужное по времяни.... Если ханъ татарскій писалъ сюда истину, что измѣняютъ подданные ваши, можете послать провѣдать и къ намъ ваше письмо, какъ и наши, пришлетъ съ любовью и безопасно мултянскій владѣтель. И такъ справедливо, когда пріѣзжаютъ къ вамъ люди его, принимаете ихъ съ великою любовію и честію, и жалуйте ихъ и довольствуйте, а наипаче потому, что владѣтель бѣдствуетъ отъ здѣшней власти и убыточится повсядневно, обличаемъ будучи отъ многихъ христіанъ и язычниковъ, что служитъ священному величеству, и при всемъ томъ пребываетъ на службѣ безлѣностно и понынѣ. Господина Петра письма были прежде написаны, но не былъ куріеръ, чтобы ихъ послать скоро, посему посылаемъ нынѣ господину Іоанну Мазепѣ. Просимъ увѣдомить насъ о принятіи сихъ писемъ, ибо покамѣсть не получимъ такую вѣсть, обрѣтаемся въ опасеніи“.

Отъ 15 ноября того же 1706 года Досиѳей прислалъ грамоту и государю, въ которой заявляетъ: онъ такъ долго не писалъ государю потому, что ранѣе писалъ обо всемъ боярину Головину, а недавно сообщилъ всѣ вѣсти въ письмѣ къ боярину Гавріилу Головкину, „и нынѣ, добавляетъ Досиѳей, новаго отсюду донесть неимѣемъ ничего“. Имѣетъ правда онъ въ виду написать въ будущемъ государю „многая и нуждная о церковныхъ дѣлехъ“, но теперь пишетъ и проситъ государя только объ одномъ, чтобы онъ строго и рѣшительно запретилъ продавать плѣнныхъ шведовъ въ Турцію, чего никогда не дѣлаетъ ни какое другое христіанское государство; если же найдутся ослушники его повелѣнія, то они пусть подвергнутся смертной казни. Въ заключеніе грамоты Досиѳей замѣчаетъ: „мы здѣсь нетокмо имѣемъ, елико возможно намъ, попеченіе о послѣ твоего цар-

скаго величества, но и о людяхъ его, и много о томъ писать недоводитца“ [1]).

Это была послѣдняя грамота Досиѳея государю. 11 февраля 1707 года турецкій нашъ посолъ, Петръ Андреевичъ Толстой, доносилъ боярину Головкину: „извѣстно вамъ чиню въ настоящемъ времени: блаженнѣйшаго іерусалимскаго патріарха киръ Досиѳея не стало, а на ево мѣсто обранъ и учиненъ уже патріархомъ іерусалимскимъ племянникъ (Досиѳея), кесарійскій митрополитъ Хрисанѳъ [2]). Отъ 17 марта 1707 года извѣщалъ государя особою грамотою о кончинѣ Досиѳея и новый іерусалимскій патріархъ Хрисанѳъ, ранѣе, въ санѣ архимандрита, два раза побывавшій въ Москвѣ. Настоящая причина (сего письма) есть, пишетъ онъ: донесть вашему высочайшему самодержавному святому величеству оное, что, якоже мню, и отъ оныхъ донесено давно царскимъ вашимъ ушесамъ (да будетъ же здравіе и долгоденствіе священнѣйшей и самодержавнѣйшей вашей главѣ), сирѣчь отъ привременныхъ въ вѣчное блаженство преставленіе истинно блаженнѣйшаго всесвятѣйшаго и премудраго патріарха св. града Іерусалима, господина, господина Досиѳея, дяди моего, богомольца теплаго и раба всегдашняго и мыслію и сердцемъ и душею вашего боговѣнчаннаго царскаго величества, которое дѣло, уповаю, опечалило и благоутробнѣйшее сердце святыя вашея державы, понеже былъ оный приснопамятный въ любви и благоговѣніи божественныя вашея милости, понеже и блаженство его преклоняше колѣна его моляся къ Богу и Отцу о жизни, побѣдѣ и благоденствіи самодержавнаго вашего святаго величества, — и во время болѣзни его, даже и до послѣдняго его воздыханія, молитвы возсылалъ Господу нашему Іисусу Христу паки о здравіи и на брани побѣдѣ вашей. Почи убо о Господѣ, величайшее блаженство его, въ 7 день прошедшаго февраля мѣсяца, болѣзновавъ отъ претяжкаго катара 15 дней и погребенъ здѣсь (т. е. въ Константинополѣ) благолѣпно въ единой церкви, имянуемой св. Параскевы“ [3]).

1) Прилож. №№ 12 и 13. Греч. дѣла 1706 г. № 1.
2) Турецкія дѣла 1707 г., св. 8, № 2.
3) Греч. дѣла 1707 г. № 1.

Такимъ образомъ только смерть положила конецъ безпримѣрно ревностной службѣ патріарха Досиѳея Россіи, службѣ, продолжавшейся болѣе сорока лѣтъ. У русскаго правительства не мало было на православномъ востокѣ и иныхъ лицъ, политическими услугами которыхъ оно пользовалось въ теченіи всего XVII столѣтія, но не было у него никогда другаго лица, которое бы было предано Россіи такъ энергично, безкорыстно и такъ постоянно и продолжительно, какъ патріархъ Досиѳей, рисковавшій къ тому же изъ за службы русскому правительству потерять не только свое высокое положеніе въ церкви, но и самую жизнь, почему п. Досиѳей представляетъ собою съ этой стороны явленіе исключительное, выходящее изъ ряда вонъ. И не даромъ, конечно, всѣ наши турецкіе послы, которые только пользовались услугами Досиѳея, такіе государственные мужи, какъ канцлеры Головинъ и Головкинъ, высоко цѣнили политическія услуги Досиѳея, считали его своимъ благодѣтелемъ, всегда выражали ему свое глубокое уваженіе и почтеніе; не даромъ конечно и самъ государь, Великій Петръ, имѣлъ Досиѳея „паче прочихъ всѣхъ о Христѣ возлюбленнаго отца и пастыря и великодушнаго мужа“, заявлялъ, „что его блаженство прославляется паче всѣхъ иныхъ архипастырей православныхъ“; не даромъ конечно царь не разъ просилъ Досиѳея совѣтовать и руководить нашими турецкими послами, а въ Москву неопустительно писать къ царю обо всемъ, что дѣлается въ Турціи. Онъ, очевидно, видѣлъ въ Досиѳеѣ не только просто ревностнаго и преданнаго Россіи слугу, но и человѣка обладавшаго яснымъ и вѣрнымъ пониманіемъ современнаго положенія политическихъ дѣлъ, человѣка обладавшаго настолько крупными и замѣтными дипломатическими способностями, что русскіе послы въ Турціи поставлены были подъ высшее руководство Досиѳея, къ совѣтамъ и указаніямъ котораго они обязаны были прибѣгать во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. И не даромъ, наконецъ, Досиѳей не только сообщалъ царю политическія вѣсти, но обсуждалъ ихъ и оцѣнивалъ, причемъ иногда давалъ наставленія, какъ слѣдуетъ лучше поступить въ томъ или другомъ случаѣ, дѣлалъ свои указанія и предостереженія, а царь

„съ свѣтлымъ лицемъ“, „съ любовію“ принималъ эти совѣты и указанія и только просилъ Досиѳея и впредь писать ему обо всемъ возможно чаще. Очевидно въ Москвѣ сильно дорожили тѣми вѣстями, какія сообщалъ Досиѳей и внимательно прислушивались къ его совѣтамъ и указаніямъ, очевидно голосъ Досиѳея по различнымъ вопросамъ не былъ для русскаго правительства голосомъ человѣка ему чужаго и сторонняго, но голосомъ человѣка очень близкаго, очень свѣдущаго въ дѣлахъ и притомъ всѣми уважаемаго и высоко цѣнимаго.

ГЛАВА VII.

Безпримѣрно ревностная и самоотверженная сорокалѣтняя служба патріарха Досиѳея русскому правительству была въ тоже время, какъ мы видѣли, службою и совершенно безкорыстною, за которую онъ не требовалъ и не ждалъ для себя лично никакой матеріальной награды,—это была служба ради Бога, ради интересовъ всего православія. Но ничего не требуя для себя лично за свою службу русскому правительству, Досиѳей иногда обращался, хотя и крайне рѣдко, съ просьбами въ Москву о помощи бѣдствующей патріархіи іерусалимской, не могшей своими силами справиться съ лежащимъ на ней громаднымъ долгомъ. Такъ въ годъ своего вступленія на патріаршество, т. е. въ 1669 году, Досиѳей прислалъ въ Москву, съ архимандритомъ своимъ Прохоромъ, грамоту государю, въ которой, указывая на бѣдственное положеніе іерусалимскаго патріаршаго престола, пишетъ: „если ты, великій государь, помощи не учинишь намъ, пропали мы отъ лица земли, и въ Іерусалимъ нельзя намъ будетъ ѣхать (грамота писана изъ Филиппополя) отъ многихъ долговъ, а прибѣжища и покрова индѣ не имѣемъ, кромѣ твоего пресвѣтлаго царствія [1]). Отъ многаго долгу хотятъ бусурманы

[1]) Въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“ Досиѳей пишетъ: „долгу на святомъ Гробѣ было тогда (когда онъ сталъ патріархомъ) въ Константинополѣ шесть тысячъ гросій, да одному Вартопеду армянскому

великую церковь святаго града въ еретическія руки заложить и боимся, чтобы не отошла отъ рукъ нашихъ. Сего ради припадаемъ до лица земнаго, просимъ и молимъ милосердія и благоутробія твоего державнаго, да пришлешь помощь къ святому Гробу Господню и неизреченную милость ради здравія своего и благородныхъ чадъ своихъ, сестеръ и дщерей... Буди владыка тишайшій милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя, и какъ получимъ милость твою, надѣемся идти во святой градъ Іерусалимъ молить Господа о здравіи твоемъ до конца жизни. И если облегчимся мало отъ тягости долга, помощію Божіею начнемъ строить монастырь св. Виѳліема великаго Царя: есть гробъ и распятіе и рождество перваго царя, что царствовалъ надъ первыми христіанами, строеніе; кому же иному подобаетъ пособить и порадѣть о гробѣ Царя царствующихъ кромѣ христіанскаго царя, какое есть святое твое царствіе, благодатію Божіею первороженный и единородный всѣхъ православныхъ христіанъ, похвала и утѣшеніе, свѣтъ и отдыханіе, не только царь прекрасный, но и многими дѣлами украшенный паче діадимы, большую похвалу имѣя крестомъ нежели скиптромъ, отецъ сиротамъ и предстатель повсюду божественнымъ церквамъ. Игакъ призри тишайшій самодержецъ: если всякія церкви строитъ человѣкъ, то праведно есть, да строитъ тѣ мѣста, гдѣ ступала нога Христова, мѣсто украшенное кровію Христовою; и кто хочетъ помогать странѣ въ крайней нуждѣ, то это намъ, поелику сперва оттолѣ начаюсь раззореніе христіанское и нечестивыхъ враговъ много неусыпаемыхъ и гордыхъ и богатыхъ, а благочестивыхъ весьма не много, и тѣ безсильны.

десять тысячь гросій; въ Іерусалимѣ же шестьдесять пять тысячь гросій капитальнаго долгу, да почти за три срока не были плачены проценты. Долгъ этотъ со времени Паисія и произошелъ, во первыхъ, отъ происковъ армянъ; во-вторыхъ, отъ возмущенія дамасскаго правителя противъ султана; въ третьихъ, отъ начальствовавшихъ въ Іерусалимѣ во время возмущенія. А Нектарій по старости своей и немощамъ ничего не могъ сдѣлать къ облегченію долга". (Кн 12, гл. 4, пар. 1). Сдѣлавшись патріархомъ, Досиѳей прежде всего позаботился добыть средства уплатить накопившіеся проценты и убавить самый долгъ, для чего онъ и послалъ между прочимъ своего архимандрита въ Москву за милостынею.

Однако несмотря на свое безсиліе православные христіане, гдѣ только приходится, воздаютъ помощь отъ безсилія своего. Подобно праведно есть милосердствовать и царствію твоему св. Гробу, какъ Царю преславнѣйшему и именитому". Милостыни Досиѳею на этотъ разъ было послано соболями на 1100 рублей [1]). Въ грамотѣ государямъ, писанной въ августѣ 1692 года и присланной въ Москву съ архимандритомъ Хрисанѳомъ, Досиѳей заявлялъ, что съ тѣхъ поръ какъ приходилъ въ Москву блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій киръ Паисій, уже лѣтъ сорокъ тому назадъ только два архимандрита отъ святаго града были присылаемы, хотя и случались великіе мятежи отъ еретиковъ и многія обновленія церквей святаго града, и хотя великіе отъ того происходили расходы, однако никогда но посылали просить о помощи. Нынѣ же патріархъ не могъ умолчать далѣе, хотя бы и произошло отъ того какое либо бѣдствіе, и по нуждѣ разсудилъ послать кого либо къ ихъ царскому величеству, потому что пришелъ онъ въ такую крайность, что если не учинится помощи отъ ихъ святаго царствія святому граду, то дойдетъ до послѣдняго раззоренія, ибо всѣ мѣста, откуда притекала къ нему помощь, раззорились и онъ лишился всякой помощи, По этому поводу посланный Досиѳея архимандритъ давалъ въ Москвѣ такое показаніе: „Св. Гробъ имѣетъ ежегодно расходовъ болѣе нежели 25,000 рублей и сверхъ того еще временные расходы: папи іерусалимскіе и визирь берутъ сколько хотятъ, особенно въ нынѣшнія смутныя времена при ссорахъ, какія имѣютъ съ французами, находятъ нечестивые разные причины и всегда насъ грабятъ. Однако святой Гробъ всегда могъ справиться съ тѣми расходами милостынею тамошнихъ грековъ, а наипаче помощію воложскаго и мултянскаго государствъ, потому что имѣемъ тамъ многіе монастыри богатые вотчинами, а наипаче милостынею господарей молдовлатійскихъ, изъ которыхъ одинъ, блаженный Василій воевода, послалъ въ Іерусалимъ вдругъ 42,000 червонныхъ и откупился отъ всѣхъ долговъ св. Гробъ въ то время, какъ киръ Паисій патріархъ имѣлъ ссоры съ армянами о св. мѣстахъ, какъ писано и

[1]) Греческія дѣла 7178 г. № 6.

явлено въ печатной книгѣ. Да и при нынѣшнемъ блаженнѣйшемъ патріархѣ нѣкто торговый грекъ, по имени Монолаки, далъ 25,000 рублей и обновилъ церковь Виелеемскую, и кромѣ того многія святыя ризы тому мѣсту сдѣлалъ. Такъ и покойный Шербанъ, воевода мултянскій, и Дука, воевода волошскій, дали болѣе нежели 15,000 ефимковъ въ Іерусалимъ. И нынѣшній господарь мултянскій и нѣкоторые греки, сербы и болгары давали большую милостыню, кромѣ того что самъ блаженнѣйшій патріархъ ходилъ между ними. А нынѣ мы всего того лишены отъ войны турецкой, нѣмецкой, польской и татарской. Сего ради молитъ блаженнѣйшій патріархъ, дабы явлена была ему нѣкая царская милость, достойная ихъ величествъ, которая бы могла пособить св. Гробу, во-первыхъ для того, что когда прежде сего было откуда получать милостыню, то и не просили ея отъ здѣшняго мѣста; а другая причина, что малою милостынею ничего не пособляется, а притомъ то дѣло учинить и обязанность ваша христіанская, какъ апостолъ Павелъ къ римлянамъ пишетъ гл. XV, 27. Старцевъ папистовъ живетъ въ Іерусалимѣ человѣкъ съ двадцать, а ежегодно приходитъ имъ милостыня отъ короля гишпанскаго по 6,000 рублей на прокормленіе, которыя самъ имъ присылаетъ кромѣ иныхъ. А нечестивые турки для ложнаго ихъ пророка гроба расходуютъ ежегодно болѣе 500,000 рублей, и хотя дѣло сіе кажется невѣроятнымъ, однако весь свѣтъ о томъ вѣдаетъ“ [1]). Съ Хрисанѳомъ послано было св. Гробу милостыни на 1000 рублей, да четыре лампады, изъ которыхъ одна золотая, а три серебряныхъ. Отъ 2 ноября 1693 года Досиѳей особою грамотою просилъ о милостынѣ св. Гробу царицу: „издревле св. граду, писалъ онъ, не только творили милостыню приснопамятныя царицы, но и многоцвѣтными ризами украшали св. Воскресеніе, какъ и блаженная приснопамятная царица Марія Ильинична прислала саккосъ, омофоръ и митру съ жемчугомъ и каменьями, и поминается днемъ и ночью. Но поелику на всѣ праздники годовые служили прежніе святѣйшіе партріархи, киръ Паисій и киръ Нектарій, и тому уже сорокъ пять лѣтъ какъ при-

---

1) Ibid. 7201 г. № 4.

слана сія утварь, то она обветшала и прежней красоты лишилась. Посему проситъ и молитъ, чтобы великая государыня изволила также прислать св. Воскресенію святительскія одежды, въ которыхъ бы патріархъ могъ службу отправлять на владычные праздники, такъ какъ у Гроба Господня собирается множество православныхъ христіанъ разныхъ народовъ: греки, сербы, болгары, арнауты, волохи, мултяне, грузины, черкесы, аравляне, караманы, лазы, готѳяне, тавронисы, сиріяне, египтяне и обитающіе на островахъ и въ Африкѣ, также отъ племенъ латинскихъ и отъ всего востока съ живущими въ междорѣчіи: армяне, копты, мароніты, мидяне, персяне, еѳіопы. И когда служатъ святѣйшіе патріархи, тогда всѣ тѣ народы притекаютъ и смотрятъ, и всѣ племена и языки, видя святыя ризы, которыя прислать изволитъ великая государыня, во всемъ мірѣ прославятъ высокое имя царскаго величества и при семъ будетъ постоянно — и вечеръ и утро и полдень поминовеніе о ея здравіи и спасеніи“ [1]).

Но случаи обращенія Досиѳея къ русскому правительству за милостынею св. Гробу были вообще очень рѣдки, на что указываетъ въ грамотахъ государямъ и самъ Досиѳей. Это объясняется тѣмъ, что Досиѳей хотѣлъ, чтобы Россія оказывала ему помощь и содѣйствіе не столько деньгами, сколько своею политическою силою и вліяніемъ, именно онъ хотѣлъ и много лѣтъ неустанно хлопоталъ о томъ, чтобы Россія помогла ему своими энергичными настояніями предъ турецкимъ правительствомъ возвратить святыя мѣста въ Іерусалимѣ, отнятыя въ послѣднее время у грековъ латинянами.

Уже давно велась въ Іерусалимѣ ожесточенная борьба между греками, латинянами и армянами изъ за обладанія святыми мѣстами. Греки — были и сами считали себя единственно законными и исконными обладателями всѣхъ святыхъ мѣстъ, чего однако никогда не хотѣли признать латиняне и армяне, при всякомъ удобномъ случаѣ стремившіеся отнять у грековъ тѣ или другія святыя мѣста, и занять вмѣсто нихъ первенствующее положеніе при святомъ Гробѣ. Патріархамъ іерусалимскимъ приходилось вести постоянную энергичную борьбу и

---

[1]) Греч. дѣла 7202 г № 20.

съ армянами, и особенно съ латинянами, чтобы удержать за собою св. мѣста и первенство при св. Гробѣ. Предшественники Досиѳея вели-борьбу успѣшно, и хотя іерусалимскій престолъ принужденъ былъ расходовать на это большія суммы, вслѣдствіе чего на патріархіи лежали иногда громадные долги, но за то святыя мѣста и первенство при св. Гробѣ оставались всегда въ рукахъ православныхъ[1]). Лишь только Досиѳей вступилъ на патріаршій іерусалимскій престолъ, какъ и ему немедленно же пришлось бороться съ латинянами, домогательствамъ которыхъ въ то время усиленно помогала своимъ политическимъ вліяніемъ на Порту Франція. По словамъ Досиѳея латиняне въ томъ обстоятельствѣ, что на іерусалимской патріархіи накопился (1669 г). огромный долгъ и что патріархъ человѣкъ новый, увидѣли для себя удобный моментъ добиться удаленія грековъ изъ св. Гроба. „И вотъ, разсказываетъ Досиѳей, когда православные по субботамъ совершали литургію въ большемъ отдѣленіи, которое называется и Вознесеніемъ, потому что въ самой высотѣ свода его изображено вознесеніе, то діаконъ ставилъ между кувукліемъ и святою трапезою дискелій, на которомъ и читалъ Евангеліе. Франки, въ описываемое нами время (т. е. въ 1669 г.), совершенно потерявъ умъ, насильно стащили съ мѣста дискелій въ то самое время, какъ діаконъ читалъ на немъ Евангеліе. Отъ этого произошло смятеніе и шумъ между отцами и папистами, такъ что дѣло дошло до драки. Папистовъ вышло на бой двадцать пять человѣкъ, а отцевъ было только пятеро. И такъ принуждены мы были идти къ судьѣ, привели туда и папистовъ, доказали ихъ обиду и Гробъ святый утвержденъ за греками“. [2]) Въ 1673 году, разказываетъ Досиѳей, въ Константинополь явился французскій посолъ и потребовалъ отъ турокъ, чтобы они отдали св. мѣста латинянамъ, „и, говоритъ Досиѳей, много представилъ онъ на это причинъ, между прочимъ и то, что будто онъ имѣетъ у себя бумаги, доказывающія, что святыя мѣста при-

[1]) Въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“ (кн. 12) Досиѳей подробно описываетъ борьбу своихъ предшественниковъ патріарховъ Софронія, Ѳеофана и Паисія съ латинянами и армянами изъ за св. мѣстъ.

[2]) Ibid. кн. 12, гл. 6, пар. 1.

надлежатъ папистамъ, какъ ихъ собственность". Но турки отказали домогательствамъ папистовъ. Тогда посолъ въ слѣдующемъ 1674 году взявъ разрѣшеніе у порты, отправился на богомолье въ Іерусалимъ. Когда онъ на сырной недѣлѣ пріѣхалъ въ Іоппію, разсказываетъ Досиѳей, то бывшіе въ Іерусалимѣ паписты пришли въ неистовство. Чтобы приготовить кувуклій святаго Гроба для принятія посла, они, обтерши пыль внутри кувуклія, вздумали вычистить снурками и отверстія, чрезъ которыя проходитъ дымъ отъ лампадъ. И вотъ одинъ изъ папистовъ остался внутри кувуклія, а прочіе взошли на крышу, чтобы тянуть снурокъ съ того и другаго конца, и вычистить такимъ образомъ отверстія. А когда отцы греческіе стали говорить имъ: мы съ крыши будемъ тянуть за верхнюю часть снурка, потому что если вы взойдете на крышу, то возмете себѣ и кувуклій, — и препятствовали имъ взойти, то паписты, ударами пролагая себѣ дорогу на крышу, прибили двухъ отцевъ, и именно: старца Макарія, который былъ человѣкъ благочестивый, родомъ изъ Македоніи, и ризничаго Закхея, и оставили ихъ едва живыми. А одинъ папистъ, еще пресвитеръ, родомъ изъ Испаніи, сильно ударивъ камнемъ монаха Климента, пріѣхавшаго изъ Русикона мизійскаго, убилъ его до смерти. Было это третьяго марта 1674 года. А когда произошло по сему случаю смятеніе, то кадій послалъ чиновниковъ развѣдать о случившемся. Паписты задарили кадія и онъ въ донесеніи своемъ написалъ, что убійство произошло въ дракѣ между греками и папистами; а съ которой стороны началась драка, неизвѣстно". Между тѣмъ французскій посолъ пріѣхалъ въ Іерусалимъ „и проходя во врата патріаршаго дома, чтобы поклониться святымъ вратамъ, приказалъ приближеннымъ своимъ разорвать камилавки у находившихся тутъ отцевъ, дѣлалъ и другія жестокія и беззаконныя дѣла". Между прочимъ Досиѳей разсказываетъ слѣдующее: „въ великую седьмицу искалъ посолъ случая войти въ великую церковь святаго Гроба, и въ великій вторникъ, когда богомольцы были на Іорданѣ, вошедши въ нее съ нѣсколькими топорами, въ находящееся позади святаго алтаря подлѣ Голгоѳы отдѣленіе, гдѣ подъ святою трапезою хранится часть камня, къ которому Господь былъ

привязанъ, битъ былъ бичами, пробилъ ночью отверстіе съ тѣмъ, чтобы украсть тотъ камень. Отцы узнавъ о семъ объявили намѣстнику; тотъ бѣжитъ къ судьѣ, приводитъ въ волненіе городъ, приходятъ чиновники правителей города и немедленно отворяютъ святыя врата. Кельты, бросивъ топоры, бѣжали, а намѣстникъ, наговоривъ послу тысячу укоризнъ, выгналъ его тотчасъ вонъ изъ великой церкви. Было это 15 апрѣля 1674 года[a].

Между тѣмъ и послѣ этого случая съ посломъ латиняне не переставали настойчиво хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ, чтобы за ними признано было первенство при св. Гробѣ. Дѣло наконецъ дошло до суда, который въ февралѣ 1675 года собрался въ Адріанополѣ подъ предсѣдательствомъ самого визиря. На судъ явились уполномоченные обѣихъ споривших сторонъ, т. е греки и латиняне. „Греки первые, разсказываетъ Досиѳея, начали говорить на судѣ въ защиту своего дѣла: Праведенъ Богъ, что намъ, обиженнымъ, благоволилъ нынѣ предстать на судъ предъ тебя, достопочтенный, великій визирь, потому что мы надѣемся, что предстоя предъ такимъ мудрымъ и справедливымъ судьею, получимъ судъ праведный. И такъ, есть въ Іерусалимѣ храмъ Воскресенія, славный во всемъ мірѣ; въ семъ храмѣ есть кувуклій, который въ царскихъ грамотахъ, у насъ находящихся, обыкновенно называется гробомъ и святынею свѣта. Сей Кувуклій, когда Омаръ у патріарха Софронія взялъ Іерусалимъ на договоръ, вмѣстѣ съ другими святыми мѣстами отдалъ грекамъ и повелѣлъ, чтобы всѣ христіане, откуда бы они не приходили въ Іерусалимъ для поклоненія, давали патріарху по полторы драміи серебра и ему были подчинены. Потомъ, когда латиняне овладѣли Іерусалимомъ и послѣ царь Саладинъ ихъ выгналъ, то и онъ далъ грекамъ такой же фирманъ, какъ и Омаръ. Наконецъ, когда султанъ Селимъ взялъ у египтянъ Іерусалимъ, то и онъ заключилъ съ патріархомъ Іерусалимскимъ подобный договоръ, и мы жили въ покоѣ. Но такъ какъ мы были бѣдны и еще въ долгу, а потому предпринимали путешествія въ другія страны для собиранія милостыни, то въ отсутствіе наше французкій посолъ съ папистами вздумали, по безразсудству своему, овладѣть святымъ Гробомъ.

И когда отцы стали имъ противиться, то двоихъ изъ нихъ они изувѣчили, а одного убили. Потомъ покрыли святой Гробъ такъ, какъ вы покрываете Кіампе, что намъ непозволительно,— и завладѣли насильно отеческимъ и праотеческимъ наслѣдіемъ нашимъ. И такъ просимъ твое превосходительство о четырехъ вещахъ: во первыхъ, имѣть намъ полную власть въ святомъ кувуклiѣ; во вторыхъ, совершать въ немъ свое богослуженіе; въ третьихъ, чтобы другаго исповѣданія входили туда не иначе, какъ съ нашего согласія; и въ четвертыхъ, чтобы разрушено было то, что вновь сдѣлано тамъ латинянами". Послѣ этой рѣчи патріархъ Досиѳей, по требованію визиря, представилъ султанскіе фирманы, утверждающіе за греками обладаніе св. мѣстами въ Іерусалимѣ, причемъ въ фирманѣ султана Мурата говорилось: „повелѣваю патріарху и грекамъ имѣть первенство предъ франками и армянами, предъ иверійцами, хампесіянами, коптами сиріянами и предъ всѣми народами при Гробѣ и въ каждой церкви и монастырѣ, и быть имъ первыми при всякой церемоніи, при всякомъ дѣйствіи священномъ, и чтобы другихъ вѣроисповѣданій входили на поклоненіе не иначе, какъ съ ихъ позволеніе". Этотъ фирманъ Мурата рѣшительно уничтожалъ притязанія латинянъ, въ виду чего представитель латинянъ заявилъ: „грамота султана Мурата, которую теперь подалъ патріархъ для прочтенія, неутверждена въ верховномъ судѣ". Тогда казискерисъ т. е. верховной судья изъ всѣхъ судей царства сказалъ ему: „Лжецъ! Дѣло сперва производилось у муфтія т. е. у блюстителя правилъ закона, а потомъ въ верховномъ судѣ. Томасъ (представитель латинянъ) сказалъ: въ фирманѣ не упоминается о Гробѣ, а только о Голгоѳѣ, Апокаѳилосисѣ и Виѳлеемѣ. А визирь ему: намъ нѣтъ нужды до того, что въ каждой строкѣ своей содержатъ фирманы, а смотримъ мы на то, что въ нихъ предписываетъ воля царская. И точно, тогдашніе греки просили Пещеры виѳлеемской и въ храмѣ Воскресенія Голгоѳы и Апокаѳилосиса; но царь далъ имъ большой храмъ Воскресенія и храмъ виѳлеемскій со всѣмъ, что въ нихъ находится и что къ нимъ принадлежитъ. А вы гдѣ доселѣ были, и если справедливость на вашей сторонѣ, почему не искали? Тамасъ отвѣчалъ: война съ Критомъ была тому препятствіемъ. Но столько прошло времени какъ

заключенъ миръ, гдѣ вы были, сказалъ визирь? Томасъ началъ говорить еще о томъ, что иверцы раньше грековъ поселились въ Іерусалимѣ. Я ему на это: франковъ точно прежде и раньше поселились иверцы; показываютъ это ахтинами и изъ нихъ однихъ это видно. Но грековъ не прежде. Особенно же невѣроятно то, чтобы греки, коихъ столько тысячъ живетъ въ Палестинѣ, поселились позднѣе, а франки, кои съ убійственными оружіями вышли изъ Испаніи, прежде и раньше.—Напослѣдокъ визирь сказалъ Томасу: послушай! Если у васъ есть фирманъ, въ которомъ бы значилось, что вы судились и справедливость осталась на вашей сторонѣ, и если фирманъ этотъ позднѣе хатія т. е. священной грамоты султана Мурата, то подайте его; а если нѣтъ—Гзік, т. е. вонъ! А принято было за законъ, что если визирь скажетъ кому Гзікъ, то предстоящимъ тутъ не позволялось съ тѣмъ человѣкомъ ни стоять, ни говорить. И такимъ образомъ франки вышли вонъ". Въ 1683 году паписты снова добивались предъ портою получить первенство при святомъ Гробѣ, но и на этомъ разъ Досиѳей, явившись къ визирю, доказалъ несправедливость латинскихъ притязаній и получилъ фирманъ, утверждавшій права и преимущества грековъ. Въ 1686 году французскій посолъ снова сталъ энергично настаивать, чтобы турецкое правительство отдало латинянамъ св. мѣста въ Іерусалимѣ. Такъ какъ турки въ это время вели войну съ австрійцами, венеціанами и поляками, то они и не желали обидѣть отказомъ французовъ, опасаясь какъ бы и они не пристали къ союзникамъ. Въ Іерусалимъ посланъ былъ царскій чиновникъ, который на мѣстѣ долженъ былъ изслѣдовать положеніе дѣлъ, послѣ чего турецкое правительство обѣщалось порѣшить спорное дѣло. Самъ визирь по этому случаю говорилъ Досиѳею: „пусть эти неуважающіе справедливости и безстыдные франки ищутъ преимуществъ, и преимуществъ невозможныхъ; пусть подкрѣпляютъ искательства свои тѣмъ, что они хотятъ воевать противъ враговъ царя. Отказать имъ въ ихъ двухъ требованіяхъ у насъ найдутся причины. А исполнить сіи ихъ требованія, да какъ это возможно? Посему мы выигрываемъ только время, говоря имъ, что пошлемъ узнать; а между тѣмъ время течетъ. И вотъ, когда мы узнаемъ, что они вооружаются про-

тивъ враговъ царя, тогда другое дѣло; а если нѣтъ, то напрасны всѣ ихъ исканія. А ты напиши монахамъ, чтобы они не боялись, ничего не давали и были покойны". Между тѣмъ турецкій чиновникъ, въ сопровожденіи папистовъ, отправился въ Іерусалимъ. „Осмотрѣвъ все, что есть внутри соборной церкви и въ Виѳлеемѣ, они написали бумагу, что франкамъ принадлежитъ Голгоѳа, Апокаѳилосисъ, святый кувуклій и противъ него храмъ Вознесенія, а въ Виѳлеемѣ святая пещера, соборная церковь, южный дворъ и сады. Когда же отцы стали говорить агѣ, что онъ дѣлаетъ несправедливо, то началъ онъ бить ихъ и выгонять съ обнаженнымъ въ рукѣ мечемъ. Паписты хотѣли было повѣсить три лампады въ большемъ отдѣленіи, но отцы воспротивились сему и не дозволили имъ повѣсить лампады. Послѣ сего собирается великій синедріонъ въ присутственное мѣсто; пришли сюда и всѣ державшіе сторону латинянъ и написали донесеніе, что все, что значится по описи въ Виѳлеемѣ, равно Апокаѳилосисъ и Голгоѳа принадлежали франкамъ, но за пятьдесятъ лѣтъ предъ тѣмъ завладѣлъ всѣмъ этимъ патріархъ Ѳеофанъ; также и кувуклій принадлежалъ будто франкамъ, но назадъ тому одинадцать лѣтъ завладѣлъ имъ патріахъ Досиѳей. Потомъ написали коварно донесеніе о томъ сколько монастырей и церквей у франковъ и сколько у грековъ, что-бъ показать этимъ, будто греки владѣютъ многимъ, а франки обижены". Но и на этотъ разъ доброжелательный къ грекамъ и Досиѳею визирь необратилъ вниманія на донесеніе аги и дѣла въ Іерусалимѣ на время остались въ прежнемъ положеніи [1]).

Такъ боролся патріархъ Досиѳей съ латинянами изъ за первенства въ святыхъ мѣстахъ, всегда одерживая верхъ надъ своими противниками. Правда эта борьба требовала большихъ издержекъ, такъ какъ приходилось постоянно платить разнымъ турецкимъ чиновникамъ, начиная съ самаго визиря, вслѣдствіе чего долги патріархіи увеличивались, но за то Досиѳей и всѣ православные утѣшали себя тѣмъ, что первенство въ святыхъ мѣстахъ оставалось въ ихъ рукахъ,

---

[1]) Ibid кн. 12, гл. 6; гл. 8, пар. 3—6; гл. 9, пар. 6; гл. 12.

что православные по прежнему были такъ сказать хозяевами св. мѣстъ. Между тѣмъ въ восьмидесятыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія противъ Турціи образовалась коалиція изъ христіанскихъ государствъ: Австріи, Венеціи и Польши; къ нимъ въ 1686 году примкнула и Россія, предпринявшая два извѣстныхъ похода на Крымъ подъ предводительствомъ князя Василія Голицына. Турція терпѣла пораженія отъ союзниковъ — австрійцевъ и венеціанъ, и находилась поэтому въ очень затруднительномъ положеніи. Тогда французское правительство стало обѣщать туркамъ свою помощь противъ союзниковъ подъ тѣмъ между прочимъ условіемъ, чтобы турки признали и формально укрѣпили за латинянами первенство во святыхъ мѣстахъ, и чтобы тѣ св. мѣста, которыми когда либо владѣли латиняне, а теперь владѣютъ греки, снова отданы были латинянамъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній турецкое правительство, опасавшееся, какъ бы и Франція не примкнула къ союзникамъ, согласилось на требованіе французовъ. Въ апрѣлѣ 1689 года въ этомъ смыслѣ изданъ былъ султанскій указъ, который и былъ приведенъ въ исполненіе. Патріаршій намѣстникъ въ Іерусалимѣ, въ донесеніи Досиѳею, такъ описываетъ самый процессъ отобранія у грековъ латинянами св. мѣста: паша вмѣстѣ съ фрарами т. е. латинскими монахами пришли въ храмъ Воскресенія и въ присутствіи греческихъ отцовъ прочли султанскій хатишерифъ „и предаша Гробъ святый въ руки фраровъ и верхнюю кувуклію свинцовую, на которой полагаху мы плащаницы, а наины (т. е. турецкіе писцы при пашѣ) писаху; потомъ вынявше и восьмь кандилъ, ихъ же повѣси блаженство твое на святомъ камени, предаде имъ и весь кругъ св. Гроба отъ страны фраровъ и коптовъ даже до коихъ мѣстъ доходитъ предъ святымъ Гробомъ; и другую страну всю отъ дверцовъ св. кувуклія даже и до желѣзъ и камару всю сверху и до желѣзъ. И тотчасъ сняша святыя иконы, еже имѣхомъ въ боку, одну сторону и другую сняша, и три кандилы, которые суть въ верху трапезы св. огня, и древо на которомъ повѣшаны бѣ кандилы; сняли же еще и внутреніе древеса, которые держаху паникадило и прочіе кандилы. Мы же спорихомъ имъ, что суть начало церкви нашея отъ начатія камары даже до св. алтаря;

но никто не слушалъ насъ, а еще и укоряху насъ глаголюще: ваша бо бысть, но днесь царь далъ сію намъ". Но когда стали разрушать трапезу святую, на которой бываетъ предпразднество святаго свѣта, „мы, повѣствуетъ патріаршій намѣстникъ, возопихомъ, что стоитъ трапеза 200 лѣтъ, и что раздаетъ патріархъ нашъ св. свѣтъ поклонникамъ на ней и грѣхъ суть разрушити ю. И они отвѣчаху намъ: по истиннѣ древняя есть, но въ мѣстѣ томъ не хотятъ они ю". При разрушеніи упомянутой трапезы, среди ея, найденъ былъ сосудъ съ св. мощами, который патеры присвоили себѣ и немедленно перенесли въ свою церковь, хотя греческіе отцы и заявляли, „что въ томъ сосудѣ есть 15,000 золотыхъ, которые тамо положилъ Софроній патріархъ, како мы обрятохомъ въ древнихъ объявительныхъ росписяхъ". Но на это заявленіе греческихъ отцовъ латиняне не обратили никакого вниманія. Затѣмъ всѣ: паша, латиняне и греческіе отцы отправились на Голгоѳу, гдѣ греческимъ отцамъ и приказано было отдать латинянамъ „и половина мѣста св. Голгоѳы", такъ что грекамъ осталась одна сѣверная сторона. Греки отдали затѣмъ латинянамъ и церковь св. Креста „и тотъчасъ, пишетъ намѣстникъ, сняли (латиняне) два поліелея, висящіе на цепи желѣзной, и выняли и хаджы Андреевы подсвѣщники, на которыхъ мы полагаемъ заженные свѣщи; устремилися было взяти и малыя подсвѣщники, на которыхъ также ставятся свѣщи въ послѣдованіе утрени — и тамо паки возопили и стязалися, что суть издавна наша сія. И они говорили: что было ваше, но нынѣ султанъ велѣлъ отдать имъ и впредь не хотятъ тѣмъ подсвѣщникомъ быть тутъ, и вынявъ наши, принесли тотчасъ свои подобные тѣмъ, и положити и прибили и укрѣпили свинцомъ, и сверхъ того поставили мѣдные большіе подсвѣщники со свѣщами". Въ церкви Богородицы у грековъ между прочимъ отобрали и тѣ своды, „изъ которыхъ смотрятъ на верхъ св. алтаря нашего", и въ самой церкви латиняне сейчасъ же произвели передѣлки, и хотя греческіе отцы, замѣчаетъ намѣстникъ, „много кричали и вопили, но не могли возбранити имъ ни въ чемъ". „И оттолѣ, повѣствуетъ патріаршій намѣстникъ, повели насъ ко обрѣтенію честнаго Креста, и тамъ паки прочли намъ списокъ свой,

въ которомъ пишетъ, чтобъ отдати и то имъ, и подняли лампады и взяли св. трапезу". Въ заключеніе паша снова предъ св. Гробомъ прочелъ греческимъ отцамъ султанскій указъ и говорилъ имъ: „до сего времени были есте первіи, и проходили вы первые въ ходахъ, и звонили и кадили первѣе; а отъ нынѣшняго дня вѣдайте, что французскіе попы первые будутъ надъ вами и въ звонахъ, и въ ходахъ и въ кажденіи; аще же сія пренебрежете, будете наказани. А писари все сіе записали". Свое донесеніе объ отобраніи св. мѣстъ у грековъ латинянами патріаршій намѣстникъ заключаетъ: „вѣдомо жъ буди владыко мой блаженнѣйшій, что и желѣзныя клепала наши бросили на низъ и мы ихъ не поцѣпили, индѣ и не бьемъ въ нихъ и входа не творимъ, да не явимся подручными имъ; только французы и армяне бьютъ въ нихъ и читаютъ въ церквахъ, и сіе творятъ, будто послѣдствуютъ одинъ другому. А мы читаемъ, когда пріидетъ время, хотя вечерню, хотя утреню, вечерню поемъ къ вечеру, заутреню поемъ когда они звонятъ въ 5 часу, а мы звонимъ въ 8 и 9, да не значится, что они имѣютъ надъ нами первенство и покоряемся имъ. А мѣста святыя кадимъ во время вечерняго пѣнія, когда поется „да исправится молитва", а въ заутреню кадимъ въ 9 пѣснь, когда поется „честнѣйшую херувимъ", а не по старому—до благословенія вечерни и заутрени". Въ другомъ донесеніи Досиѳею, его іерусалимскій намѣстникъ пишетъ, что 17 іюня паша со всѣми своими чиновниками и латинянами прибылъ въ Виѳлеемъ, куда были позваны и греческіе отцы. Здѣсь отъ нихъ потребовали, чтобы они отдали ключи отъ церкви св. Вертепа и самую церковь, что они и принуждены были исполнить. Тогда латиняне, съ разрѣшенія паши, стали ломать новый иконостасъ въ церкви, построенный греками, почему греческіе отцы, пишетъ намѣстникъ, „возопихомъ гласомъ великимъ: тако слышите вы турки мали и велицы, да вѣсте, яко вещь сія имѣетъ (стоитъ) 60 мѣшковъ и се портятъ ю фрари. И отъ слова сего предста паша и утолися не много врази наши. И потомъ взялъ я попа Нюфита и вышли даже изъ града, будто бѣжати хощемъ, да творятъ, какъ хотятъ. И послаша паки и приведоша насъ предъ пашу и глаголетъ намъ: для чего бѣжите отъ хатсіе-

рифа царскаго? И рехъ азъ: для чего не отсѣчешь главу мнѣ господине? Изыдохъ обрѣсти одно озеро, утопитися бъ, понеже одна вещь, которая бысть (стоитъ) 60 мѣшковъ, бросаешь ю низу; для чего лучши не отсѣчешь мнѣ главу? И паки учинихомъ вопль великій: да будьте свидѣтели малiи и великіе: 60 мѣшковъ вещь испортиша фрары!“ Но паша не обратилъ вниманія на протестъ греческихъ отцовъ: иконостасъ былъ сломанъ и выброшенъ вонъ. „Вземше же и разбиша, пишетъ намѣстникъ, и амбоны всѣ и бросиша ихъ ча землю; и церковь соборную и клиросы разбросаша все и амбонъ блаженства вашего разбросаша же“. Отобравши отъ грековъ все, что считалъ нужнымъ отобрать, паша въ заключеніе говорилъ имъ: „се, яже писалъ царь, сдѣлалось, только стерегитеся, чтобъ единъ на другаго не поносилъ и не клеветалъ бы; а буде кто кого оклеветаетъ, или предастъ, или подыметъ на нихъ ѳелеховъ (крещеныхъ арабовъ), или иныхъ людей. да будетъ наказанъ и да будутъ сіе схиды (турецкіе чиновники) сему свидѣтели. И по повелѣнію паши, замѣчаетъ намѣстникъ, поздравихомъ и цѣловахомъ другъ друга“. Но бѣды и напасти для греческихъ отцовъ этимъ не кончились. Латинскіе монахи, только что цѣловавшіеся въ знакъ мира съ греческими отцами, „оклеветаша насъ, разсказываетъ намѣстникъ, пашѣ, что вскорѣ и безъ спору не учинили отданія, и будто глаголахомъ ему (пашѣ) противно, и какъ будто не молчахомъ имъ, яко осля“. Интриги латинянъ довели наконецъ греческихъ отцовъ до того, что они принуждены были на время даже совсѣмъ оставить Іерусалимъ. Старецъ Закхей отъ 17 іюля (1689 г.) пишетъ патріарху Досиѳею: „даемъ вѣдомость твоему блаженству: днесь бо яко овцы разъидохомся, не имуще пастыря, понеже и намѣстникъ священникъ Даніилъ ушелъ. вземъ съ собою и киръ Неофита, никому ничтоже рекше. По пятихъ же дняхъ писалъ къ намъ изъ Алцмуня, что ѣдетъ въ Дамаскъ; видяще же тако толмачь и Герасимъ и они уидоша, и про нихъ не знаемъ, гдѣ они обрѣтаются, и нигдѣ индѣ надежду не имамы, развѣ на Бога надежду возлагаемъ, да покрыетъ насъ молитвами твоего блаженства. Пріѣхалъ же и попъ Даніилъ, днесь 10 дней, и необрѣтши намѣстника, кому отдати письма, сѣдитъ и онъ съ

размышленіемъ. Отписахомъ же и въ Дамаскъ и намѣстнику, и послахомъ наскоро человѣка, и ожидаемъ день ото дня или самаго намѣстника или грамотокъ его, какъ быть управленію попу Даніилѣ. А западные не престаютъ, вымышляюще вымыслы на насъ; и яко источникъ непрестанно течетъ, тако ихъ сребро и злато всѣмъ измаяльтяномъ... Здѣшніе христіане услышачи отъ нѣкоего письма про твое блаженство, что здравствуешь, радости не малыя исполнилися, засвѣтивше огнь всякъ въ своихъ домахъ и свѣтъ учинивше по обычаю ихъ; радовалися мысляще о твоемъ здравіи, и дѣти ихъ, собравшись играюще и бѣгающе по дорогамъ, проповѣдали про твое здоровье, и таковое дѣло зависть не малую возбуди въ западныхъ, они бо учинили славу, пріѣхавши изъ града, яко представился блаженство твое безчестною смертію". Еще въ письмѣ къ патріарху Досиеею изъ Іерусалима говорится: „плачутъ христіане наши, неимѣюще гдѣ погребати мертвыхъ и гдѣ совершати божественную литургію, и хотятъ учинить бунтъ, только ожидаютъ видѣти, что будетъ впредки надъ ними, яко турки іерусалимскіе деньгами французскими учинишася змѣи надъ нами и надъ христіянами нашими. Пріѣхахомъ и мы іюля въ 7 числѣ и отъ страха іудейскаго не обрѣтохомъ никого на патріаршескомъ дворѣ ни мала ни велика, ни намѣстника, ни Неофита, ни толмача, ни Герасима, ниже другаго толмача, только монастырь пустъ, безъ отцовъ и безъ начальниковъ, только мнѣ сказалъ старецъ Закхей, что вышли въ Дамаскъ и пребываю яко мертвъ" [1]). Самъ патріархъ Досиеей въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ" объ отобраніи латинянами св. мѣстъ у грековъ въ 1689 году говоритъ: „сколь много и сколь жестокія бѣдствія причинили паписты Іерусалиму, когда пришли туда съ фирманомъ и съ царскимъ чиновникомъ, и похитили съ коварствомъ и съ насиліемъ первенство при св. мѣстахъ, требуетъ особаго повѣствованія. А здѣсь кратко упомянемъ только о слѣдующихъ ихъ дѣйствіяхъ: во первыхъ, чтобы показать себя закоренѣлыми и непримиримыми врагами православныхъ, разрушили темплеонъ въ храмѣ виѳлеемскомъ, который въ продолженіи

---

1) Греч. дѣла 7201 г. № 4.

четырехъ лѣтъ выстроили намъ хіосскіе художники. Осмѣивали и презирали честный крестъ и святыя иконы греческой живописи. Въ отдѣленіи напротивъ св. Гроба, гдѣ патріархи раздѣляли святый свѣтъ, раскопали святый престолъ, и нашедъ въ основаніяхъ его ковчегъ съ святыми мощами, взяли его себѣ. Потомъ разнесли ложный слухъ, будто правительство повѣсило патріарха и чрезъ то привели православныхъ въ великую печаль и смущеніе, такъ что когда пришло туда отъ насъ извѣстіе, то христіане отъ радости сдѣлали въ эту ночь освѣщеніе въ домахъ своихъ. Оклеветали предъ правительствомъ и намѣстника нашего въ томъ, будто онъ сдѣлалъ обиду царскому чиновнику, и придумывали и другія ковы, чтобъ сдѣлать отцамъ зло, почему и принуждены они были удалиться въ Дамаскъ, и были тамъ дотолѣ, доколѣ мы изъ Адріанополя не прислали туда фирмана, поставлявшаго ихъ въ безопасность, и только тогда они возвратились въ Іерусалимъ. Во вторыхъ, напрасно и ложно повсюду разглашаютъ (латиняне), будто святыя мѣста въ ихъ власти, ибо хотя въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ и получили они первенство, но не полную же совершенно власть, потому что и мы свѣтло, торжественно и, какъ и прежде, несравненно съ большею свободою, чѣмъ паписты, совершаемъ въ нихъ всѣ церковныя службы, не опасаясь со стороны ихъ власти никакого препятствія". Затѣмъ въ утѣшеніе и ободреніе православныхъ Досиѳей заявляетъ: „да и то, что латиняне говорятъ, будто св. Гробъ и святая Пещера въ ихъ власти, показываетъ только то, что они одни тамъ служатъ, между тѣмъ какъ и мы, если захотимъ, можемъ служить безпрепятственно, но не дѣлаемъ сего по многимъ и различнымъ причинамъ, а особенно потому, чтобы не подумалъ народъ, будто мы отъ нихъ не различаемся. Сверхъ сего сколько мы имѣемъ св. мѣстъ, монастырей и церквей въ самой соборной церкви св. Гроба и въ самомъ святомъ градѣ и внѣ его, вблизи и въ отдаленности; то паписты и все сборище еретиковъ не имѣютъ и половины того, чѣмъ, по милости Божіей, мы владѣемъ и распоряжаемся съ полною властію и произволомъ" [1]).

1) Кн. 12, гл. 13.

Но хотя Досиѳей утѣшалъ себя и православныхъ тѣмъ, что они и теперь какъ и прежде могутъ безпрепятственно совершать всѣ церковныя службы и въ св. Гробѣ и въ св. Пещерѣ и въ другихъ св. мѣстахъ, и что они владѣютъ въ святой землѣ столькими церквами и монастырями, „что паписты и все сборище еретиковъ не имѣютъ и половины того“; однако уступка латинянамъ нѣкоторыхъ и притомъ важнѣйшихъ св. мѣстъ и главное: признаніе ихъ первенства въ св. мѣстахъ, было такимъ ударомъ для Досиѳея, что онъ съ 1689 года до самой своей смерти уже ни разу не былъ больше въ Іерусалимѣ, гдѣ теперь первенствовали и хозяйничали латиняне. Правда Досиѳей постоянно думалъ возвратиться въ Іерусалимъ, но только тогда, когда тамъ прекратится господство латинянъ, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что ему скоро удастся возвратить грекамъ первенство въ св. мѣстахъ, причемъ онъ расчитывалъ на помощь и содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ Россіи, которая, пользуясь своимъ политическимъ вліяніемъ на Порту, должна была настоятельно требовать отъ турокъ, чтобы они возвратили грекамъ отнятыя у нихъ латинянами св. мѣста.

28 апрѣля 1691 года прибылъ въ Москву слуга молдавскаго воеводы Марко Константиновъ, который привезъ государямъ „листы святѣйшаго іерусалимскаго Досиѳея патріарха“. Относительно привезенной имъ патріаршей грамоты Марко въ распросѣ заявилъ: „тотъ де листъ изъ Царягорода прислалъ къ мултянскому воеводѣ святѣйшій патріархъ съ племянникомъ своимъ съ архимандритомъ Хрисанѳомъ, а воевода послалъ съ нимъ, Маркомъ; а тотъ архимандритъ остался въ мултянской землѣ, только де чаетъ онъ, Марко, что и тотъ архимандритъ къ Москвѣ сего лѣта будетъ жъ; а о чемъ тотъ листъ къ великимъ государемъ святѣйшій патріархъ писалъ, того не вѣдаетъ, а словесно наказывалъ ему архимандритъ тотъ великимъ государемъ бить челомъ, чтобъ изволили великіе государи призрить милостиво, дабы въ Іерусалимѣ святая церковь и Гробъ Господень не отдана была отъ турокъ французомъ, а быть бы ей по прежнему у святѣй-

шаго іерусалимскаго патріарха, а о иномъ де ни о чемъ съ нимъ не приказано [1])".

Въ грамотѣ къ царямъ, писанной въ ноябрѣ 1690 года, Досиѳей кратко излагалъ всю исторію обладанія греками св.

---

1) Племянникъ п. Досиѳея архимандритъ Хрисанѳъ, посылая съ патріаршими грамотами въ Москву Марко Константинова, далъ ему слѣдующую рукописную инструкцію: „Господине Марко Господь да поможетъ тебѣ! Какъ дойдешь туда съ Богомъ, ты смотри обо всемъ тамъ радѣй. Говори гетману, какъ доведется, чтобъ и онъ радѣлъ о томъ дѣлѣ. Скажи ему, что долженъ онъ радѣть, потому что ходя они войною на Крымъ не учинили ничего, и гнѣваясь за сіе дѣло визирь отдалъ святыя мѣста французамъ по наговору ханскому для того, что мы единовѣрцы съ ними. Скажи ему, что буде изволятъ великіе государи, то дѣло сдѣлается, потому что вельможи турецкіе не позволили было тому дѣлу быти, только одинъ ханъ и визирь то учинили, гнѣваясь за то, о чемъ выше писано. Говори іеромонаху Тимоѳею (разумѣется чудовскій іеромонахъ Тимоѳей начальникъ московскаго греческаго типографскаго училища) и архимандриту, буде есть тамъ, чтобъ они били челомъ великимъ государемъ о радѣніи и запросахъ относительно святыхъ мѣстъ, буде пойдетъ посолъ отселѣ или оттуда сюда, и буде здѣшніе не совершатъ то дѣло, и миръ съ ними бъ не чинить. Говори имъ и о томъ доложить, что если не будутъ о томъ дѣлѣ радѣльщики, грѣхъ имъ въ томъ будетъ, потому что изъ за нихъ отдали тѣ святыя мѣста за то, что ходили войною на Крымъ, и ханъ наипаче того ради наущалъ отдати французамъ, гнѣваясь на нихъ. Скажи имъ и то, что здѣсь боятся ихъ и учинятъ по волѣ ихъ. О томъ же дѣлѣ и патріарху говорили бы они, чтобъ и онъ прилежно радѣлъ предъ великими государями, дабы всеконечно сіе дѣло совершилося для вѣчныя ихъ памяти. Говори имъ и о томъ сказать: что буде пойдетъ посолъ отселѣ и учнутъ великіе государи просить святаго Гроба и святыхъ мѣстъ, а посолъ скажетъ, что то дѣло написано въ запросахъ ихъ и имъ отвѣщати, что тогда еще о томъ не вѣдали, а провѣдали послѣ того. Говори имъ, что на патріаршескихъ грамотахъ на оберткѣ подлинная его печать для опасенія въ пути. Что прикажутъ тебѣ попъ Тимоѳей и архимандритъ, такъ и дѣлай и принеси къ намъ письмо отъ попа Тимоѳея. Смотри возвратися съ опасеніемъ и возможно скорѣе. Скажи, чтобы сіе дѣло было зѣло тайно и никто бъ про то не вѣдалъ, что патріархъ туда писалъ, но что они сами отъ иныхъ о томъ слышали. Такъ же и греки бъ торговые, которые выѣзжать будутъ оттуда, чтобъ ничего о томъ не вѣдали. Извѣсти имъ, что истинно подлинно, буде великіе государи изволятъ всякимъ радѣніемъ, отдадутъ намъ паки святыя мѣста. Послѣднее скажи, что хотя и миръ не учинитъ, надобно имъ сказати (туркамъ), что наипаче за то дѣло (т. е. ради святыхъ мѣстъ) миръ не учинится, и святый Богъ да проводитъ тя благо. Хрисанѳъ архимандритъ".

мѣстами въ Іерусалимѣ со времени завоеванія его арабами, стараясь доказать исторически, что законными и всегдашними обладателями св. мѣстъ были только греки, а не армяне или французы. Въ древнее время, именно въ 636 году, повѣствуетъ Досиѳей, когда Омаръ взялъ Іерусалимъ, хотя арабы и учинили великія бѣды церквамъ православнымъ, однако же во всѣхъ церквахъ православанные монастыри и церкви „имяше первенство и честь", благодаря заботамъ и особымъ ходатайствамъ византійскихъ императоровъ. Такъ продолжалось до 1097 года, когда французы овладѣли Іерусалимомъ, изъ котораго они были изгнаны чрезъ 85 лѣтъ, а потомъ въ теченіи нѣкотораго времени Іерусалимъ попеременно переходилъ то въ руки арабовъ, то въ руки французовъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда Іерусалимомъ овладѣвали арабы, византійскіе императоры посылали арабамъ дары, ради которыхъ арабы „давали покой святымъ мѣстамъ и церквамъ и православнымъ христіанамъ". Такъ продолжалось до 1350 года, „когда всеконечно изгнали французовъ арабы отъ всея Палестины и Финикіи", при чемъ арабы, чтобы французы не пришли и не укрѣпились вновь въ Палестинѣ, разрушили стѣны Іерусалима, Газы, Аскалона, Кесаріи, Птолемаиды и пр. Въ 1350 году, когда французы окончательно были изгнаны изъ Палестины, византійскій императоръ Андроникъ Палеологъ „посылалъ къ арабамъ скорое посольство съ великими дарами", благодаря чему „православные въ Іерусалимѣ паки держали святыя мѣста, монастыри и церкви съ великимъ покосмъ". Точно также и прочіе Палеологи, даже до 1453 года, „всегда тѣшили салтановъ вавилонскихъ, Египта и Дамаска", благодаря чему православные въ Іерусалимѣ держали церкви свои съ миромъ. Послѣ же взятія Константинополя турками „ослабѣли христіане православные въ Іерусалимѣ, не имѣюще никово заступника и помощника", чѣмъ поспѣшили воспользоваться французы, которые „взяли лукавствомъ и подарками церковь святый Сіонъ и поселились тамъ". Когда султанъ Селимъ въ тысяча пятьсотъ двадцатыхъ годахъ отнялъ Іерусалимъ у египтянъ и передѣлалъ въ мечеть Сіонскую церковь, отнявъ ее отъ французовъ, то послѣдніе обманули грузинцевъ множествомъ денежнымъ и взяли отъ нихъ, внутри Іерусалима,

монастырь св. Іоанна Богослова и поселились тамъ". Однако по взятіи Іерусалима Селимомъ „паки почали оживати греки", особенно при патріархѣ Германѣ, при которомъ султанъ Сулейманъ построилъ нынѣшнія іерусалимскія стѣны, опредѣлилъ по скольку денегъ платить христіанамъ, приходящимъ поклониться св. Гробу, и „далъ паки честь и власть патріарху греческому киръ Герману". При патріархѣ Софроніѣ король французскій прислалъ въ Іерусалимъ 12,000 червонныхъ золотыхъ и взялъ св. Голгоѳу, чему не могъ воспротивиться п. Софроній ради своей бѣдности. Хотѣлъ было онъ отправиться въ Москву, когда тамъ былъ Константинопольскій патріархъ Іеремія, но пришедши въ мултянскую землю отъ тогдашняго воеводы получилъ 6000 червонныхъ, которыми и откупилъ половину Голгоѳы. Послѣ французы, благодаря новому подкупу, захватили св. Пещеру въ Виѳлеемѣ, но патріархъ Ѳеофанъ. побывавъ въ Москвѣ и получивъ тамъ довольную милостыню, „осилилъ французовъ при салтанѣ Муратѣ и взялъ всѣ св. мѣста отъ французовъ въ 1631 году". Правда въ 1633 году визирь Байрамъ паша взялъ съ французовъ 80,000 ефимковъ и опять отдалъ имъ всѣ св. мѣста, но патріархъ Ѳеофанъ въ 1635 году „къ тому же султанъ Мурату вышелъ и билъ челомъ имянно", почему султанъ „далъ патріарху судъ съ французы въ диванѣ, въ царскомъ судилищѣ, и паки оправдалъ патріарха, и отдалъ ему ихъ (св. мѣста) съ крѣпкимъ правиломъ". Въ этомъ судьбищѣ Ѳеофану помогъ волоскій воевода Василій, который далъ Ѳеофану милостыню сначала 45,000 ефимковъ, а потомъ послалъ еще въ Іерусалимъ 42,000 червонныхъ золотыхъ. Послѣ этого хотя православные въ Царьградѣ и Іерусалимѣ „многіе обиды терпѣли повсядневно", однако св. мѣста всегда оставались за греками, не смотря на всѣ старанія армянъ и особенно латинянъ завладѣть ими. Патріархъ Паисій въ 1657 году судился въ царскомъ диванѣ съ армянами и побѣдилъ ихъ. Въ 1663 году, когда турки были побѣждены на рѣкѣ Рабѣ, посолъ „паповѣнчаннаго цесаря" просилъ св. мѣста, но турки отказали ему. Въ 1673 году прилежно просилъ святыхъ мѣстъ посолъ французскій, но и ему отказали и даже „съ укоризною". Но тотъ же „проклятый посолъ" пошелъ въ Іеруса-

лимъ, чтобы силою завладѣть св. Гробомъ, а такъ какъ православные ему противились, то онъ убилъ одного греческаго старца, вслѣдствіе чего турецкое правительство вызвало его въ Константинополь, гдѣ ему визирь далъ судъ съ греками, послѣ котораго издалъ крѣпкій указъ и утвердилъ, чтобы всѣ святыя мѣста были за греками. Это рѣшеніе состоялось въ 1675 году. Послѣ приходили въ Константинополь послы отъ французовъ, венеціанъ, генуезцевъ, отъ поляковъ и всѣ въ совокупности просили святыхъ мѣстъ, но турки отстранили эти притязанія, не смотря на то, что послы французскіе не разъ предлагали туркамъ и подарки и помощь противъ венеціанъ и нѣмцевъ за уступку св. мѣстъ. Конечно приходилось въ этихъ случаяхъ тратить грекамъ большія суммы денегъ, вслѣдствіе чего іерусалимскій престолъ впалъ въ большіе долги, но они утѣшались тѣмъ, что св. мѣста находятся въ ихъ рукахъ. Но вотъ въ прошломъ 1689 году снова явился въ Константинополь французскій посолъ и заявилъ, что французы будутъ всячески помогать туркамъ въ ихъ войнѣ съ нѣмцами, и не положатъ оружія до тѣхъ поръ, пока нѣмцы не заключатъ съ турками миръ и не возвратятъ имъ всѣхъ отнятыхъ у нихъ государствъ. Визирь, по выраженію Досиѳея, „обои уши свои къ слышанію словъ посланника приклонилъ“, однако турки и теперь еще не рѣшались отдать св. мѣста французамъ по двумъ причинамъ: „чести ради государства своего, потому что всѣ народы били челомъ имъ, чтобъ пропускали поклонитися св. мѣстамъ; а вторая причина, что боялися, буде возмутъ тѣ святыя мѣста отъ православныхъ, чтобъ не устремилося ваше державнѣйшее и святое царство на нихъ войною“, такъ какъ всякій разъ, когда западные просили себѣ св. мѣстъ „всегда совѣтовали здѣшніе турскіе вельможи и говорили: что смотрите, не разбудите москалей, которые спятъ добро“. Однако нынѣ турки все-таки отдали наконецъ св. мѣста французамъ по совѣту крымскаго хана. Впрочемъ французы „не взяли всего, токмо св. Гробъ и Пещеру рожденія Христова и половину Голгоѳы“, чѣмъ они по временамъ владѣли и ранѣе. Но кромѣ этого они теперь еще взяли: „всю церковь св. Виѳлеема и одинъ сводъ внутри св. Гроба, гдѣ мы подавали святой свѣтъ, и

обрѣтеніе честнаго креста: „Я вышелъ въ диванъ, сирѣчь въ судилище салтанское, разсказываетъ далѣе Досиѳей, и на лицо визирю говорилъ тма рѣчей: что желалъ лучше умерети, нежели видѣти толикое зло къ православному роду. Однакожде визирь мнѣ никакого зла не учинилъ и ни въ чемъ не безчестилъ, только словъ моихъ не слушалъ". Въ концѣ концевъ визирь все-таки далъ указъ отобрать св. мѣста у грековъ и передать ихъ французамъ. Съ такимъ указомъ посланъ былъ въ Іерусалимъ ага, съ которымъ отправились и французы и отобрали у грековъ св. мѣста, причинивъ имъ такія бѣды, „что когда персы и арабы взяли Іерусалимъ столько бѣды не учинили".

Разсказавъ исторію владѣнія св. мѣстами и доказавъ историческое право грековъ на обладаніе св. мѣстами, Досиѳей въ заключеніе пишетъ, что такъ какъ онъ узналъ о намѣреніи государей заключить миръ съ турками, къ которымъ ради этого отправляется русскій посолъ, то онъ и послалъ настоящую грамоту государямъ, „дабы ваша держава выразумѣли сіе дѣло подлинно и, буде пріидетъ посолъ, что бы было и сіе дѣло между иными нужными предложеніями и запросъ о тѣхъ святыхъ мѣстахъ, и чтобы писано было на письмѣ особно". Досиѳей выражаетъ надежду, что турки могутъ отнять св. мѣста у французовъ, такъ какъ послѣдніе не исполнили тѣхъ многихъ обѣщаній, какія они ранѣе надавали туркамъ, почему многіе разумные люди въ Турціи говорятъ теперь: „худо учинилъ нынѣшній визирь, что далъ власть надъ святыми мѣстами французу, потому что французы и безъ того бъ вели войну съ нѣмцами, съ которыми они воюютъ не по любви къ туркамъ, но нужды ради своей". Въ виду этого Досиѳей обращается съ такимъ воззваніемъ къ царямъ: „понеже преблагій Богъ, Царь царствующихъ, поставилъ на землѣ божественнымъ своимъ промысломъ (васъ) единыхъ православныхъ царей и самодержцевъ, вамъ убо и подобаетъ подвизатися въ настоящемъ дѣлѣ всякимъ образомъ, якоже и Великій Константинъ съ Сиваромъ царемъ персидскимъ, и потомъ Малый Ѳеодосій, и Левъ Великій, и Анастасій, и Устинъ, и Устиніанъ, и Маврикій и иные многіе учинили великія и многія войны православныхъ ради". По

примѣру ихъ Досиѳей совѣтуетъ и русскимъ государямъ „покинуть миръ съ турками", буде они не послушаютъ ходатайства царей о передачѣ св. мѣстъ грекамъ, и турки въ виду такой угрозы уступятъ, такъ какъ цари „будутъ просить дѣла правдиваго, въ которомъ и самой ихъ вѣры ученые люди будутъ васъ оправдать". Что же касается того, въ какой формѣ слѣдуетъ сдѣлать объ этомъ дѣлѣ представленіе турецкому правительству, то Досиѳей предупредительно прилагаетъ къ своей грамотѣ къ царямъ и письменный образецъ того, въ какомъ родѣ должна быть послана грамота отъ государей къ турецкому правительству относительно св. мѣстъ. Въ этой образцовой грамотѣ Досиѳей совѣтуетъ выставить предъ турецкимъ правительствомъ прежде всего тотъ фактъ, что Омаръ взялъ Іерусалимъ не отъ армянъ и французовъ, а отъ грековъ и грекамъ же отдалъ всѣ св. мѣста, что послѣ Омара утвердили и послѣдующіе владѣтели Египта, Вавилона и Дамаска, указы которыхъ существуютъ и до нынѣ въ Іерусалимѣ въ греческихъ рукахъ, такъ что греки всегда считались единственными законными владѣтелями св. мѣстъ и послѣ того какъ Іерусалимъ перешелъ въ руки турокъ. Сами турецкіе султаны не разъ рѣшали споры изъ за обладанія св. мѣстами между армянами, латинянами и грехами въ пользу именно грековъ, какъ это видно изъ фактовъ, которые Досиѳей перечислялъ въ томъ же видѣ, какъ они уже были имъ пересказаны въ его грамотѣ къ царямъ. Указавъ потомъ на послѣдній незаконный захватъ французами св. мѣстъ, цари, по проэкту Досиѳея, должны были писать турецкому правительству: „если бы держали вы сами тѣ мѣста и поклонялись тѣмъ мѣстамъ ваши, не было бы намъ никакого дѣла, потому что божественная воля такъ изволила, чтобъ вы владѣли тѣми мѣстами; но чтобы отдать ихъ французамъ и дозволить имъ владѣть ими, — сіе разсуждается у насъ непристойнымъ и нестерпимымъ, потому что противно и Богу и прежнему порядку, постыдно сіе и являетъ слабость, ибо можно ли выдать чужимъ такое мѣсто, ради котораго турки почитаются отъ иныхъ многихъ и уступка котораго французамъ принесетъ подданымъ обиду, а древнимъ султанамъ вашимъ, честнымъ мужамъ, стыдъ? потому что они поставляются ни во

что и трудно будетъ вѣрить договорамъ и присягамъ вашимъ, когда преступаете тѣ дѣла, которые укрѣпили и указали многажды древніе ваши, коихъ дѣла подобаетъ держать и укрѣплять кровію вашею".

Государи отвѣчали Досиѳею особою грамотою, въ которой между прочимъ заявляли: „слышавъ о отлученіи отъ восточнаго нашего благочестія святыхъ мѣстъ и о разореніи вашемъ, по премногу и жалостно поскорбѣли есмы, и имѣемъ попеченіе неотмѣнное и молимъ Господа Бога, дабы изволилъ отъ такихъ бѣдъ и печалей милостиво васъ освободити и паки тѣ святыя мѣста вашему блаженству вручити. А когда у насъ великихъ государей, нашего царскаго величества, дойдетъ съ портою и Крымомъ до мирныхъ договоровъ, и тогда мы великіе государи, наше царское величество, при помощи Божіей о тѣхъ о всѣхъ во Іерусалимѣ святыхъ мѣстахъ, чтобъ по прежнему вашему блаженству отданы были, говорить и въ запросы писать и притомъ стоять повелимъ, по письменному желанію блаженства вашего". Государи привели свое обѣщаніе въ исполненіе. „Въ 1692 году по приказу великихъ государей посланы въ крымскому хану съ Василіемъ Айтемировымъ на чемъ миру быть статьи, а въ нихъ при иныхъ во второй статьѣ написано: чтобъ салтанъ турскій въ Іерусалимѣ Гробъ Господень и прочія святыя мѣста, которыя у грековъ отняты нынѣ, поволилъ по древнимъ салтанскимъ привиліямъ держать по прежнему имъ грекамъ, потому что изстари тѣ св. мѣста они держали. И великимъ государемъ изъ Крыму писалъ Василій Айтемировъ, что ближній хановъ человѣкъ Алишъ-ага о второй статьѣ ему говорилъ: тотъ-де Гробъ Божій въ салтанской области, а не въ ихъ, и отданъ французамъ при разорваніи мира со стороны царскаго величества, потому что король французскій учинилъ туркамъ противъ цесаря помощь, и того для взять его у французовъ немочно" [1]).

Въ сентябрѣ того же 1691 года, съ грекомъ Димитріемъ Юрьевымъ Дракo, Досиѳей прислалъ государямъ новую грамоту о св. мѣстахъ, писанную отъ 18 марта 1691 года.

---

[1]) Греч. дѣла 7199 г. № 31, 7201 г. № 4. Прил. № 1.

Она вызвана была опасеніемъ Досиѳея, что первая его грамота, посланная въ Москву съ Маркомъ Константиновымъ, почему либо могла не дойти до государей. Изложивши исторію владѣнія св. мѣстами, какъ она изложена была въ предшествовавшей грамотѣ, сказавши опять какъ и что государи должны писать турецкому правительству о св. мѣстахъ, Досиѳей между прочимъ пишетъ, что визирь по той причинѣ отдалъ св. мѣста французамъ, „что москали пришли воевать Крымъ“, что это сдѣлано собственно „для досады“ москалямъ, тѣмъ болѣе, что пришелъ крымскій ханъ и сказалъ, „что отъ сего времени отъ москалей никакого попеченія не должны имѣть, онъ ханъ въ томъ порука“. Затѣмъ Досиѳей сообщаетъ: „народъ турецкій всѣ кричатъ, что москали были смирны, а нынѣ для ради Іерусалима войну начнутъ за то, что визирь взялъ у грековъ Іерусалимъ“. Въ заключеніе Досиѳей такъ взываетъ къ государямъ: „вы нынѣ, божественные самодержцы, будучи такіе заступители православные христіанскіе вѣры, и оставите святую церковь попратися, — какая вамъ похвала будетъ? Буде хочете послать сюда своего посла, то надобно просить прилежно и такимъ обычаемъ: буде васъ не послушаютъ, то и миру не для чего чинити, и нетокмо миръ чинити, но и войну начати надобно и не малую, потому что Ѳеодосій и Устиніанъ и прочіе цари великія войны вчинали на персовъ для ради православія, и самъ Ираклій взялъ изъ Персиды и превезъ Честнаго креста древо. Кольми паче вамъ надобно творити подобное, которые во всемъ подобны тѣмъ силою и благочестіемъ. А буде станете предлагать о святыхъ мѣстехъ и они васъ не послушаютъ, а вы тогда умолчите и миръ съ ними учините, то лучше ничего не предлагайте, потому что они станутъ разумѣти, что нѣтъ у васъ о Іерусалимѣ попеченія, и тогда во вѣки святыми мѣстами завладѣютъ французы и мы впредь невозможемъ никакое челобитье о томъ на французовъ подавати. Токмо буде хочете предложити о Іерусалимѣ и буде они не послушаютъ, и вы миру не чините, но еще и войну начните, а буде вы о томъ предложите и они васъ не послушаютъ, и вы умолчите, лучше нынѣ ваше молчаніе... Александръ Великій не для ради Бога, но для

ради однородныхъ своихъ на персовъ великую войну сочинилъ,—а вы для ради св. мѣстъ и единаго православія, для чего не бдите и не труждаетеся и не отгоняете отъ себя злыхъ сосѣдей, которые современемъ будутъ вамъ великіе враги?.. Досаждая вамъ отдали Іерусалимъ французамъ и васъ ни вочто не ставятъ. Смотрите, какъ смѣются вамъ: ко всѣмъ государямъ послали грамоты, что учинился новый салтанъ, а къ вамъ не пишутъ ничего: раззорили Украйну и учинили съ вами миръ и ни въ чемъ постоянства не показали; они думаютъ, какъ умножатся въ Подоліи, поднять на васъ поляковъ и татаръ и воевать васъ день и ночь. Татарове горсть людей, а похваляются, что имѣютъ у васъ дань; сего ради какъ татарове подданные туркамъ, такъ и вы потому жъ подданные имъ. Многажды вы хвалилися, что хотимъ сдѣлать то да другое, а всегда являлись только слова, а дѣла не явилось ничего. Нынѣ время, когда всѣ христіанскіе государи возстали... бдите, труждайтесь, радѣйте... А вы молчите и не дѣлаете ни Богу ни человѣкомъ годное, а какъ станете дѣлати и миръ царству вашему причините и во всемъ мірѣ славу и честь получите, а народу православному великую помощь окажете и наконецъ въ царствіи небеснемъ будете равноапостольніи“ [1]).

Въ новой грамотѣ государямъ отъ 2 сентября того же 1691 года Досиѳей снова пишетъ о св. мѣстахъ: „даемъ вамъ вѣдомость, что многіе изъ здѣшнихъ вельможъ удивляются и говорятъ: какъ терпитъ о Іерусалимѣ Москва и ни въ чемъ не подвигнется ни моленіемъ, ниже силою?.. Уповаемъ, что ваше прошеніе о св. мѣстахъ исполнятъ, потому что ничего новаго не просите, только, чтобы они были какъ прежде, и не просите сами владѣть ими, а чтобы они оставались подъ властію грековъ по прежнему, ибо греки ихъ подданные и оттого не будетъ никакого безчестія ихъ царству“. Извѣщая затѣмъ государей, что послы англійскій и голланскій усиленно хлопочатъ о заключеніи мира между турками и нѣмцами, Досиѳей пишетъ: „хотя нѣмцы, англичане и голландцы не любятъ французовъ и рады были бы безчестію ихъ, но о

---

[1]) Греч. дѣла 7200 г. № 1.

святыхъ мѣстахъ можетъ случиться, что папа будетъ писать и ходатайствовать у нѣмцевъ, чтобы и они просили, дабы не нарушенъ былъ тотъ указъ, который выданъ былъ французамъ, и если такъ случится и напишется въ договорахъ съ нѣмцами, трудно будетъ то дѣло измѣнить. Сего ради даемъ вамъ вѣдомость, чтобы учинили разсмотрѣніе въ томъ дѣлѣ, какъ Господь Богъ васъ просвѣтитъ... Святое державное ваше царствіе, будучи страшно и грозно и крѣпко, для чего терпите такое безчестіе въ православной церкви, наипаче когда здѣшняя страна трепещетъ и боится единаго вашего честнаго имени? Мы исполнили намъ должное, а Богомъ вѣнчанныя и преславныя и святыя ваши главы, имѣя о томъ извѣстіе, сотворите полезное, какъ все могущіе съ Богомъ совершить“ [1]). Въ новой грамотѣ, писанной 28 іюня 1692 года, Досиѳей извѣщаетъ государей, что онъ на свое ходатайство о св. мѣстахъ получилъ грамоту государей, посланную съ Маркомъ Константиновымъ и заявляетъ затѣмъ, что онъ Досиѳей „и прочихъ великихъ престоловъ великія каѳолическія церкви предсѣдатели“ убѣждены, что о св. мѣстахъ „всеконечно радѣти будетъ святая ваша держава, „имѣя прикладъ приснопамятныхъ самодержцевъ православныхъ, которые и словами и дѣлами и великими многолѣтными войнами потщалися, во еже держатися св. мѣстамъ у православныхъ,—которыхъ ни въ чемъ не менѣе вы, но наипаче превосходитъ святое ваше царствіе, понеже боятся васъ и трепещутъ язычные и, на себя вашего нашествія бояся, шатаются,—которое да устроитъ Богъ и на дѣлѣ имъ видѣти, дабы пришли они въ чувство, чтобъ и поневолѣ учинили годное и правдивое православнымъ, понеже варвары инымъ обычаемъ не исправляются, токмо искушеніемъ крѣпчайшихъ себя, которые и нынѣ, не возмогая иное что дѣлати, притворяются, будто не имѣютъ попеченія отъ страны вашея“. Въ заключеніе Досиѳей выражаетъ надежду, что цари окажутъ о св. мѣстахъ

---

[1]) Греч. дѣла 7201 г. № 13. Эта грамота прислана была въ Москву гетманомъ Мазепою только 7 янв. 1693 г., такъ какъ везшій ея грекъ купецъ дорогою умеръ и она послѣ найдена была между его товарами.

„радѣніе какъ подобаетъ“, такъ что это дѣло получитъ добрый конецъ [1]).

Такъ посылалъ Досиѳей одну грамоту за другою государямъ, всячески убѣждая ихъ, чтобы они энергично и рѣшительно настаивали предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ, такъ какъ турки, увѣрялъ онъ, несомнѣнно уступятъ настояніямъ русскаго правительства, особенно если оно свои требованія о св. мѣстахъ подкрѣпитъ угрозою войны въ случаѣ ихъ не исполненія. Но посылкой однихъ грамотъ Досиѳей не ограничился. Онъ рѣшился отправить въ Москву свое довѣренное лицо, которое бы лично и обстоятельно разъяснило въ Москвѣ положеніе дѣлъ о св. мѣстахъ, побудило бы русское правительство на болѣе скорый и энергичный образъ дѣйствій предъ турками. Такимъ довѣреннымъ лицомъ Досиѳея, отправившимся въ Москву, былъ его родной племянникъ, архимандритъ Хрисанѳъ, сдѣлавшійся потомъ преемникомъ Досиѳея на іерусалимской каѳедрѣ.

13 ноября 1692 года архимандритъ Хрисанѳъ прибылъ въ Москву и представилъ грамоту Досиѳея государямъ. Въ ней онъ заявлялъ, что не смотря на великіе мятежи отъ еретиковъ, учиняемые ими въ Іерусалимѣ, не смотря на великіе происходившіе отъ того расходы, онъ никогда не посылалъ въ Москву просить о помощи. Но теперь онъ не можетъ не молить о помощи чрезъ своего посланнаго, „первое потому, что пришелъ онъ (патріархъ) въ такую крайность, что если не учинится помощи отъ ихъ святаго царствія святому граду, то дойдетъ до послѣдняго раззоренія, ибо всѣ мѣста, откуда притекала къ нему помощь, раззорились и онъ лишился всякой помощи. А второе: такъ какъ случилась отъ еретиковъ напасть и взяты у православнаго народа святыя поклоняемыя мѣста, то нѣтъ иной надежды на исправленіе ихъ дѣлъ, какъ отъ царской державы, ибо цари, послѣ Бога, суть главы и отмстители православныхъ. Третіе, есть и иныя нужныя дѣла, касающіяся пользы всей каѳолической вѣры и церкви и благосостоянія святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ

[1]) Греч. дѣла 7201 г. № 1.

и, просто сказать, греческихъ народовъ". Въ виду этого Досиѳей и посылаетъ къ государямъ въ качествѣ, такъ сказать, чрезвычайнаго посла своего племянника архимандрита Хрисанѳа, вручивъ ему памятную записку, коротко перечисляющую тѣ дѣла, о которыхъ Хрисанѳъ долженъ донести государямъ словесно и болѣе пространно. Въ этой запискѣ относительно св. мѣстъ заключались слѣдующія статьи: а) „объявить и довести всякими способами какъ случилось, что взятъ былъ св. Гробъ и отданъ латинамъ. б) Что не только св. Гробъ отдали латинамъ и половину Голгоѳы и Снятіе со Креста и святую Пещеру Рождества Христова, но и церковь св. Виѳлеема и иныя многія. в) Какія злодѣянія и раззоренія учинили поганцы, угождая еретикамъ. г) Супостаты наши какія употребили средства, чтобы совершить все вышеписанное. д) Онъ же объявитъ подлинную причину, почему поганцы учинили волю султановъ нашихъ нынѣ, а не прежде сего, т. е. что дали именно теперь латинянамъ св. мѣста, о коихъ они много разъ у нихъ просили чрезъ различныя посредства и искушенія. е) Объявитъ въ какое состояніе привели поганцы православныхъ, и наипаче послѣ отданія св. мѣстъ какія бѣды учинили старцамъ и монастырямъ и, просто сказать, всей вообще восточной церкви. ж) Объяснитъ въ какой скудости и нуждѣ обрѣтается св. Гробъ ради такихъ злыхъ случасвъ и какія еще учинились въ нынѣшнія времена, отъ которыхъ мы лишились всѣхъ прежнихъ способовъ и приближается послѣднее раззореніе св. матери церквей. з) Поелику предстоитъ намъ подвигъ о благочестіи и о церкви, ради коего мы готовы пролить и кровь нашу, да спасется невредимо свѣтильникъ православія и никакимъ образомъ да не одолѣютъ его врата адовы, по благоволенію Господа нашего І. Христа, которое воздвигло насъ къ сему дѣлу и просвѣтило,—мы приказали объявить и о тѣхъ способахъ, чрезъ которые можно возвратить св. мѣста съ помощію Божіею, также и для сохраненія и приращенія православія чрезъ державнѣйшее и непобѣдимое ваше царствіе. и) Архимандритъ объявитъ также, что два государства православныхъ т. е. валахское и мултянское всегда были помощію и утѣшеніемъ для монастырей и патріарховъ и, просто сказать, основаніемъ

ихъ и утвержденіемъ, и во всемъ словомъ и дѣломъ подавали скорую помощь общей нашей питательницѣ восточной церкви, которая состоитъ изъ четырехъ патріаршихъ престоловъ и трехъ архіепископствъ: ахридскаго, кипрскаго и пекскаго, но и они въ такое пришли состояніе, что, въ настоящіе злые случаи не только не могутъ пособить или утѣшить по древнему и благословенному обычаю, но и сами себѣ требуютъ помощи и утѣшенія, чтобы не совершенно оскудѣть. і) Онъ (Хрисанѳъ) будетъ подвизаться и посольствовать не только со стороны нашей, но и отъ здѣшнихъ братій нашихъ, поелику божественный Промыслъ вознесъ вашу святую державу на такую несравненную степень и такое превосходство самодержавія, и сотворилъ оное явнымъ и славнымъ, крѣпкимъ и необоримымъ во всей вселенной, а дѣла нынѣ пришли здѣсь въ такое опасное состояніе, что если не исправлены будутъ, то придутъ въ совершенное разореніе. Поелику предстоитъ подвигъ благочестія ради и самъ Богъ, сдѣлавшись человѣкомъ, изліялъ за насъ святую кровь свою, то имѣютъ обязанность святые и Богомъ вѣнчанные цари явиться общими благодѣтелями наипаче оборонителями православныхъ, отмстителями за сущихъ въ православной вѣрѣ и, просто сказать, поборниками и хранителями каѳолической святой Христовой церкви, помощниками и обновителями христіанства и православія“.

30 января 1693 года архимандритъ Хрисанѳъ давалъ словесныя показанія въ Посольскомъ Приказѣ относительно іерусалимскихъ дѣлъ, и затѣмъ подалъ думному дьяку Емельяну Украинцеву письменное объясненіе на приведенныя выше статьи Досиѳея. Эти объясненія Хрисанѳа мало однако прибавляютъ новыхъ данныхъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ объ отобраніи св. мѣстъ у грековъ, какія уже ранѣе сообщены были въ грамотахъ самого Досиѳея. Только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ онъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Такъ на первую статью—о томъ, какъ случилось, что св. Гробъ отданъ былъ латинянамъ, Хрисанѳъ сдѣлалъ такое заявленіе: „французы подарили нынѣшнему хану 10,000 червонныхъ и сукна дорогаго 2000 аршинъ, рейсъ-ефендію 25,000 ефимковъ, кегаю, или дворецкому визирю, 15,000 ефимковъ и

ближнему его человѣку 10,000; а самому визирю и инымъ великимъ людямъ хотя и не вѣдомо сколько, однако гораздо больше вышереченнаго". На статью, которою Хрисанѳу повелѣвалось выяснить подлинную причину, почему именно въ настоящее время турки отдали св. мѣста латинянамъ, онъ заявилъ: „всегда короли католическіе вообще и каждый особенно старались, чтобы св. мѣста были взяты изъ рукъ православныхъ, — иногда силою денежною, иногда же посольствомъ отъ цесаря и королей французскаго и польскаго, отъ венеціанъ и отъ прочихъ, однако и слышать не хотѣли турки о томъ дѣлѣ. Нынѣ же турки учинили по волѣ французскаго, вышереченной ради причины (такъ какъ французы обѣщали помогать туркамъ въ ихъ войнѣ съ нѣмцами) и оттого, что турки чаяли и чаятъ, что тѣ святыя мѣста держатъ святые самодержцы. Сего ради, когда просили св. мѣста сіи прочіи короли, то никогда не учинили по ихъ волѣ какъ потому, что было противъ закона ихъ вѣры, такъ и оттого, что боялись великихъ государей. А нынѣ, какъ пришли въ нужду и при томъ войска самодержцевъ пришли подъ Крымъ, нашли годную причину французы и говорили: видите, что и москали ваши непріятели, а мы вамъ помощники. Такъ какъ французы имѣли на своей сторонѣ близкихъ людей визиря и самаго хана, то и склонились турки учинить по волѣ французской. Если бы войска православныя вовсе не приходили подъ Крымъ, или бы, пришедши, одержали побѣду, не были бы отданы св. мѣста, потому что боялись сего дѣла нечестивые. А какъ увидѣли, что два раза возвратились не совершивъ ничего, тогда ни вочто поставили ихъ и для того и отдали". Затѣмъ Хрисанѳъ опять заявляетъ: „явно то, что ради ненависти учинили турки сіе дѣло — отдали св. мѣста, потому что въ подозрѣніи бываютъ у нечестивыхъ православные, и оттого рады всѣми способами искоренить ихъ, посему послѣ нашествія православныхъ войскъ на Крымъ, положили тяжкую дань на монастыри и на старцевъ, — дѣло, которое противъ ихъ вѣры и ни отъ кого не начиналось ни отъ француза, ни отъ иныхъ, только отъ самихъ турокъ.

Такимъ образомъ неудачный походъ русскихъ войскъ на Крымъ, по мнѣнію Досиѳея, не только вызвалъ отнятіе у

грековъ св. мѣстъ, но и новые разорительные налоги со стороны турокъ на православные монастыри, вслѣдствіе чего іерусалимская патріархія пришла въ крайнее обѣдненіе и не находитъ болѣе средствъ выдти изъ своего бѣдственнаго положенія. Всѣхъ обычныхъ расходовъ, заявлялъ Хрисанѳъ, св. Гробъ производитъ болѣе чѣмъ на 25,000 рублей ежегодно, кромѣ расходовъ чрезвычайныхъ, которые также не малы: паши іерусалимскіе и визирь берутъ сколько хотятъ, особенно въ послѣднія смутныя времена. Они, пользуясь ссорами грековъ съ французами, удобно находятъ теперь поводы грабить грековъ. Прежде св. Гробъ еще могъ справляться съ подобными расходами благодаря отчасти милостынѣ грековъ, а главнымъ образомъ благодаря волосскому и мултянскому воеводамъ, въ областяхъ которыхъ имѣются многіе принадлежащіе іерусалимской каѳедрѣ монастыри съ богатыми вотчинами, но, что главное, сами воеводы нерѣдко помогаютъ іерусалимскимъ патріархамъ значительными суммами. Но въ настоящее время въ виду войнъ турецкой, нѣмецкой, польской и татарской всѣ эти источники изсякли и св. Гробъ находится въ безвыходномъ положеніи. Въ виду этого патріархъ Досиѳей молитъ „дабы явлена была ему нѣкая царская милость, достойная ихъ величествъ, которая могла бы пособить св. Гробу“. Кромѣ денежной милостыни Досиѳей просилъ чрезъ Хрисанѳа, „чтобы святые цари приказали сдѣлать четыре лампады серебряныхъ, дабы одна была надъ святымъ Гробомъ, гдѣ кувуклій, а другая надъ Снятіемъ со Креста, третья — надъ святою Голгоѳою и четвертая — надъ святою Пещерою,—и проситъ о томъ наипаче для того, чтобы слышано было во всемъ мірѣ и во всѣхъ королевствахъ, что есть попеченіе православныхъ царей о св. Гробѣ Господнемъ“.

Отъ имени Досиѳея Хрисанѳъ указалъ и тѣ способы, которыми, по мнѣнію іерусалимскаго патріарха, можно православнымъ возвратить св. мѣста. Способъ первый: „буде есть намѣреніе православнымъ царямъ продолжить войну съ турками, то въ нынѣшнее время лучше о томъ помолчать, а послѣ побѣды, которой чаемъ, если что либо станутъ просить святые цари, турки конечно исполнятъ, и тогда между иныхъ дѣлъ и сія статья предложится. Второй способъ: буде

не продолжится война, хотя бы такимъ образомъ просить у нихъ о томъ дѣлѣ, что если не возвратятъ св. мѣста православнымъ, то не заключите съ ними мира, хотя бы турки и приняли всѣ прочія статьи, посланныя отъ св. самодержцевъ; потому что если безъ угрозы войны инымъ способомъ станутъ просить тѣ св. мѣста у турокъ и они не послушаютъ, то уже не останется никакой надежды. Надобно о томъ дѣлѣ промышлять такъ, чтобы начинаніе его совершилось безъ замедленія, потому что можетъ случиться, что миръ будетъ заключенъ между турками и нѣмцами, и тогда св. Гробъ у турокъ будетъ просить и цесарь, и если св. мѣста написаны будутъ въ договорахъ, то уже послѣ трудно будетъ приступиться къ тому дѣлу для православныхъ самодержцевъ. Сего ради приказалъ мнѣ блаженнѣйшій мой владыка, дабы я по нему дѣлу радѣлъ взять совершенный и вѣрный отвѣтъ отъ освятыхъ самодержцевъ, какое ихъ святое намѣреніе, дабы и свъ зналъ, какъ ему поступать, ибо дѣло сіе должно вести осторожно, а если окажется нерадѣніе, то уже никогда нельзя ожидать исправленія—и будетъ это тяжкій грѣхъ". Далѣе Хрисанѳъ заявляетъ, что турки обязательно исполнятъ требованіе русскаго правительства о св. мѣстахъ, если оно будетъ сопровождаться угрозою разорвать миръ: „первое отъ того, что святое величество проситъ о дѣлѣ древнемъ и праведномъ, а не новомъ, ниже не праведномъ; второе, ибо и сами знаютъ, что напрасно отняли у насъ св. мѣста; третіе, сами говорятъ: какъ не явился никто изъ Москвы о томъ дѣлѣ ходатайствовать? четвертое, если миръ заключится съ цесаремъ, французы уже не будутъ имѣть приступа къ туркамъ о томъ же; пятое, наипаче и то, что Богъ намъ помощникъ". Цесарь, по заявленію Хрисанѳа, предлагалъ было разрѣшить споръ такимъ образомъ, чтобы св. мѣста по временамъ держали греки, а по временамъ паписты, но патріархъ рѣшительно отказался отъ такой сдѣлки, такъ какъ св. мѣста всегда принадлежали только грекамъ. Въ заключеніе своихъ объясненій Хрисанѳъ заявилъ: „объ отданіи и полученіи св. мѣстъ весьма молю, чтобы крайнюю употребили осторожность и дали бы указъ и отвѣтъ, чтобы я могъ писать къ свя-

тѣйшему, дабы онъ или подождалъ еще, или искалъ бы иного способа, какъ Господь Богъ наставитъ".

Архимандритъ Хрисанѳъ обращался съ особою челобитною и къ патріарху Адріану, умоляя его подвигнуть царей на освобожденіе св. мѣстъ изъ рукъ латинянъ, такъ какъ св. мѣста, замѣчаетъ Хрисенѳъ, были отняты у грековъ между прочимъ и по винѣ русскихъ: „понеже убо идоша воинства ваша на Крымъ, и сего ради подвиже ханъ царскаго намѣстника и сотвори сія, яже сотвори" [1]).

5 марта 1693 года Хрисанѳъ позванъ былъ въ Посольскій Приказъ, гдѣ ему отъ имени государей было сказано слѣдующее: „что имъ великимъ государемъ по письмамъ святѣйшаго патріарха и по ево архимандритову словесному доношенію о всемъ извѣстно; и великіе государи слыша о отлученіи отъ восточнаго благочестія св. мѣстъ во Іерусалимѣ и о раззореніи тамошнемъ христіанскомъ, не помалу поскорбѣли и имѣютъ свое государское попеченіе и Господа Бога молятъ, дабы изволилъ отъ такихъ бѣдъ и печалей святѣйшаго патріарха и всѣхъ тамошнихъ и благочестивыхъ христіанъ свободить, и паки тѣ св. мѣста ему святѣйшему патріарху и христіанамъ вручить. А когда у нихъ государей, у ихъ царскаго величества, дойдетъ съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ до мирныхъ договоровъ, и тогда они великіе государи, при помощи Божіей, о тѣхъ о всѣхъ во Іерусалимѣ св. мѣстахъ, чтобъ по прежнему ему святѣйшему патріарху и грекомъ были отданы, говорить и въ запросы вписать то повелятъ по прежнему и по нынѣшнему ево святѣйшаго патріарха желанію. И о томъ бы ихъ государскомъ о тѣхъ св. мѣстахъ попеченіи и намѣреніи ко святѣйшему патріарху онъ, архимандритъ, писалъ заранѣе, прежде своего съ Москвы поѣзду. Да и о томъ бы ко святѣйшему патріарху писалъ же, чтобъ и онъ святѣйшій патріархъ о привращеніи себѣ тѣхъ же всѣхъ св. мѣстъ іерусалимскихъ у тамошней власти и съ своей стороны домогался жъ всякими способы и образцы, какъ возможно и какъ напередъ сего

---

1) Рукоп. сборн. СПБ. синод. библіотеки № 473, л. 404—408. Рукоп. незанумерованный сборникъ библіотеки Моск. Духовн. Академіи.

тамошніе христіане греки о тѣхъ св. мѣстъ и о иныхъ своихъ дѣлехъ тамъ промышляли, и радѣніе свое при помощи Божіей чинилъ, елико воля Его святая въ томъ ему да поможетъ. А своего великихъ государей жалованья указали они, великіе государи, къ нему, святѣйшему патріарху, съ нимъ, архимандритомъ, послать милостыни соболями на тысячу рублевъ. Да по евожъ святѣйшаго патріарха прошенію указали они, великіе государи, сдѣлавъ послать съ нимъ же архимандритомъ во Іерусалимъ ко святымъ мѣстамъ: ко Гробу Господню лампаду золотую въ 250 золотыхъ червонныхъ, да три лампады серебряные, и въ томъ числѣ одну во святую Пещеру, другую ко Снятію со Креста святаго тѣла Спасителя нашего Іисуса Христа, третью во святую Голгоѳу, вѣсомъ по 10 фунтовъ лампада“ [1]).

Архимандритъ Хрисанѳъ немедленно сообщилъ Досиѳею царскій отвѣтъ на его просьбы относительно св. мѣстъ, почему Досиѳей въ томъ же 1693 году отъ 9 августа писалъ государямъ благодарственную грамоту за ихъ вниманіе къ его просьбѣ, которую они благопріятно выслушали, скоро при-

---

1) На лампадахъ были такія надписи: „на золотой, что ко гробу Христову: Твоя отъ твоихъ Тебѣ Христе царю приносимъ, насъ ради во гробѣ семъ погребенному, лампаду сію вѣрные царіе Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Россіи всеа самодержцы; Ты убо родителей нашихъ упокой и насъ и царство сохрани, побѣды даяй на супостаты. Лѣта 1693 году“. „На серебряной что на Голгоѳу: Свѣтъ невечерній сый Христе, свѣтъ ти приносимъ — лампаду сію на лобномъ мѣстѣ распятому, Тобою избранные, Тобою скипетры россійскіе правящіе царіе Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи самодержцы; Ты же родителей нашихъ упокой и царство наше соблюди отъ всякаго обстоянія. Лѣта 1693 году.“ „На серебряной, что на Снятіе со Креста: Что ти принесемъ Христе Царю, иже по снятіи со Креста отъ Іосифа погребенному, токмо непреступному свѣту свѣтъ чрезъ сію лампаду, Тобою царствующіе Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всеа Россіи самодержцы, моляще на супротивныя побѣды и православному жительству приращенія и соблюденія. Лѣта 169.) году“. „На серебряной, что къ вифлеемской Пещерѣ: Иже въ пещерѣ рождьшемуся Ти Христе Царю и свѣтъ пастыремъ, свѣтило же волхвамъ новоявленное возсіявшему, свѣтило аще и малое приносимъ, на Тя уповающія вѣрные цари и самодержцы всеа Россіи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи: Ты же твоимъ рабомъ подай тишину и здравіе и христолюбивому жительству утвержеіе. Лѣта 1693 году.“

няли, царски выразумѣли, боголюбезно разсудили и совершили [1]).

1 января 1694 года государи послали отъ себя Досиѳею особую грамоту, въ которой они повторили все то, что уже ранѣе словесно было сказано архимандриту Хрисанѳу т. е. что когда начнутся мирные переговоры съ турками, то русское правительство предъявитъ къ нимъ требованіе о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ. Однако вскорѣ исполнить это обѣщаніе русское правительство не могло, такъ какъ начались извѣстные азовскіе походы, сопровождавшіеся взятіемъ у турокъ Азова, такъ что только въ 1699 году въ Турцію отправился русскій посолъ, думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, для обращенія заключеннаго въ Карловичѣ съ турками двухлѣтняго перемирія въ прочный миръ. Въ тайномъ наказѣ, данномъ Украйнцеву, именно въ двадцать пятой статьѣ наказа, говорилось: „ему жъ посланнику, будучи у салтана или у везиря въ пристойное время при иныхъ дѣлехъ говорить, чтобъ вселенскимъ патріархомъ и всѣмъ благочестивымъ христіаномъ греческаго закона была въ вѣрѣ свобода, и Гробъ бы Господень и церковь іерусалимская была отдана по прежнему имъ грекамъ, какъ бывало изстари, да и дань бы съ нихъ новонакладная, а наипаче съ монастырей, была-бы сложена, и вольно бъ было русскимъ людямъ и бѣльцамъ ходить ко святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и въ Синайскую и во Аѳонскую горы, и говорить о томъ по возможности смотря по дѣлу. И буде салтанъ учинить того не похочетъ, и учнетъ везирь и ближніе люди говорить, что есть ли царское величество завоеванныхъ городовъ не уступитъ, и салтанъ велитъ у грековъ Гробъ Господень и церковь іерусалимскую вовсе отнять и вѣру греческую искоренить, и посланнику говорить: въ волѣ то салтанова величества, греки подданные ево, что онъ хочетъ, то съ ними и учинитъ; а отдачею завоеванныхъ городковъ тѣмъ грекамъ не пособитъ, токмо своихъ погубитъ салтаново величество; а тѣ св. мѣста изстари всегда были у грековъ, а не у иныхъ народовъ, и прежніе салтаны ихъ въ томъ

---

[1]) Греч. дѣла 7201 г. № 4.

не тѣснили, и если то будетъ вновь утѣсненіе, и мздовоздатель за всякія обиды есть Всемогущій“ [1]).

Такимъ образомъ наше правительство, согласно заявленіямъ патріарха Досиѳея, поручило послу Украинцеву хлопотать предъ портою, чтобы св. мѣста въ Іерусалимѣ опять были отданы грекамъ, и чтобы вновь наложенная турками дань на христіанъ и особенно на монастыри была уничтожена. Правда русское правительство нѣсколько отступило въ своей инструкціи послу отъ требованій Досиѳея: въ своихъ грамотахъ государямъ онъ энергично настаивалъ на томъ, чтобы при переговорахъ съ турками о мирѣ, статья о св. Гробѣ поставлена была первою, и что если бы турки отказались возвратить св. мѣста грекамъ, то слѣдуетъ прервать съ ними всѣ дальнѣйшіе переговоры о мирѣ и пригрозить имъ новою войною. Инструкція же повелѣваетъ послу говорить султану и визирю о возвращеніи св. мѣстъ только „въ пристойное время,“ „при иныхъ дѣлехъ,“ не употреблять въ этомъ дѣлѣ особенной настойчивости, а тѣмъ болѣе угрозъ, и изъ за отказа султана по этому дѣлу мирныхъ договоровъ не разрывать,—посолъ долженъ былъ только просить султана оказать справедливость своимъ подданнымъ грекамъ, съ которыми онъ вправѣ впрочемъ поступать какъ ему угодно.

Исполняя данную правительствомъ инструкцію посолъ Украинцевъ, представляя портѣ тѣ статьи, на основаніи которыхъ русское правительство готово было заключить съ нею мирный договоръ, между другими помѣстилъ и такую статью (по общему счету статей 13-ю): „Гробъ Спасителя нашего Христа и всѣ святыя мѣста, которые имѣли греки въ Іерусалимѣ и внѣ Іерусалима, а нынѣ то отдано фраромъ (католикамъ), чтобъ отдано было то все имъ грекамъ по прежнему, понеже въ книгохранительницахъ россійскихъ во исторіяхъ церковныхъ обрѣтается, что взялъ Іерусалимъ преславный Омеръ отъ грековъ по соглашенію съ ними и грекомъ отдалъ св. мѣста, яко же явно то есть не токмо отъ указу его, но и отъ многихъ книгъ мусульманскихъ. И имѣли греки св. мѣста покамѣста взяли фрары Іерусалимъ, и тогда пресвѣт-

---

1) Турецкія дѣла 1699 г. связка 24-2.

лѣйшій султанъ Салахандинъ, выгнавъ фраровъ изъ Іерусалима, паки святыя мѣста и поклоненія отдалъ грекомъ, якоже о томъ написано во указѣ его, который подобно и нынѣ обрѣтается въ рукахъ греческихъ. И паки держали тѣ св. мѣста греки непремѣнно, якоже и прежде, покамѣсть взялъ пресвѣтлѣйшій султанъ Селимъ Египетъ и Палестину, которой, обрѣтъ св. мѣста въ рукахъ греческихъ, паки имъ отдалъ съ указомъ, подтвержденнымъ рукою его". Затѣмъ, согласно съ тѣми данными, которыя ранѣе сообщилъ въ Москву о св. мѣстахъ Досиѳей, указывается, какъ въ произшедшихъ потомъ спорахъ между греками, латинянами и армянами изъ за преобладанія въ св. мѣстахъ, турецкіе султаны всегда рѣшали эти споры въ пользу грековъ, и утверждали ихъ права своими указами, которые и сейчасъ находятся въ рукахъ іерусалимскихъ грековъ. Въ виду этого договорная статья говоритъ далѣе: „того ради желаетъ нынѣ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, его царское величество, дабы св. Гробъ какъ есть, съ кувукліемъ его и съ Голгоѳою и съ Снятіемъ съ Креста и съ великою церковію, которая есть въ Виѳліемѣ, и со святою Пещерою, идѣже родился Христосъ, съ дверьми ихъ, и прочія св. мѣста и церкви и лампады, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Виѳлеемѣ, которые нынѣ держатъ фрары по указу пресвѣтлѣйшаго султана Сулеймана, который султанствовалъ послѣ пресвѣтлѣйшаго султана Мегмета, отданы бы тѣ всѣ св. мѣста также и первенства въ руки греческіе, какъ ихъ имѣли напредъ сего по указамъ Казіаскерскимъ и по указамъ же и по жалованнымъ грамотамъ султанскимъ, утвержденнымъ ихъ султанскими руками. А хотя тѣ святыя поклоненія и мѣста суть пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, его солтанова величества, и во власти и во владѣніи его, но понеже древніе султаны, предки его величества, отдали ихъ грекамъ имѣть въ предстательствѣ своемъ, и пресвѣтлѣйшій султанъ Мегметъ, отецъ преславнаго и державнаго государя султанова величества, нынѣ счастливо царствующаго, подтвердилъ то на двухъ диванѣхъ своими султанскими указы и своею рукою подписалъ и содержится то все, якоже выше сего написано, въ ихъ солтанскихъ жалованныхъ грамотахъ

и указахъ диванскихъ, а великій государь, его царское величество, не изволитъ признавать въ Іерусалимѣ инаго государя во гражданскихъ кромѣ пресвѣтлѣйшаго государя, его солтанова величества, занеже Господь Богъ повелѣлъ ему тѣмъ владѣть. И его царское величество не для себя тѣхъ св. мѣстъ требуетъ, но изволитъ въ томъ посредствовать, чтобъ ево салтаново величество изволилъ тѣ св. мѣста отдать подданнымъ своимъ, которымъ отдали предки его салтанова величества, и славные памяти отецъ его салтанова величества то подтвердилъ. А прочіе, яко фрары тако и иные, которые обрѣтаются во Іерусалимѣ, имѣли бы мѣста, которые напредъ сего держали, а поклонятися въ св. мѣстахъ греки возбраняти имъ не будутъ". — Въ 14-й статьѣ мирнаго договора, предложеннаго портѣ Украинцевымъ говорилось: „Церквамъ Божіимъ и монастырямъ, греческую вѣру имущимъ, также и разныхъ народовъ людемъ, тоежъ вѣру употребляющимъ, во владѣніи его салтанова величества пребывающимъ, да будетъ въ вѣрѣ всякая свобода и вольность безовсякаго отягченія, и чтобъ церкви Божіи духовные и мірскіе люди починивать и покрывать, и съизпова строить и чины свои изстари обыклые творить могли, и никому бъ допущено не было, противно священнымъ статьямъ и противо закона Божія, досадою или денежнымъ прошеніемъ тѣхъ же духовныхъ и мірскихъ озлоблять".

Такимъ образомъ 13-ю статьею мирнаго договора русское правительство настаивало предъ турецкимъ о возвращеніи св. мѣстъ и первенства въ нихъ грекамъ, а 14-ю статьею оно имѣло въ виду взять подъ свое покровительство всѣхъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Турціи, требуя для нихъ отъ турецкаго правительства полной религіозной свободы, справедливости и освобожденія отъ вновь введенныхъ денежныхъ налоговъ.

Служившій посредникомъ въ переговорахъ между нашими послами и высокою портою, тайный секретарь султана, православный грекъ Александръ Маврокордато, радѣтель туркамъ, какимъ его по крайней мѣрѣ признавалъ патріархъ Досиѳей, не разъ предостерегавшій отъ него нашихъ пословъ, по поводу 13 и 14 статей договора заявилъ посламъ: „а

13 статья, чтобы грекамъ никакого насилія и лишняго въ податяхъ иманія не было, и о томъ де онъ, Александръ, имъ, посланникамъ, объявляетъ самую истинную правду: когда де между великими государи нынѣшней мирный договоръ состоитца и утвердитца, и ево надобно съ обоихъ сторонъ держать святцки, непремѣнно, а есть-ли держать ево не такимъ образомъ, то не для чего де тѣхъ договоровъ дѣлать начинать; а тѣ де св. мѣста во владѣніи, также и греки въ подданствѣ у султанова величества,—и кто можетъ ему указать или насильно отнять? И всякъ де въ своемъ силенъ и воленъ. И того де ради тѣхъ статей въ нынѣшніе договоры салтаново величество писать не указалъ, а когда дастъ Господь Богъ нынѣшней мирной договоръ между ими обоими великими государями состоитца и утвердитца, и тогда о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ, также и о вѣрѣ и о церквахъ вспоможеніе чинить и у великаго везиря того домогатца онъ, Александръ, будетъ и упроситъ. А великій государь, его царское величество, изволилъ бы къ салтанову величеству и везирю отозватца о томъ по особымъ своимъ царскаго величества просительнымъ грамотамъ во время подтвержденія мирныхъ договоровъ.—И посланники говорили: что великій государь, его царское величество, тѣхъ св. мѣстъ іерусалимскихъ у него, салтана, себѣ не проситъ, а изволитъ онъ, великій государь, попеченіе свое государское имѣть за подданныхъ евожъ салтанскихъ, которые въ вѣрѣ христіанской пребываютъ, за грековъ, что напрасно у него тѣ подданные ево изобижены и Гробъ Господень и иные святые мѣста у нихъ отняты, а преданы въ руки чужаго государства людемъ-французамъ, и чтобъ у нихъ французовъ то все было взято и отдано по прежнему имъ грекамъ.—И Александръ говорилъ: есть и у него о томъ совершенное радѣніе, да и святѣйшіе де патріархи цареградскій и іерусалимскій и прочіе того желаютъ же, что Гробъ Господень и иныя св. мѣста іерусалимскіе по прежнему были отданы имъ, и говорятъ де такъ одногласно: лучше имъ всѣмъ православнымъ христіаномъ помереть, нежели Гробъ Господень и св. мѣста іерусалимскіе держать французамъ; да и турки де между собою переговариваютъ почасту, что напрасно они подданныхъ своихъ тѣмъ

отнятіемъ св. мѣстъ оскорбили. И слыша де отъ турковъ такіе склонительные слова, мочно имъ, святѣйшимъ патріархомъ, собрався со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ, по учиненіи нынѣшняго мирнаго постановленія, пріитить съ челобитьемъ въ диванъ и бить челомъ салтанову величеству на прежняго везиря Купирли, который у нихъ тѣ св. мѣста отнялъ и французамъ отдалъ. А когда де они съ такимъ челобитьемъ пришли, а сверхъ того будетъ тогда и прошеніе царскаго величества, и онъ де, Александръ, надѣетца подлинно, что салтаново величество и великій везирь всѣ тѣ св. мѣстя укажетъ по прежнему взять у французовъ и отдать имъ, грекамъ, безо всякаго прекословія. И въ томъ дѣлѣ не токмо онъ, Александръ, ходатайство свое учинить хочетъ, но и половину имѣнія своего за то готовъ отдать и не пожалѣетъ, и въ томъ бы во всемъ они, посланники, положились на него, Александра, и ему въ томъ повѣрили, понеже онъ православный христіанинъ и о томъ дѣлѣ радѣть станетъ для себя и для единаго православія. А есть-ли де имъ, посланникамъ, стоять за то дѣло крѣпко и упорно, и оттого опасно, чтобъ въ иныхъ дѣлахъ остановки тѣмъ не учинилось. —И посланники говорили: что они въ томъ дѣлѣ полагаютца на него, Александра, и въ томъ ему вѣрятъ. А если де онъ о тѣхъ св. мѣстахъ простиратись будетъ и ходатайствомъ своимъ у салтана и у везиря того упроситъ и сдѣлаетъ, и будутъ тѣ св. мѣста по прежнему въ рукахъ христіанскихъ, и за то получитъ онъ себѣ не токмо вѣчную на семъ свѣтѣ отъ всѣхъ христіанъ славу, но и царствія небеснаго да сподобитца". —Явившись къ посламъ въ другой разъ Александръ Маврокордато заявилъ, что въ мирномъ договорѣ „статья о Гробѣ Господни и о св. мѣстахъ іерусалимскихъ, также и о вольностяхъ грекамъ, написана не будетъ, потому что греки живутъ въ подданствѣ у салтанова величества, и никогда иной государь въ другомъ государствѣ иному государю въ дѣлахъ не указываетъ, и всякой де государь надъ подданными своими воленъ, и чтобъ они посланники о тѣхъ грекахъ больше не упоминали, и тѣмъ салтана на гнѣвъ не приводили", и затѣмъ опять говорилъ прежнее, что о Гробѣ Господни царь можетъ ходатайствовать послѣ заключенія мира и онъ убѣж-

день, что султанъ исполнитъ царское ходатайство, и что если сами патріархи будутъ объ этомъ промышлять, то онъ съ своей стороны имъ всячески поможетъ, только бы въ мирный договоръ статьи объ этомъ не вносились,—пусть посланники положатся на него, онъ душу свою готовъ отдать за это дѣло. „И посланники говорили: что они о Гробѣ Господни и св. мѣстахъ іерусалимскихъ полагаютца на него Александра, только бъ то все было отъ него исправлено; а о вольностяхъ де церковныхъ и о вѣрѣ, если въ договорѣ не напишется, и въ томъ будетъ православнымъ христіанамъ великая печаль и отъ католиковъ стыдъ для того, что по карловицкимъ договорамъ всѣмъ католикамъ въ вѣрѣ ихъ учинена здѣсь всякая повольность, и нетокмо имъ католикамъ положено вѣру распространять, но и костелы свои созидать и старые починивать во многихъ мѣстехъ, также и въ островѣ Хіосѣ. — И Александръ говорилъ: чтобъ они, посланники, вѣрили ему, Александру, а не постороннимъ словамъ, такъ какъ де на Хіосѣ не только не велѣно строить новые кастелы, но и всѣ старые раззорены, такъ что теперь тамъ нѣтъ ни одного костела. Католикамъ никакихъ вольностей въ Турціи не дано, ихъ даже не пропускаютъ чрезъ турецкую землю въ другія государства, и сей-часъ де цесарскій посолъ хлопочетъ о пропускѣ одного іезуита въ Персію, но и доселѣ его домогательство не имѣло успѣха, да и вообще де турки противятся всякому усиленію у себя католиковъ. „А если имъ, посланникамъ, кажется то, что если о вольностяхъ православнымъ христіаномъ греческаго исповѣданія ничего не написать, и подозрительно и предъ католиками зазорно“, то онъ, Александръ, предлагаетъ имъ внести въ мирный договоръ такую статью: „что россійскимъ и московскимъ духовнымъ и церквамъ ихъ противно закономъ Божіимъ никакое насиліе въ турскомъ государствѣ да не наноситца“. Посланники сдались на увѣщанія Александра Маврокордато, статьи о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ и о свободѣ въ вѣрѣ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Турціи, не были включены въ мирный договоръ, въ который вошла только слѣдующая статья: „московскаго народа міряномъ и чонкомъ имѣть вольное употребленіе ходить во святой градъ

Іерусалимъ, и посѣщать мѣста достойныя посѣщенія, а отъ такихъ посѣщенія ради проходящихъ ни во Іерусалимѣ и нигдѣ дань, или гарачь, или пескешъ да не проситца, ни за надобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаютца. Сверхъ того живущимъ въ странахъ государства оттоманскаго московскимъ и россійскимъ духовнымъ ни едина, по божественному закону, досада и озлобленіе да не чинится". Такимъ образомъ въ мирномъ договорѣ съ турками говорилось только о свободѣ посѣщенія св. мѣстъ русскими богомольцами, объ охранѣ ихъ отъ разныхъ поборовъ, притѣсненій и обидъ со стороны турокъ.

Но отказавшись, по совѣту Александра Маврокордато, отъ внесенія статьи о св. мѣстахъ въ мирный договоръ, послы не отказались однако отъ дальнѣйшихъ хлопотъ по этому дѣлу предъ турецкимъ правительствомъ. Когда мирный договоръ съ турками былъ окончательно заключенъ, послы заявили визирю отъ лица государя „о нужнѣйшемъ другомъ дѣлѣ" и вручили ему докладную записку о св. мѣстахъ, буквально повторивъ въ ней прежнюю теперь оставленную ими 13 статью договора, причемъ заявляли, что они вполнѣ расчитываютъ на исполненіе царскаго прошенія, такъ какъ его царское величество „не повелѣваетъ, но проситъ, хотя и есть въ томъ великая разность, что католицкіе законники просили чуждихъ, а мы просимъ, чтобъ отдать своимъ своя". Въ заключеніе записки послы выражали увѣренность, что и визирь „приложитъ въ томъ преизящное свое ходатайство". Визирь принялъ отъ пословъ записку и сказалъ, что велитъ ее перевести и, выразумѣвъ, дастъ на нее отвѣтъ. Послѣ визиря послы, по совѣту того же Александра Маврокордато посѣтили муфтія, которому вручили такую же докладную записку о св. мѣстахъ, что и визирю и говорили, „яко государства здѣшняго святую правду любящій и законъ хранящій общественно или по согласію съ намѣстникомъ государства-жъ здѣшняго у салтанова величества то исходатайствовали, чтобъ по желанію царскаго величества то все отдано было грекамъ". Муфтій съ своей стороны замѣтилъ, „что и у нихъ въ книгахъ есть то писано, что тѣ мѣста належатъ грекамъ, и лутче де имъ подданныхъ своихъ имѣть

въ милости и въ призрѣніи, нежели иныхъ. Только то за нѣкоторою ссорою фраромъ отдано, и подлинно де есть у блистательной порты такое намѣреніе, что по прежнему тѣ св. мѣста отдать грекамъ и, конечно, то и сдѣлаетца, только нынѣ вскорѣ учинить того невозможно, занежъ отъ народа ихъ будетъ на нихъ подозрѣніе, а отъ иностранцевъ причтено имъ будетъ, то будто въ страхъ или во ужасъ, что будто чего боясь, или испужався, миръ съ царскимъ величествомъ учинили, да и Гробъ Господень по желанію его грекомъ отдали. А что де фрары хотѣли было Гробъ Спасителевъ украсть, и то де они вѣдаютъ же, и о томъ накрѣпко приказано смотрѣть, и для того и церковь не повелено имъ старую разрушивать и вновь строить".

Когда 3 іюля 1700 года мирный договоръ съ турками былъ уже подписанъ, послы на другой же день послали дворянина Беклемишева увѣдомить объ этомъ радостномъ событіи патріарха Досиѳея. „И іерусалимскій патріархъ говорилъ: радуемся де и мы слыша такое благополезное окончаніе его царскаго величества мирнаго дѣла, учиненнаго на пользу подданнымъ обоего государства, а наипаче де тому радуемся, что то мирное дѣло по желанію его великаго государя, православнаго нашего самодержца, совершилось. А съ другой стороны паче мѣры опечалились душею, что дѣло святаго и живопріемнаго Гроба Спаса нашего І. Христа, купно съ настоящимъ его царскаго величества мирнымъ дѣломъ, конца не воспріяло и оставлено на договариваніе послѣ окончанія его мирнаго дѣла; знатно де ихъ, посланниковъ, Александръ Маврокордатъ какими нибудь словами наговорилъ, чтобъ того не просить, или будто бы отъ того и миръ не состоялся бы". Досиѳей имѣлъ всѣ основанія „паче мѣры печалится душею", что статья о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ не была внесена, по совѣту Маврокордато, въ мирный договоръ, и что относительно св. мѣстъ поведутся съ турками отдѣльные переговоры. Досиѳей хорошо понималъ, что въ его дѣлѣ, о которомъ онъ столько хлопоталъ ранѣе предъ русскимъ правительствомъ, на благополучный исходъ котораго онъ сильно въ послѣднее время расчитывалъ, уже упущенъ подходящій благопріятный моментъ, и что разъ упущенное потомъ трудно

будетъ поправить, не смотря на все желаніе русскаго правительства. Досиѳей хорошо зналъ турокъ, зналъ какъ они не охотно исполняютъ даже данныя ими на словахъ обѣщанія, съ какимъ трудомъ они соглашаются уступить другимъ въ чемъ либо, если не имѣютъ къ тому какихъ либо сильныхъ побудительныхъ причинъ. И Досиѳей въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ, не ошибался.

15 іюля (1700 г.) Досиѳей посѣтилъ посланниковъ и спрашивалъ ихъ; говорили-ль они визирю о св. мѣстахъ? Посланники подробно разсказали ему о томъ, какъ они были у визиря и муфтія по поводу св. мѣстъ, и какъ муфтій обнадежилъ ихъ, что св. мѣста будутъ возвращены грекамъ. „И святѣйшій патріархъ говорилъ: надобно де имъ, посланникамъ, взять такое жъ обнадеживаніе и у великаго визиря, а когда онъ ихъ словомъ обнадежитъ, то мочно въ томъ надѣятся, что отдано то будетъ; и потому де обнадеживанію надобно и съ посломъ царскаго величества, которой присланъ сюды будетъ для подтвержденія мира, въ его царскаго величества грамотѣ предложить, что они, посланники, съ великимъ везиремъ и съ министры ихъ договорили и постановили, и въ чемъ словесно чрезъ него жъ везиря и муфтія и министровъ обнадежены, и то онъ великій государь, его царское величество, пріемлетъ и надѣетца, что то постановленіе и словесное обнадеживаніе со стороны блистательной порты сдержано будетъ; да о томъ же обнадеживаніи надобно послать особые его царскаго величества грамоты къ везирю и муфтію. А о нынѣшнемъ де своемъ съ ними, посланники, свиданіи сказалъ онъ, патріархъ, Александру, что хочетъ онъ съ ними, посланники, видитца для того, чтобъ дана была царскаго величества жалованная грамота въ монастырь Саввы сербскаго о милостынѣ. И онъ де, Александръ, ему говорилъ: вѣдаетъ де онъ, что хочетъ онъ, патріархъ, съ ними видитца о Гробѣ Господни, и везирь де велѣлъ ему сказать, что Гробъ Господенъ отданъ будетъ грекомъ тогда, когда отъ царскаго величества присланъ будетъ посолъ для подтвержденія сего мира. И онъ де, патріархъ, ево, Александра, спросилъ: а если де везирю будетъ премѣна, то како можетъ быти? И онъ сказалъ: что муфтій останется, а если де и

муфтія не будетъ, то премѣненія въ томъ обнадеживаніи не будетъ, понеже то обнадеживаніе везирское записано будетъ въ книгахъ. И потому чаетъ онъ, патріархъ, что есть ли ихъ посланниковъ самъ везирь о отданіи грекамъ Гроба Господня словомъ обнадежитъ, то хотя со многимъ убыткомъ, однакоже подлинно имъ грекомъ отдастся, а теперь де на ту отдачу не хотятъ они поступить для своей гордости. И посланники говорили: что они о томъ обнадеживаніи о отданіи Гроба Господня, будучи у везиря на отпускѣ, домогатца будутъ, и что онъ имъ скажетъ, о томъ они царскому величеству донесутъ, и чаютъ то, что по предложеніи его святѣйшества великій государь, его царское величество, къ салтану, и къ везирю, и къ муфтію въ грамотахъ своихъ написать и послу говорить о томъ укажетъ. И патріархъ говорилъ: что у него и у всѣхъ христіанъ, подъ игомъ бусурманскимъ здѣ живущихъ, въ томъ надежда т. е. во отысканіи во Іерусалимѣ Гроба Господня и иныхъ св. мѣстъ у фраровъ и отданіи ихъ по прежнему грекомъ, на великаго государя, его царское величество. А есть ли де тѣхъ святыхъ мѣстъ по подтвержденіи сихъ мирныхъ договоровъ имъ не отдадутъ, тогда онъ, патріархъ, оставя престолъ свой, выѣдетъ отсюда въ мултянскую землю, а оттуда къ Москвѣ, понеже иного прибѣжища, кромѣ того, онъ не имѣетъ.— И посланники отвѣщали: надежда въ Господѣ Бозѣ, а великій государь, его царское величество, ревнуя по тѣхъ святыхъ поклоненіяхъ, въ грамотахъ своихъ государскихъ съ посломъ своимъ къ салтану, и къ везирю, и къ муфтію о томъ, какъ его святѣйшество желаетъ, писать изволитъ и сего святаго дѣла не покинетъ“. Чрезъ нѣсколько дней, именно 19 іюля, Досиѳей снова посѣтилъ посланниковъ и говорилъ, что онъ намѣренъ, при ихъ отъѣздѣ, писать государю и просить его порадѣть о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ, „такъ какъ кромѣ ево иного въ томъ помощника и заступника они не имѣютъ. И есть ли де имъ грекамъ тотъ Гробъ Спасителевъ и иные святые мѣста при подтвержденіи мирнаго договору не отдадутца, то уже никогда отданы не будутъ. И какая де то честь христіанамъ, что тѣми святыми мѣсты владѣютъ папежники? А онъ де святѣйшій патріархъ

во изгнаніи отъ тѣхъ папежниковъ пребываетъ осмой годъ, и непрестанно тамо живущихъ христіанъ писаніемъ и чрезъ посыльщиковъ словеснѣ утверждаетъ и увѣщаваетъ, что бъ они отъ католическія восточныя церкви не отпали, и во отчаяніе надежды спасенія своего не пришли и къ западной церкви не обратились, а есть-либъ де такихъ отъ него къ нимъ увѣщаней не было, то давно бъ всѣ обратились къ западной церкви.—И посланники говорили, что они въ той посылкѣ къ царскому величеству запретить ему не могутъ, а по прежнему предложенію своему у великаго везиря отвѣту просить будутъ, а каковъ отвѣтъ получатъ, о томъ ему скажутъ, да и царскому величеству, по возвращеніи своемъ отсюду, о томъ донесутъ же.— И святѣйшій патріархъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ Александра Маврокордата, что при нынѣшнемъ ихъ здѣсь посланничье бытіи никакимъ образомъ не возможно того сдѣлать, чтобъ тѣ св. мѣста отдать грекамъ, потому что здѣсь всѣхъ союзныхъ государей послы, и если дать, то тѣ послы, а имянно: цесарской, польской, веницейской, хотя имъ всѣмъ тѣ св. мѣста держать невозможно, только по вѣрѣ своей за француза будутъ ходатайствовать и докучать; а какъ оные отсюду во свояси возвратятца, а отъ царскаго величества будетъ о томъ прошеніе, тогда паки тѣ св. мѣста грекамъ возвратятца. И по таковому де его Александрову предложенію къ тому дѣлу надобны или содержатся три вещи: 1, чтобъ везирь обнадежилъ ихъ посланниковъ въ томъ словомъ, что тѣ св. мѣста отданы будутъ грекамъ въ свое время; 2, когда отъ царскаго величества посланъ будетъ гонецъ со обѣщаніемъ о великомъ посольствѣ, тогда дабы въ его царскаго величества грамотахъ къ салтану и везирю доложено было такъ: что договорено и словесно имянемъ его везиревымъ о отданіи Гроба Господня грекамъ обнадежено, и то пріемлетъ онъ, великій государь, благонадежно и надѣетца, что со стороны салтанова величества исполнено будетъ; 3, дабы съ посломъ приказано было, чтобъ онъ при томъ стоялъ крѣпко и подтверждающей царскаго величества грамоты безъ удовольствованія и исполненія того дѣла не отдавалъ.— И посланники говорили, что они о такомъ обнадеживаніи у вели-

каго везиря домогатца будутъ, и есть ли онъ ихъ въ томъ обнадежитъ, то они ему скажутъ такъ, что они то ево обнадеживаніе царскому величеству донесутъ имянно".

26 іюля посланники были у визиря на отпускѣ и говорили ему: „что иныхъ никакихъ дѣлъ ко объявленію у нихъ нѣтъ, а желаютъ они слышать соотвѣтствованія отъ великаго везиря на прежнее свое письменное предложеніе о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ іерусалимскихъ.—И визирь говорилъ: напредъ де сего предложили они ему о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ, яже во Іерусалимѣ, дабы все то по прежнему возвращено было тѣмъ же, у кого они были изстари т. е. грекамъ. И изъ того де ихъ посланничья предложенія онъ, везирь, выразумѣлъ и вѣдаетъ подлинно, что тѣ св. мѣста были у грековъ и армянъ во владѣніи, а потомъ по нѣкоторому случаю предки ево тѣ св. мѣста отдали римлянамъ. Однакожъ вредь, по прошенію великаго государя, его царскаго величества, сотворено будетъ, и тѣ святыя мѣста и Гробъ Господень отъ латинниковъ взяты и по прежнему грекомъ возвращены будутъ.—И посланники говорили, что великій государь, его царское величество, тѣхъ святыхъ іерусалимскихъ мѣстъ желаетъ не себѣ, но ево-жъ салтанова величества подданнымъ грекомъ, при которыхъ издревле тѣ св. мѣста были и быти належатъ, а иные де того домогаютца во владѣніе себѣ, а не подданнымъ ево салтанова величества, и нынѣ де они называютца и имянуютца уже подлинными тѣхъ святыхъ мѣстъ владѣтели.—И везирь говорилъ: хотя де латинники и присвояютъ тѣ св. мѣста, только де оные въ державѣ и во владѣніи салтанова величества, а иного государя къ тому нѣсть, и даны имъ тѣ св. мѣста іерусалимскіе и Гробъ Господень на время, а не вовсе, и такую де похвалу себѣ произносятъ они напрасно, и конечно то царскаго величества желаніе во свое время исполнитца, и будетъ онъ везирь радѣть, чтобъ все то было по прежнему у грековъ, а не у иныхъ.—И посланники говорили: что они отъ него слышатъ, то великому государю, его царскому величеству, донесутъ имянно".

Такимъ образомъ и визирь и муфтій одинаково признали предъ посланниками полную законность и справедливость ихъ

домогательствъ о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ, оба обѣщали въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе, и оба дали надежду, что по ходатайству государя св. мѣста дѣйствительно опять будутъ возвращены грекамъ.

28 іюля посланники посѣтили Досиѳея, „и спрашивалъ онъ, патріархъ, ихъ, посланниковъ, каковъ имъ при отпускѣ ихъ у визиря о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ іерусалимскихъ учиненъ отвѣтъ.—И посланники сказали, что при отпускѣ ихъ говорилъ имъ великій везирь, что напередъ сего тѣ св. мѣста бывали съ перемѣною: иногда у грековъ, иногда у армянъ, а по нѣкакому случаю предки ево поволили тѣми св. мѣстами владѣть римляномъ, только де впредь желаніе царскаго величества сотворитца, и тѣ св. мѣста по прежнему грекамъ отданы будутъ. — И патріархъ говорилъ такіе де слова произошли отъ него, везиря, явно для того, что о томъ отвѣтѣ была у него, везиря, со всѣмъ диваномъ дума, и приговорила таковъ отвѣтъ учинить, каковъ имъ сказанъ. А что де послы, нынѣ здѣсь пребывающіе, о утвержденіи тѣхъ св. мѣстъ и о атданіи достальныхъ накрѣпко домогались, и имъ де ничего не сказано и никакова указу не учинено, сказывалъ де ему о томъ вчерашняго дня Александръ Маврокордатъ. А отданіе де того Гроба Господни грекомъ учинитца тогда, когда у француза съ гишпанскимъ государствомъ о раздѣленіи онаго ссора или война взочнетца, а нынѣ де турки безъ причины св. мѣстъ у французовъ отнять опасаютца. — И посланники говорили, что тому дѣлу нѣсть ни начала ни конца, потому что королевское величество гишпанской еще здравствуетъ.—И патріархъ говорилъ: могутъ де турки и безъ того сыскать случай. Онъ де вчерась говорилъ Александру, что уже въ дѣлѣ ево нѣсть надежды и для того хочетъ онъ ѣхать въ мултянскую землю. И Александръ сказалъ, чтобъ не ѣздилъ, а пообождалъ отъ царскаго величества торжественнаго посла. И онъ де, патріархъ, чрезъ посланниковъ милости у великаго государя, его царскаго величества, проситъ: первое, чтобъ онъ великій государь изволилъ въ грамотѣ своей сообщеніемъ о томъ торжественномъ послѣ къ салтану написать о чемъ они посланники, будучи здѣсь, договорили и постановили и словесно

о отданіи Гроба Господня и иныхъ св. мѣстъ по прежнему грекомъ чрезъ великаго везиря обнадеживаніе воспріяли, и то онъ, великій государь, пріемлетъ и имѣетъ неотмѣнную надежду, что то со стороны салтанова величества исполнено и сдержано будетъ. Второе, чтобъ съ посломъ присланы были о томъ же его царскаго величества грамоты къ салтану, къ везирю и къ муфтію. Третье, чтобъ оному послу приказано было стоять при томъ крѣпко; а есть ли де то при томъ торжественномъ послѣ не сдѣлается, то уже впредь никогда не сдѣлаетца. И до сего де времени была христіаномъ честь отъ римлянъ за то, что у нихъ христіанъ глава въ рукахъ была т. е. Спасителя нашего І. Христа Гробъ. А когда то безъ премѣненія будутъ имѣть римляне, тогда уже христіане отъ нихъ будутъ въ поруганіи и посмѣяніи, потому что самая глава христіанская будетъ у нихъ въ рукахъ.—И посланники сказали, что они то ево желаніе великому государю, его царскому величеству, донесутъ“ [1]).

И такъ, посольство Украинцева, долженствовавшее хлопотать предъ портою о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ, окончилось съ этой стороны неудачно. Украинцевъ долженъ былъ удовольствоваться только словеснымъ обѣщаніемъ визиря и муфтія, что св. мѣста дѣйствительно возвращены будутъ грекамъ, когда объ этомъ будетъ потомъ особое ходатайство русскаго царя. Слѣдовательно дальнѣйшій исходъ этого дѣла зависѣлъ теперь исключительно отъ русскаго царя, отъ того, насколько онъ проявитъ охоты и желанія усиленно и настойчиво хлопотать объ этомъ дѣлѣ предъ турецкимъ правительствомъ. Въ виду такого положенія дѣлъ Досиѳей при личныхъ свиданіяхъ съ посланниками не разъ и не два настойчиво и говорилъ имъ одно и то же: чтобы государь съ новымъ посломъ въ Турцію прислалъ особыя грамоты къ султану, визирю и муфтію, въ которыхъ бы заключалось особое царское ходатайство о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ, и

---

[1]) Турецкіе статейные списки № 27 (статейный списокъ посла Украинцева) л.л. 279—282, 787—788, 827—829, 1047—1052, 1064 об.—1065, 1081—1082, 1091 об., 1176 об.—1178, 1182—1184, 1198—1199, 1220, 1232, 1250—1252.

чтобы послу наказано было крѣпко настаивать предъ турками на исполненіи царскаго требованія.

Словесными заявленіями предъ послами Досиеей однако неудовольствовался. Онъ отправилъ съ ними особыя грамоты къ государю, наслѣднику престола, къ московскому патріарху и боярину Головину, умоляя всѣхъ о содѣйствіи къ возвращенію св. мѣстъ грекамъ.

Въ грамотѣ къ государю отъ 2 августа 1700 года Досиеей заявляетъ, что ранѣе онъ уже не разъ и не два писалъ о св. Гробѣ пространно. Онъ указываетъ государю на то обстоятельство, что въ ветхомъ завѣтѣ особенно прославились тѣ цари, которые пеклися о сооруженіи, сохраненіи и возобновленіи святилища, каковы Давидъ, Соломонъ, Осія и Зоровавель, и что православные греческіе цари вседушно пеклись о чести, созданіи и сохраненіи Господня Гроба и прочихъ честныхъ поклоняемыхъ мѣстъ, и покровительствомъ „матери церквей почитахуся христіанстіи самодержавцы больше нежели почитахуся скиптрами и діадимами“. Когда же палъ Константинополь, „остался христіане въ Іерусалимѣ сиротами и пренебрежены и отъ еретиковъ неусыпно навѣтуемы, но всегда побѣждаху о Господѣ“. Только въ самое послѣднее время „пришли нѣмцы до града Софіи, случися же и везирь глупъ и гордъ, султанъ непотребный“, а французы обѣщали туркамъ дѣятельную помощь на морѣ и на сушѣ, почему турки и отдали имъ св. мѣста. Въ такихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ у православныхъ христіанъ осталась одна надежда на русскаго царя, который „пресловущь по всему міру въ разумѣ, въ бранехъ и побѣдахъ, въ гражданскихъ дѣлахъ и церковномъ установленіи“ и который особою грамотою къ нему, Досиеею, извѣщалъ, что онъ печется о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ. Сами турки ждутъ царскаго ходатайства о возвращеніи св. мѣстъ, такъ что когда въ Турцію прибыли царскіе послы. то турки говорили „обще малые же и великіе, что московскіе будутъ просить и пріяти поклонные мѣста“. И французы сильно этого опасались, „неблагоговѣйнства ради, понеже предалися мірскимъ страстемъ, но да не отпадетъ честь ихъ и не вознесется наша во всемъ мірѣ, понеже аще будетъ въ рукахъ православныхъ св.

Гробъ — православныхъ же первѣйшій есть державное твое и Богомъ нареченное царствіе, явлено, что величайшую честь у всѣхъ христіанъ имѣетъ ваше царствіе, и святаго Іерусалима царь есть безпрекословно ваше великое царствіе, и есть и говорится первый царь у христіанъ безсумнѣнно". Упомянувъ затѣмъ, что визирь и муфтій дали царскимъ посламъ благопріятный отвѣтъ относительно св. мѣстъ, Досиѳей однако этотъ отвѣтъ считаетъ неудовлетворительнымъ, такъ что государю нужно будетъ показать особое радѣніе и теплѣйшее прошеніе предъ турками, чтобы дѣло о св. мѣстахъ приняло желанный конецъ. Объ этомъ государя проситъ не одинъ онъ — Досиѳей, „но вся восточная, каѳолическая, апостольская церковь", такъ какъ русскій государь есть „мѣстникъ ея, защититель православныя вѣры, другій равноапостольный новый Константинъ, и сый и глаголемый крайній благодѣтель и опасатель и отецъ и утѣшеніе всего православнаго рода". Практическія мѣры, которыя, по мнѣнію Досиѳея, государь долженъ предпринять въ видахъ окончательнаго возвращенія св. мѣстъ грекамъ, заключаются въ слѣдующемъ: во первыхъ, государь, утверждая мирныя статьи съ турками, долженъ написать и о томъ, что онъ принимаетъ ихъ съ тѣмъ, „чтобы поклонныя св. мѣста, которыя побрали французы у грековъ въ Іерусалимѣ, отдати бы назадъ грекамъ беззамотчанья". Во вторыхъ, когда государь отправитъ посла въ Турцію, чтобы о вс. мѣстахъ были написаны три особыя грамоты: одна къ султану, другая къ визирю и третья къ муфтію, причемъ Досиѳей прилагаетъ отъ себя и образецъ, какъ должны быть написаны грамоты, предоставляя усмотрѣнію государя, что либо измѣнить въ предложенномъ образцѣ. Въ третьихъ, „да крѣпко прикажетъ (государь), которой посолъ пріѣдетъ, дабы онъ сотворилъ подобающій подвигъ и словомъ и дѣломъ, имѣя сію яко нужную и первую статью мирную". Если это будетъ выполнено, то, по мнѣнію Досиѳея, „подлинно есть и несумнительно, яко поклоненія отдадутъ турки православнымъ въ вѣчное повиновеніе и всемірную похвалу и честь при всѣхъ христіанскихъ государехъ царехъ вашея богомудрыя свѣтлости и въ прибавленіе православные вѣры".

Въ грамотѣ къ царскому наслѣднику, Алексѣю Петровичу, Досиѳей, указавъ на незаконный захватъ св. мѣстъ папежниками, пишетъ: „молимъ святое ваше царствіе, да доношеніе, которое послахомъ къ богохранимой державѣ божественнѣйшаго великаго деспоты, да прочтетъ святое ваше царствіе и познаетъ добрѣ въ ней лежащая, потомъ да приступитъ къ милосерднѣйшему великому государю, яко по существу сынъ, ко благому и кротчайшему отцу, и молить яко же инъ никто, понеже ближайшій святаго твоего благородія къ его высочайшеству ни единъ есть другій, дабы послушалъ моленіе наше, и соизволилъ ко потщанію и дѣйству, да отъимутся святая поклоняемая мѣста у папежниковъ и отдадутся православнымъ, якоже и прежде“. Затѣмъ Досиѳей заявляетъ, „что язычницы не сильныя и боятся и трепещутъ величайшаго самодержца православнаго“, такъ что если государь „попроситъ сію святѣйшую вещь притужно и крѣпко“, св. мѣста непремѣнно возвращены будутъ православнымъ; а если теперь не будетъ крѣпкаго радѣнія и попеченія со стороны русскаго правительства о св. мѣстахъ, то онѣ навсегда останутся у папежниковъ „и будетъ стыдъ всемірный роду православныхъ“. Въ виду этого Досиѳей снова проситъ царевича, чтобъ онъ молилъ своего державнаго отца исполнить просьбу патріарха относительно возвращенія св. мѣстъ.

Въ грамотѣ къ боярину и государственному канцлеру Ѳедору Алексѣевичу Головину Досиѳей молитъ его съ духовнымъ дерзновеніемъ: „перво, чтобы изволилъ слышать сіе дѣло (о св. мѣстахъ) подробно изо устъ господина Емельяна (т.-е. Украинцева); второе, чтобы изволилъ прочесть нашу грамоту, которую пишемъ къ божественному величеству подробну и по всякой точкѣ, чтобъ могъ выразумѣти дѣло добро и потомъ совѣтовати, ходатайствовати и молити отъ страны Бога и Господа нашего І. Христа, чтобы изволилъ божественная его держава склонитися къ тѣмъ дѣламъ, о которыхъ пишемъ и молимъ, сирѣчь: нынѣ когда будетъ писать его божественное величество сюды, къ здѣшнимъ владѣтелямъ, яко принимаетъ и отверждаетъ мирные статьи, писати и сіе: принимаетъ миръ съ симъ опредѣленіемъ, чтобы отданы были св. мѣста, которыя взяли французы, православ-

нымъ. И когда будетъ пріити другой посолъ, чтобы велѣлъ (государь) писати три грамоты отъ страны Богомъ вѣнчанные его державы противъ образца, который мы писали, единую къ султану, вторую къ везирю, а третію къ муфтію, и указати послу, чтобъ и онъ учинилъ, какъ доведетца радѣніе и дѣломъ и словомъ, и чтобы домогался, дабы лѣло сіе совершилося въ прибытіи ево тамъ".

Писалъ наконецъ Досиѳей особую грамоту и къ московскому патріарху Андріану. Въ ней онъ говоритъ, что патріархи, какъ пріемники святыхъ Апостоловъ, должны имѣть особое попеченіе о всѣхъ церквахъ. Если какое нибудь церковное дѣло требуетъ помощи со стороны царя, то „патріаршаго достоинства есть дѣло, еже напоминати и молити ихъ (царей) и поощряти", какъ это всегда было при прежнихъ благочестивыхъ греческихъ царяхъ. А такъ какъ нынѣ св. мѣста отняты у православныхъ французами, а у православныхъ есть теперь только одинъ защитникъ и покровитель русскій царь, то именно онъ и долженъ позаботиться „о призрѣніи и управленіи святыхъ церквей матере". „Писахомъ же, говоритъ Досиѳей, и Богомъ почтенному твоему блаженству единожды и дважды, да свидѣтельствуетъ и подвигнетъ божественное величество о семъ дѣлѣ, еже отвѣтствовавши писало намъ, что будешь пещися лѣпотствующими во время подобно и имѣемъ писанія святѣйшества твоего. Нынѣ же, пришедшимъ здѣ самодержчимъ, посламъ, ниже завѣщаніе было крѣпко о св. Гробѣ братскія твоея любви пріяхомъ отъ нихъ, и сего ради опечалихомся и наипаче много плакахомъ. Сіе убо, занеже видимъ еретиковъ и пекутся всѣми равнѣ и единогласно противо православныхъ, православныхъ же не нерадѣющы и лѣнивы сущи, во еже пещися и помогати церквамъ, а наипаче святѣй церкви матери. Сіе же, яко братская твоя любовь нѣсть уже митрополитъ московскій, да объемлются во единой епархіи твоей попеченія твоя и труды твоя, но еси благодатію Христовою патріархъ сый и сопричисляемый и спочитаемый со протчими святѣйшими патріархи, и имѣеши свойственно, якоже и протчіе святѣйшіе имѣютъ патріархи, сирѣчь, попеченіе всѣхъ святыхъ церквей и наипаче святыя всѣхъ церквей матере, въ ней же

явился Богъ плотію, и отъ оныя, яко отъ источника присно-текущаго, напоилъ весь міръ, и тамо имать быти общій судъ ко оправданію избранныхъ, ко осужденію погибшихъ и таже, яже нерадѣти, нѣсть лѣпо, ниже праведно. Яко аще о чести и исправленіи матере церквей нерадиши божественнѣйшій, како хощеши показати ревность и свойственная патріаршескому твоему достоинству? Опечалихомся убо, зане отбѣже вашея памяти святый Сіонъ, и рыдахомъ и плакахомъ паче сыновъ израилевыхъ въ Вавилонѣ, наипаче же яко за нерадѣніе Богъ огорчевается и негадуетъ". Затѣмъ Досиѳей проситъ Адріана, чтобы онъ познакомился съ положеніемъ дѣлъ о св. мѣстахъ чрезъ посланника Украинцева, и изъ чтенія присланныхъ государю Досиѳеемъ грамотъ, и это въ тѣхъ видахъ, „да притечетъ святѣйшество ваше къ щедрымъ утробамъ божественнаго величества молити и ходатайствовати отъ страны нашея и отъ страны всѣхъ православныхъ христіанъ, да соизволитъ къ нашимъ доношеніямъ и дѣйствуетъ всякими образы ради паки воспріятія честныхъ мѣстъ поклонныхъ... Какую честь имѣютъ православніи, пишетъ далѣе Досиѳей, еже быти господами попежникомъ во св. мѣстахъ? Еда благочестивѣйшій царь похощетъ сотворити подобающій подвигъ, не возметъ ли ихъ абіе? — Рече и быша, и ничто не возмогаетъ державнѣйшему царствію его съ Богомъ. Егда православніи имѣютъ св. мѣста, святое его царствіе есть великій царь между всѣми явленно христіаны, обрѣтающимися во всей вселеннѣй, и въ самомъ новомъ мірѣ святое его имя слышится, чуднемо есть и похваляется и ублажается. Но блаженство ваше, егда сотвориши подобающій подвигъ къ блаженной высотѣ, и тое служеніе приметъ конецъ, о которомъ молимъ, — будетъ имѣти честь во всемъ мірѣ и память вѣчна и непрестанна во святыхъ мѣстахъ. Напротивъ же, егда будетъ нерадѣніе, имутъ смѣятися намъ вся языки и самые нечестивые, яко неродящимъ о лучшихъ и величайшихъ, а наипаче яко бывшу по подобающему ходатайству бываютъ удобна. Сего ради паки молимъ братскую твою любовь припасти, притещи, умолити, упросити и ходатайствовати къ Богомъ хранимому самодержцу, да происходатайствуетъ честь и славу каѳолическія церкве, и притяжетъ

великое его царство имя и славу и честь равноапостольну и въ присутствующемъ вѣцѣ и въ будущемъ“ [1]).

Такъ просилъ и молилъ Досиѳей всѣхъ: царя, наслѣдника, патріарха и канцлера Головина энергично хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ. Онъ былъ убѣжденъ, что онѣ будутъ имъ возвращены, если только русскій царь возмется за это дѣло и поведетъ его какъ слѣдуетъ, т. е. энергично и настойчиво, такъ какъ турки необходимо уступятъ предъ твердо заявленнымъ требованіемъ царя.

Но хотя Досиѳей повидимому предпринялъ всѣ мѣры, чтобы подвигнуть русскаго государя дѣйствовать въ пользу возвращенія св. мѣстъ грекамъ и несмотря нато, что онъ далъ самыя опредѣленныя указанія, какъ слѣдуетъ вести это дѣло предъ турками, однако сомнѣніе въ успѣхѣ всетаки закрадывалось въ его душу. Въ Москвѣ могли въ какомъ либо отношеніи неправильно понять и истолковать его грамоты, могли, неимѣя постояннаго поощренія, отнестись къ дѣлу или равнодушно или не такъ внимательно, какъ требовалось; могли, вопреки указаніямъ Досиѳея, руководствуясь какими либо сторонними соображеніями, избрать ложный путь для достиженія цѣли и испортить все дѣло. Чтобы избѣжать всего этого Досиѳею казалось необходимымъ послать отъ себя въ Москву вполнѣ довѣренное лицо, которое бы снова подкрѣпило и усилило прежнія ходатайства Досиѳея, и лично могло бы повліять въ Москвѣ тамъ, гдѣ это нужно и такъ, какъ это нужно. Племянникъ Досиѳея архимандритъ Хрисанѳъ уже разъ былъ въ Москвѣ съ порученіемъ Досиѳея хлопотать о возвращеніи св. мѣстъ, его, какъ знающаго Москву и знаемаго въ ней, Досиѳей рѣшилъ снова отправить къ русскому царю, чтобы ходатайствовать предъ нимъ о возвращеніи св. мѣстъ въ Іерусалимѣ православнымъ. Хрисанѳъ прибылъ въ Москву 5 января 1701 года и привезъ отъ Досиѳея грамоты государю, патріарху, канцлеру Головину.

Въ грамотѣ государю Досиѳей пишетъ, что хотя государю и хорошо уже извѣстно изъ прежнихъ доношеній патріарха

---

[1]) Греческія дѣла 1700 г. № 1. Приложж. №№ 5, 23.

о случившемся за десять лѣтъ отнятіи французами у грековъ св. мѣстъ, но такъ какъ слово Божіе говоритъ „просите и дастся вамъ“, то онъ снова посылаетъ своего племянника Хрисанѳа ходатайствовать предъ царемъ о возвращеніи св. мѣстъ. „Говорили, пишетъ Досиѳей, со всякою отеческою и духовною дерзостію къ божественной высотѣ вашего мужества, зане зѣло святое есть и дѣло и имя, да потщится на избавленіе честныхъ поклоненій отъ рукъ беззаконныхъ, ибо написано есть объ васъ наипаче благочестивѣйшій царю: не дадите святая псомъ, сирѣчь, не оставите церковь пренебрегаему отъ беззаконныхъ папежниковъ, которые горше суть нечестивыхъ и безбожныхъ, они безбожны суть — два Бога подлагающе: единаго на небеси, а другаго на земли. Сія должность ваша есть благочестивѣйшій и Богомъ наученный государь, нетокмо бо еси самодержецъ единѣйшій, православнѣйшій, но искренній и законный наслѣдникъ православныхъ самодержцевъ, которые, испытавъ, обрѣли Господній Гробъ, мѣсто лобное, и въ Виѳліемѣ св. Рождества Пещеру и честный крестъ и явили міру, создали надъ ними прекрасные храмы, украсили ихъ священными приклады и доходами многими, и избавляли ихъ отъ персовъ и арапянъ многажды и отъ самихъ папежниковъ, дондеже стояло царство ихъ. Нынѣ же, понеже предопредѣлилъ Богъ единой главѣ и началу и мстителю и хранителю православныхъ и православныя вѣры быти тебѣ вседобродѣтельному и почитаемому и пресвѣтлому государю, приложи къ дѣламъ прародителей своихъ попеченіе о св. Гробѣ, — которыхъ (прародителей), яко же речеся, наслѣдникъ еси и дѣломъ и именемъ, и наипаче яко имѣеши вспомогающую, Богу благоволящу, хотѣніе и силу, и слово самодержавныя твоея власти бываетъ дѣло тотъ часъ; трепещутъ бо, якоже мы знаемъ и вѣдаемъ подлинно, язычники вашей во Христѣ непобѣдимыя силы, аще и притворяются по отеческому ихъ обыкновенію, якоже писали есмы многажды“. Далѣе Досиѳей выражаетъ увѣренность, что турки теперь готовы будутъ исполнить просьбу царя о св. мѣстахъ, такъ какъ они уже недовольны господствомъ въ Іерусалимѣ французовъ: „видятъ бо неправду, видятъ бездѣльства французскія во святой землѣ, идѣже городы сози-

дають подъ именемъ монастырей и иныя безчинства творятъ, какія не бывали, егда имѣли мы службу у честныхъ поклоненій, но подзираютъ многое отъ наговоровъ и вымысловъ нѣкоторыхъ, о чемъ предписали есмы въ докладѣ нашемъ съ господиномъ думнымъ (т. е. съ посломъ Украинцевымъ); однакожъ егда увидятъ, что прилежно и подлинно проситъ ваше непобѣдимое и великое царствіе святыхъ поклоненій, конечно ихъ отдадутъ и безотказно". Досиѳей сообщаетъ царю, что въ этомъ дѣлѣ будетъ дѣйствовать муфтій, который „намъ зѣло помощникъ", онъ уже помѣшалъ латинянамъ починить сводъ надъ св. Гробомъ. Точно также когда послы шаха персидскаго хлопотали предъ турецкимъ правительствомъ, подкупая начальныхъ людей порты, чтобы армяне имѣли въ Іерусалимѣ одинаковое старѣйшинство съ греками, то муфтій „вопіялъ и говорилъ: недовольноль сколько зла учинилось грекамъ со стороны французскія, но быть еще больше и чрезъ ходатайство шахово; а потомъ какъ царь московскій будетъ просить ключей св. мѣстъ, какъ быть и какую отповѣдь дадимъ, или какъ поступимъ?" Когда пришло въ Адріанополь, повѣствуетъ Досиѳей, письмо гетмана казацкаго къ хану съ нѣсколькими статьями, между которыми было и прошеніе о св. мѣстахъ, тогда турки вопіяли: „се царь московскій проситъ ключей" и всегда сіе говорили съ того времени. Въ прошломъ году, какъ пришелъ визирь изъ Бѣлграда въ Адріанополь и пріѣхали изъ Карловича посредники, Рейзъ и Александръ, и замѣшкалъ пріѣхать человѣкъ со стороны вашего державнаго и святаго царствія говорили мнѣ: „что аще не пріѣдетъ человѣкъ, а ты порадѣешь о пріѣздѣ его, возмешь вмѣсто жалованья св. мѣста. А какъ пріѣхалъ посланецъ съ Украйны въ Адріанополь, говорили мнѣ, чтобъ я ходатайствовалъ объ отдачѣ паки Азова назадъ имъ, а мнѣ бы дали св. мѣста. Отъ сего мы отступили назадъ, зане мы объ Азовѣ какое намѣреніе имѣемъ, вѣдаетъ господинъ Емельянъ (Украинцевъ), которому совѣтывали мы стоять о семъ тверду и постоянну; а какъ пріѣхалъ сюда благородіе его, паки вся порта кричала, что ключей хочетъ просить и возметъ ихъ." И если св. мѣста не были возвращены грекамъ во время посольства Украинцева, то это случилось, по мнѣнію Досиѳея,

потому, „зане были здѣсь толикихъ царей и королей послы, и всѣ прилежно просили положить въ статьяхъ своихъ св. мѣста, какъ предписывалъ указъ, который взяли французы, и всѣхъ паче ихъ подвизался всесквернный ляхъ“. Но не смотря на это теперь наступило, по мнѣнію Досиѳея, самое удобное время хлопотать о возвращеніи св. мѣстъ, такъ какъ и сами турки непрочь снова отдать ихъ грекамъ, только они хотятъ показать видъ, „что отдаютъ ихъ ради правды, а не ради ходатайства чьего“, почему они и желаютъ, чтобы это дѣло перенесено было на ихъ судъ, на чемъ собственно и долженъ настаивать царскій посолъ. Пусть онъ сдѣлаетъ такое заявленіе: „нашъ богоуправляемый самодержецъ желаетъ, чтобы сіе прошеніе учинилось, а вы какимъ способомъ восхощете, учините сіе“. Если турки согласятся на такое предложеніе, то это будетъ ими сдѣлано „ради ходатайства вашего державнаго царствія.“

Въ грамотѣ къ патріарху Адріану Досиѳей писалъ: „ваше блаженство имѣетъ уже девять лѣтъ, какъ принимаетъ наши грамоты, изъ которыхъ вѣдаешь добрѣ случившееся во св. градѣ Іерусалимѣ отъ еретиковъ, коея ради вины послахомъ ко слѣдомъ Богомъ утвержденнаго великаго царя и къ любви твоея святыни сего преподобнѣйшаго и словеснѣйшаго архимандрита Хрисанѳа и нашего племянника, да ваша святыня посредствуетъ къ Богомъ прославленному самодержцу, не отъ насъ точію, но отъ всея восточныя церкви, да печется о освобожденіи и чести града и изряднаго дома Божія. Тишайшій же и поклонимый великій государь, по данному ему отъ Бога разуму и премудрости и силѣ, да печется о семъ и святомъ, сирѣчь, да Господній Гробъ и прочія честныя поклонныя мѣста, которыя побрали у православныхъ еретики, возвратятся паки въ руки православныхъ. Сія тогда писахомъ и просихомъ, отвѣтъ дала намъ тогда братская твоя любовь, что о семъ попечется... Однако же пришелъ сюда посланникъ господинъ Емельянъ Игнатьевичъ, и вещи какъ текли, написахомъ въ посланіи, которое послахомъ вашему блаженству съ тѣмъ же посланникомъ, въ немъ же наипаче жаловались много, что блаженство твое, будучи честнѣйшій человѣкъ и ревнитель св. Христовы церкве, и имѣемъ и па-

мять твою непрестанно во святомъ градѣ Іерусалимѣ, непорадѣло по достоинству своему, но ниже намъ писалъ что либо о семъ дѣлѣ". Въ заключеніе Досиѳей проситъ Адріана „неотринуть его моленія о св. мѣстахъ и порадѣть о нихъ у великаго государя!"

Въ грамотѣ къ *боярину канцлеру Ѳедору Алексѣевичу* Головину Досиѳей писалъ: „молимъ со всякимъ отеческимъ и духовнымъ дерзновеніемъ вашу любовь не ради иного, какъ только для любви Господа нашего І. Христа и чести святой, каѳолической и апостольской Христовой церкви и дабы не унизился всемірно православный народъ... порадѣйте и дѣйствуйте совѣтами, увѣщаніями, умоляя всѣми средствами христолюбиваго и Богомъ вѣнчаннаго царя, дабы изволилъ пещись о возвращеніи св. мѣстъ въ руки православныхъ, ибо если не будетъ радѣнія нынѣ и исправленія, тѣ св. мѣста навсегда останутся въ рукахъ еретическихъ, и нетолько будетъ намъ отъ сего безчестіе, но послѣдуетъ отъ сего и то, что угаснетъ апостольскій престолъ и большая часть православныхъ приложится къ папистамъ. Видишь-ли, о православный бояринъ, что всѣ принцы папистовъ согласились въ ереси своей; подобаетъ также, чтобы и ваша любовь, яко православныхъ, имѣло большое радѣніе о благочестіи; наипаче сіе подобаетъ, когда великаго государя трепещутъ и боятся здѣсь, и нельзя имъ его не слушать. Не видите-ли, сколько протори имѣютъ язычники гроба ради Мехмета своего? Кольми паче подобаетъ трудитися намъ Гроба ради Господа нашего І. Христа, Который есть честь и похвала всѣмъ православнымъ. Нѣкогда разными средствами заботились блаженные самодержцы греческіе о св. Гробѣ и прочихъ св. мѣстахъ, нынѣ же благочестія и самодержавнаго царствія величества наслѣдникъ храбрѣйшій и тишайшій царь, государь Петръ Алексѣевичъ; его величеству есть свойственное дѣло учинить подобающее о возвращеніи св. мѣстъ".

Писалъ Досиѳей двѣ грамоты и гетману Мазепѣ. Въ первой изъ нихъ онъ проситъ гетмана не задержать архимандрита Хрисанѳа, но безъ замедленія отослать его къ царю, проситъ позаботиться и о скорѣйшемъ возвращеніи Хрисанѳа изъ Москвы, „ибо устарѣли мы, и если благоволитъ Богъ

святый, надѣемся, что святый архимандритъ будетъ преемникомъ святѣйшаго іерусалимскаго престола, и потому подобаетъ, чтобы не былъ далеко отъ сихъ странъ; только ради великой нужды понудились мы его послать". Въ другой грамотѣ къ гетману Досиѳей между прочимъ писалъ: „когда испросили французы указъ служить въ церкви св. Гроба, то не прошло года, какъ начали всѣ турки малые и великіе говорить, что сего не потерпитъ царь московскій. И когда самодержецъ подвигъ войну на Азовъ, всѣ турки простые и мудрые, малые и великіе на самаго султана вопіютъ, не только здѣсь въ Царьградѣ, но и на востокѣ и на западѣ, и въ Каирѣ и во всемъ царствѣ, что царь московскій началъ войну не для чего иного, какъ только ради ключа св. Гроба. Французы били челомъ, чтобы имъ построить большой сводъ въ великой церкви св. Гроба, но порта, размысливъ, запретила, боясь чтобы не прогнѣвался царь московскій и не удержалъ мира. А какъ услышали, что здѣсь московскій посолъ, говорили, что въ первомъ договорѣ будетъ говорить о св. Гробѣ. Мы послу здѣсь въ чемъ радѣли, онъ самъ извѣститъ васъ, и во всѣхъ государевыхъ дѣлахъ слушалъ насъ, а въ дѣлахъ св. Гроба послушалъ антихриста; говорили ему много, но не послушалъ насъ, наипаче оболстилъ насъ, и что изъ сего послѣдуетъ? Если не будетъ какого либо исправленія, то отселѣ поклонныя мѣста будутъ имѣть французы вѣчно и лишатся ихъ православные; если же возвратятся намъ, будетъ честь божественному величеству всемірная и безсмертная". Въ заключеніе грамоты Досиѳей снова обращается къ гетману съ просьбою: „паки тебѣ бьемъ челомъ о дѣлѣ св. Гроба: напиши, и посовѣтуй и подвигни..."

Вмѣстѣ съ грамотами Досиѳея архимандритъ Хрисанѳъ привезъ государю еще грамоту мултянскаго воеводы, который между прочимъ писалъ, что архимандритъ Хрисанѳъ посланъ въ Москву „не съ малою ниже отдѣльною вещію или съ особыми дѣлами, но съ нуждами необходимыми и общими, поелику весь родъ православный, какъ и въ здѣшнихъ странахъ видится, много изнемогаетъ и при послѣднемъ издыханіи обрѣтается, отовсюду хулимый, укоряемый и умаляемый. Отъ толикой скорби избавленія онъ уже невѣдаетъ, какъ бы

заблудившись чрезъ насиліе. Куда и какимъ образомъ обратиться и къ кому прибѣгнуть? Развѣ только къ тебѣ великому монарху, какъ къ предводительной главѣ и кориѳею всякаго православнаго христіанскаго рода". Далѣе воевода пишетъ, что православные терпятъ не только „отъ человѣконелюбцевъ и лютыхъ язычниковъ", но и отъ именующихъ себя христіанами, которые „прилагаютъ (православнымъ) лютыя озлобленія на озлабленія, поелику всякимъ образомъ подвизаются и усиливаются пребезаконно поразить народъ православный дажекодо самой души умаленіемъ и оскудѣніемъ церкви восточной, варствуя неотступно, укоряя и потирая правовѣрныхъ первенствующія и истинныя Христовы церкви. Такъ они сотворили святому граду Іерусалимскому отъятіемъ жизнеподательнаго Гроба и иныхъ честныхъ и святыхъ поклоненій, которыя отъ начала чрезъ многія старанія и въ мятежныя времена православные патріархи и христоименитые люди восточные удержали и соблюли до настоящихъ лѣтъ, повелѣніемъ и грамотами иноплеменныхъ султановъ отоманскихъ утвержденными,—св. Гробъ и поклоняемыя мѣста, при иныхъ озлобленіяхъ и тѣснотахъ великихъ, православнымъ честь и многое утѣшеніе доставляли. Сіе все отъ папистовъ, непримиримыхъ враговъ святыя восточныя церкви, похищено было со многими ухищреніями лукавыми навожденіемъ владѣющихъ язычниковъ и сребролюбныхъ лихоимцевъ, да умалятъ, поносятъ и хулятъ святую церковь и православіе ея". Въ заключеніе воевода увѣдомляетъ государя, что архимандритъ Хрисанѳъ подробно донесетъ ему, „что въ странахъ восточныхъ во святомъ градѣ Іерусалимскомъ приключилось прежде и какъ нынѣ вещи стоятъ" и затѣмъ пишетъ: „ради сего дѣла и я со многимъ преклоненіемъ, какъ худой и немощной, однако вѣрный и нелестный рабъ вашего великодержавнаго царства, молю: приклони милостивое ваше ухо, дай благопріемное и человѣколюбивое слышаніе всѣму, что преподобнѣйшій архимандритъ лично изъяснитъ праведно, истинно и благопотребно вашему царскому пресвѣтлому величеству".

На прошеніе Досиѳея хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ въ Іерусалимѣ государь отвѣчалъ ему отъ 23 января (1701 г.) особою гра-

мотою, въ которой „по имянованіи великаго государя и патріаршескомъ написано: Къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, писали вы отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій и всеблаженнѣйшій патріархъ, съ нашимъ царскаго величества посланникомъ з думнымъ совѣтникомъ съ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ, да съ архимандритомъ своимъ Хрисанфомъ, ис которыхъ писаней вашихъ выразумѣли есмы предложеніе ваше о разныхъ дѣлехъ и увѣщаніе духовное, мудро изображенное, и архипасторскою вашею молитвою и благословеніемъ исполненное. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ, всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему крайнему архипастырю, за толикое и душеполезное посѣщеніе и увѣщеваніе сыновне благодарствуемъ, и впредь желаемъ, дабы всегда благоугодныя молитвы ваши о насъ были не прекращены. А о возвращеніи Гроба Господа нашего І. Христа и прочихъ святыхъ мѣстъ престолу вашему по прежнему, какъ по нашему царскаго величества ревнительному намѣренію, такъ и по вашему архипастырскому прошенію, указали мы великій государь, наше царское величество, великому послу, ближнемь нашему человѣку, намѣстнику смоленскому князю Дмитрею Михайловичу Голицыну, будучи у салтана турскаго на посольствѣ, чрезъ великаго визиря и муфтія и иныхъ ево ближнихъ людей домогатца радѣтельно во всѣхъ мѣрахъ и поступкахъ такъ, какъ вы, всесвятѣйшій и блаженнѣйшій и крайнѣйшій архипастырь, въ томъ ему усовѣтуете и прикажите. А наши великаго государя, нашего царскаго величества, грамоты о томъ съ нимъ къ салтану турскому и къ везирю и къ муфтію противъ предложеннаго вами образца посланы, и о всемъ ему блаженству вашему объявить наказано; а архимандрита вашего Хрисанеа, пожаловавъ нашимъ царскаго величества жалованьемъ, указали къ блаженству вашему отпустить безъ замедленія [1])“.

Такимъ образомъ русское правительство рѣшилось, согласно съ просьбами Досиѳея, настаивать предъ высокою

---

1) Греческія дѣла 1701 г. № 2. Прилож. № 7 и 24.

портою о возвращеніи св. мѣстъ въ Іерусалимѣ грекамъ, и въ этомъ смыслѣ дало наказъ своему чрезвычайному послу князю Голицыну, отправившемуся въ 1701 году въ Константинополь для ратификаціи заключеннаго Украинцевымъ мирнаго договора съ турками. Въ правительственномъ наказѣ послу Голицыну именно говорилось: „ему жъ, чрезвычайному послу, будучи у султана или у везиря въ пристойное время при иныхъ дѣлехъ говорить, чтобъ вселенскимъ патріархамъ и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ греческаго закона была въ вѣрѣ свобода, и Гробъ бы Господень и церковь іерусалимская была отдана по прежнему имъ грекамъ, какъ бывало истари, да и дань бы съ нихъ новонакладная, а наипаче съ монастырей, была бы сложена". Въ другой статьѣ наказа послу говорилось: „и по совершеніи и по подкрѣпленіи дѣла своего, объ отдачѣ грекамъ Гроба Господня говорить пространно съ салтановыми ближними людьми, приводя на сіе, дабы для нынѣшняго постановленія мира, указалъ салтаново величество отдати Гробъ Господень грекамъ. И о томъ святѣйшему патріарху объявить тайно, что указъ великаго государя онъ имѣетъ ближнимъ салтанскимъ людямъ говорить объ отданіи Гроба Господня, и потому его, великаго государя, указу, говорить онъ будетъ". Кромѣ того государь отправилъ съ посломъ, какъ желалъ того Досиѳей, особыя грамоты къ султану, визирю и муфтію съ просьбою возвратить грекамъ отнятыя у нихъ латинянами св. мѣста. Въ царской грамотѣ къ султану говорилось, что посолъ Украинцевъ привезъ мирныя статьи, заключенныя съ турецкимъ правительствомъ, которыя государь принялъ за благо и утвердилъ своею грамотою. „Но дѣло, которое надлежитъ къ вѣрѣ нашей христіанской, то есть, о Гробѣ Спасителя нашего Христа и о иныхъ святыхъ поклоненіяхъ, со всѣми ихъ принадлежностями, еще окончанія своего не воспріяли, понеженый св. Гробъ и поклоненія во Іерусалимѣ и въ Виѳлеемѣ у древнихъ вашего султанова величества подданныхъ грековъ взяты и отданы французскимъ законникомъ, а имѣли тѣ поклоненія они, греки, въ рукахъ своихъ истари, оттого времяни, егда взялъ Іерусалимъ славный вождь вашъ Омеря", и затѣмъ исторически кратко доказывается, согласно образ-

цовой грамотѣ Досиѳея, что св. мѣста всегда были за греками, и всѣ раннѣйшія попытки латинянъ и армянъ овладѣть ими, уничтожались самими султанами, которые каждый разъ новыми своими указами утверждали за греками право на владѣніе св. мѣстами. На все это, говоритъ грамота, и указывалъ визирю и муфтію посолъ Украинцевъ, который прилежно просилъ и домогался, чтобы св. мѣста по прежнему отданы были грекамъ въ полное владѣніе, „на что великій везирь и муфтій ему отвѣщали и подлинно обнадежили, что святый Гробъ Господень и иныя всѣ св. мѣста и поклоненія и первенства, по желанію нашего царскаго величества, во свое время возвратятца и отдадутца по прежнему грекамъ“. Въ виду этого государь и проситъ султана: „извольте въ томъ препочесть святую правду паче всякаго человѣка, якоже предки вашего величества всѣ чинили, повелите, по древнимъ вашимъ султанскимъ привилегіямъ и по приговорамъ везирскимъ и муфтинскимъ и казыаскерскимъ, св. Гробъ Спасителя нашего Христа, съ кувукліемъ и со украшеніями его и всѣ святыя поклоненія, со всѣми ихъ принадлежностями“, возвратить стариннымъ законнымъ ихъ владѣльцамъ грекамъ. „А взаимно мы, говоритъ въ заключеніе царская грамота, увидѣвъ васъ великаго государя, вашего султанова величества, въ томъ благопріятное къ намъ склоненіе, учнемъ вамъ воздавать дружбою нашею, какова прилична суть и свойствуетъ къ доброму сосѣдству и къ соблюденію статей мирныхъ“.—Точно такіе же грамоты отъ имени государя посланы были съ нашимъ посломъ къ визирю и муфтію [1]).

Досиѳей долженъ былъ остаться доволенъ дѣйствіями русскаго правительства: государь, согласно его желанію, послалъ къ султану, визирю и муфтію особыя грамоты о св. мѣстахъ, составленныя по тому образцу, который прислалъ Досиѳей; чрезвычайному послу наказано было говорить и домогаться возвращенія св. мѣстъ грекамъ предъ ближними султановыми людьми, причемъ ему предписывалось дѣйствовать въ этомъ случаѣ согласно съ указаніями и совѣтами Досиѳея. Правда послу вовсе не было наказано, какъ на томъ настаивалъ

---

[1]) Турецкія дѣла 1700—1702 г., связка 1, № 5.

Досиѳей, чтобы статья о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ была поставлена въ переговорахъ перваго, и чтобы съ принятіемъ или непринятіемъ ея связано было окончательное заключеніе или разорваніе мира съ турками. Но такъ ставить дѣло наше правительство тогда никакъ не могло, такъ какъ начавшаяся шведская война ни подъ какимъ видомъ не дозволяла ему ссориться съ турками. Оно съ своей стороны сдѣлало для Досиѳея все, что только могло сдѣлать при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Прибывъ въ Константинополь нашъ посолъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, вошелъ здѣсь немедленно въ сношенія съ Досиѳеемъ, совѣтами и указаніями котораго ему приказано было руководиться въ дѣлѣ переговоровъ о св. мѣстахъ. Будучи въ первый разъ у визиря и вручивъ ему „любительную“ грамоту государя къ султану, Голицынъ на этотъ разъ не отдалъ визирю царской грамоты къ султану о святыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе письма Досиѳея, который „приказывалъ о грамотѣ Гроба Господня какъ подать, то онъ дастъ великому послу знать, а въ наказѣ ему, послу, написано, о дѣлѣ Гроба Господня согласясь съ святѣйшимъ патріархомъ дѣлать“. 9 іюня (1792 г.) Досиѳей прислалъ сказать послу: „какъ онъ, посолъ, будетъ у салтанова величества, чтобъ въ ту пору подалъ грамоту о Гробѣ Господни, и узналъ онъ, святѣйшій патріархъ, что есть время угодно для того и приказываетъ. И посолъ посланному говорилъ: въ первыхъ надобно объ ней объявить чрезъ секретаря о подачѣ и подать, а есть-ли необвѣстясь подать, и чтобы то не привело турковъ въ подозрѣніе; а коли будетъ какое дѣло въ подозрѣніи, то не можетъ учинитца по желанію, а мой совѣтъ такъ къ святѣйшему патріарху, изволилъ бы помыслить и приказать ко мнѣ. Тогожъ числа святѣйшій патріархъ присылалъ къ послу и велѣлъ говорить: добро и такъ, какъ великій посолъ совѣтуетъ“ [1]).

Когда посолъ былъ во второй разъ у визиря, то говорилъ ему, чтобы онъ порадѣлъ о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ,

---

[1]) Ibid.—Связка 2, № 1, лл. 47 об.—48. (Статейный списокъ князя Голицына).

о чемъ государь проситъ особою грамотою какъ самого султана, такъ и его визиря. Визирь отвѣчалъ, что это невозможно „для того, что туркамъ союзникъ великій король французской, такожде и цесарь и венеты и король польской и тѣ съ салтановымъ величествомъ учинились союзники, и въ договорѣхъ съ ними постановлено, чтобъ тѣмъ св. мѣстамъ быть у римлянъ, а не у грековъ, и для тѣхъ причинъ отнять у римлянъ невозможно и отдать грекамъ". Тогда посолъ сталъ исторически доказывать правоту домогательствъ грековъ, которые къ тому же подданные султана, а французы чужіе. Визирь соглашался съ силою этихъ доводовъ въ пользу грековъ, но рѣшительно отказывался отнять св. мѣста у французовъ: „и чернила еще не обсохли, говорилъ онъ послу, какъ та отдача учинена, хотя не правомъ вѣчнаго владѣнія, но правомъ дружбы и общаго пріятства мирнаго". Посолъ снова было началъ доказывать права грековъ на св. мѣста, но все напрасно. Единственно, что наконецъ обѣщалъ визирь, это, что „прошеніе великаго государя въ сердцѣ своемъ онъ, везирь, сокровенно имѣти будетъ. И великій посолъ зналъ бы то крѣпко, прибавилъ везирь, что слышитъ изъ устъ самаго везиря: что всякаго случая искати будутъ салтанъ и онъ, везирь, къ отъятію отъ иностранныхъ первенства ихъ надъ тѣми мѣстами святыми, а отдать бы своимъ салтанскимъ подданнымъ служителемъ; только-бъ все то говоренное чрезъ него везиря устами, его царскаго величества посолъ имѣлъ въ сердцѣ своемъ погребенно, дондеже придетъ время, тогда дастъ Богъ домоганіе и желаніе царскаго величества чрезъ него великаго посла свой возможетъ принять конецъ, а теперь де то учинить по желанію государя твоего невозможно. И послѣ, заключаетъ свой разсказъ князь Голицынъ, видя несклонность везирскую и совершенной отказъ, и говорить больши того не сталъ".

20 августа (1701 г.) Досиѳей въ тайномъ письмѣ къ послу князю Голицыну писалъ слѣдующее: „о святомъ Гробѣ и тысящью аще имъ будете говорить, кромѣ сего что вамъ сказали, иного не скажутъ. Однако извольте (отправиться) къ муфтію, и говорить и ему доведетца. И такъ какъ прежде вы просились ѣхать къ муфтію, паки проситесь ѣхать. И

хотя и онъ скажетъ вамъ тожъ, однакожъ доведетца ѣхать и услышать и отъ него. Грамоты, которыя дадутъ вамъ о дѣлѣ св. Гроба, что напишутъ, возмите, а буде не дадутъ вамъ списковъ, не труждайтесь. Они вамъ дадутъ—и салтанъ и везирь и муфтій грамоты и, для вѣдома намъ, отворимъ одну и увидимъ, что пишутъ. Однако сіятельство твое проси токмо списки салтановой грамоты, чтобъ тебѣ и намъ видѣть, а буде не дадутъ ево, не проси прилежно, но, какъ рекли есмы, отворимъ одну грамоту и увидимъ. Глаголемъ паки, что изволь къ муфтію и говори о дѣлѣ св. Гроба; чтобъ услышать тебѣ и изъ устъ ево, что имѣетъ вамъ сказать, и потомъ впредь ничего ни везирю, ни муфтію не говори, и какія грамоты тебѣ дадутъ, возмешь. И потомъ: буде не учинятъ то, что обѣщаютъ, великій государь пусть говоритъ и чинитъ, что изволитъ. А сіятельство ваше, что довелось—говорилъ, что довелось—дѣлалъ; одно токмо осталось—ѣхать къ муфтію, и впредь ничего не говори, токмо грамоты возьми. И не прогнѣвись, что многословилъ, понеже дѣло такъ требуетъ". Вслѣдствіе этого письма Досиеея князь Голицынъ 26 августа побывалъ у муфтія, который говорилъ съ ними неособенно ласково. На требованіе посла дать отвѣтъ на грамоту государя о св. мѣстахъ, муфтій подалъ ему свою отвѣтную грамоту къ царю. „И посолъ ту грамоту принялъ и говорилъ, чтобъ онъ, муфтій, ему, великому послу, явилъ словесно, что о томъ есть салтанова величества указъ, чтобъ ему, великому послу, было о томъ вѣдомо. И муфтій говорилъ: словъ моихъ съ нимъ посломъ никакихъ не будетъ и что было говорить, и то писано въ грамотѣ, и больши о томъ съ нимъ посломъ говорить не будутъ, чтобъ онъ, посолъ, ѣхалъ въ домъ свой. И посолъ зачалъ говорить о томъ же дѣлѣ. И муфтій говорилъ: чтобъ великій посолъ ни о чемъ не говорилъ и не докучалъ, и отповѣди ему, послу, никакой не будетъ, ѣхалъ бы въ домъ свой. И посолъ видѣвъ ево въ своемъ предложеніомъ несклонность и совершенный отказъ, больши говорить не сталъ".

Такимъ образомъ князь Голицынъ въ своихъ хлопотахъ о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ получилъ рѣшительный отказъ отъ визиря и муфтія. Такой же отказъ заключался и въ

отвѣтной грамотѣ султана на просительную грамоту государя о св. мѣстахъ. Въ ней султанъ писалъ слѣдующее: „подана нашему салтанову величеству въ диванѣ любительная ваша грамота, которую велѣли перевесть и по переводу по прежней нашей амъ-усманской обыкности донесъ намъ надо всѣми нашими народы всякихъ нашихъ дѣлъ исполнитель и оберегатель великій везирь Усеинъ паша, что пишите вы къ намъ съ прошеніемъ: что въ моемъ великомъ государствѣ обрѣтается греческой святой городъ Іерусалимъ и было моленіе ихъ греческое, а въ недавнихъ лѣтехъ отнято будто у нихъ напрасно и отдано французамъ, и желаете отъ насъ, что-бъ быть тому Іерусалиму по прежнему у греческаго народу, чтобъ мы имъ отдали для поклоненія. И мы вамъ объявляемъ: что того іерусалимскаго моленія отдать греческому народу невозможно для того, что то моленіе отдали мы французамъ въ давнихъ лѣтехъ, и естьли бы нынѣ грекамъ мало что поволить, то-бъ могли они имѣть съ французы непрестанные ссоры и вражды, что и намъ неудобно-бъ было. Да и не судное то дѣло, потому что бывало то моленіе напередѣ сего за многіе годы премѣнно не у однихъ грековъ, но у всѣхъ народовъ, которые живутъ въ Іерусалимѣ. А хотя греки и христіяне и живутъ въ нашемъ подданствѣ и владѣть было имъ довелось для старины и множества ихъ за добродѣтели ихъ, о которыхъ ихъ добродѣтеляхъ всѣмъ намъ явно и памятуемъ, однакожъ у насъ съ французами дружба и затѣмъ у нихъ отнять не возможно — буди вамъ о томъ вѣдомо“ [1]).

И такъ, и на этотъ разъ всѣ хлопоты русскаго правительства побудить турокъ возвратить св. мѣста грекамъ потерпѣли полную неудачу. Самъ Досиѳей, ранѣе утверждавшій, что турки исполнятъ желаніе царя относительно св. мѣстъ, теперь долженъ былъ признать, что русское правительство съ своей стороны сдѣлало все, что для него было возможно, и что причина неудачи заключается не въ равнодушіи или не надлежащихъ и ошибочныхъ дѣйствіяхъ русскаго правительства, а единственно въ сопротивленіи турокъ,

---

[1]) Ibid. л.л. 103—107, 122—123; и связка 1, № 5.

побуждаемыхъ къ тому особыми обстоятельствами. Досиѳей долженъ былъ убѣдиться, что покрайней мѣрѣ на время, до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, хлопоты о возвращеніи св. мѣстъ нужно оставить. Въ грамотѣ къ государю отъ 5 января 1702 года, присланной съ посломъ княземъ Голицынымъ, Досиѳей пишетъ: „ваше превеліе радѣніе и крайнее попеченіе о обращеніи пречестныхъ мѣстъ, величайшій государь и тишайшій и поклоняемый царю, будетъ явитися въ день Господень преизрядной и многоцѣнной вѣнецъ посреди церкви первородныхъ написанныхъ на небеси, яко по истинѣ что довелося говорити и что нужно было творити, великое ваше царствіе вся и рече и сотвори. И надѣемся, что не будетъ всуе настоящее попеченіе твоей апостольской души, но пріидетъ къ полезному концу. Препочтенныя ваши грамоты поданы суть и султану и везирю и муфтію, и сверхъ того, преславный посолъ вашей божественнѣйшей державы говорилъ всѣмъ троимъ, что было нужно, и сотворилъ достойные подвиги многообразне и многовидно. И учинилось бы абіе и дѣло послѣ отданія пречестныхъ грамотъ, но смотрятъ здѣшніи на короля французскаго двухъ ради причинъ: первая есть, что почитаютъ его, что онъ есть многодѣльный и многовѣдомецъ и боятся, чтобъ не причинилъ имъ какую напасть. А другая есть, что нынѣ учинилася Франція, Испанія, Португаліа и Дукъ савойскій все одно, якоже о томъ вѣдомо есть вашему царскому величеству, и для того почитаютъ его быти крѣпкаго и боятся его и нынѣ смотрятъ видѣти: буде цесарь и прочія съ ними могутъ побѣждати французовъ и одолѣти его, тогда они не будутъ боятся французовъ, и такъ могутъ намъ дати св. мѣста по пречестному слову вашего царскаго величества. А буде французъ будетъ побѣдити цесаря, тогда усмотримъ, что станутъ думати и дѣлати, и тогда паки будемъ имати попеченіе писати часто, истинно и пространно вашему державнѣйшему царствію“. Затѣмъ Досиѳей обращается съ просьбою къ царю, что бы „св. Гробъ имѣлъ и тамо въ преблагополучномъ, царствующемъ, великомъ градѣ Москвѣ единое священное жилище“, въ которомъ бы постоянно жили старцы св. Гроба, т. е. чтобы учреждено было въ Москвѣ

святогробское подворье, ради потребъ св. Гроба и чтобы послы патріарха имѣли въ Москвѣ опредѣленное свое мѣсто, „и чтобы они не искали жилища себѣ туды и сюды“, тѣмъ болѣе, что имѣя въ Москвѣ подворье съ своими старцами, онъ, Досиѳей, удобнѣе можетъ пересылать чрезъ нихъ нужныя вѣсти государю, тогда какъ пересылать грамоты съ другими лицами опасно [1]).

Неудача, постигшая Досиѳея и русское правительство въ ихъ домогательствахъ возвратить св. мѣста грекамъ, не остановила однако Досиѳея отъ дальнѣйшихъ попытокъ возвратить св. мѣста, опираясь на русское правительство; онъ только выжидалъ удобнаго момента для возбужденія новыхъ хлопотъ по этому дѣлу. Такой моментъ, казалось ему, наступилъ, когда въ 1703 году въ Москву долженъ былъ отправиться турецкій посолъ, и Досиѳей, извѣщая объ этомъ государя особою грамотою, въ то же время проситъ его порадѣть предъ посломъ, „чтобы нынѣ отданы были святыя поклонныя мѣста, да возымѣеши возмездія безсмертная и всемірную похвалу“. [2]) Въ августѣ того же 1703 года, отвѣчая на грамату государя, Досиѳея снова проситъ его порадѣть о св. мѣстахъ, о чемъ онъ писалъ ранѣе: „молю же святое твое царствіе, попекись и о семъ дѣлѣ (т. е. возвращеніи св. мѣстъ), какъ прежде сего съ прошеніемъ писахомъ“. И къ боярину Головину Досиѳей писалъ между причимъ: „Какъ пріѣдитъ посолъ турецкій, зѣло прошу, поспособствуй и ваша высокость о святыхъ поклоняемыхъ мѣстахъ къ полученію православнымъ, какъ предписалъ пространно къ святой державѣ“. [3]) Въ 1704 году 20 іюня Досиѳей снова пишетъ государю: „Коленопреклонно, чрезъ сіе наше смиренное прошеніе, молили ваше боговѣнчанное человѣколюбіе, да объявитъ намъ явственно, какъ просили мы васъ прежде сего черезъ доношенія наши: сказано-ли послу салтанскому, къ вамъ пришедшему, о честныхъ поклоняемыхъ мѣстахъ, чтобы взяты были отъ французовъ и отданы православнымъ по прежнему? Мы надѣемся и

---

[1]) Ibid. связка 1, № 5.
[2]) Ibid. Связка 4, № 2, лл. 412—415.
[3]) Греч. дѣла 1703 г. № 1, прил. № 9.

увѣрены, что ваша боговѣнчанная верховность или уже говоряла или будетъ говорить о томъ, когда будетъ отпускъ послу отъ васъ. Хотя мы и съ прилежаніемъ обо всемъ подробно доносили и просили васъ, однако намъ неоходимо имѣть вѣдомость явственную, что говорено и приказано отпущенному турецкому послу. Если бы Богъ устроилъ, о благочестивѣйшій государь, и отнялъ бы цасарь у короля французскаго власть въ Испаніи, мы бы весьма удобно взяли мѣста поклоняемыя, потому что здѣшніе державцы хотять о св. Іерусалимѣ то, что и мы хотимъ, и бранятъ и клянутъ визиря того, который отдалъ тѣ мѣста святыя французамъ, только отлагаютъ время ради силы и упрямства короля французскаго. А когда будетъ ходатайствовать ваша Богомъ утвержденная держава и просить, чтобы учинился указъ неотмѣнно, какъ и прежде они чрезъ письма свои обѣщали вамъ, чаемъ, что правда найдетъ свое мѣсто. По совѣтамъ добрыхъ друзей мы приняли намѣреніе съ Божіимъ благословеніемъ нынѣ ѣхать изъ волосской земли въ Царьградъ—пойдемъ къ султанскому престолу просить достояніе наше, ибо сказали намъ нѣкоторые вельможи—друзья: что донынѣ хорошо де вы сдѣлали, что молчали, поелику времена были туги, а нынѣ время вамъ просить праведнаго достоянія своего и чаемъ, что исправите прошеніе ваше, и буде царь московскій будетъ говорить тамъ нашему послу какъ подобаетъ, то совершенно воля ваша сбудется. Сего ради молимъ вашу христолюбивую и Богомъ утвержденную державу, благочестивѣйшій, величайшій, тишайшій и поклоняемый монархъ и самодержецъ, да поговоритъ, любви ради и нашего ради спасенія вочеловѣчившагося Сына Божія, прилежно и неотмѣнно вышереченному послу, и прочтеши образцовое письмо, какое послали мы и въ которомъ заявили какъ и что говорить послу, и потому письму да поговориши и прикажеши послу и надѣемся, что слово вашего святаго и державнаго царствія будетъ дѣйствительно, и паки пріидетъ честь православныхъ въ свое мѣсто“.—5 сентября того же года Досиѳей изъ Яссъ писалъ государю: „прежде сего писали мы однажды и дважды къ вашей Богомъ утвержденный державѣ, приказать турецкому послу. когда будетъ отпущенъ, чтобы донесъ визирю съ вашей стороны, дабы онъ

совершилъ о св. мѣстахъ то, что обѣщалъ въ Адріанополѣ изустно и письмено, ибо прошло много времени, а дѣло не пришло къ концу, и то что по образцовому письму, которое мы писали, чтобы приказали ему сказать визирю на единѣ. А нынѣ Духъ Святый приложилъ въ умъ намъ, что нужнѣе и лучше, дабы писала ваша богоспасаемая держава и къ сущему въ Константинополѣ послу вашему, и велѣли бы ему видѣться съ визиремъ и говорить ему съ вашей стороны съ большимъ радѣніемъ о дѣлѣ св. Гроба, и буде прежде пришествія сей грамоты отпущенъ будетъ отъ васъ посолъ турскій, то чтобы опять писало великое ваше царствіе послу вашему о томъ же, потому что турскій посолъ, какъ нечестивый, можетъ быть и ничего не скажетъ ему, или хотя и скажетъ, но недѣльно и безъ подобающій политики". Затѣмъ Досиѳей проситъ государя увѣдомить его о своихъ распоряженіяхъ, чтобы ему знать какъ поступать и что начинать, дабы возможно было взять св. мѣста отъ французовъ. Въ заключеніе Досиѳей сообщаетъ: „въ Іерусалимѣ въ нынѣшнемъ времени многія бѣды и буде соизволите, посмотрите грамотку своеручную намѣсника нашего, котораго имѣемъ въ Іерусалимѣ, которую послали мы къ гетману Мазепѣ, чтобы онъ послалъ ее къ вамъ. Мы же, будучи въ Царыградѣ, что можемъ помочь сущимъ во Іерусалимѣ старцамъ? Такъ страдаемъ отъ убожества и худаго правленія нечестивыхъ; посему и немоществуемъ и едва не повсядневно умираемъ". [1]) Отъ 25

1) Донесеніе патріаршаго іерусалимскаго намѣстника, которое прислалъ Досиѳей и на которое онъ ссылается въ грамотѣ государю отъ 5 сентября, очень любопытно, такъ какъ ярко рисуетъ тѣ злоупотребленія, какія дозволяли себѣ иногда турецкіе чиновники въ Іерусалимѣ. Въ письмѣ своемъ къ Досиѳею отъ 5 іюня 1703 года патріаршій намѣстникъ разсказываетъ, что (мая 1703 г.) іерусалимскій кади (судія) издалъ приказъ всѣмъ іерусалимскимъ христіанамъ и жидамъ, „чтобы убивать всякому христіанину и жидовину по одной собакѣ на день съ росписью". Въ исполненіе этого приказа кади, турецкіе чиновники описали дворы христіанъ и жидовъ, "учинивъ наказъ на всякій домъ, чтобы хватали по собакѣ, и отводили-бъ за св. Сіонъ и убивали ихъ и давали бы по пяти магидей писарю за вымарку имени своего; а если кто не пойдетъ, то раззорятъ домъ его, а самого повѣсятъ". Узнавъ о такомъ приказѣ христіане разбѣжались было по монастырямъ, ища въ нихъ защиты, однако мы, замѣчаетъ намѣстникъ, не могли избавить ихъ ни челобитьемъ, ни деньгами, ниже угрозами султан-

сентября изъ Яссъ писалъ Досиѳей о св. мѣстахъ и боярину Головину: „писали мы прежде къ божественной державѣ однажды и дважды о дѣлѣ св. Гроба и нынѣ пишемъ; а наипаче, что просвѣтилъ насъ Богъ и писали нынѣ нѣчто лиш-

---

скими, тѣмъ болѣе что приказано было и отъ каждой церкви убить по пяти собакъ. „Тогда стали, разсказываетъ патріаршій намѣстникъ, христіане и евреи брасаться по іерусалимскимъ переулкамъ и хватали собакъ и прятали ихъ, а кто не могъ поймать, покупалъ ихъ у турковъ по червонному за собаку; и во второй день мая, въ воскресенье, клали ихъ въ мѣшки, выносили и убивали предъ многими свидѣтелями и давали по пяти магидей денегъ за вымарку именъ своихъ". Кадій рѣшился арестовать и самаго патріаршаго намѣстника въ день Вознесенія на Елеонской горѣ Онъ написалъ приказъ, запрещавшій христіанамъ собираться на Елеонской горѣ, „потому будто, что тамъ есть ихъ мечеть", но этаго указа не обнародовалъ, ожидая что православные въ Вознесенье явятся на гору, гдѣ онъ и арестуетъ ихъ, какъ ослушниковъ своего приказа. Вполнѣ расчитывая на успѣхъ своей продѣлки, кадій уже приготовилъ было въ судейскомъ домѣ „цѣпь и три кола". Но мы, сообщаетъ намѣстникъ, „провѣдавъ отъ друзей навѣтъ кадія, не пошли молиться по обычаю на гору Елеонскую и мірянъ не пустили и осталось сіе всуе". Но этимъ дѣло не ограничилось. „Услышалъ кадій собачій лай и тотчасъ велѣлъ христіанамъ опять хватать и убивать всѣхъ оставшихся собакъ; побѣжали христіане ловить собакъ турецкихъ и били ихъ турки за это. Нѣкоторые христіане пришли и плакали предъ кадіемъ, и тотъ велѣлъ хватать туровъ, а турки начали бросать каменьями въ людей кадіевыхъ и тотчасъ подняли бунтъ на него. Въ одинъ часъ собралось до 3000 съ пищалями къ воротамъ кадія, отворили тюрму и выпустили заключенныхъ, дали и христіанамъ позволеніе носить, что хотятъ, чтобы вооружились. Спрятался грозный начальникъ, и муселимъ спрятался также съ служившими въ сараѣ, и остались іерусалимляне властителями. „Въ заключеніи своего разсказа намѣстникъ замѣчаетъ: „благодареніе Богу: двадцать пять мѣшковъ кадій взялъ отъ армянъ, шестнадцать мѣшковъ и больше взялъ у французовъ, а съ насъ взялъ только мѣшка съ четыре пѣши кромѣ людей его." Въ другомъ письмѣ патріаршій намѣстникъ сообщаетъ между прочимъ: „въ прошедшую великою субботу вошли всѣ христіане къ св. Гробу и ни одинъ изъ самыхъ меньшихъ людей не остался внѣ. Въ часъ святого свѣта пришелъ Накибъ и Мустафъ ага муселимъ, сѣли при св. вратахъ и домогалися исчислять богомольцевъ, и поелику тогда небыло времени, заперли и запечатали св. врата, поставивъ служивыхъ изъвнутри и внѣ стерегли всю ночь, чтобы никто не убѣжалъ. Насталъ свѣтлый день и мы пришли и сѣли у св. вратъ; привезли съ собою и Диванъ ефиндія паши и шеховъ арабовъ и опять домогались считать поклонниковъ, и мы радѣли всѣ три намѣстника возбранить добромъ, но не удалось намъ... Напослѣдокъ видя, что уже будетъ пролитіе крови и убійство у св. вратъ, закри-

нее и тверже т. е. нетолько приказать турецкому послу,. но и писать къ господину Петру Андреевичу въ Царьградъ съ повелѣніемъ, чтобы онъ повидался съ визиремъ и говорилъ о святыхъ честныхъ мѣстахъ. И просимъ вашу вельможность, что бы порадѣли о совершеніи прошеніяы нашего и чтобы знать намъ, какъ промышлять. Ваша всокость извѣстили насъ прежде сего, чтобы присылали старцевъ и пожаловалъ бы великій самодержецъ св. Гробу у васъ какой нибудь монастырь; однакоже, хотя монастыря и желаемъ для помощи св. Гробу, но страхъ отъ нечестивыхъ великъ, какъ бы не впасть въ какое подозрѣніе".

На просьбы Досиѳея о св. мѣстахъ ему отвѣчалъ въ ноябрѣ того же 1704 года самъ государь особою грамотою, въ которой писалъ: „грамоты вашея святости, писанные къ намъ изъ Яссъ и присланные чрезъ гетмана нашего, мы воспріяли въ цѣлости и выслушали оныхъ любовно и о достоинномъ прошеніи, что бы учинить къ вамъ о возвращеніи св. мѣстъ отъ французовъ, како послу турскому, тако и нашему, говорити о томъ повелимъ". [1])

Къ граматѣ государю въ январѣ 1705 года Досиѳей о св. мѣстахъ писалъ, что французы много разъ просили у турокъ разрѣшенія, „чтобъ раззорити великій храмъ св. Гроба и состроити—бъ новый", но мы зная, сколько послѣдуетъ отъ этого зла, всякій разъ успѣвали добывать иные указы, которыми отмѣнялись данные французамъ. По возвращеніи изъ Карловича турки, подкупленные деньгами французовъ, дали указъ строить храмъ и даже послали въ Іерусалимъ съ этимъ указомъ особаго агу. Но, говоритъ Досиѳей, „увѣдавъ о томъ въ мултянской землѣ, поѣхали мы въ Адріанополь и взойдя въ диванъ, получили указъ крѣпкій и агу, и опять тому

чали всѣ мы на Диванъ ефендія и на Накиба и прочихъ говоря, что вы къ симъ вратамъ пришли съ фирманомъ и потоптали тѣхъ, которымъ султанъ отдалъ ихъ съ хатшерифами, такъ какъ вы попрали хатшерифы, то мы отходимъ, дѣлайте что хотите и отдайте отвѣтъ султану... Тогда убоялся и Накибъ и Диванъ ефендій и шейхи и оставили св врата, давъ позволеніе отворить ихъ и выпустить всѣхъ христіанъ безъ препятствія".

[1]) Греч. дѣла 1704 г. № 1. прилож. № 10.

воспрепятствовали. Въ столькихъ указахъ крѣпкихъ и явныхъ, буде узритъ ваша тишайшая держава списокъ съ письма кесарійскаго Хрисанеа, что пишетъ къ намъ изъ Царяграда, выразумѣетъ великое непостаянство поганцевъ, и безуміе и ничтожность архитиранна султана. Того ради, имѣя мы намѣреніе побыти въ мултянской землѣ до св. Пасхи, поѣдемъ заранѣе въ Царьградъ, зане буде побѣдимъ, надѣемся препяти тое, а буде не поѣдимъ, то могутъ сотворити волю свою нечестивцы и еретики, и послѣ будутъ намъ многіе труды и головоломы. И Богъ святый да смилуется о насъ, яко же и прежде, и да поставитъ въ препятіе сіе противное. Потомъ съ священнымъ указомъ вашего божественнаго величества къ господину Петру Андреевичу надѣемся, пошедъ туда и переговоря съ нимъ, какъ подобаетъ: или св, мѣста отыщемъ, или тому злу препятіе учинимъ, и паки честь и слава по Бозѣ вашего великаго и святаго царствія есть“.—Въ упоминаемомъ письмѣ Хрисанеа къ Досиеею, которое послѣдній прислалъ къ государю вмѣстѣ съ своею грамотою, Хрисанеъ извѣщалъ Досиеея, что французскій посолъ просилъ у султана, по повелѣнію своего короля, дозволенія французамъ перестроить сводъ св. Гроба, и что прежній визирь сталъ на сторону французовъ; тогда драгоманъ порты, Александръ Маврокордато, много говорилъ рейсъ-ефендію и внушилъ что если французы перестроятъ сводъ, „уже султанъ не будетъ имѣть власти опять св. Гробъ отдать кому хочетъ, потому что будутъ говоритъ (французы), что издержали столько тысячь, и то есть доходъ ихъ. Еще же говорилъ (Александръ), что тамъ, гдѣ будутъ строить, могутъ взять все то, что почитаютъ христіане какъ святыню, и вывезутъ въ Италію и устроятъ такъ св. мѣсто, и возмется честь сія отъ царства ихъ (турокъ), говорилъ и иное подобное, и тѣмъ внушилъ визирю, что дѣло сіе касается чести царства ихъ и есть надежда, что препнется конечно дѣло сіе. А на конецъ говорилъ (Александръ) и то, что если и поволятъ законникамъ (французскимъ) строить, пусть напишетъ сіятельство его одинъ меморіалъ, чтобы вышли греки и армяне въ диванъ для челобитья. И такъ или не позволятъ вовсе, или, хотя возволятъ, однакожъ чтобъ строили греки, римляне и армяне“. Въ заключеніе Хрисанеъ проситъ Досиеея похлопо-

тать извѣстными ему способами, чтобы дѣло сіе осталось по прежнему.[1])

Это была послѣдняя грамота Досиѳея русскому царю о св. мѣстахъ. Досиѳей умеръ не дождавшись исполненія самаго завѣтнаго своего желанія: возстановленія въ св. мѣстахъ правъ православныхъ грековъ въ ихъ прежнемъ объемѣ и значеніи.

---

[1]) Греч. дѣла 1705 г. № 1. Прил. № 11

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Грамота п. Досиѳея государямъ Петру Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу, съ просьбою ходатайствовать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ отнятыхъ у нихъ французами св. мѣстъ въ Іерусалимѣ. 1690 года въ ноябрѣ.

„Переводъ съ еллиногреческаго письма з грамоты, какову к великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великиа и малыя і бѣлыя Росіи самодержцемъ, писалъ святѣйшіі іерусалимскіі патріархъ Досиѳей мултянскаго воеводы Костянтина Бранкована с слугою—Маркомъ Костянтиновымъ, въ нынѣшнемъ во 199-мъ (1691) году апрѣля въ 28 день.

Досиѳея милостію Божиею патріархъ святаго града Іерусалима і всеа Палестины.

Благочестивѣйшіе, христіаннѣйшіе, Богомъ вѣнчанные, Богомъ благодатные, Богомъ хранимые, Богомъ славимые, Богомъ величайшіе, тишайшіе, державнѣйшіе, непобѣдимые, великіе владыки і великіе государи и превысочайшіе князи, божественнѣйшіе, пресвѣтлѣйшіе и присно почтенные, пресчастливѣйшіе, всегда августы и святые цари, государь Іоаннъ Алексѣевичъ и государь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцы, и иныхъ многихъ государствъ і земель восточныхъ і западныхъ і всеа сѣверныя страны повелители, отчичи і дѣдичи, і наслѣдники и государи і обладатели, превышніе августы, о Святомъ Дусѣ сынове и владыки возлюбленные и прежеланные, нашего умѣренія благодать, миръ, милость спасенія, мирное постановленіе, и на враги побѣда молимъ отъ Бога Отца, Господа нашего Іисуса Христа святому и великому вашему царствію, а отъ всесвятаго и живодавнаго поклоняемаго Гроба помощь, посѣщеніе и освященіе; мы же молимъ о васъ Бога, і благословляемъ и лобызаемъ святымъ и апостольскимъ лобызаніемъ Богомъ вѣнчанные и святые ваши главы.

Въ древнее время, какъ взялъ Омеръ Іерусалимъ, сирѣчь въ 636 г. отъ Христа, хотя и арапы ежедень учинили великие бѣды православнымъ церквамъ, однакожъ де во святыхъ мѣстахъ монастыри и церкви православные имяше первенство и честь, потому что правили ихъ и утѣшали самодержцы цареградскіе, такъ же и арапов іерусалимскихъ даже до 1097-го году, в которомъ году взяли французы Іерусалимъ отъ арапов во время Алексѣя Комнина, Ісакия Ангела царей цареградскихъ, а послѣ 85-ти лѣтъ паки ізгнаны были оттуду. И потомъ многажды паки французы имали отъ арапов и арапы у французов. А когда слухъ былъ самодержцемъ греческимъ въ Царѣградѣ, что арапы войною пойдутъ Іерусалимъ взять отъ французов, и они посылали тогда пословъ своихъ з дарами къ начальникомъ арапскимъ, а они, когда завладѣли Іерусалимъ, дали покой святымъ мѣстамъ и церквамъ і православнымъ христіаномъ даже до 1350-го году, въ которомъ всеконечно изгнали французов арапы отъ всея Палестины и Ѳиникіи. И дабы не пришли і укрѣпилися паки французы, разорили арапы всѣ стѣны іерусалимские, гасские, асколонские, Кесаріі, Птолемаіды, Севастіі, Теверіады, Тиры, Іопы и прочихъ. Сего ради і даже до нынѣшняго времяни не пошли французы въ тѣ мѣста войною. А въ 1350-мъ году царь Андроникъ Палеологъ посылалъ к арапамъ скорое посольство и с великими дарами, и такъ ради того православные во Іерусалимѣ паки держали святые мѣста, монастыри і церкви с великимъ покоемъ; і такъ і прочіе Палеологи, даже 1453-го году, всегда тѣшили салтановъ вавилонскихъ, Египта і Дамаска. і потому держали православные во Іерусалимѣ церкви свои с миромъ. А по взятіи Царяграда отъ турокъ, ослабѣли христіане православные во Іерусалимѣ, неимѣюще никово заступника і помощника, и того ради пришли французы и взяли лукавствомъ и подарками церковь—святый Сіонъ и поселились тамо. А послѣ того салтанъ Селимъ взялъ Іерусалимъ отъ салтана Египта въ 1520-мъ слишкомъ году, і взялъ церковь—святый Сіонъ и учинилъ мечеть и изгналъ французов. А они обманули грузинцов множествомъ денежнымъ і взяли отъ нихъ, внутри іерусалима, монастырь святаго Іоанна Богослова и поселились тамо. Однакожде, какъ взялъ салтанъ Селимъ Іерусалимъ и учинилося одно царство востока и запада, паки почали оживати греки, потому что сталъ патріархъ пелопонисійскій, блаженный Киръ Германъ, человѣкъ чести достоинъ, і нѣкоторыя обновления, что начали дѣлать французы, отбилъ онъ. А наипаче во время сего Германа созидалъ нынѣшніе стѣны іерусалимскіе салтанъ турской Сулейманъ, и указалъ по скольку денегъ платить приходящимъ христіаномъ поклонитися свя-

тому Гробу, і далъ паки честь і власть патріарху греческому Киръ Герману. А во время патріарха киръ Софронія, который былъ послѣ Германа, послалъ Король французской чрезъ посла своего къ старшинѣ сърацынской во Іерусалимъ 12000 червонныхъ золотыхъ і взялъ у нихъ святую Гольгоѳу; а киръ Софроній, будучи зѣло нищій, и не могъ возбудити того дѣла. Хотѣлъ пріити въ тамошние краи, когда былъ тамъ і блаженный киръ Іеремія, константинопольскій патріархъ, во время благочестивѣйшаго и христіаннѣйшаго царя Ѳеодора Ивановича, однакожде, пріѣдучи онъ къ воеводѣ мултянскому, принялъ у него милостыни 6000 червонныхъ, и тѣмъ онъ откупилъ на западѣ половину святыя Голгоѳы, въ которой есть настоящая церковь. Послѣ того паки многие червонные привезли французы и взяли і святую пещеру во святомъ Виѳлиемѣ. Потомъ блаженный патріархъ киръ Ѳеофанъ, пріѣдучи тамо, во дни приснопамятнаго і блаженнаго самодержца государя Михайла Ѳеодоровича, преславнаго и святаго дѣда святаго и великаго царствія вашего, и принявъ милостыню довольною, пріиде въ Царьгородъ і осилѣлъ французовъ при салтанѣ Муратѣ, и взялъ святые мѣста всѣ отъ французовъ въ 1631 году. И хотя въ 1633-мъ году, взявъ Байрамъ паша везирь 8000 еѳимковъ отъ французовъ, и паки отдалъ имъ тѣ мѣста назадъ, однакожде киръ Ѳеофанъ въ 1635-мъ году к тому же салтанъ Мурату вышелъ і билъ челомъ имянно, и онъ послалъ і запечаталъ святые мѣста. І взяли французовъ въ Царьгородъ, і далъ патріарху судъ с французы в диванѣ — въ царскомъ судилищѣ, и паки оправдалъ патріарха і отдалъ ему ихъ с крѣпкимъ привилиемъ. Сего ради хотя і в великой долгъ паки впадъ патріархъ, однакожде блаженные памяти Василіи воевода волоскіи далъ ему, киръ Ѳеофану, милостыни 45000 еѳимковъ на протори к тому дѣлу; притомъ еще онъ же, Василей, посылалъ во Іерусалимъ 42000 червонныхъ золотыхъ, ізбавилъ престолъ іерусалимской отъ всѣхъ долговъ. И хотя и послѣ того всегда православные въ Царѣградѣ и во Іерусалимѣ многие обиды терпѣли повседневно, однакожде святые мѣста не могли взяти никогда, а наипаче вмѣстѣ съ армянами искусилися намъ вредити, но не могли никогда. І въ 1657-мъ году паки судился киръ Паисій патріархъ с армянами в царскомъ диванѣ, і вовсе побѣдилъ ихъ. А въ 1663-мъ году, когда побѣждены турки на Рабѣ рѣкѣ, пришелъ великій посолъ нѣмчинъ въ Царьгородъ, и привезъ посольство отъ наповѣнчаннаго цесаря и просилъ святые мѣста; однакожде здѣшние вовсе отказали имъ. А въ 1673-мъ году пришелъ посолъ французской і просилъ зѣло прилѣжно святыхъ мѣстъ, но паки отказали ему, і наипаче с укоризною здѣшняя власть отрицалась того.

А потомъ тотъ же проклятый посолъ пошелъ въ Іерусалимъ и хотѣлъ силою завладѣти святый Гробъ, а православные противилися ему, и онъ убилъ одного православнаго старца до смерти. І услыша то Агметъ паша везирь, нынѣшняго братъ, сынъ Кюпрюли, і какъ указано было послу итти ро Египетъ, послалъ тотчасъ і взялъ его въ Царьградъ, і гнѣвался на него и судилъ насъ с французомъ в царскомъ диванѣ, и далъ намъ крѣпкой указъ и утвердилъ, чтобъ всѣ святые мѣста были за нами—въ 1675-мъ году, а противляющихся намъ вовсе отогналъ. Потомъ пришли розные послы: отъ француза, отъ венетовъ, отъ генувезовъ, і когда пришолъ і посолъ польскій, тогда и прочіе всѣ вкупѣ принесли грамоты Іерусалима ради отъ королей своихъ, со многими доводами і обѣщаніями, но здѣшняя власть ни во что поставила посольства ихъ. А послѣ гоненія Мустаѳы паши везиря отъ Вѣны, опять пришли французы с подарками и з грамотами, с обѣщаніями, что они, французы, востанутъ противъ венетовъ и нѣмцовъ, однакожде здѣшняя власть отповѣдь имъ учинила: буде такое дѣло учинится, то будетъ разореніе вѣры нашей (т. е. греческой). і для того такова дѣла не возможно учинить. И хотя мы і проторилися у всякова везиря с великими многими проторьми и убытки, въ иныхъ нуждахъ великихъ отъ нашествія поганъ и для ради нѣкоторыхъ зданей церковныхъ, въ которыхъ дѣлехъ многую помочь подали намъ православныя християны: сербы, мултяня і волохи, однакожде и они нынѣ отъ нынѣшнихъ воинскихъ походовъ зѣло ослабѣли, і не было намъ такой помочи, какая намъ надобна была, и сего ради оттого случилося, что въ претяшкой великой долгъ впали. А еще будучи у насъ въ рукахъ нашихъ святые мѣста, было намъ оттого крайнее утѣшеніе и надежда паки избавитися отъ долговъ, а прошлаго года, какъ учинился здѣшняя власть начальникъ везирь нынѣшній, і явилъ такъ, что онъ не любитъ неправды, і мы тогда возрадовалися для дву причинъ: первеи, что чаяли, что онъ станетъ ходити путемъ отца своего, который ізбавилъ киръ Паисія патріарха іерусалимскаго отъ армяновъ, и брата ево, который ізбавилъ насъ отъ папистовъ, другое, что во время ево можемъ утѣшеніе получити—правити церковные тягости. Однакожде проклятый посолъ французскій, хотя и пріѣхалъ онъ нужды ради своей, потому что билъ челомъ здѣсь, чтобы стояли (турки) крѣпко, и французскій король будетъ воевати нѣмцовъ моремъ і сухимъ путемъ до конца, покамѣстъ понудитъ ихъ припадати і просити миру и отдать имъ всѣ городы назадъ, которые взяли у нихъ. И такимъ образомъ увѣщевалъ своими словами везиря, что онъ обои уши свои к слышанию словъ ево приклонилъ; однакожде двѣ причины были, за которые турки не

дали французамъ святые мѣста: первая, чести ради государства своего, потому, что всѣ народы били челомъ имъ, чтобъ ихъ пропустили поклонитися святымъ мѣстамъ; а другая причина, что боялися: буде возмутъ тѣ святые мѣста отъ православныхъ, чтобъ неустремилося ваше державнѣйшее и святое царство на нихъ войною. Сего ради і всегда, какъ просили западные святые мѣста, всегда совѣтывали здѣшніе турскіе вельможи і говорили: что смотрите і неразбудите москалей, которые спятъ добро. А нынѣ совѣтомъ скиѳарха, сирѣчь, скиѳоначальника ихъ хана, і не вѣдаемъ—мочно і для иныхъ какихъ причинъ, отдалъ французомъ святые мѣста. Однакожде они не взяли всего: токмо святый Гробъ и пещеру Рожденія Христова и половину святой Голгоѳы, которыи и прежде сего взяты были, якоже выше сего писано, но и всю церковь святаго Виѳлеема и одинъ сводъ внутри святаго Гроба, гдѣ мы подавали святый свѣтъ, и обрѣтеніе честнаго креста. Я вышелъ въ диванѣ, сирѣчь, въ судилище салтанское, и на лицо везирю говорилъ тма рѣчей: что желалъ лучше умерети, нежели видѣти толикое зло къ православному роду. Однакожде везирь і мнѣ никакого зла не учинилъ и ни в чемъ не безчестилъ, только словъ моихъ непослушалъ, и учинилъ указъ имъ, і с котораго указу салтанскаго послалъ вамъ списокъ, в которомъ указѣ, чтобы не было ему зазору отъ тождевѣрцовъ ему турковъ,—понеже преступилъ онъ заповѣдь омерскую, которая и нынѣ есть въ рукахъ нашихъ, которую, заповѣдь, онъ, Омеръ, древле подалъ въ руки сущему тогда блаженному киръ Софронію патріарху іерусалимскому, когда взялъ было іерусалимъ,—писалъ (везирь) безстыдно въ нынѣшнемъ указѣ, что та заповѣдь ложная и поддѣланная, і сего ради далъ такой указъ і посылалъ агу и письмо свос, и с ними пошли во Іерусалимъ французы, і учинили больше тысячью, нежели писано въ указѣ, сыскавъ такое время, якоже явно есть і отъ настоящаго письма намѣстника нашего, котораго имѣемъ во Іерусалимѣ, которое письмо посылаемъ къ вамъ нынѣ для вѣдома; и причина, что не писали по се время о томъ къ вамъ, есть, что ожидали отповѣди отъ Іерусалима, дабы вѣдали, что тамъ учинилось, потому что не чаяли мы, чтобъ столько учинили. Однакожъ они великие въ тѣхъ святыхъ мѣстахъ бѣды учинили и старцовъ всѣхъ ізгнали, и столько бѣды учинили они, латины, безъ совѣсти, что і когда персы и аравы взяли Іеросалимъ, столько бѣды не учинили. Нынѣ, какъ приняли отъ Іеросалима письмо і отповѣдь, помыслили было послати тамъ разумнаго і вѣрнаго человѣка нашего, чтобы онъ объявилъ вашей державѣ словесно, что случилось, и чтобы билъ челомъ отъ страны св. Гроба, дабы подали помочь къ право-

славному народу; но понеже слышали (буде істинно есть), что послали человѣка къ воеводѣ молдавскому и ищете миру з здѣшними, і что посылали і здѣшние письмо къ вамъ, чтобы посолъ пришолъ о миру договариватися, і чтобы неслучилося покамѣстъ пріидетъ нашъ человѣкъ тамъ и посолъ буде тамъ у васъ, и для того посылаемъ нынѣшнее письмо, дабы ваша держава выразумѣли сие дѣло подлинно и, буде пріидетъ посолъ, чтобы было и сие дѣло междо иными нужное предложеніе і запросъ о тѣхъ святыхъ мѣстахъ, и чтобы писано было на письмѣ особно. Чаемъ еще іногда дастъ Богъ и іное какое исправленіе, о которомъ надѣемся, потому что і французъ, что і говорилъ і обѣщался дѣлати, многая по се время ложь явилась, якоже и польские дѣла и іные, хотя і сие дѣло намъ зѣло противится, — что въ нынѣшнемъ году здѣшніе осилѣли нѣмцевъ в розныхъ мѣстехъ і мнятъ такъ, что французъ з другой стороны воевалъ нѣмцовъ же, и для того нѣмецкихъ войскъ въ здѣшнихъ странахъ было мало, и тѣмъ здѣшние побѣдили нѣмцовъ. Однакожде и о той причинѣ многие ізъ разумныхъ здѣшнихъ говорятъ: что худо учинилъ нынѣшней везирь, что далъ власть надъ святыми мѣстами французу, потому что они, французы, и безъ тогобъ вели войну с нѣмцами для того, что не любьви ради турковъ воюютъ съ ними, но нужды ради своей. Сего ради, сихъ ради причинъ, и для того, что во Іерусалимѣ учинили французы бѣды, которые писали выше сего, надѣемся, что опять будетъ намъ утѣшеніе; а из другой стороны, будучей нынѣшней везирь любочестенъ, не будетъ онъ склонятися премѣнити указъ свой, а иногда учнетъ крѣпитися на томъ, а что учинится впредь ис тѣхъ дву вещей, — о томъ Богъ вѣдаетъ. Сего ради для случая всякаго дѣла святаго Гроба, дабы было на особомъ письмѣ писано и сложено-бъ по обрасцовому письму, которое пишемъ въ особомъ письмѣ къ вамъ. И понеже преблагій Богъ, Царь царствующихъ, поставилъ на землѣ, Божественнымъ своимъ Промысломъ, единыхъ православныхъ царей и самодержцевъ, вамъ убо и подобаетъ подвизатися въ настоящее дѣло всякимъ образомъ, яко же и великіи Константинъ и с Сиваромъ царемъ персидскимъ, і потомъ малый Ѳеодосіи, і Левъ Великіи, и Анастасіи, і Устинъ, і Устиніанъ, и Маврикия і иные многие учинили великие и многие войны православныхъ ради. Дабы и вы дѣйствовали такъ, что буде і не пріимутъ словъ вашихъ здѣшніе, а вы бы покинули и миръ ихъ потому что (если) будете столько заступати, что буде непріимутъ вашихъ словъ, а вы покините і миръ ихъ, мы чаемъ, что они не будутъ вамъ въ томъ отказывать, а наипаче, что просите дѣла правдиваго, котораго и самой ихъ вѣры ученые люди будутъ васъ оправдать, для

того что, перво, просите древние дѣла и такіе, которые въ диванѣ судилися, чтобъ были по прежнему; а другое, просите дѣло такое, отъ котораго честь будетъ государству ихъ, и надѣемся, что послушаютъ словъ вашихъ, и будутъ святые мѣста опять даны православнымъ. И буде ізволите писать какую грамсту к татарскому хану, пишете, какъ изволите; а что та грамота, которую станете писать къ салтану турскому, чтобъ была противъ обрасцового письма, которое посылаемъ къ вамъ нынѣ. А благодать Господа нашего Иісуса Христа и неизреченная Его милость да будетъ со святою вашею державою.

Отъ Андріанополя 1690-го мѣсяца ноемврія. А внизу приписано патріаршескою рукою: Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима. А вначалѣ того листа для вѣрности приложена печать, чернилы патріарша престола Іеросалимскаго.

№ 2.

Статьи, присланныя п. Досиѳеемъ государямъ въ 1692 году съ архимандритомъ Хрисанѳомъ.

Статьи писаны іерусалимскаго Досиѳея патріарха рукою, у которыхъ статей вверху и внизу приложены ево жъ патріаршескіе двѣ печати.

Статьи зѣло нужные, которые доносимъ благочестивѣйшей и боговѣнчанной святыхъ самодержцевъ державѣ, чрезъ Крисанѳа нашего архимандрита, который ихъ толковати будетъ и изъяснять тамо предъ подножіемъ святаго ихъ царствія, якоже повелѣхомъ ему, и з Богомъ подробробно объявитъ намѣрение наше непремѣнное, понеже есть намъ во всемъ вѣрный, пачеже и самому владѣюще Христу, о немъ же бываетъ и послание ево.

1. Объявити и доводити всякие образцы, какъ случилось и взятъ былъ святой Гробъ отъ православныхъ и отданъ латиномъ. 2. Яко не тоьмо св. Гробъ отдали латиномъ и половину Голгоѳа и снятіе со креста и св. пещеру Рождества Господня, но и церковь святаго Виѳлиема и іные многие. 3. Коликія злодѣянія и разоренія, изтребленія учинили поганцы, угождая еретикомъ. 4. Супостаты наши какими посредствамі употреблялися, дондеже совершили вся выш писанная. 5. Онъ же объявитъ подлинную причину, чесо ради учинили поганцы нынѣ волю супостаьовъ нашихъ, а не прежде сего, сирѣчь, что дали имъ святые мѣсте, которыхъ многажды у нихъ просили розными посредничествами и іскушеніями. 6. Онъ же объявитъ въ какомъ состояніи привели поганцы православныхъ, і наипаче послѣ отданія свя-

тыхъ мѣстъ, какие бѣды учинилися старцомъ и монастыремъ и, просто рещи, обще во всей восточной церкви. 7. Онъ же объяснитъ въ какой скудостѣ и нуждѣ обрѣтается св. Гробъ, ради такихъ злыхъ случаевъ, і какие учинились въ нынѣшнихъ временахъ, отъ которыхъ лишены учинились всѣ способы прежніе, и приближается уничиженіе и послѣднее разореніе матере церквей. 8. Понеже подвигъ есть о церкви и о благочестіи, ея же ради мы готовы изліяти и кровь нашу, да спасется невредимъ свѣтильникъ православія, и всякимъ образомъ врата адовы да не одолѣютъ его, по благоволѣнию и благости Господа нашего Іисуса Христа, которое воздвигло насъ къ сему дѣлу и просвѣтило насъ,—приказали объявить и всѣ образы, чрезъ которыхъ мочно обратитися и святымъ мѣстамъ помощию Божиею, также и сохранения и приращения православія чрезъ державнѣйшаго и непобѣдимаго вашего царствія. 9. Онъ же будетъ доводити и объявити, что два государства православные, сирѣчь, волоское и мултянское, всегда были помощь и утѣшеніе монастырямъ, архіереомъ и патріархомъ и, просто рещи, основаніе и утвержденіе і во всемъ, и словомъ и дѣломъ, прескорая пимощь общия нашея матери и питательницы восточныя церкви, которая содержитца отъ четырехъ патріаршескихъ престоловъ и отъ трехъ архіепископствъ: ахридонскаго, кипрскаго и епикейскаго, но и они въ такое достигли состояніе, наступающие злые случаи, яко нетокмо могутъ пособити или утѣшити убогихъ, по древнему ихъ благословенному обычаю, но и они требуютъ помощи и утѣшенія, да не весьма оскудѣютъ. 10. Онъ же будетъ подвизатися и посольствовати нетокмо отъ страны нашей, но и отъ здѣшнихъ братій нашей, яко понеже божественный промыслъ вознесе вашу святую державу в такую несравнимую степень и въ такое превосходительства самодержавства, и сотвори явное и славное, крѣпкое, и непобѣдимое и непоборимое во всей вселеннѣй. И дѣла нынѣ здѣсь пришли въ такое опасное состояніе, что елико начаты будутъ, всесовершенно исправятся, понеже подвигъ есть благочестія ради, о ней же и Богъ человѣкъ бысть, излия святую свою кровь, и должность имѣютъ святыя и Богомъ вѣнчанныя цари явитись общия благодѣтели, а паче же—оборонители православныхъ и отомстители сущихъ православныя вѣры и, просто рещи, поборители и хранители каѳолическія святыя Христовы церкви, и помощники и обновители християнства и православія. 11. К тому донесетъ: и о нѣкоторыхъ церковныхъ нужныхъ книгахъ, дабы соизволили ваше царское величество печатати ихъ и для общаго добра и великого умноженія и пользы православныхъ, а наипаче что здѣсь і индѣ печатати нельзя. И скажетъ онъ о нихъ

пространно и іную причину, ея же ради подобаетъ, чтобы слово издано было в тамошние страны, яко печатаются также книги. 12. Разговоръ учинили мы и константинопольскія святая церковь о нѣкоторыхъ преступленіяхъ, которые чинятся въ Украйнѣ, и приказано намъ отъ общины, дабы мы доносили о правдивомъ пребываніи прежде реченной украинской церкви; сего ради приказали, дабы сей объявилъ общій нашъ разумъ вашему царскому величеству. 13. О епископствахъ митрополіи кіевской, сущихъ въ Польшѣ, дабы объявилъ и нашу мысль и константинопольскія каѳолическія церкви. 14. Онъ же объявитъ, яко кромѣ одинатцатой статьи прочие всѣ статьи, которые пишемъ здѣсь, чтобы они были всякими образы неслышанные и весьма тайные отъ всѣхъ тамошнихъ грековъ отъ мудрыхъ и отъ простых. — А господственная глава всеа каѳолическія и апостольскія церкви, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сотворивый насъ, Богомъ хранимыя и Богомъ вѣнчанныя державнѣйшія святыя самодержцы,—главу, по Немъ, святыя каѳолическія церкви, да просвѣтитъ и укрѣпитъ, и наставитъ и утвердитъ божественную высоту вашу во всякомъ и благомъ и спаительномъ дѣлѣ, тойже Оный и Единый да способствуетъ и поможетъ вамъ во всеми и о всемъ.

Лѣта 1692-го августа въ 6 день. Писано въ Букорештѣ. Внизу приписано патріаршескою рукою: Досиѳей милостію Божіею патріахъ святаго града Іерусалима.

№ 3.

Грамота п. Досиѳея къ государю Петру Алексѣевичу отъ 20 іюня 1698 года, въ которой онъ сообщаетъ слухи, какіе возникли на востокѣ по поводу путешествія государя за границу, и затѣмъ убѣждаетъ царя не заключать мира съ турками, но продолжать съ ними войну для освобожденія грековъ.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Благостивѣйшій, христіаннѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богомъ дарованный, Богомъ хранимый, Богомъ прославленный, Богомъ возвеличаемый, державнѣйшій, непобѣдимый, великій владыко и великій государь, и превысочайшій князе, божественнѣйшій и благополучнѣйшій кесарь, побѣдоносче и приснопочтенный всегда августо и святый царю, государь, государь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, и иныхъ многихъ великихъ странъ и преславныхъ земель и препочтенныхъ государствъ восточныхъ и западныхъ и всеа

сѣверныя страны отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель благопоучнѣйшій, во Святомъ Дусѣ сынѣ и владыко возлюбленный и прежелаемый, нашего умѣренія благодать, миръ, милость, спасеніе и на враги побѣды молимъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа святому и великому вашему царствію, а отъ всесвятаго живоподательнаго и Господскаго Гроба помощь, посѣщеніе и освѣщеніе, мы же, моляще и благословляюще Богомъ вѣнчанную и святую вашу главу, святымъ и апостольскимъ лобызаніемъ лобызаемъ.

Дѣло святѣйшихъ патріарховъ есть, первое, имѣти попеченіе о всѣхъ церквахъ, аще бо и раби есмы судьбами, ихъ же вѣсть вседержитель Богъ, но пещися намъ о святыхъ Божіихъ церквахъ посилѣ ничто намъ не возбраняетъ, якоже не возбранено было и блаженному Павлу во идолослужительскихъ царствахъ пещися и труждатися о избранныхъ. А наипаче, всѣ святые жители во вряменахъ нечестивѣйшихъ царей насадиша въ мірѣ церковь Божію,—сіе убо и патріарховъ есть преизрядное дѣло. Сего ради великій Максимъ, протолкуя посланіе Діонисія Ареопагита к Димоѳту, разсуждаетъ, яко патріархи суть каѳолическіе церкви по превосходительному слову апостоловъ наслѣдники. Аще же о всѣхъ православныхъ христіанехъ дѣло есть патріарховъ первенственное пещися, кольми паче подобаетъ о православныхъ царѣхъ сіе творити, которые, якоже пишетъ святѣйшій папа римскій Григорій, какъ писалъ ко Лву і. . . . яко суть главы христіанъ, а въ нынѣшнемъ же времени ваше богохранимое царство не токмо есть глава всѣхъ христіанъ, но и единая христіанская глава, понеже нѣсть иного на земли царя православнаго, токмо ты единъ самъ, о пресіяющій цвѣтъ и пресвѣтлая каѳолическія и апостольскія церкви похвала, честь и вѣнецъ прехвальный, отъ православныхъ всѣхъ похваляемый и ублажаемый, а отъ всѣхъ еретиковъ и иновѣрцовъ завистуемый и навѣтуемый, однакожде непобѣждаемый, но надовсѣми побѣждающій, и непобѣдимъ сый и являемый благодатію Спаснтеля нашего Бога, моляще убо день и нощь, и по царю и пророку рещи, вечеръ и утро и полудне моляще о здравіи и долгоденствіи и на враги о побѣдѣ вашей Богомъ величаемой державѣ, и ожидая избавленія роду нашему отъ содержащаго его тиранства, и освобожденія пречестныхъ святыхъ мѣстъ отъ нехристіаннѣйшихъ французовъ.

Кромѣ всякаго чаянія слышали есмы здѣсь, яко отшествіе учинили есте въ странные государства, а причины мы невѣдаемъ, токмо самъ единый Богъ вѣсть и ваша святая душа, въ которой дѣйствуетъ преестественно Богъ. Обаче мы и весь соборъ церковный нашего рода и начальники приложили молитвы къ молитвамъ, частыя ектеніи, пре-

клоненіе колѣнъ въ божественныхъ литургіяхъ и прочае, имъ же благоугождаетца и умолитца Богъ, воеже дати вашему христолюбивому державству благое и исполненного спасенія возвращеніе во свояси. Поганцы здѣшные чаяли, что пришествіе вашего священного тѣла будетъ здѣсь въ Византію для всякихъ дѣлъ провѣдыванія, а наипаче, что печешися о художникахъ и иныхъ потребныхъ ради дѣлъ, дабы сотворивъ пріуготовленіе довольное, воевати для избавленія грековъ. Агличаня сказали намъ и иное слово сладкое дѣломъ и имянемъ, сирѣчь, яко божественный самодержецъ сѣверныхъ странъ сказалъ королю англинскому, яко въ лѣто 1700-е будетъ пѣти молебенъ внутри святые Софіи. Сія убо мы слышаще, и нѣкоторые съ нами первенственные и боголюбезные, не могли иное что учинити, кромѣ того что имяни Божію воздати славу, и наипаче колѣни наши преклонити къ Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа, яко да видимъ такихъ рѣчей исполненіе. Но межъ тѣмъ паки облакъ черный накрылъ солнце надежды нашея и сотвори дни наши дни темности, скорби и печали понеже пріѣхали люди посланные изъ аглинской и галанской земли, благовѣствуя здѣшнему владѣтельству, яко римскій тиранъ (папа) чрезъ нѣкоторыхъ своихъ езуитовъ писали къ здѣшнимъ своимъ папистамъ, яко преславный царь великіе Росіи побѣжалъ съ немногими людьми въ Англію и оттуду будетъ и у него. А иные иначе глаголахъ, и иные инако написали, благовѣствуяй, яко иногда иноплеменники идоломъ своимъ на израиля противная, и глаголюще и мудрствующе и ожидающе о вашей поклоняемой державѣ, а верховные всѣ исполненія восточные церкви и мы сами, пребывающе въ мултянской землѣ, съ тамошнимъ боголюбезнымъ господаремъ господиномъ Костянтиномъ воеводою, который весьма и вовсе держится любовію и страхомъ Божіимъ къ вашей божественной державѣ, были въ толикой печали, яко отъ созданія міра еще отъ Бога невидало солнце иныхъ такихъ печальныхъ, яко насъ видѣло рыдательно воздыхающихъ изъ глубины сердца. Но посѣтилъ насъ Господь Богъ и пріѣхалъ къ намъ, тамъ въ Торговищѣ, нѣкоторой Панагіотъ, Родіянинъ называемый, вѣрный рабъ вашего святаго державства, который сказалъ намъ о вашемъ величествѣ нѣкоторые причины пристойны, для какихъ изволилъ отшествовати, и притомъ извѣстилъ и здравіе и спасеніе ваше. Того ради утѣшилися и мы и христолюбивый господарь отъ того человѣка, и чрезъ грамоты наши утѣшили и иныхъ, и умножили моленіе къ Богу о вашемъ величествѣ, и сіе учинилось въ мултянской землѣ.

А понеже навѣты арманскіе и папежскіе на св. Гробъ причина учинилась, что и мы пріѣхали въ Адріанополь, и отвѣдали отъ самыхъ

пословъ англинскихъ и галанскихъ вашего тамошняго умножительнаго житія, увѣщевали и склонили царя нѣмецкаго, сирѣчь, папою вѣнчаннаго кесаря, смиритися съ ними, которые, принявъ отповѣдь склонности отселѣ къ тому дѣлу, паки отъѣхали и опять сюды пріѣхали, и того ради, почитай, что утвердился миръ межъ салтаномъ и нѣмцами, и того ради салтанъ, выѣхавъ изъ дому своего съ великимъ нарядомъ, итти на нѣмцовъ, нынѣ остался. Однакожде везирь ево, въ третьей день іюня 11-го числа, поѣхалъ въ Бѣлъгородъ, и съ нимъ поѣхали здѣшные послы аглинской и галанской, и имѣютъ такое намѣреніе: чтобы везирь жилъ въ Бѣлеградѣ, а послы и нѣкоторые изъ синклита салтанова поѣхали-бъ далѣй Бѣлеграду, одного или двухъ дней разстояніемъ, идѣже будетъ генералъ и нѣкоторые вельможи нѣмцы для совершенія мира. И потомъ поѣдетъ отъ салтана посолъ въ Вѣну, а отъ нѣмцовъ посолъ въ Царьгородъ и чаютъ такъ, что перемирье учинитца на 18 лѣтъ, а съ ними поѣхалъ и ханъ крымскій. И такъ говорятъ, что и съ венеціанами и съ поляки будетъ миръ, но сія вся можемъ терпѣть, токмо то есть прегоршее и труднѣйшее всѣхъ лѣкарствъ и препечальное—отъ вѣка печаль есть, яко глаголютъ, что и ваша божественная держава содержится въ семъ миру. А мы, однакожъ, чаемъ, что сіи есть басни и вымыслъ и далеко отъ истины, понежь вѣдаемъ вашу святую главу сущую исполненную разума, мудрости и любви. И такъ, толикіе дѣла предуготовивши воизбавленіе роду нашего, смиритися будешь, а наипаче имѣя примѣры Моисея онаго и потомъ Судіи и Давыда, которые много трудилися войною объ израилѣ, и наипаче тѣхъ, которые благочестіемъ славные великихъ имяноьанныхъ самодержцевъ грековъ и оружіями и проторми и трудностями многолѣтными утрудившися о тѣхъ, иже въ Персидѣ и Африкѣ и Итталіи и во иныхъ тѣстѣхъ обижаемыи православные отъ нечестивыхъ и наипаче, что ваша божественная держава болѣе есть тѣхъ и во всѣхъ и весьма непобѣдимый. Мы убо, о божественнѣйшій и поклоняемый самодержецъ, ниже будемъ вѣрити, что ваша святая и христолюбивая душа пріимешь такой миръ, понеже на православіе есть и о противныхъ къ православію есть. Того ради ожидаемъ съ Богомъ, дабы сотворилъ совершенство тѣхъ дѣлъ, что началъ дѣло, которое есть всѣхъ дѣлъ пресвятое и боголюбезное, которое началъ, и наипаче, что многіе желали сіе творити и не могли, понеже Богъ хранилъ сіе вашему Богомъ утвержденному царствію. Обаче хотя и всѣ надежды и мы ожидаемъ чрезъ ваше сильное царство спасенія нашимъ, однакожде паки молимъ благоутробнѣйшую душу вашу, дабы прибавилъ дѣло ваше впредь и непобѣдися отъ человѣческихъ совѣ-

товъ, оставити дѣло Божіе, но поборай о домѣ и градѣ Божіи и воспоминай, Богомъ вѣнчаемый, Александровъ, Октавіевъ и самодержцевъ православныхъ избранныхъ, яко трудившеся мало, оставили великую славу въ миръ, а православные самодержцы и у Бога апостольски ублажаютца, ихъ же и церковь, для подвиговъ объ ней царей, и архіереовъ и хранителей и отмстителей ея похваляюще имянуетъ. Не опасайся поганцевъ, но воспоминай моисеевское реченіе тако: гонитъ единъ 1000, а сто гонитъ тьмы. И да будетъ достовѣрная ваша святая душа, яко имѣешь поборника Господа нашего Іисуса Христа и яко Богъ съ нами, кто надъ нами? И не пекися о томъ, что паписты смирятся, но воспоминай двѣ вещи: яко Богъ хранилъ сіе дѣло для вашего святаго царствія, ибо хощетъ Богъ православнымъ царемъ побѣдити врага, яко да будетъ и царство православное, а нехощетъ чтобъ еретики владѣли, зане противны православію. Второе, яко всѣ паписты государи не могутъ того, что можетъ ваша святая держава, а наипаче что они межь собою никогда могутъ согласитися, и показало дѣло многажды, что согласитися хотѣли, а не могли; но хотя и согласилися когда, но обіе другъ другу погибли, а хотя кажетца и нынѣ, что согласуютца, но и сіе зависти ради, которую имѣютъ на ваше святое царство. Ваша боговѣнчанная держава буде бы не воевалъ, пошелъ бы ханъ со множествомъ татаръ на Польшу, а съ везиремъ на нѣмцовъ и конечно побѣдили бъ ихъ и разорили; но подвигся божественная твоя высокость, хотя и умѣренно, однакожде всегда причина учинилась, чтобъ татарове жили дома и паписты показалися побѣдителями. Но во всѣхъ дѣлехъ не благодарные паписты. Король польской пришолъ въ волоскую землю, но злый зло побѣжалъ отъ немногихъ татаръ, и сіе явно есть, что буде незадержалися бы татаровя отъ вашей державы, разорили бъ папистовъ. А они вмѣсто благодаренія, что сотворили поляки, (когда) опять были въ Ясахъ, и учинилась причина, что столько тысячъ благочестивыхъ волоховъ впали въ полонъ такъ, что отъ пятидесять ни одинъ не остался въ Польшѣ православнымъ: иныхъ насильствуютъ, и иныхъ прельщаютъ къ папежству или наипаче къ безбожству. А добрые люди нѣмцы сербовъ, которые бѣжали къ нимъ, будто они друзья святой вашей державѣ, которые нынѣ живутъ около Будина и Комарана, многими вымыслы вымышляютъ, чтобъ ихъ превратить на папежство и наипаче силою и горше сего, что и привилія подаетъ имъ смирный добрый кесарь, но и тотъ, который подаетъ и тѣ, которые около его, непокинули насильство на сербовъ, а въ седмиградской землѣ тѣхъ хотятъ благочестиваго архіерея отогнати и быть надъ всѣми епископу папежскому.

Того ради неблагодарные и враги папежники вашему святому царствію, но и прочіе еретики: агличане и галавцы такіе жъ суть, ибо, какъ пишетъ Великій Василій: іюдеи противятся еллиномъ и оба истинному христіанству; такъ и здѣсь противится папежникъ кальвинолютераномъ, а оба истинному христіанству. Видяше бо толикіе готовости и слышали отъ святыхъ вашихъ устъ, что хочешь молебствовати во святой Софіи, завистовали и радѣютъ миритися съ поганцами, а наипаче въ такомъ времяни, въ которомъ поганцы въ такомъ состояніи пребываютъ, что и корабли всѣ немогли готовити и посылати на Бѣлое морѣ по обычаю. А схизмато-еретики, для зависти вашему святому царствію, оставятъ благополучное время побѣдити врага своего и радѣютъ съ ними помиритися, ибо и вашу священную высокость почитаютъ, молятъ, похваляютъ токмо, дабы помощію вашею побѣдятъ непріятеля своего, или убѣжатъ отъ нашествія его, а буде увидятъ васъ, что возрастаете и умножаете предѣлы ваши, тогда завистуютъ и навѣтуютъ, хотя и не явно, но тайно, по обычаю еретическому, какъ пишетъ Соломонъ въ пареміи: кусаютъ яко змія въ..... Того ради, имѣя ваша пречестная душа вѣдомость о любви ихъ къ себѣ, не вѣрь имъ, ниже подай святые уши свои совѣтамъ ихъ, но держися настоящаго святаго дѣла, а мы по должности пишемъ сія и уповаемъ на вашу божественную державу, что всѣми образы будешь держатися о настоящемъ святомъ дѣлѣ, и никакой человѣкъ невозможетъ никакими мѣрами задержати васъ отъ сего святаго предложенія. Пишемъ же и сіе доношеніе и молимъ, дабы поспѣшити на сіе дѣло, которое есть на славу Отца и Сына и Святаго Духа, единаго по естеству единому Богу, честь же и славу всемірную и вѣчную святые вашіе державы. Паки во Святомъ Дусѣ лобызаемъ ваше божественное и пречестное и святое лице и молимъ Господа Бога, во еже покорити подъ ноги ваша всякаго врага и супостата.

Отъ адріанополя лѣта 1698-го іюня 20 числа. Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града іерусалимска.

Въ той же іерусалимскаго патріарха грамотѣ цидулка, писана рукою ево патріаршескою, а въ ней писано:

Христіаннѣйшій и божественнѣйшій владыко! воспоминай, яко Вседержитель Богъ не восхотѣлъ, дабы Гедеонъ побѣдилъ мадіанитовъ со многими, но съ небольшими для того чтобъ показалось, что то дѣло Божіе есть. И буде помирятца еретики, довлѣетъ вашей державѣ побѣдити непріятеля. Смотри, како умалени есми, дань на дань непрестанно просятъ и въ маломъ времяни не останетца ни патріаршества, ни монастыря, ни христіанъ; и не остави дѣла, на которое тебя Богъ

призывалъ, а буде, попущеніемъ Божіимъ, не получимъ избавленія, хотя во время миру радѣйте, чтобъ намъ отданы были назадъ святые мѣста, якоже были напредь сего, какъ писали и прежде сего къ вамъ съ рабомъ вашимъ архимандритомъ Хрисанѳомъ.

Внизу приписано: іерусалимскій Досиѳей.

№ 4.

Грамота п. Досиѳея государю Петру Алексѣевичу отъ 2 августа 1700 года, въ которой онъ похваляетъ дѣятельность нашего константинопольскаго посла Емельяна Украинцева, совѣтуетъ царю крѣпче привязать къ себѣ казаковъ, и позаботиться о поддержаніи у нихъ стараго воинственнаго духа.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града іерусалима и всеа Палестины.

Благочестивѣйшій, христіаннѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богомъ дарованный, Богомъ хранимый, Богомъ прославимый, Богомъ величаемый, тишайшій, державнѣйшій, непобѣдимый, великій деспота и превеликій государю, и высочайшій князе и божественнѣйшій, щастливѣйшій, приснопочтенный, присно августе и святый великій царю, государь, государь Петре Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержче, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и всеа сѣверныя страны отчичный и дѣдичный наслѣдниче и обладателю, препочтеннѣйшій во Святомъ Дусѣ Сыне и деспота возлюбленный и прежелаемый, нашего умѣренія благодать, миръ, милость, спасеніе, мирное состояніе и побѣды на враги молимъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа святому и великому твоему царствію, а отъ всесвятаго и животворящаго и поклоняемаго гроба помощь, посѣщеніе и освященіе. Мы же молимъ Бога и благословляемъ васъ и лобызаемъ святымъ и апостольскимъ лобызаніемъ вашу святую и Богомъ вѣнчанную главу.

Симъ нашимъ мѣрнымъ настоящимъ доношеніемъ чинимъ вѣдомость духовнымъ дерзновеніемъ вашему державному и святому царствію, яко препочтенный вашего величества посолъ, господинъ Емельянъ Игнатьевичъ, въ разговорахъ съ здѣшнимъ о главнѣйшихъ запросахъ и какъ уже пришли дѣла, о которыхъ было посольство, близъ конца, случилось внезапно нѣкоторое дѣло нечаемое, понеже призвали его чтобы онъ шолъ къ разговору по обычаю и съ рейсъ ефендіемъ и съ господиномъ Александромъ. И такъ случилося, что начали говорить противно тому, какъ прежде сего договорилися и постановили,

зане почали просити, дабы во Азовѣ были бы только старыя крѣпости, а новыя дабы разорилися до основанія. А господинъ Емельянъ началъ отвѣщати противнымъ обычаемъ и зѣло осмотрительно. Тогда рейсъ ефенди сказалъ ему: не протився ты къ словесемъ нашимъ и не говори такъ, чтобы прежде постановленная между нами, дабы было не нарушимыя, а буде нѣтъ, чтобы дали волю возвратитися восвоясы, понеже вашъ царь любитъ крѣпко миръ съ нашимъ салтаномъ, и знакъ тому твердый между иными дѣлами есть и сіе: писалъ Ганъ (т. е. Ханъ) къ везирь Азему, яко нѣкоторые казаки украли скотину и нѣсколько человѣкъ изъ татарскихъ селъ, а царь вашъ, понеже сіе дѣло было противно нашему перемирью, и такъ велѣлъ связати казаковъ и послалъ къ Гану, и писалъ къ нему, чтобы онъ учинилъ надъ ними, что хочетъ,—которое, какъ уже говорилъ, есть знакъ несумнительный, что царь вашъ желаетъ съ нами миру вседушно. Сіи рѣчи сказалъ рейсъ, но мы, слышавъ такія рѣчи, познавахомъ, яко вымышленныя и весьма ложныя рѣчи говорилъ поганинъ, подвиженъ отъ лукавства и прелести, и чаялъ для того, чтобы могълъ обманути вашего божественнаго величества посла, дабы онъ склонился къ предложенію его, но обрете его тверже адаманта. Но понеже мы нижайшіи, вашей божественной державы теплыя богомольцы, хотѣли прежде, многое время двизаемы отъ нѣкоторыхъ вѣдомостей, дабы учинили доношеніе, какое о тѣхъ казакахъ къ вашей Богомъ вѣнчанной державѣ, а нынѣ сыскали причину пристойную — рѣчи сего поганина, и пишемъ для того и глаголемъ, нетакъ, чтобы увѣщевали вашего святаго ума, въ немъ же вселился и научаетъ его тожде единый иже въ Троицѣ Богъ, но приговоръ или мысль даемъ, якоже и мы помилованы отъ Христа служити вашему божественному величеству по намѣренію писанія: дай бо, глаголетъ, мудрому причину и премудрый будетъ; а наипаче понеже самодержцы имѣютъ воспоминато писательныя, дабы воспоминали имъ о нуждныхъ дѣлехъ въ пристойныхъ временахъ. Сего ради и мы воспоминато писателя чина имѣющи, будучи намѣстники, къ вашей божественной и Богомъ прославленной державѣ дерзаемъ и доносимъ сія:

Преблагочестивѣйшій и Богомъ преславимый, превеликій самодержче! Казаки или сильныя суть или несильныя,—нѣчто нынѣ время о томъ истязати, однакожде глаголемъ, яко язычныя, или рещи, турки почитаютъ ихъ, что они крѣпкія: перво для того, что когда ходятъ на войну, ненадобно имъ многія запасы и богатыя ѣды и розныя пищи, но удовольствуются малымъ чѣмъ запасами и деньгами. Второе, яко того ради всегда суть готовы на войнѣ. Третіе, яко не боятся бѣдства и самой смерти, но готовы суть всегда бѣдствовати и умирати,

которыя подлинныя вещи и свойственныя суть истинныхъ воиновъ. Сего ради имѣюще такую мысль о козаковъ поганыя, и враждующе всегда паче всѣхъ иныхъ христіанскихъ государей на вашего державнаго и святаго царствія, и никакое дѣло иное тако нежелаютъ, якоже радѣютъ, елика сила ихъ есть, разлучити казаковъ отъ подданства вашего, о которомъ дѣлѣ и многажды радѣли, дабы совершили, якоже предобро вѣдаетъ сіе и ваше святое и великое царствіе. И понеже сіе дѣло погановъ не токмо есть древнее, но и новое, а наипаче нынѣ, когда видитъ, что великаго вашего царствія, отъ Бога устремленное, почитаетъ и любитъ и жалуетъ казаковъ, они отъ зависти таютъ и разрушаются, души ихъ однакожде вымышляютъ, и наипаче прежде сего радѣютъ и то дѣло домогаются крѣпко, дабы ихъ могли отлучити изъ подъ вашей власти, которое мы добро и несумнительно познавая, дерзаемъ, якоже рекохомъ, аки изрядные ваши богомольцы, и доносимъ сіе дѣло къ Богомъ величаемой (державѣ), дабы имѣлъ о томъ вѣдомость и пожаловалъ бы ихъ паче прежняго, а наипаче что бы указалъ и поставилъ бы такъ, дабы никто немогъ говорити ничего противно про казаковъ къ вашему божественному величеству, а кто станетъ дерзати говорити что про нихъ противное, дабы исчитанъ былъ аки врагъ явный и несумнительный измѣнникъ Богомъ вѣнчанной вашей державы. Внимай святый и Богомъ величаемый Августе и слыши исторію, которую пишутъ Георгіе Кидринъ, Іоаннъ Зонара и исповѣднихъ святый Ѳеофанъ, котораго празднуетъ церковь Христова втораго на десять числа марта мѣсяца, о нѣкоторомъ дѣлѣ, которое случилося при святомъ самодержцѣ Константинѣ Пагонатѣ и сынѣ его Іустиніанѣ, и пишутъ сіе похвалу Константина, а нареканіе Іустиніана. Пишутъ убо, яко именуемый Мардаите въ Ливанской горѣ держали отъ Черной горы и многіе рабы и плѣнники, и тамошніе жители побѣжали къ нимъ столько, что чрезъ малого времени многія тысячи собрался. И сіе слышавъ Манія, начальникъ арапскій и совѣтникъ его, зѣло убоялися и мыслили такъ, яко царство греческое отъ Бога соблюдается, того ради посылалъ пословъ къ царю греческому Константину, прося миръ. И сіе слышаще, живущіе къ западу: Хаганъ, авартскій король и прочіе короли владѣтели и начальники всѣхъ народовъ, которые къ западу, чрезъ посольство дары царю посылали и просили постановленія мирнаго съ ними учинити. Умершу же Константину, сынъ его Іустиніанъ, сомнительно употребляюще правительство царствія, многія бѣды приведе греческому царствію, понеже Мардаите вышереченный, Ливанскія горы верхи держаще при царствѣ Пагонатова, якоже рекохомъ, страшныя были арапомъ, сего ради сами

просили миръ отъ грековъ и того получили. А когда началъ царствовати сей самодержецъ, владѣтель тогдашній арапскій, именемъ Авимелетъ (зане Манія уже умеръ), присылалъ къ Іустиніану и просилъ, чтобы миръ постановилъ, также билъ челомъ, чтобы Мардоитовъ отъ той Ливанской горы преселити на иное мѣсто, и обѣщался за то дань платити грекамъ на всякій день по тысячѣ червонныхъ золотыхъ, и по раба и по коня изъ лутчихъ, которыя у нихъ родятся. Симъ договоромъ обновился миръ и Мардаите, будучи числомъ 12,000 военныхъ, преселилися отъ ливанской горы, а арапской народъ, избавленъ отъ того страха, многихъ бѣдъ исполнилъ греческое царство. Сія пишутъ преждереченные три историки, которые имѣюще ваше великое и Богомъ хранимое царствіе прикладъ казаковъ, держи ихъ подъ кровомъ своимъ, понеже суть стѣна нерушимая и адаманская на турки и на татары и прочихъ зломысленныхъ сосѣдовъ. Султанъ Османъ, когда пошелъ воевати Каменецъ, хотя и сыскалъ тамъ войско польское многочисленное, однакожде имѣлъ надежду, что совершитъ свою волю; но когда видѣлъ, что пришли сорокъ тысящъ козаковъ и совокупилися съ польскимъ войскомъ съ пещальми своими, тогда призвалъ который былъ тамо воевода мултянской, именемъ Радула, и велѣлъ ему быти посредникомъ, и учинилъ миръ съ поляками и отступилъ назадъ въ въ турскую землю. Но и недавныя казацкія дѣла суть достойны писанныя, сирѣчь тѣ, которыя поляки нивочто ставя казаковъ, казаки востали на нихъ, и что случилося въ Польшѣ отъ тогдашняго времени даже донынѣ,—свидѣтели суть самыя дѣла, и едва не вчерашнее дѣло, которые казаки, гонимы сущи отъ поляковъ, привели турковъ въ Подолію и Украину, и хотя и казаки отчасти злострадали, но поляки зѣло горше ихъ страдали, и впредь что будутъ страдати отъ казаковъ, Богъ вѣдаетъ. А всѣхъ человѣковъ блаженнѣйшій и благочестный и преславный въ самодержцахъ, несравнимый, блаженный и приснопамятный, святый отецъ вашего святаго и державнаго царствія, государь Алексѣй Михайловичъ прескоро и неотмѣнно пожаловалъ ихъ, и имѣлъ ихъ яко стѣну нерушимую на враги святыя вѣры, его же разума, якоже и благочестія, учинился подражательный сынъ, ты Богомъ вѣнчанный самодержче Петре Пепетромене, сирѣчь, окамененный въ благихъ дѣлехъ и въ предобрыхъ исправленіяхъ, имѣешь ихъ яко огражденіе на враги креста Христова.

Доносимъ же и иную исторію къ нашей божественной державѣ, которую паки прежде—реченный святый Ѳеофанъ въ житіи самодержца Ираклія повѣствуетъ: глаголетъ убо, симъ поведеніемъ бяху нѣкія арапы, которые жили близь грековъ и взяли у греческихъ царей ма-

лый наймъ, чтобы хранили пустынные входы. А въ то время, сирѣчь при Ираклiѣ царѣ, пріиде нѣкоторый каженикъ, которыхъ раздавалъ наемъ военнымъ людямъ, и пришли арапы по обычаю ихъ взяти своего наемнаго жалованья, а каженикъ отгналъ ихъ и говорилъ, что государь нашъ насилу можетъ дати своимъ воинамъ жалованья, кольми паче давати такимъ собакамъ. Оскорблены убо изъ того арапы, хотя они христiане были, однакожде отошли къ наслѣдникамъ Магометова, и они водили ихъ къ граду газiйскому, и оттуду учинилося начало, и почали воевати землю греческую. Неостави убо, о божественный образъ преславныя божественныя Троицы, божественнѣйшій и поклоняемый великій царю, чтобы казаки (были) въ небреженіи, которые сохраняютъ входъ турковъ и татаровъ, но оберегай ихъ царскою крѣпкою и милосердою рукою, службу, честь и славу божественнаго величества и посрамленіе неусыпаемыхъ враговъ православныя вѣры. При семъ и сіе слышимъ, что когда казаки добиваются на войну,—платья, скота, денегъ, или рабовъ похотятъ изъ рукъ ихъ начальствующими, которое и сіе недобро дѣлается, понеже и лѣнивыхъ ихъ (т. е. казаковъ), а иногда и измѣнниковъ сіе дѣло творитъ. А царское дѣло есть: дабы учинился указъ и заповѣдь писанная, въ которой смертная казнь указана бы была подлинная тѣмъ, которые ослушники будутъ, и дабы вся еликія добычи ихъ, всѣ имъ бы было, якоже дѣлаютъ и турки межъ своими янычаны и иными воинами; а буде и возьмутъ что и воеводы ихъ, чтобъ взяли только десятую долю, а небольше, какъ дѣлаютъ татарове. А многажды самодержцы такой указъ божественный постановятъ, дабы земля, которая завоеванная, сирѣчь грады и страны, цари бы въ цѣлости завладѣли, и корысти и добычи вся, чтобъ раздѣлены были воинскимъ людемъ, и изъ того воины всегда готовы суть воевати и пресмѣло на враги устремляются, къ сему ни во что ставятъ умирати о чести, славы и указу божественнаго величества. А посему, понеже учинился миръ съ здѣшнымъ, неподобаетъ оставити вовсе казаковъ въ покои быти и храпити, якоже пророкъ Іона въ кораблѣ; и сіе убо для того, понеже якоже война ищетъ миръ, такъ и миру слѣдуетъ война, а наипаче съ здѣшними язычными, о нихъ же многіе приклады суть, яко нестоятъ въ своихъ договорахъ истинно, но набѣтуютъ и нечаемо войны подымаютъ, понеже сіе есть ихъ закона главизна. И напримѣръ поставляемъ: яко салтанъ Селимъ, который взялъ Кипросъ островъ отъ венеціановъ, хотя нарушити миръ съ венеціанами, дабы могълъ воевати и взяти Кипросъ, и не имѣя къ сему причину пристойную, вопроси муфтія своего: не будетъ ли грѣхъ, чтобы начинати войну? А муфтій отвѣщалъ ему: что буде война та,

которая хощетъ начинати для взятія Кипроса, належитъ къ прибыли вѣры бусурманскія, никакой грѣхъ небудетъ нарушити присягу и оставити миръ съ венеціаны, а наипаче о семъ будетъ имѣти честь и мзду, якоже творяяй дѣло, которое належитъ къ пользѣ вѣры бусурмарской и царствія его. И слышавъ сіе султанъ оный завоевалъ и взялъ Кипросъ, и оттуду явно есть, яко поганцы въ толикомъ времене покоятся и хранятъ миръ, яко немогутъ, а когда могутъ, вымышляютъ они причины и воздвигаютъ брань и подымаютъ войны внезапныя и весьма нечаемыя. Сего ради славные разумомъ и воеводскихъ исправленіяхъ самодержцы всегда сыскали причины и обучили воиновъ своихъ воинскимъ дѣламъ, дабы были готовы во время войны. Къ сему дѣлу приличествуетъ, якоже Плутархъ повѣствуетъ, что Киръ, царь персицкій, воевалъ Лидію и взялъ городъ Сардисъ и Криса, царя лидійскаго, живаго поималъ, повелѣ, яко въ Лидіи никакой человѣкъ впредь не былъ воинъ, только что-бы были земледѣлатели и купцы. И сіе слышавъ царь Крисъ горько плакалъ, глаголяй и рыдаяй: оле, оле, яко будутъ лидіане мужики простые и негодные. Сіе дѣло устремилъ и оную предревную царицу великія Асіи Семирамиду, дабы во время, когда воины ея не имѣли войну, чтобъ не сидѣли праздни и неискусные, велѣла горы и холмы раскопати имъ, и учинила царскія дороги и человѣковъ дикимъ завоевала и украшила. И аще и никакая война или нужное дѣло службы военныя неналежатъ, однакожде надобно воинскимъ людемъ всегда быти во обученіи, зане Кесарь, нареченный Августъ, слышавъ, яко Александръ царь бывши 32 лѣтъ и большую часть свѣта покаривъ, недоумѣлъ, что впредь дѣлати, подивился, что Александръ недумалъ, что труднѣйшая вещь есть правити завладѣнаго государства, нежели добывати великое царство, ибо недовольно есть сіе, что бы царь только былъ владѣтельный, но потреба нужная есть, дабы научилъ и подданныхъ своихъ, дабы умѣли владѣтися и покарятися царямъ, и не токмо устрашитися, но и постыдитися своихъ государей. Тако и великое и предержавное ваше царствіе непрестанны своихъ подданныхъ наставляти, а наипаче о нихъ же и слово идетъ — о казакахъ, чтобы они знали вся потребная и полезная и къ Богу и къ святому и къ Богомъ почтенному вашему царствію, а наипаче, дабы были такія, якоже мнятъ ихъ турки и татары, понеже слышали ихъ (т. е. казаковъ), что стали боязливые и лѣнивые отъ праздности и покоя и бездѣлья, и не такъ какъ прежде сего любятъ бѣдства и воздержаніе, которое есть растлѣніе воинскаго состоянія, тѣмъ же требе есть царскаго промысла, дабы паки получили прежнюю свою воинскую славу. О семъ дѣлѣ и иныя бы ис-

торіи имѣли и многіе приклады рещи, но сіе дабы, перво, не учинилъ какую докуку; второе, якоже приказали вашему славному послу господину Емельяну и при семъ заклинали его, дабы онъ радѣтельно и подробну доносилъ вашему святому и Богомъ хранимому слуху о всемъ, что ему приказано, и уповаемъ, что услышаны будемъ, яко правдивая и пристойная и нужная просяще. Господь же Богъ да подастъ вашей пречестной, покланяемой и святой главѣ умъ Христовъ, воеже мощи управляти удобно православный родъ, и быти и именоватися несравнимую и святую главу святаго всего православнаго состоянія благодатію самаго иже въ Троицѣ Богу, Ему же слава присная на безконечные вѣки—аминь.

Лѣта 1700-го году, августа 2-го.

Подъ исподъ написано патріаршескою рукою: Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и вашъ богомолецъ.

№ 5.

Вторая грамота Досиѳея къ государю Петру Алексѣевучу отъ 2 авг. 1700 г., въ которой онъ хвалитъ посольскую дѣятельность нашего Константинопольскаго посла Украинцева, совѣтуетъ укрѣпить Азовъ и содержать въ немъ хорошо обученное войско, совѣтуетъ и всѣ вообще войска занимать постоянными воинскими упражненіями, проситъ ходатайствовать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи гренамъ св. мѣстъ.

Милостію Божію Досиѳей патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Благочестивѣйшій, христіаннѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богомъ дарованный, Богомъ хранимый, Богомъ спраславимый, Богомъ величаемый, тишайшій и самодержавнѣйшій, непобѣдимый, великій деспота и великій государь и превысочайшій князю, божественнѣйшій, счастливѣйшій, всегда препочтенный присный Августе и святый великій царю, Государь Петре Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и всеа сѣверныя страны отчиче и дѣдиче наслѣдниче, всепрепочитаемый во Святомъ Дусѣ сыне и государю любезный и прежелаемый нашея мѣрности благодать, миръ, милость, мирное состояніе и на враги побѣду молимъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа святому и великому твоему царствію, а отъ всесвятаго и животворіемнаго и поклоняемаго Гроба помощь, посѣщеніе и освѣщеніе. Мы же Бога молимъ и благословляемъ и лобызаемъ во Святомъ и апостольскомъ лобызаніемъ вашу и Богомъ вѣнчаемую голову.

Пришедшу сюда въ Констянтинополь вашего державнаго и святаго великаго царствія посланнику Емельяну Игнатьевичу, увѣдали есмы отъ него добрая и всѣмъ православнымъ желаемая и полезная—здравіе богославимыя вашея державы, и прославили есмы въ Троицѣ Бога, сподобившаго насъ таковаго великаго дарованія, приняли же мы его по подобающему, яко ваше носяще святое и богосіятельнѣйшее лице. Возвѣстилъ же намъ, абіе пришедъ, яко имѣетъ указъ отъ божественнѣйшія вашея державы, дабы, яко древнихъ и духовныхъ ревнителей, боговозвеличеннаго вашего великаго царствія совѣтовалъ (послу), въ которыхъ бы дѣлехъ ему показалось. И убо покорився съ радостію вашего божественнаго величества повелѣнію, пребывали есмы здѣсь еликое время было, и вельможность его присутствія неподвизахомся ему (?) во всѣхъ дѣлехъ и всѣмъ, якоже рещи, паче силы, понеже держащіе здѣсь, всегда имѣютъ сожительствующу лесть и величаніе, и къ незнающимъ нхъ вмѣняются неякоже суть нынѣ, но якоже бы были нѣкогда. Ибо якоже левъ нѣкій страшный и зѣло крѣпокъ сый въ юности своей, а отъ старости непотребенъ бывъ и лишенъ зубовъ и нохтей, и къ тому изнемогаетъ и душетерзается; но хотя и таковъ бывъ, нѣкоторымъ мнится быть, якоже бы былъ и напредь сего крѣпокъ. Такъ здѣшніе владѣтели, непотребнѣйшіи бывъ и ничтожни и ратныхъ людей лишены, и всякаго притоговленія къ войнѣ неимуще, накрываютъ безсиліе и бѣдность свою, якоже речеся, лестьми, пронырствы, величаніями и гордостьми. Но добрый министръ и разумный правитель, сей посланникъ божественнѣйшія вашея державы, либо и отъ иныхъ нѣкихъ, но наипаче отъ насъ преостро увѣдавъ абіе дѣла и состояніе, яко суть настоящихъ (турокъ), стоялъ крѣпокъ и твердъ во всѣхъ статьяхъ, якоже нѣкій левъ юный, уповавъ на Бога и къ Богу близость вашего божественнаго величества, толико время звѣроборствова здѣшними, кто бо исповѣсть великая лукавства (какія турки) вымышляли, но остались вовсемъ неначаянно побѣждени, такъ что нетокмо сами владѣтели, но и послы, которые судь здѣсь, удивились разуму его. Обаче имѣлъ, якоже речеся, и насъ во всемъ способника, такъ что всякую бѣду и самую смерть пренебрегли есмы, токмо да Богомъ вашей вѣнчанной державѣ елико можемъ, послужимъ, якоже самъ сей вельможный посланникъ, другъ сый истины, сотворитъ доношеніе Богомъ хранимой вашей державѣ.

Въ договорехъ мирныхъ хотѣли послы англинской и галанской быти сами посредниками, но мы совѣтовали есмы вашимъ и—неприняли ихъ отнюдь. Первое убо, что по возвращеніи ихъ изъ Карловича во Адріанополь много говорили, и оба, хуленія противъ славы вашего

божественнаго величества, и непотерпѣли есмы быти хульникомъ посредниками святыми. Второе же, яко доблественно и не сумнительно были помощники здѣшнихъ владѣтелей, да явятся имъ свойственные ради корысти. Но и здѣшніе владѣтели не захотѣли ихъ посредниками, аще бо и несумнительно помощниковъ себѣ вѣдали ихъ; но да не свидаются ваши и съ послами француза и паповѣнчаннаго цесаря, которыхъ имѣютъ въ подозрѣніи, яко не добро совѣтуютъ вашимъ о мирѣ, возбранили имъ. Извѣствуемся же, яко сіе воля была и судъ Господа нашего Іисуса Христа; дабы одни наши посланники безъ всякаго посредника сотворили миръ, дабы и ни единъ еретикъ не похвалился, яко былъ вашимъ посланникомъ сподвизатель, но единъ самъ Богъ является начало и конецъ вашего божественнаго величества дѣлъ.

Мудрецы нѣмецкіе, венецкіе и польскіе хвалятся риторикою Димостеновою и книгами діалектики Аристотелевою: въ Карловичѣ, когда мирные договоры совершали съ здѣшними, чаяли, что все добре расположили, однакожь обманулись во многихъ отъ сихъ, того ради живутъ здѣсь, немогуще еще разсудити своя дѣла, а ляхъ и неисправленъ возвратился, ничего-бо не учинилъ, для которыхъ дѣлъ пріѣхалъ, зане ни ногайцы изъ мѣстъ своихъ не вышли, ниже полоненыхъ ляховъ по учененіи мира у татаръ взяли, которые были въ Каменцѣ. А вашего божественнаго величества посланники, увѣдавъ и отъ насъ и таковая здѣшнія лукавства, и уповавъ на милость въ Троицѣ Бога и на свойство къ святой Троицѣ богопочтенныя вашея державы, подвизались разумно и осмотрительно, и тако угодная безъ всякаго погрѣшенія договорились и написали.

Потомъ здѣсь ляхи и нѣмцы много чинили и послы сами и многіе будучи съ ними люди недостойныхъ дѣлъ и безстудныхъ, а вашего божественнаго величества посланникъ былъ въ домѣ своемъ яко пустынникъ, имѣя домъ, яко нѣкую святую обитель, упражняяся съ при немъ будучими людьми въ молитвахъ и постѣ, и товарыщество его тако устроилось отъ него жити. яко благолюбезнѣйшія и разумнѣйшія люди, такъ что нетокмо нечестивыя и еретики, но и самъ великій султанъ похвалилъ и удивился житію и пребыванію вашего святаго царствія людей, удивляяся наипаче пославшему,—яко отъ ноктей льва признавъ. А здѣшнихъ православныхъ священство же и все состояніе людское елику честь воспріяли и творятъ о вашей богохранимой превеликой державѣ, невозможно писанію предати.

Къ тому турки имѣя страхъ державнаго и непобѣдимаго вашего святаго царствія непрестанно въ сердцѣ своемъ, ибо такъ благоволилъ Богъ, како сумнѣвалися о бывшемъ мирѣ междо ими же и святымъ

великимъ твоимъ царствіемъ, но и здѣсь обрѣтающіеся послы папежскія и лютерокальвинскія многихъ ради (причинъ) мнятъ, что святое твое и великое царствіе не пріиметъ сію бывшую явленно любовь. Сего ради возвѣщеніе тѣхъ моготы и сущихъ здѣ всѣхъ пословъ утверженіе бывшіе любьви просилъ пристально, несказавъ они явно вины сія, но сіе токмо рекше, яко полезно имѣти здѣ нашимъ людемъ, просили у нашихъ славнѣйшихъ здѣ пословъ, да оставятъ кого либо потребного отъ сущихъ сихъ начальниковъ, дондеже придутъ другіе, сирѣчь, ожидаеміи вашего богомудраго тишайшества посолъ. И понеже сіе видится полезно ради добра и твердаго и безсумнѣннаго бывшаго мира, дали мы совѣтъ, понуждѣ наставили тѣхъ, которыя едины славнѣйшіе послы возвѣстятъ вашей божественной и всепречестной державѣ, которыя имѣютъ пристоящую честь и снабдѣніе отъ порты.

Радуйся убо Богомъ прославленный и Богомъ возвеличенне величайшій Августе, таковъ отъ Бога возъявленъ во вся вселенныя концы чудимый и хвалимый и отъ всѣхъ царей и патріарховъ и всѣхъ мудрыхъ же и великоименныхъ князей, православно же и иначе имущихъ пѣваемый и благохвалимый и по всѣму побѣдоносецъ проповѣдаемый, наляцай, крѣпися, успѣвай и царствуй въ прехожденія многихъ лѣтъ, свыше всесильною рукою наставляемь и храняемь, и отъ святаго Духа учимь лучшимъ и изрядным. Аще же и мы, нужно есть память нѣкоторую нужныхъ вещей сотворити и Богомъ дарованному твоему величеству, якоже древле Іофорь къ Моисею и Самуилъ къ Давыду, прибѣгаемъ съ надеждою обыкновенною.

Прочее же глаголемъ, яко турки, по завѣщанію лжепророка, аще бы могли и весь миръ единожды присвоили бы и всѣхъ христіанъ, не подчиняющихся имъ, во единъ и въ той же самый часъ побили бы; Немогуще же сіе сотворити, согласуются къ миру, сильны же паки будучи, презираютъ клятвы и договоры, якоже нынѣ, за еже душѣ разсѣдатися имъ, якоже речеся, умирилися со всѣми воюющими съ ними, однакоже надѣются, аще сильны будутъ, паки со всѣми воеватися. Сего ради тѣ городы и Азовъ, который паче надежды державное и святое твое царствіе притяжалъ и построилъ, да неоставить, еже украшати его и укрѣпляти нетокмо стѣнами и каланчами и пушками, но и много паче жительствомъ многихъ добрыхъ людей и воиновъ изрядныхъ. Глаголю же изрядныхъ и дѣльныхъ, а не лѣнивыхъ, и да будетъ образецъ Ѳеопомбъ, который въ нѣкоторомъ городѣ показующаго стѣну ему и вопрошающему, аще крѣпка и высока есть, рече: добра убо, аще нѣсть женска, знаменуя воиновъ ненаторство. И Помпей, диктаторъ греческій, глаголаше: не подобаетъ боятися тучныхъ

солдатовъ, но тощавыхъ и блѣдныхъ, наученныхъ назнаменуя воиновъ. Сего ради Агисилай, царь македонскій, съ небольшими еллины многіе тьмы опровратилъ перскія въ малой Асіи, и продая во Ефесѣ пойманныхъ живыхъ, повелѣлъ и продаяху ихъ нагихъ. Персидскимъ же тѣлесамъ, бѣлымъ и нѣжнымъ ради тучнопитательства сущимъ, посмѣевалися имъ еллины, яко непотребнымъ сущимъ и ничего нестоящимъ. Подобаетъ убо вамъ обучати воины, понеже неточію подобаетъ быти начальнику начальственну, но и подручныхъ подобаетъ обучати, еже бы трудолюбнымъ быти и покорнымъ. Аще убо сицевыми державное и святое твое царствіе населиши Азовъ и сущія окрестъ его грады и крѣпости, стѣну адамантову построиши великому вашему царствію, и всѣ сосѣди непріятели никогда дерзнутъ брань происходатайствовать, или какое досажденіе показати. Господь же Богъ просвѣтитъ вашу святую и Богомъ почтенную державу, да паки пошлетъ посла разумнаго и искуство имущаго въ дѣлехъ, яко да бывше договоры любовные сохранятся не порушны, и ежели бо иное завѣщеваетъ, ваша Богомъ вѣнчанная держава, возможетъ подвизатися, исправитися и еже здѣ славу вашего святаго и великаго и богомудраго царствія сохранити же и возрастити.

О святомъ же Гробѣ мы прежде писали вашей божественной державѣ съ нашимъ архимандритомъ, по семъ два и три, въ нихъ же назначали пространно дѣло, а наипаче яко старой церкве были многи цари; но тѣ едины чудими суть изрядно, елицы попеклися о сооруженіи и хранилищи и возобновленіи святилища, якоже Давыдъ, Соломонъ, Осія и Зоровавель. Православные же самодержцы греческіе вси вседушно попекошася о чести и правленіи, о зданіи и престроеніи и хранилищи Господняго Гроба и протчихъ честныхъ поклонныхъ мѣстъ, аще бо и разньственно: великіе Константинъ, Ѳеодосій и Устиніанъ дѣйствовали многая нѣкотороя преславная во святѣмъ Іерусалимѣ, обаче попеченіе и призрѣніе въ нужныхъ вси имѣли равно. По взятіи же отъ агарянъ, всѣ паки поровну помогли богопріемному Гробу послами, дарами и иными управленьми, и коликощи сожгоша персы и арабы церкви и самый храмъ святаго Гроба, многажды царіе возобновили многими трудами и иждивеньми и чимъ же либо иными, еже возмогоша, сохранили чествованіе всесвятаго Гроба до взятія константинопольскаго отъ турокъ. И сіе достойно, понеже та церковь есть перва и матерію церквей, и оною почитахуся христіанстіи самодержцы больше, нежели почитахуся скиптрами и діадимами. А отнележе взяли турки Константинополь, остались христіане во Іерусалимѣ сиротами и пренебреженны, и отъ еретиковъ неусыпно навѣтуемы, но всегда побѣж-

даху о Господѣ. Къ девятнемъ же лѣтомъ за грѣхи наша пришли нѣмцы до града Софіи, случися же и везирь глупъ и гордъ, султанъ непотребный, обѣщали французы помощь изрядную по суху и по морю, увы, взяли честь нашу французы старцы. Но обаче же не мнѣхомъ никогда оставити Богу, еже укрѣпитися бы нѣкогда жезлу грѣшныхъ на жребіи праведныхъ, имѣюще упованіе наше на Бога и на обносительной его образъ—ваше святое и великое царствіе, а наипаче: яко во днехъ нашихъ благоволилъ самъ Богъ царствовать надъ христіаны таковому царю, которымъ бысть честь своимъ предкомъ, пресловущь по всему міру въ разумѣ, во бранехъ и въ побѣдахъ, въ гражданскихъ дѣлахъ и въ церковномъ уставленіи и во иныхъ многихъ же и высокихъ, чрезъ нихъ же возобновилъ еси хваленіе православныхъ самодержцевъ, его же ради писахомъ вашему державному и святому царствію о семъ дѣлѣ многажды нуждная. Но святое твое и великое царствіе писало и утѣшило насъ, малѣйшихъ богомольцевъ его, изволивши, яко попечется о паки воспріятіи честныхъ поклонныхъ мѣстъ и сію грамоту вашего божественнаго величества имѣемъ въ рукахъ всегда, когда-либо развивающе и лобызающе и живуще съ добрыми надеждами, наипаче же зане многажды между сихъ девяти лѣтъ похотѣли франци возобновити великій храмъ святаго Воскресенія, сирѣчь, жизнетворнаго Гроба, но турки мнительствующе, яко будетъ просити поклонные мѣста ваше святое и великое царствіе, не дали имъ изволеніе. И дондеже пришедше здѣ вашего божественнаго величества послы, говорили обще малые же и великіе, что московскіе будутъ просить и пріяти поклонные мѣста; французы же сего бояхуся нетолико благоговѣнства ради, понеже предалися мірскимъ страстемъ, но да неотпадетъ честь ихъ и вознесется наша во всемъ мірѣ. Понеже аще будетъ въ рукахъ православныхъ святый Гробъ,—православныхъ же первѣйшій есть державное твое и Богомъ нареченное царствіе, явленно, что величайшую честь у всѣхъ христіанъ имѣетъ ваше царствіе, и святаго Іерусалима царь есть безпрекословно ваше великое царствіе, и есть и говорится первый царь у христіанъ безсумнѣнно. Но и порта повелѣла намъ пребывати здѣ, да аще не будетъ міръ съ вашимъ державнымъ и святымъ царствіемъ, ходатайствуемъ мы о мирѣ и пріимемъ возмездіе святая мѣста, не просто, но чрезъ ваше ходатайство.

Въ сихъ сущемъ вещемъ и пришедшимъ здѣ вашего божественнаго величества посломъ по розговорѣ главизнъ о миру, по приказу вашея державы божественнѣйшіе, предлагали везирю и муфтію, и какой отвѣты дали имъ они, паки пречестность ихъ сотворятъ доношеніе вашей Богомъ прославленной державѣ. Обаче аще и пріятственно

отвѣщали, но недоволенъ есть бывшій разговоръ и нынѣ бывшу подвигу, да возвратятся святыя мѣста православнымъ, понеже сіи (т. е. турки) горды и хотятъ, чтобы было ходатайство съ большимъ прошеніемъ, потомъ отдати ихъ съ тонкими словами, видится быти мало благодѣяніе. Сего ради ждутъ величайшаго радѣнія и теплѣйшее прошеніе, да явятся, яко творятъ хотѣніе вашего Богомъ нареченнаго тишайшества въ велико нѣчто и изрядное. 3-е, что сіе совершенно везирь и муфтіа хотятъ сотворити, и обще турки яко отъ единаго гласа говорятъ, что правда есть грековъ. Обаче же суть нѣкоторые, которые аще и видятъ, что французъ осужденъ есть во многихъ у турокъ и многажды его презрѣли, но никогда не возмогъ учинити каково-либо мщеніе, обаче паки зазрятся, да некако происходатайствуетъ какое-нибудь смущеніе. Сего ради и везирь, и муфтій нѣкакое иногда теплѣйшее и образомъ нѣкоторымъ ужасительнѣйшее прошеніе вашего державнаго царствія, его же нынѣ трепещутъ и боятся и единымъ слухомъ имъ бываютъ ужасны, и любятъ съ царствіемъ вашимъ миръ и согласіе, якоже многажды сказахомъ и чрезъ писаніе и чрезъ гласы живущихъ вѣрнѣйшему вашего державнаго и святаго царствія рабу Емиліану Игнатьевичу. И тако обрѣтающе причину—ваше сицевое прошеніе, возвратятъ мѣста святые православнымъ безъ извиненія. Сего ради молимъ мы не сами мы едины, но вся восточная, каѳолическая, апостольская церковь, да яко мѣстникъ ея, защититель православныя вѣры и другій равноапостольный новый Константинъ, и сый и глаголемый, и яко крайній благодѣтель и опасатель и отецъ и утѣшеніе всего православнаго рода.

Молимъ убо богомудре тишайшій владыко, да пишущи Богомъ почтенное и Богомъ возвеличенное твое царствіе отвѣтъ салтану и и везирю, яко пріемлемъ и утверждаемъ главы и договоры мира, напишутъ и сей: яко пріемлетъ сіе со опредѣленіемъ симъ подобнымъ, яко поклонныя святыя мѣста, которыя побрали французы у грековъ во Іерусалимѣ, отдати бы назадъ грекамъ беззамотчанья, якоже возвѣщено имъ чрезъ пословъ своихъ. Второе: да егда пошлетъ другаго посла сюда, напишетъ три граматы особливо токмо ради сего дѣла: первую къ султану, вторую къ везирю и третью къ муфтію, которыя да будутъ по сей таблицѣ (списку [1]). Аще же изволитъ божествен-

[1] Подъ „таблицей“ Досиѳей разумѣетъ особый присланный имъ въ Москву списокъ, по образцу котораго должны были быть написаны граматы о св. мѣстахъ къ султану, визирю и муфтію.

нѣйшая ваша величайшая держава, да приложитъ что либо, сирѣчь аще несостоитца прошеніе, не престанутъ мятежы и соблазны; и иное что, еже знаетъ, яко пользуетъ, писать богодухновенной и Богомъ просвѣщенной вашего божественнѣйшества души, ежели бо изволитъ, да сотворитъ. Третіе: да крѣпко прикажетъ, которой посолъ пріѣдетъ, дабы онъ сотворилъ подобающій подвигъ и словомъ и дѣломъ, имѣя сію яко нужную и первую статью мирную. Симъ тако бывшимъ подлинно есть и несумнительно, яко поклоненія отдадутъ турки православнымъ въ вѣчное повиновеніе и всемірную похвалу и честь при всѣхъ христіанскихъ государехъ царехъ вашея богомудрые свѣтлости и въ прибавленіе православныя вѣры.

Такожде воинствуя государь мой благочестивѣйшій и пресвѣтлѣйшій побѣдитель и побѣдоносецъ, любя Бога Господа нашего Іисуса Христа, присный Августъ, государь Петръ Алексѣевичъ, споборствуетъ вашей державѣ праведно на супостаты, отъ вашей свѣтлости православѣруемы Господь, вооружаетъ тварь во отмщеніе враговъ, облечетъ бо щитъ правды—благочестивую вашу державу, и возложетъ ему шлемъ,—судъ нелицемѣренъ; подастъ же щитъ непоборимый преподобіе, воеже покорити подъ ноги его вся варварскія языки, ратемъ хотящія, и побѣдоносца покажетъ на страсти; такожде и мужи неукротимые изрядными храбростьми и почесть преподобныхъ трудовъ вѣчное со отъ вѣка святыми наслѣдуемую, наслажденіе же и покой благочестивѣйшее государево царствіе вышняя благодать да сотворитъ и всѣхъ языковъ выи ему да покоритъ.

№ 6.

Третья грамота п. Досиѳея государю Петру Алексѣевичу отъ втораго августа 1700 года, въ которой онъ совѣтуетъ царю устроить изъ Азова порто-франко, соединивъ Азовъ съ Москвою удобною дорогою, совѣтуетъ обложить мусульманъ, русскихъ подданныхъ, поголовною податью и пр.

Благочестивѣйшему великому деспоту и тишайшему самодержцу, побѣдителю и побѣдоносцу, превозлюбленному чаду Господа нашего Іисуса Христа, государю, государю Петру Алексѣевичу, великому царю и Августу, Досиѳей епископъ апостольское благословеніе.

Писали вашему святому и Богомъ утвержденному царствію двѣ грамоты, въ одной связкѣ запечатанныя, которыя отдали славному думному и послу Емельяну Игнатьевичу. А понеже единожды воспріяли дерзновеніе глаголати къ богомудренной державѣ вашей, якоже

Авраамъ къ Богу, всѣми нужно познаваемъ быти, дабы и иныя нѣкія дѣла, которыя видится быти нужныя доносити къ божественной вашей державѣ, а наипаче двизаемыя и подвижныя сущи отъ многія ревности, которую имѣли и имѣемъ къ святой и пречестной вашей главѣ, Богомъ почтенные.

Тишайшество ваше взялъ Азовъ и прочіе около его городы, кромѣ всякаго чаянія: сего ради подобаетъ, дабы и почтилъ его, чтобъ учинилася пристань славная всѣхъ торговыхъ промысловъ, которые можетъ быти буде изволишь указати, чтобъ пошлину не взяли на нѣсколько времени, и хоть и будетъ пошлина, чтобы была малая, сирѣчь, и сколько есть богохранимаго града Москвы половина. И отъ сего двѣ вещи родятся нужныя: перво, яко пойдутъ тамо многія торговыя люди съ розными товары, и пріидутъ тамъ многіе около живущихъ народовъ купити и продати, и будетъ прибыль царскіе казны и пріобщеніе человѣковъ и жителей тамошнихъ знакомства сожительства и честь града того. Второе, сколько греки идутъ чрезъ польскую землю, чаемъ, что нынѣче будутъ чрезъ Азовъ, также и язычные люди—иноземцы, слыша умаленіе пошлины, пріидутъ и пойдутъ всѣ чрезъ ту страну и будетъ и тѣмъ прибыль государства. И хотя и покажется мала пошлина, однакожде зѣло прибыльная, и понеже люди учнутъ ходити и сюды и туды множество, а наипаче когда устроится дорога, которая идетъ къ Богомъ спасаемому граду Москвы, тогда будетъ великая пристань въ Азовѣ торговая, и едва не всѣ протори служивыхъ тѣхъ, которыя живутъ въ Азовѣ, отъ той изберутся, понеже многіе есть товары, которыя здѣсь пригодятся, и да покупаютъ ихъ иноземцы французы, яко суть: кожи, поташъ, шерсть и иныя множество. Третіе, якоже и жители тамошныя обогатѣютъ отъ тѣхъ торговъ, а такъ будетъ градъ славный и укрѣпляется, и наконецъ, учинится честь святому и великому вашему царствію во всей вселеннѣй. Второе, агаряне или турки были напрасныя всегда, а нынѣ наипаче учинилися: сего ради и гарачь, или дань, которая прежде сего была во всякихъ трехъ мѣсяцевъ тридесять аспрій, учинилъ его салтанъ Муратъ триста пятьдесятъ аспри на годъ, а нынѣ учинили чтобы дали по четыре золотыхъ червонныхъ первые люди, а средніе чтобъ дали по два червонныхъ, а нищіе по одному червонному. И мыслятъ они розныя причины и отъ нищихъ берутъ по четыре червонныхъ, а кто не можетъ платити тѣхъ денегъ, тотчасъ его бусурманятъ, а инымъ ничѣмъ не уйти. Но и отъ шестилѣтнихъ ребятъ берутъ дань, которое хотя есть противно дѣло закону ихъ, понеже кто не имѣетъ четырнадесяти лѣтъ возраста своего, дань не доведет-

ся платити, однакожде они нынѣ беругъ отъ малыхъ ребятъ для того буде не имѣютъ платити, обосурманилися бы, зане законъ его, ложнаго ихъ пророка, есть, дабы погодно платили или дань, или обосурманились, или смерть; и для той дани многіе терпятъ и сидятъ многіе годы и живутъ въ темницахъ и умираютъ отъ тѣхъ нуждъ, а которые не могутъ обосурманиваются и избавляются. Нынѣ, когда Богъ святый далъ вамъ Азовъ подъ властію вашею, молимъ васъ, чтобы изволили указати, дабы которые греки приходятъ въ Азовъ, или въ тѣ городы и мѣста, которыя и около Азова суть, и хотятъ селиться тамъ, дабы они никакую дань не платили, но бы жили вольныя и свободныя. Какъ услышатъ убогіе греки, какъ отъ Чернаго моря, такъ и отъ иныхъ странъ, будутъ прибѣжать многія и жити тамъ, отъ которыхъ будетъ великая мзда и великая честь и слава святому вашему царствію и отовсюду явно будетъ. А при семъ дабы учинили указъ, что когда сберутся многіе греки, чтобы имѣли волю строить церковь греческую, дабы чли погречески, понеже аще и единъ есть Господь и едино крещеніе и едина вѣра, однакожде чтобы всякой вѣры слышалъ своимъ языкомъ и сіе есть причина спасенія. Изволите смотрити отписи турецкія, по которымъ платятъ дань, которые и мы сами платимъ, и дай Боже, дабы платили и тамъ у васъ живущіе бусурманы, понеже что дань головная, гдѣ сыщутъ человѣка по всякаго году, тамъ неотмѣнно правятъ, гдѣ сыщутся, и когда не имѣетъ платити, тогда чтобъ онъ учинился христіанинъ, и буде такой учинится худой христіанинъ, однакожде сынъ его добрый христіанинъ будетъ. Потомъ слышимъ, что въ той странѣ (т. е. въ Россіи) христіане не ѣдятъ хлѣбъ бусурмановъ, ниже живутъ въ домахъ ихъ—и для чего не ѣсти того хлѣба, который благословляется знаменіемъ честнаго креста и бываетъ благословенный? Надобно жити вмѣстѣ съ ними, чтобы ихъ понудили быти христіаномъ,—и о семъ убо тако.

Уповаемъ слышати и уже слышали, что въ Азовъ святое и богомудрое царство ваше повелѣлъ быти митрополиту, а ведется быти и епископомъ по городамъ, потому что много епископовъ, бываетъ причина, чтобъ были добрыя и богомудрыя, и дабы неучинили тягости царской казны, житіе ихъ чтобъ было по древнему обычаю каѳолической церкви, сирѣчь смиренная, а наипаче, понеже суть сосѣди наши, чтобы было и житіе ихъ якоже наше. Патріархи и здѣсь въ Цареградѣ наипаче пѣши ходятъ, архіереи суть нищіе и прежъ сего были, какъ познавается отъ исторіяхъ и отъ собранія вселенскихъ соборовъ, что такъ нищіе были, что цари ихъ кормили; платья дорогія духовнымъ людемъ непристойно, а носили такія платья иконоборцы,

и буде изволишь, прочтите правило шестоенадесять вселенскаго седьмаго собора, которое весьма низвергаетъ. Тѣмъ же кротчайшій и Богомъ почтенный святый самодержце мѣсто, которое взялъ мечемъ своимъ, почти апостольски, чтобы были и архіерей много и чтобы были нищіе, яко же и апостоли, для правленія добраго тамошнихъ христіанъ. Азовъ, когда будетъ осмотрѣнъ и учинится пристани добрые, тогда многіе будутъ приходити сюды, и отселѣ пойдутъ во Іерусалимъ на поклоненіе и посмотрятъ епископи, какъ и какими трудами христіане живутъ тамъ. Христіане многіе приходятъ въ Царьградъ и бываетъ старое сожительство духовныхъ и прочихъ православныхъ, приходятъ сюды тамошніе люди и что отъ турковъ навыкати, понеже ихъ ни во что ставятъ, зане познаваютъ ихъ ни къ чему годны, слабы, нищіе, злонравныя и только живутъ съ лукавствами, лестію и прелести, который божественный Божій промыслъ и ненавидящіе лукавство уповаемъ скоро разорити ихъ. А боголюбезное царство вашего богомудраго и Богомъ утвержденнаго великаго царствія, якоже попеченіе имѣюще пристойное о церковномъ состояніи и радѣюще умноженіе православныя вѣры, Господь Богъ да величитъ, умножитъ и страшно творитъ васъ супостатомъ, подавая и святому состоянію и Богомъ почтенному святому вашему царству многія лѣта и пресчастливыя.

Писано въ Цареградѣ лѣта 1700 году, августа въ 2 день. Святаго и державнаго вашего царствія нижайшій богомолецъ Досиѳей патріархъ Іерусалимскій.

№ 7.

Грамота п. Досиѳея къ государю отъ 7 октября 1700 года, въ которой онъ проситъ государя ходатайствовать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ въ Іерусалимѣ и затѣмъ сообщаетъ нѣкоторыя политическія вѣсти.

Досиѳей Божіею милостію патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Благочестивѣйшій, христіаннѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богомъ дарованный, Богомъ хранимый, Богомъ прославленный, Богомъ величаемый, тишайшій, державнѣйшій, непобѣдимый, великій владыко и великій государь и превысокій князю, божественнѣйшій и благополучнѣйшій, всегда почтеннѣйшій, присно Августа и святый царю, государь, государь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и запад-

ныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель препочтеннѣйшій, о святомъ Дусѣ сынѣ и владыко возлюбленный и прежелаемый нашего умѣренія благодать, миръ, милость, спасеніе, мирное постановленіе, мирное состояніе и на враги побѣды молимъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа святому и великому вашему царствію, а отъ святаго и живопріемнаго и поклоняемаго Гроба Господня помощь, посѣщеніе и освященіе. Мы же молитвою осѣняемъ и благословляемъ и лобызаемъ святымъ апостольскимъ лобызаніемъ Богомъ вѣнчанную и святую вашу главу.

Всегда въ большихъ неблагополучіяхъ, которые праведно и Божіе суть позволитъ быть въ православномъ народѣ, дабы искусные явно учинилися, а наконецъ даетъ неизреченное Его милосердіе должное утѣшеніе, а потомъ и избавленіе бѣдѣ. Имѣемъ къ сему многіе приклады. Когда еретики востали и озлобили благочестивыхъ, тогда приспѣлъ благочестивыхъ царей промыслъ и разорили лукавые еретическіе совѣты; такъ и въ древней церкви случилось во время судей и царей и довольно рещи: что якоже когда рождается тлетворный ядъ, абіе возрастаетъ отъ Божія промысла лекарство его, тако въ день, въ который пожегъ Навузарданъ святилище, въ той родился Киръ, помазанникъ Божій, царь перскій, который далъ указъ, чтобъ паки создать святилище. Сіе самое отъ самодержцевъ божественнѣйшее и честнѣйшее украшеніе и красото и огражденіе и главо всѣхъ православныхъ христіанъ, пресвѣтлѣйшій побѣдитель и побѣдоносче и поклоняемый великій царю, видимъ въ наша времена, и нетокмо былъ еси предопредѣленъ отъ Бога великъ еси многократно, паче всѣхъ отцевъ и праотцевъ твоихъ, ибо часть твоя возвеличися, якоже возвеличися часть Венеаминова, паче частей братіи его. Еще да поставиши и почтиши и прославиши отеческое и праотеческое самодержавство, и возвеличиши его многократно, нежели бѣ первее, и преславно покажеши на весь свѣтъ, къ томужъ страшно и во всемъ крѣпко. И во святомъ градѣ Іерусалимѣ, идеже еретическая гордыня излила горесть высокомудрствованія и послѣднія обиды, лекарство явишися прездравое, да воздвигниши скинію Давидову падшую, и развалины ея возсозиждеши и поправиши, и побѣдитъ купно и православіе и православное самодержавство лежащихъ въ ересѣхъ и сатанинскихъ обладаніяхъ, и такъ будетъ вѣдомо во всемъ свѣтѣ, что едина каѳолическая церковь и единъ по Бозѣ престательствуяй и защищаяй ея, и хранитель ея и мститель ея, и самодержецъ по Бозѣ ея непобѣдимый и мужествѣннѣйшій Петръ, подпертый и утвержден-

ный во всемъ на камени—самомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко тому слава во вѣки аминь.

Случившаяся во святомъ градѣ Іерусалимѣ за десять лѣтъ, пресвѣтлѣйшій государь и сыне, отъ злодѣйства папежскаго всѣмъ явна суть во всемъ свѣтѣ, и вѣдома учинились вашей пресвѣтлой кротости отъ многихъ и наипаче отъ насъ многажды по многимъ нашимъ мѣрнымъ докладамъ, и надѣемся, что вѣдаетъ тая ваше божественное величество подлинно, якоже учинилось непремѣнно, и напредь сего съ давнимъ посланникомъ, господиномъ думнымъ Емельяномъ, вѣрнымъ рабомъ вашея божественныя державы, писали о семъ пространно, и надѣемся, что дошли тѣ письма подлинно, наипаче дали есмы ему списки съ писемъ для подлиннѣйшія извѣстности, понеже слово есть Господне: еже просите и дастся вамъ; и имѣемъ и примѣръ хананейской жены, которая, ащебъ единожды и молилась Господу, лишилась-бы прошенія, но многажды вопивъ къ нему теплотою сердца ея сослезами, услышано бысть. Паки пишемъ вашей царской крѣпости и благоутробію, и паки посылаемъ благочестивѣйшаго раба Божія и вашея пресвѣтлыя державы прибѣжника, нашего архимандрита и племянника Хрисанѳа, чтобъ поспѣшилъ къ слѣдамъ вашея благочестивыя свѣтлости, и слезъ убо нашихъ яко хананеяны за разстояніемъ мѣста невидитъ чувственно ваша богопокровенная держава, повѣрь, что слезы наши каплюще на чернилы вмѣсто воды. Пишемъ сіе, понеже невозможное толикое множество золъ, которое навела намъ язычниковъ безчеловѣчная мысль и безстудныхъ папежниковъ природная вражда къ православному роду, написать, изрещи въ письмахъ. Сей архимандритъ имѣетъ отъ насъ повольность и наученіе, дабы донесъ то въ честная ушеса вашего человѣколюбія, того ради молимъ вашу честную и царскую высоту, дабы изволимъ выслушать сіе долготерпѣливо, и плачевно изнесетъ вся наша бодобательно вашей богоизбранной державѣ, зане все, что онъ донесетъ вашей христоподражательной свѣтлости, наша суть словеса и прошенія и отеческая моленія и духовная моленія и по блаженному рещи Павлу: прошенія суть Христова о тѣлеси Его, еже есть церковь Его, которая чернризствуетъ, понеже учинилась почернена глава ея, и сіе не просто прошеніе, но яко Богу просящу чрезъ насъ; но и для случаевъ паки времяни дали ему и списки докладовъ, которыя послали есмы съ господиномъ думнымъ для самой подлинности нашихъ прошеній богопрославленной вашей державѣ. Глаголемъ же еще со всякою отеческою и духовною дерзостію къ божественнѣй высотѣ вашего мужества, зане зѣло святое есть и дѣло и имя, да потщитеся на избавленіе честныхъ покло-

неній отъ рукъ беззаконныхъ, ибо написано есть отъ васъ наипаче божественнѣйшій царю: не дадите святая псомъ, сирѣчь, не оставите церковь Божію пренебрегаему отъ беззаконныхъ папистовъ, которыя горше суть нечестивыхъ и безбожныхъ, которыя безбожны суть,—два бога подлагающе: единаго на небеси, а другаго на земли. Сія должность наша есть благочестивѣйшій и Богомъ наученный государь, истинно бо еси самодержецъ единѣйшій, православнѣйшій, но и искренній и законный наслѣдникъ православныхъ самодержцевъ, которыя испытавъ обрѣли Господній Гробъ, мѣсто лобное и въ Виелеемѣ св. Рождества пещеру и честный Крестъ и явили міру, создали надъ ними прекрасныя храмы, украсили ихъ священными приклады и доходами многими и избавляли ихъ отъ персовъ и армянъ многажды и отъ самихъ папежниковъ, дондеже стояло царство ихъ. Нынѣ же, понеже предопредѣлилъ Богъ единой главѣ и началу и мстителю и хранителю православныхъ и православныя вѣры быти тебѣ, вседобродѣтельному и почитаемому и пресвѣтлому государю, приложи къ дѣламъ прародителей своихъ попеченіе о св. Гробѣ, которыхъ, якоже речеся, наслѣдникъ еси и дѣломъ и имянемъ, а наипаче яко имѣешь вспомогающую Богу благоволяющу хотѣнію силу, и слово самодержавныя твоея власти бываетъ дѣло тотчасъ. Трепещутъ бо, якоже мы знаемъ и вѣдаемъ подлинно, язычники вашея во Христѣ непобѣдимыя силы, аще и притворяются по отеческому ихъ обыкновенію, якоже писали мы многажды и сказали вашея божественности посланнику господину Емельяну, душетерзаются бо, и бывши древле богатіи,—убожайшіи. Въ Азовѣ пребываеши пресвѣтлѣйшій, которое тожъ есть, будто присутствуешь въ Константинополѣ; трепещутъ и боятся непобѣдимыя твоея силы, и разумъ и мужество великаго твоего царствія познали и опасаются тако, что таковаго никого иного небоялися. Однакожъ понеже суть лукавы и притворны и ума прельстители, искушаютъ многажды и различно, и аще увидятъ просящаго прошеніе, яко стоитъ твердъ и непредвижимъ, творятъ его безотказа; аще же уразумѣютъ какое нерадѣніе и несогласіе, обрѣтаютъ тьма причинъ и составливаютъ словеса и отговорки, да покажутъ, яко никого небоятся, хотя издыхающе при смерти. Потомъ, якоже писали есмы прежде, о толикомъ дѣлѣ ожидаютъ и радѣтельнѣйшаго и теплѣйшаго прошенія, да покажутъ, яко доровали веліа нѣчто. Потомъ имѣютъ и доброе намѣреніе о насъ: видятъ бо неправду, видятъ бездѣльства французскія во святой землѣ, идѣже́ городы созидаютъ подъ именемъ монастырей и иныя безчинства творятъ, которыя не бывали когда имѣли мы службу у честныхъ поклоненій, но подзираютъ многая отъ наговоровъ и вы-

мысловъ нѣкоторыхъ, изъ которыхъ предписали есмы въ докладѣ нашемъ съ господиномъ думнымъ. Однакожъ когда увидятъ, что прилежно и подлинно проситъ ваше непобѣдимое и великое царствіе святыхъ поклоненій, конечно ихъ отдадутъ и безъотказно, Богу благоволяющу. Выписку, которую послали есмы, аще будетъ написана вся въ грамотѣ, есть преизрядное дѣло, яко научается тому, чего не знаетъ, понеже кто сіе скажетъ ему и склонится способнѣе къ прошенію; аще же покажется излишно, буди какъ въ концѣ пишетъ въ выписки, какъ приказали есмы нашему архимандриту. Аще же изволитъ великій и богонаученный разумъ вашего великаго царствія, что больше приложить, то что изволитъ, есть благое и благоугодное; аще будутъ написаны и три листа, польза причинится, зане муфтій есть намъ зѣло помощникъ и сыщетъ причину божественнѣйшую грамоту вашея свѣтлости, да потщится больше къ совершенію дѣла, понеже онъ помѣшалъ починку свода надъ св. Гробомъ отъ папежниковъ. Буди и сіе увѣдомленно вашей боговѣнчанной свѣтлости, что пришедъ въ Адріанополь послы шаха персидскаго поразнымъ временамъ, много подвизалися состороны шаховой, дабы имѣли армяне во Іерусалимѣ равное старѣйшинство съ греками, и много промышляли послы и много сулили денегъ многимъ начальникомъ у порты, дабы учинилось хотѣніе его, однакожъ муфтій вопилъ и говорилъ: „недовольно-ль сколько зла учинилось грекомъ со стороны французскія, но быть еще больше и чрезъ ходатайство шохово; а потомъ какъ царь московской будетъ просить ключей св. мѣстъ, какъ быть и какую отповѣдать дадимъ, или, какъ поступимъ?“ Но какъ пришло въ Адріанополь письмо съ нѣсколькими статьями, присланное отъ гетмана казацкаго къ хану, и было и прошеніе іерусалимское купно, вопили турки: „се царь московской проситъ ключей“, и отъ того времяни всегда сіе говорили. И прошлаго году, какъ пришелъ везирь изъ Бѣлагорода въ Адріанополь, и пріѣхали изъ Карловича посредники, сирѣчь, Рейсъ и Александръ, и замѣшкалъ пріѣхать человѣкъ со стороны вашего державнаго и святаго царствія говорили мнѣ, что аще не пріѣдитъ человѣкъ, а ты порадѣеши о пріѣздѣ его, возмешь, вмѣсто жалованья, св. мѣста. А какъ пріѣхалъ посланецъ съ Украйны въ Адріанополь, говорили мнѣ, чтобъ я ходатайствовалъ объ отдачѣ паки Азова назадъ имъ, а мнѣ бъ дали св. мѣста. Отъ сего мы отступили назадъ, зане мы объ Азовѣ какое намѣреніе имѣемъ, вѣдаетъ то господинъ Емельянъ, которому совѣтывали мы о семъ стоять тверду и постоянну, а какъ пріѣхалъ сюда благородіе его, паки вся порта кричала, что ключей хочетъ просить и возметъ ихъ. А какъ поступили дѣла св. Гроба со стороны благо-

родія его здѣсь, чаю онъ донесъ самъ, и то и мы напредь писали есмы, которое чаять неучинилось нарочно, зане были здѣсь толикихъ царей и королей послы, и всѣ прилежно просили положить въ статьяхъ своихъ св. мѣста, какъ описывалъ указъ, который взяли французы, и всѣхъ паче ихъ подвизался всескверный ляхъ. Однакожъ нынѣ пришедъ посолъ вашего божественнаго величества и принесши грамоты и говоря прилежно и постоянно, уповаемъ, что совершится указъ вашея препочитаемыя свѣтлости, токмобъ послу было приказано, дабы показалъ намѣреніе вашея боголюбезнѣйшія свѣтлости, яко есть непремѣнно и остерегся бы отъ единыя причины, которую донесетъ изустно архимандритъ, и въ нужныхъ дѣлехъ образомъ способнымъ совѣтовалъ бы и съ нами, какъ чинилъ и господинъ Емельянъ, тако и дѣла поступять къ концу доброму: братъ бо отъ брата помогаемый, яко градъ крѣпокъ бываетъ. И аще сіи хотятъ отдать поклоненія, а дабы явилося явно, что отдаютъ ихъ ради правды, а не ради ходатайства чьего, и сіе для того, чтобъ поуправить французовъ, и восхотятъ, чтобъ мы учинили челобитье и судились съ французскими законники, посолъ вашего божественнаго величества отъ сего да неотбѣгаетъ, только да скажетъ: нашъ богоуправляемый самодержецъ желаетъ, чтобъ сіе прошеніе учинилось, а какимъ либо способомъ восхощете, учините его. Наипаче аще восхотятъ то учинить судомъ, есть ради православныхъ лучше, зане является, что чинится правды ради и есть ради впредь будущихъ временъ безопаснѣе; аще же восхотятъ отдать ихъ и безъ суда, буди и тако, а впредь управитъ Богъ. Глаголемъ же паки, что аще учинятъ судомъ, сіе что бываетъ ради ходатайства вашего державнаго царствія,—неможетъ утаитися, да будетъ явно на весь свѣтъ. Напослѣдокъ просимъ и молимъ вашего божественнѣйшаго величества, чтобъ какъ Божіимъ благоволеніемъ изволитъ и повелитъ быть, о дѣлѣ семъ имѣть увѣдомленіе письменное подлиннѣйшее и весьма несумнительное, повелѣвая сему нашему архимандриту ѣхать съ вѣдомостьми сими письменными и подлинными, сирѣчь, съ указами вашего богопочтеннаго великаго государства, такъ, чтобъ до пріѣзду сюда вашего великаго и святаго царствія посла, поспѣлъ къ намъ архимандритъ, чтобъ намъ имѣть прежде вѣдомость подлинную для управленія нуждъ, елико належитъ намъ о прошеніи и небѣдствовать бы въ чемъ. Тако молимъ паки и паки и многажды, дабы соизволилъ заступительнѣйшій Августе, самодержавное твое государство, яко церкви христолюбивый поборникъ и благодѣтель богатодарный и великій царь великодушный, понеже знаетъ, яко сіе исправленіе никогда неучинится безъ ходатайства вашего богоутвержденнаго

величества причинъ ради, которыя доносетъ сей рабъ вашея почитаемыя свѣтлости, въ чемъ колико злости слѣдуетъ, якоже сгда возвратятся божественная селенія къ православнымъ, колико добротъ и благъ и похвалъ и пѣсней всемірныхъ и безсмертныхъ ради общія славы и нашею историческою похвалою изрядною книгою, явно есть крайнему и исполненному Духа святаго разуму вашего боговозвеличеннаго самодержавія. Господь же да утвердитъ царствіе твое въ мирѣ и правдѣ и предастъ родомъ родовъ и приложитъ земной державѣ и царствія небеснаго наслажденія.

Изъ Константинополя 1700 года октября въ 7 день.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и вашъ богомолецъ.

Просимъ вашея божественнѣйшія державы, чтобъ архимандритъ пріѣхалъ сюда съ вѣдомостію вашихъ божественныхъ повелѣній до пріѣзду посольскаго. Смиренный Досиѳей.

А въ этой патріаршеской грамотѣ вложены три цидулки, двѣ рукою самаго святѣйшаго патріарха писаны, а третья писаревою рукою, а въ нихъ пишетъ:

во 1-й.

Посылаемъ съ нашимъ архимандритомъ нынѣшнимъ вашему пречестному и божественному величеству въ маломъ золотомъ крестикѣ честнаго древа часть—преистинное и преизвѣстное, которое и сіе есть и имѣетъ образъ креста, и одну икону Пресвятыя Богородицы предревнюю, имѣющу изображенну вышнюю часть ея, которыя доносимъ вмѣсто благословенія къ вашей Богомъ величаемой державѣ отъ страны владычняго Гроба и отъ Господа нашего и Бога Іисуса Христа. Досиѳей.

во 2-й.

Нѣкоторые казаки были бѣглецы отъ острововъ донскихъ, а мнѣ кажется, что суть нѣкоторые еретики, которые сбѣжали для ересей своихъ; тѣхъ казаковъ дѣтей почали татарове взяти и продавати. Сего ради въ нынѣшній мѣсяцъ пріѣхалъ изъ нихъ нѣкоторый здѣсь къ портѣ и говорили, что отъ московскія обиды побѣжали отъ отчизны своей, и далъ имъ ханъ мѣсто и селилися, и нынѣ, понеже татарове продаютъ дѣтей ихъ, просятъ иное мѣсто; и такъ сказали имъ: дадутъ имъ мѣсто, чтобъ они пріѣхали селитися въ волоской землѣ, однакожъ де еще не учинился совершенный указъ.

Лѣта 1700 г. октября въ 8 день.

во 3-й.

Здѣсь никакія новины, достойныя слуху, нынѣ нѣтъ. Посолъ нѣмецкій выѣхалъ отселѣ сентября 30, безъ великаго выѣзда, но просто съ своими людьми съ караульщиками своими, какъ выѣхалъ и господинъ думный киръ Емельянъ; ничего лишнее не учинилъ, только съ великими трудами совершилъ то, что договорилися въ Карловичѣ. На отъѣздѣ своемъ просилъ многіе запросы отъ себе, однакожде ничего ему не позволили, кромѣ единое только дѣло, чтобъ обновилася церковь едная римская въ Галатѣ. Просилъ зѣло прилежно и многими образы, чтобы обновилъ на имени цесаря указъ, который имѣли французы о св. мѣстахъ, но никакимъ образомъ не послушали его, а наипаче отвѣщали ему, яко по правдѣ доведется держать ихъ грекомъ, и о томъ будетъ разсмотрѣніе во иное время, однакожде вамъ не доведется держати ихъ ниже перво, ниже потомъ просити чужая.

О французскомъ королѣ и прежде писали и паки пишемъ и тождесловимъ, что онъ посылалъ грамоты здѣсь и просилъ трехъ запросовъ, перво, чтобы далъ указъ ему строитися въ Хіосѣ островѣ всѣ костелы римскія, которыя разорились, когда взяли турки Хіосъ отъ венеціановъ; второе, чтобы далъ указъ строити сводъ св. Гроба; третье, чтобъ обновилися указы о св. мѣстѣхъ, дабы держали ихъ французы; но однакожде здѣшнія никакой отповѣди ему не дали, и оттого времени даже до нынѣ никакой человѣкъ отъ короля не пришелъ сюды ниже торговать, ниже корабль.

Случилися еще двѣ вещи: 1) что посолъ здѣсь на дворѣ своемъ въ Галатѣ поставилъ на высокомъ мѣстѣ рѣзанное тѣло короля французскаго, а здѣсь сказали султану, что есть крестъ. И посылалъ онъ, чтобъ скинути съ того мѣста, и онъ не захотѣлъ, и того ради посылалъ султанъ множество служивыхъ, чтобъ пошли и бросили, и онъ затворилъ ворота подворья своего и едва не учинился бой. Потомъ слышавъ везирь, что не крестъ, но тѣло, посылалъ утолить ссору. 2) Что во Іерусалимѣ французы старцы всѣ гишпанцы суть, и французскій король, гордости ради своей, посылалъ единаго консула жити тамъ, однакожде съ великимъ киченіемъ, и для того возстали жители тамошнія іеросолимитяне и посеяне многія тысячи со оружіями своими и отгнали его; и пишутъ, что всѣ готовы умереть и того непримутъ быти во Іерусалимѣ. Такія противности суть межъ здѣшнихъ и межъ французовъ.

Венецыяне своя еще не совершили, понеже и рубежи еще неназначены въ Рагузѣ, и того ради и Левантъ еще не опороженъ и никакое еще дѣло не совершилося, того ради посолъ будетъ ожидать здѣсь даже до пришествія свѣтлой пасхи.

Также поклонниковъ, которыя хотѣли идти изъ Дамаска къ Меккѣ, напали на нихъ на дорогѣ арапы и грабили ихъ и убили многія тысячи людей и взяли жены ихъ, дѣло, которое никогда даже донынѣ неучинилось.—Въ Багдатѣ, сирѣчь въ Вавилонѣ, пошли фригады, которыхъ строили на Ефратѣ рѣкѣ близъ Халепа города, и оттуду итти къ Бастрѣ городѣ, и хотя и есть многія трудности отъ араповъ и отъ крѣпости, которыя есть на дорогѣ по берегу той рѣки, а конецъ самъ Богъ вѣдаетъ; што будетъ въ мірѣ много говорятъ, однакожде непріятели тамъ суть въ Вавилонѣ арапы городы неимѣютъ и прочая противная неимѣютъ же, чтобы стояли супротивъ, однакожде не могутъ одолятися отъ здѣшнихъ, потому что суть пустынники, а не могутъ совершити ничего для прежде реченной причины. А Бастра имѣетъ и городы и людей военныхъ, и тамъ что будетъ скончитися, самъ то Богъ вѣдаетъ, якоже рекохомъ.—Здѣсь въ нынѣшнемъ времени есть тишина, ниже слово, ниже образъ, ниже дѣло, ниже знакъ есть никакой войны. Сверхъ прежнихъ кораблей еще двухъ строили лишнихъ—единой 43 аршины, а другой 44, а иное ничево. Господинъ Симеонъ живетъ тихо и смирно, упраждняяся въ молитвахъ и постахъ, а иное ничево. Досиѳей.

Лѣта 1700 октоврія въ 7 день.

№ 8.

Грамота п. Досиѳея государю отъ 2 іюня 1702 года, въ которой онъ сообщаетъ нѣкоторыя политическія вѣсти, совѣтуетъ не ставить въ Москвѣ въ патріархи и митрополиты выходцевъ грековъ, сербовъ и русянъ, не совѣтуетъ государю посылать сына своего въ Вѣну для наученія.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Благочестивѣйшій, христіаннѣйшій, боговѣнчанный, благоблагодатнѣйшій, богославимый, боговеликій, тишайшій, державнѣйшій, непобѣдимый великій владыко, и величайшій государь и высочайшій князь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ другихъ государствъ мѣстоначальствія и владѣніи восточныхъ и западныхъ и всея сѣверныя страны отчичный и прадѣдный наслѣдникъ и владѣтель многопочитательный, во Святомъ Дусѣ сынъ и владыко лю-

безный и желательный, нашея мѣрности благодать, миръ, милость, спасеніе, мирное состояніе и на враги побѣду молимъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа святому и великому вашему царствію, отъ святаго же и живоприятельнаго и поклонительнаго Гроба помощь, посѣщеніе и освященіе, мы же молимъ благословляемъ и цѣлуемъ святымъ и апостольскимъ цѣлованіемъ боговѣнчанную и святую его главу.

Двѣ священныя и поклонительныя грамматы вашего державнаго и святаго царствіа пріяхомъ въ аннуарій, писанныя въ прошедшемъ сентемвріи, и принесе ихъ сербянинъ попъ Григорій, который, взыскуя въ пути своемъ милостину монастыря ради своего, умедли пріити. Въ іаннуарій пріяхомъ грамматы, въ февруарій пріидохомъ сюды въ Унгровлахію и ничего писахомъ къ вашей божественнѣйшей державѣ двухъ ради винъ, ихъ же первая есть: что пришедше сюда, абіе въ болѣзнь впадохомъ до смерти, и быхомъ яко безъ ума и едва Божіею милостію нынѣ въ маій въ лучшее мало пріидохомъ. Другая же есть: что ничего нужднаго имѣхомъ рещи, по ниже нынѣ имѣемъ. Ей истинно владѣніе надъ нами въ тихости пребываетъ, намѣреніе войны не имѣетъ, понеже начальники ея многихъ ради винъ всякое воинское движеніе ненавидятъ и гнушаются имъ. Обаче писавшу начальствующему скиѳами изъ Таврискаго острова, въ послѣднихъ числахъ марта, къ портѣ, что москвитяне намѣреніе имѣютъ войны противъ васъ, зане толикія и толикія корабли пустили на морѣ Донское, приказали въ Константинуполѣ и въ иныхъ мѣстехъ сдѣлать тринадесять галіуновъ невеликихъ, но среднихъ, и изготовить и двадесять седмь, которыя имѣютъ въ готовости и иныя суды, чтобы имъ мощи до грядущаго года имѣть въ готовости сорокъ галіуновъ великихъ и малыхъ, двадесять четыре катерги и пятьдесять тысящь молодцовъ. Сія писаше султанское повелѣніе, еже и прочтеся въ Константинополѣ, и почалися пріуготовлятися; пришедшимъ обаче священнымъ грамотамъ вашего божественнаго величества къ нимъ и рекшимъ, что пріѣзжаетъ посолъ, оная, яже почаху дѣлатися, дѣлаются, слово обаче скиѳоначальствующаго лживое явися. Наипаче писалъ онъ и сіе, что казаки запоржскія взыскуютъ соединитися съ нимъ и со подлежащими ему скиѳами; противописали же ему отъ порты, отлучатися и удалятися ему отъ сицевыхъ вещей и взирати на свое дѣло, поне зло постраждетъ, ежели дерзнетъ мѣшатися или мѣшать сицевыя начинанія. Сего года посылаютъ нѣкоторыя суды на Черное морѣ, не для того что имѣютъ намѣреніе войны, но храненіа ради по обычаю. Еще нѣціи глаголютъ, что симъ приготовленіемъ толикихъ кораблей намѣряются воевать венетовъ, вос-

пріяти Пелопониссъ (Морею), обаче истина есть сія, что неимѣютъ намѣреніе кого воевать, токмо слыша о кораблехъ и уготовленіи въ Азовѣ, взирая и въ Италіи на великую войну, бывающую между германами и французами, въ великомъ подозрѣніи суть, и они приготовляются, аще бы гдѣ случилось яковое смущеніе, имъ бы предъизыти, аще возмогутъ. Сія суть въ настоящее время, и ничего больше иного обрѣтается, и по сихъ мыслимъ увѣдать что чистѣе и явнѣе, и пошлемъ человѣка мы къ честнымъ стопамъ вашего тишайшества.

О пришествіи же въ Италію новаго короля испанскаго, что оное есть съ изволенія ложнаго епископа римскаго, зѣло извѣстно, яко же пространши изъявимъ по сихъ.

Мы же придохомъ съ Богомъ до сего мѣста и намѣряемся итти и въ Богданію, и ко святому Димитрію возвратитися въ Адріанополь. Вина пришествія нашего есть: поне лавра святаго Саввы многая зла пострада и бѣдствуетъ самимъ разореніемъ, и отцы, управляющіе его, ниединую имѣютъ силу, яковое сотворити исправленіе. Оттудуже мы, благоговѣніе имѣющіе и ко святости мѣста и множеству святыхъ мощей въ ней сущихъ, царьское пріяхомъ повелѣніе со многимъ трудомъ, да возобновятъ ю отцы, и оставивши нужды святаго Гроба, пріидохомъ даже доселѣ сыскати нѣчто и послати на обновленіе. Обаче бѣдствуетъ трудъ нашъ и является тщетный нашихъ ради немощей и крайняго ради безсилія, еже сія мѣста имѣютъ; сего ради займемъ въ долгъ помощи отцемъ въ строеніи, зане въ иная времена сицевая велія не бываютъ строенія, и долгъ Богъ управитъ, якоже и прежде.

Грядущій посолъ вашего божественнаго и поклонительнаго величества, аще и неприсутствовахомъ въ Адріанополѣ, обаче получилъ оный отъ насъ писаніе, въ которомъ мы ему пишемъ, кого подобаетъ ему вопрошати тамо въ нуждныхъ, и еще: какъ мощно ему и нѣчто тайншее увѣдать, къ кому довлѣетъ давати грамматки, дабы они приходили извѣстно и поспѣшно къ вашей богохранимой и богоутвержденной державѣ.

И сіе убо тако повелѣваетъ ваше державное и богопрославленное царствіе: послати намъ отсюды нѣкоторыхъ іеромонаховъ добрыхъ и вѣдущихъ славенскій языкъ, дабы были они у васъ и епископами и евангельскими проповѣдниками. Къ тому повелѣнію глаголемъ первое: въ еллинскихъ мѣстахъ сицевыхъ небыти, въ Сербіи, въ Булгаріи и въ окрестныхъ мѣстахъ: сербы многая зла имѣютъ съ езуитами, яко и здѣ въ Ерделіи, называемый кесарь и августъ, даетъ указы и повелѣваетъ православнымъ христіаномъ свободнымъ быти, является обаче лживый, прелестный и лицемѣрный, понеже иная глаголетъ и иная

творитъ. И сіе праведно, зане гдѣ Римъ и гдѣ той ложный царь римскій, и зане имѣетъ титло отъ лживаго епископа римскаго и не отъ яковыя благословныя вины; отсюдуже оный иная пишетъ и повелѣваетъ православныхъ ради, а езуиты иная творятъ, и вся суть съ его позволеніемъ. И оніи сервы, въ Пипеки сущіи, отъ нищеты, отъ войнъ, отъ податей суть яко бы небыли, токмо паки въ римлянахъ (грекахъ) обрѣтаются мудрые и яко истинно добродѣтельніи человѣки, и отъ сихъ попечемся послати нѣкихъ учителей, младыхъ возрастомъ, школы ради и мѣста ради. И оніи, егда туды пріидутъ, и услышится, яко обрѣли милость вашего величествіа, пріидутъ по нихъ и иніи и иніи, и научатся удобно словенскому діалекту, и употребитъ ихъ ваша боговѣнчанная и богоутвержденная держава гдѣ и како укажетъ. Глаголемъ второе: яко аще пріѣдутъ отсюды или сервы или греки или иного народа туды, аще бы и случайно были мудрѣйшія и святѣйшія особы, ваше державное и богоутвержденное царствіе да никогда сотворитъ митрополитомъ или и патріархомъ грека, серва или и русянина, но москвитяновъ, и не просто москвитянъ, но природныхъ москвитянъ многихъ и великихъ ради винъ: аще и немудріи суть, понеже патріархъ и митрополитъ, ежели суть добродѣтельніи и мудріи, веліе есть добро, аще ли же и не суть мудріи, довлѣетъ добродѣтельнымъ быти, и да имѣютъ мудрыхъ клириковъ и въ иныхъ чинахъ; наипаче же москвитяне суть хранителіе и хвалителіе своихъ догматъ. Но грекомъ и сервомъ и русякомъ не подобаетъ имѣти владѣніе въ Московіи, зане можетъ быти и добрымъ имъ, но вящши можетъ быти противнымъ. Потомъ москвитяне хранятъ отеческую вѣру не новосѣченную (непремѣнную), сущіи не любопытательніи и не лукавіи человѣки; но странніи и оніи, прехождаху здѣ и тамо, могутъ прозвести нѣкія новости въ церкви, юже да сохранитъ добрѣ; знаетъ великое ваше царствіе коликія труды проиде приснопамятный и присноблаженный величайшій автократоръ, государь Алексѣй Михаиловичъ, отецъ вашего святаго царствіа. Внемли убо святѣйшій и божественнѣйшій владыко: не возвести на великій архіерейскій тутошный престолъ яковаго страннаго, и что великое ваше царствіе и изъ Азова выслалъ онаго грека, много разумнѣйши и умнѣйши сотвори, и дабудетъ тамо митрополитъ москвитянинъ природный, безлукавный и нелюбопытательный, и да имѣетъ русяны, греки и сервы учители. Подобаетъ же добродѣтели патріарха, который будетъ имѣти и смиреніе, да будетъ патріархъ нынѣ. Царь самодержецъ! да имѣютъ власть архіереи, іереи и пресвитеры глаголати церковная предъ нимъ, да не будетъ звѣрь и да не страшатся его архіереи, сущіи братія яко рабы, да не воз-

можетъ глаголати въ церкви чуждая церкве, да не можетъ мѣшатися во гражданскихъ и повелѣвати синклиту, яко сотвори Никонъ и смути вселенную, и толикая пждивенія и толикія труды сотвори приснопамятный и святый вашъ отецъ, угасити гордость его и сотворить изчезнути злыя его образы. Внемли, всеблагій владыко, не дати власть гордымъ и тиранскій и насильный нравъ имущимъ; но о семъ напишемъ по сихъ пространнѣе. И о томъ, что пишетъ святое ваше царствіе,—нуждно имѣти мудрыя мужи, да сотворятъ окрестныхъ народовъ Азова христіанами, по сихъ будемъ писать виднѣйши.

Еще доносимъ и сіе, что пришли сюды письма изъ Вѣны и пишутъ, яко похваляются тамо, что пошлетъ богоспасаемое святое ваше царствіе высокорожденнаго и порфиророжденнаго сына своего, тишайшаго царя государя, государя Алексія Петровича туды обыкновенія ради и ученія, и что кесарь сотворитъ крѣпкое нѣкое единеніе со святымъ вашимъ царствіемъ. Посему глаголемъ: внемли божественнѣйшій и величайшій владыко не выслать изъ Московіи тишайшаго владыку сына вашего, да непойдетъ въ чужія мѣста и научится не обыкновенію, но иностраннымъ нравомъ, неложный бо рекій апостолъ: портятъ благія нравы злая сообщенія. Приснопамятніи отцы и праотцы святаго вашего царствія и богоутвержденное ваше царствіе отъ нѣкоторыхъ франковъ (вси европскія народы у турковъ называются франками) не научилися вы обыкновенію и вѣденію, и владѣли и владѣете едва не всѣю вселенною, крѣпци сущіи, величайшіи, страшніи и непобѣдиміи. И оніи франки, знающіи и обыкновеннія, что исправили? Токмо что ядятся и воюютъ междо собою, и о семъ будемъ пространнѣе писати по сихъ. И тако богоутвержденный и божественнѣйшій владыко никакого соединенія никогда нетвори со франками, отъ нихъ же и самый Леопольдъ, паповѣнчанный ложный кесарь, коликожды солга великому вашему царствію: егда имѣетъ нужду, притекаетъ къ великому вашему царствію и молитъ и проситъ и обѣщаетъ множайшая; послѣди тебе остави единаго, небояся Бога и не устыдѣвся людей, и явися явный врагъ и явный навѣтникъ въ Карловичѣ, егда посолъ великаго вашего царствіа и венеты противостояху въ миру и взысковаху нѣкая взысканія, что глаголаху послы германовъ и напаче посолъ англинскій съ стороны германіа? Довлѣетъ сотворити отоманомъ миръ съ нѣмцами, но венеты и москвитяне, есть неесть, едино есть. Великое ваше царствіе помогло ему, и онъ гонитъ православныя горши Діоклитіана и Максимиліана; великое ваше царствіе помощь даде ему чрезъ толикія годы и толикими образы, и онъ явися многажды и многими способы врагъ и навѣтникъ. И прости мнѣ владыко мой,

божественнѣйшій и святый, что дерзаю и пишу сицевая къ великому вашему царствію, поне не есть отъ дерзновенія, но отъ чистыя любве и отъ исполнѣйшаго духовнаго дерзновенія (надѣянія).—Господь же Богъ да благоволитъ о богохраненномъ умѣ державнаго вашего царствія, да мыслитъ и дѣйствуетъ добрѣйшая, величайшая и лучшая, и о величайшемъ и святомъ владычномъ и самодержавномъ вашемъ престолѣ, и пользѣ и спасеніи всего православнаго рода, и да покажетъ святое ваше царствіе крайне побѣждающее враги его, и да сохранитъ сіе здравое, цѣлое и долголѣтное, и да покоритъ подъ ноги его всѣ варварскія народы, и всякаго врага и супостата въ наше духовное весселіе, и радость и въ честь, славу и хвалу всего православнаго рода, яко ему слава во вѣки аминь.

1702 г., іюніа во 2 день—изъ Волоховъ.

№ 9.

Грамота п. Досиѳея къ государю отъ 31 августа 1703 года, въ которой онъ сообщаетъ вѣсти о турецкихъ произшествіяхъ. (Писалъ безъ титлы).

Изъ Шлотенбурга святое писаніе достойнаго вашего царскаго величества, писанное маія 22 дня, приняли есмы, и перво убо въ Троицѣ святаго Бога прославихомъ, что здравствуетъ святое самодержавное ваше величество съ побѣдами и со свѣтлыми и преславными пораженіями на враги. Второе же, благодарствуемъ премного, что между многими и царскими вашими попеченіями изволишъ еще утѣшити и насъ, молебниковъ своихъ, особливымъ воспоминаніемъ, за что не можемъ сотворити иного благодаренія, окромѣ что денно и нощно съ теплыми слезами молимся Господу Богу, еже сохранити тя вышша всякаго противленія на лѣта многа, и покорити подъ царскія ваши нозѣ всякаго врага и супостата.

Изволитъ святое твое царствіе, что какъ даже до нынѣ, такъ и впредь совѣтывалъ бы я и способлялъ честному вашему послу въ нужныхъ дѣлехъ—и о семъ изволь вѣдати царское твое величество: что въ семъ всегда обрѣтаемся, какъ и прежде сего писахъ, и нѣсть такого дѣла, которое бы мы вѣдали, что оно нужно послу вашему знати, и не объявихомъ ему, ниже отлучаемся когда, чтобъ ему не совѣтовати въ нужныхъ дѣлехъ. И тако будемъ дѣйствовати покамѣстъ живемъ, понеже нетокмо есмы богомольцы теплѣйшія вашея державы, но и работники усердніи, а паипаче указъ твой имѣемъ, яко слово святое и гласъ Божій.

Назначили есмы и прежде сего, что посланъ посолъ отъ страны Турецкія къ величеству вашему, а паипаче получили мы и списокъ съ султанской грамоты и послалъ чрезъ друзей, обыкновенною цифирью нашею, по духу сына Георгія Кастріота; сіе глаголетъ писанное, чтобъ прежде святое твое величество изволилъ увѣдать, чего ищутъ и какое намѣреніе ихъ есть. Тогда же возвѣстили ему и о дѣлѣ св. Гроба и о прочихъ честныхъ поклоненій, и молимъ святое твое царствіе, попекися и о семъ дѣлѣ, какъ прежде сего съ прошеніемъ писахомъ.

А что учинилося здѣсь въ туркахъ, сирѣчь, великія мятежи, которые имѣютъ межъ собою, изверженіе прежняго султана и о поставленіи брата его на султанской престолъ, о побѣгѣ везиря, который учинилъ миръ, и иныхъ многихъ изъ большихъ и прочее, все доносятъ общіе друзья. Мы токмо единоглаголемъ, что будучи здѣсь посреди такого мятежа, на всякъ день умираемъ, понеже общее войско турское, имѣючи вольность, нетокмо на всякъ день, но и на всякъ часъ чинитъ угодное очесемъ ихъ, и Богъ токмо попечется о насъ и о протчихъ братіяхъ христіянъ, чтобъ не впасти намъ въ какую бѣду. Посолъ царствія твоего обрѣтается здѣсь безъ страха, понеже даны ему янычане и иные довольные люди, чтобъ онъ не опасался ни въ чемъ. И имѣютъ намѣреніе итить въ Царьгородъ вкупѣ съ новымъ султаномъ, и Богъ да устроитъ. что полезнѣе для рода христіанскаго, Который да сохранитъ ваше державное и святое самодержавное величество, здраво, долгоденственно и благополучно на лѣта многа, и да покоришъ подъ нозѣ всякаго врага и супостата во славу и похвалу всего православнаго народа.

№ 10.

Грамота п. Досиѳея къ государю отъ 20 іюня 1704 г., въ которой онъ указываетъ на свои услуги нашему послу въ Константинополѣ, жалуется на бѣдственное положеніе христіанъ вслѣдствіе возмущенія турецкихъ войскъ, проситъ настаивать предъ турецкимъ посломъ въ Москвѣ о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ, сообщаетъ о тайныхъ приготовленіяхъ турокъ къ войнѣ съ Россіей, совѣтуетъ царю немедленно заключить миръ со шведами.

Блогочестивѣйшему, высочайшему и приснопочтенному Августу, великому царю и самодержцу, побѣдителю изряднѣйшему и монарху преславному, государю, государю Петру Алексѣевичу, апостольское благословеніе и о Христѣ лобызаніе.

Симъ нашимъ смиреннымъ писаніемъ доносимъ вашей державѣ, что 1702 г. перваго августа, будучи намъ здѣсь, въ мултянской землѣ,

проѣхалъ и посолъ вашего божественнаго величества и поѣхалъ въ Адріанополь. Пришедшу же ему еще въ волоскую землю, возвѣстилъ намъ, что онъ имѣетъ указы вашего тишайшества намъ сказати, того ради мы безъ всякаго отлагательства отъѣхали отсюду во Адріанополь, и обрѣли его есмя отъ турковъ яко обладанна, и принявъ вашего величества почтенную грамоту отъ него, отставя всякую нашу службу, послужили есмы ему въ сихъ четырехъ дѣлехъ: первое, во всякой трудности, которая случалась ему, вопрошени отъ него, способствовали ему совѣтомъ, такъ что тѣмъ всякая трудность, Божіимъ благоволеніемъ, совершилась зѣло удобно. Второе, о тѣхъ дѣлехъ, которыхъ онъ невѣдалъ и вопросилъ насъ, мы потщалися и писали ему обо всякихъ нуждныхъ дѣлехъ, сирѣчь, вѣдати бъ, что говорити и что дѣйствовати и отъ чего себя беречь. Третье, что приключилося и нужда была, чтобъ вѣдалъ о томъ ваша держава, извѣщали есмы ему, и чрезъ слово и писаніе, дабы онъ докладывалъ о томъ вашей божественной державѣ. Четвертое, божественныя указы, которые изволилъ послу вашему ваше Богомъ спасаемое величество чрезъ вѣрнѣйшаго раба своего и преславнаго господаря мултянскаго и къ намъ послы были, и мы отдавали ему; и паки что онъ, посолъ, писалъ къ вашей кротости, мы опять посылали вышереченному господарю мултянскому, и чрезъ него посыланы были къ престолу богоизбраннаго вашего величества. А мы не писали особливо для того, что неимѣли способа тайнописанія и остерегали себѣ, чтобъ грамоты наши не впали въ чужія руки и не дошли наши дѣла въ какое нибудь опасеніе. Но понеже дѣла посла вашего достигли въ тишину и не была такая нужда ему въ дѣлехъ, чтобъ онъ потребовалъ неотмѣнно совѣтниковъ, а къ сему еще устремило насъ крайнее убожество, которое имѣемъ, чтобъ могли насытить турковъ какъ въ салтанской портѣ, такъ и во святомъ градѣ Іерусалимѣ. А наипаче и случившіяся смущенія въ государствѣ турецкомъ, учинилися причины, дабы и во иные грады и страны и въ самомъ святомъ градѣ учинился бунтъ томошнихъ на судей своихъ, и между ими междоусобныя убійства и грабительства, посреди межъ которыхъ живутъ и бѣдные старцы наши, понуждаеми и вопрошаеми запросы свирѣпія и чрезъ мочь ихъ. А кромѣ того и бунтовавшее войско, пришедъ изъ Царьграда во Адріанополь, многочисленно суще, и взявъ изъ салтанской казны всякой воинъ по 22 серебряныхъ левковъ, и оттуду учинилася въ казнѣ великая скудость, а изъ того слѣдовало насильство и налоги поганскія подданнымъ, а наипаче христіаномъ во Ѳракіи, Македоніи и въ греческой землѣ. И того ради многіе благочестивые христіане, что ходили къ живоприемному Гробу на покло-

неніе прежде сего отъ тѣхъ мѣстъ, и подавали старцомъ довольную милостину, а насильство и неукротимые запросы поганцевъ задержали, чтобѣ неходили молитися ко святому граду. Сихъ убо ради причинъ и отъ таковыхъ дѣлъ утѣсняеми и мы, и непмѣя куды и куды отшествовати, сыскати хотя бъ малую потѣху нашихъ проторей и запросовъ и долговъ, первое убо, поговоря обо всѣхъ нуждныхъ дѣлахъ съ честнымъ вашимъ посломъ, пошли изъ Царьграда 22 числа мая, и пріѣхали сюда въ мултянскую землю къ вышереченному боголюбезному господарю, у котораго многажды обрѣтохомъ прибѣжище и помощь Господня Гроба, дабы и нынѣ утѣшитися довольно чрезъ него; и хотя высокость его отъ прошлаго года даже донынѣ столь много далъ портѣ отоманской, что никогда отъ сего господарства только давано не было, и сіе для того, что турки неистовства ради, еже имѣютъ для взятія денегъ, просятъ, какъ вышеречеся, невозможная отъ всѣхъ подданныхъ своихъ; а другое для того, что имѣютъ турки подозрѣніе въ томъ, что имѣетъ онъ съ вашимъ царскимъ величествомъ союзъ и склонность и, предлагая такую причину ему, просятъ съ грозою и емлютъ елико хотятъ. А хотя и обдержимъ есть отъ такихъ нуждъ безпрестанно божій человѣкъ и богобоязливый господарь мултянскій, однакожъ неоскудѣваетъ помощи подавати и св. матери церквей и словомъ и дѣломъ, и наипаче во многихъ и великихъ, и надежда наша никогдаже была оболгана; такъ и нынѣ вспомогалъ довольно и въ службахъ вашего великаго царствія и въ нуждахъ всесвятаго Гроба, и даждь ему Господи мзда въ вѣчномъ блаженствѣ. А отселѣ поѣдимъ въ волоскую землю ради тѣхъ причинъ, каковые будемъ доносити оттуду къ вашей богоосновванной державѣ, и оттуду паки, Богу боговоляющу, во время пристойное въ Константинополь. Пришедше убо тамо и сыскавъ время благополучное, еже къ вашей богохранимой державѣ усердіе благочестиваго господаря, посылаемъ письма честнаго посла, и доносимъ и мы о нашемъ пришествіи въ сія страны, дабы аще имѣетъ какой указъ къ намъ благочестивая ваша христіаннѣйшая держава, писалъ намъ тое и что укажете, имѣйте насъ увѣтливыхъ (послушныхъ) въ томъ, яко одержимыхъ душою и сердцемъ, и якоже рещи: и отъ всея души и отъ всего сердца и отъ всея мысли и ревности и любве и дѣлъ благочестиваго вашего благоволенія.

Къ сему же колѣноприпадающе чрезъ сіе наше смиренное доношеніе, молимъ ваше боговѣнчанное человѣколюбіе, да назначитъ намъ явственно, аще ли какъ просили есмы васъ прежде сего чрезъ доношенія наша, сказано послу салтанскому, тамо пришедшему, о честныхъ поклоняемыхъ мѣстъ, чтобъ взяты были отъ французовъ и

отданы бы были паки православнымъ попрежнему? Мы надѣемся и есмы извѣстны, что ваша боговѣнчанная верховность или уже говорилъ, или будешь говорити о томъ, когда будетъ отпускъ послу оттуда, а паче нарочно и съ прилежаніемъ, а наипаче какимъ образомъ мы доносили и просили васъ; однакожъ нужда есть и намъ имѣти вѣдомость явственную, что и что говорено и приказано тому отпущенному турскому послу. Если бы Богъ показалъ, благочестивѣйшій государю, и взялъ бы цесарь короля французскаго власть отъ Ишпаніи, мы бы зѣло удобно взяли мѣста поклоняемыя, потому что здѣшніе державцы хотятъ о св. Іерусалимѣ, что и мы хощемъ, и бранятъ и кленутъ везиря того, который отдалъ тѣ мѣста святыя французомъ, только отлагаютъ время ради короля французскаго силы и упрямства. А когда будетъ ходатайствовать ваша Богомъ утвержденная держава и просить, чтобъ учинился указъ неотмѣнно, какъ прежде чрезъ письма свои обѣщалися къ вамъ, чаемъ, что праведное найдетъ свое мѣсто. Мы паки и добрыхъ друзей совѣтомъ постановили намѣреніе, что Божіимъ благоволеніемъ нынѣ отъѣхавъ изъ волосской земли въ Царьградъ, пойдемъ къ султанскому престолу просити подлинное наше, зане сказали намъ и нѣкоторые вельможи друзья: „что донынѣ хорошо де вы сдѣлали, что молчали, понеже времена были туги, а нынѣ де время вамъ просити праведнаго своего, и чаемъ де, что исправите прошеніе ваше, и будешь царь московскій будетъ говорити тамо нашему послу, какъ подобаетъ, то совершенно де ваша воля сбудется“. И того ради молимъ вашу христолюбивую и Богомъ утвержденную державу, благочестивѣйшій, величайшій, тишайшій и поклоняемый монарше и самодержче, да поговоритъ, любве ради иже насъ ради и нашего спасенія вочеловѣчившагося Сына Божія, прилежно и неотмѣнно вышереченному послу, и молимъ тя, да прочтеши образцовое письмо, каково послали есмы, и назначили въ немъ, что и что говорити послу. И тако потому да поговорите и да прикажете ему, и надѣемся, что слово вашего державнаго и святаго царствія будетъ дѣйствовати, и паки пріидетъ честь православныхъ во свое мѣсто, и похвала, и слава всемірная и вѣчная вашего тишайшества будетъ, и чтобъ имѣти и намъ малую ослабу, во еже служити боговѣнчанной вашей главѣ совершеннѣе, въ чемъ повелите.

Писали мы прежде сего и паки глаголемъ, что, Богу благоволяющу, если возьмемъ поклоняемыя мѣста и потомъ будетъ слѣдовати студеность, сирѣчь походъ межъ вашего пресвѣтлостію и султаномъ, уже тѣ мѣста святыя отъ насъ не возмутъ, потому что, какъ рехомъ, то что они ни сдѣлали, зѣло каются, и уже неподарованы будутъ

кому, ниже обманетъ ихъ кто, чтобъ имъ отдали тѣ наши мѣста. И вѣдомости ожидаемъ чрезъ поклоняемую и всечестную грамоту богохранимаго вашего тишайшества, которая послана бы была славнѣйшему гетману Іоанну Мазепѣ съ указомъ, чтобъ онъ тотчасъ не замѣшкавъ прислалъ къ намъ съ человѣкомъ вѣрнымъ въ Яссы, и такъ, получивъ вѣдомость, тотчасъ поѣдемъ въ Царьградъ нарочно для сего, чтобъ намъ воздвигнути докладъ о честныхъ поклоняемыхъ мѣстехъ.

Нынѣшній въ Константинополѣ посолъ вашего божественнаго величества пребывалъ (поступалъ) зѣло хорошо, зане чего неразумѣлъ, насъ вопрошалъ и познавалъ, и что мы ему возвѣщали, слушалъ. Спозналъ уже отъ частыхъ совѣтовъ и отъ дѣлъ самыхъ свойства турковъ, которые когда малы суть, хвастаютъ, что суть зѣло сильны; когда суть скудны, велерѣчествуютъ, что суть зѣло богати; а когда бѣдствуютъ, говорятъ, что суть мирни. Суть бо всѣхъ христіанъ враги и любятъ всѣмъ зло, а никогда на единомъ словѣ нестоятъ, и иныя умыслы и ласковая начинанія имѣютъ и наипаче тамъ, гдѣ навѣтуютъ, показуются, что суть друзи, ненавидяще—лицемѣрствуютъ любовію. Сія вся и таковая зѣло добрѣ вызналъ честнѣйшій посолъ, того ради во всякой требѣ и въ дѣлѣ явился онъ полезенъ и хваленъ, а нынѣ неимѣетъ ниже вопроса, ниже запросовъ, къ тому жъ отвѣтовъ такъ трудныхъ. Татарове прежде двухъ мѣсяцевъ прислали въ Царьградъ и сказали, что будто москвитяне имѣютъ намѣреніе воевати на нихъ, и смутилися тогда, потому что повѣрили тому. Однокожъ послѣ узнали они, что то была ложь и вымыслы татарскія, того ради суть извѣстни уже, что ваше божественное величество нынѣ такова намѣренія не имѣетъ. Также и посолъ вашъ, неимѣя вопросовъ и отвѣтовъ, имѣетъ тишину, сирѣчь, покамѣстъ возвратится отъ васъ посолъ ихъ, ожидая, что будетъ отвѣщать ваше величество на то, о чемъ къ вамъ писали они, и отъ той отповѣди, что будутъ имѣти отъ человѣка своего, присудятъ, что имъ дѣлать, сирѣчь, въ тишинѣ ли быти, или готовитися явно на войну. И хотя ниже хотятъ, ниже любятъ для многихъ и великихъ причинъ дѣйствовати войну съ вами, однакожъ буде и увидятъ, что нужду имѣютъ, небудутъ молчати, наипаче отнынѣ готовятся многими образы тайными.

Цесарь нынѣ имѣетъ нужду отъ Ракоція и въ венгерской землѣ и седмиградской, и турки хотя и любятъ паденіе кесарю, а ракоціянамъ щастія, чая, что побѣдятъ рокоціяне, или имъ покорятся, или могутъ удобно послѣ подъ себя ихъ подклонити, однакожъ нынѣ не помогаютъ имъ для двухъ причинъ: первая есть, что желаютъ нынѣ,

дабы преодолѣлъ цесарь и выгналъ изъ Ишпаніи короля французскаго, потому что счастіе французовъ (только въ явь суть зѣло друзья имъ) ниже слышати хотятъ для того, что буде возвеличится король французскій, то онъ не будетъ въ тишинѣ, но всегда будетъ причинять и имъ озлобленіе и докуки. Другая причина есть, что боятся турки, дабы не начались войны съ цесаремъ, а потомъ ожесточится и ваше величество на нихъ (которое есть совершенная напасть ихъ), того ради и нехотя живутъ въ тишинѣ; однакожъ буде увидятъ, что король французскій пребываетъ во Ишпаніи, что имутъ дѣлати, окромѣ что будутъ молчать покамѣстъ увидятъ, въ какомъ будутъ пребывати поступки вашего величества, а наипаче буде подозрѣніе (что ваша держава имѣетъ пріити на нихъ) не оскудѣетъ, то совершенно ни съ которымъ инымъ игемономъ христіанскимъ не будутъ чинити войны; однокожъ сіе есть подлинно, что не будутъ въ тишинѣ, но какимъ образомъ ни возмогутъ, и моремъ и сухимъ путемъ походъ будутъ чинити на васъ. Того ради отнынѣ, якоже рехомъ, втай созываютъ въ Царьградъ отвсюду военачальниковъ и протчихъ начальниковъ однихъ войсковыхъ, приказывая имъ, чтобъ всякъ имѣлъ людей своихъ, которые суть опредѣлены, всѣхъ цѣлыхъ и назначенныхъ, и когда имъ повѣстятъ, чтобъ всѣ готовы были. Припасаютъ пушки, гранаты, мѣхи, торбы, веревки и прочая потребная къ завоеванію градовъ. Притворяются предъ всѣми, что будто то чинятъ для иныхъ причинъ, но намѣреніе ихъ сіе, а не иное. Починиваютъ крѣпости Кафы и окольности ея, строятъ новинные у Керчи крѣпости; на пристаняхъ Чернаго моря готовятъ дерева на шайки и фрегады. О городѣ, что ваше величество состроилъ противъ запорога, перво говорили и писали иное, а нынѣ сказали лестно господину Петру Андреевичу, что городъ тотъ, потому что учинилися многія протори, разорену ему быть невозможно, но пусть пребываетъ, только бъ де и намъ состроить на Днѣпрѣ городъ противъ Очакова на сторонѣ. И понеже въ договорѣ есть, чтобъ отъ Тагана крѣпости даже до Очакова городу не быть, радѣютъ васъ обманути, какъ бы, взявъ повольность, состроити и имъ; и буде увидятъ нужду какую, то состроятъ и безъ повольности, который имѣютъ намѣреніе состроити на нѣкоторомъ островѣ, который есть тамо у Днѣпра рѣки, для остереганія отъ обѣихъ сторонъ, чтобъ не проходили судна казацкія ни малыя, ни великія. Но и понеже въ грузинской землѣ суть пристани великія и добрыя, и суть и христіяне богобоязливые и сильные, и подзираютъ ихъ турки, да не како великое твое царствіе, наступивъ на нихъ, будетъ имѣть великую помочь отъ грузинцовъ, и судна ваши будутъ имѣти пристани довольныя ко упо-

коепію нужды; того ради послали съ иными причинами и обрушили многія и достославныя монастыри и церкви ихъ, поплѣнивъ многія грады, а особливо множество душъ христіанскихъ. Поставили купно и городъ на большой пристани, которая называется Батона, и иныя припасы многія суть, которыхъ подробно написати невозможно. А напаче, что буде воеванія, которыя имѣетъ божественная твоя держава съ шведами, неутоляется, глаголемъ явственнѣе: турки сіе имѣя подозрѣніе, что, примирився съ шведами, будете на нихъ воевати, и буде человѣкъ ихъ возвратится назадъ безъ ничего, чего ищутъ, не будутъ имѣть подозрѣнія, но извѣстность войны послѣ мира, который учинитъ святое твое царствіе съ шведами. Того ради не будутъ въ тишинѣ, но покамѣстъ имѣетъ войну ваше божественное величество съ шведами, сіи будутъ промышлять войну на васъ, имѣя великую надежду преодолѣти. Чаютъ, что божественная твоя держава препинается отъ шведовъ и отъ самыхъ навѣтниковъ и двоеличныхъ поляковъ, а напаче, что король французскій, чрезъ посла своего и чрезъ турковъ, зѣло ихъ обнадеживаетъ и вельми наущаетъ ихъ наступити войною на великое твое царствіе. Еще утверждаетъ король французскій турковъ, что шведы и поляки всегда будутъ супостаты божественнаго твоего величества, и сверхъ того обѣщается туркамъ, что и порукою онъ будетъ, только хотябъ часомъ прежде учинили и они какой походъ на васъ, потому что поляки и шведы всегда пребудутъ безсонные и неутомимые супостаты. И понеже запросы турецкіе суть, чтобъ разорить новые городы, которые состроилъ ваше величество, и сожечь бы корабли (которое есть явно, что ваше великое царствіе не сдѣластъ того), того ради явно есть, что слѣдуетъ война. Прочее съ великою дерзостію любве дерзаемъ и глаголемъ (ибо совершенная любовь, по божественному реченію, нынѣ полагаетъ страхъ) и совѣтуемъ, что сіе время нуждное и несотмѣнное, и безъ отлаганія иного времени проситъ, чтобъ ваше богопрославленное царство учинилъ миръ съ шведами, и таку бывшу сему дѣлу, нуждно послѣдуетъ изъ двухъ едино, сирѣчь сіе: или неосмѣлятся имъ причинити какую войну съ вашимъ богохранимымъ царствіемъ, или, буде учинятъ, каятися будутъ. И третіе, если ваше тишайшество совершитъ намѣреніе спос къ походу на нихъ хочете, извѣстни есмы, что весьма въ Троицѣ воспѣваемый Богъ благоволитъ, дабы которое надѣемся вси вездѣ обще православніи и ваше боговозвеличанное царство имѣлъ намѣреніе давно и похощетъ наконецъ, а напаче со удобіемъ будетъ, о таковомъ бо времени рече во святомъ Писаніи Духъ Святый: единъ прогонитъ

тысящу, и два двигнутъ тьму; въ семъ въ Троицѣ Бозѣ, ему же слава присносущная въ безконечныя вѣки. Іюня 20-го 1704 году.

Теплый святаго вашего величества молебникъ ко Богу и въ позволеніяхъ вашихъ Досиѳей іерусалимскій.

№ 11.

Грамота п. Досиѳея къ государю Петру Алексѣевичу въ январѣ 1705 года, въ которой онъ сообщаетъ о происшедшихъ перемѣнахъ при турецкомъ дворѣ, говоритъ о дѣлахъ св. гроба, высказываетъ обѣщаніе всегда вѣрно служить Россіи, проситъ царя удалить Стефана Яворскаго, даетъ совѣтъ кого слѣдуетъ избрать въ патріархи, проситъ удалить изъ церкви все нововводное, молитъ всѣ церковныя дѣла рѣшать въ согласіи съ восточными патріархами и увеличить количество епископовъ въ Россіи.

Державнѣйшему, святому и великому самодержцу, государю, государю Петру Алексѣевичу, побѣдоносцу и всегда почтенному Августу, еже о Христѣ лобызаніе.

Вашея божественности поклонямую грамоту приняли есмы, и по божественному Давиду, возвеселихомся, наипаче же по словеси Богоматери во евангелистѣ святомъ Лукѣ: возрадовася духъ нашъ о благомъ и міроспасательнѣйшемъ здравіи вашемъ и Господь Богъ, иже вашего божественнѣйшаго величества вождь, защитникъ и споборникъ, да подастъ намъ, смиреннымъ богомольцемъ вашего боговѣнчаннаго тишайшества, такую радость и веселіе даже до послѣдняго нашего дыханія, яко ему слава во вѣки аминь.

Прежде десяти дней пріѣхалъ сюды въ Ясы Давидовъ человѣкъ, и не учинили мы отвѣта вскорѣ, потому что ханъ Крымской умеръ и ожидали, покамѣстъ увѣдаемъ, кто будетъ ханъ вмѣсто того, и такобъ отписати вамъ въ вѣдомость и о иныхъ нѣкоторыхъ дѣлехъ и о семъ. А понеже премѣненіе везирево умедлило, когобъ учинити ханомъ, и отъ сего пройдетъ еще и другое время, посылаемъ сіи письма единымъ часомъ прежде, по священному указу вашея божественности, и когда пріидетъ вѣдомость о томъ, что кто учинился ханомъ, но говорили здѣшнему игемону Михаилѣ воеводѣ, чтобъ онъ тотчасъ вѣдомость послалъ, понеже мы нынѣ, генваря 8-го, отъѣзжаемъ отсюду въ мултянскую землю. О семъ воеводѣ пишемъ пространнѣе въ письмѣ къ славнѣйшему боярину господину Ѳеодору. Везирь, онъ безчеловѣчный и христіаноборецъ, привезъ нѣкоторыхъ изъ разныхъ мѣсть, которые прежде были откинуты яко злонравніи отъ власти, и

ввелъ ихъ въ достоинства, и наипаче въ полкахъ янычарскихъ и самого янычаръ агу перемѣнилъ; учинилъ и своихъ общихъ судей, которыхъ и казиаскерами называютъ. Когда ѣзживалъ къ султану, ѣзживалъ съ великою помпою повсядневно, надѣвая соболью шубу, и тѣмъ онъ далъ подозрѣніе, что имѣетъ премѣнити и протчихъ вельможъ и учинити своихъ, и будучи везиремъ многое время, чтобъ премѣнити и султана и поставити султаномъ малое дитя, сына прежде бывшаго Мустафы, дяди его, султана Агмета, которое дитя, будучи не въ возрастѣ, чаялъ имѣти его въ воли своей и быти ему всегда везиремъ. Отъ чего нынѣшній султанъ подозрѣвая, позвалъ по него и призвалъ въ палату свою декабря 14, и онъ поѣхалъ по обычаю съ помпою, однакожъ на дворецъ пошелъ пѣшъ по обычаю, и тако заключилъ его въ нѣкоей палаткѣ, потомъ тотчасъ послалъ и взялъ у него печать, и почью, спустя по веревкѣ съ одною подушкою и съ единымъ слугою и посадя его на каторгу, послалъ. А понеже та каторга по утру назадъ возратилася, знатно, что утопилъ его въ мори, а везиремъ учинилъ нѣкотораго старинаго своего слугу, котораго везирь Хасанъ паша учинилъ было конюшимъ, а Калаилисъ учинилъ его адмираломъ. Того ради сего, яко свойственнаго, султанъ учинилъ везиремъ, который человѣкъ молодой и ничтожный и весьма непотребный, и учиня его, тотчасъ указалъ, чтобъ свѣхъ сенаторей и чиновныхъ, которыхъ учинилъ Калаилисъ, и янычаръ агу выкинулъ и поставилъ бы своихъ. Везиръ Калаилисъ будучи замышленъ, что удобно есть возвигнути войну противъ васъ, для того учалъ дѣлать и нѣкоторыя уготовленія. Но понеже огласилося, что москвичи учинили твердый миръ съ поляками и разбилися и каторги, о которыхъ и прежде писали есмы, на Черномъ мори, умыслилъ продерзливецъ что полезнѣе, того ради призвалъ господина Петра Андреева и сказалъ ему, какъ о томъ честность его писалъ прежде сего къ вашей Богомъ возвеличенной державѣ. Недавно нѣкоторые проѣзжіе отсюду въ Царьградъ сказали тамо и самo, что въ Каменецъ вошелъ Димитрій Голицынъ съ двѣнадцатью тысячью Москвы, и устрашился весь синклитъ, хотя не явно, но тайно. Того ради паки усудили войну на васъ, указали дѣлати телѣги и иныя уготовленія для отѣзда султанскаго во Адріанополь, и велѣли дѣлать триста шаекъ, послали указы въ Анатолію, чтобъ готовилися войска, указали Хану быти готову къ подъѣзду къ странамъ казацкимъ для плѣну. Однакожъ видя они дѣло, что случился у нихъ междоусобная зла, еще пришли указы сюда и въ мультянскую землю нынѣшняго декабря, и велѣно накрѣпко готовити лѣсъ и иную разную потребу къ отсылкѣ въ Очаковъ, и дѣлати тамошней городъ крѣп-

чаѣ. Явно же есть, что той визирь Калаилисъ, у кого вѣдалъ въ Царѣградѣ, что есть деньги отнималъ все, а нынѣшній везирь откуду возметъ? Того ради три вещи недостаетъ нынѣ въ семъ царствѣ: разумъ, единомысліе и деньги.

О грузинцахъ добрый пристойный совѣтъ есть, и мы будемъ писати туды и пошлемъ и человѣка нынѣ вскорѣ по святой пасцѣ, и скажемъ и дѣйствовати будемъ Богу благоволяющу, нуждная потому, что тамошніе начальники суть наши знакомцы и друзья, и имѣютъ къ намъ склонность, благоговѣніе и любовь. Однакожъ сыскати тамо людей, которые бъ знали по русски, невозможно, только какъ пріидетъ тотъ благословенный человѣкъ, тамо вельможный господарь грузинскій, господинъ Арчилъ, имѣетъ многихъ, которые знаютъ по русски и мірскихъ и старцовъ, и пойдутъ вкупѣ нѣкоторые изъ ихъ переводчики, наипаче буде поѣдетъ вмѣстѣ господинъ Арчилъ, или сынъ его господинъ Александръ, имутъ утвердити большая.

Буди и сіе вѣдомо, что французы, когда отлучилися и имѣли власть надъ св. мѣстами во Іерусалимѣ, многажды просили указу, чтобъ разорити великій храмъ св. Гроба и построити бъ новый, и мы видя, что имѣютъ слѣдовати отъ сего многая зла, сколько указовъ они ни брали, а мы потщилися и взяли съ Богомъ иныя указы, и ихъ указы разрывали. И когда они возвратилисъ изъ Карловича, дали имъ французы не мало мѣшковъ денегъ, и получили указъ и агу ко отшествію туда и строить тотъ храмъ; а мы, увѣдавъ о томъ въ мултянской землѣ, поѣхали во Адріанополь и вышедъ на диванъ, получили мы указъ крѣпкій и агу и послахомъ и паки тое препяли семы. И въ толикихъ указахъ, каковы даны крѣпки и явны, буде узрите ваша тишайшая держава списокъ съ письма Кесарійскаго Хрисанѳа, каково пишетъ къ намъ изъ Царяграда, выразумѣетъ великое непостоянство поганцовъ и безуміе и ничтожность архитиранна султана. Того ради, имѣя мы намѣреніе побыти въ мултянской землѣ до св. пасхи, поѣдемъ заранѣе въ Царьградъ, зане буди побѣдимъ, надѣемся препяти тое, а буде не поѣдемъ, то могутъ сотворити волю свою нечестивцы и еретики, и послѣ будутъ намъ многія труды и головоломы. И Богъ святой да смилуется о насъ, яко же и прежде, и да поставитъ въ препятіе сіе противное. Потомъ съ священнымъ указомъ вашего божественнаго величества къ господину Петру Андреевичу надѣемся, пошедъ туда и переговоря съ нимъ, какъ подобаетъ: или св. мѣста отыщемъ, или тому злу препятіе учинимъ, и паки честь и слава по Бозѣ вашего великаго и святаго царствія есть. Того ради благодаримъ и преблагодаримъ святѣйшей и благоговѣйнейшей души вашей боже-

ственности за изволеніе, каково писалъ и совершилъ тое, что прилежно просили мы. Къ сему же дабы засталъ Давидъ насъ въ мултянской землѣ, чтобъ увѣдати намъ что нибудь больше объ тѣхъ, что желаемъ, а о томъ, чтобъ его паки назадъ прислати, будемъ говорить съ старикомъ (съ господиномъ) его, и найдемъ способъ и управленіе, чтобъ ему паки пріити способомъ чистымъ, и оттолѣ будемъ писати и мы большая, яснейшая и нужднѣйшая, токмо молимъ, чтобъ нынѣ пріѣхать ему.

Изволяетъ ваша Богомъ основанная держава, чтобъ намъ имѣти тующде ревность къ вамъ, какъ имѣли есмы даже донынѣ. О семъ глаголемъ благочестивѣйшій царю, что мы вдалися въ службу вашего богоизбраннаго человѣколюбія не отъ насъ, коеже бо возмогло престати сіе божественнѣйшее дѣло, но отъ самаго Бога; того ради и хранится даже до послѣдняго нашего дыханія, ибо по блаженному Павлу: дарованія Божія нераскаятельно суть. И тако, Богу благоволящу, время покажетъ, какъ будемъ служити вашему божественному величеству многими образы, какъ намъ подобаетъ, и можемъ паче всякаго человѣка, обрѣтающагося въ сихъ странахъ. Авраамъ, купно и Моисей, обрѣтше отъ всеблагаго Бога многую надежду, глаголаху многая многажды о спасеніи человѣческихъ душъ, и едва ли не вѣдяше, или не хотяше благоутробный Богъ содѣйствовати, яже въ пользу вѣрныхъ? Ей вѣдяше, но хотяше да явится и оныхъ рабовъ его ревность и усердіе, едино имяху въ рабѣхъ его. Сему тако сущу, понеже ваше почтеннѣйшее тишайшество далъ намъ дерзость писати, что разумѣемъ безлестно и наипаче о церковномъ состояніи; ей знаетъ и хочетъ добра церкви, яко отъ всѣхъ разумнѣйшій и всѣхъ православныхъ благоговѣйнѣйшій, и толикихъ и таковыхъ православныхъ царей и самодержцевъ наслѣдникъ и отродіе. Но и мы, смиренніи богомольцы и раби ваши, аще воспомянемъ какое нибудь нуждное, чаемъ, что пріиметъ съ великимъ благоутробіемъ и совершитъ со усердіемъ и любовію просимое, понеже принадлежатъ ко спасенію и вѣчной чести и славѣ вашей отъ Бога и отъ человѣкъ, яко истинно познаваемый и отъ сего искреннѣйшій монархъ и всеистиннѣйшій архіерей.

И того ради колѣна преклоняя предъ вашею божественностію и касающееся священныхъ твоихъ колѣнъ, и лобызая честнѣйшее и свѣтлѣйшее лицо твое, молимъ и просимъ святое и великое твое царствіе, яко молебницы и ходатаи всѣхъ Бога, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа въ Дусѣ святѣ, перво: сей списокъ посланія, каково послали мы прежде къ господину Стефану, намѣстнику патріаршескаго

престола, да соизволитъ прочести великое твое царствіе и, выразумѣвъ укорителя и хульника восточныя, тожде рещи, каѳолическія церкве, ругателя и хульника отцевъ и праотцевъ нашихъ, ругателя и хульника святыхъ, да сотворитъ отмщеніе блаженныхъ отцевъ и праотцевъ вашихъ и всѣхъ православныхъ и да не понесетъ тое, еже оставити его въ такой чести, хотя и вспокается и напишетъ противная въ книгахъ хуленія своего, въ тѣхъ же да умолчаетъ и отъ чести пречестныя да лишается. А какія суть хулы его, объемлетъ книга, которая напечатана въ мултянской землѣ, и надписана на имя вашея великія и самодержавныя державы. Второе: аще великое твое царствіе имѣетъ намѣреніе учинити избраніе патріарха, да повелитъ, чтобъ не учинилося избраніе особы изъ казаковъ и (мало) россіянъ и сербянъ и грековъ, зане суть много смѣшени и сплетени съ схизматиками и еретиками, тѣмъ же ниже имутъ не лестна и чиста во всемъ православнаго догмата, но да повелитъ быти избранію особы изъ самаго москвича; а чтобъ былъ старъ и добраго гражданства (житія), зане москвитяне патріархи покамѣстъ были, хранили цѣлу православія проповѣдь; и чтобъ былъ такой человѣкъ, которой смотрѣлъ бы одну токмо церковь, а отъ политичныхъ былъ бы отлученъ и не писался бы господинъ и патріархъ, но токмо архіепископъ и патріархъ; и хотя не будетъ философъ, довольно ему знати церковная, и можетъ имѣти архіереевъ или клириковъ мудрыхъ, служащихъ ему. Есть и другое: что москвитяне патріархи какъ церкве, такъ и царства не бываютъ навѣтники и предатели. Есть и еще: да не явится въ мірѣ, что не осталося потребныхъ людей изъ москвитянъ и возводятся странные на патріаршеской престолъ. Третіе: да повелитъ святѣйшему патріарху, его же будетъ предводити Божія благодать, что отнѣлеже упокоися о Господѣ блаженнѣйшій и приснопамятный самодержецъ государь Алексій Михаиловичъ, прежелаемый отецъ высокаго и великаго твоего царствія, елика новоуставишася въ церкви, якоже ваянная (шествіе патріарха на осляти въ Вербное воскресенье) и оныя комидіи, которыя составлены отъ нѣкоторыхъ въ праздники, игры папежскія, отъ сердца дьявольскаго произведенныя, или что иное причинилося, хотя велико, хотя не велико, дабы имѣлъ власть и указъ святѣйшій патріархъ истребить тая изъ церкви, и токмо бы оставилъ оная, яже бѣша древняя и отечественная. Четвертое: дабы имѣлъ великое и святое твое царствіе попеченіе единаго токмо государства, и церковь бы всегда была мирна и безмятежна. Да повелитъ доблественно и твердо, зане если случится какое взысканіе церковное, да не будетъ рѣшеніе въ тамошнихъ странахъ, чтобъ не причинилися

превія и сумнительства и главоболія царей, но дабы писана была грамота къ четыремъ святѣйшимъ патріархамъ, и потомъ да взыскуется рѣшеніе. Сіе, всеблагій государь, нѣсть новое и новоуставленное, но древнее и отечественное, потому что тако творили блаженные и приснопамятные отцы и праотцы святаго твоего царствія, а наипаче сотвори приснопамятный и преблаженный отецъ великаго твоего царствія. Тако бысть согласіе и уставленіе, егда хиротонисанъ первый патріархъ Москвы, тако обѣщался божественнѣйшій праотецъ великаго твоего царствія предъ приснопамятнымъ самодержцемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и предъ покойнымъ патріархомъ іерусалимскомъ господинѣ Ѳеофанѣ въ лѣто 1618 іюня 18, и буде изволитъ великое твое царствіе, да посмотритъ преданая печати. Пятое: молимъ, понеже великое и святое твое царствіе взялъ много мѣстъ у шведовъ, да не поставитъ архіерея тамо, но да поставитъ архіерея въ Петрополѣ, а другаго въ Нарвѣ, чтобы было удобнѣйшее церковное поученіе. Наипаче и сіе полезнѣйше есть, дабы былъ митрополитъ въ большихъ городахъ, а въ иныхъ епископы, подлежащіе митрополиту, и тако да возрастаетъ предавіе православныя вѣры. И аще будетъ какое нибудь препятіе въ тамошнихъ странахъ,—архіереевъ украшенія и расходы многія, тогда сотворитъ власть вашего царскаго величества меньши, какъ имѣли то въ Царьградѣ архіерее во время святыхъ самодержцевъ, и якоже творимъ и мы, что расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ наименьшаго монастыря, и на одежды наши всѣ неизойдетъ пятисотъ копѣекъ. Присемъ молимъ и просимъ о сихъ со всякимъ духовнымъ дерзновеніемъ вашу почтеннѣйшую и божественнѣйшую державу, и тмищно молимъ, да не отлучимся отъ того, понеже взыскуются, якоже речеся, отъ страны Божія и ради Бога. Отъѣзжая отсюду предаемъ ваше выспреннее и превеліе монаршеское царствіе въ Троицѣ Богу, да подастъ вамъ, яко отмстителя и защитника православныя вѣры, побѣду на враги, и до сохранитъ во всякихъ и всегда со всякимъ здравіемъ, благоденствіемъ и благополучіемъ подъ кровомъ крылу своего. 1705 г. генваря въ—день. Смиренный Досиѳей.

№ 12.

Грамота п. Досиѳея къ государю Петру Алексѣевичу отъ 17 февраля 1706 года, въ которой онъ, увѣдомля о полученіи царской грамоты, поздравляетъ государя съ побѣдами и проситъ его оказать покровительство православнымъ въ Польшѣ.

Благочестивѣйшему и пресвѣтлѣйшій побѣдителю и побѣдоносцу, самодержцу присно превеликому и присно почитаемому Августу, го-

сударю, государю Петру Алексѣевичу, благодать свыше, апостольское благословеніе и во Христѣ лобызаніе.

Какъ пріѣхали мы въ Царьградъ въ мартѣ, объявили мы тогда изъ мултянской земли къ вашей боговѣнчанной державѣ; а какъ пріѣхалъ Давидъ въ мултянскую землю, приняли мы всечестное посланіе вашего Богомъ утвержденнаго благочестія. И изъ мултянской и волоской земли писывали мы часто, а отсюду не писали мы для многихъ нуждныхъ причинъ, а наипаче: что всякую нужду и всякую вѣдомость, которую доведетца отсюду знать святому твоему царствію чисто и несумнительно, какъ и прежде такъ и нынѣ, пріѣхавъ сюды, повѣщали и словомъ и писаніемъ вѣрному, твоего царскаго величества рабу, господину Петру Андрееву, чтобы честность его писалъ сія тайною цифрою къ богохранимому и святому твоему царствію. А нынѣ, понеже отъѣзжаетъ къ святымъ стопамъ вашея побожности господинъ Іоаннъ Петровъ, и несумнѣваемся чтобъ письмо наше въ иные руки попало, пишемъ его и цѣлуемъ духовное честное и пресвѣтлое лице святаго твоего царствія. Выразумѣли мы изъ письма вельможнаго господина Ѳеодора, ближнѣйшаго и вѣрнѣйшаго боярина вашего превысокаго величества, побѣды, которыя даровалъ Богъ святому твоему царствію, и молимъ Господа Бога нощь и день и мы, и вси монахи и вси достопочитаемыя церкве града святаго, да благоволитъ Господь, дабы въ конецъ побѣждены были весьма противящіися державѣ славы твоея скверніи еретики, и покорены были всеконечно подъ превеликую власть вашу. А что имѣли и больше нѣчто доносити, написали мы въ письмѣ помянутаго боярина господина Ѳеодора. Сіе токмо съ духовною дерзостію доносимъ, что, благоволившу Богу, миръ съ поляками просимъ, чтобъ ваше царское величество воспомянулъ о благочестіи ревность приснопоминаемыхъ отцевъ и праотцевъ вашихъ, и да тщится и радѣетъ о мирѣ и въ православной вѣрѣ безмятежіи обрѣтающихся православныхъ во всей Польшѣ. Господь же Богъ да управитъ стопы твоего святаго царскаго величества на путь миренъ. Изъ Царяграда 1706 года февраля въ 17 день.

№ 13.

Грамота п. Досиѳея къ государю Петру Алексѣевичу отъ 15 ноября 1706 года, въ которой онъ проситъ государя строго запретить вывозить изъ Россіи плѣнныхъ шведовъ въ Турцію для продажи.

Благочестивому побѣдителю, побѣдоносцу, присновеличайшему и приснопочитаемому Августу, государю, государю Петру Алексѣевичу во Христѣ лобызаніе.

Предъ многимъ временемъ неписали къ вашему священному величеству, понеже писывали мы блаженныя памяти къ боярину Ѳеодору, а нынѣ, понеже велѣно ему, господину Петру Андрееву, не инуды, но писать прямо къ священному вашему величеству, пишемъ и мы такожде. Однакожде писали мы недавно къ сенатору господину Гаврiилу Головнину, и что имѣли мы о здѣшнихъ дѣлехъ сказать, тамъ написаны, и нынѣ новаго отсюду донесть неимѣемъ ничего. А хотя и будемъ потомъ многая и нуждная о церковныхъ дѣлехъ къ вашей богохранимой свѣтлости писать, и напишемъ изъ земли, гдѣ бъ могли мы написать по славенски, чтобъ моглъ ваше царское величество зная прочесть безъ всякаго погрѣшенiя. Уповая готоваго управленiя оныхъ дѣлъ, о которыхъ имѣемъ просить, однако нынѣ пишемъ нѣкое великое и нуждное дѣло, которое по данному намъ отъ Бога духовному дарованiю, имѣемъ должность донесть, не въ наученiе вашему царскому величеству, ибо вѣдаемъ, яко есть богопросвѣщенно и богомудро, но въ напоминанiе, а наипаче понеже къ вашей богохранимой державѣ имѣемъ чинъ доносителя, ибо пресвѣтлѣйшiй и божественнѣйшiй самодержче, по патрiарху Iакову, терпиши жаръ дневный и стужу нощную, и течеши что исполинъ изрядный отъ краевъ небесе даже до краевъ православiя ради, не изволь допустить, дабы изъ трудовъ вашихъ прiималъ общiй непрiятель какую частицу.

Шведы хотя и еретики, но какъ емлютъ ихъ къ Москвѣ, бываютъ православными и скоро и помалу; и сiе бываетъ отъ того, понеже имѣютъ повольность нѣкiя вывозить ихъ въ землю турскую, и покупаютъ ихъ папежники и кальвяне, а нетокмо православные, — но продаютъ еще и туркамъ. Пресвѣтлѣйшiй и превеликiй государь! Недопусти, дабы труды твоего царскаго величества, были прибыль нечестивымъ, а потомъ: не грѣхъ ли предъ Богомъ, но и на свѣтѣ великое безчестiе, понеже не изъ котораго христiянскаго государства не привозятъ сюды продавать христiянъ, а изъ святыхъ странъ прiѣзжать непристойно. Надобно тамъ, аще изволите повелѣть, чтобъ не вывозили христiянъ больше предложить ослушникомъ не ино, но смерть не отложную, и будетъ великая честь и великая слава твоему царскому величеству. А мы, какъ должность имѣя, доносимъ церковную правду вашей свѣтлости, а ваше благочестiе, яко сынъ церкве, праведно есть послушать, да возъимѣеши и Бога должника во всякой своей правдѣ.

Такожде мы здѣсь нетокмо имѣемъ, елико возможно намъ, попеченiе о послѣ твоего царскаго величества, но и о людехъ его, и много о томъ писать недоводитца. А понеже видимъ благопотребнаго твоего царскаго величества раба Кирилу Македонскаго, просимъ ва-

шея священнѣйшія державы сіе, что пишемъ въ челобитной своей и бьетъ челомъ, дабы тое пожаловалъ и прислалъ указъ къ господину Петру Андреевичу, чтобъ ему оное далъ, и паки просимъ, да не лишимся прошенія. А господь Богъ да исправимъ стопы вашего царскаго величества на путь миренъ. 1706 году ноября въ 15 день.

№ 14.

Грамота п. Досиѳея Московскому Патріарху Іоакиму, присланная въ 1679 году іюля 24 съ Васильемъ Даудовымъ, въ которой онъ заявляетъ, что въ интересахъ вѣры епископы должны находиться между собою въ частой перепискѣ и писать другъ другу просто—безъ титуловъ, сообщаетъ о положеніи дѣлъ въ Іерусалимѣ, объ интригахъ противъ Православныхъ особенно со стороны латинянъ, проситъ Іоакима заботиться о недопущеніи въ церкви ничего новаго, проситъ его запретить православнымъ читать латинскія и протестанскія книги, воспоминать при богослуженіи восточныхъ патріарховъ по именно, прислать оставшееся послѣ Паисія Лигарида имущество.

Господину моему превозлюбленному и сослужителю Іоакиму о Господѣ радоватися.

Яко нужное есть дѣло епископомъ межъ собою писати, и противу того паки не писати, кажется быть умаленіе вѣры. То дѣло вѣдаетъ и ваша любовь, и мы о томъ выборъ учинили изъ повѣсти дѣлъ вселенскихъ соборовъ и святаго писанія, которое инымъ временемъ пошлемъ къ вамъ. Но писати другъ другу епископомъ часто, зѣло есть потребное и нужнѣйшее, единое токмо тому дѣлу задержаніе причиняетъ, се есть: нашествіе межъ собою мірскихъ владѣтелей. Пребывали и мы нѣкогда въ томъ согрѣшительномъ помышленіи, однакожс егда благодатію Христовою и мы познавали есмы яко образцы, которые случились послѣ въ церкви, се есть: что епископомъ писати и подписаніе учинити и пописати золотыми писмами и титлами и начертаніями и великими печатми, въ тѣхъ дѣлахъ есть (нѣ)что опасное, а буде учинится древней старой и препростой обычай, ничего опаснос не слѣдуетъ. Евсевій Памфилій во исторіи, идѣже пишется о великомъ Константинѣ, объявляетъ древній образъ церковный, се есть, какъ писали цари къ патріархомъ: Константинъ присный Августъ Макарію епископу Іерусалимскому. Левъ малый писалъ къ малому Ѳеодосію сице: преславному и человѣколюбимѣйшему Ѳеодосію Левъ епископъ. Святый Кириллъ Александрійскій писалъ ко іеросалимскому сицевымъ образомъ: господину моему превозлюбленному и сослужителю Іувена-

лію Кириллъ о Господѣ радоватися. Римскій святый Левъ писалъ ко Евтиху сице: превозлюбленному сыну Евтиху старѣйшему Левъ епископъ. Келестинъ папа къ третіему вселенскому собору: Келестинъ святому собору, иже во Ефесѣ собравшихся, возлюбленнымъ и прежелательнымъ о Господѣ радоватися. Патріархъ Александрійскій Кириллъ къ митрополиту верійскому Ананію сице написалъ: господину моему возлюбленному, брату и сослужителю Ананію Кириллъ о Господѣ радоватися. Верійскій митрополитъ Акакій къ патріарху александрійскому: владыцѣ моему во всемъ святѣйшему и боголюбезнѣйшему епископу Кириллу о Господѣ радоватися. Иже во святыхъ Флавіанъ константинопольскій къ римскому пишетъ: преподобнѣйшему и боговозлюбленнѣйшему отцу и сослужителю Льву Флавіанъ епископъ.—Гдѣ есть здѣсь написано: вселенскій, или святѣйшій, или божественнѣйшій патріархъ, митрополитъ, папа, судья вселеннѣй, востока, Сиріи, Аравіи, запада, великій господинъ, великаго или святаго града и прочая сицевая? Того ради, аще праведно есть писати церковнымъ другъ къ другу съ титлами и прозвищами, которые церковь и церкви имъ даровали, подобаетъ тогда писати, когда время пристойно есть, а когда не благополучное время, не подавати себѣ къ славѣ и къ предпочтеннымъ имянамъ, которые содержатся въ предревнемъ церковномъ образѣ, по которомъ надобно писати часто для исправленія церкве, и другъ друга правити и церковныя дѣла межъ собою разсудити, и помочь подавати другъ другу и для иныхъ причинъ, которыхъ невозможно нынѣ глаголати. Того ради и мы пишемъ нынѣ и подаемъ вѣдомость братской твоей любви, чтобы вѣдалъ и не подивился на той образецъ, какъ тебя поздравляемъ, съ которымъ и впредь будемъ вамъ часто писати и молимъ, чтобъ и вы писали къ намъ о себѣ.

Къ тому съ Богомъ здрави пребываемъ и не печалимся о томъ, что страдаемъ въ великой нищетѣ и окаянствѣ, зане имѣли блаженнаго Павла, иже въ посланіи къ филиписіемъ утѣшающе насъ и глаголюще: намъ даровано есть нетокмо еже во Христа вѣровати, но еже и о немъ страдати. Наипаче, когда Богъ склоняетъ сердце владѣющихъ нами, и умилосердятся надъ нами и можемъ пребывати, имѣюще основаніе пребываній терпѣнія, яко твердый и ненарушимый якорь надежды къ Богу. Но нашестія и нахожденія и лукавства скверныхъ еретиковъ привели насъ въ безмѣрную нищету, понеже прежде сего армяне, во время блаженнаго епископа киръ Паисія, великія бѣды кознствовали надъ православными; однакоже изобрете Богъ орудіе крайней правды стараго визиря, правителя царствія, и онъ ихъ во всемъ посрамилъ и то дѣло причинило не малыя протори. И киръ

Паисій абіе умре, а киръ Нектарій, который по немъ сталъ, будучи немощенъ и старъ, отнюдь не могъ ходити и милостыни собирати (зане и мы по Бозѣ неимѣемъ иной помощи кромѣ отъ нищихъ нищенскую помощь) и заплатити тѣ долги и протори и умалити ихъ. Мы же абіе, когда избрани есмы къ службѣ святыя матери церквей, въ томъ же часу случилося и обновленіе предивнаго и превеликаго храма святаго Виѳлеема, для котораго дѣла хотя и нѣкоторый христолюбивый человѣкъ подалъ помочи. и. и. (sic) ефимковъ, но притомъ и мы издержали ѯ. и. (sic) ефимковъ. И потомъ мы вышли оттуду и поѣхали въ сербскую землю для прошенія милостыни, и тогда посолъ французскій пошолъ въ Іерусалимъ и хотѣлъ обновити (сводъ), что надъ святою гробницею, и святыя братія наши не припуста ево къ тому дѣлу. Онъ и папистове, ево старцы, убили при двери святаго Кувуклія преславнаго и богопріемнаго гробница брата единаго, именемъ Климента и иныхъ двухъ, Макарія и иныхъ ранили до полусмерти, и иныя многія бѣды чинили надъ святыми братіями внутрь онаго святаго храма Божія, и было видѣти такія дѣла, что плачь достойная: тамо, идѣже изліялъ кровь свою Слово Божіе тутъ же руки осквернены убійствомъ изліяли кровь мужа праведнаго; и тамо, идѣже есть преизрядное жилище и поклоненіе святаго Бога, тутъ же ученики папины іудейскіи дѣйствовали дѣла нечестивыя, иначе—смѣлости. И нетокмо то, но и тысяща семьдесятъ лѣтъ, что нынѣ превозлюбленный градъ пребываетъ въ жалости, еще никто изъ тѣхъ, что плачютъ ево, не смѣлъ дѣлати такое дѣло, каково нынѣ латины дѣлали во святомъ Сіонѣ, идѣже пребываютъ спасительные символы блаженнаго страстей Бога Слова. Сотворили убо все, елико хотяще, яже аще будемъ писати подробну, много времене требѣ есть. Мы же, будучи тогда въ Бѣлѣградѣ и сіе слышаще, искахомъ слезы Іереміины плакати по достойну случившагося, и глаголахомъ съ нимъ во второмъ же плачѣ: како омрачилъ въ гнѣвѣ своемъ Господню дщерь Сіонъ, и не воспомянулъ подножіе ногъ Его въ день ярости Его. Они же изобыкоша кровію, яко волки свирѣпія, потекоша къ царствію и много насъ обвиняху, и многообразно радяще, воеже подъ свое владѣніе привести тѣ святыя мѣста. Но той же Богъ, который побудилъ иногда Кира царя персидскаго одолѣти тѣхъ, которые были окрестъ святаго града и искусили его ко обновленію храма ветхаго поклоненія, возбудилъ Богъ и умершаго везиря царскаго, который учинился оборонитель и отмститель насъ рабовъ своихъ и святыхъ мѣстъ. И хотяше тотъ французскій волкъ, беззаконный посолъ западной гордости, посмотрити Египта и Синайской горы, абіе послалъ оный правитель царства, ко-

торый паче мѣры любилъ правду и ненавидѣлъ лукавства, и приведе его въ Царьградъ, чтобы онъ жилъ въ берлогѣ своей, яко медвѣдь губительный; приведе и папиныхъ поклонниковъ старцовъ, также и насъ предъ великимъ царскимъ судилищемъ, и разсмотрилъ оправданія обоихъ—наше и латинское, и какъ скоряѣ оправдалъ насъ царскимъ указомъ, и латиновъ изгналъ, и св. Гробъ и всѣ святыя мѣста подалъ намъ, и еликіе обновленія дѣлали папины поклонники, и все изнесъ, и какъ подобаетъ указъ надъ ними учинилъ преправдивымъ разсужденіемъ, ибо и намъ даде указъ царской и человѣка, и идохомъ во Іерусалимъ и воспріяхомъ ключи живоноснаго Гроба и прочихъ святыхъ мѣстъ. Потомъ и патріаршеское жилище, будуще истари ветхое, царскимъ указомъ обновили предивно, и еликая были потребная создахомъ, и по святой пасцѣ пріидохомъ отъ Іерусалима въ Царьградъ. Тогда убо послы нѣмецкіе, французскіе, венецыйскіе, генувскіе и прочіе, вдругъ собравшеся, пріидоша къ оному предивному правителю царствія и клеветали насъ многообразно и вымыслили ложь, но яко яица о жестокомъ камень ударени быша и сокрушилися. По смерти того, при нынѣшнемъ везирѣ, что ни сотворили, или ни писали, или ни говорили, или ни обѣщалися, или не вымышляли въ Адріанополи и здѣсь, или что посолъ польскій не вымыслилъ дѣлати, но было бы мочно всякому видѣти великаго разума и правдолюбія и великолѣпія предивнаго сего мужа, было бы видѣти изрядна мужа, который носитъ на главѣ своей законы правды, яко многоцѣнный вѣнецъ, и имѣюще крѣпкаго разума около правды и нетокмо иное, но и слышати отъ нихъ не хотѣлъ, о чемъ они говорили. Притомъ еще говорилъ послу, слово такое достойно правды и разума его, что, глаголетъ, рече о человѣче, что буде не возьмете св. мѣста отъ грековъ, миру не учинимъ; вѣдай себѣ, что царь еще 20 лѣтъ и больши будетъ воевати Польшу, а вѣрныхъ рабовъ своихъ не дастъ во обиду. И паки подалъ намъ указъ прекрѣпкій, и сами пошли во Іерусалимъ и исправили елико подобаше, и обновили съ Богомъ единъ монастырь преславный святаго Иліи, который лежалъ межъ Іерусалима и святаго Виѳліема, преветхій будучи и разоренъ. И свинецъ, которымъ была покрыта глава св. Гроба перемѣнили и новое положили, хотя и стѣна и лѣсъ уже сгнилъ и близь паденія; и иные многіе обновленія внутрѣ и внѣ съ Богомъ сотворихомъ. Потомъ пресвѣтло празновахомъ святую пасху и изыдохомъ изъ святаго града маіа въ 8 день, и пріиде здѣ іуня въ 4 день. И паки бѣды и нашествія часты отъ лукавыхъ совѣтовъ еретиковъ армяновъ, частыже и отъ поляка, который здѣ недавно пріѣхалъ,

также и отъ нѣмцовъ, которые недавно пріѣхали, и отъ нѣкотораго сквернаго латина, который нынѣ пріѣхалъ изъ гишпанской земли съ множествомъ червонныхъ золотыхъ, токмо надѣемся на Бога, что просвѣтитъ преславнаго царскаго везиря и изгнани будутъ яко же и прежде. При томъ имѣемъ и иную великую нужду, понеже грузинцы имяху во Іерусалимѣ монастырь Честнаго Креста и притомъ еще пять монастырей, и сатанинскимъ завистіемъ великій долгъ положили на свои монастыри и, немогуще платити, побѣжали, и нынѣ 20 лѣтъ есть, что запустѣли и приближаются къ разоренію. И сія тягость пріиде надъ нами яко бремя тяжкое, имѣемъ однакоже надежду на Бога, что въ нынѣшнемъ году будетъ исправленіе тому дѣлу, какъ о томъ оттуду къ намъ писали, и будутъ дѣла совершатся, какъ чаемъ. Паки сами пойдемъ въ нынѣшнемъ году въ святой градъ Іерусалимъ, идѣже и о спасеніи вашемъ присно прилежно молимся. Молимъ же вашей братской любви, яко да молитися объ насъ, яко да Господь подастъ намъ милость, помощь и терпѣніе, ему же слава во вѣки аминь.

Наши дѣла сицевы суть, и сице прейдемъ чрезъ огнь и воду, и въ немочи благодатію Христовою совершается. А имѣемъ попеченіе о томъ, какъ пребываетъ ваша святая церковь, и не можемъ повѣдати какъ желаемъ, молимъ же Господа нашего І. Христа, яко подастъ вамъ разумъ во всемъ, и можете править стадо Его въ преподобности и правдѣ. Молимъ же и мы вашей любви, яко да посѣтите мирнаго состоянія святыя церкви, образы бывающе благихъ дѣлъ и созиждуще всякаго словомъ Евангелія, и наипаче о томъ потщитєся, чтобъ не учинилось въ церкви какихъ новыхъ образцовъ; но и въ малѣйшихъ повелѣніяхъ, и чинахъ, и обычаяхъ послѣдуйте слѣдамъ отцевъ вашихъ, и внимайте съ великимъ прилежаніемъ, чтобъ никто изъ вѣрныхъ, такъ отъ великихъ такъ и отъ малыхъ, чтобъ не чли и отнюдь бы не держали у себя такія книги, въ которыхъ содержится скверное и безбожное ученіе папиныхъ поклонниковъ, или безбожное и скверное ученіе лютеровъ и калвиновъ, понеже наполнены суть лести и лукавства, и въ притвореніи благочестія имѣютъ ученіе безбожства. И будите ревнители божественнаго Павла: бдите, трудитеся и посѣтите тѣмъ, что оный учитъ о епископахъ, яко да наставище ввѣренное вамъ стадо въ путь спасеніи, достойни будете вѣнца правды въ день Господа. И съ нѣкоторымъ человѣкомъ разумнымъ пишите къ намъ, какъ пребываете вы и тамошняя святая церковь, яко да радуемся и мы съ вами радующимися, якоже плачемъ и съ плачущими. Обаче пишите къ намъ просто и не искусно и такимъ образомъ и обычаемъ, что мы сіе пишемъ.

Внизу своею рукою пишетъ:

Знаменательно и сіе: яко въ прошломъ году, будучи намъ въ Ясехъ, сказалъ намъ нѣкоторой священномонахъ литвинъ-латинникъ: что добро творитъ патріархъ московскій, который чегырехъ патріарховъ тѣхъ, что его поставили быти патріархомъ, не воспоминаетъ ихъ по имени, но обще о православныхъ патріархахъ, которое дѣло мы не вѣрили. А буде есть истинно, такъ братская любовь твоя впредь берегися о томъ и не воспоминай обще, зане и еретики своихъ несвященныхъ епископовъ патріархами имянуютъ, и отступникъ папа патріархъ имянуется, и всѣ схизматики и отступники и еретики себе православныхъ имянуютъ, и для того, когда воспоминаешь обще, родится отъ того усомнѣваніе, и къ тому слѣдуетъ подозрѣніе, и наконецъ причиняется мятежъ. А будете дѣлаешь то дѣло для того, что причиняются частая премѣненія патріаршества для ради лакомства владѣющихъ нами, или для того, что подобаетъ быти и злымъ (якоже Павелъ къ коринѳяномъ глаголетъ), яко да искусные явные бываютъ, яко Петръ во второмъ посланіи глаголетъ: яко будутъ ложные учители, и для того вѣдомо тебѣ буди, что подобаетъ, когда услышишь кого, что постановленъ, тогда и воспоминай, понеже то дѣло нужно есть, зане только тотъ непоминается, который яко еретикъ отложенъ и насильствіемъ воспріялъ престолъ. Аще же есть благочестивъ, частое премѣненіе не возбраняетъ воспоминанію, понеже, яко Богъ о томъ свидѣтель, причина премѣненію не есть иная, кромѣ лакомства владѣющихъ,—было бы много о томъ писати, только зрѣніе о тѣхъ дѣлехъ будетъ трудолюбіе инымъ временемъ.

Превозлюбленный брате мой! Апостольскаго епископа неначертаетъ богатая и мірская гордость, яко мірская носяще, въ домахъ царей суть; но свидѣтельствуютъ его исполненіе приказаніе Господне, и поучительное слово, и сохранити церкву отъ всякихъ новыхъ уставовъ; въ тѣхъ пребывай и дѣйствуй, яко да похвала твоя будетъ при Бозѣ, а не при человѣкахъ.

Преосвященныхъ и богобоязныхъ братій святыхъ епископовъ и сослужителей нашихъ всѣхъ, пребывающихъ въ вашей пресвятой церкви, лобызаемъ святымъ лобызаніемъ; также преблагородныхъ бояръ и пресвятыхъ священниковъ и священномонаховъ и всего вашего клироса, и прочее стадо ваше предаемъ Богу и благословляемъ. Господь же нашъ І. Христосъ дастъ вамъ великая прощенія къ спасенію и животъ вѣчный.

Писано въ Константинополи іуля 24-го числа лѣта 1679-го отъ воплощенія. Внизу подписано: Вашъ Досиѳей.

И опять своею рукою пишетъ:

Воспоминанія ради посылаемъ вамъ 15 свѣчь, которые зажжены отъ святаго огня и употребляются на подсвѣчники, и двои четки и 2 пояса отъ святыхъ мѣстъ; посылаемъ еще единъ платокъ нашъ, который бы употреблялся воспоминанія нашего ради.

На сторонѣ ево жъ рукою написано:

Газскій архіепископъ Паисій Лигаридій умеръ въ Кіевѣ, и будите вѣдоми, что онъ, хотя былъ и подъ запрещеніемъ, однакоже былъ подъ Іерусалимомъ, и для того, что остался послѣ него книги, деньги и иное что, молимъ васъ, чтобъ приказали прилежно тѣмъ, что завладѣли ихъ, чтобъ они посылали бережно въ Ясіи съ торговыми людьми, и заказали бы вручить галицкому игумену Іоанникію, и просимъ, чтобъ то дѣло прилежно учинили. А наши дѣла отъ грамотоносца можете выразумѣть, который здѣсь пребывалъ дивно, достоинъ и разумный служитель. Досиѳей.

№ 15.

Грамота п. Досиѳея къ московскому патріарху Іоакиму въ началѣ 1682 года, въ которой онъ наставляетъ Іоакима относительно выполненія имъ его архипастырскихъ обязанностей, и снова проситъ его запретить православнымъ читать латинскія книги, отобрать ихъ и сжечь, а скрывающихъ ихъ, казнить.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ царствующаго града Москвы и всея великія Россіи, сарматскій, масагетскій, савроматскій, скиѳскій, ірканскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ господине, господине Киръ Іоакимъ, во Святомъ Дусѣ сладчайшій и любезнѣйшій брате и сослужитель нашея мѣрности, братскую твою любовь любезне и радостно цѣлуемъ, молимъ же Господа Бога, да сохранитъ тя во здравіи и мирномъ состояніи во глубокую старость. Такожде и общаго нашего сына и вашего, отъ Бога благословеннаго и обрадованнаго, святымъ цѣлованіемъ и апостольскимъ молитствующе и благословляюще облобызаемъ. И весь причетъ и синклитъ молимъ и благословляемъ, молитствующе всѣмъ миръ, милость, освѣщеніе нескверное и наслѣдіе нетлѣнное и на небесѣхъ соблюденное во Христе, тому слава во вѣки аминь.

Пріяхомъ честное ваше писаніе и два сорока соболей, запечатаны печатью вашею, отъ руки честнѣйшаго киръ Константина Хри-

стофорова и благодаримъ. Радуемся же, яко здравствуете, такожъ и мы здравствуемъ Спасителемъ Богомъ, носяще на себе язвы Христовы, и исполняюще лишеніе страстей Его. Со пріснымъ письмоносцемъ напишемъ братской любви твоей и пріятелемъ, якоже подобаетъ пространно, егда возвратятся они вспять, и аще что есть въ писаніяхъ вашихъ требующее отвѣта, тогда пріимите сполный отвѣтъ.

Нынѣ же молимъ тя потщися себя правити предъ Господемъ дѣлателя искусна, право правяща слово истины, и яко убо свѣтъ просвѣщай церковь со писаніемъ и схолами и ученіемъ евангелія мира; яко соль, имѣй слово солію растворенно, къ тебѣ бывающимъ о согрѣшеніихъ, буди вскорѣ милостивъ, отъ бывающихъ же ко Богу согрѣшеніихъ ко кающимся буди сострадателенъ; аще злость пребываетъ и наказуема наругается, буди страшенъ и любовинителенъ. Еще же и вѣра христіанская нынѣ пріяла всякое преданіе святыхъ отецъ, и кто положитъ когда или выложитъ отъ обычай церковныхъ, иже соборная церковь держитъ, по первомъ и второмъ наказаніи да наказуется достойно ради безчинія его. Храни, храни, храни стадо Христово чисто отъ латинскаго письма и книгъ, яко все бъ нихъ есть ученіе антихристово, понеже есть полны новосѣченія, полны хулы; въ нихъ бо есть безбожіе калвиново и лютерово, довлѣетъ благолѣпіе и красота святыя Христовы церкви; не мѣшайтеся соблудники, глаголаше апостолъ, блудники же есть еретики и книги ихъ. Великій царь Константинъ и Ѳеодосій и Устиніанъ законоположиша Порфиріа и Манента книги да необрѣтаются, идѣже обрящутся, да сожгутся, и елицы я хоронятъ, смертію да казнятся. Тако сотворите и вы о латинскихъ книгахъ, яко есть лестныя и прелестныя. Философскія наши книги научили насъ вначалѣ нечестію, Евангеліе же даде намъ спасеніе,—довлѣетъ сіе. Сице васъ нѣцыи оклеветуютъ яко неученыхъ, рцыте съ Павломъ: несрамляемся Евангеліемъ Христовымъ, сила бо есть всякому вѣрующему во спасеніе, и паки: нѣсть сія мудрость сходящая отъ Бога, но земная, душевная и учительная, глаголетъ другій апостолъ. И Павелъ паки: вѣра наша не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей, понеже да неиспразднится крестъ Христовъ. И аще кто ученія ищетъ еллинскому языку, учитеся, а не другому, якоже пространнѣе написахомъ іеромонаху Тимоѳею.

Ради нѣкоего письма попросилъ мя іероманахъ Тимоѳей, како тое письмо, я-ли прислалъ къ вамъ? О Константинѣ тое письмо и я о томъ письмѣ никакой вѣдомости не имѣю ни по какому образу. Сія вкратцѣ. И владычествующая и блаженная Троица, Той единый Богъ нашъ, да сотворитъ вамъ многолѣтно и выше всякія супротивныя силы.

№ 16.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Андріану въ августѣ 1692 года, въ которой онъ выражаетъ свою радость по поводу вступленія Андріана на московскій патріаршій престолъ, проситъ позаботиться его о благоустроеніи южно-русской церкви, въ которой туземные и пришлые архіереи рукополагаютъ на одной литургіи многихъ іереевъ и діаконовъ, проситъ его позаботиться объ увеличеніи на Украйнѣ числа епископовъ.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ великаго града Москвы и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ господине Кире Андріане, во святомъ Дусѣ возлюбленный братъ и сослужителю нашей мѣрности, твое блаженство любезно и радостно цѣлуемъ и просимъ Господа Бога, яко да просвѣтитъ и укрѣпитъ на всякое благое управленіе ввѣренныя ему паствы и да направитъ стопы его на путь миренъ.

Прежде писахомъ единожды и дважды о разныхъ дѣлехъ, наипаче же радующеся, яко вмѣсто блаженныя памяти Іоакима патріарха возрасте и явися твое совершенство, яко пастырь благій по писанному, и сіе есть даръ величайшихъ и благочестивѣйшихъ царей свѣтлый, предваряющу свыше избранію. Срадуемся убо вамъ въ правѣй и непорочнѣй благоискуствующимъ вѣрѣ, воздадеся бо честенъ мужъ, его самое вещей вѣнча начинаніе, мужъ къ церкви во благихъ попеченіихъ многая иждивъ лѣта, и всечестную сѣдину во церкве служеніихъ убѣливъ, ибо подобаше изряднымъ наипаче Спасителя стадомъ мудру и вѣдущу датися настоятелю, пастырственнаго художества полнъ, имущу умъ и на благой пажитѣ и на мѣстѣ злачнѣ пасти вѣдущу, искушену же вещми, яко вѣрному и искреннему ікономy. Молимся убо, яко да Господь вышними возвеселитъ тя дарованьми, богатою благодатію, да право правя слово истины и святыхъ отецъ послѣдуя вѣрѣ, благоискусенъ будеши чрезъ пощадность и благочестіе всѣхъ насъ Спасителя Христа. И сія убо до толико.

О насъ глаголемъ, яко доброе дѣло всегда имѣетъ многія псудобности, еже пріити къ концу. Тѣмъ же аще кто вѣсть и множицею человѣкъ поучаяйся, да сотворитъ, что благо, въ немъ же разумѣется и доброе, обрѣтаютъ его многія тщеты и скорби, яко же наскакиваетъ сатана съ тминными злополучіи и напастьми, наскакиваютъ сыны вѣка сего тминными оклеветаніи и лукавствы и иными злыми, ими же могутъ происходатайствовати, и наконецъ препинаютъ оному дѣлу доб-

рому, яко же и блаженный Павелъ, сосудъ избранія, имѣяй въ себѣ Христа глаголюща, толикъ сый, и сицевъ неизбѣже сицеваго лукаваго навѣта: восхотѣхомъ бо, глаголетъ къ ѳессолоняномъ, пріити къ вамъ единощи и дважды, и прессѣче намъ сатана. Отселѣ и мы, ово убо за утѣшеніе случившагося убожества святому гробу и облегченія тяжчайшаго долга, его же происходатайствоваша святому Гробу времене обстоянія, овоже и нѣкоего ради образа нужныхъ книгъ совершающихъ къ состоянію православія, восхотѣхомъ присущаго послати къ сущимъ тамо, и наипаче: яко да и прочая намъ случившаяся нечаянно злая возвѣститъ живымъ гласомъ благочестивѣйшимъ и величайшемъ самодержцемъ и вашей братской любви, еще же и преизящному синклиту и, просто рещи, сущей привасъ святѣйшей каѳоличестѣй церкви. Но препятіе бысть самъ сатана и послѣдователи его. Нынѣ же не могуще иначе сотворити нуждныхъ ради требъ, уповавше на престояющаго жестокія пути на пути мягкія Бога, посылаемъ сего о Христѣ посельствующа, и молимъ твое блаженство, да пріемеши яко моего человѣка и сущаго у насъ святѣйшаго и апостольскаго престола лице носящаго, яко честна и мудра, да имаши его въ присвоеніи и пріятствѣ и любви.

Подобаетъ вѣдати, яко отнелѣже новосѣкоша латини въ символѣ вѣры и отторгошася церкве падоша во многая беззаконная новосѣченія, якоже прегордое папежство возмути и смущаетъ и обычаи и каноны и преданія не точію святыхъ отецъ, но и самихъ духоносныхъ апостолъ. Росы же на Украйнѣ, аще и хранятъ православіе неколебленно, обаче многія обычаи православныхъ растлиша, отъ нихъ же суть нѣцыи и донынѣ держаще сія, въ нихъ же и еже хиротонисати архіерею многи діаконы и іереи въ единѣй и той же литургіи. Еще же и нѣцыи архіерее, бѣгающе отселѣ на Украйну, отъ нихъ же большіи суть извержени за ихъ злобы, творятъ тоажде во мѣстѣ тамо приходяще, еже яко есть дѣло неподобно и весьма пребеззаконно, вопіютъ и законы, и уставы, и каноны и самое каѳолическія Христовы церкве преданіе. Сущая же при васъ святая и каѳолическая церковь, невѣмы за что терпитъ бывати таковымъ, и наипаче нынѣ, яко общею мыслею дадеся тоя епархіи управленіе вашему пепеченію и надзиранію; аще мнятъ мала нѣкая внѣ преданія сицевая бывающая, но церковь не знаетъ великаго и малаго премѣненія, но всякое премѣненіе беззаконно быти мыслитъ. Тѣмъ же глаголетъ святый Тарасій патріархъ Константинопольскій въ первомъ дѣяніи вселенскаго седьмаго синода: еже бо въ догматѣхъ или малыхъ или великихъ грѣшити, тойжде есть, отъ обоихъ бо законъ Божій отвергается. И Фотій святѣйшій, и той па-

тріархъ константинопольскій, пиша къ римскому Николаю папѣ, глаголетъ: суть еще обща всѣмъ, яже всѣмъ хранити нуждно, и прежде иныхъ яже о вѣрѣ, здѣ и еже прегрѣшити мало, грѣшити есть грѣхъ ко смерти. Подобно убо есть твоему блаженству попещися, ежебы имъ исправитися во беззаконной хиротоніи и во иныхъ нѣкихъ тамо беззаконно бывающихъ: 1-е, яко близко градъ; 2-е, яко не едино препятіе; 3-е, яко аки патріархъ носиши со святѣйшимъ твоимъ синодомъ лице повсемѣстныя церкве въ сущихъ тамо, и подобаетъ тебѣ пещися о всѣхъ церквахъ, яко же заповѣдуетъ блаженный Павелъ; 4-е, яко пріялъ еси залогъ отъ церкви да предстательствуеши и печешися о митрополіи кіевстѣй и о подлежащихъ той епископѣхъ; 5-е, яко имаши и предстательство и помощь божественнѣйшихъ и святыхъ самодержцевъ.—Имать же быти исправленіе весьма сицево: Украйна имѣетъ разныя городы, сего ради аще епископи, сущіи тамо, успѣваютъ хиротонисати потребныя іереи и діаконы, повелите имъ соборнѣ, и утвержденіемъ божественныхъ грамотъ боговѣнчанныя державы, не хиротонисати на единой литургіи многихъ, но точію единаго іерея и единаго діакона, и кто преслушаетъ, да извержется епископіи и изринется, и вмѣсто того инъ да хиротонисается. И аще многи городы суть и веси и мѣсто многое и епископи не успѣваютъ хиротонисати, доносите божественной высотѣ, и повелѣніемъ высокости ихъ божественныя назрите со изрядными священнаго синклита управители боляры и избранными святыхъ архіереевъ, описующе колики грады суть и городки на Украйнѣ, и опредѣлите въ прибавку поставитися и инымъ епископомъ, еже бы довольнымъ быти и законно хиротонисати іереи, и народъ учити благопотребнымъ. И еже сему дѣлу нуждну быти, и свидѣтель святый Павелъ пиша къ Титу хиротонисати по градамъ пресвитеры, рекше епископы, кійждо бо епископъ и пресвитеръ, но (не) всякъ пресвитеръ епископъ. Второе, яко древніи святіи участиша управленія множествомъ епископовъ еретиковъ ради и да провосѣчется слово истины, еже и Великій Василій, митрополитъ сый, сотвори въ епархіи своей, еже явно есть и свидѣтельства нетребуетъ. Третіе, яко приснопѣтіи самодержцы повремени нуждѣ производиша епископіи на митрополіи, и во многихъ градѣхъ на сущія прежде митрополіи и епископіи расположиша и хиротонисаша по временемъ святѣйшіи патріарси. Тѣмъ же и въ сущихъ ту божественное, величайшее и православное самодержавство есть, и да будутъ епископи больши во всякомъ знаменитомъ градѣ, бывающу убо повелѣнію отъ божественнаго величества и соборному избранію, хиротоніи же отъ митрополита кіевскаго. Аще же нынѣ въ началѣ и хиротонисатися будутъ епископи

въ сущихъ ту отъ собора и пошлются, не есть странно, но и законно и обычно во церкви, обаче посылаеми во епархіи своя, да поминаютъ митрополита, и егда кій епископъ умретъ, да хиротонисаетъ другаго митрополитъ, не избирая того самовольно, но со всѣмъ соборомъ прочихъ подлежащихъ ему епископовъ. И радуемся, аще бо хиротонисалися епископи московстіи отъ сущихъ ту, колицы бо суть и толицы честніи архимандрити и чисти отъ новосѣченій, яжа имѣютъ нѣцыи казаки. И аще есть мысль нѣкихъ архіереевъ, яко аще поставятся и иніи епископи, умалятся нынѣшнихъ епископовъ приходы, глаголемъ, яко да сохранятся предѣлы, узаконенія и преданія святыя церкви восточныя, имѣемъ нужду, зане преступленіе аще и мало, но имѣетъ велико мученіе, и еже имѣти архіереемъ великія приходы, ненуждно есть. Второе, яко архіерее святыхъ апостоловъ суть преемницы, яко же апостоли ничесого имѣша, и архіереи да имѣютъ мало. Третіе, за церковь пролилъ есть Сынъ Божій кровь свою, и не есть праведно архіереемъ лишшеимства ради умаляти или стужати церкви Божіи, ея же ради Христосъ умре. Четвертое, не есть праведно взирати онсицы на прибытокъ, но на пользу и прибытокъ общій. Пятое, соборъ коеяждо каѳолическія церкве не зритъ, что глаголетъ онсица и что хочетъ онсица и что годно онсицѣ, но что пользуетъ церковь и что годно Богу. Аще же кто любопрится, глаголемъ тому съ Павломъ: мы сицеваго обычая не имамы, ниже церковь Божія. И аще кто или нѣцыи противоглаголютъ или преслушаютъ церковь, убо имѣетъ тыя яко язычники и мытари, власть же наказуетъ, не бо суетно мечь носитъ, но да добрыя снабдѣваетъ, тако противоглаголющія извергаетъ и низлагаетъ. Тако убо братіе потщитеся и парадѣйте быти исправленію и наипаче безъ косненія, скоро бо, глаголетъ, разори, быстро промысли, попецытеся, побдите, подвизайтеся и словомъ, и дѣломъ о утвержденіи и пространеніи святыя Христовы церкве, яко да получите и вѣнецъ правды самѣй церкви первородныхъ написанныхъ на небесѣхъ, яко же получи блаженный Павелъ и прочіи апостоли, тоязде бо есть и нынѣ паства апостольская, опаство и строительство въ православнѣй церкви и тыязде мзды готовятся, сего ради наведе неточію мнѣ, но и всѣмъ любящимъ явленіе Его.

Велемощныя и обзирающія боляры священнаго и изящнаго синклита, и преосвященныя митрополиты и боголюбезнѣйшія архіепископы и епископы сущаго при васъ святѣйшаго престола, благословляще и моляще цѣлуемъ о Господѣ; еще и преподобнѣйшія архимандриты и весь ту православный народъ благословляемъ и молитствуемъ и молимъ Господа Бога нашего о всякомъ здравіи и спасеніи ихъ. Ваше

же блаженство да сохранитъ Господь Богъ во здравіи, спасеніи и мирномъ состояніи до старости глубокія, по концѣ же да сподобитъ е и церкви первородныхъ написанныхъ на небесѣхъ. 1692 года въ августѣ мѣсяцѣ изъ Влахіи. Досиѳей милостіею Божіею патріархъ святаго града Іерусалима.

№ 17.

Грамота п. Досиѳея къ московскому патріарху Адріану отъ 5 мая 1693 года, въ которой онъ говоритъ о своей встрѣчѣ въ Бухарестѣ съ русскимъ раскольникомъ, сообщаетъ нѣкоторыя политическія вѣсти и проситъ Адріана сослать куда нибудь нѣкоего лже-епископа, направляющагося по слухамъ въ Москву.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Росіи господине, господине Адріане, во святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужителю нашея мѣрности, братскую твою любовь сладцѣ и радостнѣ цѣлуемъ, и молимъ воскресшаго изъ мертвыхъ Господа нашего І. Христа, яко да покрыетъ и сохранитъ тя отъ всякаго противнаго видимаго и невидимаго со всею его освященною поставою на обтеченія многихъ лѣтъ, аминь.

Писа къ намъ при васъ сущій нашъ архимандритъ о нѣкосмъ еретикѣ, хотящемъ ити во Іерусалимъ, и человѣкъ той обрѣтеся здѣ, обаче невѣгласъ и зѣло не потребенъ, и елика рече противъ нашего испытанія, вся безсловесно и неправедно рече, и о ереси его по сихъ отпишемъ пространно. И о семъ человѣкѣ усовѣтовахомъ со здѣшнимъ государемъ, умнымъ сущимъ и всечестнѣйшимъ, удержати того здѣ, дондеже пріидетъ отъ васъ отвѣтъ: изволите-ли пустити его во Іерусалимъ, и возвратяся оттуду скажетъ праведно, елико ему рекутъ тамо и научатъ его, и елико узритъ, добро есть; аще же возвратится и речетъ ложъ и неправду, не есть добро, но соблазнъ. Сего ради пришлите отвѣтъ къ здѣшнему государю: или возвратити его, или отпустити въ Іерусалимъ.

Въ іунѣ мѣсяцѣ мы поидемъ, Богу помогающу, во Адріанополь. Пріиде англитеръ посолъ во Адріанополь и просилъ съ турками мира, обаче многа противна отъ нихъ просилъ, сего ради ниже отвѣтъ ему даша турки. Прошенія же его сія суть: перво, чтобы дали турки венеціаномъ Аѳины, Еврипъ, Ѳивею и всю Віотію; кесарю же Ерделію и Волохи, а полякомъ Богданію и глаголемый Бучакъ, — сего ради турки ему отвѣта не даша. Новый везирь уготовляется подъ Бѣлгородъ паки, а мы во утѣсненіи есмы, зане мѣста неимамы, гдѣ бы ити и просити, ничесо бо имамы. — Изъ Іерусалима яковыя вѣсти, зрите

грамоты, пришедшія оттуду, да познаете. Церковь святая, сущая въ въ Константинополи, имѣетъ и она частая бѣдства, зане часто премѣняются везири, и хотятъ кійждо новыхъ и частыхъ подарковъ, сего ради имѣемъ иждивенія многа и паче силы нашея и мѣры.—Въ верхнихъ Унграхъ нѣмцы, идѣже есть множество христіанъ, молчатъ до времени, а гдѣ мало, зѣло ворчатъ и къ папежству принуждаютъ. — Еще вышеписанный посолъ въ Адріанополи говорилъ отчасти трехъ папежниковъ, сирѣчь: отъ цесаря, отъ венеціанъ и отъ поляковъ, что святая мѣста, которая отдали турки галиномъ, не могли бы паки отдати православнымъ; они же ни о семъ отвѣтъ ему даша.—Во Іерусалимѣ былъ нѣкто діаконъ и отъ злобнаго своего житія убѣже, и не знаемъ како, гдѣ и когда хиротонисася епископъ. Потомъ ходилъ по нѣмецкимъ городамъ, составляя себѣ грамоты ложны, что будто посланъ изъ Іерусалима ради собранія милостыни, потомъ, пришедъ въ Вѣну къ цесарю, таяжде чинилъ. Онъ же, епископъ, учинилъ много зла сербскому архіепископу Арсенію и всѣмъ съ нимъ сербяномъ, которой архіепископъ ушелъ со многими сербяны въ островъ Камаранскій и во иныя нѣкія тамошнія острови, разсѣявшеся живутъ, а онъ пришедъ, и тамо учинилъ имъ безчисленная зла. А нынѣ вѣдомость у насъ есть, что будто къ вамъ пришелъ, сего ради молимъ, или къ вамъ аще пріиде, или въ казаки, благоволите слово сіе донести къ царскому величеству и потщитися заслати того епископа куды нибудь, чтобы людемъ отъ него покой былъ.

Человѣка сего, носящаго сію нашу грамоту, аще благоволите, пожалуйте небольшимъ чѣмъ. И еще: аще изволите вѣдати о какихъ либо дѣлехъ и впредь о подобныхъ симъ, учините намъ извѣстно, и будемъ къ вамъ писати ради вѣдомости къ вамъ. Господь же да направитъ стопы ваша на путь миренъ. 1693 года маіа въ 5 день изъ Букореста Влахіи. Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и о Христе братъ.

№ 18.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Адріану отъ 10 августа 1693 года, въ которой онъ благодаритъ и всячески восхваляетъ Адріана за его радѣніе о напечатаніи въ Москвѣ посланныхъ туда Досиѳеемъ греческихъ рукописныхъ книгъ, благодаритъ за радушный пріемъ посланнаго имъ въ Москву архимандрита Хрисанѳа.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріарше царствующаго града Москвы и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ господине, господине Адріане, о святѣмъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужителю нашея

мѣрности, блаженство твое сладцѣ и радостнѣ и братственнѣ цѣлуемъ, и молимъ прилежно Господа нашего І. Христа, яко да подастъ тебѣ духъ совѣта, духъ разума, духъ страха Божія, да имаши смыслъ и силу, еже право правити слово истины во славу свою и похвалу въ день Господень.

Отъ писанія къ вамъ пославшагося нашего преподобнаго архимандрита познахомъ добрая ваша здравія, тако и сущая при васъ по подобію, за еже паки ваша братская любовь имать познати якоже о насъ пространнѣе чрезъ сего въ малыхъ. Благодарствуемъ твое блаженство и зѣло благопріятномъ прилежаніи и тщаніи, еже благоразумно и смысленно сотворилъ еси и твориши о оныхъ, яже приказахомъ и писахомъ съ человѣкомъ свойственнымъ намъ о доношеніи царскому величеству и твоему блаженству, да совершатся полезно и благопотребно. Благодарствуемъ второе, яко благоволилъ еси почтити патріаршій божественный санъ, понеже попекся еси о всѣхъ церквахъ Божіихъ и подвигъ сотворилъ еси яко добрый пастырь, еже напечататися книгамъ, церквамъ Божіимъ нужнѣйшимъ, яже отцы наша святіи списаша ко отверженію утвержденій и во всю высоту возносимыхъ на разумъ Божій, зане чрезъ тыя книги состоится благочестіе, и свидѣтельствуютъ древнюю и отеческую и апостольскую мысль православныя святыя вѣры нашея, и отвергается безбожный папежства догматъ; сія православніи, яко оружіе употребляюще, заключаютъ уста, глаголющихъ хульная и, наконецъ рещи, благочестіе держится и нечестіе отвергается, яже вмалѣ не погибоша, яко иногда погибшая драхма. И вы богопочтенніи полагаете тыя въ свѣтъ, почитающе Христа и общую матерь и питательницу святую Христову церковь. Сія ваша честь, сія ваша слава, сіе царства высота, враговъ низложеній, и, наконецъ, жребій освященный, яко да сподобитися стоянія въ горнемъ Іерусалимѣ сущаго апостоловъ и пророковъ. Благодарствуемъ убо и о семъ зѣло благодарствуемъ, не точію мы, но и вси прочая братія, и аще бы не бы было бѣдство, написали бы вси безчисленная благодарствія и похвалы къ вамъ. И паки просимъ и молимъ или, паче рещи, просятъ и молятъ вси чрезъ насъ, яко да братственная о Христѣ ваша любовь заступитъ со тщаніемъ и со всякимъ прирадѣніемъ, еже бы глаголаннымъ по суду боговѣнчанныхъ самодержцевъ и вашего блаженства надеждамъ и обѣщаннымъ конецъ полезный пріяти, по Бозѣ бо твое блаженство вѣмы и имамы виновника сицеваго добра, и обще вся церкви поминаютъ вы вѣчно. Тако убо молимся. Третіе благодарствуемъ и за страннолюбіе и приснобдѣніе, еже благое ваше произволеніе явилъ еси нашему архимандриту, и за иная ваша вспомо-

женія, яже живопріемному Гробу Господню происходатайствовалъ или сотворилъ еси; но и дондеже при васъ будетъ, молимъ, да покровеніи и защищеніи и заступленіи твоемъ будетъ. Имѣемъ твое блаженство и брата нашего прежеланнаго и патріарха благоутробнаго, еще и брата Гроба Господня, яко да всегда имаши поминовеніе твое при немъ со святѣйшими патріархи. Просимъ еще и прощенія въ томъ, яко за благословеніе ничесого не присылаемъ къ вамъ, зане здѣ мѣста не изобильная, изъ Царя же града никогда оскудѣемъ подтверждати и возобновляти сущую о Христѣ любовь къ твоему блаженству со всякимъ благословеніемъ и знаки духовными, ибо не имамы забыти ваше блаженство во вѣки, но словесы и дѣлы присно будемъ благодарствовати твое блаженство за премногую твою любовь, юже возлюбилъ еси насъ и всю восточную церковь, ея же любве весь міръ не есть равномѣренъ.

О преосвященныхъ святыхъ митрополитѣхъ и боголюбезнѣйшихъ святыхъ архіепископѣхъ и епископѣхъ и сущихъ окрестъ блаженства твоего и нашихъ о Христѣ братіахъ, и о благородныхъ и великолѣпныхъ болярѣхъ преестественнаго священнаго синклита, и о преподобныхъ архимандритахъ и о всѣхъ сущихъ подъ пастырскимъ твоимъ жезломъ обрѣтающихся православныхъ братіахъ и чадѣхъ о Христѣ нашея мѣрности, молимся и благословляемъ и молимъ Господа нашего І. Христа, яко да подасти имъ въ настоящемъ убо вѣцѣ всякое благое и спасительное пребываніе и управленіе, и сохранитъ ихъ утвержденны на основаніи апостолъ и пророкъ, въ будущемъ же да сподобитъ горняго Іерусалима. Твое же блаженство и паки цѣлуемъ, моляся Спасителю нашему Богу, яко да будутъ лѣта твоя премногa и преблага, аминь. 1693 года августа въ 10 день, изъ Влахіи. Іерусалимскій Досиѳей и о Христѣ братъ твой.

№ 19.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Адріану отъ 10 августа 1693 года, въ которой онъ жалуется на учителей московской школы Іоанникія и Софронія Лихудовъ и совѣтуетъ п. Адріану, чтобы пришлые въ Россію архіепископы не титуловались въ ней патріархами.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархе царствующаго и великаго града Москвы и всея Росіи, господине, господине кире Адріане, о святомъ Дусѣ любезный брате и сослужителю нашея мѣрности, твое блаженство сладцѣ и радостнѣ и братственнѣ цѣлуемъ, моляще Господа Бога, яко да сохранитъ тя во здравіи и во всякой радости.

Аще Богъ всѣхъ, испытуяй сердца человѣческая, и видяй и взираяй не на лица, но на сердца, свидѣтельствовавъ святыя, яко блази, таже преступившыя наказа, яко же Моисеа, Аарона, Маріамъ и иныя многи отъ святыхъ; кольми паче мы, человѣцы суще, и свидѣтельствовавше высокая нѣкая и чудная о Іоанникіи и Софроніи учителѣхъ, злѣ уже убо хотящихъ дѣяти, подобаетъ не стыдитися намъ, но обличати согрѣшенія ихъ. И не есть дивно, аще бы, близъ суще ихъ, не вѣсте сущая отъ нихъ дѣянія беззаконная, мы же, далеко суще, глаголемъ сія, понеже единъ Богъ вѣсть всяческая, человѣцы же, наипаче о многихъ поборающе и многая имуще попеченія, якови есте вы, возможно вамъ многое не вѣдѣти. И сего ради повелѣваетъ Духъ Святый, да другъ друга исправляемъ, и сего ради божественный Павелъ и апостолы восхождахуся во Іерусалимъ и двизаху пресвитеромъ евангеліе, да не инымъ проповѣдавше и въ нечесомъ прельстившеся сами непотребни будутъ. У васъ суть дѣянія вселенскихъ соборовъ, и зрите колика и святѣйшій патріарси и иніи архіерее писаху ко другъ другу, хотяще утвердити другъ друга во многихъ. Мы убо и сія ради вины и яко заступихомъ чрезъ грамоты наша, и убо повелѣніемъ нашимъ пріидоша къ вамъ реченніи іеромонаси, понеже увѣдѣхомъ и отъ архимандрита Исаіа и отъ иныхъ многихъ, дѣямая у нихъ, пишемъ нужная къ цѣломудрію ихъ великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, пространно; пишемъ же и твоему блаженству по подобающему, яко единому епископу подобаетъ у васъ быти—тебѣ святѣйшему патріарху, иже убо нѣкая единъ, нѣкая же соборнѣ зриши и судиши случающаяся и пасеши равно своя и странныя тоюжде властію и тоюжде силою, прочіи же вси толико странніи, яко же и не странніи, повинни суть и подчиненни во всемъ церковному. суду. Убо и учители обличи, запрети, да уцѣломудрятся, сирѣчь, не торговали бы, князьями не назывались бы ни они сами, ни ихъ дѣти, понеже случаемъ убогіе люди (и ремесленные) и непородные и они сами и родители ихъ и прадѣды ихъ. О школѣ подобаетъ прилежати, латинскаго же ученія весьма непоказывати, яко ходатая великихъ злыхъ, и наконецъ себѣ самыхъ знати учители токмо школы, а не иныхъ дѣлъ. И аще случится церковное дѣло, глаголати имъ вашимъ повелѣніемъ, а не пріимати имъ лица судіи; и аще случится кое истязаніе или сумнѣніе, по вашему архіерейскому повелѣнію рѣшити имъ со всякимъ тщаніемъ праведно по преданію церковному или, паче рещи, по евангельской заповѣди независтно, яже и вси митрополити россійстіи сохраниша и во исповѣданіи прежде бывшаго патріарха обдержится. Учители же, или сіи или инъ будетъ, безъ великія нужды воли

учити или глаголати нѣкая, или обще или народнѣ или собственнѣ, не имѣли бы, еже бы раздоромъ въ церкви не быти.

Еще нѣцыи изъ зовемыхъ архіепископовъ, приходяще къ вамъ, зовутся патріархами, еже есть неправедно всевесьма беззаконно; о семъ пространнѣе пишемъ къ царскому величеству. Прислахомъ же и грамоту въ Царѣградѣ бывшаго собора, юже ваше святѣйшество дабы вписалъ бы еси въ священный кодикъ сущаго при васъ патріаршества, яко аще кій отнынѣ архіепископъ назовется патріархомъ во всей паствѣ вашей, да накажется и изгонится яко священнокрадяй патріаршеское имя и сквернящъ и преначертаваяй патріаршеское титло. Мы же убо бдяще о каѳолической церкви, еже долженствуемъ творити, творимъ; ваше же есть писаннымъ пріити въ совершенство, яко да обрѣтшееся благоразумни и вѣрніи икономи (сирѣчь строители и управители) во дни Господни пріимите отъ него безсмертную мзду, иже и да сотворитъ лѣта ваша премногa и преблага, аминь.

1693 года августа въ 10 день изъ Влахіи. Досиѳей милостію Божіею святаго града Іерусалима и о Христѣ братъ.

№ 20.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Адріану, писанная въ маѣ 1696 года, въ которой онъ благодаритъ Адріана за дары и милостыню, присланную имъ въ Іерусалимъ, заявляетъ, что учителя и справщика не присылаетъ въ Москву ради труднаго времени и отвѣчаетъ Адріану на его запросъ о нѣкоемъ Діонисіѣ Жабокрицкомъ.

Блаженнѣйшій и святѣйшій господине кирь Адріанѣ, архіепископе царствующаго великаго града Москвы и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарше, въ Дусѣ святѣмъ брате возлюбленный и сослужителю нашея мѣрности, блаженство твое сладцѣ и радостно и братственно цѣлуемъ, молящеся Господу нашему Іисусу Христу, яко да направляетъ стопы твоя на путь миренъ.

Пречестныя ваша грамоты и отъ благоутробія твоего происходящыя дары, еже есть священное и удивительное Евангеліе и кандилы златосребренныя и милость, вся пріяхомъ въ цѣлости, и дашася тамо въ приличная мѣста во славу Божію и вамъ въ честь, славу и похвалу и въ вѣчное воспоминаніе. И воистину милость твоя тамо отцемъ сущимъ веліе утѣшеніе бысть; Господь единъ вѣсть въ каковыхъ нуждахъ обрѣтаемся и мы здѣ, а отцы труждающіися тамо: долги, убытки, клеветы и напраслены непрестанныя, дани несносныя, а христіане мнози во убожество отъ того пріидоша и мѣста нѣкая, которыя помо-

гали намъ, сирѣчь: сербская земля, болгарская, волоская, Еллада и Македонія отъ сихъ нападковъ вельми изнемогли. Прочее благодарствуемъ зѣло Бога умоляюще за утѣшеніе ваше, наипаче же возблагодаритъ васъ богатый въ милости Богъ, увѣнчевая васъ всѣхъ премногою своею милостію и щедротами и мы, пріявше время, благопотребно будемъ писати божественной твоей любви пространнѣе о Господѣ, Ему же буди слава во вѣки. А что неписалъ пространнѣе, прощенія прошу. Едваже нынѣ обрѣлъ средство, съ кѣмъ бы таковая восписати, средство же вѣрное: обрѣтохъ благочестиваго государя угровлахійскаго Константина, который человѣкъ есть Божій и вашему православному царству вѣрный радѣтель, и сохранитъ восписанія сія.

Учителя и справщика не прислали еще труднаго ради времене, зане здѣ нетокмо нынѣ писалъ бы кто къ вамъ, но кто бы и имя ваше изъ устъ изнесъ, смертную казнь пріиметъ. И не дивно, ниже странно есть сіе, зане діаволъ четыредесять пять лѣтъ возбранялъ и припиналъ создати святая святыхъ, и нынѣ видя, что печатаются и хотятъ печататися книги во утвержденіе благочестія въ православныхъ мѣстѣхъ, како не будетъ препинати? И блаженнаго Павла препиналъ отъ проповѣди, но Божественная сила не побѣждена и не одолѣна есть. Сего ради благоволитъ Богъ, что пріидутъ къ вамъ и человѣцы довольни во время благопотребно къ совершенію начатаго и помяненнаго дѣла.

Пріиде къ намъ и грамота ваша, въ ней же пишете константинопольскому святѣйшему патріарху о нѣкоемъ Діонисіѣ Жабокрицкомъ, который имѣлъ жену вдову, нынѣже достойну ли быти сму, яко ревнителю церквамъ, епископу луцкому? И сію грамоту вашу послахомъ всесвятѣйшему въ Царьградъ и писахомъ, чтобы онъ отвѣтъ вамъ далъ по нѣкоему образцу, яко вопрошающимъ. Обаче глаголемъ, яко сему быти не возможно и никое строеніе не вмѣщается, зане возбранено есть не только отъ помѣстныхъ избранныхъ отцевъ, но и отъ вселенскихъ соборовъ и отъ самаго Писанія, и не токмо вселенскій патріархъ со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ, но хотя вси патріархи и епископи воедино соберутся, не могутъ такое строеніе сотворити и премѣнити, что обще опредѣлено и обще предано и обще отречено. Отнелѣже Господь пріиде на землю и даже до нынѣ, сицево строеніе ниже бысть, ниже бываетъ, ниже будетъ во церкви Божіи. Тѣмъ же ниже твоя святыня можетъ сотворити, о чесомъ ниже вопрошати подобало. Аще же той Діонисій человѣкъ честный, да учинится отъ него промыслъ, чтобы иного человѣка обрѣсти честна во епископа, къ сему да помогаетъ и онъ церкви Божіи, елико можетъ, якоже и

мнози монаси токмо помогаше церквамъ Божіимъ, и трудишася за тыя въ различная времена зѣло премного. Господь глаголетъ: доброе нѣсть добро, еще недобрѣ будетъ; не правымъ же и беззаконнымъ образомъ церкви Бога живаго никто можетъ служити, но право приносяща пріемлетъ; аще же не пріемлетъ и отвращается, по чесому Богъ на жертву тую невнимаетъ? Къ сему же еще и порокъ о семъ случаи во церкви Божіи будетъ, о чесомъ папежницы уніаты будутъ вопити до небесъ и глаголати, яко церковь восточная подпаде ереси, пріемлюще во іерейство вдовамъ посягающія. И самые лютеры и калвини будутъ оправдатися и печатать въ книгахъ своихъ глаголюще: яко восточная церковь пріобщилась намъ понѣчесому пріемлюще во іерейство посягшія вдовамъ, и что поносится Лютеръ и Калвинъ сицевая законополагающе? Мартинъ аще растлився дѣвѣ нѣкоей и извергійся изъ церкве, новопостави ересь, и прельстилъ тысящы тысящей, но не попустиша тому священнодѣйствовати отцы. Діонисіева же сожительница, аще и не блудница была, но равно со блудомъ бракъ вдовы отлучается отъ іерейства, зане аще архіерей древняго завѣта, сѣни служай, не можаше взяти вдову, кольми паче въ новомъ завѣтѣ, кто сіе сотворивъ, возмогъ или есть епископъ, или хотя меньшее— іерей или діаконъ? Тѣмъ же сему быти не возможно, наипаче же невозможныхъ невозможнѣйшее. По сихъ аще и будемъ писати отвѣтъ нѣкій константинопольскаго святѣйшаго, обаче якоже пишемъ мы, тако и онъ будетъ писати, и иначе ему писати не возможно. Ко оному же, что пишетъ блаженство твое, яко мнози тамо отъ православныхъ отвлекаются въ папежство и уніатство прельщаеми и нужда строенію быти, глаголемъ: яко святіи отцы положиша строеніе во многихъ, обаче суть нѣкая, которая пріемлютъ строеніе, сіе же строеніе непріятно есть. Вы по благодати Божіей можете многими образы иными, имѣюще Бога споборника во всемъ помощи обрѣтающимся тамо православнымъ, къ сіцевымъ же ниже слухъ вашъ простирайте, зане православный самодержецъ защитникъ зовется и содержатель православныя вѣры не въ нѣчесомъ, но во всемъ добрѣ отъ святыхъ отецъ опредѣленномъ, непопущая ни единаго новоразсѣцати и новоуставляти ниже въ малѣйшемъ чесомъ. Глоголетъ бо великій Тарасій въ первомъ дѣяніи святаго вселенскаго седьмаго собора: еже бо въ догматахъ или великихъ или малыхъ согрѣшати, тоежде есть; изъ обоихъ бо законъ Божій отвергается. Писаше и святѣйшій Фотій патріархъ къ папѣ римскому Николаю, глоголя: суть всѣмъ обща вся хранити понуждѣ подобаетъ и прежде всѣхъ церковныя вещы, здѣ и премало согрѣшати грѣхомъ ко смерти. Сія къ братству твоему пишу въ любви, не учаще, но

напоминающе и совѣтующе, да удаляетеся отъ таковыхъ строеній яко отъ змія, еже бы сохранити вамъ славу восточныя святыя церкве, тожде рещи каѳолическія и апостольскія, еже есть право правити въ ней слово истины безъ всякаго новосѣченія и новопоставленія, яко да возможеши глаголати съ апостоломъ: теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ, прочее готовится мнѣ правды вѣнецъ, его да дастъ мнѣ Господь во оный день, иже и въ семъ вѣцѣ да сотворитъ лѣта твоя премнога и блага и всякаго навожденія превышша. 1696 года маія мѣсяца. Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и о Христѣ братъ.

А подъ симъ его же рукою приписано:

Божественнѣйшій брате! имѣхомъ еще писати братственной твоей любви и иная нѣкая нужная, но посылаемъ архимандрита Хрисанѳа въ волоскую землю, повелѣхомъ ему писати оттуду вся твоему блаженству, и прошу о всемъ, о чемъ будетъ онъ писати, попекитеся къ совершенію просимому привести, да и за сія умножается тебѣ мзда у Бога. Досиѳей.

№ 21.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Адріану отъ 6 марта 1698 года, въ которой онъ опять жалуется на московскихъ учителей Лихудовъ, говоритъ о книгахъ, которыя онъ печатаетъ и думаетъ напечатать, рекомендуетъ вызвать въ Москву въ качествѣ справщика книгъ, а также и учителя, врача Іоанна Комнина.

Досиѳей милостію Божіею святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Росіи господинъ, господинъ киръ Адріанъ, во святѣмъ Дусѣ возлюбленный и прежеланный брате и сослужителю нашея мѣрности, блаженство твое сладцѣ и радостнѣ и братственнѣ цѣлуемъ, молящеся всеблагому Богу, да сіе наше писаніе получитъ тя во здравіи, благополучіи и радости по обою человѣку пребывающа.

Въ прошлой осени пріиде іеромонахъ нѣкто, монастыря св. Іоанна Богослова (что во островѣ Патмѣ), въ вашихъ странахъ бывый, и имѣлъ грамоты ваша ко Хрисанѳу моему. И понеже Хрисанѳа послахомъ въ Потавію притвореніемъ, яко бы ему учитися еще наукамъ каковымъ, обаче истина есть сицева: егда пріиде онъ отъ васъ, мнози злии человѣцы клеветы на него умышляху, яко же и прежде вамъ писася, и чтобы ему тамо нѣколико время преминути. Сего ради писанныя отъ васъ къ нему грамоты азъ принялъ, въ нихъ же пишете, яко

немощни есте, и посихъ вѣдѣнія непріяхомъ о добромъ вашемъ здравіи. Сего ради обрѣтахомся въ великомъ попеченіи, молящеся токмо о здравіи вашемъ всесильному Богу; обаче Богъ утѣшилъ насъ, понеже въ прошломъ октомврія нѣкто грекъ, именемъ Панагіотъ Родітъ, пришедъ къ намъ изъ вашихъ странъ, вѣдомость принесъ намъ о святомъ вашемъ здравіи и о великихъ и предивныхъ исправленіихъ царскаго пресвѣтлаго величества. Тѣмъ же и уповаемъ тебѣ быти безболѣзненну, молящеся Господу Богу всегда, яко да сохраняетъ тя воздравіи и во всякой радости.

Прибытіе грека Панагіота къ намъ не о иномъ, токмо плачется отъ злонравныхъ учителей, ему же и хощемъ дати грамоты, которыхъ проситъ и пріидетъ къ вамъ. Слышали мы, яко нѣцыи, помогающе учителемъ, глаголютъ: яко азъ писалъ прежде и хвалилъ учителей, нынѣ же чесо ради порицаю ихъ? Обаче сицевая глаголющіи суть несмысленни, зане Христосъ, сердцевѣдецъ сый, избра Іуду и сотвори апостола яко добраго, егда же бысть золъ, отринулъ его. И св. Григорій Богословъ пичиташе толика лѣта Максима Киника яко честна, и егда бысть золъ, отринулъ его толико, яко второй вселенскій соборъ повелѣ того Максима ниже христіаниномъ глаголати. Тако и мы видѣще учителей по образу яко смирныхъ, чаяху быти имъ и по сердцу добрымъ, и понеже быша зли и лукави, писали мы лукавство ихъ и злобу, которую и вы видѣсте очевидно. И небѣ потреба писати многи грамоты о сицевыхъ, но подобаше и по единой токмо грамотѣ послати ихъ куда не есть въ далнііія страны, и не здѣ бы имъ пребывати и писати, что хотятъ, понеже они тихости стяжати не умѣютъ и пишутъ сюды лживыя словеса, отъ чего послѣдуетъ нѣкое зло, —и послѣ смерти покаяніе что пользуетъ? И толика о нихъ.

Мы здѣ како пребываемъ, Господь вѣсть, и ежебы не подати вамъ тяготы, изъявляемъ мало нѣчто въ писаніи къ Николаю Спаѳарію.

Учителей прислати къ вамъ и книги печатати не нерадѣемъ, понеже страхъ есть великъ, того ради и преминуемъ время. Нынѣ напечатали мы книгу въ Яшевѣ зѣло изрядну противу латиновъ, отъ которыя книги печемся прислати къ вашему блаженству тридесять книгъ разныхъ. И здѣ, во Влахіи, печатаетъ христолюбезный воевода тысящу книгъ, въ нихъ же содержится православное исповѣданіе, да еще книгу печатаемъ, которую собралъ іеромонахъ нѣкій Виссаріонъ, зѣло потребна есть книга. А предреченная книга напечатана иждивеніемъ Іерусалимскихъ приходовъ ко Гробу Господню, аще и зѣло скудни есмы и долгами отягчени. Прочыя же книги печатаются по мосму прошенію и увѣщанію воеводскимъ иждивеніемъ, и егда изда-

дутся тиснѣніемъ, хощетъ прислати воевода къ вашему блаженству тридесять книгъ и больши. Книгу, которую азъ хотѣлъ печатати на имя твоего блаженства, ради всякихъ внѣшнихъ случаевъ промыслихомъ иначе печатати, понеже отъ облежащихъ насъ страхъ многъ и нынѣ уже мнози антихристи суть. Сего ради молимъ Господа Бога, да умножитъ тебѣ лѣта и будемъ тщатися ину книгу на имя ваше печатати. Въ книзѣ, что воевода печатаетъ, положенъ и соборъ четырехъ святѣйшихъ патріарховъ, которіи утвердиша и патріаршество московское и вселенскимъ соборомъ прославиша христіаннѣйшаго московскаго царя яко самодержца. Хотѣхомъ печатати и оную книгу, которую прислаша нѣкогда во время блаженныя памяти великаго государя царя Алексія Михайловича четыре святѣйшіе патріарси, и усмотрѣхомъ, яко требуетъ толкованія нѣкоего и изъясненія, того ради, Богу помогающу, во иной книзѣ, со иными приличными вещы соглася, печатати будемъ. Писахъ выше, что книгу великую напечаталъ иждивеніемъ отъ Гроба Господня и церкви зѣло потребную, а иныхъ книгъ печатати силы нѣтъ (сирѣчь денегъ нѣтъ), и надежда наша по Бозѣ есть, еже бы напечататися у васъ книгамъ нашимъ письменнымъ, которыя того ради и послалъ вамъ. И учителей пришлемъ къ дѣлу, а препятіе нетокмо страхъ, но суть вашимъ странамъ непривычни, и не суть довольни управляти дѣло, яко же подобаетъ, кромѣ Іоанна Комнина, который зѣло потребенъ есть къ дѣлу, зане можетъ учинити перво—оглавленіе вещей, второе—изъясненія нѣкая, третіе—изъявленія на реченія святыхъ отецъ и изъявленія на реченная священнаго Писанія. А тыя книги, которыя присланы къ вамъ, иныя не правописаніемъ писаны, иныя труднымъ письмомъ, и обрѣтаются отъ того въ нихъ погрѣшенія, и требуютъ исправленія не малаго. Іоаннъ же Комнинъ при насъ надержался и вашимъ странамъ привыченъ и вѣдомъ, и отъ прочихъ учителей, обрѣтающихся въ нашихъ странахъ, наипаче потребенъ, и принуждаемъ его пріити къ вамъ, но онъ предлагаетъ намъ три препятія: первое, яко приходятъ къ вамъ въ вѣдѣніи сущіи, и восхощутъ изыти паки во свояси, удобно не могутъ изыти; второе, яко отходяще симъ образомъ, не могутъ имѣти довольную милость на потребы своя, чтобъ могли по сихъ управити житіе свое; третіе, боится, чтобы ему неупотреблять дѣло врачевское. Сего ради видится намъ праведно, чтобы ваше блаженство, поговоря съ царскимъ величествомъ, аще благоволиши, отпиши ваше блаженство къ сему Іоанну свою патріаршескую грамоту, чтобы онъ пришелъ къ вамъ токмо ради книжнаго дѣла духовнаго, о художествѣ же дохтурскомъ ему непещися нимало, сирѣчь, чтобы ему токмо исполняти ваше повелѣніе,

кромѣ аще что устроити ко здравію царскаго величества или твоего блаженства; сіе ниже онъ самъ не непотщится устроити всякимъ образомъ о здравіи вашемъ. И имѣлъ бы онъ довольное жалованье вашего блаженства, пребывая при васъ пять лѣтъ и управляя ваша дѣла. Егдаже совершитъ книжное дѣло, и, аще восхощетъ возвратитися во свояси, изшелъ бы невозбранно изъ вашихъ странъ. И егда узрѣлъ бы вашего блаженства по первому званію грамоту, оставя всякое малодушіе и извиненіе, притекъ бы къ вашему блаженству.

Брате о Христе превозлюбленне, потщитеся совершитися во время ваше сицевое благоугодное дѣло, дабы память ваша пребыла вѣчна и безсмертна, и въ день Господень да получиши и воздаянія апостольская, и наипаче яко во времени вашемъ возможно быти и будетъ, аще же нынѣ не будетъ, къ тому нѣсть надежды быти. И аще изволите попещися и прислати по вышереченному образу грамоту, вручите тую носящему наши грамоты сгуру (?), а онъ потщится пріити таковой грамотѣ ко Іоанну комнину и той, получивъ таковую грамоту, въ тотчасъ притечетъ къ вамъ. И паки просимъ братственную твою любовь, порадѣй о семъ духовномъ дѣлѣ, лѣта же твоя да будутъ многа и блага и всякія противности вышша. Изъ Букорешта 1698 года марта въ 6 день.

И еще подъ грамотою приписано сице:

Сегодня недѣля сырная, изшедъ азъ изъ церкве и хотя запечатити грамоту сію, приспѣ къ намъ писаніе отъ султанова переводчика, и пишетъ вамъ, что французскій посолъ взялъ указъ сотворити папежникомъ великія главы, сводъ надъ Гробомъ Господнимъ. Да еще онъ же пишетъ, что говорилъ везирь дать и намъ указъ строити вмѣстѣ съ ними. И сего ради въ будущую седьмицу отселѣ пойдемъ въ Адріанополь взять указъ и итти во Іерусалимъ, а хотя и денегъ нѣтъ, и мы будемъ въ ростъ занимать. — Зрите, въ каковыхъ мятежахъ и смущеніяхъ обрѣтаемся и вся, Богу помогающу, исправляются, токмо денегъ нѣтъ у насъ въ рукахъ. Зрите, цари еретическія каковая тщанія творятъ о Іерусалимѣ, сколько мѣшковъ, сколько тысящей истрошаютъ! А мы убози и сбудни, и взираемъ на бѣдныхъ грековъ и обрѣтаются безъ души. А есть ли Богъ изволитъ и возмемъ мы указъ устрояти Гробъ Господень, по нуждѣ одолжимся великими долгами, понеже латини токмо что служатъ надъ Гробомъ Господнимъ, церковь же великая соборная и святый Голгоѳа и Предтечи и пресвятыя Богородицы, Обрѣтенія святаго креста, вся въ нашихъ рукахъ и требуютъ великаго и многаго иждивенія. А наипаче внѣ дверей Гроба Господня обрѣтается великая колокольня и требуетъ построенія; тутъ же

и три церкви сряду: Іоанна Богослова, Іакова апостола и Воскресенія, и сія требуютъ построенія. Еще и церковь св. Гроба разсѣлася, нынѣ уже шестьсотъ лѣтъ никто извести горсти неукладывалъ, а если непостроити нынѣ,—бѣдствуетъ и все въ конецъ разрушится. Еще и святаго великаго отца Саввы половина лавры разрушилася и вся требуетъ построенія. И сія вся, аще построена будетъ, отягчимся великими долгами и нѣкогда избавитися возможемъ отъ такихъ великихъ долговъ, аще не пришлемъ къ вамъ человѣка своего съ прошеніемъ. Хотѣхомъ писати и къ царскому величеству пресвѣтлому, его благословяще и моляцеся, святымъ и апостольскимъ цѣлованіемъ цѣлуемъ, но устыдихомся тягость подати, и блаженство твое да устроитъ о насъ вѣдѣніе. Во писаніи къ Спаѳарію есть и о иныхъ дѣлехъ и изволь посмотрити.

Мы надѣялися отъ агарянъ нынѣ имѣти нѣкую ослабу, понеже французы съ цесаремъ миръ положили; но они за задоръ вашъ горше насъ уничижаютъ, и Богъ да будетъ праведный судія. Внизу подпись патріарши руки:

Цѣлованіе моею рукою Досиѳеевою, цѣлую ваше блаженство святымъ цѣлованіемъ.

№ 22.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Адріану отъ 28 марта 1698 года, въ которой онъ говоритъ о греченинѣ Павлѣ Родійскомъ, обиженномъ московскими учителями Лихудами, обѣщаетъ вскорѣ прислать въ Москву учителя іеромонаха Діонисія.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Блаженнѣйшій и святѣйшій владыко, господинъ, господинъ киръ Адріанъ, архіепископъ великаго царствующаго града Москвы и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, во святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужителю нашея мѣрности, твое блаженство сладцѣ и радостнѣ и братственнѣ цѣлуемъ, и молимъ всегда Господа Бога, яко да сохранитъ тя здрава, благорадостна, долгожизненна и безболѣзнена и вышша кромѣ всякаго непотребнаго случая, и яко да исправляетъ стопы твоя на путь миренъ и спасителенъ.

Писали и прежде вашему блаженству о греченинѣ Павлѣ Родійскомъ, который изъ царствующаго града Москвы изшедъ, у насъ пребысть, о немъ же и нынѣ пишемъ, что онъ, бывъ у васъ, жаловался о неправдѣ на учителей и просилъ у насъ свидѣтельствованныхъ о себѣ грамотъ, мы обаче иныхъ грамотъ по нынѣ недахомъ, понеже

онъ клирикъ и рукоположенъ есть въ четцы въ Родійскомъ островѣ отъ преосвященнаго митрополита Парѳенія; того ради не можетъ подъ инымъ судомъ быти, токмо вашего блаженства подъ судомъ, а наипаче, понеже къ намъ пріиде, похваляя попремногу ваша добродѣтели. Сего ради молимъ вашу братственную любовь, спомоществуйте и попекитеся о исправленіи его, и имѣйте его подъ покровомъ вашимъ, тако просимъ ваше блаженство и да не лишимся. Лѣта же ваша многа и блага да будутъ и всякія противности вышша. 1698 годъ марта въ 28 день. Іерусалимскій Досиѳей, вашъ о Христѣ братъ.

Съ нимъ же, вышеписаннымъ гречениномъ Павломъ, послана вашему блаженству новопечатанная книга зѣло изрядна и потребна. Вскорѣ посланъ бы былъ учитель, нѣкто іеромонахъ Діонисій, совершенъ въ еллиногреческихъ и латинскихъ наукахъ и въ самой философіи и богословіи, и ожидаетъ себѣ во свидѣтельство грамотъ изъ Царяграда, и зѣло житіемъ и нравомъ искусенъ, во многихъ государствахъ странствовалъ: въ Венецыи, въ Падвѣ, въ Римѣ, во аглицкой, въ голанской земляхъ.

№ 23.

Грамота п. Досиѳея Московскому Патріарху Адріану, писанная въ августѣ 1700 года, и присланная съ посломъ Емельяномъ Украинцевымъ, въ которой онъ укоряетъ Адріана за недостаточное радѣніе о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ, и умоляетъ его подвигнуть государя на энергичныя хлопоты по этому дѣлу предъ турецкимъ правительствомъ.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Блаженнѣйшій, святѣйшій и пречестнѣйшій патріархъ царствующія великія Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и всея сѣверныя страны господине Адріанъ, о святомъ Дусѣ сладчайшій и прежеланный брате и сослужителю нашего умѣренія, вашу братскую любовь сладцѣ и прерадостнѣ и братски лобзаемъ, и молимъ Господа Бога, яко да хранитъ ю неболѣзненну, благодушну, здраву, долгожизненну и кромѣ всякія печальныя и лукавыя срящи во многихъ лѣтъ прехожденія.

Аще и православніи самодержцы, якоже подвизающеся различно о святыхъ церквахъ, нарицаются во вселенскихъ соборѣхъ іереи и цари, и архіереи и спасители и стражи вѣрѣ, и имѣюще попеченіе всѣхъ церквей; обаче сіе больши приличествуетъ церковнымъ княземъ, а наипаче святѣйшимъ патріархомъ, иже преемницы суще

святыхъ апостоловъ, разнственно имѣютъ особливое попеченіе о всѣхъ церквахъ по святымъ апостоломъ, яко же учитъ блаженный Павелъ. И аще когда либо требованіе церковныя вещи лучится царскія силы требующее, патріаршаго достоинства есть дѣло, еже напоминати и молити ихъ и поощряти, понеже убо и во святомъ градѣ Іерусалимѣ въ различныхъ временахъ случилося много неудобныхъ отъ еретиковъ же и нечестивыхъ, православніи самодержцы и отъ себе самыхъ, но чрезъ сотеченіе и моленіе и подвиженіе святѣйшихъ патріарховъ творятъ совершеннѣйшая. И понеже въ сущихъ при насъ временѣхъ французы стужили православнымъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, благословнѣ притекохомъ къ благочестивѣйшему и Богомъ мудротишайшему самодержцу, понеже яко финиксъ единъ точію православныхъ всѣхъ жизнь есть, похвала, честь, помощь, удобреніе, надежда и утѣшеніе, единъ точію есть благонамѣренный преемникъ православныхъ самодержцевъ. Сего ради и единому святому и великому его царствію лѣпотствуетъ помощь и призрѣніе и управленіе святыя церквей матере. Писахомъ же и Богомъ почтенному твоему блаженству единожды и дважды, да свидѣтельствуетъ и подвигнетъ божественно величество о семъ дѣлѣ, еже отвѣтствовавши писало намъ, что будетъ пещися лѣпотствующими во время подобно, и имѣемъ писаніе святѣйшества твоего. Нынѣ же, пришедшимъ здѣ самодержчимъ посломъ, ниже завѣщаніе было крѣпко о св. Гробѣ братскія твоея любве пріяхомъ отъ нихъ, и сего ради опечалихомся и наипаче много плакахомъ. Сіе убо, занеже видимъ еретиковъ и пекутся всѣми равнѣ и единогласно противо православныхъ, православныхъ же нерадѣющы и лѣнивы сущы, воеже пещися и помогати церквамъ, а наипаче святѣй церкве матери. Сіе же яко братская твоя любовь нѣсть уже митрополитъ московскій, да объемлются въ единой епархіи твоей попеченія твоя и труды твои, и сый и сопричисляемый и спочитаемый со протчими святѣйшими патріархи, и имѣеши свойственно, якоже и протчіе святѣйшіе имѣютъ патріархи, сирѣчь, попеченіе всѣхъ святыхъ церквей, а наипаче святыя всѣхъ церквей матере, въ ней же явился Богъ плотію, и отъ оныя, яко отъ источника приснотекущаго напоилъ весь міръ, и тамо имать быти общій судъ ко оправданію избранныхъ, ко осужденію же погибшихъ. И таже, еже нерадѣти, нѣсть лѣпо, ниже праведно, яко аще о чести и исправленіи матере церквей нерадити божественнѣйшій, камо хощеши показати ревность и свойственная патріаршескому твоему достоинству? Опечалихомся убо, зане отбѣже вашея памяти святый Сіонъ, и рыдахомъ и плакахомъ паче сыновъ израилевыхъ въ Вавилонѣ, наипаче же яко за нерадѣніе Богъ огор-

чевается и негодуетъ, молитва же творятъ Бога патріарси и не негодующа и преогорчевающася. Сего ради и днесь нынѣ молимъ духовнѣ и всегдашно-братскую твою любовь воспросити и увѣдати отъ господина посла Емиліана Игнатьевича, крайняго похвалителя и духовнаго чада блаженства вашего, еще же и отъ нашея ко благочестивѣйшему всѣхъ христіанъ самодержцу грамоты, что было говорено о св. Гробѣ со здѣ державствующими, да притечетъ святѣйшество ваше ко щедрымъ утробамъ божественнаго величества молити и ходатайствовати отъ страны нашея и отъ страны всѣхъ православныхъ христіанъ, да соизволитъ къ нашимъ доношеніямъ и дѣйствуетъ всякими образы ради паки воспріятія честныхъ мѣстъ поклонныхъ.

Святѣйшій папа древнѣйшаго Рима Іоаннъ, пришедъ въ Царьградъ посломъ, колѣнопреклоня и со слезами моляшеся самодержцу Іустину Ѳрака о во Италіи церквей обдержимыхъ отъ аріанъ; колико лѣпотствуетъ ваша любовь, будучи кость отъ костей нашихъ и плоть отъ плоти нашея, притещи и сотворити подобающій подвигъ ко божественному величеству о освобожденіи св. Гроба.—Иже по Анастасіи во святыхъ патріархъ великія Антіохіи, святѣйшій Григорій при самодержцѣ Тиверіи съ колѣнопреклоненіемъ моляшеся синклиту о церкви антіохіанъ; колико пристоитъ блаженству твоему потрудитися и молити и сотворити подобающій подвигъ ради паки воспріятія честныхъ мѣстъ поклонныхъ не ко синклиту точію, но наипаче къ богомудрому и тишайшему великому владыкѣ. Какую честь имѣютъ православные, еже быти господами папежникомъ во святыхъ мѣстахъ? Еда благочестивѣйшій царь похощетъ сотворити подобающій подвигъ, не возметъ ли ихъ абіе? Рече и быша и ничто изнемогаетъ державнѣйшему царствію его съ Богомъ. Егда православніи имѣютъ святые мѣста, святое его царствіе есть великій царь между всѣми, которыми явленно христіаны обрѣтающимися по всей вселеннѣй, и въ самомъ новомъ мірѣ святое имя его слышится, чудимо есть и похваляется и ублажается; но блаженство ваше егда сотвориши подобающій подвигъ къ блаженной высотѣ, и тое служеніе приметъ конецъ, о которомъ молимъ, будетъ имѣти честь во всемъ мірѣ и память вѣчна и непрестанна во святыхъ мѣстахъ. Напротивъ же, егда будетъ нерадѣніе, имутъ смѣятися намъ вся языки и самые нечестивіи, яко нерадящимъ о лучшихъ и величайшихъ, а наипаче, яко бывшу подобающему ходатайству, бываютъ удобна. Сего ради паки молимъ вашу братскую любовь припасти, притещи, умолити, упросити и ходатайствовати къ Богомъ хранимому самодержцу, да происходайствитъ честь и славу каѳолическія церкве, и притяжетъ великое его царство имя и славу и

честь равноапостольну и въ присутствующемъ вѣцѣ и будущемъ, яже вся бываютъ по изрядному и особствующемуся слову, егда святая честная мѣста поклонная взяты будутъ отъ еретиковъ и даны будутъ православнымъ. Убо и паки молимъ ваше блаженство, еже потщатися на сіе, яко да обрящетъ конецъ радѣніе твое, да ко протчымъ мзды твоя многи да будутъ на небесѣхъ.

Сущихъ при твоемъ благочестивѣйшемъ блаженствѣ священнѣйшыя митрополиты, многолюбезнѣйшыя архіепископы и епископы, преподобнѣйшія архимандриты и, простѣ, яже ту святую церковь Христову лобзаемъ о Господѣ. Лѣта же блаженства твоего творитъ Господь Богъ многа же и добра и всякаго искушенія вышша Изъ Царяграда 1700 году въ мѣсяцѣ августѣ. Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

№ 24.

Грамота п. Досиѳея московскому патріарху Адріану, писанная въ ноябрѣ 1700 года, въ которой онъ проситъ его подвигнуть государя къ ходатайству предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи св. мѣстъ въ Іерусалимѣ грекамъ, проситъ радушно принять и выслушать посланнаго имъ въ Москву архимандрита Хрисанѳа и съ яснымъ опредѣленнымъ отвѣтомъ немедленно возвратить его назадъ.

Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріарше царствующаго града великія Москвы и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ киръ Адріане, во святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужителю нашея мѣрности, твое блаженство сладцѣ и радостнѣ облобызаемъ, и молимъ Господа Бога, да просвѣтитъ и укрѣпитъ е на всякое благое правительство ввѣреннаго ему стада, и да исправитъ стопы его на путь миренъ.

Нѣсть новое или недавнѣйшее, еже случитися во святой Христовой церкви стуженіемъ и скорбемъ, сего ради не подобаетъ отчюжатися, занеже сія случаются, яко же учитъ блаженный Петръ, но обратитися съ терпѣніемъ и долгоусердіемъ и пещися спасеніемъ церкве, якоже сотвориша вси, иже отъ вѣка служители Божіи, и ради малыхъ трудовъ обрѣли блаженное и вѣчное упованіе. Сего ради глаголаше блаженный Павелъ: теченіе совершихъ, сирѣчь, терпѣніе еже по Бозѣ и борьбы ко противящимся, и уже отлежитъ мнѣ правды вѣнецъ. Ваше блаженство имѣетъ уже девять лѣтъ, какъ пріймаетъ наши грамоты, изъ которыхъ вѣдаетъ добрѣ случившаяся во святомъ градѣ

Іерусалимѣ отъ еретиковъ, коея ради вины послахомъ ко слѣдомъ богоутвержденнаго великаго царя и къ любви твоея святыни сего преподобнѣйшаго и словеснѣйшаго архимандрита, господина Хрисанфа и нашего племянника, да ваша святыня посредствуетъ къ богопрославленному самодержцу, не отъ насъ точію, но отъ всея восточныя церкве, да попечется о освобожденіи и чести града изряднаго дома Божія. Тишайшій же и поклоняемый великій государь, по данному ему отъ Бога разуму и мудрости и силѣ, да печется о семъ и святомъ, сирѣчь, да Господній Гробъ и протчія честныя поклонныя мѣста, которые побрали у православныхъ еретики, возвратятся паки въ руки православнымъ. Сія тогда писахомъ и просихомъ, отвѣтъ дала намъ тогда братцкая твоя любовь, что о семъ попечется извѣстно божественное величество, и уже и самъ тишайшій и Богомъ прославленный самодержецъ писалъ намъ грамоту на утѣшеніе наше и приглаголя, что всяко попечется державное, великое и святое его непобѣдимое царствіе, да возвратятся святые поклонные мѣста въ руки православнымъ. Но уже и здѣшняя власть сіе самое мняше сотворити, яко же пишетъ къ божественнѣйшей державѣ; однако же пришелъ сюда посланникъ господинъ Емельянъ Игнатьевичъ и вещи какъ текли, написахомъ въ посланіи, которое послахомъ вашему блаженству съ тѣмъ же посланникомъ, въ немъ же наипаче жаловались много, что блаженство твое, будучи честнѣйшій человѣкъ и ревнитель святыя Христовы церкве, имѣеши и намять твою непрестанну во святомъ градѣ Іерусалимѣ, не порадѣло по достоинству его, но ниже намъ писалъ что либо о семъ дѣлѣ, и наконецъ молихомъ ваше блаженство да поне отнынѣ сотворитъ подобающій подвигъ и подобающее радѣніе о Господнемъ Гробѣ, и наипаче что вашему блаженству есть долгъ неотринный, да попечется изрядно о прошеніи семъ. Состраждущь страждущимъ, яко архіерей христоподражательный, а наипаче досточестенъ патріархъ, и уповаемъ воеже бо ваше блаженство исходатайствовалъ и исправилъ искомое. Однакожъ смотряще мы и всесвятѣйшій патріархъ Константина града, и здѣшній святый и священный соборъ, и мудрейшіи отъ клириковъ и учителей, и разсудніи отъ здѣшнихъ старцевъ, что аще нынѣ, который какъ имѣетъ пріити сѣмо вторый посолъ божественнаго величества, не будетъ подправленія честныхъ поклонныхъ мѣстъ, останутся впредь вовсе въ руки еретическая. Сего ради общимъ разумомъ и ради прилежнаго моленія посылаемъ въ другой сего святаго архимандрита къ самимъ симъ честнымъ и поклоннымъ стопамъ Богомъ возвеличеннаго великаго самодержца и всѣхъ христіанъ главы. Пишемъ же и сіе писаніе по достоинству къ вашему блаженству, и мо-

лимъ и просимъ е, зане къ тишайшему и мужественнѣйшему великому государю есть намѣстникъ всѣхъ патріаршескихъ престоловъ, и носитъ лице повсюдныя церкве, да видитъ сего, нашего человѣка, похвалителя же и ублажителя его, милостивымъ окомъ, и пріиметъ его аки отъ Христа и о Христѣ посланна. Аще же и пишемъ къ божественному величеству нуждныя, однакоже завѣщахомъ и изустно донести святыни его дѣла наши пространнѣе. Молимъ же ваше блаженство, да представитъ его предъ честнѣйшею кротостію, кое же рещи приказанное ему. Особнѣ же ваше честнѣйшее блаженство да сотворитъ подобающій подвигъ и должное попеченіе, да божественнѣйшій и державнѣйшій великій государь попечется о освобожденіи Гроба Господня и протчихъ честныхъ поклонныхъ мѣстъ, яко да и здѣшной власти напишетъ и прикажетъ и пріидущему послу, да предстанетъ къ совершенію прошенія. Не токмо же къ божественнѣйшему, великому и святому царю, заповѣдахомъ святому архимандриту донести отъ страны нашея—мудръ сый и смысленъ и боящійся Бога, но ко твоему блаженству заповѣдахомъ ему, да речетъ рѣчь по рѣчи вся нуждныя. Попомни возлюбленный брате и прежелаемый, яко аще сбудется подправленіе честныхъ поклонныхъ мѣстъ отъ божественнаго величества, какъ имать послѣдовати велія хвала, велія слава и всемірная похваленія честнаго и почтеннаго имене честнаго и великаго его царствія, и блаженства твоего похвала будутъ во всей церкви Христовой, яко же глаголаше блаженный Павелъ о евангелистѣ Луцѣ, и тишайшій убо и богохранимый великій государь наживетъ имя великое; да яко же поется во всей каѳолической церкви великій Константинъ, великій Ѳеодосій, великій Іустиніанъ, тако поется и богоутвержденный и тишайшій великій царь, и да глаголется великій Петръ,—самъ царь и архіерей, стражъ святыя Христовы церкве и отмститель святыя церкве матере, въ церкви же первородныхъ имѣетъ мѣсто и достоинство равноапостольско. Ваше же блаженство будетъ прославлятися со избранными святыми отцы и вселенскими защитники и обладатели соборныя Христовы церкве, и да пріимешь вѣнецъ хвалы въ день оный. Еще молимъ ваше блаженство, да чадо ся, присутствующій нашъ архимандритъ, изыдетъ оттуду безъ продолженія времене, чтобы прежде пришествія сѣмо преславнѣйшаго царскаго посла, предъуспѣла святыня его къ намъ со всякою вѣдомостію, да имѣетъ разсуждати царской приговоръ о нашемъ прошеніи, и по немъ управимъ наши здѣшнія дѣла, чтобъ не быти ни единой утаемности въ правленіи нашемъ и послѣдуетъ нечаянно какое нибудь премѣненіе вещей, но да послѣдуемъ заповѣдемъ божественнаго величества и да дѣйству-

емъ и мы, елико лѣпотствуютъ намъ полезная. Уже уповаемъ симъ быти чрезъ посредства вашего святѣйшества отъ боговѣнчаннаго, державнаго и побѣдоноснаго великаго и святаго царя и самодержца, государя, государя Петра Алексѣевича, ему же Господь Богъ противовоздательство да подастъ, вознося рогъ великаго царствія его къ миру церквей его, и свободѣ святыя церквей матери, и спасенію и чести всѣхъ насъ православныхъ христіянъ,—буди имя его благословенно во вѣки вѣковъ аминь.

Отъ Константинополя 1700 года мѣсяца октября. Досиѳей милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
25	15 сверху	мно чесна	многоочесна.
26	6 —	Разсказовъ	Разсказавъ.
53	4	м Досиѳеемъ	п. Досиѳеемъ.
54	17 снизу	Жакобрицкомъ	Жабокрицкомъ.
85	9 сверху	сопротивленіе	сопротивленіемъ.
88	7 снизу	той	тамъ.
93	3 —	По мнѣнію Десиѳея	б) Помнѣнію (съ красной строки).
110	6 —	стражъ	страхъ.
111	16 —	согласія	соглася.
125	въ примѣчаніи	Цвѣтъ	Увѣтъ.
142	11 —	имніи	иніи.
—	1 —	аереи	іереи.
—	14 —	имтъ	имѣ—
203	2 —	щрядны	изрядны
219	12 —	къ тому	къ кому
223	6 и 7 —	„Досиѳей... съ шведами	(Досиѳей... съ шведами).
231	12 сверху	сподобится	сподобихся.
241	9 снизу	вольскую	волошскую.
252	15 снизу	на надежныхъ	на ненадежныхъ.
255	8 —	навѣдуюуъ	навѣтуютъ.
261	13 —	Сагузѣ	Рагузѣ.
269	9 —	и нявоюютъ	и не воюютъ.
—	8 —	не годы	негодны.
295	3 —	Нюфита	Неофита.
315	15 сверху	понему	посему
—	17 —	свъ	онъ
344	10 —	дажеко до	даже до
—	11 —	потирая	попирая
348	2 —	перваго	первою.
349	9 снизу	И послѣ	И посохъ.
—	6 —	молили	молимъ.